П. С. Палласа,

Доктора Медицины, Профессора Натуральной исторїи и члена Россїйской Императорской Академїи Наукъ, и Санктпетербургскаго Вольнаго Экономическаго Общества, также Римской Императорской Академїи изпытателей естества и Королевскаго Аглинскаго ученаго собранїя,

ПУТЕШЕСТВIE

по

разнымъ провинцїямъ

РОССIЙСКОЙ ИМПЕРIИ.

Часть первая.

Цѣна 3 руб. 50 коп.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
при Императорской Академїи Наукъ 1773 года.

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВУ

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕЙ ДЕРЖАВНѢЙШЕЙ

ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНѢ

ИМПЕРАТРИЦѢ

И

САМОДЕРЖИЦѢ ВСЕРОССІЙСКОЙ

ЕКАТЕРИНѢ II.

и проч. и проч. и проч.

ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШАЯ, ДЕРЖАВНѢЙШАЯ, ВЕЛИКАЯ ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА И САМОДЕРЖИЦА ВСЕРОССІЙСКАЯ,

ГОСУДАРЫНЯ ВСЕМИЛОСТИВѢЙШАЯ!

Достопамятная милость, которую Ваше Императорское Величество щедро являете состоящимъ и возрастающимъ подъ высочайшимъ Вашего Величества покровительствомъ наукамъ, и въ честь которой были бы въ прежніе вѣки конечно посвящены особливые храмы, дѣлаетъ и меня равномѣрно счастливымъ, повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества первые плоды моего по высочайшему Вашего Величества повелѣнію предпріятаго физическаго путешествія. Естьли бы мои труды могли сравниться съ тѣмъ усердіемъ, съ которымъ я стремлюсь учинить

себя

себя достойнымъ порученной мнѣ должности, то имѣлъ бы я надежду себя ласкать, что Ваше Императорское Величество почли бы оные на мгновеніе ока достойными высокаго Вашего вниманія. Но чемъ меньше могу я сими трудами заслужить оное счастіе, темъ больше милостію Вашего Императорскаго Величества и принятіемъ оныхъ въ высочайшее Ваше покровительство, буду поощренъ, истощевать всѣ свои силы въ порученномъ мнѣ дѣлѣ, и ревностнымъ къ службѣ Вашего Величества усердіемъ доказывать, коль я себя счастливымъ почитаю находясь подъ скипетромъ превосходнѣйшія Монархини.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ
П. С. Палласъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Отъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА нашей ВЕЛИКОЙ МОНАРХИНИ насланные за нѣсколько лѣтъ въ Императорскую Академію Наукъ всемилостивѣйшія повелѣнія къ разпространенію наукъ и въ пользу человѣческаго рода вообще служащія, и по силѣ оныхъ учиненныя разпоряженія довольно свѣту извѣстны. Я имѣю честь находиться въ числѣ тѣхъ, которые имѣли счастіе быть избранными ко исполненію по онымъ высочайшимъ повелѣніямъ. По принятому съ начала начертанію любопытство обыкновенно стремящееся къ свѣденію важныхъ новостей, не насытилось бы еще долго: а именно положено было, чтобы отправленные для изслѣдованія и описанія естественныхъ и другихъ примѣчанія достойныхъ вещей въ государствѣ изпытатели естества уже по окончаніи путешествія издали въ свѣтъ свои примѣчанія; но любовь къ

наукамъ

наукамъ превышающая превосходныя свойства его Сіятельства, Императорской Академіи Наукъ г. Директора, Графа Владимира Григорьевича Орлова наипаче сіяетъ, стремилась удовольствовать желаніе ученаго свѣта, и вскорѣ издать извѣстія о нашихъ путешествіяхъ. И такъ по сему достохвальному старанію, которому ученый свѣтъ долженъ приписать благополучной успѣхъ всѣхъ Императорскою Академіею Наукъ для учености разпоряженныхъ великихъ предпріятій, издана первая часть моихъ ежедневныхъ записокъ, въ которую я хотя рачительно, но безъ красоты слога внесъ важнѣйшія примѣчанія двулѣтняго моего путешествія.

Здѣсь я не намѣренъ послѣдовать примѣру нѣкоторыхъ писателей путешествія, и свои труды выхвалять въ пространномъ предисловіи, но самое нужнѣйшее объявлю вкратцѣ. Какъ я старался все надлежащее наблюдать, то могу надѣяться, что мои труды не будутъ включены въ число излишнихъ и безплодныхъ сочиненій, хотя бы еще и больше недоставало въ оныхъ трудахъ красиваго слога и другаго совершенства. Извѣстія о неизвѣстныхъ и мною уже по большой части описанныхъ странахъ будутъ пріятны разсудительнымъ читателямъ, хотя они и предложатся посредственнымъ только образомъ. Думаю, что главнымъ свойствомъ описанія путешествія почитается достовѣрность: и я старался по возможности на-

ПРЕДИСЛОВІЕ.

блюдать оную какъ въ моихъ собственныхъ примѣчаніяхъ, такъ и въ собранныхъ извѣстіяхъ, не отступая нигдѣ отъ истинны. Уповательно могъ бы я доставить своимъ извѣстіямъ еще нѣкоторыя другія преимущества, естьли бы только имѣлъ больше времени къ сочиненію оныхъ. Но за путешественными дѣлами не оставалось мнѣ и двухъ мѣсяцовъ къ приведенію оныхъ въ порядокъ и къ поправленію. Въ толь малое время конечно не можно было сочинить оныя красивымъ слогомъ. И такъ свѣтъ окажетъ мнѣ снисхожденіе благосклоннымъ принятіемъ сего сочиненія, которымъ ожиданіе его удовольствовать имѣю намѣреніе.

Вообще долженъ я объявить, что не хотѣлъ тратить времени на описаніе лежащихъ ближе къ главному городу мѣстъ; ибо я былъ бы принужденъ повторять по большой части извѣстныя вещи По той же причинѣ и въ описаніи нѣкоторыхъ странъ Оренбургской губерніи иногда ссылался я на достохвальную г. Статскимъ Совѣтникомъ Рычковымъ сочиненную Оренбургскую Топографію, которая по справедливости достойна быть переведена на другіе языки для свѣденія иностраннымъ; а ссылался я наипаче для того, чтобы не списывать внесенныя въ оную изправныя извѣстія. Краткое прибавленіе зоологическихъ и ботаническихъ примѣчаній присовокупилъ я для того, чтобы сообщить напередъ достовѣрное извѣстіе о такихъ сокровенныхъ,

ныхъ, а особливо въ южной части пространной Россійской Имперіи естественныхъ сокровищахъ. Но что касается до зоологическаго примѣчанія; то я не хотѣлъ оное разпространять, по тому что о сей матеріи будетъ пространно писано въ издаваемой по окончаніи путешествія естественной исторіи находящихся въ Россійскомъ государствѣ животныхъ тварей. Уфа, Апрѣля 28 дня, 1770 года.

ФИЗИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

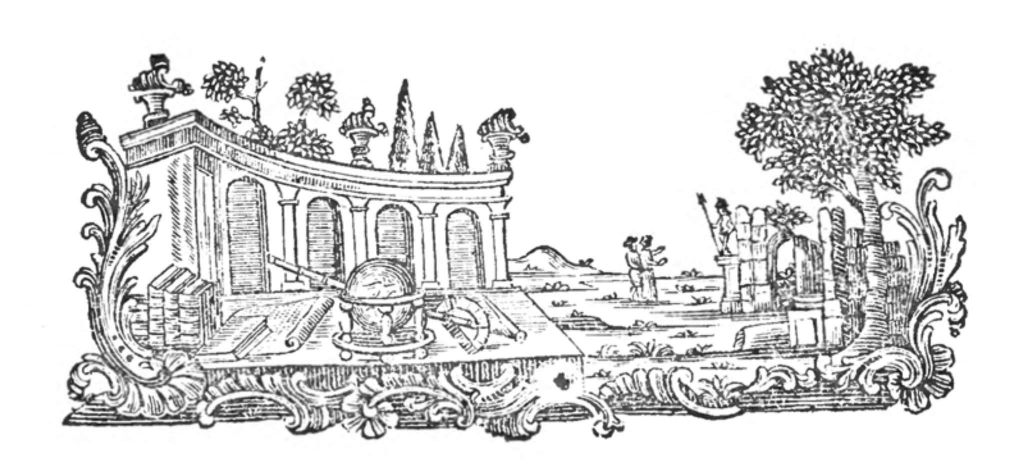
по

разнымЪ провинціямЪ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ,

бывшее

вЪ 1768 и 1769 году.



Нѣкоторыя дѣла и нужныя къ пути приготовленія удержали до изхода Іюня мѣсяца совершенное отправленіе изпытателей естества, которые по Высочайшему повелѣнію были отъ Императорской Академіи наукъ назначены къ путешествію въ южныя пограничныя провинціи Россійскаго государства. Какъ напослѣдокъ назначенные въ поѣздку были довольно снабдѣны всѣми потребными вещами; то 21 числа Іюня вступилъ я въ путь съ приданными мнѣ прислужниками за отправившимися вскорѣ одинъ за другимъ г. адъюнктами Лепехинымъ и Гилденштетомъ. Нѣкоторыя еще по сію сторону Москвы находящіяся и примѣчанія достойныя мѣста осмотрѣть, собственно было поручено назначеннымъ въ Малороссію и Астрахань наблюдате-

лямъ; то осталось мнѣ только избрать кратчайшій путь въ Москву: и такъ я, въ разсужденіи тяжелой моей клади и перемѣнныхъ чрезъ каждыя 50 и 70 верстъ подводъ, сколько было возможно, поспѣшалъ, чтобы еще лѣтнимъ временемъ прибыть въ отдаленныя страны.

Ижора, 35 верстъ.

Въ той части Ингерманландіи, чрезъ которую лежитъ большая дорога, показывается мало достопамятнаго. Въ ней земля низкая, на которой ничего больше не видно, какъ только обыкновенныя болотныя и луговыя травы и простой турфовой мохъ. Естьли бы по примѣру нѣкоторыхъ Шведскихъ провинцій захотѣли во время случившагося неурожая печи хлѣбы изъ кореньевъ болотной травы *змѣя* (a); то бы въ сихъ мѣстахъ была богатая жатва: ибо здѣсь по большой части ростетъ оная трава, да еще болотной травяной пухъ (b).

Тосницкой ямъ, 23 версты.

По ту сторону *Тосны* начинается болотный еловый и березовый смѣшенный лѣсъ, который вездѣ, а особливо около деревень, почти весь вырубленъ, такъ что мало находится большихъ деревъ. На открытыхъ мѣстахъ несносно было мученіе отъ слѣпней и оводовъ. По большой части летали такъ называемые воловьи (c) и конскіе слѣпни (d); однако попадались

(a) Calla.
(b) Eriophorum.
(c) Tabanus bovinus.
(d) Tabanus coecutiens.

лись такъ же оленьи (a) и неугомонные оводы (b).

Іюня 22 числа пріѣхали мы въ знатное село *Чудово*, находящееся съ монастыремъ на высокомъ берегу рѣчки *Ирецы*, сквозь которой проходитъ толстый нѣкоторыми окаменѣлостями изпещренный известковый слой, и составляетъ часть самаго берега и дна помянутой рѣчки. Безспорно сіе есть продолженіе тѣхъ известковыхъ слоевъ, изъ которыхъ по большой части состоятъ берега озера *Илменя*. Любань, 26 верстъ. Чудово, 32 версты. Спаская полисть. 25 верстъ.

При деревнѣ *Подберезьѣ* большой лѣсъ окончился, и выключая нѣкоторые хорошіе луга, простирается до Новагорода высокая, черная съ пескомъ смѣшенная земля, на которой родится преизрядной хлѣбъ: по тому сія страна и больше населена деревнями. Здѣсь хотя и не много, однако унавоживаютъ землю обыкновенно, и къ паханію оной употребляютъ почти во всей Россіи обыкновенную соху, да простую Финскую борону, связанную изъ пластинъ молодыхъ елей, у которыхъ на нижней сторонѣ торчатъ подрубленные сучья на пядень длиною. Но чтобы боронѣ придать нѣсколько тяжести, то крестьянинъ во время сѣянія держитъ оную завсегда въ водѣ. Вообще не можно ничего дешевлѣ себѣ представить, какъ Россійское пахотное орудіе. Напро- Подберезье, 23 версты.

(a) Tabanus tarandinus.
(b) Tabanus pluvialis.

противъ того довольно явствуетъ, что земледѣлецъ такими простыми своими орудїями можетъ взорать только поверьхность пашни, и что едва покрываетъ землею посѣянныя сѣмена. По тому въ Россїи въ сухое лѣто неотмѣнно бываетъ неурожай, и яровый хлѣбъ, который обыкновенно очень поздо сѣютъ, никогда не родится столь хорошъ, какой бы могъ произрасти во многихъ мѣстахъ на изрядной пашнѣ, когда бы сѣмена пустили свои мочки глубже, и взрослыя былинки осѣнили землю въ надлежащее время.

Новгородъ великїй, 22 версты.

Хотя я и прибылъ въ Новгородъ еще въ вечеру 23 числа, но за разными нужными дѣлами пробылъ тамъ до слѣдующаго полудня. Я не намѣренъ ни мало упоминать о довольно извѣстныхъ достопамятностяхъ сего древняго города, который могъ я осмотрѣть только бѣглымъ окомъ. При низкихъ берегахъ Волхова, посреди города текущаго, изъ близъ лежащаго озера Илменя выходящаго и въ Ладожское впадающаго, находилось великое множество водяныхъ клопиковъ (а), которые были приманкою несмѣтнымъ стадамъ рыбныхъ зародышей, и служили имъ пищею. Около города видны были только простыя полевыя травы. Однако при городскихъ рвахъ росла трава *Омегъ* особливаго рода (b), и еще другая Россїйскаго наименованїя не имѣющая,

(a) Notonecta atomaria, Append. n. 55.
(b) Conium maculosum.

щая, а по Латински Myosotis Lappula называемая, которыхъ травъ великое множество находится во многихъ мѣстахъ позади Москвы на пашняхъ.

Іюня 25 числа приѣхали мы въ *Бронницкой ямъ*, гдѣ находится перевозъ чрезъ рѣку *Мсту*. Сія рѣка весьма изобильна рыбою, и не рѣдко въ ней ловятъ вкусныхъ изъ Илменя озера въ верьхъ идущихъ лососей (a) малаго рода. Здѣсь пробылъ я нѣсколько часовъ по причинѣ находящагося въ южнозападной сторонѣ деревни на ровномъ полѣ круглаго, крутаго и примѣчанія достойнаго холма, *Бронницкая гора* называемаго, о которомъ раскасываютъ много повѣстей, кои здѣсь внести покажется излишнымъ. Съ сего холма можно видѣть близь лежащее Илмень озеро и обширную страну. На верьхней части онаго примѣчанія достойны по своему положенію два небольшіе ключа, изъ коихъ только одинъ снабдѣнъ обрубомъ и ветхою крышкою; напротивъ того другой наподобіе малой *Манною трапою* (b) и *болотникомъ* (c) заросшой лужи находится на самой вершинѣ при деревянной часовнѣ. Устроенный колодезь имѣетъ свое положеніе на уступѣ южной стороны горы, и не глубже онъ шести футовъ. Водѣ его приписываютъ мужики цѣлительную силу; но въ немъ такъ, какъ и во многихъ другихъ

Бронницкой ямъ, 35 верстъ.

Бронницкая гора.

(a) Salmo Eriox.
(b) Festuca fluitans.
(c) Callitriche verna.

гихѣ у простаго народа славныхѣ ключахѣ, только чистая простая вода. Вся гора украшена разными цвѣтами, которые сѣ ростущимѣ на вершинѣ Илемовымѣ кустарникомѣ придаютѣ оной не мало красы: по тому молодые люди и собираются по праздникамѣ на сїю гору. Цвѣтущїя растѣнїя представляли здѣсь небольшое возвышенїе и перемѣну земли и цвѣтовѣ. Особливо находилось много *Иванова цвѣта* (a) и *одышной травы*; а на полуденной сторонѣ горы цвѣли такѣ называемыя травы *склерановѣ* (b) и *анѳоксановѣ* (c). Гора состоитѣ, какѣ и вся страна, изѣ иловатой земли. На нижней части оныя лежитѣ много большихѣ дикихѣ камней, состоящихѣ изѣ красноватаго слоями черной бленды изпещреннаго полеваго кварца. Уже много оныхѣ камней разломали и изѣ сего мѣста отвезли вѣ главной городѣ подѣ строенїе, кѣ чему они весьма годны. Но тамѣ еще много камней толщиною вѣ сажень. Самой большей изо всѣхѣ лежалѣ вѣ низу горы подлѣ дороги, и считая по находящейся еще и нынѣ ямѣ, вѣ которой онѣ находился, былѣ больше трехѣ саженѣ. Могла ли вода произвесть такой камень, какѣ то вообще о всѣхѣ дикихѣ камняхѣ утверждаютѣ, или не должно ли стараться, инако

(a) Chryſanthemum Leucanthemum.
(b) Succiſa.
(c) Scleranthus annuus.
(d) Anthoxanthum.

инако изъяснить произхожденіе всѣхъ полевыхъ камней, въ числѣ коихъ обыкновенно превеликіе находятся.

Бронницкая страна кромѣ того еще примѣчанія достойна по нѣкоторымъ недалеко отъ дороги находящимся могильнымъ курганамъ, кои, может быть, служатъ къ исторіи тамошняго мѣста, и надлежало бы по времени оные изслѣдовать.

Отсюда проѣхавъ близъ лежащую деревню *Езяну*, опять начинается по ту сторону широкаго протоками прорѣзаннаго поля еловый и березовый лѣсъ, а далѣе почти весь сосновый. Вырубленныя по обѣ стороны дороги мѣста отчасти пахотныя, а отчасти еще зарослыя болотными и дикими травами. Здѣсь великое множество папоротника (a), вереска (b), черники и безплодныхъ болотныхъ кустовъ (c). Мохъ (d) часто ростетъ долѣе полуаршина. Не меньше находится и плауна (e). Большія мѣста, казалось, усѣяны манною травою (f); и можно бы здѣсь собирать множество сѣмянъ оной, которые годны на вареніе бухоной и пріятной каши.

(a) Polipodium.
(b) Erica.
(c) Andromeda.
(d) Polytrichum.
(e) Lycopodium clauatum.
(f) Festuca fluitans.

Зайцово, 30 верстъ.

Въ странѣ села *Зайцова*, которое проѣхалъ я ночью, находится состоящая изъ краснаго ила пашня, на которой однако родится хорошій хлѣбъ; а далѣе въ сей странѣ не видно краснаго ила. По томъ переѣзжаютъ чрезъ малую рѣчку *Емлю*, въ которой находится много жемчужныхъ раковинъ. Ко *Крестецкому яму* страна холмиста, и покрыта отчасти молодымъ ельникомъ и березникомъ, а отчасти изпещрена пашнями. Вдоль рѣчки *Холопы* по глубокому глинистому дну текущей находятся изрядные луга украшенные *колокольчиками* и цвѣтами *сокольей травы* (a). На сихъ лугахъ въ болотинахъ между протчимъ росъ *поляный лопушникъ* (b), и тамъ было много бурыхъ полиновъ (c).

Крестецкой ямъ, 31 верста.

Отъ *Зайцова* начиная, а наипаче около Крестецкаго яма усыпана земля множествомъ крупнаго и мѣлкаго булыжника тогоже рода, какой находится при Бронницкомъ яму; и естьли бы похотѣли съ лежащихъ вдоль по дорогѣ пашенъ и луговъ собирать булыжникъ, то бы можно было онымъ услать проѣзжую дорогу, вмѣсто того, что нынѣ во многихъ мѣстахъ должно дѣлать бревенчатую мостовую. Здѣсь въ лѣсу начали показываться травы, *Грецкій Балдырянъ* (d), *Христофорова трава* (e) и *Ки-*

(a) Hieracium cymofum.
(b) Alifma natans.
(c) Hydra pedunculata.
(d) Polemonium coeruleum.
(e) Aconitum Lycoctonum.

Килрейникъ (a); такъ же довольно можжевельника, крушины и буквицы: при томъ же летало великое множество полосатыхъ бабочекъ (b).

Отъ сего мѣста пошли отъ часу больше Валдайскія горы, и во многихъ долинахъ находятся изрядныя чистоводныя озера, рѣчками соединенныя. Здѣсь на мокрыхъ мѣстахъ показывался болотный травяный пухъ особливаго рода (c).

Въ лежащую при рѣчкѣ *Поломѣ* деревню *Яжелбицу* пріѣхали мы 27 числа на разсвѣтѣ. Тамъ видѣлъ я пробы худаго каменнаго уголья у одного крестьянина, который нашелъ оное при находящейся въ близи рѣкѣ текущей во *Мсту*. Версты за три по ту сторону деревни переѣзжаютъ чрезъ каменистую и быстротекущую рѣчку *Гремячу*, вдоль которыя можно бы въ свободное время отыскать разныя минералогическія открытія. Нѣсколько выше проѣзжей дороги правый берегъ оныя, состоящій изъ смѣшаннаго съ вохрою и глиною чернозема, наполненъ Арсеникальнымъ калчеданомъ, отчасти струистымъ и нѣсколько вывѣтрелымъ. Въ рѣчкѣ подъ камнями находилось и нѣсколько кремней съ Фунгитами и Мадрепоритами. Сего дня былъ жаръ столь великъ, что ртуть въ Дели-

Яжелбица, 39 верстъ.

Рѣчка Гремяча.

(a) Epilobium angustifolium.
(b) Papilio Cratægi.
(c) Eriophorum vaginatum.

ДелилевомЪ термометрѢ показывала больше 105 градусовЪ вЪ тѢни.

Валдаи, 21 верста.

ВЪ вечеру прибыли мы вЪ *Валдаи*, большое и примѢчанія достойное село по веселымЪ его жителямЪ, которые произношеніемЪ и нѢкоими рѢчами еще и нынѢ нѣсколько изЪявляютЪ Польское свое произхожденіе. Оно стоитЪ при изрядномЪ озерѢ, которое 15 верстЪ длиною, и взору пріятно для многихЪ острововЪ. ИзЪ него течетЪ рѢчка Валдайка вЪ близЪ находящееся другое озеро. На среднемЪ островѢ стоитЪ достопамятный, по основателѢ своемЪ лѢтописцѢ НиконѢ посвященный Иверской Богоматери, каменный изрядно построенный монастырь; а два малые и одинЪ полуостровЪ украшены рощами, и придаютЪ монастырю весьма пріятной видЪ. Большой островЪ называется *Рябинкопой*, на которомЪ много оброслыхЪ березами, елями и соснами небольшихЪ холмовЪ, а по берегу простирается кустарникЪ, вЪ которомЪ находятся почти всякіе вЪ сѢверѢ ростущіе кусты. На ТурфовыхЪ мѢстахЪ онаго росли березки *карлицы*, и *дикая рожа* отмѢннаго рода (а), котораго ростѢнія удивительную силу знаютЪ и Россійскіе мужики; ибо отЪ оной дѢлается человѢкЪ хмельнымЪ, и послѢ болитЪ голова: такЪ же есть клюква (b) многолистная

(a) Ledum.
(b) Oxycoccus

ная *андромеда* (a), *шейхзерїя* (b), *солнечная роса* (c), кокушкины слезы (d), и оба рода *травянаго пуха* (e), а на высокихъ мѣстахъ разнаго рода болошныя ягоды, *грушопка* (f) и мхи (g) троякаго рода; а всѣ сїи растѣнїя суть такїя, которыя обыкновенно вмѣстѣ находятся. Въ озерѣ ростетъ рѣдкїй круглый, или шару подобный водяный мохъ (h), которой выбрасываетъ водою на берегъ, и тамъ находятъ оной во многихъ мѣстахъ. Въ Валдайскомъ озерѣ не водится рыбъ особливаго рода; но ряпуха (i) бываетъ отмѣнной величины, такъ что нерѣдко попадаетъ больше полуаршина длиною. Нигдѣ столь много не видалъ я волосатиковъ (k), какъ здѣсь; однако въ сихъ мѣстахъ не слыхалъ, чтобы когда нибудь примѣтили оной у человѣка подъ кожею. Напротивъ того умерщвляетъ онъ много рыбы, и обыкновенно впивается въ жабры. Послѣ того въ нижнихъ мѣстахъ Волги разсказывали мнѣ достовѣрные примѣры, что волосатикъ показывался у людей въ чирьяхъ; да и въ жаркихъ

(a) Andromeda polifolia.
(b) Scheu hzeria.
(c) Drosera longifolia.
(d) Ophrys monorchis.
(e) Eriophorum.
(f) Pyrola.
(g) Lycopodia.
(h) Conferua aegagropila.
(i) Salmo albula.
(k) Gordius aquaticus.

странахъ Асіи, какъ на примѣръ въ Бухаріи, болѣзнь волосатикъ нерѣдко случается.

Загоской ямъ, 2 версты.

Сего дня былъ сильный громъ, и къ вечеру появилась двойная радуга. Валдайскія горы по видимому возвышаются до села *Ядропа*, а отъ сего мѣста сей небольшій горный хребетъ по малу уменьшается; однако находящаяся позади оныхъ горъ страна очевидно выше лежащей по сію сторону земли. Позади деревни *Куженкиной* пахотныя мѣста опять усыпаны несказаннымъ множествомъ булыжника. Въ сіе время хлѣбъ вездѣ цвѣлъ, и была надежда къ хорошей жатвѣ. Деревенскіе жители набирали очень много спѣлой земляницы.

Ядрово, 22 версты.

Вышней Волочокъ, 36 верстъ.

Въ *Вышней Волочокъ* пріѣхалъ я 30 числа еще до разсвѣта. Сіе село уподобляется величиною городку; а въ такое приращеніе пришло оное посредствомъ соединяющаго близъ находящіяся рѣки *Тверцу* и *Мсту* канала. Изъ *Волги* отправляемый по сему каналу въ *Ладожское озеро* судовый ходъ сдѣлалъ тамошнихъ пахотныхъ мужиковъ по большой части купцами, и по тому мало имѣютъ тамъ попеченія о хлѣбопашествѣ.

Никольскій монастырь.

Отъ сего мѣста земля сперьва идетъ плоская и безлѣсная, по томъ начинается сухая сосновая роща, усыпанная безчисленнымъ множествомъ кремней, а особливо по сію сторону Никольскаго монастыря, при которомъ въ первой разъ переѣзжаютъ чрезъ рѣку Тверцу. Сіи кремни цвѣтомъ

томъ желтоваты, сѣры, или бѣловаты, и нѣкоторые изъ нихъ рудожелты, а всѣ разколоты квадратно. Въ хлябяхъ находятъ много такихъ кремней, у которыхъ въ ноздринахъ сидятъ бѣлые или красноватые кварцовые хрусталики, а по большой части находятся въ нихъ всякія окаменѣлыя морскія тѣла. Особливо много кругловатыхъ полосатыхъ фунгитовъ (a), которые отчасти сидятъ кусочками въ кремняхъ, а отчасти около лежатъ круглыми шарами, величиною съ человѣчью голову и больше. Казалось, что нѣкоторые камни изпещрены разломанными малыми улиточными домиками, а другіе *ентрохами* (b); на иныхъ были видны отпечатки *астерiевъ* (c), а въ нѣкоторыхъ разбитыхъ кускахъ находились настоящіе шурупные камышки, не упоминая о многихъ слѣдахъ *хамитовъ*, *лектункулитовъ*, *аномитовъ* и *кораллитовъ*. Примѣчанія достойно, что въ сѣверной сторонѣ Валдайскихъ горъ очень рѣдко видны окаменѣлости; напротивъ того много оныхъ находится на лежащемъ отъ сихъ горъ къ югу ровномъ полѣ, и всѣ мѣста вдоль по *Окѣ* и *Волгѣ* оными наполнены. Но тамъ уже почти со всемъ нѣтъ, или очень рѣдко попадаютъ находящіеся въ великомъ множествѣ въ сѣверной сторонѣ Валдайскихъ горъ гранитные дикіе камни.

Въ

(a) Fungites ſubgloboſus ſtriatus.
(b) Entrochi. Сіи камышки имѣютъ видъ патронной палочки, но только бываютъ меньше оной.
(c) Aſteriæ. Рогатые звѣздѣ подобные камышки.

Въ сей сосновой рощѣ появилась трава золотушникъ (a), которая съ полевымъ чистякомъ (b) отъ сего мѣста до Волги находится почти во всѣхъ лѣсахъ. Какъ здѣсь на сухомъ мѣстѣ, такъ и на болотинахъ во всей Россіи ростетъ много двулистныхъ кокушкиныхъ слезъ (c), и можно бы сію траву собирать для аптекъ вмѣсто салапнаго корня. Не меньше находилось *полчьихъ ягодъ* (d), которыя во многихъ мѣстахъ, а особливо въ Казанской губерніи называются *Толокнянки*, и съ великою пользою употребляются въ кожевныхъ заводахъ, по тому что сафьянъ и другія тонкія кожи онымъ гораздо скорѣе и лучше выдѣлываются.

Выдропускъ, 33 версты. Около *Выдролуска* страна вдоль рѣки *Тверцы* опять холмиста и наполнена камнями, между которыми находится много и фунгитовъ. Высокіе берега рѣки состоятъ изъ смѣшанныхъ песчаныхъ слоевъ и каменныхъ бугровъ безъ опредѣленнаго положенія и порядка. Кажется все оное произошло отъ внутренняго наводненія. Въ сихъ пещаныхъ берегахъ произошелъ родъ весьма дряблаго и рухлаго камня, *остеоколла* (e) называемаго, и занявшаго мѣсто согнившихъ кореньевъ.

Торжокъ, 36 верстъ. Іюля 1 числа приѣхалъ я въ *Торжокъ* на разсвѣтѣ. Здѣсь правый берегъ *Тверцы* высокъ, а лѣвый

(a) Solidago virgaurea.
(b) Iacobea.
(c) Orchis bifolia.
(d) Uva ursi.
(e) Osteocolla.

вый, на которомъ стоитъ городъ, низокъ, и въ такомъ положеніи простирается до соединенія сей рѣки съ Волгою. Во всей здѣшней странѣ земля худая и песчаная, и находятся только тощія песчаныя пастбища или пустыши безъ засѣва, на которыхъ мѣстами ростутъ сосновые кустарники. Но на сей тощей землѣ можно бы развести весьма прибыточной сосновой лѣсъ, по тому что легко бы было оной сплавливать въ другія мѣста водянымъ путемъ.

При селѣ *Мѣдномъ*, названномъ по мѣднымъ листамъ, которыми крыта каменная церьковь, пахотная земля нѣсколько лучше. Здѣсь кончится еловый лѣсъ, и не видать уже Финской бороны, а находится такая, какую далѣе во всей Россіи употребляютъ, а именно: по парѣ жердочекъ связываютъ прутьями на крестъ; вколачиваютъ въ прутяныя кольца у креста зубья, и позади каждаго ряда оныхъ привязана еще третья жердочка, чтобы зубья не кривлялись. Мѣдное, 33 версты.

При Мѣдномъ впадаетъ въ Тверцу малая рѣчка, текущая по ту сторону села по низкому тиноватому мѣсту. Здѣсь мы видѣли, что жители вдоль рѣчки вырубали ледъ изподъ тиноватой земли, чего бы я никогда не сталъ искать на такомъ отъ солнца ни мало не закрытомъ мѣстѣ. Безъ сомнѣнія жители по случаю спознали свойство сего мѣста, гдѣ осенью дернъ подымаетъ вода, которая подъ онымъ замерзаетъ, и сей чистый въ землѣ затвердѣлый

ледяный черепъ не таетъ почти до изхода лѣта. На тиноватомъ днѣ лежатъ ледяныя глыбы, толщиною отъ четырехъ вершковъ до аршина, а по большой части въ три четверти аршина подъ дерномъ. Какъ поверьхъ, такъ и подъ оными глыбами земля мягка и не мерзла, и термометръ въ оной показывалъ 135 градусовъ, во время которой умѣренной стужи ледъ обыкновенно не таетъ въ глубокихъ колодезяхъ и погребахъ.

Тверь, 28 верстъ.

Въ *Тверь* приѣхалъ я 2 числа на разсвѣтѣ, и пришелъ въ удивленіе, увидѣвъ состоявшее изъ развалинъ худыхъ деревянныхъ хижинъ мѣсто, премѣняющееся нынѣ въ знатной и по наилучшимъ правиламъ вкуса построенной городъ. Другая новость была здѣсь перьвый видъ Волги, и того берега, съ котораго ДОСТОСЛАВНАЯ ОСНОВАТЕЛЬНИЦА сего новаго города изволила сѣсть на суда, къ путешествію по сей рѣкѣ назначенныя. Тамъ было множество садковъ съ разною въ Волгѣ находящеюся рыбою, которую въ Санктпетербургъ, а по Окѣ въ Москву обыкновенно возятъ живую.

Отсюда ѣхали мы небольшое разстояніе вдоль сея рѣки, которая ниже *Твери* уже нарочито велика, и течетъ между высокими иловатыми берегами. Земля до села *Городни* довольно населена, хотя и вездѣ пошва песчаная. Не видалъ я особливыхъ растѣній кромѣ *молочая* (а), ко-

Городня, 31 верста.

(а) Euphorbia Peplus.

которая трава вездѣ цвѣла на высокомъ берегѣ. До села *Запидопа* простираются песчаныя пустыши съ разсѣянным сосновымъ чепыжникомъ; а оттуда до городка *Клина* ѣхали мы 3 числа чрезъ пріятной березовой и сосновой лѣсъ, въ которомъ летало множество насѣкомыхъ, а особливо бѣлыхъ, дневныхъ, вечернихъ, ночныхъ, пестрыхъ, черныхъ и желтыхъ бабочекъ и жуковъ (а). Позади *Клина* земля холмиста и камениста съ пріятными березовыми перелѣсками, наполненными дичиною и цвѣтущими луговыми травами. Въ протчемъ по причинѣ продолжающихся жаровъ и пыльной дороги ѣзда была очень трудная до самой Москвы, въ которой городъ прибыли мы четвертаго числа, проѣхавъ весьма пріятную страну.

Завидово, 27 верстъ.
Клинъ, 27 верстъ.
Пешки, 30 верстъ.
Черная, 24 версты.
Москва, 28 верстъ.

Стремленіе къ естественнымъ достопамятностямъ, которыя уповалъ я видѣть въ отдаленныхъ странахъ, хотя и весьма меня возбуждало поспѣшать ѣздою; но коляска и телѣги отъ Петербургской большой отчасти бревнами мощеной дороги въ безпрерывные жары и сушь сдѣлались столь худы, что за починкою оныхъ пробылъ я въ Москвѣ до 14 числа Іюля, въ которое время могъ сдѣлать еще многія потребныя приготовленія къ дальному пути, и довольно собрать полезныхъ извѣстій.

(а) Papilio populi, Ligea, Megæra, Hyperanthus, Phalæna, Sannio russula, atrata, Sphynx Filipendulæ, Buprestis rustica.

Въ разныя около Москвы недальныя поѣздки примѣтилъ я, что травы въ сей странѣ по большой части такія, какія находятся при рѣкахъ *Клязмѣ* и *Окѣ*. Особливо пріятные берега рѣки *Москвы* изобильны травами, и есть много такихъ, которыхъ тщетно ищутъ въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи. Весьма примѣчанія достойно множество окаменѣлыхъ морскихъ тѣлъ, которыя около Москвы почти вездѣ находятъ въ лежащихъ нѣсколько глубоко слояхъ сѣрой глины. Самыя лучшія мѣста, въ которыхъ можно собрать великое множество сихъ минеральныхъ любопытства достойныхъ вещей, находятся, какъ то мнѣ извѣстно стало, при стоящемъ на рѣчкѣ *Згондѣ* и принадлежащемъ Нарышкиной фамиліи селѣ *Бразопѣ*, а особливо по берегамъ Москвы рѣки въ странѣ государственнаго и для превозходныхъ конскихъ заводовъ примѣчанія достойнаго села *Хорошепа*. Не токмо выше и ниже сего села находятся многія окаменѣлостями изобильныя мѣста, но и высокій берегъ, на которомъ стоитъ самое село, оными преизполненъ. Сей берегъ поверьхъ воды состоитъ изъ черной, рухлой, нѣсколько глинистой, весьма пиритозной земли изпещренной морскими тѣлами, которыя на воздухѣ и отъ легчайшаго прикосновенія разпадаются. Низкой берегъ и все дно рѣки состоитъ здѣсь изъ сѣрой закаменѣлой глины, въ которой лежатъ песчаные большіе камни, особливо морскими тѣлами наполненные. Все положе-

ложеніе во всемъ сходствуетъ съ естественнымъ морскимъ дномъ. Здѣсь находятъ множество белемнитовъ, аммоновыхъ рогъ съ златоблестящими черепами, хамнитовъ разнаго рода, теллинитовъ, аномитовъ, и малыхъ тубулитовъ, которые по большой части еще имѣютъ свои натуральныя, но очень рухлыя и нѣжныя скорлупы. Здѣсь белемниты также, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ всѣ морскія раковины изчезаютъ, и находятъ только ихъ отпечатки, не лишились обыкновеннаго струистаго своего существа и твердости, и суть отчасти полупрозрачные и желтоватые, а отчасти цвѣтомъ сѣрые или черные. Послѣ сихъ находится много нѣкоторыхъ родовъ аммонитовъ. Казалось, что нѣкоторые камни состоятъ изъ мѣлкихъ петушьему гребню подобныхъ теребратуловъ и энталіевъ, или тубулитовъ. Въ другихъ же нарочитое множество отмѣнныхъ митулитовъ съ разными черепами на подобіе аномита. Напротивъ того рѣдко находятся окаменѣлыя раковыя клешни въ разломанныхъ глиняныхъ камняхъ. Здѣсь находятъ также въ глинѣ нарочито большіе куски чернаго окаменѣлаго и часто калчаданомъ налитаго дерева, которое имѣетъ видъ и связь большаго деревяннаго уголья, и на которомъ видны ясные слѣды червоточины; но оное столь совершенно окаменѣло, что при ударѣ о сталь сыплютъ искры. Здѣсь множество сѣрнаго калчадана, которой скудные люди соби-

бираютъ, и въ *Клину*, какъ то мнѣ заподлинно сказывали, дѣлаютъ изъ него горючую сѣру.

Въ сей странѣ находится въ Москвѣ рѣкѣ много бодяги (a), которую простыя бабы собираютъ въ Россіи, сушатъ и обыковенно употребляютъ къ натиранію щекъ вмѣсто румянъ. Здѣсь роститъ она, такъ какъ и во всѣхъ тихотекущихъ рѣкахъ, съ толстыми прямо стоящими вѣтвями. Напротивъ того въ быстрыхъ рѣкахъ обыкновенно простирается долгими подобно сѣткѣ переплетенными вѣтвями. Никогда я ни здѣсь, ниже въ другихъ мѣстахъ у сего растѣнія не примѣтилъ ни малѣйшаго чувства или движенія, которое бы могло доказать, что оно есть животное. Однако запахъ, когда оное жгутъ, изъявляетъ нѣсколько животнаго, которое надлежало бы изслѣдовать точными химическими опытами; ибо еще не учинено довольнаго раздробленія сей рѣчной губки или бодяги посредствомъ химіи.

Должно еще упомянуть о слѣдующемъ обстоятельствѣ. Въ Москвѣ много глинянаго моля (b), которой во многихъ мѣстахъ протачиваетъ глину, и проводитъ по оной частыя дорожки. Такія дырочки и дорожки видны и въ окаменѣлой дѣйствительно землѣ. Въ сихъ мѣстахъ не рѣдко находятъ на поляхъ кремни равнымъ образомъ источенные, такъ что при сравненіи никакъ не можно сомнѣваться, чтобы сіи

(a) Spongia fluviatilis.
(b) Ephomera horaria.

сїи кремни не произошли изЪ такой окаменѢлой глины, которую помянутые черви прежде проточили для своего жилища. Сїе служитЪ яснымЪ доказательствомЪ кЪ Бюфоновой ѳеорїи, вЪ которой пишетЪ онЪ, что всѢ такЪ называмые кремни произходятЪ изЪ затвердѢлой и расколовшейся глины; и я, по многимЪ примѢчанїямЪ, нашелЪ поводЪ утверждать его мнѢнїе. ВЪ протчемЪ такїе молемЪ изтощенные кремни по незнанїю помянутаго неоспоримаго сходства не рѢдко причисляются кЪ коралитамЪ.

Учиненные вЪ МосковскомЪ аптекарскомЪ саду опыты надЪ ростущимЪ настоящимЪ ревенемЪ (a) почитаю я нарочито важными. Кажется, что сїе растѢнїе вЪ тамошнемЪ климатѢ и на тамошней землѢ будетЪ родиться очень хорошо. Нарочито великое поле ревенемЪ засѢяно было, и частое пересаживанїе много способствовало кЪ тому, что росада выростала больше. Естьли удобряемые такимЪ образомЪ коренья по надлежащему созрѢютЪ, и при сушкѢ оныхЪ поступятЪ осторожно; то безЪ сомнѢнїя будутЪ они имѢть всю силу Китайскаго ревеня, какЪ то уже вЪ Шотландїи сдѢланы весьма удачные надЪ онымЪ опыты.

НапослѢдокЪ Іюля 14 дня могЪ я отправиться изЪ Москвы вЪ *ВолодимірЪ*, и той же еще ночи прїѢхалЪ вЪ село *Кулапну* для разныхЪ фабрикЪ Купавна, 31 верста.

(a) Rheum palmatum.

брикѣ примѣчанія достойное и лежащее при рѣчкѣ тогоже имени, которая здѣсь перепружена плотинами для мельницѣ. На лежащихѣ вѣ водѣ пняхѣ было много полиповѣ мохнатыхѣ (a); однако я еще не примѣтилѣ никакого слѣда находящихся далѣе при рѣкѣ Клязмѣ полиповѣ отмѣннаго рода. Здѣсь находятѣ водяныхѣ улитокѣ, а особливо ушастыхѣ (b), чрезвычайной величины; такѣ же вѣ сей рѣчкѣ есть водяныя растѣнія, а именно: папутникѣ особливаго рода (c), подобной сливѣ мохѣ (d) и сѣточная тина (e), которыя собственно ростутѣ вѣ малыхѣ рѣчкахѣ вѣ Клязму впадающихѣ. Изѣ рѣчнаго берега бьютѣ многіе изрядные и чрезмѣрно студеные ключи, да и вѣ селѣ находится много мѣлкихѣ ключевыхѣ колодезей. Во всей здѣшней странѣ показывается пространный низменный слой глины, на которой собираются вездѣ водяныя жилы. При селѣ находится еще сухое поле, на которомѣ довольно ростетѣ *метлы* (f), и около травѣ репейника (g) и чертополоха (h) летало много продолговатыхѣ, остpокрылатыхѣ и золотыхѣ бабочекѣ.

По-

(a) Tubularia reptans.
(b) Helix auricularis.
(c) Alisma damasonium.
(d) Ulva pruniformis.
(e) Conferua reticulata.
(f) Herriaria glabra.
(g) Scabiosa.
(h) Centauria.

Позади *Кулапны* находятся въ сторонѣ многїе приватнымъ людямъ принадлежащїе вдоль рѣки *Клязмы* построенные пороховые заводы, изъ коихъ при второмъ лежащая пустошь опять усыпана желтоватыми кремнями, въ которыхъ видны ясные слѣды окаменѣлостей. Такъ же нѣкоторые камни были източены на подобїе глины, въ коей червь находится. На мшистыхъ и соснами оброслыхъ пустошахъ, вдоль Клязьмы простирающихся, водятся дикїе голуби (a).

Не доѣзжая до господской деревни *Бунковой* при рѣкѣ Клязмѣ, чрезъ которую переправляются на плоту, находятся малые перелѣски, въ которыхъ всякїе кусты будто бы нарочно перемѣшаны. Въ оныхъ ростетъ дубъ, береза, тополь, осина, сосна, ель, дикая яблонь, орѣшникъ, мозжевельникъ, черемуха и рябина: здѣсь показалась уже и Татарская жимолость (b) кромѣ извѣстной простой жимолости (c). При семъ должно упомянуть, что во всѣхъ Россїйскихъ лѣсахъ называютъ одно дерево двоякимъ именемъ, то есть вязъ и илемъ. На первомъ кора желтоватая, которую мужики почитаютъ гораздо мягче: на немъ же малые желтозеленые листья съ долгими зубцами, тонинькими жилками, и съ неровною, но гладкою поверьхностїю.

Бунковая, 21 вер.

(a) Palumbus.
(b) Lonicera Tatarica.
(c) Xylosteum.

стїю. Листья на другомъ родѣ гораздо зеленѣе, продолговатѣе, больше и мохнатѣе; жилки у нихъ толще и зубчики короче. Кора на илемѣ не столь мягка и цвѣтомъ сѣра. Оба ростутъ на одинакой землѣ вмѣстѣ, и такъ можно бы оные почитать со всемъ за разные роды.

На простирающейся по лѣвой сторонѣ Клязмы песчаной землѣ находится много болотнаго лѣсу, или оброслой кустарникомъ турфовой пошвы, которая доказываетъ низменные слои глины, и на которой ростетъ много черницы и голубицы. Въ такихъ лѣсахъ летало множество бабочекъ, между которыми показывался и рѣдкой въ прибавленїи описанной родъ оныхъ, а именно: лаодика (a) и фалена меланарїя (b).

Покровъ, 30 вер.

По причинѣ худыхъ лошадей едва могли мы 16 числа доѣхать до большаго государственнаго села *Покрова*. Въ семъ маломъ разстоянїи находится много деревень, и земля вездѣ, не смотря на песчаную пошву, наполнена пашнями. Но здѣсь сѣютъ по большой части овесъ, ленъ, и гречу, которые и при маломъ утучненїи хорошо урожаются на тощей пошвѣ, и сей товаръ продаютъ. При нѣкоторыхъ деревняхъ есть и малые хмельники; ибо Россїйскїй крестьянинъ обыкновенно сїю нужную къ праздникамъ вещь собираетъ въ лѣсу, или за неимѣнїемъ и по-

---

(a) Papilio Laodica.
(b) Phalæna Melanaria.

покупаетъ. На дорогѣ къ Покрову переѣзжаютъ чрезъ двѣ рѣчки, *Дубна* называемыя, изъ коихъ большая течетъ по широкому болотному мѣсту. Здѣсь и въ нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ мшистыхъ мѣстахъ нашелъ я такой кустъ, *Гилофей* называемый (a), о которомъ трудно и подумать, чтобы здѣсь находился.

Во многихъ на полѣ лежащихъ кремняхъ видны были отпечатки Мадрепоровъ и продолговатыхъ раковинъ, или и куски полосатыхъ фунгитовъ. На здѣшнихъ пустошахъ впервые показался кузнечикъ (b), котораго великое находится множество при рѣкахъ Окѣ и Сурѣ.

Недалеко отъ Покрова протекающая рѣка *Воля* дѣлаетъ заливъ или озеро съ островомъ, на которомъ находится *Веденская пустыня*, имѣющая наипріятнѣйшее положеніе въ свѣтѣ. За версту оттуда переѣзжаютъ чрезъ оную рѣчку; а впадаетъ въ нее протекающая село малинькая рѣчка *Шилка*. Въ сей странѣ по пашнямъ и дорогамъ много ростетъ *полевой кашки* (c), и простирается она за Оку; ибо прежде мало видно было.

До полуночи проѣхали мы много деревень стоящихъ при рѣчкахъ. 18 числа по утру пріѣхали въ деревню *Ундоло*, стоящую при рѣчкѣ Ундоло, 38 вер.

Г 2 того

(a) Hippophæ.
(b) Gryllus ſtridulus.
(c) Trifolium arvenſe.

шого же имени, которая наполнена была похожимъ на сѣшку водянымъ мохомъ. Ясно видно, что сей водяный мохъ завсегда росшетъ шросшинками, и уподобляется мѣлкому болошному шросшнику.

Княжево, 15 вер.

При селѣ *Княжепѣ* переправляюшся на плошу чрезъ рѣку *Колокшу*, въ берегѣ которой опяшь показались почши на двѣ сажени выше воды лежащїе въ сей сшранѣ и морскими шѣлами наполненные глиняные слои. Здѣсь есшь и липкая шемносѣрая глина, въ которой находяшъ аммонишовъ съ блесшящими черепами, всякихъ конхишовъ и малыхъ деншалїевъ; но всѣ очень рухлы и ломки. Только белемниты не лишились обыкновенной своей швердосши. Поверьхъ глины лежишъ до десяши фушовъ шолщиною желшой съ красновашымъ смѣшанной песчаной слой, въ суши на горизоншальныя положенїя роздѣляющїйся, и имѣющїй нѣсколько зашвердѣлыхъ желѣзо содержащихъ глыбъ со слѣдами окаменѣлыхъ шѣлъ, шакъ что не можно сомнѣващься въ шомъ, что сей песокъ былъ морской. На семъ берегѣ много росло дурнишника (а), и далѣе при деревняхъ и другихъ жилищахъ находишся множесшво сей негодной шравы.

Володимиръ, 17 вер.

Отсюда до *Володимира* считается шолько 17 версшъ. Сей городъ сшоишъ на высокихъ мѣсшахъ вдоль лѣваго или сѣвернаго берега рѣки Кляз-

(а) Xanthium ſtrumarium.

Клязмы; и хотя онъ ни многолюдно населенъ, ниже чрезвычайно выстроенъ; однако при выгоднѣйшемъ мѣстоположенїи съ 24, отчасти каменными, отчасти деревянными церквами и окружающими городъ садами составляетъ наипрїятнѣйшей видъ въ свѣтъ, а особливо съ восточной и западной стороны. При нынѣшнемъ городѣ видны еще остатки прежняго *Володимира*, который своимъ строенїемъ простирался до находящагося нынѣ около десяти верстъ отъ города монастыря *Боголюбова*. Пропитанїе жителей отчасти состоитъ въ плодахъ пространныхъ вишневыхъ садовъ, городъ окружающихъ. Теперь была самая та пора, въ которую вишни созрѣваютъ, и такъ отъ садовыхъ сторожей ни днемъ, ни ночью не было покоя. Въ срединѣ каждаго сада обыкновенно находится высокой шалашъ, съ котораго во всѣ углы и по всему саду протянуты веревки, а на всякой веревкѣ привязана доска съ многими болоболками; и естьли веревку потянутъ, то произойдетъ громкая стукотня. Во все то время, пока спѣлыя вишни еще не сняты съ деревъ, сторожи бываютъ на оныхъ шалашахъ день и ночь безсходно, откуда могутъ они осматривать весь садъ, и должны прогонять птицъ стукомъ досокъ, а другихъ гостей каменями. Въ протчемъ сїи вишневые сады еще не приведены въ совершенство, и почти вездѣ находятся вишни только двоякаго рода, которыя не много больше дикихъ вишенъ. Но въ епископ-

скомъ саду есть нѣсколько привитыхъ иностранныхъ родовъ, которые родятся очень хорошо. Какъ вишенъ, такъ и нѣкоторыхъ другихъ садовыхъ плодовъ, въ томъ числѣ и огурцовъ въ уксусѣ мореныхъ, ежегодно возятъ отсюда множество въ Москву.

При городѣ течетъ въ Клязму малая рѣчка *Ирлеинъ*, въ которой не рѣдко показывались сѣрные калчеданы, белемниты и слѣды другихъ окаменѣлостей. На сей же сторонѣ верстъ за шесть отъ города течетъ еще другая рѣчка *Сунгиръ* въ Клязму между песчаными и нѣсколько иловатыми холмами. Сія рѣчка течетъ по дикимъ и другимъ камнямъ, въ коихъ находятся топасы и нѣкоторые шары изрядной цвѣтной яшмы. Черныхъ круглыхъ кремней здѣсь множество, и особливаго примѣчанія достойно то, что находятъ ихъ во всѣхъ степеняхъ произхожденія и затвердѣнія, а именно: сперьва бываютъ они катышки чрезвычайно липкой черной глины, которые водою вымываетъ изъ иловатой земли, и катясь по дну, дѣлаются круглыми; по томъ дѣйствіемъ воздуха и воды по малу претворяются въ глиняной камень, который въ отломѣ уже кажется кремнемъ, и у нѣкоторыхъ изъ обломанныхъ угловъ сыплютъ искры отъ ударенія. Здѣсь есть еще другіе катышки липкой желтой кирпичной глины, и въ то время, какъ ихъ водою катитъ, прилипаютъ къ нимъ мѣлкіе камышки, и по малу совсемъ претворяются въ камень. На

На сей же возточной сторонѣ города къ лежащей тамъ большой и малой деревнѣ находятся высокія мѣста, на которыхъ родится изрядной хлѣбъ. и скаты оныхъ покрыты употребляемыми въ лѣкарство и другими хорошими луговыми травами, а больше росло медвѣжьяго чесноку (a), и травы Иванъ, да Марья особливаго рода (b), которыхъ я послѣ не видалъ.

Рѣка Клязма, большою излучиною до города касающаяся, нарочито изобильна рыбою, а особливо въ ней много судаковъ, окуней, ершей, щукъ, подустовъ, шереховъ, головлей, плотвы язей, уклейки и проч. Стерлядей (c) ловятъ, только рѣдко, а еще рѣже, и почти въ одной только рѣчкѣ *Нерехѣ*, текущей въ Клязму, попадаютъ форелы. Въ правой сторонѣ нѣсколько выше города есть у рѣки глухой рукавъ, по которому прежде имѣла она свое теченіе. Нынѣ помянутый рукавъ въ верьхнемъ концѣ такъ заглохъ, что только въ большую воду имѣетъ онъ сообщеніе съ рѣкою, и именуется *Старица*, какъ то обыкновенно называютъ всѣ такія заглохлыя рѣчки. О сей стоячей водѣ упомянулъ я для того, что сперьва въ ней, а по томъ во многихъ стоячихъ озерахъ при Окѣ и Волгѣ, да и въ сихъ рѣкахъ нашелъ я подобныхъ ти-

(a) Allium ursinum.
(b) Melampyrum aristatum.
(c) Acipenser Ruthenus.

тиноватому растѣнію мохнатыхъ полиповъ большаго рода (a). Такъ же въ семъ рукавѣ находится обыкновенная бадяга, и кромѣ другихъ травъ росло много рагулекъ (b), а на тиноватыхъ берегахъ стрекучаго моха (c), и проч.

На сей же сторонѣ за рѣкою Клязмою показываются вдали песчаные холмы, при которыхъ ростутъ терновые, можжевеловые и другіе кусты, между которыми находится уже здѣсь и ракитникъ (d). Корни сего куста врываются чрезмѣрно глубоко, и естьли въ глубинѣ довольно влажности для оныхъ, то листья сего куста служатъ хорошею для овецъ пищею въ такихъ песчаныхъ мѣстахъ. Сѣмена онаго отчасти ѣдятъ малые черные рогатые жуки, а отчасти тѣ красные червячки, которые какъ на многихъ растѣніяхъ, такъ и здѣсь на полевой горчицѣ (e) производятъ хмелевой шишкѣ подобные катышки, и обыкновенно вытачиваютъ допуста стручки ракитника. Изъ сихъ червяковъ происходятъ малыя черныя мухи особливаго рода (f), а не цвѣтошныя вши (g), какъ то нѣкоторые на-

(a) Tubularia fungosa. Описаніе и изображеніе оныхъ находится въ 12 части сочиненій Императорской Академіи Наукъ.
(b) Trapa natans.
(c) Limosella.
(d) Citisus hirsutus.
(e) Sysimbrium amphibium.
(f) Tipula или Bibio.
(g) Physapus.

написали. Корень вездѣ изобильно ростущей травы *звѣробоя* (a) былъ на сихъ сухихъ увалахъ усыпанъ Россійскимъ червецемъ, который въ крашеніи ни мало не уступаетъ Польскому червецу. Здѣсь въ первые показалася *Татарская ягодная мокрица* (b), которая находится и далѣе во всѣхъ сухихъ лѣсахъ, да и вдоль рѣки Оки.

Іюля 22 и 23 числа ѣздилъ я къ лежащимъ ниже Володимира при рѣкѣ Клязмѣ известковымъ горамъ, до которыхъ простирается почти одинакая пахотная пошва. За 12 верстъ отъ Володимира переѣзжаютъ чрезъ текущую съ лѣвой стороны въ Клязму тиноватую рѣчку *Нерлъ*, и слѣдуютъ по проложенной къ нижнему Новогороду дорогѣ до отстоящей въ 29 верстахъ деревни *Лаптевой*. По томъ поворачиваютъ ближе къ Клязмѣ, и проѣхавъ 37 верстъ переправляются чрезъ оную при селѣ *Ковровѣ*. Рѣчной берегъ довольно украшенъ всякими ягодными кустами, въ числѣ которыхъ находится *Татарская жимолость* (c) и дикой хмель вьется по онымъ кустамъ. Здѣсь нарочито много ловятъ стерлядей, также попадаютъ иногда и Фореллы. Лаптева, 29 верстъ. Коврово, 8 верстъ.

Страна выше *Коврова* наполнена известковыми слоями, до рѣки Клязмы простирающимися;

Д но

(a) Hypericum perforatum.
(b) Cucubalus Tataricus.
(c) Lonicera Tatarica.

Өедотьева, 10 верстъ.

но мы продолжали путь прямо къ известковымъ заводамъ, лежащимъ верстъ за десять отсюда при государственной деревнѣ *Өедотьевой*. Почти ничего больше не видно, какъ только песчаныя пустоши съ прерывнымъ сосновымъ лѣсомъ, въ которомъ роститъ Татарская ягодная мокрица; да и самые известковые увалы суть такаго же свойства. Смотря по толщинѣ и твердости известковаго слоя ломаютъ камень на строеніе, а отчасти на сженіе извести, и возятъ оной въ Москву и Тверь. Для сженія извести кладутъ ломаное каменье въ кучи на подобіе круглой печи, въ которой оставляютъ продушину; и такая куча бываетъ складена рядами изъ дровъ и камней. Здѣшніе мужики заподлинно утверждаютъ, что естьли ихъ возы съ пережженою известкою покрыты только очень тонко осиновымъ листомъ и вѣтвями, то и самой сильной дождь не можетъ известкѣ вреда причинить. Известковый слой цвѣтомъ свѣтлосѣрой и бѣловатъ, съ верьху очень твердъ; но чемъ глубже, тѣмъ мягче и рухлѣе, или больше наполненъ влажностію. Онъ усыпанъ разломанными окаменѣлыми морскими растѣніями, которыхъ не можно вынять въ цѣлости, но ломаются съ камнемъ. Въ нѣкоторыхъ тонкихъ слояхъ видны только отпечатки двучерепчатыхъ раковинъ; а другіе, кажется, состоятъ изъ самыхъ мѣлкихъ пшеничнымъ зернамъ подобныхъ, но полосатыхъ тѣлъ, которыя въ отломѣ показываютъ связь

мор-

морскаго окаменѣлаго растѣнія. Вѣ известковыхѣ слояхѣ мѣстами находятся хляби самымѣ мѣлкимѣ красноватымѣ пескомѣ наполненныя. При сихѣ обыкновенно бываетѣ лежащій вѣ булужникѣ и вѣ дикихѣ круглыхѣ камняхѣ имѣющій витыя полосы тельнаго и красноватаго цвѣта яшмовый кремень, который послѣ шлифовки кажется весьма изряднымѣ.

По возвращеніи моемѣ изѣ поѣздки, принужденѣ я былѣ для нужныхѣ кѣ продолженію пути приготовленій пробыть вѣ *Володимирѣ* до 28 числа, котораго мы и отправились вѣ *Касимовѣ*. Сію дорогу избралѣ я для того, чтобы осмотрѣть мѣста между Клязмою и Окою лежащія. По выѣздѣ изѣ города остается Клязма вѣ сторонѣ, и дорога лежитѣ чрезѣ вышепомянутые на полдень лежащіе песчаные увалы, на которыхѣ вѣ близкомѣ разстояніи переѣзжаютѣ чрезѣ малую рѣчку *Черную*. По томѣ простираются только тощія песчаныя пустоши сѣ малымѣ числомѣ деревень, сѣ разсѣяннымѣ сосновымѣ чепыжникомѣ и немногими тощими растѣніями; но напротивѣ того больше находится слабительнаго полеваго моху (a). Коцева, 27 верстѣ.

Такая земля простирается за деревню *Мугину*, гдѣ напослѣдокѣ начинается высокой и густой еловой лѣсѣ нарочито сырой, чепыжникомѣ и кустарниками заросшій, который большую Мугина, 12 верстѣ. Покрово, 12 верстѣ.

(a) Lichen islandicus.

шую часть лежащей между Клязмою и Окою страны занимаетъ, такъ что мало находится Вашутино, 4 версты. полыхъ мѣстъ, и многія деревни принуждены лѣсъ выжигать для очищенія мѣста подъ пашни. Здѣсь по большой части находятся господскія деревни, которыя подлинно достойны хулы по причинѣ ихъ небреженія лѣсовъ. Здѣшніе жители обыкновенно заготовляютъ пашни слѣдующимъ образомъ: подкладываютъ огонь подъ коренастыя дерева, и не помышляютъ о томъ, что до половины сгорѣлые древесные стволы остаются на пашнѣ вышиною въ сажень и больше поверьхъ земли, или огонь простирается далѣе надлежащаго мѣста, и опустошаетъ пространство на нѣсколько квадратныхъ верстъ. Я находилъ такія пожарища, и видалъ, что у многихъ деревень на пашняхъ стоятъ часто обгорѣлые высокіе пни, которыхъ вырывать не стараются. На дрова и строеніе, такъ же для сидѣнія смолы и дехтю отчасти рубятъ еще другія дерева, а отчасти жгутъ столь небережно, что въ двое тратятъ годнаго лѣсу въ разсужденіи прибытка. При томъ же заготовленная пашня не чрезвычайно тучна, и скоро изтощевается по причинѣ лежащаго подъ тонкимъ черноземомъ песку.

Крупный лѣсъ по большой части сосновый и березовый, а отъ *Мугины до Вїошкопъ* смѣшанъ Вїошки, 8 верстъ. съ еловымъ. Напротивъ того мѣлкой лѣсъ состоитъ изъ различныхъ деревъ. Дорога чрезъ

весь

весь лѣсъ услана молодыми соснами по причинѣ низкаго и мокраго мѣста. Не смотря на сїю неудобность, ѣхать было очень весело. Обѣ стороны дороги, казалось, будто бы усѣяны цвѣтущимъ кипрейникомъ (a), и здѣсь можно бы набрать съ оной травы великое множество чистаго пуху, которой приуготовлять дѣлали опыты прежде во Швецїи, а нынѣ и въ Россїи. Около цвѣтовъ медуника (b) и дягилника (c) собиралось много изрядныхъ букашекъ и другихъ насѣкомыхъ, между которыми примѣчанїя достойны полевые жуки (d), полевые тараканы (e), и крылатыя букашки, а больше находилось жуковъ съ пережимкою (f) и другихъ родовъ. Въ семъ лѣсу мало росло дикаго хмелю, по чему и заведены при многихъ деревняхъ небольшїе хмельники.

Недалеко отъ *Вїошкотъ* построены два стеклянные завода, которые здѣсь не будутъ имѣть недостатка въ дровахъ. Лежащее по ту сторону деревни сухое поле усыпано ноздреватыми бѣлосѣрыми кремнями, до *Константинопа* села разсѣянными. Въ нихъ часто видны отпечатки гелицитовъ, конхитовъ и подоб-

(a) Epilobium anguſtifolium.
(b) Ulmaria.
(c) Angelica ſilveſtris.
(d) Bupreſtis ruſtica.
(e) Blatta Germanica.
(f) Scarabæus faſciatus.

Вотзинки, 10 верстъ.

добнаго щурупной улиткѣ окаменѣлаго морскаго растѣнія. На семъ полѣ много было кузнечиковъ (a), которые въ вечеру сидѣли почти во всѣхъ каменныхъ норкахъ и при томъ попарно, такъ что сей удивительной родъ саранчи безпорно можно почитать за совершенно взрослыхъ насѣкомыхъ, хотя они и безъ крылетъ. Въ лѣсу, до государственнаго села Константинова простирающемся, много находится луговъ. Жители онаго села почти всѣ горшешники, и развозятъ свой товаръ во всѣ ближайшие города. Глина, въ дѣло ими употребляемая, лежитъ вездѣ въ кругъ села, а наипаче берутъ оную въ кустарникѣ подлѣ близъ текущей рѣчки *Колли*, которая впала въ небольшую рѣку *Гусь*. Въ лѣтнее время бываютъ глиняныя ямы наполнены водою, и по тому только зимою добываютъ глину на употребленіе. Она цвѣтомъ бѣлосѣрая и на дѣланіе горшковъ весьма способна и прочна; но чемъ ближе къ поверьхности, тѣмъ больше смѣшана съ бѣлымъ пескомъ. Сажени на четыре въ глубину должно находиться опять слою наноснаго песку. Въ глинѣ попадаютъ иногда разломанныя морскія раковины. Въ сей странѣ разсѣянные и окаменѣлостями наполненные свѣтлосѣрые кремнистые камни служатъ новымъ доказательствомъ о произхожденіи сихъ камней изъ глины. Кажется, что лежащіе на берегахъ

Константиново, 17 верстъ съ половиною.

(a) Grillus pedestris.

гахъ помянутой рѣчки Колпи кремнистые камни поверьхъ глины составляютъ твердой слой, разколовшійся на подобіе шахматной доски. Такъ же казалось, что бѣлая глина въ сихъ мѣстахъ имѣетъ нѣкоторое дѣйствіе на растѣнія: ибо здѣсь на многихъ кустахъ Кипрейника и на нѣкоторыхъ лабозинахъ травы Царскій скипетръ (a) называемой, находились бѣлые цвѣты.

Позади Константинова продолжается еще путь чрезъ сосновой лѣсъ; но земля уже сухая, и нѣтъ частаго подлѣсья. Тамъ многія мѣста казались желтыми отъ цвѣтовъ золотой розги (b) и золотушника (c). Около деревень, коихъ въ семъ лѣсу много, наипаче ростетъ кошечья мята (d), купавка (e). Послѣднюю траву нерѣдко собираютъ крестьянскія жены для крашенія въ желтой цвѣтъ. Сего дня дорога сдѣлалась очень худа отъ безпрерывнаго сильнаго дождя, такъ что уже поздо ночью пріѣхали мы въ деревню *Лапзинку*.

Икшога, 15 верстъ. Тсерзова, 4 версты. Тащилова, 6 верстъ. Долбина, 4 версты. Новая деревня, 2 версты. Лавзинка, 11 верстъ.

Здѣсь протекающая рѣчка, по которой проименована деревня Лавзинка, идетъ между двумя увалами, изъ коихъ на одномъ стоитъ оная деревня. Въ обоихъ увалахъ простирается известковой камень, который хотя и имѣетъ сѣрые

(a) Verbascum thapsus.
(b) Iacobea.
(c) Virgaurea.
(d) Nepeta.
(e) Anthemis tinctoria.

рые и жесткїе слои; но по большой части состоитъ изъ весьма мягкаго настоящаго изъ растертыхъ коралловъ и морскихъ раковинъ произшедшаго бѣлаго мѣлкаго песку. Разрушенные остатки сихъ морскихъ тѣлъ довольно въ ономъ видны вездѣ; но мало находится цѣлыхъ кусковъ. По большой части слои изпещрены или наполнены мѣлкими и крупными цилиндрическими камнями. Въ протчемъ находилъ я здѣсь разные примѣчанїя достойные роды аномитовъ, раздѣленнаго конхита такъ же пектункулиты, и такъ называемыя устерцы потопа (a). При томъ же части морскихъ яблокъ съ бородавками (b), и цилиндрическїя гарновитыя спицы оныхъ. Казалось, что въ сей морской землѣ простый коралъ прежде былъ окаменѣлое морское растѣнїе; да и находили куски содержащагося въ кремняхъ полосатаго фунгита, который рѣдко бываетъ въ известковомъ камнѣ. Между известковыми каменными слоями часто попадается крупной и мѣлкой морской булыжникъ. Подъ известкою находится сѣрый илъ, а поверьхъ известковаго слоя лежитъ липкая кирпишная глина съ тонкимъ иловатымъ слоемъ подъ верьхнимъ рядомъ земли.

Чемъ далѣе тѣмъ лѣсъ пространнѣе и суше; такъ же много въ немъ пашенъ, на которыхъ ле-

---

(a) Ostreum diluvianum.
(b) Echini mamillares.

летало здѣсь бабочекъ больше, нежели въ иныхъ мѣстахъ. При всѣхъ лежащихъ сосновыхъ колодахъ находились весьма рѣдкiе осьми крапинные жуки (a).

Позади деревни и рѣчки *Чауры* опять показывается прежняя известка съ раковинами, и страна низкая съ кустарниками, между которыми росъ миндальной тальникъ (b); такъ же находилась здѣсь трава по Латински Pedicularis Sceptrum Corolinum называемая, у которой стволики въ аршинъ длиною. Напослѣдокъ при деревнѣ *Мишкиной* переѣхавъ чрезъ рѣчку *Синтуръ*, текущую съ вышепомянутыми въ рѣку *Гусь*, остается лѣсъ позади, и до самой Оки простирается безлѣсная по большой части сухая и песчаная страна. За пять верстъ отъ деревни Мишкиной при рѣчкѣ Гусѣ построенъ принадлежащiй Тульскому купцу Баташеву желѣзной заводъ съ высокою домною, куда желѣзную руду привозятъ съ Оки на малыхъ стругахъ.

Чаура, 7 верстъ.

Мишкина, 10 верстъ.

Еще при деревнѣ *Булгакопкѣ* лежали въ протекающей рѣчкѣ *Сернинкѣ* окаменѣлыя вещи, а особливо гелициты, какихъ много находится при Окѣ. Продолжая путь свой по сухимъ уваламъ приѣхали мы перваго числа Августа въ стоящей на оной рѣкѣ городъ *Касимовъ*.

Булгаковка, 7 верстъ.

(a) Buprestis octoguttata.
(b) Salix amygdalina.

Касимовъ, 10 верстъ.

Сей съ воеводскою канцеляріею и уѣздомъ своимъ подсудный Воронежской губерніи худо выстроенный городъ стоитъ на крутомъ превысокомъ берегу Оки, который больше нежели на двѣ версты, а особливо очень далеко выше города состоитъ изъ твердаго толстослоистаго известковаго камня. Хотя въ немъ и находятся превосходные на строеніе камни, однако ихъ совсемъ не употребляютъ: ибо весь городъ по Россійскому обыкновенію построенъ изъ бревенъ; да и всякому иностранному человѣку можетъ показаться еще чуднѣе, что при такомъ изобиліи камня, мощены улицы бревнами и досками; что же касается до недавно построенныхъ церквей и казенныхъ домовъ, то оные складены изъ худаго кирпича, дѣланнаго изъ такой глины, которая сперьва попалась, не разсуждая о ея добротѣ.

Въ тѣ времена, когда еще городъ Касимовъ былъ жилищемъ Татарскихъ владѣльцовъ, не оставляли сіе множество камня безъ полезнаго употребленія; къ чему служатъ доказательствомъ еще находящіеся въ городѣ изрядные остатки Татарскихъ строеній, соблюденія достойныхъ. Въ здѣшней Татарской слободѣ [: ибо какъ въ городѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ около лежащихъ деревняхъ, находятся еще потомки прежнихъ Татарскихъ жителей, и при томъ живущіе изъ нихъ въ городѣ всѣ зажиточные мѣхами торгующіе купцы :] стоитъ еще въ вышней

ней части города высокая толстая круглая башня или *Мисгиръ*, оставшаяся отъ разоренной мечети, которая нынѣ съ Высочайшаго позволенія опять строится. Старая мечеть была складена изъ кирпичей, которые величиною больше 13 дюймовъ: а башня построена изъ тесанныхъ и нарочито великихъ камней, которые, кажется, браны изъ находящейся по ту сторону Оки за 11 верстъ отъ города при деревнѣ Малевѣ каменной ломки. Изъ такого же известковаго камня состоятъ и прочіе Татарскаго строенія остатки близь мечети въ саду находящіеся и заборомъ обнесенные. Кажется, что на семъ мѣстѣ дѣйствительно былъ дворецъ здѣшнихъ Хановъ, и отъ прежняго каменнаго строенія пребыли до новѣйшихъ временъ большія многими Готскими фигурами и Арапскими надписями украшенныя ворота, такъ же продолговатый четвероугольный домъ, и такимъ же образомъ обнесенное кладбище знатныхъ Татаръ, отъ коего недалеко находится и кладбище простолюдимцовъ.

Для нѣкоторыхъ причинъ по приказанію нынѣшняго хозяина недавно сломаны помянутыя ворота, и по большой части употреблены на сженіе известки, такъ что я могъ еще видѣть только остатки, а особливо кровельные рѣзные подзоры и теремочки. Ханскій домъ такъ же сломали, и оставили только основаніе футовъ на пять вышиною, для по-

строенія на ономъ деревянныхъ жилыхъ покоевъ. Сіе строеніе отъ юга къ сѣверу было въ длину нѣсколько больше 32 аршинъ, а въ ширину больше осьми аршинъ съ половиною. На каждомъ концѣ пристроена узкая часть длиною въ 16 футовъ. Въ сѣверной пристройкѣ есть ходъ въ сдѣланной съ уступами наизкось подземной и подъ всѣмъ строеніемъ простирающейся съ толстыми сводами погребъ, въ которомъ отъ проходящей сквозь сводъ воды раждаются окаменѣлыя малыя изъ капель сосульки съ водяными концами, или такъ называемый сталактитъ (а).

Въ южновосточную сторону отъ сего строенія находится Ханское кладбище въ саду хозяина и понынѣ еще неразрушено (*). При ономъ ничего не видно Готскаго; но состоитъ только изъ продолговатыхъ четвероугольныхъ толстыхъ кромѣ простаго карниза никакого украшенія неимѣющихъ стѣнъ, складенныхъ изъ гладко отесанныхъ камней. На западномъ концѣ онаго находится небольшой пустой, уповательно для моленія по Магометанскому обычаю назначенный покой со входомъ при западной стѣнѣ и съ малымъ окномъ на сѣверной сторонѣ; а оной покой усланъ нетесаннымъ дикимъ камнемъ. Прочую часть занимаетъ сводъ или погребъ, въ которомъ находятся надгроб-

ные

(а) Stalactites apice natroso.

(*) Зри пріобщенную здѣсь первую таблицу, на которой оное представлено съ южной стороны.

ные камни. ПоверьхЪ сводовЪ пустая часть засыпана землею, на которой нынѣ ростетЪ калина. Все строенїе отЪ возтока кЪ западу длиною больше 20, шириною больше 11, а вышиною до 7 аршинЪ.

ВЪ нутри малаго погреба, считая отЪ возтока кЪ западу, не много ширѣ четырехЪ аршинЪ сЪ половиною. ВЪ большой погребЪ сдѣланЪ входЪ сЪ южной стороны почти вЪ срединѣ всего строенїя, и слѣдовательно близь простѣнка между погребами. Помянутый входЪ снаружи до полутора, а извнутра больше двухЪ аршинЪ шириною, и сдѣланЪ на подобїе воротЪ: но не видно слѣдовЪ, чтобы прежде были крючья, на которые навѣшиваютЪ двери. НадЪ онымЪ вЪ срединѣ карниза вмазана каменная дска сЪ краткою Арапскою надписью, которую мнѣ перевели слѣдующимЪ образомЪ:

Единому великому Богу! владѣлецЪ сего мѣста Шагали ХанЪ, сынЪ Султана ШихЪ - аулеара; мѣсяца Рамазана вЪ 21 день вЪ 962 году.

А именно по побѣгѣ Магомета; что по нашему счисленїю, естьли не погрѣшаю, значитЪ 1520 годЪ. Помянутый погребЪ, считая отЪ возтока кЪ западу, длиною до девяти аршинЪ сЪ четвертью, шириною 8 арш. сЪ четвертью, а вышиною нѣсколько больше пяти аршинЪ. ВЪ стѣнѣ на сѣверЪ сдѣланы два окна, а на возтокЪ только одно, которыя снаружи сужены и были сЪ желѣзными рѣшетками; но кому по

за благо разсудилось оныя выломать. Въ семъ погребѣ видны 8 продолговатыхъ могилъ. У стѣны на возтокъ находится пять могилъ одна подлѣ другой, а шестая близь дверей, и всѣ сіи, какъ то кажется, складены изъ красноватой сженой глины. Седьмая лежитъ въ самой срединѣ, длиною больше семи футовъ, а вышиною почти въ аршинъ, и окладена камнемъ на подобіе ступеней. Осьмая позади сей находящаяся складена такимъ же образомъ, но почти четвероугольна; по чему и кажется, что въ ней положены были два покойника: ибо въ семъ могильномъ погребѣ дѣйствительно находится девять череповъ головныхъ. У каждой могилы въ головахъ или на западъ былъ поставленъ на четвероугольномъ подножьѣ тупоострый надгробный камень вышиною до шести футовъ. Изъ числа оныхъ стоятъ еще только два, а прочїе лежатъ во кругъ разломаны. У всѣхъ сихъ камней обороченная къ западу сторона высѣчена гладко цвѣтами или звѣздочками на подобіе решетки, а другая украшена раздѣленною на клѣточки чисто высѣченною Арапскою надписью.

Подъ симъ сводомъ, въ которомъ стояли надгробные камни, есть подземной могильной погребъ равной длины, но не столь пространенъ; и можно въ оной входить только сквозь узкой камнемъ и землею заваленной проходъ, у котораго устье съ наружи выкладено плитами. Въ семъ низкомъ погребѣ лежали кости на дере-

ревянныхъ амвонахъ: но хулы достойные любопытные люди новѣйшихъ времянъ ихъ спокойное домовище разрушили, такъ что нынѣ ничего больше не находится, какъ только около лежащїе разбросанные черепы, кости, волосы и лоскуты желтой, зеленой, жаркой, полосатой тонкой тафты, которые еще нарочито крѣпки и не очень полиняли.

Выше мною упомянуто, что твердый известковый камень, изъ котораго состоятъ берега рѣки Оки, раздѣляется на толстые слои и довольно наполненъ окаменѣлыми вещами. Такъ же кажется, что нѣкоторые слои состоятъ изъ разтертыхъ раковинъ. Въ толстомъ каменномъ слоѣ находятся отпечатки гелицитовъ нарочито великихъ, такъ же нѣкоторыя окаменѣлыя морскїя растѣнїя. Здѣсь множество мѣлкихъ вышепомянутыхъ коральныхъ зеренъ. Такъ же есть наполненныя краснымъ или желтоватымъ мѣлкимъ пескомъ хляби, и много жилъ и глыбъ прїятнаго краснаго яшмоваго кремня. Два глубокїе ручья, каменной берегъ за городомъ и въ самомъ городѣ прорывшїе, показываютъ смѣсь кирпичной и горшешной глины желтаго, бѣловатаго, сѣраго и чернаго цвѣта, въ которой разсѣяны бѣловатые сѣрные калчаданы. Простой народъ оные собираетъ, и ставитъ по полтинѣ четверть на стеклянные вблизи находящїеся заводы. Тамъ родится много и гремящихъ камней (a), по тому что гли-

(a) Aetitæ

глина лежащїе одинъ на другомъ дикїе камышки вмѣстѣ слепливаетъ, и съ ними каменѣетъ; ибо тогда дѣлается нутрь полой съ пескомъ или съ катающимися камышками.

Выше города находится небольшой сухой сосновой лѣсъ при Окѣ, и на берегу сей рѣки роститъ много такихъ травъ, коихъ прежде почти со всемъ не видно было. Въ числѣ оныхъ травъ находилось божье дерево (a), разноцвѣтная рожа (b), Сыворочная трава (c), певцеданъ (d), синеголовникъ (e) и смолникъ (f). Всѣ сїи травы обыкновенно ростутъ и далѣе за Волгу, а особливо послѣдняя славна у Россїйскихъ мужиковъ въ домашнемъ цѣлительномъ употребленїи. Тамъ называютъ сїю траву *Пхиноинникъ*, и утверждаютъ, что она вареная отъ всякаго лому и боли въ костяхъ, а подобный смоквѣ плодъ ея употребляемой сырой въ пищу служитъ отъ всякой перемѣнной горячки цѣлительнымъ лѣкарствомъ. Удивленїя достойно, что и пряные сочные коренья сей травы не употребляются домашнимъ лѣкарствомъ. При Окѣ женскїй полъ собираетъ коренья сыворочной травы съ употребительнымъ въ Россїи ея же отродьемъ, молуго называемымъ (g), и краситъ шерсть вмѣсто марїоны (h). При

(a) Abrotanum.
(b) Lavatera thuringica.
(c) Gallium boreale.
(d) Peucedanum.
(e) Eringium alpinum.
(f) Ariſtorochia clematites.
(g) Gallium Mollugo.
(h) Rubia tinctorum.

При городѣ Касимовѣ уже много водится стерлядей въ Окѣ; напротивъ того бѣлая рыбица, которая свойственна Волгѣ и Сибирскимъ рѣкамъ, только рѣдко заходитъ въ сїю страну: но уже при Муромѣ гораздо больше оной ловятъ.

Августа 3 числа поѣхалъ я туда вдоль Оки. Лѣвая сторона сей рѣки нѣсколько холмиста, и обросла кустарниками, только нѣтъ крупнаго лѣсу. Но по ту сторону рѣки видны холмы лѣсомъ покрытые, и чемъ далѣе къ *Елатмѣ*, тѣмъ лѣсистѣе. Вдоль Оки по большой части низкїе и хорошїе сѣнокосные луга. Пахотная земля по большой части иловата и песчана, и мѣстами показывается черноземъ. На непахотныхъ поляхъ и по дорогамъ изъ травъ находилась больше дикая цикорїя (a), зубчатая очная помочь (b) и девясилъ кровоносной (c). На пашняхъ росли обыкновенныя негодныя травы куколь (d) и головоломъ (e) называемыя, но здѣсь не знаютъ худаго дѣйствїя послѣдней травы. На нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ былъ и дикой пастарнакъ.

Россїйскїя крестьянскїя жены въ здѣшней странѣ имѣютъ отмѣнной головной уборъ, котораго я еще нигдѣ не видалъ, а именно: у Дмитрево, 15 верстъ.

Ж нихъ

(a) Cichoria silvestris.
(b) Euphrasia odontites.
(c) Inula dysenter ca.
(d) Lichnis segetum.
(e) Lolium temulans.

нихъ на головѣ жесткая плоская кичка или сорока съ высокимъ на передъ наклономъ, средина которой вырѣзана полукругомъ, и такъ представляетъ два тупые рога. Кичку покрываютъ по крестьянскому обыкновенiю бѣлымъ платомъ и завязываютъ на затылкѣ.

Свищова, 2 версты.

За восемь верстъ отъ Климова переѣзжаютъ чрезъ рѣчку *Измайловку* впадающую въ Оку; и того же еще вечера доѣхалъ я до *Свищовой*. Здѣсь опять лежало множество окаменѣлыхъ морскихъ тѣлъ въ высокомъ берегѣ текущей позади деревни рѣчки *Ксогши*. Подъ дерномъ лежитъ на четыре фута толщиною сѣрая глина, потомъ слѣдуетъ толстый слой сѣраго известковаго камня, а подъ симъ смѣшенная съ дресвою и улитками иловатая морская земля за рѣчку простирающаяся. Въ сей лежатъ преизрядныя окаменѣлыя вещи; да сверьхъ того и весь слой наполненъ черными тучными грусовыми зернами, видъ имѣющими большихъ и малыхъ буфонитовъ. Здѣсь находящiяся морскiя тѣла были большiе грифиты, плоскiе, гладкiе острациты, отчасти превеликiе белемниты, аномiи, хамиты и другiя раковины, которыя всѣ лежали въ настоящемъ ихъ окаменѣломъ черепѣ. Наипаче находились разные и нерѣдко большiе наутилиты и аммониты, коихъ черепы изтлѣли, а нутры покрыты были шпатомъ. Не меньше богатый подобными окаменѣлостями известковый камень былъ изпещренъ мѣлкими бурыми кру-

кругленькими тѣлами, величиною съ маковое зернышко, которыя по раздавленіи были внутри пусты, и по справедливости можно оныя почитать за окаменѣлую икру морскаго животнаго. Въ верьхнемъ глиняномъ слоѣ не видалъ я никакихъ окаменѣлыхъ вещей, но только много калчадановъ.

Перваго числа была сильная гроза, послѣ которой продолжалась до четвертаго дождливая и студеная погода; а при рѣкѣ Сурѣ и Волгѣ, какъ то я послѣ услышалъ, были и морозы по ночамъ, отъ которыхъ яровой хлѣбъ совсемъ померзъ, и ласточки оттуда улетѣли.

Недалеко отъ Свищовой переѣзжаютъ чрезъ Ардабьево,
рѣчку *Унжу*, которая принимаетъ въ себя 2 версты.
вышепомянутую рѣчку *Ксогшу*, и великими Окшово,
кривизнами простираетъ свое теченіе въ от- 8 верстъ.
стоящую верстъ за пять рѣку Оку. По сто- Муратово,
рону деревни *В ютина* есть продолговатое озе- 2 версты.
ро *Арчено*, и вдоль Оки находится много та- Санчуръ,
кихъ озеръ, которыя может быть произо- 4 версты.
шли отъ прежняго перемѣннаго ея теченія. Та- Го шино,
кое же на нѣсколько верстъ длиною озеро видно 6 верстъ.
ниже *Рстадопъ*, и при ономъ находится село Урваново съ построенною каменною шелковою фабрикою. Четвертаго и пятаго числа проѣхали мы много господскихъ деревень и малыхъ
рѣчекъ: ибо сія страна чемъ ближе къ Мурому, Лехи 5
тѣмъ больше населена деревнями, по сторону вер.
дороги находящимися. Предъ самымъ городомъ Вусонова 3 вер.

Григорово, 7 верстъ. Муромомъ построена на дорогѣ деревянная святому Илiѣ Муромскому посвященная церьковь, и при оной находится въ часовнѣ колодезь, которой выкопалъ самъ святый отецъ; и воду изъ онаго простый народъ почитаетъ за весьма цѣлительную, особливо отъ головной и очной болѣзни, есьли оною моются съ благоговѣнiемъ.

Муромъ, 20 верстъ. Городъ Муромъ такъ же какъ и Касимовъ построенъ на высокомъ лѣвомъ берегѣ Оки, и прорытъ глубокими дождевыми ручьями, въ коихъ находится глина съ изрядными ноздреватыми колчедановыми или изъ мергеля состоящими камышками. Текущая излучиною къ городу и весною усугубляющая свое стремленiе отъ прибылой воды рѣка повсягодно отрываетъ часть отъ высокаго берега, на которомъ стоитъ городъ, и отчасти оставляетъ на здѣшнихъ мѣляхъ, а отчасти приноситъ къ другому низкому и въ весеннее время водою покрытому берегу. Престарѣлые жители еще запомнятъ, что прежде сего городъ простирался до того мѣста, гдѣ теперь находится средина рѣки, и что между снесенными водою строенiями находилась церьковь. И нынѣ еще рѣка ежегодно подрываетъ жилые домы, и многiе изъ оныхъ стоятъ на самомъ краю подрытаго берега столь близко къ погибели, что требуется къ тому отмѣнная смѣлость, чтобы въ оныхъ еще жить. Да и нѣкоторыя публичныя строенiя, такъ же двѣ церькви и одинъ монастырь уже находятся въ оче-

очевидной опасности; чего ради и стараются соблюсти оныя насыпью щебня и булыжника на низкомъ берегу, хотя и можно бы очень легко отвратить оную опасность посредствомъ насажденія ивъ по всему берегу, которой берегъ размываетъ водою по той причинѣ, что самые нижніе и ненаносные слои берега состоятъ отчасти изъ мѣлкаго на полсажени толщиною лежащаго песку, а отчасти изъ мягкаго ила, которой легко можетъ вода размывать и уносить, по чему должны обваливаться и подмытые высокіе турфовые слои подошву города къ берегу возвышающіе.

Посредствомъ сихъ турфовыхъ обвалившихся глыбъ, состоящихъ изъ гнилыхъ щепъ, дрязгу, согнившихъ травъ, навозу и соломы, и помощію сдѣланной новой насыпи возвышенъ жилой берегъ до четырехъ саженъ. Въ сей насыпи видны полусгнившія сваи и бревна обвалившихся домовъ, и много всякихъ костей; а въ обвалившемся при церьквахъ берегѣ находятся снаружи старые гробы и человѣческія кости.

Подъ настоящею турфовою насыпью, которая въ иныхъ мѣстахъ до пяти аршинъ толщиною, лежитъ отъ двухъ до трехъ футовъ толстый слой чернозема или согнившей земли, которая хотя и не имѣетъ глинянаго существа; однако на подобіе нѣкоторыхъ иловатыхъ земель распадается на непорядочныя глыбы. Примѣчанія достойно, что сей слой, а особливо въ

срединѣ, во всѣхъ хлябяхъ и щеляхъ наполненъ голубою пылистою и легкою желѣзныя частицы въ себѣ содержащею землею, худой лазори видъ имѣющею. Сія голубая земля въ хлябяхъ цвѣтомъ темнѣе, нежели снаружи: но она только тамъ произошла, гдѣ поверьхъ или въ самомъ черноземѣ находятся отчасти малые до четырехъ дюймовъ толстые слои, а отчасти превеликія глыбы легкой, сухой свѣтлосѣрой и въ пыль претворяющейся земли. Находящіеся въ ней угли, и мѣстами лежащія въ турфовой насыпи обозженыя бревна служатъ доказательствомъ, что оное ничто иное есть, какъ старая проходящею влажностію выщелоченая зола, и что соли помянутой золы уповательно произвели голубую землю изъ желѣзныхъ частицъ иловатой и турфовой земли. По догадкамъ можно слой иловатой гнилой земли почитать за старинную подошву прежде бывшаго города, по разрушеніи котораго произошли зольныя кучи; а напослѣдокъ отъ насыпанія щебня и щепъ основаніе возвысилось, и сдѣлалась турфовая насыпь. Гнилая земля и лежащій подъ нею песокъ снаружи покрытъ корою имѣющаго желѣзныя частицы купороса, и оная кора особливо на черныхъ липкихъ и сѣрной запахъ имѣющихъ мѣстахъ вывѣтрѣла толщиною въ ножевой обухъ. Но умалчиваю еще о другихъ смѣсяхъ въ сихъ несвойственныхъ слояхъ, которыя всѣ могутъ служить къ изъясненію произхожденія нѣкоторыхъ

рыхъ

рыхъ естественныхъ родовъ земли. На согнившихъ бревнахъ въ берегу много ростетъ желтыхъ древесныхъ губокъ; и меня увѣряли, что молочной сокъ изъ оныхъ употребляется за домашное лѣкарство, и очень пригоденъ къ прогнанію желваковъ на тѣлѣ и затвердѣлой опухоли на ногахъ у старыхъ людей.

О содержаніи садовъ въ Муромѣ стараются больше, нежели въ другихъ малыхъ Россійскихъ городахъ, и садятъ не только множество поваренныхъ травъ, но и дыни и всякой овощъ; да и многіе жители имѣютъ хорошіе яблонные сады. Въ сей странѣ отъ часу больше показываются такія растѣнія, которыя въ сѣверныхъ частяхъ Россіи не извѣстны. Кромѣ уже примѣченныхъ при Касимовѣ и по берегамъ Оки изобильно растущихъ травъ были превосходные луга и украшенные кустами сѣнные покосы, около Мурома находящіеся, богато снабдѣны *Сибирскимъ сабельникомъ* (a), *сокольимъ перелѣтомъ* (b) *плакуномъ* (c) и *дикимъ чеснокомъ* (d), который здѣсь обыкновенно употребляютъ въ пищу, также много чернаго папоротника, (e) *Сапиной стрѣлы* (f) и *молочайника* (g). Сія послѣдняя тра-

ва

(a) Iris Sibirica.
(b) Gentiana Pneumonanthis.
(c) Lythrum virgatum
(d) Allium Schoenoprasum.
(e) Osmunda Struthiopteris.
(f) Sanguisorba.
(g) Euphorbia palustris.

ва отъ сего мѣста до Волги жителямъ довольно извѣстна. Свѣжей сокъ изъ оной травы, вѣсомъ до пяти золотниковъ, или за неимѣніемъ онаго, сваривъ въ водѣ сухія коренья, употребляютъ вмѣсто слабительнаго лѣкарства, которое хотя и весьма пряно, и обыкновенно причиняетъ небольшую рвоту; но никогда не дѣлаетъ рѣзу въ животѣ, и все свое дѣйствіе вдругъ изтощеваетъ. Разсказывали мнѣ многія цѣлительныя сего лѣкарства дѣйствія въ сильныхъ перемѣнныхъ горячкахъ, внутреннихъ затвердѣлыхъ опухоляхъ и въ другихъ продолжительныхъ припадкахъ, и по крайней мѣрѣ сему лучше можно повѣрить, нежели что за подлинно мнѣ говорили о сокольемъ перелѣтѣ (a), будто вареные ея цвѣты въ молокѣ могутъ у дѣтей и собакъ прогонять всякіе судорожные припадки. На песчаныхъ островахъ или мѣляхъ Оки много находится травы бѣлокопытника (b) и девясила (c), также довольно ростетъ и другихъ травъ, которыхъ здѣсь найти я не чаялъ, какъ то на примѣръ по Латински называемыя Corisperum hyssopifolium, Panicum sanguinale, и лебеда особливаго рода (d). Сіи острова наполнены всякими водяными птицами, и сказываютъ, что иногда заходятъ до сего мѣста и колпицы (e) въ верьхъ по Окѣ.

О

(a) Gentiana.
(b) Tussilago alba.
(c) Inula dysenterica.
(d) Chenopodium serotinum.
(e) Platelea.

О такой рѣкѣ, какова есть сїя текущая между известковыми, глиняными или песчаными берегами, не должно бы думать, чтобы въ ней были драгоцѣнные металлы. Но и въ Муромѣ есть немало такихъ праздныхъ людей, которые во все лѣто упражняются въ перемыванїи песку изъ глубокихъ мѣстъ у городскаго берега, и не рѣдко находятъ мѣлкїя золотыя блески, серебряныя и мѣдныя крупинки, да и хорошїе камышки. Я самъ часто видалъ такихъ въ рѣкѣ роющихъ лопаткою и въ ушатѣ перемывающихъ песокъ промышленныхъ людей, и очевидно былъ удостовѣренъ, что между перемытымъ пескомъ находятся мѣлкїя блески драгоцѣнныхъ металловъ, которыя собираютъ оные люди съ великимъ трудомъ въ висящей на груди перяной стволикѣ. Такожде видѣлъ я небольшїе топасы, кровавики, и отточенные на подобїе коралловъ агаты, которые иногда находятъ подъ пескомъ, и уповательно зашли они въ рѣку изъ старинныхъ могилъ, или по какому другому случаю. Да можетъ быть и золотыя и серебряныя блески такимъ же образомъ сюда занесены.

Изъ Мурома поѣхалъ я 12 числа къ построенному на той сторонѣ Оки повыше города желѣзному заводу Тульскаго купца Баташева. Туда избралъ я ближайшую, но трудную дорогу, которая по сїю сторону простирается чрезъ деревни *Панѳилопу*, *Онохину*, *Елину* и *Азопку* до по- Панѳилова, 8 верстъ.

строенной за 24 версты выше города Мурома и къ помянутому заводу принадлежащей пристани. Версты двѣ позадь Панѳиловой, а отъ Оки за версту, находится при рѣчкѣ *Кобринкѣ* запустѣлый желѣзный заводъ Графа Шереметева, построенный съ домною посредственной вышины. Въ берегу рѣчки виденъ рухлый желтоватый известковый слой, состоящій изъ разтертыхъ морскихъ раковинъ, и имѣющій много мѣлкихъ окаменѣлыхъ раковинъ, стромбитовъ, и частей сѣточныхъ кораловъ (a). Поверьхъ известки лежитъ небольшими глыбами худая желѣзная руда въ иловатой со ржавою бурою глиною смѣшенной землѣ, и одинакаго она рода съ плавильною и въ сосѣдствѣ довольно находящеюся рудою; но при томъ весьма худа, то и оставлены заводы по тому, что можетъ быть употребляемое иждивеніе на дрова превозходило доходы отъ желѣза.

Нѣсколько далѣе отъ вышепомянутаго мѣста перѣѣзжаютъ чрезъ другую рѣчку *Илимну*, по томъ продолжаютъ путь подлѣ Урвановскаго озера, имѣющаго стокъ въ сію рѣчку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега находятся марціальные или цѣлительные ключи изпускающіе много вохры. Напослѣдокъ лежитъ дорога чрезъ лѣсъ, въ которомъ очень много Татарской ягодной мокрицы (b), и чернаго папоротника (c); на-

(a) Retepora.
(b) Cucubalus Tataricus.
(c) Osmunda Struthiopteris.

напротивъ того къ Окѣ ростетъ донникъ (a), дрокъ (b), чернобыльникъ (c), которая почти совсемъ не имѣетъ запаха, и еще приморской чернобыльникъ (d).

Ока при вышеозначенной пристани не токмо нарочито широка, но и мѣстами до четырехъ саженъ глубока. Здѣсь грузятъ на суда пережженую руду, которую плавятъ въ построенномъ при рѣчкѣ Гусѣ заводѣ. То мѣсто, въ которомъ нынѣ ломаютъ желѣзной камень, находится отсюда за восемь, а желѣзные заводы за 13 верстъ. Дорога туда проложена по безпрерывному молодому лѣсу состоящему изъ елей, сосенъ и березъ. Верстъ за шесть отъ Оки переѣзжаютъ чрезъ рѣчку *Мотмосъ* при деревнѣ того же имени. Здѣсь увидѣлъ я въ первые въ Россiи людей съ зобами: и хотя сiя деревня не велика; однако много въ ней какъ малыхъ, такъ и уже взрослыхъ дѣтей превеликими зобами отягощенныхъ. Сказываютъ, что въ другихъ сосѣдственныхъ деревняхъ есть многiе съ зобами: и какъ здѣсь вся рѣчная вода, которую вездѣ употребляютъ, нѣсколько марцiальныхъ, а больше мергельныхъ имѣетъ въ себѣ частей; то кажется можно бы изыскать еще неизвѣстное начало сей болѣзни, естьли бы и во многихъ дру-

Пристань, 16 верстъ.

Мотмосъ, 6 верстъ.

(a) Melilotus.
(b) Genista tinctoria.
(c) Artemisia Dracunculus.
(d) Artemisia maritima.

гихъ мѣстахъ, въ коихъ жители заражены такою болѣзнїю, примѣчали подобное свойство воды.

Холмистое мѣсто, въ которомъ нынѣ добывают желѣзную руду вблизи рѣчки *Вежонки*, находится въ срединѣ лѣса, которой рубятъ на дрова для пережиганїя руды, по чему и нарочито во кругъ опустошенъ. При ономъ мѣстѣ построены жилыя связи для надзирателя, и работныхъ людей, гдѣ мы за наступившею ночью пробыли до утра. Здѣшней холмъ плоскъ и съ верьху покрытъ состоящею изъ песку и ила землею. Работа производится совсемъ непорядочно. Для сысканїя желѣзной руды вездѣ копаютъ на удачу иловатую, свѣтлосѣрую и желтоватую съ вохрою смѣшенную землю, и находятъ руды въ глубинѣ отъ пяти до семи саженъ, и тогда идутъ во всѣ стороны, не обивая стѣнъ у ямы досками и не ставя подпоръ подъ висящую подрытую землю; по чему нерѣдко давитъ работниковъ обрушившаяся земля. Желѣзная руда по большой части находится черепами въ большихъ и малыхъ углами вмѣстѣ слѣпившихся и твердою вохрою орудѣлыхъ глыбахъ, которыя снаружи покрыты твердымъ черепомъ синяго желѣзнаго камня, а нутрь ихъ состоитъ изъ свѣтложелтой, весьма тяжелой желѣзной земли, по которой и руда почитается драгоцѣнною. Въ такихъ глыбахъ бываетъ отъ двухъ лотовъ до сорока фунтовъ желѣзной руды; а рѣдко попадаются наполненныя мягкою и лег-

кою

кою рудожелтою вохрою, или квапомЪ. Также есть мѣлкая желтая вохра, которую работные люди называютЪ *Пекла*, а крупная руду имѣющая вохра называется у нихЪ *Жагра*.

На томЪ же мѣстѣ валятЪ руду на складенной изЪ сосновыхЪ плахЪ костерЪ, и такЪ оную пережигаютЪ; при чемЪ конечно не имѣютЪ помышленія о сбереженіи дровЪ. Перезженную руду отчасти отвозятЪ вЪ находящеися по близости, а отчасти вЪ отдаленные плавильные заводы. ВЪ прочемЪ кажется вся сія страна желѣжною рудою богата, и прежде, нежели нашли сей богатой рудникЪ, добывали руду за 20 верстЪ выше кЪ Окѣ и еще версты на четыре отЪ рѣки при деревняхЪ *Черной* и *Песошной*, и сказываютЪ, что прежняя гораздо хуже была.

Рудники находятся верстЪ за пять отЪ построеннаго на рѣчкѣ Виксѣ завода. Нынѣ трудились тамЪ возстановить строеніе, вЪ прошломЪ году отЪ молніи сгорѣвшее. Высокая обжигальная пѣчь сдѣлана двойная, а плавильню и канторской домЪ строятЪ нынѣ каменной. Еще есть двѣ ковальныя печи, а мехами и молотомЪ дѣйствуетЪ приведенная вода изЪ рѣчки *Виксы*, у которой плотину нынѣ больше укрѣпляли; и на такой конецЪ срыли часть того высокаго мѣста, на которомЪ стоятЪ жилые домы. Здѣшняя земля состоитЪ изЪ желтоватаго каменнаго мергеля наполненнаго разными тонкими, горизонтальными и прерывными

Виксеской заводЪ, 5 вер.

ми слоями камня орлеца. Вода, къ плотинѣ приносящая смѣшанной съ нечистою рудою мергель, и текущая по жолобу въ заводъ, имѣла всѣ свойства марцїальной здоровой воды, и садилось на дно множество вохреннаго галлерта.

Легко усмотрѣть можно, что здѣшняя страна лѣсомъ не очень богата, и употребляютъ оной съ бережливостїю. На опустошенныхъ мѣстахъ много росло павилишныхъ колокольчиковъ (a), которая трава не токмо при рѣкѣ Пьяной, но и во многихъ другихъ мѣстахъ Россїи находится: но сверьхъ того надлежало было сдѣлать опытъ оную разсаживать. Ибо кромѣ сего, что она такъ же, какъ обыкновенная греча, родится и на худой землѣ, но больше приноситъ сѣмянъ, и не претерпѣваетъ вреда отъ мороза; да еще имѣетъ она въ томъ превосходство предъ Сибирскою гречою, что ея сѣмена почти вдругъ созрѣваютъ, и такъ удобнѣе можно собирать. Я не нашелъ, чтобы кто упомянулъ о вьющейся на подобїе хмелю гречѣ, что у ней есть такой же пустой волдырекъ подъ стеблемъ каждаго листа, какой названъ признакомъ отмѣнной Американской гречи.

Назадъ ѣхалъ я оттуда прежнею дорогою. Послѣ продолжавшейся сырой студеной погоды настали красные теплые дни, и появилось множество губокъ, въ числѣ которыхъ не рѣдко попада-

(a) Polygonum convolvulus.

попадались такъ называемыя чашечныя (a) и грибастыя губки (b). Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ лѣсахъ вдоль Оки находились черныя ядовитыя змѣи съ желтыми пятнами на шеѣ и на хвостѣ (c); а изъ насѣкомыхъ больше летали черныя денныя бабочки (d).

Августа 14 числа поѣхалъ я осматривать находящїяся ниже Мурома на правомъ берегѣ Оки албастровыя горы, простирающїяся по сей рѣкѣ до ея соединенїя съ Волгою. По лежащей къ нижнему Новугороду почтовой дорогѣ продолжалъ я путь только до перьваго Яма въ деревнѣ *Монаковѣ*. Верстъ за семь отъ Мурома лежитъ дорога чрезъ запруженную рѣчку *Велетму*, при которой стоитъ еще иной желѣзной заводъ. Отсюда считается три версты до рѣчки *Тёоши* быстротекущей въ Оку. До сего мѣста простираются изрядные луга, а по другую сторону рѣки находится возвышенная сухая соснякомъ зарослая песчаная пустошь до *Монаковой* простирающаяся, и на оной никакїя больше растѣнїя не цвѣли, какъ только самыя малыя травы, какъ то луговой чернобыльникъ (e), и другїя Россїйскаго названїя неимѣющїя, а по Латински оныя называются Iasione, Carduus cyanvides, Fibago Germanica, и

Покровъ, 9 верстъ.

(a) Peziza ſcutellata.
(b) Cochleata.
(c) Coluber Preſter.
(d) Papilio Antiopa.
(e) Artemiſia campeſtris.

и Telephium съ бѣлыми цвѣтами и съ круглыми двумя или тремя незубчатыми листочками. Несказанное множество летало бурыхъ, напротивъ того очень мало свѣтлозеленыхъ бабочекъ.

Позади *Монаковой* поворачиваютъ съ большой дороги въ лѣвую сторону въ лѣсъ, въ которомъ ѣхать было очень трудно, по тому что нѣтъ настоящей дороги, и проѣхавъ нѣсколько верстъ находится текущая излучинами и въ Оку впадающая рѣчка *Кутра*, и стоящая при ней деревня *Петрова*, въ которой за наступившею ночью были мы принуждены переночевать. Деревня построена на пригоркахъ съ помянутою рѣчкою простирающихся къ Окѣ, и составляющихъ высокой утесистой берегъ. Пригорки состоятъ изъ твердаго краснаго каменнаго мергеля кирпишной цвѣтъ имѣющаго и тонкими бѣлыми слоями прорѣзаннаго. Въ восточную сторону, отъ деревни разстоянїемъ до 150 саженъ, видѣнъ на краю высокаго берега склоняющїйся къ низу текущей рѣчки гипсовый камень, которой безспорно подмытъ вешними наводненїями рѣчки, и по тому лежитъ въ наружности. Онъ состоитъ изъ ноздреватаго гипса разкрошенному льду подобнаго; по чему тамошнїе жители и называютъ ледникомъ. Гипсовой камень столь мякокъ, что можно его разтерѣть пальцами. Опока составлена изъ превеликихъ одна на другой лежащихъ глыбъ, между которыми находятся большїя хляби, а особливо двѣ изъ

Петрова, 6 верстъ.

нихъ

нихъ нарочито обширны. Имѣющая широкое жерло въ западную сторону большая хлябь длиною до 7 саженъ; а другая, узкое отверстїе къ сѣверозападу имѣющая, длиною около 9 саженъ; а по сторонамъ находятся глубокїя водою наполненныя ямы. Въ обѣихъ хлябяхъ воздухъ, не смотря на ихъ малое пространство и широкїя жерла, гораздо холоднѣе наружнаго, и камень въ устьяхъ покрытъ густымъ мохомъ. У послѣдней хлябы въ устьѣ видны дырочки шириною въ 2 дюйма, а глубиною на нѣсколько футовъ, изъ которыхъ сякнетъ вода, и кажется, будто бы оныя просверлены горнымъ буравомъ. Верьхъ опоки и все низкое мѣсто покрыто кустарникомъ; и тамъ ростетъ много *чернаго папоротника* (a). Около сей травы охотно водятся вышепомянутыя черныя змеи (b), и крестьяне разсказывали много примѣровъ въ доказательство, что они смертельно жалятъ. Въ хлябяхъ опоки находятся летучїя мыши малаго рода (c), которыхъ суевѣрные сельскїе жители сушатъ, и какъ для здоровья, такъ и для щастїя носятъ съ собою; такъ же кладутъ оныхъ мышей въ кипятокъ, и по томъ даютъ сїю воду пить лежащимъ во гноищѣ и одержимымъ перемежающеюся горячкою дѣтямъ.

И Крестья-

(a) Struthiopteris.
(b) Prester.
(c) La Pipistrelle, Buffon. Hist. Naturel. Ed. 8. Uol 16. Tab. 19.

Крестьяне не пользуются симъ гипсовымъ камнемъ, по тому что они почитаютъ его негоднымъ на сженіе гипса. Напротивъ того жители нѣкоторыхъ около лежащихъ деревень ломаютъ зимою въ простирающихся вдоль Оки мергельныхъ горахъ твердой албастру подобной гипсовой камень, и отчасти возятъ его въ Москву, а отчасти продаютъ по весьма дешевой цѣнѣ на мимоидущія суда. Сей безпрерывный гребень нарочито высокихъ холмовъ по рѣкѣ простирающихся состоитъ изъ того же сухаго каменнаго мергеля, такъ какъ вышепомянутый берегъ. Онъ здѣсь такъ же красноватъ съ бѣлыми просѣдинами или съ бѣлыми пятнами, и разсѣдается такъ, какъ простая глина. Сей мергель крестьяне называютъ *Онюка*. Во многихъ мѣстахъ онаго лежитъ албастръ великими нестройными глыбами или гнѣздами, только не въ вершинѣ крутаго холмистаго берега, но не много выше поверьхности рѣчной воды. Онъ нарочито твердъ и очень бѣлъ; но изпещренъ жилами и трещинами. Хляби гипсоваго камня и окружающаго мергеля обыкновенно бываютъ наполнены струистымъ гипсомъ (a), который между мергельными глыбами дѣлаетъ порядочныя клетки. Въ мергелѣ находятъ много гнѣздъ, въ которыхъ содержится изрядная, самая бѣлая, непорядочно листами свернутая, и какъ гибкостію, такъ и видомъ папкѣ подоб-

(a) Gypſum striatum.

добная горная кожуха; и сверьхъ того наполнены оныя гнѣзда желтоватою или свѣтлосѣрою мергельною глиною. Глыбы сей горной кожухи никогда не попадаются больше полутора фута величиною. Самой албастръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прорѣзанъ и покрытъ мягкимъ азбестовымъ льномъ. Еще находятъ въ мергелѣ, только рѣдко, непорядочно лежащей слоистой селенитъ въ ноздринахъ и комьяхъ.

Здѣсь въ заливахъ Оки нашелъ я такіе же грибастые полиповы домики (a), которые сперьва видѣлъ при рѣкѣ Клязмѣ; такожде чрезвычайно великую отмѣну отъ роговыхъ большому орѣху уподобляющихся улитокъ (b). На возвратномъ пути въ Муромъ застала насъ несносная дождливая съ сильнымъ вѣтромъ погода, которая почти прекратила теплые дни сего лѣта.

На другой день продолжалъ я путь свой въ Арзамасъ. Отъѣхавъ отъ Зеленаго подолья Оки, находятся простирающіяся за *Чертолье* песчаныя пустоши, на которыхъ видны только простыя травы, кровоносной девясилъ (c), такъ же горлянка (d). По томъ начинается разсѣянной мѣлкой лѣсъ, а по ту сторону рѣчки Велетмы, при которой ночевалъ я въ деревнѣ

Чертолье 12 вер.

(a) Tubularia fungosa.
(b) Tellina cornea.
(c) Inula dysenterica.
(d) Gnaphalium dioicum.

Сопаслейка, 23 версты. ревнѣ *Сопаслейкѣ*, видѣнъ высокой сосновой лѣсъ съ малымъ числомъ березъ. Въ ономъ лѣсу находится мало чрезвычайныхъ травъ; и на мокрыхъ мѣстахъ цвѣли: *кипрейникъ* (a) и собачки (b), а на высокихъ мѣстахъ много ореоселина (c). Кулубаки, 10 верстъ. Восемь верстъ отъ *Кулубаки* переѣзжаютъ чрезъ глубокую тихотекущую рѣчку Шиликшу, впадающую въ рѣчку *Тіошу*, которая во всю дорогу до *Арзамаса* находится по лѣвую руку въ маломъ разстояніи. Лѣсистая страна становится песчанѣе, и отчасу больше возвышается, и до самаго Арзамаса должно ѣхать почти безпрерывно въ гору, изъ чего явствуетъ причина быстраго теченія рѣки Тіоши. На осохлой песчаной пустоши было много отмѣнной мокрицы (d), полевой гвоздики (e), дракоцефала руишіанова (f), и Сибирскаго чертополоха (g). Употребленіе листьевъ сего послѣдняго растѣнія достойно примѣчанія, а именно: выбираютъ нераздѣльные и самые широкіе листья, и оные сушатъ. Естьли сдѣлается на тѣлѣ рана, то оные листья, положивъ въ шерстянку, толкутъ до тѣхъ поръ, пока они всѣ разкрошатся, и по томъ

(a) Epilobium angustifolium.
(b) Bidens cernua.
(c) Oreoselinum.
(d) Cucubulus Otites.
(e) Dianthus virgineus.
(f) Dracocephalum Ruyschiana.
(g) Centaurea Sibirica.

томъ присыпаютъ къ ранѣ, которая отъ того скоро стягивается. Простый верескъ въ сей странѣ обыкновенно имѣетъ бѣлые цвѣты.

Сырая умѣренная погода произвела въ лѣсахъ множество всякихъ грибовъ, которыхъ набрали сельскіе жители большіе кузовы какъ для нынѣшняго употребленія въ пищу, такъ и въ запасъ на зиму. Въ лѣсистыхъ странахъ грибы и хлѣбъ обыкновенная постная пища скудныхъ крестьянъ. Иные грибы они сушатъ, а другіе солятъ. Въ Россіи употребляютъ почти всякіе грибы, хотя уже въ нихъ и червь завелся: однако не слышно, чтобы вредны были грибы, которые здѣсь обыкновенно ѣдятъ соленые, или вареные съ конопляным маслом, или печеные на угляхъ. Всѣ роды грибовъ въ пищу употребляемыхъ и неупотребляемыхъ имѣютъ Россійское названіе. Въ числѣ оныхъ есть и такіе, которые въ другихъ земляхъ, почитая вредными, бросаютъ. Я видѣлъ слѣдующіе грибы, а именно: грибъ (a), волуй (b), груздь (c), рыжикъ (d), волжанка (e), скрипица (f), опенки (g), которыхъ очень много Муранской лѣсъ.

(a) Agaricus campeſtris.
(b) Ag integer.
(c) Ag. Georgii.
(d) Ag deli iofus.
(e) Ag. cinnamomeus.
(f) Ag Extinctorius.
(g) Ag fragilis.

сушатъ, масленикъ (a), березовикъ (b), боровикъ или коровикъ (c), и сморчокъ (d). Изо всѣхъ больше примѣчанія достоинъ, также употребляемый въ пищу грибъ осиновикъ, который имѣетъ совершенной видъ масленика; только онаго гораздо больше и суше. Естьли его разломить и положить на воздухъ, или когда станетъ онъ созрѣвать, то у шляпки его нижная сторона бурѣетъ и синѣетъ. Естьли его разломятъ, то съ начала тѣло очень бѣло; но лежа на воздухѣ начинаетъ чрезъ нѣсколько минутъ голубѣть, и напослѣдокъ покрывается преизряднымъ лазоревымъ цвѣтомъ. Сколь часто бы его ни ломали, то всегда въ свѣжихъ отломахъ будетъ показываться лазоревый цвѣтъ; и естьли выжимаютъ изъ него сокъ, то уже онъ во время теченія голубѣетъ и въ непокрытомъ сосудѣ тотчасъ сдѣлается лазоревымъ, который цвѣтъ остается и на обмоченномъ въ оной сокъ полотнѣ. Но жалко, что сія краска, пришедъ только въ свое совершенство, опять начинаетъ блѣднѣть. Крашеные лоскутья, да и самый сокъ дѣлаются по малу лазоревыми, а чрезъ сутки свѣтлоголубыми, и напослѣдокъ еще больше поблѣднѣютъ; при томъ же никакъ не можно сію краску заморить обыкновенными примѣсами, чтобы она не те-

(a) Boletus viſcidus.
(b) B. luteus.
(c) B bouinus.
(d) Phallus eſculentus

теряла своего цвѣта. Естьли окрашенный лоскутъ холстины будетъ обмоченъ въ воду, то онъ во время сушки тѣмъ скорѣе линяетъ, и напослѣдокъ краска почти совсѣмъ пропадетъ. И такъ сїя линючая краска такого же свойства, какое имѣетъ столь же скоро произходящая, но весьма линючая, пурпуровая краска изъ соку мѣлкихъ морскихъ улитокъ (a). Подобное тому свойство имѣетъ медлительно блѣднѣющїй подкрашенный орселью (b) спиртъ въ глухихъ термометрахъ, который чрезъ впущенїе воздуха опять получаетъ преизрядной свой цвѣтъ. Но сей грибъ показываетъ намъ новое явленїе совсѣмъ особливаго рода. Кромѣ помянутыхъ здѣсь грибовъ есть еще множество другихъ, изъ коихъ больше примѣчанїя достойны сморчки особливаго рода (c) и губки долговременныя (d) жескїя (e), и ростущїя на елевыхъ пняхъ (f).

На другой день шолъ еще дождь съ перемежкою. За восемь верстъ отъ Ломовой перѣзжаютъ чрезъ рѣчку *Лихую*, и вскорѣ по томъ касаются до рѣки *Тїоши*. Кромѣ кузнечиковъ находились въ лѣсу бурые кузнечики (g), а рѣдко попа- Ломова 24 вер.

(a) Buccinum Lapillus.
(b) Мѣлкїй мохъ, который ростетъ на каменныхъ горахъ во Францїи, и употребляется въ краски.
(c) Clauaria coralloides.
(d) Boletus perennis.
(e) Agaricus nycthemerus.
(f) Tremella juniperina.
(g) Gryllus obſcurus.

попадались Италїанскїе (a). На ростущемъ во многихъ мѣстахъ лѣса ракитникѣ находились хмелевой шишкѣ подобные катышки или пузыри, которые производилъ вышепомянутый красный ящуръ. На болотныхъ мѣстахъ росло много *пыладашной травы* (b), которую здѣшнїе мужики собираютъ, сушатъ, толкутъ и мѣшаютъ съ конопляным маслом: ибо отъ сей мази, какъ то сказываютъ, пропадаетъ болѣзнь змеѣвикъ, и скоро заживаютъ всякїе застарѣлые чирьи.

Тїоплова, 9 верстъ. Восемь верстъ отъ *Тїоплопой* ѣхали мы вдоль знатной рѣчки *Мелаппы*, при которой начинается широкое поле, и по сїю сторону Тїоши лѣсу уже больше не видно. Въ сей безлѣсной странѣ находится первое село *Гремячепо* на бугристомъ берегѣ Тїоши.

Гремячево, 10 верстъ. Въ низу одного бугра, состоящаго изъ твердаго ноздреватаго известковаго камня, бьютъ большїе ключи, и помощїю ключевой воды приводится въ движенїе построенная на берегу Тїоши мельница.

Арзамасъ, 45 верстъ. Еще того же и слѣдующаго дня проѣхали мы много деревень, изъ коихъ иныя противъ Россїйскаго обыкновенїя обсажены деревьями; и почти при каждой деревнѣ переѣзжаютъ чрезъ ручьи въ Тїошу текущїе. Земля идетъ къ Арзамасу нѣсколько холмиста съ тощими пашнями,

(a) Gryllus Italicus.
(b) Cineraria palustris.

нями, на которыхъ почти никакой травы не видно кромѣ полыни (a), и часто растущей душистой рамашки (b). И такъ я не нашедъ никакихъ достопамятностей, приѣхалъ въ Арзамасъ Августа 19 числа. Къ сему городу лежитъ дорога чрезъ пространную и хорошо выстроенную деревню *Выѣзду*, которая и представляетъ предмѣстiе Арзамаса, и отдѣлена отъ его рѣкою Тiошою. Жители оной деревни имѣютъ себѣ пропитанiе больше отъ торговъ и разнаго рукодѣлiя, нежели отъ хлѣбопашества: только сѣютъ они много луку, которой возятъ на продажу въ дальныя возточныя мѣста государства.

Сколь худо и нечисто выстроенъ городъ Арзамасъ; однако довольно населенъ зажиточными людьми, и жители онаго почти всѣ ремесленники, по чему и пришелъ онъ отъ малыхъ прибытковъ въ такое приращенiе, какое должны фабрики и мануфактуры доставлять государству. Кромѣ малаго числа купцовъ и канцелярскихъ служителей почти весь городъ населенъ мыльниками, кожевниками, красильщиками крашенины и сапожниками. Большую часть выдѣланныхъ здѣсь кожъ сапожники по своему ремеслу употребляютъ въ дѣло, и свой товаръ отпускаютъ въ дальныя мѣста за весьма дѣшевую цѣну.

(a) Absinthium.
(b) Anthemis Cotula.

Но вЪ Арзамасѣ по большой части выдѣлываютЪ простыя кожи, кромѣ только не многихЪ заводовЪ, на которыхЪ выдѣлываютЪ юфти, однако же не самыя лучшїя вЪ Россїи. Здѣсь обыкновенно дубятЪ юфти корою вятлы (a), и дѣлаютЪ ихЪ мягкими помощїю чистаго дегтя, которой по большой части привозится сЪ Камы, и сильной имѣетЪ запахЪ отЪ одной только бересты, а не отЪ болотнаго розмарина (b). Кору толкутЪ работники обыкновеннымЪ вЪ Россїи труднымЪ образомЪ, а именно вЪ ступахЪ пестами, у которыхЪ на концѣ насажены звѣздѣ подобные рѣзцы по тому что для сего дѣла еще не заведены мельницы. Юфти красятЪ краснымЪ сандаломЪ, и сїе же дерево сЪ примѣсомЪ купороса служитЪ для крашенїя кожЪ вЪ черную краску.

Здѣсь дѣлаютЪ одно только простое бѣлое мыло. ЩолокЪ варятЪ изЪ одной золы безЪ всякаго примѣса, и для того держатЪ на дворѣ большїе зольные ящики. Еще и нынѣ крестьяна тихонко привозятЪ мыльникамЪ хорошей поташЪ сдѣланной запрещеннымЪ и крупной лѣсЪ истребляющимЪ образомЪ; ибо они поливаютЪ огонь щолокомЪ. Для варки вмазаны вЪ землю большїе желѣзные котлы, которые сЪ бревенчатымЪ поверьхЪ ихЪ обрубомЪ столь обширны, что

(a) Salix arenaria.
(b) Ledum.

что можно 200 и 250 пудъ сала вдругъ сварить. Сало по большой части съ Волги привозимое сперьва разпускаютъ въ простой водѣ безъ щолоку, но только кладутъ въ оную до десяти пудъ соли противъ ста пудъ сала, не смотря на то, что въ Волжское сало уже прежде положена нѣкоторая часть соли. Въ щолоку, которой часто перемѣняется, варятъ сало дней десять и больше, пока по виду кипящей поверьхности узнаютъ, что мыло поспѣло. Послѣ того даютъ спыть котлу дней десять и 12, а потомъ уже рѣжутъ мыло желѣзными лопатками. Изъ ста пудъ сала обыкновенно выходитъ 80 пудъ хорошаго мыла: напротивъ того мыльная пѣна, или накипъ, которой кладется въ слѣдующую варку, столь много способствуетъ, что напослѣдокъ, естьли сало хорошо, выходитъ столько же пудъ мыла, сколько было сала.

Красильщики обыкновенно красятъ только крашенину, изъ которой простыя бабы и дѣвки во всей Россіи по большой части шьютъ себѣ одежду; такъ же красятъ небольшое число и китайки, для дѣланія которой нынѣ заведены уже въ Арзамасѣ фабрики. Знаніе здѣшнихъ красильщиковъ состоитъ только въ томъ, что ставятъ котелъ, въ которой кладутъ краску крутикъ и смолчугъ, не наблюдая точно пропорціи, катаютъ свой товаръ вальками и мочатъ; по томъ навиваютъ мокрую холстину на скалку, и колотятъ вальками во время катанія.

Сїе дѣлаютъ они и предъ крашенїемъ для того, чтобы въ холстину меньше входило краски. Марїоною въ деревняхъ собираемою красятъ только нѣкоторыя бабы въ городѣ, да и синюю матерїю перекрашиваютъ въ зеленую посредствомъ навара изъ березовыхъ листьевъ съ квасцами.

Всѣ сїи нечистыя рукодѣлїя производятся въ самомъ городѣ; изъ чего можно заключить, что нерѣдко случаются пожары, и воздухъ наполненъ нездоровыми парами въ узкихъ и грязныхъ улицахъ. Всякой соръ и грязь кожевныхъ и мыльныхъ заводовъ валятъ въ мимотекущую рѣку Тїошу, не помышляя о томъ, что за неимѣнїемъ хорошихъ колодязей черпаютъ воду изъ оной, и еще изъ малой рѣчки *Шамки*, которая прорѣзавъ городъ впала въ Тїошу.

Кромѣ помянутыхъ фабрикъ строятъ нынѣ еще поташной заводъ по новому разпоряженїю; да и находится здѣсь контора для смотрѣнїя надъ всѣми казенными заводами, въ коихъ нынѣ дѣлаютъ поташъ.

Въ посредственномъ увалѣ, на которомъ стоитъ городъ Арзамасъ, виденъ твердый сѣрый и желтоватый известковый камень, который на удобныя къ ломкѣ части раздѣленъ шиферомъ, и на сженїе извести весьма способенъ. Поверьхъ онаго лежитъ красная глина проходящая сквозь верьхнїе известковые слои. Окаменѣлыхъ вещей здѣсь совсемъ не видно. Напротивъ того лежащїе отъ города въ возточную сторону увалы,

и

и вся простирающаяся между рѣками Тїошею и Пьяною высокая съ краснымъ иломъ смѣшенная земля оными наполнена. Въ двухъ верстахъ отъ города находится на берегу Тїоши село *Ипаново*, при которомъ лежитъ рухлой известковой слой съ раковиннымъ пескомъ смѣшенной; но въ смѣси разтертыхъ череповъ и мѣлкихъ коралловъ почти ничего больше не видно, какъ только несмѣтное число разкрошенныхъ ретепоровъ и другихъ собственно въ Средиземномъ морѣ находящихся миллепоровъ; и такое ихъ множество простирается по смѣжнымъ съ рѣкою Пьяною известковымъ горамъ, и весьма достойно примѣчанїя.

Изъ растѣнїй около Арзамаса находящихся на гористыхъ лѣсомъ оброслыхъ мѣстахъ особливо примѣчанїя достойна *Адамова голова* (a), и набранные для употребленїя въ лѣкарство коренья оной видѣлъ я у здѣшняго неученаго врача, который меня увѣрялъ, что коренья какъ сей, такъ *Царь травы* (b) и чемерица бѣлая (c) подаютъ великую помощь въ долговременныхъ болѣзняхъ. Сїя послѣдняя трава впервые показалась въ сей странѣ, а далѣе даже и за Волгу ростетъ вездѣ на мокрыхъ мѣстахъ. Она по своей вредности извѣстна мужикамъ во всей

(a) Mandragora.
(b) Aconitum Lycoctonum.
(c) Ueratrum album.

россіи, и называется у нихъ чемерицою. Во время сѣнокоса выбрасываютъ оную вонъ изъ прочей травы. Но какъ сіе ростѣніе въ то же время имѣетъ уже зрѣлыя сѣмена, то такая вредоносная трава отъ часу больше умножается отъ того, что оную на томъ же мѣстѣ покидаютъ, и не жгутъ, или не истребляютъ ея корня. Жители сихъ странъ довольно извѣдали, что молодые ягненки весною ѣдятъ сію траву, и отъ того умираютъ. Сказываютъ, что иногда и голодныя лошади ѣдятъ оную вмѣстѣ съ сѣномъ, отъ чего приключается имъ колотье, и бьетъ пѣна изъ рота. Естьли такое ростѣніе случится въ сѣнѣ на дворѣ, то дворовыя птицы наклевавшись сѣмянъ онаго нерѣдко умираютъ. Крестьяна выкапываютъ коренья сей травы, сушатъ, толкутъ и присыпаютъ порошкомъ болячки лѣтомъ у коровъ бываемыя отъ мѣлкихъ червячковъ *Угри* называемыхъ. И есть такіе люди, которые для прогнанія глистъ даютъ другимъ принимать по полузолотнику свѣжаго корня съ медомъ сырцомъ. Въ протчемъ ростетъ въ здѣшней странѣ много *подлѣсника* (a) *Христофоровой травы* (b), *змеговника* (c), которое ростѣніе ѣдятъ мужики сырое отъ поносу, и *стародубки* (d), которую здѣсь мнѣ

яко

(a) Asarum.
(b) Actea spicata.
(c) Dracunculus maior.
(d) Gentiana campestris.

яко достовѣрное лѣкарство выхваляли отъ угрызенія бѣшеной собаки; напротивъ того другіе выхваляютъ *лапилицу* (a), а иные помянутую Христофорову траву почитаютъ за наилучшее отъ того лѣкарсшво.

Какъ я слышалъ о нѣкоторыхъ достопамятностяхъ при рѣчкѣ Пьяной, то Августа 23 числа отправился я туда изъ Арзамаса, и того же еще вечера пріѣхалъ въ *Лопатину* ближайшую изъ лежащихъ при оной рѣчкѣ деревень. Дорога идетъ по уваламъ, которые отчасти изобильны травами, и годны къ овечей паствѣ. Отъ Кириловки, въ которомъ мѣстѣ впадающая въ Тюшу рѣчка Шамка бѣжитъ съ горы, опять опускаются увалы, и воды текутъ въ Пьяну. Отъ сей рѣки до *Суры* на всѣхъ яровыхъ пашняхъ находится *лупапки* (b) такое множество, что можно бы съ оной собирать цвѣты возами: ибо изъ оныхъ выходитъ превозходная желтая краска для крашенія шерсти и шелку, и для употребленія въ живописствѣ.

Кириловка, 5 вер. Холостина Майданъ, 15 вер. Лопатина, 12 вер.

Пьяна столь посредственная рѣка, что и въ самой большой ея излучинѣ сдѣланы плотины для мельницъ. Очень рѣдко заходитъ въ сію рѣку бѣлая рыбица; напротивъ того въ ней множество окуней, которые чрезвычайно велики и весьма вкусны. За полверсты отъ Лопатиной течетъ въ Пьяну малая рѣчка *Водокъ*, въ ко-

(a) Cuſcuta.
(b) Anthemis tinctoria.

которой не токмо вода, но и самая рыба чернѣе, нежели въ Пьяной.

Около ростущей при Пьяной Татарской жимолости (a) почти ежегодно видятъ употребляемыхъ въ лѣкарство шпанскихъ мухъ (b). На здѣшнихъ поляхъ начали уже показываться суслики (c), коихъ множество находится въ полуденныхъ и возточныхъ степяхъ.

Напротивъ Лопатиной на высокомъ мѣстѣ видны еще слѣды посредственныхъ старинныхъ окоповъ, которые можетъ быть сдѣланы были во время бывшей въ сихъ мѣстахъ войны съ Мордвинскими Князьями; да и можетъ статься, что сія рѣчка тогда еще такъ названа. Во всѣхъ высокихъ при оной рѣчкѣ холмахъ показываются разные роды известковаго камня: въ протчемъ земля иловата, и по тому оба берега прорыты глубокими дождевыми ручьями и буераками, которые обыкновенно дѣлаетъ стремящаяся съ горъ вешная снѣговая вода по такой мягкой землѣ. Въ нѣкоторомъ разстоянїи отъ рѣчки находятся провалы въ землю произшедшїе отъ подземной воды, которою вымываетъ претворяющейся въ мергель известковой камень, и дѣлаетъ подъ землею пещеры, въ которыя напослѣдокъ она обваливается; и тому по всякой годъ видаютъ при-

---

(a) Lonicera Tatarica.
(b) Meloe veſicatorius.
(c) Mus citillus.

примѣры. Въ деревнѣ *Капарѣ* находящейся въ западной сторонѣ отъ Лопатиной часто бываютъ такїе провалы, и однажды случилось, что цѣлой крестьянской домъ со всею семьею провалился, и можно еще видѣть оную пропасть. Не далеко отъ Лопатиной недавно сдѣлался такой проваль, въ которомъ видно было теченїе подземной воды; можетъ быть нѣкоторые ключи, или озера, въ сей странѣ находящїяся, имѣютъ такое подземное теченїе. Извѣстно, что въ здѣшнемъ Мордовскомъ озерѣ находится великое множество рыбы, которая увидѣвъ закинутую сѣть, почти вся уходитъ въ омутъ, глубину котораго не могли измѣрить.

Мнѣ надлежало ѣхать въ верьхъ по Пьяной; и такъ продолжалъ я путь свой къ большому Мордвою и Россїанами населенному господскому селу *Пилокшопу*. Тамошнїе Мордвинцы живутъ отдѣлясь въ хижинахъ на правомъ берегу рѣки, и не много уже осталось у нихъ старинныхъ обрядовъ: ибо они почти всѣ обращены въ Христїанскую вѣру, и кромѣ старинняго своего языка, и отмѣннаго женскаго убранства, почти ни въ чемъ не разнятся отъ Россїйскаго народа.

Борецкой, 6 вер.

Пилокшево, 4 вер.

Одѣянїя Мордвинскихъ женъ состоитъ въ высокой набитой и пестро вышитой шапкѣ, у которой назади привѣшены малыя цѣпочки, небольшая лопасть и болоболочки; также въ холстинной рубахѣ и въ нижней одеждѣ, которую они по своему вкусу вышиваютъ синею и

красною шерстяною пряжею. При томъ носятъ они обыкновенно поясъ, у котораго назади висить къ низу раздѣленная, разноцвѣтною шерстяною пряжею вышитая, бахрамою, пронизками и гремушками, или болоболочками обвѣшанная кожа. Естьли они хотятъ нарядиться въ праздникъ, то кромѣ того еще привѣшиваютъ къ поясу съ переди и по сторонамъ всякіе пестро вышитые и бахрамою обложенные лоскутья. Тогда же надѣваютъ они гораздо больше и красивѣе вышитыя рубахи; а къ совершенному ихъ убранству принадлежитъ широкое холщевое верьхнее одѣяніе съ короткими, но въ поларшина широкими рукавами, которое по большей части бываетъ у нихъ желтое. Обыкновенную верьхную рубаху застегиваютъ на шеѣ малою, а на груди большою пряжкою, на которой виситъ столь тяжелая сѣтка изъ пронизокъ, и мѣдныхъ пуговицъ; и сверьхъ того столь много малыхъ цѣпочекъ съ шелехами, малыми колокольчиками и съ другими гремушками, что все Мордвинское праздничное одѣяніе по крайней мѣрѣ не легче конскихъ шоръ. Серги носятъ они по всякой день. Но отмѣнныя кольца, которыхъ по два или по три надѣваютъ на руку, и которыя обыкновенно употребляются въ Индіи, носятъ они только съ праздничнимъ одѣяніемъ. (*)

У

(*) Зри таб. 2 фиг. 1 и 2.

У дѣвицъ на одѣянiи гораздо меньше гремушекъ, а въ протчемъ почти ничемъ не разнится ихъ одежда, только что не носятъ женскихъ шапокъ. Нынѣ многiя изъ нихъ по россiйскому обыкновенiю плетутъ косу съ лѣнтами и косникомъ. Но по старинному обычаю плели изъ волосъ на затылкѣ по ссьми и девяти малыхъ, а на обѣихъ сторонахъ позади ушей по одной большой косѣ, и въ сiи двѣ косы втыкали поперегъ спицы съ шелехами и другими гремушками; а въ каждой косѣ былъ вплетенъ шерстяной длинной снурокъ и заткнутъ за поясъ. По томъ видѣлъ я на Волгѣ, что Мордвинскiя жены заплетали свои волосы съ черною овечьею шерстью въ широкую до колѣнъ простирающуюся косу. (*)

Хотя Мордвинцы, а особливо Ерзанскаго колѣна (**), коихъ одѣянiе здѣсь я описывалъ, почти самые неопрятные изо всѣхъ Россiйской державѣ подданныхъ народовъ; однако должно имъ приписать похвалу, что они рачительные пахари, и почти Россiйскихъ мужиковъ въ томъ превозходятъ. Они же обыкновенно имѣютъ пчелники, и столько оныхъ содержатъ, сколько имъ возможно, и время къ тому допущаетъ. Живущiе въ лѣсистыхъ странахъ ходятъ зимою и на звѣриные промыслы, и не пропускаютъ никако-

(*) Зри таб. 2 фиг. 3.

(**) Ниже находится изъясненiе сей разности Мордвинскихъ колѣнъ.

какого случая, при которомъ можно получить себѣ прибыль.

Весь здѣшній правый берегъ рѣки Пьяной наполненъ известковымъ камнемъ разнаго рода; и отъ берега земля возвышается большими холмами. Известковый камень отчасти состоитъ изъ обыкновеннаго здѣсь раковиннаго шифера въ мергель претворяющагося, а отчасти изъ такого камня, который твердостію своею подобенъ мрамору. Между известковымъ камнемъ часто находится настоящей морской песокъ смѣшанной съ крупнымъ и мѣлкимъ булыжникомъ, и съ раковинными черепами.

Выше Пилокшова начинается на лѣвомъ берегу Пьяной пространный липовый съ другими лиственными деревами смѣшанный лѣсъ, въ которомъ очень много орѣховыхъ кустовъ. На высокихъ мѣстахъ сей страны цвѣло очень много ростѣнія по Латински астеръ амеллусъ называемаго (a), и въ здѣшнихъ лѣсахъ ростетъ простая, но весьма отмѣнная гортанная трава (b).

Ичалы, 4 версты. На правомъ берегѣ рѣки дорога до деревни Гичалки или Ичалы называемой прорыта частыми буераками, по которымъ съ гористыхъ мѣстъ течетъ дождевая вода; но далѣе страна столь гориста, что мы принуждены были опять перебраться на лѣвой берегъ Пьяной. По сіе мѣсто бугры состоятъ изъ раковинной известки; но

(a) After Amellus.
(b) Brunella.

но къ помянутой деревнѣ началъ показыватся красный твердый мергель, и въ одномъ буеракѣ находится толстый слой липкой красной глины. Да и на лѣвой сторонѣ рѣки видна отсюда красная глина, а глубже такой же мергель во многихъ холмахъ, между которыми течетъ тиноватая рѣчка *Якшонка* въ Пьяную. Въ оной рѣчкѣ вода очень сѣрная и на днѣ садится бѣловатая и красноватая горючая сѣра; при томъ же много въ ней вонючей тины (a). Въ лежащее между сими отчасти лѣсомъ оброслыми холмами село *Князь-Паплопо* приѣхали мы въ сумерки до пресильнаго дождя.

Большая Якшень, 5 съ половиною верстъ.

Мужики сей деревни ломаютъ въ около лежащихъ горахъ сѣрой твердой известковой камень, изъ котораго кладутъ они обыкновенные въ Россіи овины для сушенія хлѣба передъ молотьбою: Но въ протчихъ мѣстахъ бьютъ овины изъ глины. Здѣсь такъ же есть въ лѣсу къ рѣкѣ Пьяной увалъ, состоящій изъ мягкаго сѣраго гипса съ просѣдинами желтой, зеленоватой, бѣлой и красноватой глины; а около его лежатъ известковые слои, въ которыхъ находятся кремни тѣльнаго цвѣта. Сей гипсовой камень ломаютъ, и зимою какъ отсюда, такъ и изъ *Барнукоиой* возятъ оной мужики въ Москву на саняхъ.

Князь-Павлово, 2 версты.

Изъ села Князь-Павлова, которое достойно примѣчанія по суконной фабрикѣ, и еще по

 тому,

(a) Chara foetida.

тому, что вЪ немЪ ткутЪ много полотна, выѣхали мы 26 числа. ВЪ лѣсу находилось множество всякихЪ грибовЪ, а особливо мухоморовЪ, и еще малыхЪ бѣлыхЪ слизкихЪ грибовЪ (a). Но лѣсЪ скоро кончился, и до самой деревни *Барнуковой* простирается открытая многими деревнями населенная страна сЪ черною пахатною землею.

Барнукова, 10 вер. Деревня Барнукова стоитЪ на берегу Пьяной почти за 20 верстЪ отЪ ея вершины, и на самомЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ сЪ лѣвой стороны вЪ оную впадаетЪ рѣчка *Вилиза*. ОтЪ вчерашняго сильнаго дождя вЪ рѣкѣ воды столь много прибыло, что она затопила сдѣланную у мельницы плотину, и вЪ такихЪ случаяхЪ не рѣдко оную прорываетЪ. И такЪ мы принуждены были чрезЪ плотину брести по водѣ, чтобы на той сторонѣ осмотрѣть находящуюся вЪ горѣ подлѣ Пьяной пространную хлябь. Гора обросла кустарникомЪ, и состоитЪ изЪ краснаго мергеля прорѣзаннаго тонкими известковыми слоями. ВЪ томЪ мѣстѣ, гдѣ гора имѣетЪ самую большую вышину, такЪ она подрыта наводненїями Пьяной, и текущими изЪ горы источниками, и обвалилась, что нынѣ не токмо вся сторона кЪ рѣкѣ сдѣлалась утесомЪ; но и видна вЪ ней большая расколовшимися и обвалившимися горными камнями окруженная хлябь, которую рѣка весною зали-

(a) Зри вЪ прибавленїи, § 130.

ливаетъ. Изъ окружающихъ сїю хлябь горныхъ камней нѣкоторые состоятъ изъ сѣрой окаменѣлостями наполненной извести, а по большой части изъ гипса, въ которомъ, такъ какъ и во всѣхъ родахъ гипса, не бываетъ окаменѣлостей. Самой нутръ горы въ семъ мѣстѣ состоитъ такъ же изъ гипсоваго камня, котораго видна утесистая и весьма ровная стѣна въ сорокъ аршинъ вышиною, а поверьхъ оной гипсовой опоки лежитъ еще красной глины слой до 15 аршинъ вышиною. Верьхная часть гипсоваго камня мягка и рухла, а цвѣтомъ желтовата и красновата: но средина онаго твердая, бѣлая и селенитная. Сїя опока такъ же испещрена селенитными струистыми шарами, имѣющими изрядной видъ въ отломѣ. Многїя хляби въ сей каменной горѣ наполнены струистымъ гипсомъ.

Въ сей состоящей изъ гипсоваго камня горѣ находится вышепомянутая хлябь, которая безпорно произошла отъ того, что обвалились большїе ключевою водою подмытые камни. Устье оной хляби находится къ низу въ помянутой каменной стѣнѣ, шириною больше двухъ саженъ, и большая щель простирается отъ оной въ верьхъ каменной опоки и до самаго нутра горы. Къ сей хляби ходъ, въ которомъ лежатъ обвалившїеся камни, распространяется при самомъ входѣ, а особливо въ правую сторону съ широкимъ низкимъ сводомъ; а позади въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ уже, находятся многїя отверстїя небольшихъ ходовъ или норъ на

вѣ-

нѣсколько саженъ длиною: но въ устье инако не можно войти, какъ ползкомъ. Подъ покрытою дикими камнями подошвою хода слышно журчанїе воды текущей въ лежащее между Пьяною и горою озерко. Сей главный ходъ длиною больше 35 аршинъ, и гладкимъ водою промытымъ только на одну сажень пространнымъ каналомъ простирается въ обширную хлябь нутрь горы занимающую, и къ которой есть уступъ до трехъ аршинъ величиною. Сїя претемная хлябь имѣетъ продолговатой видъ, и простирается поперегъ горы; но больше въ правую сторону и при томъ къ верьху. Ширина оныя отъ входа до противъ стоящей стѣны, нигдѣ не составляетъ больше сорока аршинъ, вся длина простирается больше ста аршинъ, а вышина до семи аршинъ и болѣе. При освѣщенїи сей хляби, со всѣхъ сторонъ видѣнъ преизрядный бѣлый гипсовый камень селенитными звѣздочками осыпанный. Но по всему пространству хляби прорѣзываетъ оной гипсовой камень горизонтальная на пядень толщиною полоса сѣраго камня орлеца волнистаго. По всей хлябѣ лежатъ большїе дикїе камни, между которыми въ низкой части хляби стоитъ вода въ глубокихъ ямахъ. Но самые большїе обвалившїеся камни лежатъ въ простирающемся въ правую сторону въ верьхъ горы поломъ мѣстѣ, низъ котораго находится почти наровень со сводомъ нижней части. Вся хлябь, выключая только верхьнюю часть оныя, покрыта тиною остающеюся отъ весеннихъ наводненїй.

Стужа

Стужа въ сей ямѣ почти несносна была разгорячившемуся тѣлу; да и весьма уже чувствительна въ томъ окруженномъ камнями и кустами мѣстѣ, гдѣ начинается устье хляби. Августа 27 числа показывалъ ѳермометръ въ тѣни 114 градусовъ, въ низу горы 123 гр., предъ устьемъ хляби 127 гр., въ ходѣ сажени четыре отъ устья опустилась ртуть до 138, въ самой большой хляби до 140, а въ самыхъ низкихъ мѣстахъ оныя до 141 градуса. Но какъ въ сихъ же мѣстахъ опущенъ былъ ѳермометръ въ воду, дно хляби покрывающую, то ртуть поднялась до 136 градусовъ, и сіе подтверждали повторенные опыты, учиненные разными сухими въ хлябь принесенными ѳермометрами. Изъ чего довольно явствуетъ, что въ албастровыхъ хлябяхъ такая стужа произходитъ отъ кислыхъ паровъ, которая вездѣ примѣчается въ такихъ же хлябяхъ.

Во всѣхъ мѣстахъ сей хляби каплетъ вода, и капли упадаютъ либо на камни, или въ воду, отъ чего раздается разногласной громкой звукъ. 26 числа капало очень мало; но 27 по утру была сильная капель, и сіе значило, что бывшей 25 числа дождь тогда только пробирался сквозь хляби горы. При устьѣ хляби былъ примѣчанія достоинъ мѣлкой волокнистой мохъ, которымъ иловатое дно такъ, какъ бы толстымъ зеленымъ сукномъ покрыто было. Изъ разщелявшагося ила росла вездѣ особливая долгая

шина, а въ самомъ нутрѣ хляби на хворостѣ водою туда занесенномъ находилось очень великое растѣніе сего рода (a). Каменныя стѣны сей хляби были обвѣшены мягкимъ видъ паутины имѣющимъ мохомъ (b), который по взятіи пальцами, почти совсемъ претворялся въ воду.

Не смотря на стужу находится въ сей хляби множество летучихъ мышей, которыя и днемъ тамъ летаютъ, а въ вечеру выбираются оттуда сквозь ходъ наружу (c).

Августа 28 числа удалился я отъ рѣки Пьяной; и какъ нынѣшнее время года уже неспособно было къ объѣзду изобильныхъ растѣніями странъ по Волгѣ; то я думалъ, что остатокъ осени не можно инако полезнѣе препроводить, какъ осмотрѣть простирающуюся къ Пензѣ, а оттуда къ Симбирску страну, и напослѣдокъ извѣстныя при рѣкѣ Сокѣ достопамятности. И такъ я прямо поѣхалъ въ Саранскъ. Здѣсь показалась та тучная черная пахотная земля, которая находится при Сурѣ, Волгѣ и при текущихъ съ возточной стороны въ Волгу рѣкахъ. Во всѣхъ сихъ странахъ земледѣльцы никогда не унавоживаютъ своихъ полей, но обыкновенно даютъ только на третій годъ отдыхать. Однако есть такія мѣста, въ коихъ пашни никогда

(a) Mucor decomanus, append. 135.
(b) Byssus euanida, floccosa, nivea Dillen. Hist. Musc. pag. 5 sp. 9.
(c) La Pipistrelle, Buffon.

гда не изтощеваютъ; а естьли и уменшится плодородное ея свойство, то въ сихъ мало населенныхъ странахъ довольно степныхъ мѣстъ, на которыхъ можно разпашкою доставить себѣ преизрядную черноземную пашню. Естьли бы похотѣли сію тучную землю унавоживать, то бы хлѣбъ выбѣжалъ очень скоро и высоко, послѣ того повалился, и погнилъ бы до созрѣнія. Но при всѣхъ сихъ выгодахъ сожалѣнія достойно, что въ здѣшнихъ странахъ не сѣютъ много конопля, льну и пшеницы, но только про домашной обиходъ, и для продажи небольшаго числа на ближайшемъ торжищѣ. Такъ же хулы достойно обыкновеніе въ сихъ мѣстахъ, что какъ деревенскіе, такъ и городскіе жители валятъ навозъ многочисленной скотины въ большія кучи подлѣ домовъ и на берегахъ мимотекущихъ рѣчекъ, отъ чего раждается такое несказанное множество мухъ, что весною изъ ихъ избъ должно бѣжать. Въ протчемъ при здѣшнихъ деревняхъ обыкновенно находятся небольшія вѣтряныя мельницы, какія нигдѣ больше въ Россіи не употребительны.

Выпелсово, 5 верстъ. Шарапулъ, 10 верстъ. Арапъ, 2 версты.

Отъ деревни Шарапула ѣхали мы по дорогѣ отъ Арзамаса къ Алатырю лежащей, и тамъ на поляхъ и пахотныхъ перелогахъ ростетъ чрезвычайно много душистой ромашки (а), которой травы такъ же великое находится мно-

(а) Anthemis Cotula.

жестко во всѣхъ отъ Оки къ югу лежащихъ странахъ. Въ большой торговой деревнѣ Арапѣ живетъ много горшешниковъ, которые обжигаютъ глиняную посуду въ большихъ изсверленныхъ горшкахъ, какія обыкновенно употребляются въ Россіи вмѣсто обжигальной печи, и разкалившуюся посуду обмакиваютъ въ стоящей горшокъ на огнѣ, въ которомъ кипитъ вода съ мукою смѣшенная, и сказываютъ, что отъ сего посуда крѣпче дѣлается.

Сопрасова, 15 верстъ. Чиркушъ, 3 версты.

Въ сей странѣ ничего нѣтъ достопамятнаго до самаго *Тольскаго Майдана*, и только видны пашни и низкіе сѣнные покосы. Путь продолжается чрезъ многія рѣчки въ Пьяную текущія, и проѣзжаютъ много деревень, изъ коихъ иныя населены Мордвою. Къ Тольскому Майдану начинается лѣсъ сіе большое село окружающій съ возточной и полуденной стороны; но за нѣсколько верстъ до онаго села стоитъ въ лѣсу деревянная Тольской Богоматери посвященная часовня съ изряднымъ устроеннымъ колодеземъ. Сказываютъ, что въ сей странѣ нашли руду; но тотъ кусокъ оныя, которой я видѣлъ, былъ голой сѣрной калчеданъ, и уповательно въ здѣшней иловатой землѣ довольно онаго находится.

Тольской Майданъ, 8 верстъ.

Въ Тольскомъ Майданѣ есть одинъ изъ числа тѣхъ поташныхъ казенныхъ заводовъ, которые въ разныхъ мѣстахъ недавно построены. Они учреждены хорошо, и работа во всѣхъ производится одинакимъ образомъ. Привозимую мужиками по из-

извѣстной цѣнѣ золу щелочатъ трижды въ большихъ кадкахъ, въ которыя течетъ вода по жолобамъ; однако самой слабой щолокъ щелочатъ еще свѣжею золою. Щолокъ вывариваютъ въ котлахъ въ печи вмазанныхъ, и поташъ для бѣлизны перекаливаютъ въ продолговатыхъ четвероугольныхъ печахъ; и какъ скоро онъ простынетъ, то кладутъ въ бочки. Въ здѣшнемъ заводѣ находится 32 щелочныя кадки, четыре котла и одна печь для каленія, и въ семъ заводѣ можно при безпрерывной работѣ сдѣлать поташу въ годъ триста бочекъ, считая каждую бочку по 20 пудъ, но золы требуется на то больше шести тысячь четвертей, по тому что изъ каждой четверти наилучшей золы обыкновенно выходитъ только одинъ пудъ щелочной соли.

Въ густомъ лѣсу около деревни изъ кустарниковъ находился по большей части орѣшникъ. Въ нынѣшнее время уже очень мало травъ было, кромѣ часто ростущаго чистотѣла (a) и полевой серпухи (b) обыкновенной негодной травы на здѣшнихъ пашняхъ; но въ лѣсу на мокрыхъ мѣстахъ находилась душистая асперула (c) и Христофорова трава (d). Изъ грибовъ, которыми пни и колоды были усѣяны, примѣчанія достойны Clauaria

(a) Sonchus paluſtris.
(b) Serratula arvenſis.
(c) Aſperula odorata.
(d) Actæa.

fastigiata, Eluela stipitata, Mucor decumanus, M. cristatus [въ прибавленіи 136]; Lycoperdon hypoxylon [въ прибав. 133]; Peziza pedunculata [въ прибав. 134]; и Agaritus bulbosus [въ прибав. 131].

До деревни *Василопъ Майданъ*, куда я поѣхалъ 30 числа, простираются по большой части оброслые лѣсомъ холмы, отъ которыхъ текутъ ручьи къ *Алатырю*. Здѣсь земля тяжелая глинистая. Скотской падежъ не токмо въ сихъ мѣстахъ, но и по всей странѣ вдоль рѣки Суры во многихъ деревняхъ былъ сего лѣта, да и теперь еще продолжается. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ сей страны иной годъ не бываетъ падежа, пока какимъ ни будь случаемъ не заразится скотина, и не вымретъ. Мокрая паства, и худое раденіе о чистотѣ скота суть очевидно главныя причины сего зла, котораго не чувствуютъ въ другихъ населенныхъ высокихъ мѣстахъ сухую паству и раченіе о чистотѣ имѣющихъ; при томъ же несчастливые деревенскіе жители, сколько я могъ извѣдать, не употребляютъ никакихъ способовъ къ отвращенію сего зла. Какъ при Василовомъ Майданѣ нѣтъ иной воды, какъ только что течетъ малая тиноватая рѣчка Ревецъ, то бьющей изъ сѣвернаго увала ключь сдѣлали колодеземъ, и провели воду въ деревню. Въ глинистыхъ слояхъ сей страны примѣтны были разсѣянные аммониты, белемниты, и проч., а въ липкой глинѣ лежа-

Василовъ Майданъ, 9 верстъ.

лежали большія окаменѣлыя известковыя глыбы съ просѣдинами струистаго отъ кислыхъ спиртовъ кипящаго желтоватаго шпата, который видомъ почти совсемъ не разнится отъ внутренняго существа разломанныхъ белемнитовъ. Здѣсь вездѣ множество калчедановъ, и боязливые крестьяне, помышляющіе найти какую нибудь руду, скрываютъ оные отъ любопытныхъ людей.

До деревни Пузы, при которой переѣзжаютъ чрезъ рѣку Алатырь, простирается дубовый лѣсъ съ подлѣсьемъ. Здѣсь очень много было кузнечиковъ. Мѣстечко *Починки* называемое окружаютъ изрядные луга, и по тому тамошніе конскіе заводы находятся въ хорошемъ состояніи. Заводское строеніе хотя и все деревянное, однако разпоряжено хорошо и стоитъ напротивъ слободы при рѣкѣ Руднѣ, чрезъ которую здѣсь переѣзжаютъ недалеко отъ ея устья въ Алатырь. Число жеребцовъ простирается до 30, по большой части Датской породы, для поставки большихъ лошадей въ Императорскую конную лейбгвардію, къ которой и принадлежитъ сей заводъ. Число кобылицъ и молодыхъ лошадей, лѣтомъ на паству ходящихъ, простирается до семи сотъ пятидесяти. Въ протчемъ село Починки весьма знатно; въ немъ находится три церькви и нѣсколько тысячь домовъ.

Пуза, 12 верстъ.

Починки, 8 верстъ.

Послѣ досаднаго замедлѣнія при тамошней командѣ продолжалъ я путь свой далѣе во всю

Ховансково, 10 верстъ.

ночь,

Андреха, 12 верстъ. ночь, по тому что послѣ сѣнокоса и нарочитыхъ въ началѣ Августа бывшихъ утренниковъ уже не видно было никакихъ травъ. Вся страна до Саранска, куда я приѣхалъ ночью перьваго числа Сентября, весьма хлѣбородна, угориста, украшена пріятнымъ лѣсомъ и населена многими деревнями, въ числѣ коихъ есть и Татарскія. Въ сіе время вездѣ упражнялись въ жнитвѣ ранняго хлѣба, которой начали жать еще въ изходѣ Августа мѣсяца.

Богородицка, 10 вер.

Новая деревня, 15 верстъ.

Емберы, 6 верстъ.

Саранскъ, 10 верстъ. Саранскъ мѣсто незнатное, въ которомъ кромѣ не многихъ ремесленныхъ и торговыхъ людей живутъ пахари. Канцелярія и уѣздъ подсудны Пензинской провинціи, и слѣдовательно благословенной Казанской губерніи. Въ Саранскѣ, такъ какъ и во всѣхъ малыхъ городахъ внутри государства, много такихъ женщинъ, которыя шерстяную матерію красятъ всякими домашними травами, и обыкновенно въ семъ дѣлѣ превозходятъ деревенскихъ красильщицъ. Я старался обыкновенныя рукодѣлія сихъ людей записывать, и здѣсь сообщу то, что могъ я свѣдать. Главная вещь при ихъ красильняхъ есть изобильно ростущій во всѣхъ болотныхъ и глинистыхъ лѣсахъ Россіи мохъ (а), который подъ именемъ *зеленицы* вездѣ извѣстенъ и употребителенъ. Деревенскіе жители оной собирая, вяжутъ въ пучки, и продаютъ на рынкахъ за весьма дешевую цѣну. Сію

(а) Lycopodium complanatum.

Сїю траву толкутъ очень мѣлко, и сыплютъ въ самой кислой квасъ, который почти при всякомъ крашенїи служитъ у нихъ вмѣсто заморы. Шерстяную пряжу, которую красить должно, кладутъ въ оную краску, и держатъ сутки двои, по томъ выполоскавъ сушатъ, чрезъ что получаетъ она желтоватой цвѣтъ, и послѣ гораздо лучше и прочнѣе принимаетъ другїя краски. Простый народъ, не зная употребленїя квасцовъ, довольствуется почти однимъ только симъ приготовленїемъ, и по большой части при всякомъ крашенїи. Мордва, Чуваша и Татары вмѣсто сего моха употребляютъ то заячей макъ (a), то простую полынь, примѣшавъ нѣсколько дрока (b); а наипаче употребляютъ съ лучшимъ успѣхомъ издающїе прїятной желтой цвѣтъ листы чертополоха разнолистнаго (c), которую Ерзанскїе Мордвинцы называютъ *Пижелаома - Тикшедъ*, то есть зеленая трава, а Мокшанцы именуютъ *Сенгертомъ-тише*, что то же значитъ, и наваромъ оной красятъ въ зеленой цвѣтъ ту шерсть, которая прежде была окрашена въ синей цвѣтъ посредствомъ брусковой краски или крушика. Нѣкоторые изъ Россїянъ съ вышепомянутымъ въ порошокъ итертымъ мохомъ или зеленицею кладутъ еще нѣсколько

 дрока

(a) Adonis verna.
(b) Genista tinctoria.
(c) Carduus heterophyllus.

дрока въ квасъ, которымъ шерсть приготовляютъ.

Самыя обыкновенныя красильныя травы, сколько я могъ вывѣдать, суть по большой части слѣдующія: для крашенія въ желтой цвѣтъ употребляются цвѣты травы *Пулашки* (a), также дрокъ (b) и серпуха (c), которыя травы ростутъ сами собою во всѣхъ мѣстахъ Россіи. Для крашенія въ жаркой цвѣтъ употребляютъ *череду* (d), въ малиновой цвѣтъ красятъ *марѳною* (e), или корнемъ сыворочной травы особливаго рода. Въ алой цвѣтъ красятъ *душицою* (f). Для крашенія синей шерсти въ зеленой цвѣтъ употребляются вышепомянутыя желтую краску изпущающія травы, или березовые листья: однако многіе знаютъ посредствомъ варки и примѣса квасцовъ дѣлать изъ нецвѣлыхъ колосьевъ *мятлики* (g) превосходную зеленую, а изъ ягодъ крушины желтозеленую краску. Крестьянскія жены знаютъ всѣ сіи травы собирать въ надлежащее время. Но для крашенія въ синей цвѣтъ понынѣ еще не имѣютъ никакой домашней краски, но къ тому употребляютъ только

(a) Anthemis tinctoria.
(b) Genista tinctoria.
(c) Serratula.
(d) Bidens tripartita.
(e) Rubia tinctorum.
(f) Origanum.
(g) Arundo Calamogrostis.

только въ малой Россіи ростущую траву, изъ которой выходитъ краска крутикъ. Въ протчемъ люди покупаютъ у купцовъ брусковую краску и крутикъ, или синей сандалъ, и оными красятъ обыкновеннымъ образомъ.

Для крашенія дрокомъ въ желтой цвѣтъ сыплютъ порошокъ онаго въ томъ же квасѣ, въ которомъ приготовляютъ шерсть, и при томъ столько, чтобы сей составъ былъ такъ густъ, какъ жидкая каша. Шерсти должно сперьва лежать въ квасу съ помянутымъ мохомъ или зеленицою (a) цѣлую недѣлю, а послѣ того съ дрокомъ еще нѣсколько дней. Чтобы цвѣтъ вышелъ красивѣе, то вымытую и высушенную шерсть полощутъ еще нѣсколько разъ къ щелоку. Серпуху варятъ въ простой водѣ, и рѣдко примѣшиваютъ нѣсколько квасцовъ, да и красятъ въ кипяткѣ оной приготовленную въ квасу пряжу. Цвѣтами Пупавки, и ростущими во всѣхъ городскихъ садахъ бархатцами (b) красятъ шерсть и шелкъ въ желтой цвѣтъ; однако надлежитъ при томъ знать, (особливо для шелку) сколько положить квасцовъ. Изъ набранной молодой травы черѣды (c), вареной въ простой водѣ съ примѣсомъ малаго количества квасцовъ, выходитъ изрядная желтая краска; а естьли приложено будетъ нѣсколько марѣны, то сдѣлается жаркая,

(a) Lycopodium complanatum.
(b) Fagetes.
(c) Bidens tripartita.

кая, и чѣмъ больше красятъ, тѣмъ цвѣтъ становится живѣе и пріятнѣе.

Маріону такъ же, какъ и многія ростѣнія, толкутъ въ деревянныхъ ступахъ, или мелютъ въ жерновахъ по томъ смѣшавъ съ водою такъ густо, какъ каша, ставятъ на ночь въ горячую печь. На другой день подливаютъ больше воды, чтобы сдѣлалась жидкая кашица, и варятъ очень долго. Для лучшаго цвѣта нѣкоторые напередъ варятъ въ водѣ молодую дубовую или березовую кору, напротивъ того Чувашане кладутъ нѣсколько золы Какъ наваръ сдѣлается довольно красенъ, то шерсть свою красятъ два, три и четыре раза, и при томъ съ начала только въ теплой краскѣ, а напослѣдокъ въ кипяткѣ, и каждой разъ окрашенную шерсть просушиваютъ. Когда цвѣтъ выдетъ довольно хорошъ, то пряжу полощутъ въ рѣкѣ, и сушатъ. По примѣсѣ череоды серпухи, дрока, или чертополоха особливаго рода, краска становится свѣтлѣе и пріятнѣе. Самая лучшая краска выходитъ изъ того темнокраснаго порошка, который при легкомъ толченіи сперьва отдѣляется отъ корня, и точно есть красильная кора оныхъ.

Дѣланіе краски изъ душицы (a) произходитъ нѣсколько пространнѣе; и мнѣ разсказывали слѣдующимъ образомъ: собираютъ траву во время цвѣта, а особливо цвѣтныя головки,

су-

(a) Origanum.

сушатъ въ печи и толкутъ въ порошокъ. Сверьхъ того весною должно набрать молодыхъ разпустившихся листьевъ дикой или садовой яблони, и такъ же изтолочь. Какъ душицы , такъ и оныхъ листьевъ кладутъ по равной части ; но другїе употребляютъ яблонныхъ листьевъ только вполы противъ оной травы. По томъ прибавляютъ четвертую часть гущи, то есть взвареннаго солода, подливаютъ воды ; вымѣшиваютъ хорошенько и кладутъ нѣсколько дрождей, чтобы закисло. Какъ скоро сей составъ закиснетъ , то выжимаютъ руками ; выжимки разстилаютъ на ночь въ горячей печи , и часто мѣшаютъ. Напослѣдокъ высушенную матерїю варятъ въ чистой водѣ, и такъ сдѣлается краска , а пряжу, которую красить должно , приготовляютъ напередъ обыкновеннымъ образомъ. Напротивъ того нѣкоторые безъ дальныхъ околичностей берутъ по равной части травы и яблонныхъ листьевъ , и варятъ вмѣстѣ , положивъ нѣсколько квасцовъ ; но сдѣланная симъ образомъ краска не столь красна и хороша бываетъ. Выходящая изъ сей травы краска есть изряднѣйшая изо всѣхъ , которыя сельской народъ дѣлать умѣетъ. Вообще приготовленныя вышеписаннымъ образомъ краски по большой части всѣ имѣютъ хорошей цвѣтъ, при томъ же многїя изъ нихъ и послѣ мытья не линяютъ.

Сентября 4 числа отправясь я изъ Саранска, поѣхалъ окольною дорогою для того, чтобы

бы не миновать находящагося въ Инзарѣ желѣзнаго завода: Позади Саранска въ маломъ разстоянїи течетъ рѣчка Инзарка впадающая въ Алатырь, и принимаетъ въ себя протекающую чрезъ городъ рѣчку Саранку, а нѣсколько выше двѣ рѣчки Чернейку и Телейку, чрезъ которыя переѣзжаютъ. По томъ продолжается путь чрезъ четвертую рѣчку Лемшу, при которой стоитъ деревня въ сторонѣ. При деревнѣ Зыковой переѣзжаютъ и чрезъ вышепомянутую рѣчку Инзарку. Отъ села Архангельскаго или Наумова течетъ въ оную еще ручей, Усклай называемый, и на изрытомъ берегѣ сего ручья выше села лежитъ старая навозная куча, сдѣлавшаяся совсемъ подобною черному тучному турфу, и во время сженїя пахнетъ нашатыремъ. Но нѣтъ въ томъ сомнѣнїя, что изъ наваленныхъ навозныхъ кучъ при всякой деревнѣ въ сей странѣ не можно было дѣлать нашатырь, естьли бы захотѣли навозъ пережигать въ сдѣланныхъ для того печахъ съ длинными кривыми трубами. Мужики сей навозной турфъ, когда онъ весною валится не большими глыбами, и по водѣ плыветъ, называютъ весьма страннымъ именемъ, то есть *Земляной хлѣбъ*. Отъ Саранска находится на всѣхъ пашняхъ много донной травы, и простирается она за Волгу даже до Уральскихъ горъ.

Зыкова, 12 верстъ.

Архангельское, 3 версты.

Отъ села Наумова начинается сперьва ровная, но высокая земля, по томъ прерывный лѣсъ,

и

и напослѣдокъ сія страна нѣсколько холмиста, въ которой проѣхавъ 18 верстъ переѣзжаютъ чрезъ двѣ малыя рѣчки Шейдаковку и Симанку: и какъ онѣ обѣ текутъ въ рѣчку Иcу, такъ и сія впадаетъ въ рѣку Мочу. Въ деревню Иcу, по оной рѣчкѣ проименованную, и къ вотчинамъ Графа Воронцова принадлежащую, пріѣхали мы уже ночью. Сія деревня примѣчанія достойна по знатному Конскому заводу, для котораго и сѣютъ здѣсь по большой части овесъ: равномѣрно примѣчанія достойна и по тому, что въ ней есть высокой работы фабрика, какая и еще заведена въ близлежащей господской деревнѣ. Ковры, которые здѣсь ткутъ, суть нарочито изрядны. Не меньше же надлежитъ о сей фабрикѣ упомянуть и для того, что не токмо употребляемые въ дѣло матеріалы почти всѣ тамошніе, и шерсть берутъ съ тамошнихъ же овецъ Черкасскаго приплода разведенныхъ; но и работу изправляютъ одни только мальчики и дѣвочки, надъ которыми имѣетъ смотрѣніе обученая крестьянская дѣвка, и сама краситъ шерсть по большой части тамъ ростущими травами. Она употребляетъ и нѣкоторыя иностранныя краски, а именно: для крашенія въ малиновой цвѣтъ беретъ сандалъ, которой варитъ въ щолоку, и выходитъ изъ того малиновая краска; для крашенія въ синей цвѣтъ употребляетъ брусковую краску, а въ фіолетовой цвѣтъ употребляется синей сандалъ.

Иса, 22 версты.

Жал-

Жалко, что употребляемыя здѣсь краски по большой части не очень прочны. Такъ же я дивился, что изъ вышепомянутыхъ тамъ ростущихъ травъ не употребляютъ марїоны и душицы, коихъ краска гораздо прочнѣе, нежели изъ краснаго сандала, да и не собираютъ пупавки, изъ которой выходитъ изрядная желтая краска. Въ протчемъ можно бы въ здѣшней странѣ сдѣлать удачной опытъ съ ростѣнїемъ, изъ коего дѣлается краска крупикъ, и настоящая марїона хорошо бы уродилась во многихъ мѣстахъ.

Украинцово, 5 вер. Здѣсь переправляются чрезъ рѣчку Ису текущую кривизнами. Отъ сего мѣста до рѣчки Черкаиса считается шесть верстъ. По томъ

Каменной бродъ, 2 вер. лежитъ дорога между двумя Татарскими деревнями и ихъ кладбищемъ, на которомъ поставлены столбы и камни; и здѣсь уже показались слѣды желѣзной руды въ иловатой землѣ. Послѣ того переѣзжаютъ чрезъ другую рѣчку Шешовку, по берегамъ которой росла сыворочная трава (a), у которой корень столько же толстъ, какъ у настоящей марїоны, а на нѣкоторыхъ маленкихъ островкахъ находилось много трїенталиса (b).

Машикова, 11 вер. При стоящей на ручьѣ Лопатинѣ деревнѣ Машиковѣ начались низкїя мѣста, на которыхъ множество ростетъ чемерицы (c) и вонючаго девясила (d), и

(a) Galium boreale.
(b) Trientalis.
(c) Veratrum album.
(d) Inula foetida.

и по которымъ текутъ малыя рѣчки въ Ису, а именно Патра, Зеговка, Зелеговка и Царевракъ. Между обѣими средними рѣчками находится деревня Пятина, при которой выѣзжаютъ на большую дорогу лежащую отъ *Инзары* къ *Пензѣ*. Въ сей странѣ виденъ издали оброслый лѣсомъ холмистый хребетъ, вдоль Исы до Мокши простирающійся. Недалеко отъ Инзары переѣзжаютъ еще чрезъ нарочитую рѣчку Вязру; а отъ сего мѣста считается одна верста до той линіи, которая прежде была проведена между Мокшою и Сурою, но нынѣ заросла уже лѣсомъ. Сія линія кончится въ той странѣ Пензы, гдѣ отъ Суры и при томъ нѣсколько ниже начинается другая линія простирающаяся до Волги въ Симбирскомъ уѣздѣ, о чемъ ниже упомянуто будетъ.

Городъ Инзара есть бѣдное во времена Государя Императора ПЕТРА Великаго стрѣльцами населенное мѣсто; и жители онаго ни мало нерачительны. Городъ стоитъ на лѣвомъ берегу рѣчки Инзары, которая недалеко отъ сего мѣста соединяется съ Исою. Берегъ сей рѣчки по большой части состоитъ изъ глинистой опоки, въ которой показывается мѣстами худая желѣзная руда. При верьхнемъ концѣ города имѣетъ здѣшній заводчикъ Никоновъ желѣзной заводъ, и при томъ еще кромѣ хорошаго дома соорудилъ новую каменную церьковь, и въ семъ только состоитъ хорошее строеніе сего мѣста: ибо построенные въ деревянной крѣпости казенные домы съ

Инзара 10 вер.

канцелярїею, и деревянная соборная церьковь находятся въ худомъ состоянїи, такова же и другая деревянная въ городѣ церьковь. Въ здѣшнемъ желѣзномъ заводѣ только одна высокая домна, въ которой плавятъ чугунъ, и льютъ изъ него чугунные горшки, котлы и широкїя калмыцкїя чашки: ибо сїи у Калмыковъ и Татарскихъ народовъ почитаются главною домашною посудою. Сей товаръ чрезмѣрно разходится, и приноситъ немалую прибыль. Здѣсь дѣлаютъ такой посуды до 30000 пудъ ежегодно, и развозятъ по рынкамъ въ малой Россїи и на Волгѣ. Мѣхами дѣйствуетъ вода рѣчки Инзары, которая для того и перепружена. Но по причинѣ мягкой земли плотину уже неоднократно прорывало, и при сихъ случаяхъ сдѣлались въ берегу рытвины или ямы иломъ наполненныя и весьма глубокїя.

Желѣзная руда, которую здѣсь плавятъ, цвѣтомъ бурая, иногда рухлой черепъ имѣющая; а по большой части сѣрая и желтая съ красною вохрою смѣшенная, при томъ же небогатая: ибо изо ста выходитъ не больше 23 пудъ чугуна, столь хрупкаго, что ни къ чему больше не годится, какъ только на дѣланїе сосудовъ, которые для той же причины и льютъ очень тонко. Сїю руду ломаютъ въ отдаленїи отъ завода верстъ за 12 и 15 въ разныхъ мѣстахъ флецовыхъ отъ Инзары вдоль Исы простирающихся горъ. Слой сей руды толщиною отъ

осьми

осьми вершковъ до полутора аршина, шириною до полуторы версты, а въ длину простирается до 15 верстъ. Поверьхъ и въ низу онаго слоя лежитъ иловатая съ пескомъ и мѣлкими частями растѣній смѣшенная опока. Въ сихъ же горахъ показывается мѣстами твердый известковый камень, которой употребляютъ въ примѣсь. Песокъ на формы копаютъ подлѣ завода. Но камень для выкладки внутри домны возятъ изъ Москвы. При заводѣ построена кузница и двѣ ковальны для выковки полоснаго желѣза; но въ нихъ рѣдко работа бываетъ. На заводѣ по большой части работаютъ нанятые работники, и дрова покупаютъ саженями изъ казенныхъ лѣсовъ, въ коихъ ежегодно вырубаютъ до десяти тысячь квадратныхъ саженъ.

На правой сторонѣ Инзары, нѣсколько ниже желѣзныхъ заводовъ, построенъ такой же новой поташной заводъ, какіе находятся въ Муромѣ, Арзамасѣ, Тольскомъ-Майданѣ, Алатырѣ и Свіяскѣ.

Сентября 6 числа отправился я изъ Инзары Пятина,
въ Пензу, и того же дня доѣхалъ до Мордвинской 10 вер.
деревни Шадина. По сей дорогѣ должно было
опять переѣзжать чрезъ помянутыя рѣчки, да Пятина
и самая деревня стоитъ на рѣчкѣ Шешовкѣ. боярская, 8 верстъ.

Мордвинцы въ Шадинѣ и во многихъ къ рѣкѣ Хитрово,
Мокшѣ, такъ же въ верьхнихъ мѣстахъ Суры, а 2 версты.
особливо на лѣсистой сторонѣ находящихся деревняхъ, суть инаго поколѣнія, нежели живу- Шадинъ, 5 верстъ.

 щіе

щіе при рѣкѣ Пьяной и въ Нижегородской губерніи. Они и сами себя отличаютъ отъ оныхъ, и присвоиваютъ себѣ особливое имя *Мокша*, въ множественномъ числѣ *Мокшадь*, которое на ихъ языкѣ употребляется такъ же для означенія всего Мордвинскаго колѣна: напротивъ того произшедшихъ отъ другаго колѣна называютъ они *Ерзадъ* или *Ерзадъ*; и оные сами себя такъ же именуютъ. Въ вышепомянутыхъ странахъ, въ коихъ *Мокшадь* живетъ, находится же много деревень другаго колѣна. Но вдоль Волги, Соки, Черемшана и въ сосѣдственныхъ мѣстахъ Казанской и Оренбургской губерній, куда они переселены съ другими мужиками, находятся оба ихъ колѣна, и не рѣдко разнородные Мордвинцы смѣшавшись живутъ въ одной деревнѣ; однако съ нѣкоторою отмѣною. Мокшанцы еще и нынѣ говорятъ, что они всѣ жили въ странѣ рѣки Мокши, (которая уповательно по нимъ проименована) и при текущихъ въ оную рѣчкахъ даже до самой Оки, и состояли подъ собственными князьками или старшинами, пока еще не были разсѣяны по новонаселеннымъ странамъ. Сіи суть тѣ Мокшанцы, о коихъ Страленбергъ упомянулъ такъ, какъ о нѣкоторомъ особливомъ народѣ. Они почти во всемъ сходствуютъ съ Ерзанцами, и говорятъ почти одинакимъ языкомъ: однако они отличаются отъ оныхъ отмѣннымъ женскимъ одѣяніемъ, произношеніемъ, и многими собственными словами.

Сравни-

Сравнивая вышеописанное Ерзанскихъ женъ убранство съ Мокшанскимъ празднишнымъ одѣяніемъ (*), легко можно усмотрѣть разность. У Мокшанокъ одежда нѣсколько великолѣпнѣе и красивѣе. Женская кичка, по ихъ *Панга* называемая, не высоко набита, и не обвѣшена гремушками, но только вышита слегка, и на затылкѣ завязана пришитыми лѣнтами. Многія изъ нихъ носятъ на головѣ одну только повязку, которой концы вышиты, и висятъ по спинѣ. Сей нарядъ особливо употребителенъ на Волгѣ (**). Въ Мокшанскомъ уборѣ наипаче отличаются по обѣимъ сторонамъ къ кичкѣ пришитые и до грудей висящіе ремни, по ихъ *Пилксъ* называемые, которые унизаны старинными серебряными копѣйками, а на концахъ поперегъ груди связанныхъ повѣшены малыя цѣпочки и гремушки. У грудной пряжки (*шуркасъ*) пришитъ щитокъ (*Сія*) унизанный бисеромъ и болоболочками, и по тому тяжестію своею превосходитъ Ерзанскую грудную пряжку. На шеѣ многія носятъ изъ разноцвѣтныхъ пронизокъ снизанное на подобіе сѣтки ожерелье, по ихъ *ципксъ* называемое. Отъ пояса (*Каркcъ*) виситъ напереди широкой на четыре лопасти раздѣленной и вышитой передникъ (Сіорне-зарне), котораго лопасти вмѣстѣ застегнуты пряжечками,

(*) Зри таб. 3.
(**) Зри таб. 2 фиг. 3.

ками, а на концѣ висятъ долгія кисти съ пронизками и змѣиными головками. Назади вмѣсто запана висятъ отъ пояса на снуркахъ длинныя и короткія кисти изъ черной шерсти сдѣланныя. Къ рубахѣ какъ на груди, такъ и на спинѣ обыкновенно пришиваютъ много пряжечекъ съ колокольчиками и шелехами бречаніе умножающими. Въ нарядѣ Мокшанскихъ женщинъ за отмѣнное почитается, что на головѣ у нихъ мотаются большіе волосяные хохлы съ короткими деревянными спицами, которыми они притыкаютъ концы хохловъ къ заплетеннымъ со снурками головнымъ волосамъ. Сіи хохлы (*Сюка*) нынѣ уже неупотребительны, и носятъ только одни старухи, да и тѣ казать стыдятся: по чему должно уговаривать ласковыми словами, и просить, чтобы они себя показали (*). У Мокшиканскихъ женъ еще и то отмѣнное, что они естьли хотятъ нарядиться великолѣпно, то ноги свои обвиваютъ не холщевыми повязками, но ремнями.

Нынѣ Мокшанцы очень мало помнятъ старинные свои обряды и обыкновенія, по тому что всѣ обращены въ Христіанскую вѣру. Сказываютъ, что они въ томъ мало разнились отъ Ерзанцовъ. Они единогласно увѣряли, что у нихъ не было никакихъ идоловъ, ниже божковъ, но только жертвовали невидимому все-

вы-

(*) Зри вторую фигуру.

вышнему существу, которое они не такЪ какЪ Ерзанцы, *Пасъ*, но такЪ какЪ и самое небо называютЪ *Шкай*, и такЪ же, какЪ прочїе Чюдскїе народы, оборотясь лицомЪ на возтокЪ, ему молились. Они имѢли особливые свои жертвенники вЪ отдаленныхЪ мѢстахЪ вЪ лѢсу, и тамЪ приносили на жертву лошадей, быковЪ и малой скотЪ: такЪ же приносили они жертву надЪ могилами погребенныхЪ сродниковЪ, и женскїй полЪ оплакивалЪ усопшихЪ. Часто сочетавали бракомЪ малолѢтныхЪ дѢтей; да и нынѢ еще не рѢдко обручаютЪ мальчиковЪ со взрослыми дѢвицами, дабы чрезЪ то получить больше работницЪ. *Калымъ* или приданое, за которое невѢстину отцу платили, было у нихЪ такЪ же употребительно, какЪ и у всѢхЪ возточныхЪ народовЪ. При совершенїи бракосочетанїя сажали невѢсту вЪ собранїи всѢхЪ своихЪ приятелей на рогожу, относили кЪ жениху вЪ покой, и отдавали ему, говоря сїи слова: *Вотъ тетъ пергасъ уча*, то есть, вотЪ тебѢ волкЪ овца, вЪ которомЪ случаѢ невѢста по благопристойности притворяется столь неизтовою, сколько силЪ ея станетЪ. Еще и нынѢ имѢютЪ они такое обыкновенїе, что когда невѢста послѢ обвѢнчанїя возвращается изЪ Россїйской церькви, то должна она безпрерывно голосомЪ вопить; да и нѢкоторыя изЪ нихЪ вЪ такой горести царапаютЪ себѢ лицо немилосердо. При томЪ же у невѢсты бываетЪ лицо закрыто фатою, или вышитымЪ поло-

тен-

тенцомЪ. Еще и нынѢ держатся они того обыкновенія, что на другой день послѢ свадьбы старшій изЪ сродниковЪ взявЪ хлѢбЪ сЪ привѢшенною кЪ нему небольшою шапкою и пряжкою, которую носятЪ на груди, приноситЪ вЪ дарЪ молодой, ставитЪ трижды ей на голову, и при томЪ не всегда по порядку говоритЪ сіи три слова: *Тятей*, *мезей*, *липей*, только выговариваемое на послѢди слово должно быть обыкновенное имя молодой. ДѢтямЪ давали имя обыкновенно прилагательное, и при томЪ по случаю. Больше сего не могЪ я выспросить у сихЪ простыхЪ людей. ВЪ протчемЪ они прилѢжные пахари, держатЪ много пчелЪ вЪ лѢсахЪ, такЪ что многіе изЪ нихЪ имѢютЪ до двухЪ сотЪ ульевЪ, и нѢсколько опрятнѢе, нежели Ерзанцы ихЪ собратія. СвѢтлорусыхЪ и рыжеволосыхЪ у нихЪ меньше, нежели у ЕрзанцовЪ; однако и сіи по большой части имѢютЪ темнорусые волосы. Женской у нихЪ полЪ, такЪ какЪ и у ЕрзанцовЪ, рѢдко попадается красиваго лица; но напротивЪ того весьма трудолюбивЪ. Они не мало знаютЪ годныхЪ травЪ вЪ лѢкарство и для крашенія, и у всякаго изЪ нихЪ виситЪ вЪ сѢняхЪ то та, то другая трава сЪ сушеными капустными листьями; ибо когда пекутЪ они хлѢбы, по своему обыкновенію, изЪ чрезмѢрно кислаго тѢста, то подстилаютЪ капустныя листья подЪ караваи, для того и сушатЪ ихЪ вЪ запасЪ на зиму, и когда надобно подстилать, то ихЪ мочатЪ

чатъ въ водѣ. Въ лѣкарство употребляютъ они слѣдующія травы: звѣробоемъ (a), которая трава называется по мордвински *шулктама-тише*, припариваютъ тѣ мѣста, въ коихъ есть ломъ; душицу (b), по мокшански *карнъ тише*, трутъ въ порошокъ, и присыпаютъ къ болячкамъ у дѣтей; золотушникъ (c), по мокшански *кукланка-тише*, смѣшавъ съ золою присыпаютъ къ рожѣ; водянымъ трилистникомъ или вахтою (d) и Христофоровою травою (e), по мокшански *таргесъ-тише*, припариваютъ тѣ мѣста, которыя рдѣютъ, а настоянную оными травами воду пьютъ отъ водяной болѣзни; листья костяники (f), по мокшански *ейдалолартъ*, такъ же темноцвѣтной папушникъ (g) и челберъ варятъ въ квасу или въ водѣ, и парятъ больные глаза: ибо они часто одержимы бываютъ очною болѣзнію отъ дыму въ ихъ избахъ; пятилапую траву (h), по мокшански *парма-крандасъ*, употребляютъ въ банѣ при тяжкихъ родахъ; буквицою, (i), по мокшански *мушкаръ-тише*, парятъ чахлыхъ дѣтей лоскутнымъ цвѣтомъ (k), по мокшански *ейзирманъ-тише*, припариваютъ у дѣтей больныя мѣста, траву по Латински стелларія дихотома

(a) Hypericum perforatum.
(b) Origanum.
(c) Virgaurea.
(d) Menyanthes.
(e) Aconitum.
(f) Rubus Saxatilis.
(g) Trifolium ſpadiceum.
(h) Comarum paluſtre.
(i) Betonica.
(k) Centaurea iacea.

ма называемую (a), по мокшански *сути-аатъ*, и траву синеголовникъ (b) варятъ, и поятъ дѣтей отъ поносу; заячей макъ (c), по мокшански *урумбулутъ*, употребляютъ въ гистерическихъ или маточныхъ припадкахъ, и пр.

Можно еще упомянуть, что Мордвинцы не топятъ коровьяго масла въ печахъ по Россійскому обыкновенію; но только пахтаютъ такъ, какъ Финцы и Татара. Напротивъ того по Россійскому обычаю пахтаютъ они свѣжей сыръ въ кринкахъ, и сверьху заливаютъ свѣжимъ коровьимъ масломъ, чтобы онъ всегда былъ мякокъ. Избы свои нынѣ строятъ то по Россійскому, то по Татарскому образцу съ широкими лавками, смотря по тому, чѣмъ ближе живутъ къ Россіанамъ, или къ Татарамъ. Но старыя Мордвинскія избы, какъ то Страленбергъ справедливо написалъ, всѣ построены дверями на востокъ, и печи складены въ южнозападномъ углу: но избы ихъ очень тѣсны и не способны, да и почти всѣ безъ продушинъ, въ которыя могъ бы дымъ выходить.

Лепейка, 6 верстъ. Куракино, 3 версты.

Отъ Шадина до изряднаго села *Куракина* ѣхали мы по угористой и по большой части пахатной землѣ. Оттуда продолжали путь свой во всю ночь степью, въ которой еще цвѣли

(a) Stellaria dichotoma. (b) Eryngium.
(c) Adonis verna.

ли травы: двуцвѣтная степная полынь (a) съ синими зубчатыми цвѣточками, шершавая степная полынь (b) и полевой шалфей (c), такъ же много было донника съ бѣлыми и желтыми цвѣтками, да и показывались уже травы обыкновенно ростущія въ средней странѣ рѣки Волги. При Першовѣ переѣзжаютъ чрезъ рѣчку Шушку, а село Вязера, въ которомъ находится двѣ деревянныя церкви, и зачата еще одна каменная, стоитъ при Сурѣ, и по ту сторону сей рѣки видѣнъ только дремучей лѣсъ. Чрезъ село текутъ двѣ рѣчки Пачолка и Елшанка, и впадаютъ въ Суру. Думать должно, что въ здѣшней странѣ находится желѣзная руда, по тому что въ разныхъ мѣстахъ показывались марціальные ключи во время копанія. Изъ данныхъ намъ здѣсь подводъ была примѣчанія достойна одна малорослая бѣлая кобыла по чрезвычайно мѣлкой шерсти. Сказывали, что здѣсь въ сосѣдствѣ былъ такого рода жеребецъ, въ котораго всѣ жеребята урожались. Въ зимнее время сіи лошади бываютъ шерстью столь же мохнаты, какъ ягнята.

Першово, 16 верстъ. Вязера, 27 верстъ.

Сколько возможно было поспѣшалъ я въ Пензу, по тому что опять началась безпрерывная пахотная земля, на которой ничего новаго не примѣчено. Въ прочемъ сія страна чрезвы-

O 2

(a) Chryſocome biflora. (b) Chryſocome villoſa.
(c) Salvia pratenſis.

вычайно плодородна, при томЪ же часто населена изрядными господскими деревнями, и по сїю сторону рѣки Суры, то есть кЪ западу, лѣсу не имѣетЪ. Земля иловата и покрыта толстымЪ слоемЪ чернозема; однако нарочито неровна, и нерѣдко прорѣзана оврагами, по причинѣ которыхЪ были мы принуждены неоднократно починивать кибитки, и по тому вЪ деревнѣ Безсоновкѣ при рѣчкѣ Чернаисѣ, вЪ которой отЪ моровой заразы почти весь скотЪ палЪ, пробыли до самой ночи, такЪ что мы уже 9 числа Сентября на разсвѣтѣ переправились чрезЪ рѣчку Пензанку, и вскорѣ послѣ того приѣхали вЪ Пензу.

Безсоновка, 11 верстЪ.

Пенза, 12 верстЪ.

Сей городЪ хотя и умѣренно выстроенЪ, однако по своему положенїю на высокомЪ подлѣ Суры мѣстѣ, и по множеству церквей имѣетЪ видЪ изрядной. Кажется, что здѣшней торгЪ есть наиглавнѣйшая связь жителей, и купеческїя лавки здѣсь такЪ наполнены товарами, что я отЪ Москвы ни вЪ какомЪ городѣ не видалЪ. Уповательно споспѣшествовало кЪ тому заведенїе селенїй по Волгѣ, и что проѣзжающїе много покупаютЪ всякихЪ вещей. Рѣка Сура течетЪ подлѣ самаго города, принимаетЪ вЪ себя протекающую чрезЪ городЪ рѣчку Пензу, и снабдѣваетЪ жителей изобильно рыбою, кЪ чему отчасти споспѣшествуютЪ и нѣкоторыя около лежащїя озера. Здѣсь есть всякая вЪ Волгѣ находящаяся мѣлкая рыба, вЪ томЪ числѣ попадается

ино-

иногда и чехоня (a) нарочитой величины. Сомовъ и стерледей ловятъ только весною во время водополья. Язи (b) здѣсь такъ же, какъ въ Волгѣ, очень велики, и называются *белестъ* или *шлёоръ*. Бѣлую рыбицу (c) называютъ *калинка*. Сверьхъ того здѣсь есть еще рыбы называемыя *сала* (d), *Синтела* (e), и *Таранъ* (f). Бѣлугъ и осетровъ здѣсь не ловятъ. Но въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ верхней гористой страны рѣки Суры водятся фореллы или крошицы.

Въ Пензинской провинцiи находится множество винныхъ заводовъ, помѣщикамъ принадлежащихъ и доказывающихъ изобилiе хлѣба въ сей благословенной странѣ. Многiе дворяна имѣютъ и знатные конскiе заводы. Хотѣли было начать, чтобы находящiйся во многихъ мѣстахъ сей провинцiи, а особливо близь Волги купоросной калчеданъ употреблять въ дѣло, да и дѣйствительно къ заведенiю двухъ купоросныхъ заводовъ отведены двѣ деревни Курбулакъ и Завьялшки, изъ коихъ послѣдняя принадлежитъ къ Симбирской провинцiи: но я не могъ свѣдать, производится ли въ оныхъ самое дѣло. Въ прочемъ разсуждая по множеству калчедана въ здѣшнихъ мѣстахъ, должно бы построить сѣрные и купоросные заводы, въ которыхъ можно бы

(a) Cyprinus cultratus.
(b) Cyprinus Iefes.
(c) Cyp. alburnus.
(d) Cyp. Ballerus.
(e) Cyp. Farenus.
(f) Cyp. Vimba.

великое число горючей сѣры и купороса приготовлять въ пользу государства. Въ Пензинской провинціи ничего не знаютъ о рудахъ, кромѣ того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ то напримѣръ при деревнѣ Лапуховкѣ, найдены признаки желѣзной руды. Во многихъ мѣстахъ, а именно: при деревняхъ Пермѣевѣ, Сабаковѣ по ту сторону Суры, и при Мордвинской деревнѣ Кимишкерѣ подлѣ рѣки Усы ломаютъ очень хорошей камень на мелничныя жернова.

Въ Пензинскомъ уѣздѣ примѣчанія достойны сады травы вайды, которые лѣтъ за десять завелъ купецъ Тавлѣевъ близь деревень Коршимана и стараго Мачима, и въ обѣихъ сихъ деревняхъ построилъ заводы для дѣланія краски крутика. Но какъ меня увѣряли, что дѣлаемая здѣсь краска ни мало не годится къ кращенію, и меньше, нежели въ годовое время со всемъ теряетъ цвѣтъ свой; то почелъ я за важное осмотрѣть заведеніе сихъ фабрикъ, и для того принялъ намѣреніе ѣхать къ ближайшей изъ оныхъ въ деревнѣ Коршиманѣ, которая находится за 60 верстъ отъ Пензы при рѣкѣ Сурѣ, а другая деревня еще 25 верстъ далѣе. Съ 25 числа Августа стояла нарочито пріятная осенняя погода, но 9 числа Сентября возпослѣдовала сильная гроза, а по томъ продолжались дожди безпрерывно; однако въ сію ненастливую погоду поѣхалъ я 12 Сентября въ Коршиманъ, не уповая, чтобы на другой день на-

настала зима. Та страна, чрезъ которую лежитъ дорога, становится тѣмъ холмистѣе, чѣмъ ближе къ Сурѣ, и во многихъ мѣстахъ прорѣзана оврагами. Кромѣ рѣчки Пензы, чрезъ которую переѣзжаютъ у города, должно еще при деревнѣ Алферевѣ переправляться чрезъ рѣчку Лемжейну, высокїе берега которой кромѣ верьхняго глинистаго слоя состоятъ изъ хряща и посредственнаго булыжника, и чѣмъ глубже, тѣмъ больше онаго въ глинѣ. Сїи бугры и перемѣшанные песчаные слои находятся вездѣ въ верьхней странѣ Суры, и уповательно оные произошли отъ бывшихъ тамъ наводненїй. Отъ Алферевой начинается мѣлкой болотной лѣсъ, наполненный девясиломъ, репейникомъ, чемерицою, пастарнакомъ и дягилемъ. Чрезъ оной лѣсъ простирается Саратовская дорога до Мокшанской деревни Мурживки, стоящей при рѣкѣ Чертанкѣ. По томъ остается оная въ восточной сторонѣ, и путь продолжаютъ въ верьхъ по рѣкѣ Усѣ текущей въ Суру. Здѣшняя страна холмиста, изобильна дубовымъ лѣсомъ и прорѣзана малыми рѣчками въ Усу текущими. При трехъ рѣчкахъ, а именно: Вешнингѣ, Неангѣ и Норкѣ, чрезъ которыя переѣзжаютъ, построены деревни въ разномъ разстоянїи отъ дороги. При деревнѣ Дубровкѣ текущая между холмами снѣговая и дождевая вода промыла глубокїе рвы и овраги, въ коихъ вездѣ видны непорядочные песчаные и каменистые слои. По причинѣ худой

Алферевъ, 6 верстъ.

Мурживка, 14 верстъ.

Дубровка, 27 верстъ.

до-

дороги приѣхали мы уже ночью въ населенную Ерзанскими Мордвинцами деревню Коршиманъ.

Коршиманъ, 3 версты.

При нашемъ приѣздѣ въ оную деревню не было ни хозяина красильныхъ заводовъ, ниже въ семъ году производилась работа въ здѣшнемъ заводѣ: и такъ я былъ принужденъ дознаваться по разпоряженіямъ, какъ при семъ дѣлѣ поступаютъ. Кажется, что здѣсь дѣлаютъ краску крупикъ такимъ же образомъ, какъ брусковую краску. Малая рѣчка, Верхазимъ называемая, у завода перепружена. У самой плотины находятся двѣ большія колоды, въ которыхъ мочатъ лежавшую въ кучѣ и завялую траву; по томъ есть еще двѣ такія же для извести назначенныя колоды, и во всѣ оныя течетъ вода отъ плотины проведенная. Сколько могъ я разпросить, то траву Вайду мочатъ въ колодахъ дни два или три; да и больше, смотря по погодѣ, пока покажется голубая краска. Послѣ того довольно обремененную красильными частицами растѣнія воду спускаютъ въ другія большія колоды, въ которыя изъ известковыхъ колодъ прибавляютъ известковой воды столько сколько потребно. Въ сихъ колодахъ болтаютъ матерію до тѣхъ поръ, пока примѣтятъ, что красильныя частицы ростѣнія легко отдѣляются отъ воды; тогда уже переливаютъ въ большія покрытыя кадки, и поверьхъ стоящую воду сцѣживаютъ въ сдѣланныя одна ниже другой дыры. Оставшуюся на днѣ густоту носятъ

въ

въ строенїе, въ которомъ находятся большїе ящики съ жердочками холстиною покрытые; и такъ вся остальная вода сквозь оную проходитъ и каплетъ въ ящики. По томъ разстилаютъ краску на большїе столы, на потолокѣ онаго строенїя стоящїе, и рѣжутъ въ малые куски на подобїе брусковой краски, гдѣ она совершенно засыхаетъ, и сначала кажется изрядною. Построено еще другое строенїе съ печами, въ которомъ отвѣдывали дѣлать зимою краску, и поправлять разнымъ образомъ.

Хотя и многократно дѣлали опыты; однако вся по сїе время заготовленная краска еще цѣла, и никто не покупаетъ по причинѣ худой ея доброты: изъ чего явствуетъ, что сїе дѣло начато совсемъ не по надлежащему; и что никогда не бывало изкуснаго человѣка при оной работѣ. Однако желать должно, чтобы насажденїе травы вайды и дѣланїе краски крутика въ Россїи разпространялось и доведено было до совершенства: ибо не токмо Россїйскїе городскїе и деревенскїе жители употребляютъ въ дѣло великое множество крутика и брусковой краски, и понынѣ еще покупаютъ у иностранныхъ; но и въ Азїатскомъ торгу бываетъ великой разходъ на оныя краски. Свойство насажденной здѣсь вайды подлинно не виною худому успѣху, и оное ростѣнїе въ сихъ странахъ родится чрезвычайно хорошо; да и въ малой Россїи во многихъ мѣстахъ ростетъ само собою, откуда и сѣмена

взяты для разведенія здѣсь садовъ. Я видѣлъ, что вайда ростетъ дикая въ лѣсу при Инзарѣ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по дорогѣ отъ Пензы до Симбирска. По силѣ высочайшаго указа государственные крестьяна посѣяли вайды для обоихъ Тавлѣевыхъ заводовъ больше, нежели на пяти стахъ десятинахъ преизрядной пахотной земли. За что имъ платили за каждую десятину, да сверьхъ того еще весною за срѣзываніе и за провозъ. Въ нынѣшнемъ году по причинѣ прекратившейся работы большую часть травы не срѣзали, и дали созрѣть сѣменамъ, коихъ великое множество собрано въ запасъ; изъ чего явствуетъ, что хозяинъ не хочетъ уничтожить своихъ заводовъ; но паче намѣренъ лучшими разпоряженіями привести въ цвѣтущее состояніе.

При отъѣздѣ отсюда въ Пензу была не токмо ненастливая погода, но и къ вечеру началъ снѣгъ итти большими охлопьями. Земля была покрыта снѣгомъ почти на пядень вышиною, и молодой еще съ листомъ лѣсъ наклонился отъ тягости снѣга. Такія молодыя деревья рѣдко опять оправляются, и когда рано снѣгъ выпадаетъ, тогда великой вредъ причиняется лѣсамъ. Въ сію погоду дорога была столь худа, что мы едва пріѣхали ночью въ Пензу. Ѳермометръ показывалъ въ оной ночи отъ 150 до 155 градусовъ; и хотя на другой день, то есть 14 числа Сентября, уменьшилась стужа

Пенза, 60 вер.

на

на нѣсколько градусовъ; но въ ночи опять стало морозить, и морозъ такъ умножился, что на 15 число ртуть опустилась до 162 градуса; и сїя стужа, до самаго моего приѣзда въ Симбирскъ, продолжалась почти безпрерывно, да и въ ономъ году вообще было не много теплыхъ дней.

Сїя студеная погода понудила меня поспѣшать нашею дальною ѣздою, по чему 15 числа, какъ скоро только могли собрать лошадей, выѣхалъ я изъ Пензы. По ту сторону рѣки Суры, на песчаныхъ берегахъ которой ростетъ много дикой капусты, начался пространной Сурской лѣсъ. За шесть верстъ отъ помянутой рѣки переѣзжаютъ чрезъ рѣчку Сурку, а еще 10 верстъ далѣе чрезъ рѣчку Инару. Ночь застигла насъ въ Мокшанской деревнѣ Селиксѣ. Живущїе въ сей лѣсистой странѣ Мордвинцы имѣютъ множество ульевъ, и во всю зиму оставляютъ пчелъ въ лѣсу подъ легкою покрышкою. Такъ же держатъ они много скота; но ихъ овцы столь худы, что ихъ шерсть, кажется, по большой части смѣшена съ козьею. Да и дѣйствительно видѣлъ я выродковъ отъ смѣшенїя козловъ съ овцами. Поелику здѣсь довольно и смолистаго лѣса, то многїе мужики сидятъ смолу. Сею ночью былъ столь сильный морозъ, что рѣчки льдомъ покрылись.

Селикся, 20 вер.

Позади Селиксы на мокромъ мѣстѣ переѣхали мы чрезъ рѣчку Отвель, по томъ чрезъ

Трасимовка, 8 вер. Степановка, 2 вер. Михайловка, 15 вер.

Трасимовку, а при деревнѣ Михайловкѣ чрезъ рѣчку Ишимъ, которыя всѣ текутъ въ Суру. Здѣшняя страна безлѣсна и холмиста: отсюда же дорога въ Симбирскъ идетъ по большой части чрезъ степь, и нарочито подалась въ южную сторону; по чему избралъ я ближайшей путь, но въ нынѣшнее время тѣмъ больше трудной. По ту сторону впадающей въ Ишимъ малой рѣчки Томалеики заѣхали мы въ гористой и болотистой лѣсъ, по которому насилу уже въ сумерьки доѣхали до рѣчки Юлка и до стоящей у оной торговой деревни Юлокъ Городище называемой. Всѣ горные увалы въ здѣшней странѣ состоятъ изъ сѣраго глинянаго камня, которой въ огнѣ на мѣлкія части разскакивается, и ломается отчасти четвероугольными глыбами, а отчасти плитами. Деревня Юлокъ Городище подобно многимъ другимъ мѣстечкамъ въ разныхъ странахъ Россійской имперіи, имѣетъ званіе отъ находящагося при ней старинного Татарскаго укрѣпленія Городокъ называемаго. Помянутая деревня по большой части построена на лѣвой сторонѣ рѣчки; а по ту сторону оныя находится у болота старыми пнями обнесеннаго крутой холмъ, у котораго вершина плоская. На сей вершинѣ сдѣланъ неправильной, угловатой на подобіе полукружія большой окопъ со рвомъ, и съ восточной стороны придаетъ ему крѣпости крутой скатъ холма. Длиною оный отъ одного

Юлокъ-Городище, 10 вер.

конца

конца до другаго, считая дугою, не больше 350 саженЪ. ИзЪ него оставлены проѣзды на поле; но вЪ самомЪ окопѣ не видно никакихЪ слѣдовЪ жилища, только что вЪ срединѣ есть круглая котлу подобная яма, вЪ которой может быть скотЪ поили.

ВЪ СимбирскЪ приѣхали мы уже 22 числа Сентября, по тому что по такой худой дорогѣ ѣхать ночью было не возможно, да и днемЪ едва могли продолжать путь на удвоенныхЪ подводахЪ. Страна при рѣкѣ Сурѣ, близь которой находятся еще вЪ нѣкоемЪ пространствѣ Мокшанскія деревни, и текущія вЪ оную малыя рѣчки, начинается угориста и лѣсомЪ изобильна. Почти всѣ увалы простираются хребтомЪ, и кЪ западу имѣютЪ нарочито крутые скаты, напротивЪ того кЪ востоку всѣ очень пологи. Всѣ сіи увалы, сколько видѣть было можно, состоятЪ изЪ сѣраго плитника вЪ горизонтальномЪ положеніи. Земля обыкновенно иловата, глиниста, и вЪ низу черна, а на увалахЪ песчана. ЛѣсЪ на холмахЪ смѣшанЪ сЪ соснами; но вЪ долинахЪ, и на ровныхЪ мѣстахЪ растетЪ то чистой дубнякЪ, то степной смѣшенной лиственной лѣсЪ, вЪ которомЪ очень много липовыхЪ и кленовыхЪ деревЪ. Липовой лѣсЪ особливую приноситЪ пользу здѣшнимЪ пчельнымЪ ульямЪ; да и вообще липовое дерево вЪ РоссійскомЪ сельскомЪ домостроительствѣ почитается за преполезное, потому

что оно годно ко всему. Изъ него дѣлаютъ всякую посуду, и другїя нужныя вещи, съ него же дерутъ лыки, или мочала, изъ коихъ вьютъ веревки, и ткутъ рогожи. Сверьхъ того въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ держатъ много овецъ, вяжутъ изъ липовыхъ вѣтвей вѣники, и сушатъ, коими въ зимнее время кормятъ ягнятъ. Въ лѣсу есть чистые луга, на которыхъ хотя и ростетъ много кислыхъ травъ и вредной чемерицы, однако косятъ на нихъ сѣно. Около деревень обыкновенно находятся пашни въ близости. Множество конопля и хлѣба отчасти уже сжатаго, а отчасти еще несжатаго лежало здѣсь подъ снѣгомъ, и все испортилось, изключая токмо то, что успѣли съ поля убрать въ хорошую погоду. Пашни засѣянныя озимнимъ хлѣбомъ подавали столь же худую надежду на будущей годъ; ибо онѣ по большой части такъ называемымъ хлѣбнымъ молемъ (а), который въ Казанскомъ уѣздѣ, особливо въ послѣднїе года, причинилъ почти всеобщей недостатокъ въ хлѣбѣ, были такъ оголены, будто бы пасущаяся на оныхъ скотина до корня поѣла. Наипаче засѣянныя рано пашни были онымъ молемъ наполнены, а поздо засѣянныя находились между оголенными полями въ преизрядномъ состоянїи, и молемъ не повреждены. Наставшая мокрая и студеная погода изтребила множество сихъ вредныхъ насѣкомыхъ обык-

(а) Phalæna frumentalis.

обыкновенно днемъ скрывающихся въ поверхьность земли. Къ истребленію оныхъ могло бы служить сіе средство, естьли тѣ поля, на которыхъ сѣмена уже взошли, и моль показался, будутъ довольно посыпать золою, особливо въ мокрую погоду: а къ сему наипаче пригодна зола грешневой соломы и гороховаго лобозья, что здѣсь обыкновенно и безъ всякой пользы жгутъ подлѣ деревни.

Ирелейская гора, 15 вер.

Между горными увалами вездѣ текутъ рѣчки, при которыхъ построены деревни, и кои отчасти прямо, а отчасти соединясь съ другими впадаютъ въ Суру. Послѣ Юлка слѣдуетъ сперва рѣчка Ирелейка, вскорѣ по томъ Сирклей, далѣе малыя рѣчки Катмисъ, Чеварлейка, Садовка, Озерка, Инза, большая рѣчка Папуза, напослѣдокъ малыя рѣчки Бѣла-рѣчка, Имбеловка, Чилимъ, Туварма, Барышъ и Майна. Рѣчка Барышъ принимаетъ въ себя много малыхъ рѣчекъ или ручьевъ, и послѣдняя впадаетъ въ Суру. Тамъ начинается холмистая страна по Волгѣ простирающаяся и рѣдкимъ березникомъ обрóслая. На холмахъ видны бѣлыя голыя мѣста состоящія изъ мѣловатаго мергеля, какой находится, начиная отъ Симбирска вдоль Волги до Усы, почти во всѣхъ увалахъ, да и въ самой степи подъ черноземомъ и подъ нижнимъ слоемъ иловатой земли. Сей мергель, которой можно бы съ пользою употреблять для улучненія тощихъ пашенъ, называется

верьхняя Катмисъ, 15 вер.
Карачóвка, 12 вер.
Садовка, 4 вер.
Чукина, 5 верстъ.
Озерки, 6 верстъ.
Гудякина, 7 верстъ.
Попуа, 5. верстъ.
Юловка, 10 вер.
Сызгань ясашной, 8 верстъ.
Аликкина, 7 верстъ.
Малая хомутерь, 7 верстъ.
Зиновьевка, 8 верстъ.

Нижняя Туварма, 8 верстъ. Сопловка, 10 вер. Чуфарово, 8 верстъ. Аннинково, 7 вер. Абрамовка, 20 вер. Кадыковка, 1 вер. Колосниковка, 15 вер.

вается у сельскихъ жителей *опока*, и употребляется для бѣленія печей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сія опока глиниста и зеленовата; а въ другихъ содержитъ больше мѣлу или извести, да и нерѣдко находятъ въ ней настоящей мѣлъ, или известку съ разрушенными раковинами. Въ ней же находятъ и малые слои бѣлаго полеваго шпата.

Къ Свіягѣ и Симбирску простирается только чистая и высокая степь съ увалами, на которыхъ показываются обыкновенныя при Волгѣ степныя ростѣнія, въ томъ числѣ много и дикихъ миндальныхъ кустовъ (a), которые весьма вредны въ здѣшнихъ мѣстахъ населенной степи, и едва ихъ истребить можно. Сіе ростѣніе по мѣлкому его шершавому плоду называютъ сельскіе жители *бобовникомъ* или *Калмыцкими орѣхами*, и нѣкоторые помѣщики приказываютъ изъ набранныхъ ядеръ онаго жать масло, которое хотя и горьковато, однако весьма пріятно съ салатомъ: или съ оными двоятъ водку, по тому что они имѣютъ совершенной вкусъ Персиковыхъ ядеръ.

Не доѣзжая верстъ пять до Симбирска находится проведенная отъ Суры до Волги при Великомъ Царѣ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ линія, которая здѣсь состоитъ изъ превысокаго вала

и

(a) Amygdalus nana.

и глубокаго рва, и гораздо знатнѣе, нежели проведенная отъ Суры въ западную сторону. Сія линія еще и нынѣ въ хорошемъ состояніи, хотя всѣ по ней построенныя крѣпкія мѣста: Юшанскъ, Тагай, Карсунь, Урень, Погорѣлой, Аргашъ и Сурскъ почти совсемъ лишились деревянныхъ своихъ крѣпостей, и сдѣлались открытыми мѣстечками.

Какъ только прибыли мы въ Симбирскъ къ вечеру 22 числа Сентября; то возстала ужасная буря съ сѣверозападной стороны, и продолжалась до 24 числа. По томъ были хорошіе дни, въ которые могъ я осмотрѣть страну около города. Гора, на которой стоитъ городъ, и простирающіеся отъ оной въ верьхъ по Волгѣ увалы препятствуютъ ей соединиться съ текущею къ сѣверу Свіягою, которыя обѣ рѣки здѣсь столь близко сошлися, что между ими находится только городъ, не смотря на то, что Свіяга отсюда продолжаетъ свое теченіе еще около ста верстъ до своего устья въ Волгу. Симбирскъ, 26 верстъ.

На западной сторонѣ къ Свіягѣ Симбирская гора нарочито уменьшается къ высокой степи, а Волжская сторона у ней подмыта и крута такъ, какъ и прочіе увалы, составляющіе правой высокой берегъ сей великой рѣки. Гдѣ на горѣ ни копаютъ, находятъ вездѣ известковую опоку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ у города открыты для употребленія известковыя ломки,

содержащія въ себѣ хорошую бѣлую, или желтоватую, рухлую известку, въ которой попадаются совершенно жесткія, но разломанные и цвѣта своего лишившіеся черепы морскихъ животныхъ. Далѣе въ верьхъ по Волгѣ нѣкоторые увалы состоятъ изъ онаго же мергеля и известковаго камня. Подъ мергелемъ въ горѣ, на которой построенъ Симбирскъ, показывается сѣрая смѣшанная глина мѣстами кремнистая, также имѣющая видъ квасцовой земли, и наполненная разсѣянными окаменѣлостями. Нижній берегъ Волги такъ же состоитъ изъ глины, однако съ нѣкоторою отмѣною. Отъ верьхняго конца города даже за опустѣлой въ десяти верстахъ отъ онаго находящейся при рѣкѣ Соловецкой монастырь показывается въ нижной части берега обыкновенно черная липкая, очень кремнистая глина, наполненная не токмо превратившимися въ калчеданъ теребратулами, и нерѣдко покрытыми синеватымъ лакомъ аммонитами величиною въ полтора фута, но и содержащая въ себѣ множество калчедана отчасти въ полосахъ, отчасти же въ подобныхъ виноградныхъ кистяхъ, а наипаче въ горизонтальныхъ водою сплоченныхъ плоскихъ глыбахъ разнаго вида, такожде въ содержащихъ мергель и морскіе черепы комахъ и въ настоящихъ мергельныхъ катышкахъ, которые между черепами морскихъ животныхъ покрыты отчасти селенитомъ, а отчасти калчеданомъ. Въ верьхней

части берега ничего больше не видно, какъ только свѣтлосѣрая глина, въ которой лежатъ превеликія глыбы сѣраго известковатаго камня на неправильныя части расколовшагося, и во всѣхъ щеляхъ наполненнаго бѣлымъ и желтымъ струистымъ шпатомъ. Сіе шпатовое существо видомъ подобно струистому гипсу, но, какъ выше упомянуто, сильно кипитъ съ кислыми спиртами, и слѣдовательно существомъ и видомъ не разнится отъ существа белемнитовъ, или пережженыхъ устерсовыхъ череповъ. Сквозь нѣкоторыя изъ сихъ большихъ глыбъ проходятъ горизонтальные окаменѣлыми морскими тѣлами наполненные слои: напротивъ того другія глыбы больше содержатъ въ себѣ извести, не разщелялись, и больше наполнены окаменѣлостями. По большой части въ оныхъ находятся примѣчанные подлѣ Москвы митулиты, енталіи, и родъ мѣлкихъ круглыхъ теллинитовъ величиною съ горохъ. Сверьхъ того камни наполнены разломанными морскихъ животныхъ черепами, коихъ существо, такъ какъ жемчужныхъ раковинъ, состоитъ изъ прямыхъ жилочекъ.

Также находятся не токмо такіе камни, у коихъ нутръ либо наполненъ, или осыпанъ свѣтлымъ селенитомъ, но и въ мягкой глинѣ лежатъ гнѣздами селенитные хрустали отчасти порознь, а отчасти вмѣстѣ слившись. Но здѣшней селенитъ имѣетъ видъ шестиугольныхъ призматическихъ тѣлъ, у которыхъ концы тре-

мя неравными плоскостями наксвсь притуплены и въ существѣ своемъ слоисты. Находятъ часто хрустали отъ пяти до шести дюимовъ толщиною и при томъ нарочито прозрачны. Въ кускахъ показывается иногда ромбоидальная фигура. Лежащія подъ кремнистыми мѣстами глыбы глинистаго камня снаружи цвѣтомъ темнобуры и не равно ржавчиною източены, какъ будто бы отдѣляющееся кремнистое существо имѣло силу, глинистой камень претворять въ желѣзную руду.

Вся земля между Свїягою и Волгою наполнена такими окаменѣлостями и калчеданами. Сихъ послѣднихъ здѣсь такое множество, что гдѣ ни будь ниже Казани на Волгѣ построенные заводы, въ коихъ захотѣли бы изъ калчедановъ дѣлать горючую сѣру, купоросъ или квасцы, никогда не имѣли бы въ томъ недостатка, хотя бы такїе заводы и должны были ставить множество сихъ матерїй, коихъ приготовленїе въ Россїи довольно размножено быть не можетъ.

Нѣкоторые изрядные дни, о коихъ я думалъ, что они обыкновенные предвѣстники прїятной осени въ сей южной странѣ Россїи, подавали мнѣ надежду, что нынѣшней еще осени можно будетъ съ пользою осмотрѣть рѣку Сокъ и Самарскую страну. И такъ 29 числа поѣхалъ я въ верьхнюю страну помянутой рѣки, промедливъ напередъ два дни, по тому что

бур-

бурная погода препятствовала намъ переправиться чрезъ Волгу.

Отъ небольшой на ровномъ иловатомъ и мѣлкимъ дубнякомъ заросломъ берегѣ, насупротивъ Симбирска построенной слободы устремилъ я путь свой чрезъ плоскую дикими миндальными кустами и вишнями оброслую степь къ рѣкѣ Черемшану, къ которой и приѣхалъ позади деревни Мелекеса. Симъ именемъ называются двѣ деревни по текущей тамъ въ лѣсистыхъ мѣстахъ рѣчкѣ Мелекесѣ, и въ одной изъ оныхъ живутъ Мордвинцы, а въ другой Чувашане. На сей же рѣчкѣ построены большіе винные заводы, да и нынѣ еще новой тамъ строятъ. Здѣшнее разпоряженіе оныхъ таково же, какое обыкновенно употребительно во всей Россіи, и по тому особливой хвалы не заслуживаетъ. Кубы по порядку вмазанные имѣютъ въ верьху широкія трубы проведенныя сквозь жолобъ, въ которой льется вода для простуживанія. Не довольно того, что по причинѣ короткихъ и широкихъ трубъ пропадаетъ много винныхъ паровъ; но и къ кубамъ сдѣланы только деревянныя крышки изъ многихъ дощечекъ, изъ коихъ самая ближайшая къ трубѣ выдолблена на подобіе корыта. Пазы замазываютъ глиною, и думаютъ тѣмъ только совершенно удержать винные пары. Хозяевъ большихъ винныхъ заводовъ не могъ я увѣрить о худобѣ сего дѣла. Но они еще думали опро-

Чердаклы, 30 вер. Матюшкина, 15 вер.

Брендино, 15 вер. Мелекесъ Мордовской, 12 вер.

Мелекесъ Чувашской, 10 вер.

Винной заводъ.

вергнуть справедливое мое мнѣнїе, показывая старыя деревянныя крышки, что на нихъ не видно слѣдовъ отъ входящихъ глубоко въ дерево винныхъ паровъ. Я умалчиваю о неизправностяхъ бываемыхъ при заквашиванїи и въ пропорцїяхъ. Какъ въ семъ, такъ и во многихъ другихъ случаяхъ, на учиненныя мною предложенїя слыхалъ я часто отъ искуснѣйшихъ домостроителей слѣдующей отвѣтъ: *такое уже обыкновенїе.* А закоренѣлыя такїя худыя обыкновенїя и высочайшими указами изтребить трудно.

Рѣку Черемшанъ переѣхали мы по мосту сплоченному изъ бревенъ, которыя лежатъ на водѣ. Такїе мосты находятся во многихъ мѣстахъ Россїи, и во время прибылой воды въ рѣкахъ весьма полезны. Рѣка какъ здѣсь, такъ и въ нижней своей странѣ течетъ между обрoслыми кустарникомъ берегами, или по лѣсистымъ низкимъ мѣстамъ. Здѣсь предъ рѣкою переѣзжаютъ еще чрезъ глубокой сухой ровъ, большую дугу составляющей, и сказываютъ, что рѣка прежде имѣла по оному теченїе свое.
Якушкина, 10 вер. По ту сторону Черемшана опять начинается
Малыкла, 10 вер. степь, и не въ дальномъ разстоянїи находится другая Чувашская деревня, при которой переѣзжаютъ чрезъ текущую въ Черемшанъ и болотными травами почти совсемъ заpослую рѣчку Евралы.
Новой Сантемиръ, 15 вер. Въ числѣ слѣдующихъ деревень есть одна такая, которая по близь лежащему озеру

Биля-

Биляру проименована, и въ названiи которой, кажется, соблюлась память прежде бывшаго Болгарскаго народа. Рѣка Черемшанъ съ небольшимъ лѣсомъ осталась у насъ въ лѣвѣ, и берегъ оныя по ту сторону началъ по малу возвышаться по большой части голыми холмами. При деревнѣ Седѣлкиной удаляются отъ помянутой рѣки; такъ же лежащая по сiю сторону степь становится нѣсколько холмистѣе, и видѣнъ небольшой въ восточную сторону отъ часу больше возвышающiйся горный хребетъ.

Кармалъ. 16 вер. Билярь озеро, 22 вер. Вышня поляна, 16 в. Седѣлкина, 20 вер.

Во всей странѣ Черемшана находятся изрядныя черноземныя пашни; такъ же въ ней довольно березнику на дрова, и вообще она населена хорошо. Большую часть здѣшнихъ жителей составляютъ Татара, Мордвинцы, а наипаче Чувашане, кои здѣсь живутъ гораздо многолюднѣе, нежели на правомъ берегѣ Волги, и по большой части обращены въ Христiанскую вѣру Но послѣ при рѣкѣ Сокѣ, и мѣстами вдоль по Волгѣ, нашелъ я нѣсколько деревень, въ коихъ жители еще держатся старой своей вѣры и обрядовъ. Что я могъ о томъ выспросить, то при семъ случаѣ разскажу по порядку, и начну сперьва описывать обыкновенное одѣянiе Чувашскаго женскаго пола.

Извѣстiе о Чувашанахъ.

Какъ сей народъ принялъ въ свой языкъ много словъ отъ Татаръ, такъ и женская одежда во многихъ вещахъ сходствуетъ съ Татарскою. Одѣянiе у нихъ такъ же, какъ у Мордвинокъ,

изъ

изъ толстаго холста; вышито пестрою, наипаче синею, красною и черною шерстью, и сдѣлано малымъ чѣмъ отмѣнно. Они такъ же, какъ Мордвинки, украшаютъ себя большими пряжками и нагрудниками, да и висящими отъ пояса на сторонѣ пестро вышитыми лоскутьями съ бахрамою, что у нихъ *саръ* называется. Но Чувашская женская кичка [*хушлу*], безъ которой онѣ и дома никогда не кажутся, такъ какъ у Татарокъ, часто унизана старинными серебреными копѣйками, или оловянными блесками и бисеромъ въ нѣсколько рядовъ, и подвязывается широкимъ ремнемъ подъ подбородкомъ, а назади пришита къ ней длинная лопасть, или затыльникъ (*ама*) съ унизаннымъ мѣлкими монетами, или блесками ремнемъ, который продѣтъ подъ поясъ, и на концѣ обыкновенно бываетъ вышитъ разноцвѣтною шерстью съ бахрамою и съ долгими снурками, такъ, что нарочито тяжелой головной ихъ уборъ виситъ до подколѣнокъ. Подлѣ онаго широкаго ремня по обѣимъ сторонамъ висятъ еще два узкіе до половины спины, гдѣ они бисерными нитками вмѣстѣ соединены, и кончатся кистью. Кичка, не такъ какъ Татарская, не имѣетъ на челѣ мыса, и на тѣмѣ вмѣстѣ не сшита, но отверста, такъ, что сошедшіеся концы той лопасти (*Сурбанъ*, по Татарски *Тастаръ*), которую они такъ же, какъ Татарскія женщины, для прикрытія шеи, подкладываютъ отъ подбородка въ верьхъ

подъ

подъ кичку, торчатъ изъ сего отверстія на подобіе хохла. Однако есть у нихъ и такія кички, у которыхъ верхушки зашиты наглухо. Когда они наряжаются, то употребляютъ такую же лопасть изъ чисто вышитаго полотна, у которой края унизаны пронизками, а концы украшены въ низъ висящими бисерными нитками (сурбанзени). Зри четвертую таб фиг. 1 и 2. Одѣяніе дѣвицъ (фиг. 3) имѣетъ меньше украшенія. Они не носятъ *тастара*, и кички у нихъ безъ длиннаго затыльника, или лопасти, и обыкновенно унизаны только разноцвѣтными пронизками: при томъ же они такъ, какъ и бабы, плетутъ волосы въ двѣ косы, и прячутъ подъ верьхнюю рубаху. Зимою какъ дѣвицы, такъ и женщины сверьхъ обыкновеннаго своего одѣянія носятъ еще старые мужскіе кафтаны, или шубы и вышепомянутыя кички. Но мужская одежда, такъ какъ и у прочихъ народовъ, не много разнится отъ простаго одѣянія Россійскихъ мужиковъ; выключая только, что они обыкновенно носятъ рубахи съ вышитыми воротниками.

Черты лица у Чувашъ показываютъ великое смѣшеніе съ Татарскою кровію. Между ими не видно свѣтлорусыхъ и рыжихъ, но всѣ такъ, какъ Татара, черноволосые. Женской полъ по большой части лицомъ нарочито пригожъ, и гораздо опрятнѣе Мордовскаго женскаго пола. То же можно сказать и о ихъ жилищахъ, кото-

рыя съ Татарскими много сходствуютъ. Деревни ихъ обыкновенно состоятъ изъ разсѣянныхъ домовъ съ малыми клетями безъ огороженныхъ дворовъ, и построены на высокихъ мѣстахъ. По старинному обыкновенію сдѣланы двери на востокъ съ навѣсомъ, или съ сѣньми, въ коихъ лѣтомъ спятъ. Въ ихъ избахъ такъ, какъ и въ Татарскихъ, лавки широкія; печь складена у дверей по правую руку: и хотя не всѣ, однако есть съ трубами. Чувашане, такъ же какъ Татара, обыкновенно имѣютъ хорошія перины, и только самые скудные спятъ на тюфякахъ, которые они какъ для сего, такъ и на другое домашнее употребленіе дѣлаютъ изъ травы ситника.

Некрещеные Чувашане празднуютъ, такъ какъ Магометане, каждую пятницу въ недѣлѣ; которую называютъ они *aернеконъ*, или недѣльной день; напротивъ того наше воскресеніе совсемъ не чтутъ. Чаятельно сіе обыкновеніе и отвращеніе отъ свинины, которое нынѣ многіе оставили, перешло къ нимъ отъ Татаръ; но изъ вѣры ихъ ничего они не приняли. Въ наблюдающихъ старинное обыкновеніе деревняхъ ходитъ сотникъ въ четвертокъ въ вечеру по дворамъ, и объявляетъ будущей заутра праздникъ. Тогда никто не ходитъ на работу, но весь день препровождаютъ въ праздности и увеселеніяхъ; но напередъ каждая семья, а особливо женскій полъ, который не бываетъ при жертво-

жертвоприношенїи, отправляетъ обыкновенное моленїе предъ своимъ *Ирихомъ*, или Ерихомъ, что они за святто почитаютъ. Сей Ерихъ есть ничто иное, какъ только пукъ отборныхъ лозъ ракитоваго куста, которыхъ берутъ 15 равной величины, около четырехъ футовъ длиною, по срединѣ связываютъ мочаломъ, и на сей перевязкѣ вѣшаютъ кусочикъ олова. Каждый домъ имѣетъ у себя такого Ериха; но обыкновенно ставятъ оной въ переднемъ углу въ чистомъ боковомъ покоѣ, какихъ при всякомъ жилищѣ довольно настроено. Никто не смѣетъ къ оному прикоснуться: а какъ уже осенью весь листъ опадетъ, то срѣзываютъ толикое же число свѣжихъ лозъ на мѣсто онаго пука, и стараго Ериха съ благочинїемъ бросаютъ въ текущую воду.

Однажды въ году вся деревня приноситъ торжественную большую жертву на общемъ въ отдаленїи отъ деревни и обыкновенно подлѣ ключа, или рѣчки, прїятномъ и деревами обсаженномъ жертвенномъ мѣстѣ, которое они *кереметъ* называютъ. Такое мѣсто бываетъ четвероугольно, обнесено заборомъ съ человѣка вышиною, и въ оное три входа, или три калитки: одна находится въ срединѣ возточнаго забора, другая въ сѣверномъ, а третья въ западномъ заборѣ. Они выбираютъ мѣсто такимъ образомъ, чтобы сѣверная калитка была къ близь находящемуся ключу, или рѣчкѣ, по

тому что въ сїю калитку должно носить потребную къ жертвѣ воду, откуда бы то ни было. Напротивъ того въ возточную калитку ходитъ только опредѣленный скотъ на жертву, а въ западную ходятъ люди. Подлѣ западной калитки сдѣлана крышка на столбахъ, подъ которою варится мясо жертвы, а предъ оною на большомъ столѣ кладутся жертвенныя лепешки, и проч. Подлѣ сѣверной калитки есть другой большой столъ, на которомъ свѣжуютъ закланную жертву, и очищаютъ. Въ сѣверномъ углу вколочены въ землю колья, на которые вѣшаютъ снятыя со скота кожи. При многолюдныхъ деревняхъ есть большїе кереметы для публичнаго жертвоприношенїя, да и каждая семья, или сродство, имѣетъ особливый малый кереметъ для жертвы, которую иногда и въ домѣ своемъ приносятъ. У Чувашъ Алатырскаго уѣзда бываетъ въ срединѣ керемета деревянная хижина съ дверью на востокъ, въ которой ѣдятъ жертву стоя; и для того поставлены тамъ длинные и скатертями накрытые столы. Въ срединѣ оной хижины воткнутъ въ землю длинный сквозь кровлю проходящїй шестъ, на которомъ въ верьху утверждено съ низу плоское, а къ верьху острое желѣзное кольцо. Сему значку не отдается никакого почтенїя, и въ простыхъ отверстыхъ кереметахъ никогда онаго не бываетъ.

Почти

Почти вЪ СентябрѢ мѢсяцѢ, которой Чувашане *Чугунхсъ* называютЪ, по окончанiи жатвы, предЪ озимнимЪ сѢвомЪ, приносятЪ обыкновенно общую большую жертву вЪ знакЪ благодарности. Тогда вЪ большомЪ кереметѢ вдругЪ убиваютЪ лошадь, быка и барана. Сколь весьма я ни желалЪ, однако никогда еще не имѢлЪ случая, быть при ихЪ приношенiи большой жертвы. Но мнѢ сказывали, что опредѢленный на жертву скотЪ вводятЪ вЪ возточную калитку, привязываютЪ кЪ тремЪ рядомЪ поставленнымЪ столбамЪ подлѢ того мѢста, на которомЪ варятЪ, и скотЪ стоитЪ тамЪ до тѢхЪ порЪ, пока совершится всеобщее моленiе. Сiе приносятЪ они оборотясь лицемЪ на возтокЪ, и всѢ собравшiеся мущины часто при томЪ поклоняются. Обыкновенная ихЪ молитва заключается вЪ слѢдующихЪ словахЪ: *Торъ, сирлага, торъ битеръ, боянчинъ буль*, то есть: умилосердись Боже, подай Боже, и благослови насЪ. Но еще призываютЪ они много божковЪ вЪ особливыхЪ молитвахЪ. У простаго народа не могЪ я вывѢдать довольно изЪясненiя о духовномЪ ученiи ЧувашЪ: однако мнѢ разсказывали слѢдующiя имена божковЪ: *Кереметъ* по богѢ (торЪ), почитается перьвымЪ; *азлыръ, ксниръ, тюлхсъ, сюродонъ, сиръ, сiюлсюренъ-ирзене, хирлзиръ, кебе*, кромѢ которыхЪ есть еще много другихЪ: но свойства ихЪ выспросить время не дозволяло. ПримѢчанiя достойное обсто-

ятельство есть то, что они столь многимъ божкамъ приписываютъ одну богиню и одного сына, и сихъ трижды призываютъ; какъ на примѣръ: *торъ или кереметъ-ашъ* (отца) *кереметъ-амже* (мать) *кереметъ-уепли* (сына) и проч. Сїе слышалъ я изъ устъ безтолковыхъ Чувашъ, которые ничего больше изъяснить не могли. По окончанїи молитвъ выбранный ими единогласно старшина, который и молитвы читать долженъ, убиваетъ приготовленную на жертву скотину, и при томъ наблюдаютъ, чтобы кровь не попала на землю, а въ прочемъ поступаютъ такъ же, какъ описано въ собранїяхъ Россїйской исторїи. Кожи съ большой скотины вѣшаютъ на двухъ колахъ въ сѣверномъ углу керемета, а баранью кожу вѣшаютъ на жердь привязанную къ двумъ въ землю вколоченнымъ коламъ. Чувашане обыкновенно даютъ всѣмъ симъ кожамъ висѣть только два дни, по томъ снимаютъ, между собою продаютъ, и на вырученныя деньги покупаютъ жертвенные сосуды, или муку, медъ и другїя при слѣдующихъ праздникахъ потребныя вещи. Надзиранїе и старанїе о чистотѣ Керемета поручено особливому изъ нихъ выбранному человѣку, который состоитъ въ отмѣнномъ у нихъ почтенїи, и называется *Кереметъ-лхаганъ*. Такъ же приносятъ они большую общую жертву и тогда, когда хлѣбъ еще не сжатъ, и опасаются недорода.

Особли-

Особливыя семейныя жертвоприношенія бываютъ во многихъ случаяхъ, а именно: во время болѣзней, или другаго злоключенія, послѣ рожденія дѣтища, для памяти умершихъ и пр. Хозяинъ, или въ родѣ старшій читаетъ молитвы, и приноситъ жертву состоящую только изъ малой животины, а особливо изъ барановъ. До закланія жертвы, какъ въ семейныхъ, такъ и во всеобщихъ приношеніяхъ, выливаютъ на оную сосудъ холодной воды. Естьли животина послѣ того отряхнется, то немедлѣнно приступаютъ къ закланію; естьли же нѣтъ, то обливаютъ оную въ другой и въ третей разъ; а ежели и тогда животина не отряхнется, то принуждены бываютъ отложить приношеніе жертвы до другаго времени. По съѣденіи мяса и всѣхъ приготовленныхъ на жертву съѣстныхъ вещей, сожигаютъ кости, и всѣ остатки зарываютъ въ землю, дабы звѣри ничего на жертву принесеннаго не осквернили.

Чувашане кладутъ своихъ покойниковъ въ худые гробы во всемъ одѣяніи, и похороняютъ оборотя головою къ западу. Сказываютъ, что еще и нынѣ кладутъ они мущинамъ во гробъ всякую мѣлочь, а наипаче лапти, кочатыкъ, ножикъ, нѣсколько лыкъ и огниво. Общее кладбище, которое выбираютъ они въ отдаленіи какъ отъ деревни, такъ отъ керемета и отъ всѣхъ большихъ дорогъ, называется у нихъ *мазаръ*. Трижды отправляютъ они погребеніе

своего

своего сродника, и къ тому нынѣ назначиваютъ среду на страстной недѣлѣ, семикъ, то есть четвертокъ предъ пятидесятницою, и осьмое число Ноября, которое *юбуихъ* они называютъ. Въ сей послѣднiй день не токмо приносятъ у могилы жертву, но и въ головахъ у покойнаго ставятъ деревянные столбы. Выкопавъ яму, въ которую должно столбъ поставить, бросаетъ всякой изъ находящихся при томъ по куску мяса, и вливаютъ нѣсколько браги, по томъ жертву ѣдятъ, пьютъ, и веселятся.

О Чувашскихъ свадьбахъ находятся обстоятельныя извѣстiя въ собранiяхъ Россiйской исторiи. *Калюнъ*, или приданое, которое должно дать за невѣстою, иногда простирается цѣною отъ 50 до 80, да и свыше ста рублей. Невѣстѣ не подлежитъ въ день брачной итти пѣшкомъ, но или возятъ, или носятъ на рогожахъ. Такъ же случаются у нихъ и разводы; при чемъ наблюдается сiе обыкновенiе, что мужъ разрѣзываетъ пополамъ лопасть (сурбанъ) отверженной отъ себя жены, и одну половину оставляетъ у себя, а другую ей даетъ.

Какъ они имѣютъ великiе ульи, то во время пиршества пьютъ медъ и брагу: но никогда не употребляютъ заквашеннаго молока, которое Татара чрезмѣрно любятъ. Пляска ихъ, такъ какъ и Мордвинская, нѣсколько уподобляется Татарской, и состоитъ въ различныхъ движенiяхъ рукъ и тѣла, а пляшутъ кругомъ

въ

вѣ небольшомѣ кругу, почти не отдѣляя одной ноги отѣ другой. При семѣ обыкновенно играютѣ на волынкѣ, либо на гудкѣ (кобесѣ), или на гусляхѣ о 16 и 18 струнахѣ.

Примѣчанія достойно и то, какимѣ образомѣ Чувашане присягаютѣ. Естьли кто долженѣ клястися, того приводятѣ вѣ Кереметѣ, и тамѣ принужденѣ, по многократномѣ заклинаніи, ѣсть обыкновенное у Татарѣ и Чувашѣ кушаніе, состоящее вѣ голушкахѣ сѣ коровьимѣ масломѣ вѣ водѣ вареныхѣ, что у нихѣ *салма* называется. Но для испытанія ложной клятвы поятѣ отвѣтчика соленою водою; и естьли онѣ при томѣ будетѣ кашлять, то признаваютѣ его виноватымѣ. Во окончаніе извѣстія упомяну еще, что живущіе по лѣвую сторону Волги вѣ степяхѣ Чувашане всѣмѣ на гористой сторонѣ находящимся деревнямѣ придаютѣ названіе *переялѣ*, а сами себя *хирдіялѣ* называютѣ.

Тейбу, 15 вер. Афонкина, 16 вер. Беткулова, 20 вер.

Отѣ Сѣделкиной становится страна отѣ часу гористѣе. Самыя большія горы находятся при Татарской деревнѣ Беткучовѣ вдоль текущей тамѣ рѣчки Шешмы. Каменныя горы состоятѣ изѣ сѣраго и бѣлаго песошнаго шифера, вѣ которомѣ во многихѣ мѣстахѣ верьхнихѣ странѣ Шешмы, Сая и впадающихѣ вѣ оную рѣчекѣ, оказалась худая мѣдная руда, обыкновенно много песку и глины содержащая. Но сіи горы, такѣ какѣ и всѣ горные увалы простирающіеся отѣ вершины рѣкѣ Сока, Тока,

Кинеля и Самары, суть вѣтви шиферныхъ рудою изобильныхъ горъ, отъ Урала въ южнозападную сторону идущихъ, и наипаче возвышающихся между выше помянутыми рѣками, такъ же Дїомою и текущими въ Сакмару рѣчками. Отъ Татарской деревни Курмюшли ѣхали мы въ низъ по симъ горамъ, и третьяго числа Октября по неѣзжаной дорогѣ приѣхали къ сдѣланному въ мокромъ и непроходимомъ лѣсу такъ называемому Кичуйскому шанцу. Сей находится точно при рѣчкѣ Баришѣ недалеко отъ ея устья въ Кичуй, и принадлежалъ къ мимо проведенной и почти до рѣки Ика простирающейся Сокамской линїи, которая нынѣ уничтожается; ибо какъ сїе мѣсто, такъ и всѣ протчїя, на сей линїи построенныя крѣпости въ ничто превращены, и учрежденъ одинъ только ямъ на большой отъ Оренбурга къ Казани лежащей дорогѣ.

Курмюшли, 15 вер.

Кичуйской шанецъ, 25 вер

Съ версту отъ онаго шанца при помянутой рѣчкѣ построенъ Симбирскимъ купцомъ Глазовымъ мѣдной заводъ съ четырмя домнами; но не всегда производится работа, по тому что недостаетъ работниковъ для безпрерывной возки потребнаго числа угольевъ и руды. Здѣсь плавятъ руду, которую отъ части ломаютъ въ около лежащихъ горахъ, а отъ части возятъ изъ отдаленныхъ мѣстъ, и изо ста пудъ оной руды выходитъ до двухъ пудъ чистой мѣди. Самая лучшая была зеленоватая песчаная руда

Богословской заводъ.

съ

съ разсыпанными деревянному уголью подобными глыбками, и ломаютъ оную въ новомъ руднике за две версты отъ завода въ северную сторону въ серой съ глиняными катышками смешанной опоке. Изъ другаго отсюда за 20 верстъ находящагося въ полуденной стороне Серполинскаго рудника ломали серой иловатой шиферъ съ голубыми крапинами, и при томъ смешанную съ арью, изъ дресвы и мелкихъ камышковъ состоящую опоку. Сіи суть обыкновенныя руды въ около лежащихъ горахъ. Особливо примечанія достоинъ серый известковый шиферъ съ голубыми крапинами, и наполненный окаменелостями, которой ломаютъ при текущей въ Белую речке Ашкадаре, и за несколько сотъ верстъ сюда возятъ. Въ ономъ множество находится малыхъ теребратуловъ и миллепоровъ, такъ же обломковъ ретепоровъ. На складку заводскихъ печей возятъ сюда камень изъ Соликамска.

Какъ только мы отъехали отъ медныхъ заводовъ, то после продолжавшагося целой день сильнаго дождя опять настала вьюга, и столь темная ночь, что едва могли мы доехать до Татарской деревни Шарепкиной. На другой день, то есть четвертаго числа Октября, сделался сильной морозъ, и темъ скорее могли мы продолжать путь свой, да и того же еще вечера приехали въ слободу Бугулминскую при речке Бугулме. Сіе место хорошо выстроено; въ немъ до

Шерепкина, 12 вер.
Бигешога, 8 верстъ.
Алметьева, 3 версты.
Карабашъ, 20 вер.
Бугулма, 21 вер.

до пяти сотъ домовъ, и двѣ хорошія деревянныя церкви; такъ же канторской и воеводской домъ хорошо состроенъ. Здѣшняя кантора называется земскою, и подсудна Оренбургской канцеляріи.

Малая Бугулма. Спаское село, 15 верстъ.

Пятаго числа проѣхали мы по лежащей отъ Кичуя почтовой дорогѣ деревню малую Бугулму на рѣчкѣ того же имени, и прибыли въ Спаское село, въ которомъ обыкновенно живетъ прославившійся своими сочиненіями, и по заслугамъ почтенія достойный господинъ Статскій совѣтникъ Рычковъ; гдѣ я по причинѣ ласковаго принятія и весьма пріятнаго обхожденія онаго преученаго мужа пробылъ до 11 числа сего мѣсяца.

Помянутое село стоитъ на превеселомъ мѣстѣ, которое окружаютъ горные отъ части лѣсомъ оброслые увалы. Почти въ срединѣ села бьетъ большой чистой ключь, и течетъ по бѣлому мергелю, который примѣчанія достоинъ наипаче по тому, что скотъ охотно его ѣстъ, хотя и не находится въ немъ соляныхъ частицъ. Въ нѣкоторыхъ около лежащихъ увалахъ показались слѣды мѣдной руды, а на одномъ изъ оныхъ лежитъ наружѣ худая желѣзная руда. Въ текущихъ между горами рѣчками и въ Димъ впадающими, да и въ сей рѣкѣ водится рыба крошица, но и еще другая вкусная малая рыба кутема (а) находящаяся и въ Ураль-

(а) Salmo lacustris.

Уральскихъ рѣчкахъ. Какъ сіи изъ горъ текущія воды по причинѣ быстраго своего теченія не совсемъ замерзаютъ, то находится тамъ множество водяныхъ кромѣ Россіи и Сибири нарочито рѣдкихъ воробьевъ (a). О сихъ птичкахъ въ правду говорятъ, да я и самъ часто видалъ, что они въ нарочито глубокихъ рѣчкахъ ныряютъ, для собиранія на днѣ мѣлкихъ водяныхъ червячковъ, и что выходятъ изъ воды сухіе. Когда на обоихъ берегахъ рѣчекъ въ нихъ стрѣляютъ, и столь метко не попадутъ, чтобъ они въ одинъ мигъ умерли; то обыкновенно уходятъ въ воду, и уже мертвые наверьхъ всплываютъ. Однако не можно сказать, чтобъ они плавали; да и нѣтъ у нихъ къ тому лапокъ; но они летаютъ въ воду, и чаятельно держатся на днѣ для снисканія себѣ пищи. Нѣкоторые мужики по своему суевѣрію думаютъ, что жиръ сей птицы, котораго едва драхму собрать можно, навсегда предохраняетъ члены отъ мороза, естьли онымъ однажды помазаны. Другіе же утверждаютъ, что оное дѣйствіе имѣетъ кровь помянутой птицы. Въ такихъ лѣсистыхъ странахъ, въ коихъ рѣчки зимою не замерзаютъ, есть еще малый кромѣ Россіи почти неизвѣстный родъ выдры, которая у торгующихъ мѣхами *норка* (b) называет-

(a) Strurnus Cinclus. (b) Mustela lutreola.

зывается, и по большой части питается лягушками и раками, а въ протчемъ житьемъ своимъ нарочито сходствуетъ съ большою выдрою.

Съ 4 по 11 число Октября продолжалась ясная студеная погода, и такъ я отправясь оттуда, переѣхалъ текущую въ Икъ рѣчку Димъ при Татарской деревнѣ Димской; тамъ же оставя почтовую дорогу, ѣхалъ нѣсколько въ верьхъ помянутой рѣчки, и въ близи населенной Мордвою, Чувашею и Татарами деревни *Сокармалы* увидѣлъ източники рѣки Сока, отъ Дима и другихъ въ Икъ текущихъ рѣчекъ отдѣленные только тѣми высокими голыми горами, которыя слѣдуютъ безпрерывно за рѣкою Сокомъ до самой Волги, и составляютъ часть опускающагося при Кинелѣ мыса отъ продолжающагося Уральскаго главнаго хребта.

Димская, 8 верстъ. Запарова, 15 вер. Мерлова, 7 верстъ. Слюзова, 7 верстъ. Сокармала, 13 вер.

Въ сей гористой странѣ, такъ какъ на всѣхъ полуденныхъ безлѣсныхъ Уральскихъ горахъ находится много сурковъ, которые вырывшею изъ норъ землею, часто подаютъ ищущимъ рудъ Татарамъ и другимъ народамъ случай къ открытіямъ. Но въ верьхней странѣ рѣки Сока не токмо попадаются очень худыя съ пескомъ, известкою и глиною смѣшанныя мѣдныя руды, но и по причинѣ великаго количества въ нихъ горючей сѣры къ плавкѣ почти не годны.

Бакайка, 8 верстъ.

При Татарской деревнѣ Бакайкѣ переправился я на правой берегъ рѣки Сока, которая здѣсь еще не очень велика. Она течетъ кривизна-

визнами между смыкающимися горами по оброслымъ березникомъ прїятнымъ долинамъ, да и горы хотя мѣстами, однако довольно онымъ лѣсомъ покрыты. Такая плодородная, прїятная и чрезмѣрно изобильная травами страна простирается вдоль Сока, Кинеля и Самары. Въ западной странѣ Россїи есть такїя дикїя козы, по Татарски сайги, (Зри описанїе въ прибавленїи N. 1), которыхъ ходящїе на охоту Татара и Чуваша въ исходѣ зимы ловятъ петлями и западнями, или догнавъ ихъ на лыжахъ хватаютъ: ибо они тонкой черепъ на глубокомъ снѣгу прошибаютъ копытами, и по тому уйти не могутъ. Сїи дикїя козы совсемъ особливаго рода, и разнятся отъ всѣхъ Европейскихъ родовъ оленей. Рогами и шерстью почти сходствуютъ съ простымъ сайгачомъ, выключая только, что на рогахъ у нихъ много обручиковъ, а у сайгача оныхъ не бываетъ. Величиною они съ малорослыхъ оленей, или еще больше; и особливаго примѣчанїя достойно то, что они почти совсемъ хвоста не имѣютъ, а вмѣсто онаго виситъ надъ задницею коженая шишка. Задъ до самой спины покрытъ большимъ бѣлымъ пятномъ, по чему можно бы сего звѣря почесть за *Пигарга* древнихъ. Тамошнїе Россїйскїе жители просто ихъ называютъ дикими козами, а Татара сайгами. Во всѣхъ сихъ, а еще больше въ ненаселенныхъ странахъ находится много лосей и лисицъ, изъ коихъ иногда и черныя попадаются. Изо

Изо всѣхъ мѣстъ способныхъ къ заведенію хорошихъ овечьихъ заводовъ въ Россіи есть самое лучшее вышепомянутое и всѣ гористыя степи вдоль Сока и Кинеля превосходящее мѣсто. Здѣсь и простыя Россійскія овцы гораздо больше обыкновенныхъ, и шерстью чище: но еще для большаго поправленія шерсти требуется приплодъ иностранныхъ барановъ.

Усманова, 6 верстъ.

Близъ рѣки Сока при Татарской деревнѣ Усмановой переѣзжаютъ чрезъ малую рѣчку Кибитъ, или Акану, при которой показываются малые слѣды рудъ. Та же деревня называется еще Надырова, или Надыръ-аулъ, по имени умершаго за нѣсколько лѣтъ старшины Надыра Урасметева, который по силѣ даннаго ему въ 1756 году, отъ Оренбургской горной канторы въ Уфѣ позволенія, намѣренъ былъ собирать находящейся въ здѣшнихъ мѣстахъ асфалтъ, и дѣлать изъ него нефть: и на такой конецъ началъ было онъ дѣйствительно строить заводъ при вершинѣ рѣчки Камюшли; да и другой заводъ былъ бы построенъ при Сургутѣ: но сіи разпоряженія приключившаяся оному Татарину смерть прервала и вовсе уничтожила.

Верьхняя Ермакова, 2 версты.

Ближайшая на моемъ пути Татарская деревня называется Ермакъ-Аулъ, которая такъ же по большой въ Сокъ впадающей рѣчкѣ Байтуганъ именуется Байтуганова. До сего мѣста по обѣимъ сторонамъ Сока, вдоль текущихъ между горами рѣчекъ, вездѣ показываются слѣды

рудъ,

рудъ, и далѣе оныхъ не видно. Перьвый при рѣкѣ Сокѣ достойный примѣчанія нефтяный ключь находится отсюда къ сѣверу въ гористой странѣ, въ которой рѣчка Байтуганъ имѣетъ свое начало. Чрезъ безпрерывные березникомъ оброслые холмы дорога къ оной рѣчкѣ была претрудная, и на силу въ сумерькахъ доѣхали мы до новопостроенной при одномъ източникѣ помянутой рѣчки Чувашской деревни. Нефтяной ключь находится оттуда версты за двѣ при горѣ, которая въ той странѣ выше всѣхъ, и лежитъ между източниками рѣчки. Того же еще дня, переправясь чрезъ оную рѣчку, продолжали мы путь свой къ другой къ западу стоящей Чувашской деревнѣ, отъ которой идетъ къ ключу хорошая дорога. Уже на другой день можно мнѣ было оной ключь осмотрѣть. Здѣсь почти кончились простирающіяся вдоль рѣки Сока горы: ибо отсюда въ сѣверную сторону къ рѣкѣ Черемшану земля становится отчасу ровнѣе.

Байтуганбашь, 14 верстъ.

Семеново, 4 версты.

Нефтяной ключь находится за нѣсколько верстъ отъ Семенова въ южновосточной сторонѣ, при западномъ крутомъ скатѣ вышепомянутой горы, на обросломъ березникомъ, и такъ какъ вся около лежащая страна, покрытомъ тучнымъ черноземомъ мѣстѣ, по которому течетъ западный главный източникъ рѣчки Байтугана. Ключь нѣсколько разпространили, и при горѣ выкопали небольшую на подобіе котла яму шириною

Нефтяной ключь 3 версты.

риною и глубиною до трехъ футовъ, въ которую вода прибываетъ безъ примѣтнаго движенія, и такъ же не примѣтно уходитъ въ мимотекущую малую рѣчку. И такъ хотя ключь не имѣетъ быстраго теченія, однако никогда не замерзаетъ и въ жестокіе морозы; и естьли занесетъ его снѣгомъ, то возходящіе изъ него смолистые пары, коихъ запахъ нарочито далеко чувствовать можно, очень скоро дѣлаютъ сквозь снѣгъ отверстіе; не смотря на то, что вода не имѣетъ теплоты до чрезвычайнаго градуса; ибо ѳермометръ сего утра въ студеную погоду на вольномъ воздухѣ показывалъ 160, а въ водѣ только 138 градусовъ. Въ малой ямѣ ключа покрывается поверьхность воды черною весьма липкою нефтью, которая имѣетъ цвѣтъ и существо густой смолы, и хотя часто оную счерпываютъ, однако она опять собирается въ нѣсколько дней. Около двухъ недѣль тому, какъ вычерпана была собравшаяся на поверьхности воды нефть; но не смотря на студеную погоду опять собралось оной столько, что я могъ снять до шести фунтовъ, не считая того, что сколько по липкости ея прильнуло къ другимъ вещамъ. У самой горы вода была оною покрыта на большой палецъ толщиною, а въ стокѣ сего ключа толщина ея становится отчасу тонѣе, по тому что вода безпрестанно нѣсколько съ собою уноситъ. Вся яма ключа покрыта нефтью, да и земляной слой, въ которомъ она находит-

ся,

ся, и который чаятельно далеко простирается въ гору, весь оною наполненъ. По снятіи нефти съ воды виденъ еще чрезмѣрно тонкой проницательной листъ крѣпкаго горнаго масла поверьхъ оныя, которое хотя въ маломъ количествѣ, однако на почерпнутой водѣ легко загоралось. Опыты доказывали, что и самая вода набралась нѣсколько горючихъ частицъ, при разпущеніи дѣлаетъ синей камень красноватымъ, и имѣетъ пресильной запахъ и вкусъ нефти. Около живущіе Чувашане и Татара употребляютъ сію смолистую воду не токмо для полосканія и питья во время молошницы въ роту и чирьевъ въ горлѣ, но и рачительно собираютъ самую нефть, и употребляютъ оную во многихъ случаяхъ, какъ домашнее лѣкарство. Наипаче прикладываютъ оную къ свѣжимъ ранамъ, которыя по томъ весьма скоро заживаютъ. Еще дѣлаютъ изъ оной мазь съ коровьимъ масломъ, которая чрезвычайно цѣлительна отъ всякихъ чирьевъ. Особливо примѣчанія достойно внутреннее употребленіе, а именно: взявъ полную ложку нефти, варятъ въ молокѣ, въ которомъ дѣлается она густою сметаною. Сію пьютъ теплую во время колотья, или когда болитъ животъ, думая что то приключилось отъ натуги и надсады, такожде и во время тайныхъ болѣзней. Сказываютъ, что больной человѣкъ дѣлается отъ того хмѣльнымъ, чувствуетъ сильной жаръ, какъ то и думать можно, и сильно

текущая моча имѣетъ пронзительной нефтяной запахъ. Такъ же говорятъ, что нѣкоторые мужики употребляютъ сїю смолу вмѣсто дегтю; можетъ быть то и дѣлаютъ, когда имѣютъ много оныя. Но сїе рѣдко случается, и всѣ меня увѣряли, что особливо оную берегутъ токмо на лѣкарство, и даютъ своимъ сосѣдамъ. Въ около лежащихъ деревняхъ самъ я видѣлъ, что Чувашане за неимѣнїемъ дегтю мазали колеса коровьимъ масломъ, или свѣжимъ коровьимъ каломъ. Въ протчемъ здѣшняя нефть, не смотря на ея липкость, столь пронзительна, что у меня поставленная въ холодномъ мѣстѣ прошла сквозь толстую деревянную ступку, и чрезъ нѣсколько недѣль напаяла толстыя въ дюймъ доски. И такъ можетъ она служить къ полезному соблюденїю дерева отъ согнитїя, и корабельныхъ досокъ отъ вредныхъ морскихъ червей.

Отъ Семеновой опять я принужденъ былъ цѣлыя 15 верстъ ѣхать въ южнозападную сторону, по великимъ березникомъ оброслымъ горамъ до рѣки Сока, и до Татарской деревни Камюшли, стоящей при рѣчкѣ того же имени. Горы, вдоль Сока простирающїяся верстъ на восемь, состоятъ отчасти изъ гипсоваго, а отчасти изъ бѣлаго крѣпкаго известковаго камня, и на рѣчной сторонѣ мѣстами видны изрядные раздѣвшїеся утесы изъ дикаго камня, между которыми вездѣ ростетъ малое гороховое дерево (a). Изподъ такого отъ Сока на

Камюшли, 15 верстъ.

(a) Robinia frutescens.

на 30 саженъ, а отъ деревни Камюшли на двѣ версты отстоящаго каменнаго утеса бѣжитъ между камнями у дороги чистый источникъ, въ которомъ вода нѣсколько смѣшана съ частицами горючей сѣры и известки, такъ же имѣетъ нарочитой сѣрнои запахъ, и протекая по низкому мѣсту въ Сокъ оставляетъ на правѣ малую бѣлую осадку. Такожде на лежащихъ въ водѣ листьяхъ видны были мягкіе живописной кисточкѣ подобные арсеникальные рубины, о коихъ ниже упомянуто будетъ. Татара называютъ сей ключь Кюкертъ, что значитъ горючую сѣру.

При деревнѣ Камюшли опять переправился я на лѣвой берегъ рѣки Сока, и на той сторонѣ, продолжая путь свой по низкимъ долинамъ, по которымъ текутъ ручьи, доѣхалъ въ вечеру до другой Татарской деревни *Ермакъ* называемой, и на самомъ берегу рѣки Сока построенной. При сей деревнѣ находятся нѣсколько сѣрныхъ, но мало важныхъ болотинъ. И такъ безъ замедлѣнія оттуда отправясь, проѣхалъ я ночью Мокшанскую деревню Алексѣеву или Вечканъ, и на разсвѣтѣ другаго дня прибылъ въ Чувашскую деревню Заперкину или Запарову, стоящую при рѣчкѣ, *каменной ключь* называемой. Сказывали, что въ верьху сей рѣчки, разстояніемъ на двѣ версты, находится сѣрный ключь; но изъ жителей тамошней деревни никто не хотѣлъ показать оное мѣсто.

Нижній Ермакъ, 10 верстъ.

Вечканъ, 15 верстъ.

Запарова, 5 верстъ.

По томъ началась примѣчанія достойная страна при Сокѣ, въ которой находится множество изобильныхъ горючею сѣрою ключей. Вся сія страна населена Чувашами, въ числѣ коихъ много еще язычниковъ. Отъ Запаровой въ южную сторону къ вершинѣ рѣчки Сургута, которую тамошніе жители называютъ *кукертъ*, земля опять пошла очень гориста. На половинѣ до-

Микушкина, 12 вер.

роги къ деревнѣ Микушкиной особливо видѣнъ изъ сихъ горныхъ валовъ сдѣланный курганъ. Вдоль оныхъ уваловъ, между которыми выходитъ рѣчка Сургутъ изъ многихъ ключей, впадаетъ въ оную малая рѣчка Чумбулатъ, при которой построена помянутая деревня на высокомъ мѣстѣ. При соединеніи Чумбулата съ Сурутомъ, въ разстояніи отъ сей деревни на полтретьи версты заведена еще небольшая де-

Малая Микушкина, 2 вер. съ половиной

ревня Микушкина. Между обѣими деревнями на правомъ берегѣ Чумбулата находятся на низкомъ мѣстѣ двѣ сѣрныя болотины плоскимъ косогоромъ отдѣленныя, и въ оную рѣчку имѣющія свое теченіе. Въ верьхней болотинѣ, которая зимою хотя и гораздо позже, однако замерзаетъ такъ, какъ и простая вода, не видно бьющаго изъ земли ключа. На днѣ ея ложится очень простой бѣлой илъ; а сама болотина длиною до трехъ, шириною же до полуторы сажени. Другая находится не далѣе трехъ сотъ саженъ отъ малой Микушкиной, и представляетъ малое озерко до 25 саженъ длиною,

ною, до осьми шириною, и на аршинъ глубиною: вода въ ней очень сѣрная, оставляетъ на тиноватомъ днѣ известковую сѣрную матерію, и во кругъ разпространяетъ сильной свой запахъ. Въ одной губѣ сего небольшаго озерка и въ жестокіе морозы незамерзающаго находится сильно бьющій ключь, и выбрасывающій сѣрую золѣ подобную матерію. Чувашане и другіе жители употребляютъ сію и другія нижеописанныя сѣрныя воды съ хорошимъ успѣхомъ въ баняхъ для прогнанія коросты и другой сыпи на тѣлѣ. Кажется, что сіи воды превосходно могутъ служить къ наружному и внутренному употребленію во время всякихъ болѣзней на тѣлѣ, да можетъ быть и внутренно подавать немалую пользу во многихъ долговременныхъ и почти неизцѣлимыхъ болѣзняхъ.

Отъ Молошной начинается рѣдкій холмы покрывающій лѣсъ, въ которомъ много ростетъ гороховаго дерева. По слѣдующей вольной степи продолжая путь около шести верстъ, переѣзжаютъ чрезъ чистую водою изобильную рѣчку, которую Россіане называютъ Молошная рѣчка, а прежде жившіе здѣсь Башкирцы и нынѣ тамъ живущіе Татара именуютъ Айрянъ, то есть кислое молоко, Чувашане же называютъ Уйранъли, то есть молошная вода, которому названію причина ниже объявлена будетъ. Здѣсь въ рѣчкѣ вода очень чистая и хорошая; берега у ней обросли молодыми деревьями, и начало свое

Молошная рѣчка.

имѣетъ

имѣетъ она въ сѣверовосточной сторонѣ между горами за пять верстъ отъ того мѣста, гдѣ оную переѣзжаютъ.

По ту сторону сей рѣчки степь наполнена прерывными горами разнаго вида и величины, изъ коихъ самыя большiя по различному ихъ сходству проименованы: *Орелъ*, *Кабанъ*, *Жарни*, *Гусли* и пр. Позади послѣдней находятся многiе малые кротовымъ кучамъ подобные холмы, а еще нѣсколько далѣе лѣсомъ оброслый увалъ, *шахъ мамай* называемый, при которомъ хотѣли было построить другой заводъ для собиранiя нефти.

Ишпулкина, 12 вер. Между онымъ лѣсомъ и большою рѣчкою Шумбутомъ стоитъ деревня Ишпулкина, въ которую приѣхалъ я уже ночью, и для того принужденъ былъ въ ней ночевать, чтобы на другой день осмотрѣть около лежащiе сѣрные ключи. Деревня построена на берегу малой рѣчки Башкирки, которая выходитъ изъ помянутыхъ лѣсистыхъ уваловъ, впадаетъ въ Сургутъ, и чистую имѣетъ ключевую воду.

Сѣрное озеро, 5 вер. Октября 15 числа поѣхалъ я на разсвѣтѣ къ лежащему отсюда за пять верстъ въ южновосточной сторонѣ Сѣрному озеру въ сихъ мѣстахъ знатнѣйшему, и точно такъ называемому. Дорога туда лежитъ между горою Гусли именуемою и простирающимся въ правую сторону лѣсистымъ уваломъ Шахъ-Мамаемъ, при которой есть глубокое котлу подобное круглое озерко,

озерко, прѣсную воду имѣющее. По томъ приходятъ къ знатной известковой горѣ, которая едва за версту находится отъ Сургута, и нарочито крута. Она состоитъ изъ крѣпкаго, сѣраго круглыми въ отломѣ блестящими зернами наполненнаго известковаго камня; и между оною и другими малыми горами находится подлѣ возточной ея стороны сѣрное озеро на очень низкомъ котлу подобномъ, и березами обросломъ мѣстѣ. Сіе озеро длиною до 60, а шириною до 45 саженъ. Глядѣть на него страшно, и почти не можно долго при немъ быть, по причинѣ возходящихъ вонючихъ паровъ гнилымъ яицамъ и горючей сѣрѣ подобной запахъ имѣющихъ; да и самъ я извѣдалъ, что по вѣтру чувствителенъ оный запахъ почти за четыре версты отъ озера. Въ немъ не видно движенія воды, и никогда оно не замерзаетъ; по тому что и нынѣ вода въ немъ почти 30 градусами была теплѣе наружнаго воздуха; отъ чего и произходитъ, что во время морозовъ обыкновенно возходятъ изъ озера видимые пары на подобіе тумана. Вода въ немъ столь чиста, что можно бы легко простыми глазами измѣрять глубину его, естьли бы дно не покрыто было тиною и черною матеріею. Однако кажется, что сіе озеро глубиною только на нѣсколько аршинъ. Но въ той большой губѣ, которая ближе къ вышепомянутой известковой горѣ, и въ которой находится большой сѣрной ключь, озеро водою снабдѣвающій,

щій, уже гораздо глубже, и сіе мѣсто подобно страшной пучинѣ. Вь то время, когда еще находились во кругѣ избы для дѣланія горючей сѣры, были вь сей же странѣ при подошвѣ горы выкопаны три глубокія ямы для исканія сѣрной матеріи, которая сей ключь столь богато снабдѣваетъ сѣрою. Но труды были тщетны, и можетъ быть искали не вь настоящемь мѣстѣ, или сѣрная матерія находится скрыта вь нутрѣ известковой горы.

Дно вь озерѣ все покрыто такою кожею, которую можно сравнить сь перетлѣлыми звѣриными кожами. Сія кожа не толще одной линіи покрываетъ черную тину и все вь озеро упавшее, и можно оную вытаскивать по частицамъ. Она по большой части имѣетъ темнозеленой, и мѣстами темножелтой весьма непріятной цвѣтъ. Вь ней видны чрезмѣрно мягкія по большой части паралельно простирающіяся волокна, только сквозь поверьхность проходящія и блестящія, а гладкости у ней незакрывающія. Я думаю дѣйствительно приписать сей матеріи свойство растѣнія. Но осадкѣ сѣрной воды на дно быть не можно; ибо она не имѣла бы столь много вещества, липкости, и столь равной и тонкой толщины. Гдѣ сія кожа покрываетъ согнившія растѣнія, тамъ находится блѣднокрасная густая матерія, которая обыкновенно бываетъ и вь другихъ сѣрныхъ водахъ для произведенія травяныхъ частицъ, и весьма наполнена горючею сѣрою.

Насу-

На супротивъ известковой горы вздымается на возточномъ берегу сѣрнаго озера, такъ же изъ известковаго шифера состоящая гора, до рѣки Сургута простирающаяся. Изъ оной бьетъ небольшой сѣрной ключь, текущїй по деревянному жолобу, который еще остался отъ прежняго сѣрнаго завода, и вышепомянутой и чистой такъ называемой Молошной рѣчкѣ сообщаетъ сѣрныя частицы, которыя садятся на днѣ на подобїе бѣлой густой каши. Молошная рѣчка протекая излучинами, впадаетъ въ большое сѣрное озеро, и какъ ея теченїе опять начинается изъ отдаленной части озера въ различномъ стремленїи, и самое озеро остается въ сторонѣ на подобїе большой губы, то и теченїе рѣчной воды совсѣмъ не примѣтно.

Но самое теченїе сей рѣчки, или выходящїй изъ озера каналъ подалъ поводъ къ наименованїю Молошною рѣчкою до самой ея вершины. Она вездѣ нарочито глубока, да и въ томъ мѣстѣ, гдѣ выходитъ изъ озера, глубиною около сажени, а шириною до четырехъ саженъ. Сѣрная вода озера начинаетъ уже въ семъ каналѣ оставлять на днѣ, а особливо на всякомъ въ водѣ лежащемъ дрязгѣ сѣрныя известковыя частицы на подобїе бѣлаго и нѣсколько желтаго киселя, въ которомъ ясно видно медлительное произхожденїе тонкихъ слоевъ. Наипаче дерево покрыто онымъ больше, нежели на дюймъ толщиною. Однако вода въ началѣ сего покрытаго

бѣлою матерїею канала очень чиста, и уже прошедъ до 70 саженъ становится по малу бѣловатою подобно жидкой сывороткѣ, которой цвѣтъ сїя рѣчка удерживаетъ съ версту въ теченїи своемъ, и сообщаетъ оной въ Сургутъ, въ которую она впала. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣчка по своей глубинѣ течетъ тише, видна на поверьхности воды плавающая бѣлая кожица, какая обыкновенно бываетъ на известковой водѣ. Въ отдаленной части рѣчки находится и ледъ у береговъ, но некрѣпкой, ноздреватой, и состоящїй изъ безчисленныхъ въ водѣ соединенныхъ плїоночекъ, и почти такой же, какой въ свѣжемъ молокѣ садится.

Какъ поверьхность осѣвшей матерїи на днѣ часто бываетъ темнозеленаго цвѣта, который уповательно произходитъ отъ постороннихъ частицъ воды, то лежащїе одинъ на другомъ тонкїе его слои ясно отдѣлены зеленоватыми линѣями въ разрѣзѣ. Гдѣ матерїя легла на дерево, тамъ обыкновенно видѣнъ красноватой цвѣтъ. Вообще осадка садится съ гладкою поверьхностїю, которая обыкновенно, а наипаче тамъ, гдѣ рѣчка скорѣе течетъ, усыпана достойнымъ примѣчанїя сѣрнымъ ростѣнїемъ, о которомъ уже выше при первомъ сѣрномъ ключѣ упомянуто. Маленькїе живописной кисти подобные хохолки претонкихъ и мягкихъ жилочекъ, какїя только вообразить можно, имѣютъ самой бѣлой цвѣтъ, но и въ увеличивательное стекло не видно въ нихъ ор-

ганизацїи,

ганизацїи, и нигдѣ не бываетъ долѣе трехъ линѣй. Они плаваютъ въ водѣ такъ, какъ самой мѣлкой мохъ, да и видъ такой же имѣютъ. Однако рождаются изъ сѣрной матерїи въ самой водѣ; ибо въ протчемъ они бы такъ, какъ всѣ постороннїя тѣла, скоро покрыты были горючею сѣрою.

Вся отъ воды отсѣвшая матерїя есть ни что иное, какъ только смѣшанная съ извѣстковыми частицами горючая сѣра, которую вода съ собою несетъ; ибо помощїю алкалическаго свойства извести принявъ она горючую сѣру, произвела совершенной родъ сѣрной матерїи, которой существо и запахъ довольно оказываются въ водѣ (*). Весь каналъ прежде былъ внутри

(*) Сколько возможно было дѣлалъ я опыты надъ водою какъ изъ сего озера, такъ и изъ протчихъ при вершинѣ рѣки Сургута находящихся ключей. Большое озеро гораздо изобильнѣе сѣрными частицами, и на днѣ онаго почти вдвое больше отсѣло чистой горючей сѣры. По примѣсѣ обыкновенныхъ реагенцїй въ воду оказалось слѣдующее. По растворенїи крѣпкой щелочной соли тотчасъ забѣлелась, и очень много частицъ отсѣло на дно. Отъ раствору олова сдѣлалась вода мутною, и при томъ кирпишнаго цвѣта, а отъ распущеннаго въ ней свинцоваго сахара (saccharum Saturni) цвѣтъ премѣнился въ гвоздишневой: и какъ отъ перваго, такъ и отъ другаго отсѣло много частицъ на дно, но при послѣднемъ примѣсѣ вода была еще мутна. Отъ ртутнаго раствора вода очень мало побѣлела. Отъ купоросннаго раствора сдѣлалась зеленою, и чѣмъ больше подливалъ я воды, тѣмъ желтѣе цвѣтъ становился, и напослѣдокъ сдѣлался олив-

обитъ досками съ построенныхъ при рѣкѣ Сокѣ сѣрныхъ заводовъ, дабы сѣвшую на дно матерїю, изъ которой дѣлали горючую сѣру, тѣмъ чище и удобнѣе собирать было можно. Нынѣ едва видны слѣды отъ оныхъ досокъ. Сѣрные заводы переведены на Волгу, и никто больше не старается о сей сѣрной водѣ. Также сказываютъ, что по всякую весну быстрое теченїе прибылой воды въ рѣчкѣ почти со всемъ уноситъ сѣвшую на днѣ канала матерїю, а инако въ немъ бы гораздо больше оной находилось.

Переѣхавъ чрезъ Молошную рѣчку, продолжалъ я путь свой въ верьхъ подлѣ Сургута между сею рѣчкою и вышепомянутыми известковыми горами, которыя отъ часу ближе къ ней подходятъ. Въ сей странѣ ловятъ еще рыбу въ Сургутѣ; но оной уже не видно ниже соединенїя съ Молошною рѣчкою, да и здѣсь уже вкусомъ она худа. Однако въ сей водѣ не рѣдко водятся выдры, такъ какъ и при самомъ сѣрномъ озерѣ; ибо я видѣлъ на снѣгу ихъ слѣды,

хотя

ковымъ съ кирпичными пятнами, которыя на дно не опускались. Отъ кислыхъ спиртовъ не произошло въ водѣ никакой перемѣны, такъ какъ отъ ртутнаго раствора въ крѣпкой водкѣ. Также фїолковой сыропъ не имѣлъ перемѣны, и я не могъ примѣтить слѣдовъ твердой соли, которую примѣтилъ Шоберъ въ ключѣ находящемся при Сергїевскѣ (Зри собранїе Россїйской исторїи кн. 4, час. 4, стр. 544) Естьли водѣ дать вскипѣть въ серебреной ложкѣ, то обыкновенно остается большое черное пятно.

хотя никакой животной твари въ ономъ озерѣ не находится. Почти за пять верстъ отъ Молошной рѣчки, да и выше построенной на лѣвомъ берегу Сургута деревни Ишуткиной находился въ низу известковой горы большой сѣрной ключь съ деревяннымъ жолобомъ для удобнѣйшаго собиранія горючей сѣры. Но нынѣ оной заглохъ отъ пространной мелничной запруды; чего ради здѣсь и рѣчка Сургутъ перепружена, и въ оной запрудѣ видно только бѣловатое и незамерзающее мѣсто. Другой сѣрной ключь прежде составлялъ лужу на лѣвомъ низкомъ берегу, но нынѣ оной залило запруженною водою у мельницы, и не видно больше никакихъ слѣдовъ, кромѣ сѣрнаго запаха и сѣвшихъ на берегу сѣрныхъ частицъ. На сей сторонѣ плотину прорвало, и въ берегу вымыло большія норы, изъ коихъ чувствителенъ сильной сѣрной запахъ. Какъ въ сихъ норахъ, такъ и далѣе въ ямахъ, въ коихъ брали землю для дѣланія плотины, видна подъ толстымъ верьхнимъ слоемъ черная селитреная земля, въ которой лежатъ по всему виду перегорѣлые и ноздреватые известковые камни. Но должно ли по сей землѣ и по особливому виду вышепомянутыхъ горъ въ сей странѣ заключать о бывшемъ въ древнія времена подземномъ пожарѣ то предаю другимъ на разсужденіе. Можетъ быть слой смолистой и сѣрной земли, который по сей странѣ простирался, прежде сего выгорѣлъ, при чемъ сѣрныя частицы

стицы вобрались въ хляби поверьхъ лежащихъ известковыхъ горъ, и нынѣ протекающая ключевая вода по малу ихъ оттуда вымываетъ. Однако сїе мнѣнїе ни что иное есть, какъ однѣ только догадки.

Здѣсь находится еще небольшой сѣрной ключь въ естественномъ состоянїи почти подъ самою плотиною, и на низкомъ болотномъ мѣстѣ праваго берега составляетъ нарочитую никогда незамерзающую лужу безъ стока воды, которая уповательно уходитъ въ болото Сей ключь для разныхъ обстоятельствъ достоинъ примѣчанїя. Вода бьетъ на днѣ въ трехъ мѣстахъ изъ земли золѣ подобной и въ ней гораздо больше известковыхъ частицъ, нежели въ водѣ большаго озера; однако не имѣетъ сильнаго сѣрнаго запаха, и на камышевыхъ тростинахъ очень много оставляетъ смѣшенной съ горючею сѣрою бѣлой матерїи на подобїе густой сметаны. Ростущїй по краямъ сего ключа мохъ покрытъ затвердѣлою глиною. Но со всемъ отмѣнная матерїя садилась на лежащей въ водѣ дрязгѣ и хворостѣ. То была свѣтлосѣрая нарочито твердая глина толщиною въ большой палецъ, имѣющая снаружи шершавой видъ покрытой тиною морской губки. На поверьхности оной находилась бѣлая весьма тонко сѣвшая сѣрная матерїя. Кажется, что сїя отмѣнная матерїя дѣйствительно принадлежитъ къ роду морскихъ губокъ; но какъ уже она попортилась, то

то заподлинно ничего сказать не могу. Въ прочемъ я нигдѣ не видалъ такой матерїи. Во время сушенїя очень много ея убываетъ; а во время сженїя она дѣйствительно доказываетъ нѣсколько животнаго.

Еще упомянуть можно, что известковый камень въ лежащихъ здѣсь при Сургутѣ горныхъ увалахъ почти весь состоитъ изъ мѣлкихъ пустыхъ зернышковъ, которыя не много больше маковыхъ: но при точнѣйшемъ разсматриванїи должно оныя почесть за безчисленное множество чрезмѣрно мѣлкихъ витыхъ улитокъ одинакаго вида и величины. Щели известковой опоки осыпаны шпатовыми хрусталиками.

Отсюда поспѣшалъ я назадъ въ Ишпулкину, и безъ замедлѣнїя послалъ напередъ коляски въ стоящей только за 20 верстъ Сергїевской пригородъ, а самъ поѣхалъ окольною дорогою для осматриванїя еще многихъ примѣчанїя достойныхъ сѣрныхъ ключей при рѣчкѣ Шумбутѣ, впадающей въ Сургутъ недалеко отъ Сергїевска. Какъ взошедшая въ вечеру луна предвѣщала свѣтлую ночь; то уповалъ я, что можно будетъ ночью довольно осмотрѣть оные ключи. Отъ Ишпулкиной продолжая путь прямо въ сѣверную сторону, приѣхалъ къ Шумбуту въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся двѣ мельницы, и для того сїя рѣчка дважды перепружена. Я переѣхалъ по верхней плотинѣ, и оттуда стремился вдоль по известковому высокому увалу, который боль-

ше, нежели на версту вдоль рѣчки простирается, и по томъ склонился въ сѣверозападную сторону. Въ низу сего увала находится большой сѣрной ключь, болотину составляющій, и съ водою изъ второй запруды вмѣстѣ текущій. А еще далѣе, гдѣ рѣчка уже отдалилась отъ упомянутаго увала, нашелъ я на низкомъ мѣстѣ въ маломъ разстояніи два другіе большіе сѣрные ключа, отъ которыхъ сѣрной запахъ еще издали чувствителенъ, и къ коимъ дошелъ я безъ вожатаго по пробитой по снѣгу тропинкѣ. Сію тропинку пробилъ ходящій туда со всѣхъ сторонъ скотъ; ибо онъ стремится къ сѣрной водѣ, и послѣ того очень здоровъ бываетъ. Оба ключи нарочито глубоки, изъ коихъ тихотекущіе большіе ручьи впали въ близъ находящуюся рѣчку Шумбутъ. Въ обоихъ на днѣ и на всякой въ водѣ лежащей дрязгѣ ложится много бѣлой киселю подобной сѣрной матеріи какъ у самыхъ ключей, такъ и въ ихъ ручьяхъ. Такъ же на поверьхности воды видна была такая же известковая кожица, какая примѣчена въ Молошной рѣчкѣ, да и такой же слоистой ледъ въ нихъ находился.

Отъ сихъ ключей считается невступно

Якушкина 3 вер. двѣ версты до построенной на лѣвомъ берегу деревни Якушкиной, въ которой по большой части живутъ некрещеные Чувашане. Шамбутъ уподобляется здѣсь небольшой рѣчкѣ, и ни мало еще не замерзла. Вода въ ней отъ помянутыхъ

тыхъ ключей столь сѣрная, что никакая рыба жить не можетъ, и тиноватое дно покрыто бѣлыми сѣрными частицами.

По томъ осталось еще осмотрѣть тѣ ключи, которые уже г. Шоберъ описалъ. Отъ Якушкиной въ сѣверозападную сторону въ низъ рѣчки Шумбута, разстояніемъ въ пяти верстахъ, находится длинная гора, которую Чувашане *Саржатъ* называютъ. Подлѣ южнозападной ея стороны видна глубокая яма, въ которой можетъ быть дорывались до горючей сѣры. Верьхній слой горы состоитъ изъ желтаго мергеля, подъ которымъ лежитъ известковый шиферъ, а подъ симъ весьма мягкій по большой части изъ струистыхъ частей состоящій селенитный гипсъ, которой мужики жгутъ для бѣленія печей. Гора Саржатъ, 5 вер.

Едва съ четверть версты отъ сей ямы въ южнозападную сторону, находится на низкомъ мокромъ мѣстѣ нефтяное озерко, или болотина, въ которомъ біющій ключь глубиною до трехъ, а шириною до четырехъ футовъ, и свой стокъ имѣетъ по малому ручью. Лѣтомъ, а наипаче весною, сказываютъ, собирается въ семъ ключѣ липкая нефтяная матерія: но нынѣ сіе озерко наглухо замерзло, и подъ льдомъ, которой я велѣлъ проломать, не было слѣдовъ нефти; да и вода имѣетъ нефтяной запахъ гораздо слабѣе, нежели въ ключѣ при деревнѣ Семеновой. Но какъ дно, такъ и вся земля около сего ключа была наполнена нефтяною матеріею. Въ стокѣ Нефтяной ключь при Шумбутѣ.

сего озерка видны еще остатки деревяннаго жолоба, по которому можетъ быть проводили воду для собиранія нефти. На нѣсколько саженъ отъ нефтянаго ключа находится на той же нефтяной землѣ большой и глубокой сѣрной ключь, но въ немъ гораздо меньше ложится горючей сѣры на дно, нежели въ вышепомянутыхъ ключахъ. Сей ключь по большой части покрытъ былъ льдомъ; а на томъ мѣстѣ, которое еще не замерзло, плавала по водѣ толстая известковая кожица. Ручей, по которому течетъ вода изъ сѣрнаго ключа, ни мало еще не замерзъ, и соединясь съ малымъ нефтянымъ ручьемъ, впадаетъ въ близъ лежащую рѣчку Шумбутъ. Тина въ немъ, да и во всемъ болотѣ наполнена нефтяными частицами.

Сѣрной городокъ, 10 вер.

Отсюда по нарочито кривой дорогѣ по причинѣ горы считается 10 верстъ до большаго г. Шоберомъ обстоятельно описаннаго сѣрнаго ключа, при которомъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія производилась выдѣлка горючей сѣры. Для защищенія сѣрнаго завода отъ находившихся въ сосѣдствѣ Башкирцовъ и Киргизцовъ сдѣланъ былъ шанецъ, котораго остатки еще и нынѣ видны, и называются Сѣрной городокъ, хотя сей вмѣстѣ съ сѣрнымъ заводомъ въ новѣйшія времена переведенъ на правую сторону Волги. Какъ высокая и далеко простирающаяся гора на которой видны еще окопы, такъ и вся страна довольно снабдѣна березникомъ. Въ низу оной горы бьютъ

между

между бѣлыми известковыми камнями многіе сильные сѣрные ключи, составляющіе сѣрное озерко и большой ручей, въ которомъ весьма много ложится на дно известковой сѣрной матеріи. Сей ручей течетъ въ близъ находящуюся рѣчку Сургутъ, которая соединясь здѣсь съ Шумбутомъ сдѣлалась нарочито великою рѣкою.

Между тѣмъ продолжавшіеся красные дни превратились въ мрачные, и пошла слякоть. Въ сію досадную погоду не возможно мнѣ было въ сумеркахъ точнѣе осмотрѣть оное мѣсто, а еще несноснѣе пробыть на полѣ ночью до разсвѣта, не имѣя себѣ никакой защиты. И какъ уже сей ключь кромѣ меня описанъ, то я и принялъ намѣреніе продолжать ѣзду далѣе. Отъ сего ключа до Сергіевска, считая по прямой линіи, не больше пяти верстъ: но какъ рѣка Сургутъ, чрезъ которую ѣхать надлежало, еще льдомъ не покрылась, да и мостъ чрезъ оную находится гораздо выше, то мы принуждены были ѣхать окольною дорогою чрезъ горы около десяти верстъ, и вытерпѣвъ нарочитую стужу, прибыли въ Сергіевскъ по полуночи въ третьемъ часу. Тамъ сказывали мнѣ еще о другомъ маломъ нефтяномъ ключѣ за 23 версты при рѣкѣ Сокѣ находящемся между двумя въ оную текущими рѣчками Суржомъ и Усакляю. Ручей онаго ключа впадаетъ въ рѣку Сокъ. Все низкое мѣсто около озерка состоитъ изъ нефтяной земли, такъ что лѣтомъ въ выкопанныхъ на берегу озерка ямкахъ

Сергіевскъ, 10 вер.

вездѣ находится нефть; однако не можно ея собирать въ чрезвычайномъ множествѣ. Страна во кругъ гориста; а далѣе, особливо ниже Сергїевска правый берегъ рѣки Сока нарочито плоскъ и ровенъ, и только по лѣвому простираются высокїя известковыя горы до устья ея въ Волгу. Въ Сергїевскомъ уѣздѣ такъ же находится много солончаковъ, но ихъ видѣть было не можно, по тому что все снѣгомъ занесло.

По томъ могъ я безъ замедлѣнїя продолжать путь свой въ Симбирскъ, выбранное мною удобнѣйшее мѣсто для препровожденїя зимы съ пользою; и такъ я поѣхалъ туда чрезъ Ставрополь. По сей дорогѣ до самаго Ставрополя много Россїйскихъ, а еще больше Мордовскихъ деревень; на противъ того изъ рѣчекъ только нѣкоторыя достойны примѣчанїя, а именно: Елшанка, впадающая въ Сокъ при Сергїевскѣ; Кондурча ниже онаго соединяется съ Сокомъ, и при деревнѣ Чесноковкѣ, или Стамиловкѣ чрезъ оную переѣзжаютъ; на послѣдокъ двѣ малыя въ Кондурчу текущїя и Буянъ именуемыя рѣчки, при которыхъ очень много водяныхъ мышей, здѣсь *слѣпушонками*, а въ другихъ мѣстахъ *лутараками* называемыхъ. Отсюда простирается страна песчаная, хотя верьхнїй слой и состоитъ изъ чернозема; и до самаго Ставрополя, куда я прибылъ 17 числа, находится рѣдкой сосновой и березовой лѣсъ. Въ нынѣшнее время снѣгъ лежалъ нарочито глубокой; ибо съ отъѣзда моего изъ

Елзанка, 25 вер. Стамиловка, 7 вер. Рабовка, 10 вер. Верхней Буянъ, 22. Нижней, 12 вер. Еремкина, 10 вер. Усюкова, 12 вер.

Ставрополь, 29 вер.

изъ Сергїевска шелъ онъ безпрерывно. По чему тѣ Калмыки, которые приняли Христїанскую вѣру, и большую часть Ставропольской провинцїи населяютъ, вездѣ шли съ овечьими своими стадами на зимовье, или въ показанныя имъ деревни, въ коихъ они лѣтомъ отчасти сами наемными работниками косятъ сѣно въ запасъ на зиму; ибо они въ лѣтнее время живутъ по прежнему своему старинному обыкновенїю, и кочуютъ въ войлошныхъ шалашахъ. Сказываютъ, что при рѣчкѣ Кондурчѣ начали нѣкоторые изъ нихъ, хотя и не сами, но наемными работниками пахать землю, и хлѣбъ сѣять; однако не больше, какъ сколько имъ потребно для домашней нужды: и отъ такаго народа, который привыкъ къ вольному, праздному и почти во всемъ прїятному пастушьему житїю, трудно надѣяться, чтобы онъ когда ни будь промѣнялъ оное на трудное крестьянское житїе. Въ Ставрополѣ живутъ только составляющїе судъ ихъ старшины съ прочими нижними начальниками; какъ то хорунжими и есаулами, которые всѣ получаютъ жалованье. Кромѣ того находится тамъ лѣкарь, и опредѣленный надъ симъ Азїатскимъ народомъ протопопъ, которому подсудны всѣ находящїеся въ деревняхъ священники. Для оныхъ начальниковъ отведены въ городѣ жилища. Но изъ тѣхъ простыхъ Калмыковъ, которые здѣсь и въ другихъ городахъ находятся для мѣховаго торгу, или для другихъ причинъ, живутъ

вутЪ тамЪ же вЪ обыкновенныхЪ своихЪ войлочныхЪ палаткахЪ, хотя они уже и больше, нежели кочующіе вЪ Волжской степи Калмыки, привыкают по своему достатку и возможности кЪ благонравному житію. СказываютЪ, что число крещеныхЪ КалмыковЪ вЪ СтавропольскомЪ уѣздѣ нынѣ умножилось до четырнадсяти тысячь человѣкЪ, и между сими находится до тысячи СюнгорскихЪ семей, которые по приходѣ СюнгорскихЪ улусовЪ изЪ возточной степи, тотчасЪ приняли Христіанскую вѣру. Овцы, коихЪ сіи Калмыки держатЪ, и вЪ чемЪ состоитЪ ихЪ главное богатство, суть по большой части широкохвостыя, и приведены ими изЪ степи; и такЪ не можно надѣяться хорошей сЪ нихЪ шерсти. Россійскія овцы, пущаемыя вЪ ихЪ стада, такЪ же по малу перерождаются, и получаютЪ такую же, какая на КалмыцкихЪ, косматую шерсть; да и первыя ягнята отЪ КалмыцкихЪ барановЪ имѣютЪ уже отчасти всѣ, и отчасти вЪ половину жиромЪ наполненные небольшіе курдюки. КакЪ вообще надѣяться не можно, чтобы сей народЪ когда ни будь добровольно принялся за хлѣбопашество: то по моему мнѣнію естественное и самое легкое средство кЪ учиненію крещеныхЪ КалмыковЪ полезными государству есть сіе, чтобы старались у нихЪ по малу вмѣсто худыхЪ и только на пищу годныхЪ овецЪ развести хорошія стада, и сихЪ кЪ пастушьему житію уже заобыклыхЪ людей поощрять кЪ

собиранію

собиранїю шерсти; ибо отведенныя имъ для жилища мѣста и безъ того весьма удобны къ содержанїю овечьихъ заводовъ.

Городъ Ставрополь имѣетъ прїятное положенїе на восточномъ высокомъ берегу рукава Волги, который *Кунейполошка* называется. Съ сухопутной стороны сїе мѣсто окружено прїятными соснякомъ и березникомъ оброслыми увалами, а по ту сторону Волги видны на правомъ берегѣ высокїя известковыя горы, прозванныя Жигулевскими по находящейся между ими деревнѣ Жигулихѣ. Средняя часть города представляетъ крѣпость, состоящую изъ палисадовъ, башенъ и одной батареи. Въ оной находятся двѣ церкви; изъ коихъ одна деревянная, а другая каменная хорошо построенная соборная церковь; сверьхъ того хорошїе для коменданта и воеводы домы, канцелярїя Оренбургской губернской канцелярїи подсудная; такъ же домы Калмыцкихъ начальниковъ и другихъ въ службѣ состоящихъ чиновныхъ людей, мушной и соляной магазинъ, рынокъ и школа. Въ верьхней части построены улицы, въ коихъ живутъ гарнизонные солдаты и козаки; такъ же есть тамъ деревянная церковь, а еще другая находится въ построенной ниже крѣпости купеческой слободѣ. Вообще число домовъ простирается до четырехъ сотъ пятидесяти.

Изъ Ставрополя отправился я 19 числа, чтобы прiѣхать въ Симбирскъ еще до сильнаго

льду, который уже началЪ по малу показываться на ВолгѢ. Обыкновенно ѢздятЪ по лѢвой сторонѢ сей рѢки, и переправляются чрезЪ оную уже при послѢднемЪ городѢ. ОтЪ Ставрополя

Санчалевой, 20 вер. перьвая деревня, Санчалевой называемая, населена отчасти смѢшанными Мокшанцами, а отчасти смѢшаннымЪ изЪ Киргискаго порабощенія ушедшимЪ и Христіянскую вѢру принявшимЪ и общимЪ именемЪ *Кизылбаши* обыкновенно называемымЪ народомЪ, котораго нарочитое число вЪ СтавропольскомЪ уѢздѢ находится. Кажется, что вЪ сей странѢ при заведеніи МордовскихЪ деревень оба колѢна, а именно: Ерзанской и Мокшанской смѢшаны, да и языки ихЪ по малу смѢшались, какЪ на примѢрЪ: Волжскіе Мордвинцы называютЪ Всевышнее существо не *ласЪ*, какЪ Ерзанцы, ниже *скай*, какЪ Мокшанцы, но сложнымЪ словомЪ *скиласЪ* именуютЪ. Кромѣ того они много приняли отЪ ЧувашанЪ, и чистоту наблюдаютЪ гораздо больше, нежели всѢ прочїе Мордвинцы. Они трутЪ обыкновеннымЪ хвощомЪ столы, лавки и стѢны, которую траву они называютЪ *или*, а Татара *шланЪ*; ибо и сїи оную употребляютЪ. Женщины обыкновенно носятЪ на головѢ одно только полотенцо, у котораго концы вышиты, и на затылкѢ висятЪ. Я видѢлЪ еще такихЪ, у коихЪ волосы сЪ черною овечьею шерстью были заплетены вЪ одну косу почти на двѢ ладони шириною, или вЪ многія косы, которыя висятЪ до самыхЪ

икорЪ,

икорѣ, и кажется, что сїе украшенїе есть старинное Ерзанское (Зри таб. 2, фиг. 3). Вмѣсто обыкновеннаго запона по большой части имѣютъ они множество черныхъ назади отъ пояса висящихъ снурковъ.

Почти во всѣхъ на сей дорогѣ находящихся деревняхъ живутъ Россїяне. При селѣ Никольскомъ переѣзжаютъ на плоту чрезъ большой Черемшанъ. Но еще на южной сторонѣ оной рѣки находится деревня, Городище называемая, при которой видны еще нарочито высокїе остатки крѣпкаго, и какъ то сказываютъ, Татарскаго шанца на самомъ берегу Черемшана находившагося; и такъ думать должно, что оная деревня по немъ проименована. Позади Никольскаго села есть старая Россїйская линїя, которая должна быть старѣе Закамской, по тому что она находится внутри оной. Сїя линїя начинается отъ Бѣлаго-Яра при Волгѣ, и отсюда идетъ въ восточную сторону къ отстоящему въ 13 верстахъ отъ Никольскаго и прежде укрѣпленнаго мѣстечка Ерыклинска; и сказываютъ, что она оттуда далѣе простирается за Тынскъ и Билярскъ, такъ какъ Закамская линїя до самой рѣки Ика. Ровъ сей линїи еще и нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ шириною до трехъ саженъ. Вездѣ, да и въ самомъ Никольскомъ видны высокїя редутамъ подобныя насыпи.

Рѣзаново, 30 вер. Никольское, 14 вер. Камаюръ Татарской, 20 вер. Красноярскъ, 30 вер.

Сколько возможно было поспѣшалъ я по худой дорогѣ въ случившїеся жестокїе морозы,

и 20 числа Октября прибылъ въ стоящую насупротивъ Симбирска слободу. Но какъ по причинѣ сѣверозападнаго бурнаго вѣтра и прибиваемаго къ берегу сильнаго льду не возможно было переѣхать чрезъ Волгу; то уже на другой день около обѣда переправился чрезъ оную, отчасти пѣшкомъ по твердому наносному льду, а отчасти въ лодкѣ. Съ сего времени продолжались морозы безпрерывно, такъ что Волга въ началѣ Ноября мѣсяца и при Симбирскѣ, гдѣ она шириною на нѣсколько верстъ простирается, совершенно была льдомъ покрыта; а иногда случается, что Волга въ началѣ Декабря замерзаетъ.

По наступленіи зимы почти безпрерывно продолжалась жестокая стужа; напротивъ того очень мало выпало снѣгу. Достойное примѣчанія сѣверное сіяніе 24 Ноября при рѣкахъ Волгѣ и Яикѣ примѣченное предвѣщало жестокіе морозы, которые въ половинѣ Декабря такъ усилились, что ртуть въ ѳермометрѣ неоднократно опускалась до 190 градуса. Обыкновенные и сильные вѣтры на Волгѣ всегда зимою дуютъ съ южнозападной стороны. Сіи вѣтры въ здѣшней странѣ причиняютъ превеликой вредъ овощамъ, слѣдовательно и винограду. Естьли въ толь выгодныхъ мѣстахъ похотятъ, привести виноградные сады въ цвѣтущее состояніе, то надлежитъ выбирать такія мѣста и горы, которыя закрыты отъ сихъ вредныхъ вѣтровъ.

Въ половинѣ Ноября мѣсяца снѣгъ едва покрылъ поля, и можно было ссмотрѣть страну около города. Кромѣ вышепомянутыхъ здѣшнихъ минераловъ многіе отломанные куски темноцвѣтнаго уголь содержащаго шифера, найденнаго на низкомъ песчномъ мѣстѣ въ низу Симбирской горы, подали поводъ къ изслѣдованію флеца при Волгѣ, откуда оные куски принесло сюда водою. Сказываютъ, что по вышепомянутому низкому мѣсту Волга имѣла прежде свое теченіе, по чему и называютъ оное старою Волгою, да и нынѣ еще весною вода понимаетъ.

Флецъ изъ котораго стремящаяся вода вымываетъ глыбы онаго шифера, и уноситъ, находится за 20 верстъ выше Симбирска въ правомъ высокомъ берегѣ Волги, состоящемъ изъ длинной при самой рѣкѣ лежащей и съ другими увалами соединившейся горы. При сѣверной сторонѣ сей горы быстротекущая весенняя вода сдѣлала на обѣихъ сторонахъ мысъ, верьхняя лощина котораго укрѣплена поперегъ проведеннымъ къ нижней лощинѣ валомъ и рвомъ. Сказываютъ, что сіе укрѣпленіе сдѣлалъ прежде бывшій славный разбойникъ Ерасимъ, такъ же приписываютъ ему и другіе малые окопы, которые въ лѣсистой странѣ близъ сосѣдственной деревни Ундоры называемой и нынѣ еще видны. На вершинѣ укрѣпленной горы построена нынѣ господская деревня, которая по оному укрѣпленію *Городище* называется. Городище, 20 вер.

Въ низу сей деревни подъ верьхнимъ глинянымъ слоемъ подмытаго и утесистаго рѣчнаго берега, который вышиною до 20 саженъ, показывается толстый слой шифернаго уголья, которое, сколько видѣть можно съ обломаннаго и замерзлаго конца, становится не много лучше въ глубинѣ; и при томъ довольно смолисто, такъ что хотя оно и горитъ пламенемъ, однако удобно можно употреблять при ковкѣ желѣза. Отъ сего горящаго шифернаго уголья происходитъ не непріятный запахъ Индѣйской гумми подобный, и перегораетъ оное въ сѣрой ржавой пепелъ. Нѣкоторые куски изъ твердыхъ слоевъ по высушкѣ имѣютъ смоляной лоскъ, зажигаются отъ свѣчи, и горятъ съ копотью: куски же изъ худыхъ слоевъ во время сушки всѣ разщелялись. Между разщелинами находятся разсѣянные тонкіе перетлѣвшіе черепы овальную фигуру имѣющіе, и домикамъ витыхъ рѣчныхъ улитокъ весьма подобные, да и почти такой же величины; однако изъ нихъ есть меньше, и не рѣдко попадаются величиною съ рыбную чешую. Кромѣ того видны еще въ семъ шиферѣ плоскія отпечатки Аммонитовъ, Теллинитовъ и мѣлкихъ зубчатыхъ раковинъ. Въ высокомъ рѣчномъ берегѣ такъ же видны въ сѣрой и бѣловатой глинѣ безчисленные Белемниты, и черепы другихъ морскихъ животныхъ, да и обломанные черные смолистые слои. Хотя бы выше помянутый шифернаго уголья флецъ и не продолжался въ глу-

бину

бину безпрерывно; однако весьма то вѣроятно, что по примѣру другихъ глубоко вырытыхъ ямъ дошли бы до хорошихъ угольныхъ слоевъ; ибо здѣсь довольно находится тому признаковъ. Я думаю, что употребленное иждивенїе на такое предпрїятїе со временемъ богато бы наградилось, потому что въ отдаленныя мѣста государства удобно можно бы возить оное по берегамъ Волги, и въ самыхъ нижнихъ при сей рѣкѣ находящихся странахъ, въ коихъ лѣсъ почти со всемъ опустошенъ, и которыя уповательно еще больше населены будутъ, могъ бы быть на такое уголье превеликой разходъ.

Въ низу горы, въ которой описанный угольный флецъ находится, почти въ двухъ верстахъ отъ деревни Гиродища проведена отъ крутаго подмытаго берега Волги прямая линїя къ западу сквозь небольшой лѣсъ, которая прошедъ мимо отстоящей въ шести верстахъ деревни Вышки, кончится при текущей въ девяти верстахъ отъ Волги рѣкѣ Свїягѣ, на берегу которой построена тамъ деревня Разтока. Но можно ли и сїю линїю приписать вышепомянутому разбойнику, или кто ни будь другой оную сдѣлалъ, о томъ я ничего заподлинно сказать не могу.

Извинить бы меня не возможно было, естьли бы я находящїеся только за 80 верстъ выше Симбирска на низкомъ, или лѣвомъ берегу Волги, достойные примѣчанїя остатки прежде

бывшаго

бывшаго славнаго Болгарскаго главнаго города Бряхимова, нынѣ Болгары называемаго преминулъ посѣтить въ толь маломъ разстояніи: а особливо для того, что не находится еще описанія стоящихъ тамъ старинныхъ и примѣчанія достойныхъ строеній. И такъ Декабря 14 числа поѣхалъ я въ оное мѣсто, которое отъ посѣщенія Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО и Его ВЕЛИКОЙ НАСЛѢДНИЦЫ сдѣлалось еще достопамятнѣе. Но какъ еще близъ Симбирска не можно было по причинѣ нетвердаго льду переѣхать чрезъ Волгу, и предпринять ближайшей путь на лѣвой степной сторонѣ сей рѣки; ибо по сей дорогѣ считается немного больше 80 верстъ до Болгаръ: то я принужденъ былъ ѣхать окольною дорогою чрезъ Тетюши по гористой сторонѣ. Вся здѣшняя страна весьма гориста и изобильна лиственнымъ лѣсомъ, въ которомъ много находится всякой мѣлкой дичины Сей лѣсъ начинается при Татарской деревнѣ Тарханѣ, и вдоль Волги отъ деревни Ундоры называемой за Тетюши простирается.

Каменка, 10 вер.
Шумовка, 15 вер.
Сошловка, 10 вер
Тарханъ, 20 вер.
Килдешъ, 15 вер.
Урумъ, 10 вер
Болдашкина, 5 вер.
Чудовка, 5 вер.
Бизешка, 5 вер.
Тетюши, 2 вер.

Худое мѣстечко Тетюши находится отъ Симбирска въ 97 верстахъ, считая по обыкновенной дорогѣ, и стоитъ на высокомъ глинистомъ и глубоко изрытомъ берегу Волги. Какъ сія рѣка здѣсь гораздо ўже, нежели при Симбирскѣ; то давно уже ѣздили по льду, напротивъ того ниже она еще во многихъ мѣстахъ льдомъ не покрылась. Отъ перевоза при Тетюшахъ

счи-

считается до лежащей въ сѣверовосточной сторонѣ деревни Болгаръ только 20 верстъ, и построена она на развалинахъ стариннаго города. Болгары, 20 вер. Дорога лежитъ отчасти по низкому мѣсту и сѣнокоснымъ лугамъ, которые Волга обыкновенно заливаетъ, и на коихъ вездѣ находятся изобильныя рыбою озера; а отчасти идетъ чрезъ смѣшанной съ березами высокой сосновой лѣсъ, который и самую деревню почти со всѣхъ сторонъ окружаетъ.

Помянутая деревня построена на возвышенномъ мѣстѣ вдоль оброслаго кустарникомъ болота. По справедливости должно дивиться, что столь знатный и хорошо построенный прежде бывшій городъ Болгары имѣлъ въ разсужденіи воды столь худое положеніе. Инако не можно оной имѣть, какъ только изъ вырытыхъ на семъ мѣстѣ колодезей, изъ которыхъ и нынѣшняя деревня довольствуется водою. Волга находится отсюда, считая по прямой линіи, по крайней мѣрѣ въ девяти верстахъ; и хотя низкое мѣсто простирается отъ деревни въ сѣверную сторону къ Волгѣ: однако не вѣроятно, чтобъ сія рѣка прежде имѣла свое теченіе близъ онаго города. Нынѣшняя деревня состоитъ больше, нежели изо ста дворовъ, и вмѣстѣ съ другими къ монастырямъ принадлежащими деревнями, сдѣлана государственною. Отъ Казани до сего мѣста считается около девяноста верстъ. Она имѣетъ предъ собою въ полуденную сторону

 наро-

нарочито ровное смолистымъ лѣсомъ окруженное, и рѣдкимъ березникомъ заросл͡ое поле, которое нынѣ по большой части служитъ къ плодороднымъ пашнямъ, и на которомъ прежде стоялъ городъ. Сїе поле во кругъ обнесено валомъ и рвомъ, который хотя и засыпался, однако еще въ ширину до трехъ саженъ. Сїе укрѣпленїе имѣетъ видъ неправильнаго полукружїя, примыкающагося концами къ крутому берегу, на которомъ построена деревня; и оный валъ длиною по крайней мѣрѣ на шесть верстъ. За укрѣпленнымъ мѣстомъ видѣнъ еще глубокїй сухїй ровъ, отъ южнозападной въ сѣверовозточную сторону простирающїйся мимо возточнаго конца деревни, и кажется, что онъ натуральной. Остатки стариннаго строенїя по большой части находятся внутри вала; и теперь опишу достопамятнѣйшїе изъ оныхъ столь подробно, сколько я могъ осмотрѣть, ходя по снѣгу въ тогдашную пронзительную стужу.

При возточномъ концѣ нынѣ построенной деревни, находится монастырское подворье съ деревяннымъ строенїемъ и съ изрядною каменною церьковью. Внутри сего обнесеннаго забором подворья, *Успенскимъ* называемаго, есть много вышепомянутыхъ остатковъ. Знатнѣйшая изъ оныхъ башня или мизгирь сдѣлана изъ отесанныхъ камней нѣсколько выше 12 саженъ по такому образцу и пропорцїи, какъ она представлена на шестой таблицѣ подъ буквою А, и нынѣ

нынѣ еще цѣла стоитъ. На оную взходятъ по круглой лѣсницѣ о 72 ступеняхъ, изъ коихъ каждая въ Парижской футъ вышиною. Сїю лѣсницу совершенно починили, и башню покрыли деревянною крышкою, на которой внутри находится новая Арапская надпись. Двери въ башню сдѣланы на полуденной сторонѣ, и видны въ стѣнѣ большїе желѣзные крючья, на которыхъ дверь висѣла. Въ стѣнахъ башни оставлены небольшїя скважины, въ которыя свѣтъ проходитъ: и по тому видно ходить по лѣсницѣ. Подлѣ сей башни есть въ неправильномъ четвероугольникѣ развалины большаго каменнаго зданїя съ толстыми углами, которое, можетъ быть, представляло большую мечеть. Сїе зданїе состоитъ изъ неровныхъ худо отесанныхъ, но весьма плотно складенныхъ известковыхъ, дресвяныхъ, дикихъ и гипсовыхъ камней, которые уповательно браны въ гористомъ берегѣ Волги. Башня стоитъ на сѣверозападномъ углу помянутаго четвероугольника. Въ восточной сторонѣ отъ оной находится небольшая Татарская мечеть со сводами, которая очень крѣпко складена изъ такихъ же разныхъ и неравныхъ камней. Нижняя часть оныя четвероугольна, а верьхняя осмиугольна, и величиною простирается до пяти саженъ квадратно. Вычинивъ мечеть, посвятили церковью во имя Николая Чудотворца. Входъ въ оную съ западной стороны, а маленькїя окна сдѣланы въ южной

 стѣнѣ.

стѣнѣ. Еще въ другомъ углу монастырскаго двора находятся остатки стариннаго строенія, изъ котораго сдѣланъ монастырской погребъ.

Всѣ прочія старинныя строенія, изъ коихъ еще четыре стоятъ почти безъ поврежденія, находятся внутри вала со множествомъ развалившихся стѣнъ, и съ основаніями жилыхъ домовъ. Да и за валомъ есть въ западной сторонѣ остатки знатнаго строенія, которое мужики, не знаю по какой причинѣ, называютъ Греческою Палатою.

Въ числѣ еще неразвалившихся строеній находится стоящая на полѣ за 50 саженъ отъ монастыря въ южнозападной сторонѣ башня, которая прежде всѣхъ видна, и въ строеніи отъ вышепомянутой разнится только тѣмъ, что она складена гораздо толще, а вышиною около девяти саженъ. Недалеко отъ оной, и нѣсколько ближе къ монастырю, видно основаніе пространнаго строенія, на которомъ можетъ быть находилась принадлежащая къ сей башнѣ мечеть.

Почти на 80 саженъ далѣе въ южнозападную сторону стоитъ еще небольшое изъ дикаго камня, плотно складенное четвероугольное строеніе (зри таб. 6, подъ буквою B); однако своды онаго на одной сторонѣ обвалились. Входъ сдѣланъ на западной, а маленькое окошечко на южной сторонѣ. Въ западной стѣнѣ по обѣимъ сторонамъ входа находятся два глухія окошка, и такія же два есть въ сѣверной и южной стѣнѣ:

но

но нѣсколько далѣе одно отъ другаго отстоитъ. По догадкамъ можно сказать, что и сіе строеніе ничто иное было, какъ мечеть.

Гораздо знатнѣе и обширнѣе было то зданіе, котораго среднее на южной сторонѣ деревни и въ самой срединѣ бывшаго города находящееся и многими основаніями окруженное главное строеніе еще и нынѣ видно. Отмѣнная архитектура достойна того, чтобы сообщить съ оной рисунокъ (зри таб. 6 подъ буквою C). Но трудно опредѣлить, на какой конецъ сіе строеніе сдѣлано было. Мужики называютъ оное судейскимъ домомъ; да и я не имѣю причины почесть за что ни будь иное. Кажется, что въ четвероугольныя отдѣленія, или комнаты, коихъ основанія находятся во кругъ главнаго строенія, былъ ходъ только снаружи, а со среднимъ отдѣленіемъ не имѣли они сообщенія, и вышиною простирались только до втораго жилья онаго строенія. На возточной сторонѣ находятся три малыя комнаты, на южной двѣ побольше и въ срединѣ отдѣленныя, а на западной сторонѣ одна длинная комната. При сѣверозападномъ углу сей комнаты видно еще продолговатое четвероугольное основаніе, однимъ только угломъ до оной касающееся; но на сѣверной сторонѣ главнаго строенія, на которой сдѣланъ входъ, не видно слѣдовъ побочныхъ комнатъ.

Отъ сего строенія почти во стѣ саженяхъ, считая по прямой линіи въ южную сторону,

находится еще другое знатное нарочито крѣпкое строенïе, котораго архитектура еще больше примѣчанïя достойна; а особливо внутреннее отдѣленïе столь рѣдко, что я принужденъ былъ сдѣлать чертежъ для яснаго понятïя (*). Сѣверная узкая часть, или сѣни на сдѣланномъ изъ известковыхъ плитъ фундаментѣ, складены изъ большихъ Татарскихъ кирпичей, и изъ нихъ же и верьхушки всего строенïя сдѣланы. Въ оныя сѣни ходъ съ востночной стороны, и въ боковыхъ стѣнахъ много окошечекъ. Помянутыя сѣни раздѣляетъ поперешная стѣна на четвероугольную переднюю и на другую продолговатую комнату. Изъ сей послѣдней входятъ въ главное строенïе, въ которое кромѣ сего нѣтъ никакого другаго хода. Все строенïе, выключая верьхушки, складено изъ отесанныхъ камней, которые длиною почти въ аршинъ, шириною больше полуаршина, а толщиною въ пядень. Самое большое мѣсто раздѣлено простирающимися отъ складеннаго изъ толстыхъ плитъ фундамента до самаго свода стѣнами на четыре особливыя угольныя комнаты, между которыми находится ходъ на крестъ. Въ сей ходъ проходитъ свѣтъ сквозь большой сводомъ сдѣланной куполъ, въ срединѣ котораго есть осмиугольное отверстïе, и еще на каждой сторонѣ по малому окошку. Около сего

(*) На 6 таб. подъ буквою E чертежъ основанïя. Подъ буквою D прорѣзъ строенïя.

сего большаго купола стоятъ такïе же четыре малые надъ угольными комнатами; у каждаго изъ нихъ находится въ срединѣ осмиугольное отверстïе, посредствомъ котораго проходитъ свѣтъ въ комнаты. Внутри оныхъ сдѣланы круглопродолговатыя лунки съ фигурами штукатурной работы; такïя же видны и въ большомъ среднемъ куполѣ. Угольныя комнаты точно четвероугольны; и особливо примѣчанïя достойно то, что двери въ оныя сдѣланы не въ боковыхъ стѣнахъ, но въ томъ самомъ углу, который выдался къ среднему ходу. Къ южному концу сего главнаго строенïя придѣланы три комнаты, изъ коихъ въ возточную и самую малую нѣтъ никакаго входа или отверстïя, кромѣ пролома въ южновозточную угольную комнату средняго зала. Въ среднюю ходятъ въ двери изъ сдѣланныхъ на крестъ переходовъ онаго зала: а западная комната, у которой задняя стѣна выдалась на сажень отъ главнаго строенïя, не имѣетъ съ другими сообщенïя, и есть въ оную особливой снаружи ходъ такой же, какой сдѣланъ у находящейся въ Касимовѣ мечети при Ханскомъ кладбищѣ. Подо всѣмъ главнымъ строенïемъ простирается погребъ со сводами, подъ южною стѣною котораго сдѣланъ былъ, такъ какъ и въ Касимовѣ, ходъ въ землю куда ставили тѣла умершихъ. Но въ срединѣ подъ южною побочною комнатою сводъ обвалился, и ходъ засыпалъ, такъ что я не могъ туда пройти, и

доволенъ

доволенъ былъ тѣмъ, что по находящемуся тамъ согнившему деревянному обрубу, гдѣ можетъ быть ставили тѣла умершихъ, могъ я заключить, что оное мѣсто служило кладбищемъ. Кажется, что не погрѣшу, естьли скажу, что сїе строенїе сходно съ находящимися въ городѣ Ташкентѣ старинными строенїями, въ которыхъ отчасти были школы (*), а отчасти ставили тѣла умершихъ.

При *Болгарахъ* найдено много старинныхъ надгробныхъ камней съ Арапскими, а нѣсколько съ Армянскими надписями, которые нынѣ отчасти употреблены въ фундаментъ новой церкви Успенскаго монастыря, а отчасти лежатъ подлѣ оной на землѣ. Сїи камни разной величины, и какъ видомъ, такъ и величиною подобны находящимся въ Касимовѣ надгробнымъ камнямъ. По указу Государя Императора ПЕТРА ВЕЛИКАГО, котораго любовь къ наукамъ при всякомъ случаѣ оказывалась, списаны были прежде сего не токмо точныя копїи со всѣхъ сихъ надгробныхъ надписей, которыя прочесть было можно, но и переведены оныя на Россїйской языкъ. Вообще находится переведенныхъ 49, въ коемъ числѣ 22 надписи одного 623 года, считая по побѣгѣ Магометовомъ; по чему думать можно, что въ ономъ году было моровое повѣтрїе, или какая

(*) Извѣстїе о томъ находится въ первой части превосходной Оренбургской топографїи на 33 стран. гдѣ Татарское названїе *медресь* переведено училище.

какая смертоносная болѣзнь въ городѣ. Протчїя же надписи разныхъ годовъ, такъ что Арапскїя съ 619 по 742 годъ, по Магометанскому счисленїю, заключаютъ время сто дватцать три года, въ которое Баты-Ханъ передъ большимъ своимъ походомъ на западъ тамъ правительствовалъ. Напротивъ того Армянскихъ надписей только три, изъ коихъ одна 557, другая 984, а третья 986 года; и такъ двѣ послѣднїя написаны въ концѣ шестагонадесять столѣтїя, которое время заключаетъ въ себѣ 429 лѣтъ. Въ надписяхъ содержится Магометанской символъ, котораго въ Армянскихъ не находится, также имя умершаго, и его поколѣнїя, или чинъ. Отчасти погребены были знатные Болгары, или Татара обоего пола, отчасти ихъ духовные, отчасти же свѣтскїе, и можетъ быть купцы.

О нѣкоторыхъ объявлено въ надгробныхъ надписяхъ, что они родомъ изъ Персидской провинцїи Шамахїи, а одинъ изъ Ширвана; изъ чего явствуетъ, что городъ посредствомъ торговъ привлекъ къ себѣ жителей изъ весьма дальныхъ странъ. Можно еще о великомъ его торгѣ заключить изъ серебреныхъ и мѣдныхъ малыхъ монетъ, которыя еще и нынѣ собираютъ крестьянскїе дѣти на тамошнихъ пашняхъ. Въ числѣ серебреныхъ не рѣдко попадаются съ изрядною Арапскою и Куфинскою надписью; и такїя монеты чеканены изъ чистаго серебра; при томъ же они нарочито толсты, и величиною обыкно-

венно не больше ногтя большаго пальца. Но есть много изъ худаго и хрупкаго серебра, да и чеканены очень тонко и не чисто. У сихъ монетъ на одной сторонѣ находятся либо звѣздочки, или другія украшенія, а на другой сторонѣ высокія точки и кружокъ, въ которомъ изображенъ произвольной знакъ почти такой же, какой Башкирцы и другіе безграмотные народы еще нынѣ употребляютъ вмѣсто своеручной подписи. Я сообщаю рисунки двухъ такихъ монетъ (Зри таб. 6 подъ буквою F); но на мѣдныхъ монетахъ находится такихъ знаковъ гораздо больше, и обыкновенно въ тройномъ треугольникѣ. (Зри таб. 6 подъ буквою G).

Кромѣ сихъ монетъ находили здѣсь и хорошо сдѣланныя изъ чистаго серебра, или золота мѣлочныя вещи, какъ то серги, и проч.; но нынѣ сіе богатство почти все изтощено. Ко мнѣ принесли множество мѣдныхъ и желѣзныхъ болоболочекъ и брякушекъ, также нѣсколько широкихъ и остроконечныхъ заступу подобныхъ орудій, и у нѣкоторыхъ изъ нихъ сдѣлана ручка на подобіе гвоздя; по чему и думать можно, что на такую ручку насаживалось древко. Въ числѣ оныхъ вещей не видалъ я оружія, да и сказывали мнѣ, что оное едва найти можно. Напротивъ того есть много круглыхъ изъ худой колокольной мѣди слитыхъ досокъ, величиною въ поперешникѣ до четырехъ дюймовъ, у которыхъ одна сторона украшена всякими ли-

тыми

тыми травами, а другая гладка и выполирована; и сїи доски почти такїя же, какїя описаны у Страленберга. Гораздо больше находится изъ глины сдѣланныхъ и обожженныхъ большихъ пуговицамъ подобныхъ пронизокъ, которыя можетъ быть употреблялись у Татаръ на чотки. По большой части они кирпичнаго цвѣта, а нѣкоторыя черноваты или бѣловаты. Такъ же попадаются малыя пестрыя стеклянныя пронизки; да и находятъ иногда черепки изрядной муравленой посуды. Естьли бы кто пробылъ здѣсь долгое время лѣтомъ для собиранїя такихъ вещей, и имѣлъ бы довѣренность отъ тамошнихъ жителей, то можетъ быть собралъ бы еще хорошїе остатки древнихъ вещей: но въ зимнее время нѣтъ къ тому удобнаго случая. Хотя я всячески старался тамошнихъ жителей къ тому склонить, чтобъ они показали мнѣ все откровенно; однако я думаю, что они еще много и при томъ самое лучшее отъ меня утаили. Но какое множество здѣшнихъ достопамятныхъ вещей уже разсѣяно, и попалось не въ настоящїя руки! Казанскїе Татара, обыкновенно зимою сюда прїѣзжающїе, покупаютъ собранныя здѣсь мѣлочныя вещи и монеты, да и я имѣлъ щастїе нѣсколько оныхъ купить. Въ протчемъ по причинѣ жестокой стужи и нарочито глубокаго снѣгу не возможно было осмотрѣть, и описать все подробно, или всю страну представить на картѣ. Сїе мѣсто конечно того достойно,

чтобы еще посѣтить лѣтнимъ временемъ и точно оное изобразить на бумагѣ

Остальную часть зимы препроводилъ я въ Симбирскѣ, и описывалъ находящихся въ тамошней странѣ звѣрей и рыбныя ловли : ибо за восемь верстъ отъ Симбирска въ деревнѣ Лайшовкѣ заведенная Ассессоромъ Мясниковымъ мѣдная фабрика , да и построенный въ Симбирскомъ уѣздѣ при текущей въ Суру рѣчкѣ Безднѣ желѣзный заводъ, въ которомъ начали плавить тамошнюю желѣзную руду съ худымъ успѣхомъ, почти недостойны того, чтобъ о нихъ упоминать.

Изъ числа достойныхъ примѣчанія звѣрей въ здѣшней странѣ особливо обьявить должно о черныхъ полевыхъ крысахъ, обыкновенно находящихся во всѣхъ южныхъ степяхъ Россіи , которыхъ здѣсь *карбушами* называютъ. Въ степяхъ около Симбирска примѣчено больше черныхъ, нежели простыхъ пестрыхъ карбушей , да и не рѣдко они вмѣстѣ бываютъ , такъ что иногда въ одномъ кусту находятся пестрыя и черныя. Нѣсколько далѣе въ южную сторону , какъ на примѣръ около Самары не видно сихъ звѣрковъ , и причину тому сыскать трудно; ибо климатъ въ толь маломъ разстояніи не можетъ быть тому виною. Въ гористыхъ мѣстахъ при Волгѣ не рѣдко попадаются сурки , и при томъ еще стадами ; да и язвецовъ довольно находится. Много ловятъ горностаевъ, коихъ не можно почесть худыми: а еще больше бѣловатыхъ сурковъ.

ковъ. Но рѣдко попадаются звѣрки ласточки, которые въ Сибири и во всей Россіи зимою шерсть имѣютъ такую же бѣлую, какая на горностаяхъ (*). Ходящіе на охоту мужики ищутъ сихъ звѣрковъ сабаками, такъ же ловятъ западнями или силками, которые ставятъ у ихъ норъ, да и приманиваютъ падалищемъ, около котораго ставится много силковъ.

Но изо всѣхъ звѣрковъ больше водятся въ степи такъ называемые суслики (**), которые во всѣхъ степныхъ мѣстахъ между Волгою и Дономъ, даже до 53 градуса широты, имѣютъ шерсть съ хорошими крапинами; чего ради можно бы и ихъ ловить гораздо больше, по тому что они очень скоро попадаются. Но во всѣхъ южныхъ и отъ Волги до Сибири простирающихся странахъ сей звѣрокъ ростомъ не токмо больше, но и шерсть имѣетъ со всемъ другую, а именно сѣрую съ крапинами, такъ же мохнатой

(*) Господинъ Линней видѣлъ простую Европейскую ласточку конечно въ зимней шерсти, которую они во всѣхъ сѣверныхъ земляхъ, такъ какъ горностаи и зайцы, перемѣняютъ; ибо на ней такая же, какъ на горностаѣ, бываетъ лѣтомъ дикая чернобурая шерсть. Напротивъ того въ южной части Европы какъ ласточка, такъ и горностай имѣетъ лѣтомъ шерсть красножелтую. Я видѣлъ горностаевъ съ Молукскихъ острововъ, которые такъ же, какъ ласточки въ южной Европѣ, никогда шерсти своей не перемѣняютъ; слѣдовательно господинъ Бюфонъ несправедливо говоритъ, что горностаи водятся только въ сѣверѣ.

(**) Mus Citillus.

хвостъ, и какъ видомъ, такъ и поступкою подобенъ сурку. Въ сихъ мѣстахъ находится великое множество вредныхъ полевыхъ мышей, въ числѣ коихъ примѣчены два особливые и почти неизвѣстные рода (*); ибо они безчисленно плодятся подъ хлѣбными обыкновенно на полѣ поставленными скирдами.

Примѣчанія достоинъ еще звѣрокъ во всѣхъ озерахъ вдоль Волги находящійся и выхухоль называемый. Въ тамошнихъ мѣстахъ продаются выхухольные мѣхи очень дешево, по тому что ихъ употребляютъ только на опушку шубъ. Сіи мѣхи состоятъ изъ мѣлкой и мягкой шерсти, которая въ блѣскѣ и мягкости ни мало не уступаетъ бобровой: и хотя она короче, однако можетъ быть столь же способна къ употребленію на шляпныхъ фабрикахъ.

Изъ обыкновенной дичины находится здѣсь множество тетерекъ и рябчиковъ, и во всю зиму ловятъ ихъ силками и наметами. Глухарей очень мало, и при томъ въ однихъ только сосновыхъ лѣсахъ по ту сторону Волги. Въ сихъ мѣстахъ со всемъ нѣтъ куропатокъ; да и большіе кулики очень рѣдко попадаются. Изъ рѣдкихъ птицъ видѣлъ я здѣсь трипалаго дятла, копчика, коршуна, котораго здѣсь луніомъ называютъ, и еще особливой изрядной отъ Волги до самой Сибири находящійся родъ варакушъ. Сверьхъ

(*) Mus agrarius и Mus minutus описаны въ прибавленіи, §. 3 и §. 4.

Сверьхъ того во всю зиму видны водяные воробьи при многихъ сосѣдственныхъ и незамерзающихъ рѣчкахъ, какъ на примѣръ при Уренѣ, Камаюрѣ, и проч.

Не думаю, чтобы какая рѣка въ Европѣ была столь богата рыбою, какъ Волга со всѣми текущими въ ее рѣками. Не токмо близь лежащія страны имѣютъ изобиліе всякой рыбы; но и сія рѣка купно съ Яикомъ снабдѣваетъ цѣлое государство осетрами, бѣлугами и икрою и множествомъ другой рыбы. Хотя должно бы описать только находящіяся въ нижнихъ странахъ Волги рыбныя ловли; однако здѣсь упомяну о томъ, что я при случаѣ могъ видѣть, и выспросить въ здѣшнихъ мѣстахъ.

Собственныя Волгѣ рыбы, которыя въ малыя при ней рѣки только рѣдко, или со всемъ не заходятъ, суть слѣдующія: бѣлуга, осетръ, стерлядь, севрюга, красная рыба, бѣлая рыбица; а наипаче сазанъ, сомъ, желѣзница и чехонь.

Бѣлуга не рѣдко попадается въ Волгѣ длиною отъ 20 до 25 пяденей, и вѣсомъ бываетъ отъ 30 до 45 пудовъ. Въ протчемъ число малыхъ съ молоками бѣлугъ, которыя длиною до осми пяденей, несравненно больше числа большихъ икряныхъ. Осетровъ ловятъ отъ пяти до осми пяденей длиною, а вѣсомъ отъ 20 до 22 пудовъ. Но отъ бѣлугъ и осетровъ отличаютъ тѣхъ, у которыхъ носъ длиннѣе и острѣе, такъ же тѣломъ тучнѣе и глаже, и особливымъ именемъ,

то

то есть, *шилъ* называютъ. Но сіи попадаются въ Волгѣ не очень часто, и по большой части сію рыбу почитаютъ за лучшую; да и вкусомъ она приятнѣе. У малыхъ Каспійскому морю собственныхъ осетровъ, или стерлядей можно примѣтить великую разность въ длинѣ носа: по чему и называютъ ихъ особливымъ именемъ. Сей родъ рыбы длиною не много больше аршина, или въ четыре пядени, а вѣсомъ рѣдко бываетъ въ 12 фунтовъ. По величинѣ и по вѣсу средняя между сими и вышепомянутыми большими рыбами называется севрюга, о которой упомянулъ и Графъ Марсилій при описаніи Дунайскихъ рыбъ (Зри въ прибавленіи § 20). Въ здѣшнихъ рыболовныхъ мѣстахъ Волги попадается оная чаще, нежели осетры, которыхъ можетъ быть больше ловятъ еще въ нижнихъ Поволжскихъ странахъ, или они гораздо меньше заходятъ въ сію рѣку, нежели въ Яикъ. Примѣчанія достойно, что между сими рыбами не находятъ особливой разности въ величинѣ, и что самцы и самки почти всѣ длиною до осми пяденей, а вѣсомъ отъ отъ 20 до 35 фунтовъ.

Волжскіе жители еще отличаютъ одинъ родъ осетровъ, который не много больше стерляди, и съ виду подобенъ осетру, но весьма шероховатъ и колокъ. Такую рыбу называютъ они *Костерою* и ловятъ только рѣдко. Но я думаю, что по сравненію сихъ многихъ рыбъ и разнаго ихъ возраста можно заподлинно сказать,

что

что костеры суть ни что иное, какъ молодые осетры, и чѣмъ они становятся старѣе, тѣмъ бываютъ тучнѣе и глаже. Хотя костеры и очень рѣдко попадаются, однако ихъ почти за ни что почитаютъ.

Красную рыбу примѣчаютъ въ Волгѣ только въ двухъ послѣднихъ мѣсяцахъ года, да и то очень рѣдко. Напротивъ того съ начала Генваря даже до Іюня тѣмъ многочисленнѣе идетъ бѣлая рыбица въ верьхъ по Волгѣ. Какъ красная, такъ и бѣлая рыбица, величиною бываетъ отъ трехъ до пяти пяденей, а вѣсомъ рѣдко до 30 фунтовъ.

Сазаны бываютъ иногда длиною до седьми пяденей, по тому и вѣсомъ больше; но ловятъ ихъ разной величины, и по большой части малыхъ и среднихъ. Сомы хотя величиною и меньше бѣлугъ, однако видали изъ нихъ долѣе, нежели въ десять пяденей, и тяжелиною въ нѣсколько пудъ. По большой части ловятъ ихъ весною и осенью, и вездѣ извѣстны по тому, что быстрымъ своимъ стремленіемъ перескакиваютъ чрезъ сѣть, или оную разрываютъ, и другую рыбу съ собою уводятъ.

Желѣзница или бѣшеная рыба идетъ съ начала Маія до изхода лѣта большими стадами въ верьхъ по Волгѣ, и не рѣдко наполняетъ сѣти къ неудовольствію рыбаковъ; ибо по чудному мечтанію, будто бы отъ употребленія сей рыбы люди съ ума сходятъ, Россіяне не ѣдятъ; но либо бросаютъ, или почти ни зачто отда-

ютъ Мордвинцамъ и Чувашамъ, которые не будучи заражены онымъ мечтанїемъ, употребляютъ въ пищу безъ всякаго вреда, и рыбу желѣзницу отчасти ѣдятъ свѣжую, а отчасти вялятъ въ запасъ. Въ протчемъ сїя рыба, какъ то извѣстно, весьма удобна къ копченїю, и могла бы быть великою помощїю простому народу въ государствѣ, естьли бы только оставили помянутое мечтанїе. Въ Волгѣ находится она превосходной величины, и видъ имѣетъ обыкновенной, выключая токмо то, что нѣтъ на ней ни малѣйшаго слѣда черныхъ пятенъ.

Чехонь ловится вмѣстѣ съ желѣзницею въ весеннее время, и почти съ оною одинакой величины: но по своей сухощавости столь же мало почитается, и только скудные жители ѣдятъ оную отчасти живую, а отчасти соленую.

Кромѣ вышепомянутыхъ находится въ Волгѣ и во всѣхъ въ ее текущихъ рѣкахъ множество другихъ и почти вездѣ извѣстныхъ рыбъ, а именно: весьма много судаковъ и бершиковъ; но сихъ послѣднихъ можно почитать за смѣшенїе судака съ окунемъ. Въ числѣ чешуйчетыхъ рыбъ, коихъ здѣсь много разныхъ родовъ, находятся самые знатные и въ пищу употребляемые лещи, кони или жерехи и головли; а особливо лещей ловятъ несказанное множество, и вмѣстѣ съ сазанами вялятъ на продажу.

Такожде въ Волгѣ довольно и такъ называемыхъ миногъ; но ихъ мало ловятъ. Въ нѣкото-

которыхъ въ Волгу и Свїягу текущихъ рѣчкахъ водится и обыкновенная рыба крошица. Но только нѣтъ угрей ни въ Волгѣ, ниже во всѣхъ начиная отъ вершины впадающихъ въ оную рѣкахъ и рѣчкахъ, или въ близъ лежащихъ озерахъ, да и далѣе во всей Сибири оныхъ не примѣчено. Напротивъ того тѣмъ больше находится налимовъ, и наипаче ловятъ ихъ зимою удами подъ ледъ опущенными, на которыя насаживаютъ тонкїе кусочки разрѣзанной рыбы. Такъ же въ Волгѣ множество раковъ, и при томъ чрезвычайной величины; но худаго вкуса: и какъ простый народъ въ сихъ дальныхъ странахъ Россїи имѣетъ отъ нихъ отвращенїе, то ловятъ ихъ только въ большихъ городахъ и господскихъ деревняхъ, въ коихъ находятся незараженные пустымъ мнѣнїемъ люди; при томъ же ловятъ ихъ больше въ зимнее время, нарочно сдѣланнымъ для того сакомъ безъ ручки, въ средину котораго кладется камень, и привязывается кусокъ рыбы; по томъ опускаютъ оной на дно въ пролубяхъ подлѣ берега; и такъ нѣсколько разъ днемъ вынимаютъ сакъ съ набравшимися въ него раками.

Я думаю, что едва естьли гдѣ ни будь въ свѣтѣ столь много удобныхъ и остроумно выдуманныхъ снастей и машинъ для рыбной ловли, сколько употребляется на Волгѣ. Не упоминая о простыхъ сѣтяхъ и неводахъ, такъ же о плетеныхъ изъ прутьевъ вандахъ, вятерахъ

рахъ и вершахъ: да и кромѣ сдѣланныхъ для ловли большой рыбы и только при Астрахани употребительныхъ учуговъ, другими путешественниками уже довольно описанныхъ, употребляется еще городьба, которую обстоятельно описать необходимо надлежитъ. Для того откупаютъ выбранныя на рѣкѣ такія мѣста, гдѣ ровное дно простирается отъ берега почти до средины рѣки. На такомъ мѣстѣ бьютъ сваи поперегъ рѣки либо въ прямой линіи, или тупымъ угломъ, въ которомъ оставляется отверстіе въ низъ струи; и оныя сваи торчатъ поверьхъ льда, или воды. По томъ дѣлаютъ плетни изъ прутьевъ, или тонкой драни, столь широкіе, что со дна простираются до поверьхности воды, и привязавъ къ одной сторонѣ камни опускаютъ на дно предъ сваями; и такъ ихъ водою прибиваетъ къ сваямъ и держитъ крѣпко. Симъ образомъ дѣлается въ водѣ загорода, по чему стремящаяся въ верьхъ воды рыба, зашедъ въ загороженную сторону рѣки, принуждена искать себѣ выхода. Въ тупоугольныхъ заколахъ оставлено въ самомъ углу отверстіе сажени на три шириною въ четвероугольное съ трехъ сторонъ сваями и вышепомянутыми плетьнями огороженное мѣсто, или чуланъ, въ которомъ точно ловятъ рыбу. Но въ проведенныхъ прямо поперегъ рѣки учугахъ сдѣланы почти въ срединѣ закола такія же два огороженныя мѣста въ низъ воды, и при томъ такимъ образомъ,

зомъ, что отверстія въ оныя мѣста оставлены съ береговыхъ сторонъ. Въ зимнее время бываютъ надъ оными мѣстами, или чуланами чистыя пролуби, а надъ проходомъ сдѣланный изъ соломы шалашъ столь просторный, что работники около разкладеннаго малаго огня свободно ходить и грѣться могутъ.

Какъ въ тупоугольныхъ, такъ и въ прямыхъ заколахъ рыба, ищущая вдоль загороды себѣ выхода, чтобы итти далѣе въ верьхъ воды, неотмѣнно должна войти въ загороженныя мѣста, или чуланы. Но чтобы тотчасъ увѣдомиться о приходѣ рыбы, и чтобы ее вытащить, то въ каждомъ загороженномъ мѣстѣ сдѣланы слѣдующія приготовленія: на днѣ лежитъ сдѣланная изъ кольевъ четвероугольная рама, либо тонкими веревочками, а лѣтомъ тонкою дранью переплетенная и все пространство въ чуланѣ занимающая. Къ четыремъ угламъ оной привязаны веревки, которыя навиваютъ на два ворота поставленные надъ отверстіемъ, и такимъ образомъ поднимаютъ оную раму къ верьху. Надъ отверстіемъ чулана приготовлена либо сдѣланная изъ жердей, или сплетенная изъ драни решетка, обыкновенно лѣтомъ употребляемая, или сѣть, которая посредствомъ двухъ боковыхъ шестовъ опускается на дно, и закрываетъ все отверстіе; ибо разстянутая нижняя сторона сѣти такъ же привязана къ шесту. Но чтобы работникамъ можно знать, что вошла

ла рыба въ чуланъ, и тотчасъ бы оную запереть; то предъ отверстіемъ чулана проведено къ лежащему на водѣ поплавку много снурковъ отъ лежащей на днѣ рамы, такъ что каждая большая рыба, идущая въ чуланъ, дотрогивается до протянутыхъ къ поплавку снурковъ, который тогда на водѣ колеблется. Какъ скоро сіе увидятъ, то опускаютъ решетку или сѣть, и оною загораживаютъ выходъ; по томъ лежащую на днѣ переплетенную раму подымаютъ въ верьхъ посредствомъ вόрота, и такъ все попавшееся въ чуланъ должно вытти наружу. Находящуюся рыбу вытаскиваютъ багромъ, опять опускаютъ переплетенную раму на дно, и отворяютъ чуланъ для входа новой рыбѣ. Три работника все дѣло изправляютъ.

Но дабы работники могли ночью отдыхать, а не безпрестанно наблюдать приходъ рыбы; то выдуманъ еще другой весьма простой способъ, посредствомъ котораго рыба сама запирается въ чуланѣ, такъ какъ въ западнѣ, и работниковъ увѣдомляетъ о своей судьбинѣ; а именно, привязываютъ нѣсколько камней къ рѣшеткѣ или къ шестамъ, посредствомъ которыхъ сѣть опускается, и оные камни могутъ сами собою опускаться на дно. Но чтобы оные висѣли надъ отверстіемъ, то на лежащемъ чрезъ пролубь брусѣ, на которой становятся работники, когда вертятъ воротъ, поставленъ сдѣланный изъ четырехъ колышковъ сторожокъ

такимъ

такимъ образомъ, что перьвый колышекъ держитъ сѣть или решетку, а послѣднiй привязанъ къ протянутымъ предъ отверстiемъ снуркамъ. Естьли идущая рыба прикоснется къ снуркамъ, то сторожокъ соскакиваетъ, навѣшенная сѣть или решетка опускается на дно, и затворяетъ выходъ изъ чулана. При томъ же протянутъ еще снурокъ, на которомъ виситъ колокольчикъ; и отъ звону онаго пробужаются спящiе работники, вынимаютъ рыбу, и опять ставятъ сторожокъ.

Сiи остроумно выдуманные заколы устраиваютъ лѣтомъ, когда уже большая вода збыла до обыкновенной вышины, и ловятъ въ нихъ бѣлугъ, осетровъ и другую въ верьхъ воды стремящуюся рубу до тѣхъ поръ, когда уже ледъ пойдетъ; тогда оные разламываютъ, и опять дѣлаютъ обыкновенно зимою не прежде, какъ въ началѣ Генваря мѣсяца: ибо тогда начинаетъ бѣлая рыбица сильно итти въ верьхъ воды, и почти одну только ее ловятъ до самой весны. Передъ вскрытiемъ рѣки убираютъ всѣ годныя при такихъ заколахъ снасти въ безопасное мѣсто.

Кромѣ сихъ большихъ учуговъ обыкновенно дѣлаютъ еще на льду много малыхъ, недалеко отъ берега простирающихся заколовъ, въ коихъ ловятъ сѣтьми мѣлкую рыбу, въ томъ числѣ и нарочито много миногъ. Но сiя ловля не почитается за важную. Въ то время, когда по причинѣ высокой воды не можно дѣлать помянутые

заколы,

заколы, ловятъ осетровъ и севрюгъ большими неводами, сѣтьми по тамошнему *охань* называемыми; и сїя ловля есть знатнѣйшая въ тамошнихъ странахъ.

Изо всѣхъ рыбъ въ Волгѣ почитаются наилучшими осетры, севрюги, стерляди и бѣлая рыбица, по чему и продаются дороже. Послѣднихъ, когда морозы не очень жестоки, возятъ зимою въ сѣверную часть Россїи; а красную рыбу солятъ и коптятъ, но только очень худо; и естьли бы умѣли хорошо солить и коптить, то бы изъ оной была превосходная вкусомъ пища.

Осетровъ, кои по большой части лѣтомъ и осенью попадаютъ въ сѣти и учуги, обыкновенно сажаютъ въ находящїяся подлѣ Волги на низкихъ мѣстахъ озера по стеченїи высокой воды; и притомъ слѣдующимъ образомъ: изловивъ осетра, продѣваютъ ему веревку сквозь жабру, ведутъ по рѣкѣ къ озеру, и въ оное пускаютъ. Какъ скоро зима настала, то въ озерахъ прорубивъ пролуби ловятъ ихъ сѣтьми, и развозятъ мерзлыхъ. Бѣлуги почитаются вкусомъ хуже другой рыбы, по чему и много оной солятъ, и тогда голову называютъ башкою, а брюшко тешею. Напротивъ того осетры гораздо вкуснѣе, да и севрюги продаются дороже бѣлугъ.

Икру изъ оныхъ рыбъ, а наипаче изъ осетровъ и севрюгъ, которая за лучшую почитается, развозятъ въ зимнее время прѣсную. Очищаютъ икру отъ перепоночекъ такимъ образомъ,

что

что пропускаютъ оную по тихоньку сквозь грохотки, или решетка. Изъ большихъ бѣлугъ вынимаютъ иногда до пяти пудъ икры (*); а изъ осетровъ никогда больше 30 фунтовъ, изъ севрюгъ же отъ 10 до 12 фунтовъ. Лѣтомъ солятъ множество икры, и развозятъ въ бочкахъ. Очищенную и посоленную икру обыкновенно кладутъ въ ящикъ, на днѣ котораго просверлены дырочки; по томъ сверьху накладываютъ гнетъ, дабы жижа изъ ней вытекла, или выдавливаютъ оную въ холщевыхъ мѣшкахъ; и напослѣдокъ переложа въ бочки, угнетаютъ плотно, и сверьху заливаютъ рыбьимъ жиромъ, дабы она не портилась. Во многихъ мѣстахъ приготовляютъ и красную икру изъ бѣлой рыбицы и щукъ; и при томъ щучью икру передъ соленїемъ обыкновенно обдаютъ кипяткомъ, чтобы густая слизь отъ ней отстала. Напротивъ того икру изъ сазановъ и лещей, почитая за нездоровую, бросаютъ, и оною кормятъ только гусей и другихъ дворовыхъ птицъ.

Изъ осетровъ ничего не бросаютъ; да и потрохи употребляютъ въ пищу свѣжїе. У всѣхъ

Ъ осе-

(*) Какъ въ пяти зернышкахъ бѣлужьей, а въ семи осетровой и севрюжьей икры вѣсу будетъ одинъ гранъ; то легко можно изчислить, сколько милїоновъ яичекъ въ такой рыбѣ быть должно. Но еще удивительнѣе то, что хотя сїи большїя рыбы стремятся въ верьхъ по рѣкѣ для испусканїя икры; однако никогда не видали молодыхъ рыбокъ ихъ рода.

осетровъ, а особливо у тѣхъ, коихъ солить хотятъ, вынимаютъ становую жилу въ спинѣ, сушатъ, продаютъ дорого для употребленія въ пищу, и называютъ вязигою. Такъ же вынимаютъ пузырь, и дѣлаютъ изъ него славной рыбей клей. Осетровые пузыри почитаютъ здѣсь за наилучшіе. Бѣлужьи пузыри добротою нѣсколько хуже; а севрюжьи мѣшаютъ, такъ какъ и ихъ икру, съ осетровыми. Вынимаемые изъ стерлядей малые пузыри особливо хвалятъ, что изъ нихъ выходитъ наилучшій и въ столарной работѣ весьма пригодный клей. Какъ скоро вынутъ сіи пузыри, то немедлѣнно ихъ мочатъ, по томъ просушиваютъ, сдираютъ наружную кожицу, а внутреннюю свѣтлую и бѣлую кожу, которая есть настоящій клей, свиваютъ въ разныя фигуры, и засушиваютъ. Самой лучшей клей обыкновенно вьютъ скобками; второй доброты складываютъ листами на подобіе книги, а самой простой клей сушатъ просто безъ всякихъ фигуръ, и продаютъ по дешевой цѣнѣ. Сказываютъ, что на Волгѣ есть обыкновеніе, наилучшій клей изъ пузырей свѣжихъ варить, и лить въ формы разныхъ фигуръ.

При рѣкѣ Окѣ, въ которой великое множество стерлядей, дѣлаютъ клей такимъ образомъ, что стерляжьи пузыри, не снимая верьхней кожицы, только бьютъ и засушиваютъ. На Волгѣ вынимаютъ такъ же пузыри изъ сомовъ; но для употребленія въ дѣло сперьва ихъ

толкутъ, процѣживаютъ, и напослѣдокъ выходитъ изъ нихъ наилучшїй и въ столярной работѣ весьма пригодный клей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начали уже дѣлать клей изъ сазаньихъ пузырей.

Изо всѣхъ большихъ рыбъ за хуждшую почитается сомъ; однако употребляется одна часть онаго, которая у всѣхъ протчихъ рыбъ остается безъ пользы, а именно: кожа его; ибо она столь же тонка и гладка, какъ угрїовая. Помянутую сомовью кожу разтягиваютъ, сушатъ, и продаютъ деревенскимъ жителямъ, а наипаче Татарамъ, которые для ея подобной рогу прозрачности вставливаютъ въ окна, къ чему иногда употребляютъ они очищенной и высушенной салникъ и другїя внутреннїя кожицы изъ звѣрей. Сомовью кожу нашелъ я способною къ покрыванїю банокъ, въ коихъ хранятся животныя въ спиртѣ; ибо она изхожденїю влажности препятствуетъ гораздо больше, нежели употребительные пузыри.

Самарскую страну описали мнѣ столь изрядною, что я полезнѣе почиталъ ожидать тамъ весны, нежели долѣе медлить въ Симбирскѣ; чего ради въ изходѣ Февраля послалъ я напередъ нѣкоторыхъ при мнѣ находившихся въ Самару, и самъ хотѣлъ туда же ѣхать еще до окончанїя зимняго пути. Хотя въ Генварѣ и Февралѣ снѣгу больше не шло, и во время продолжающейся ясной погоды солнце начало уже

оказывать свое дѣйствіе; однако въ изходѣ Февраля опять настала жестокая стужа, которая и въ перьвыхъ числахъ Марта продолжалась, по тому и дороги еще не изпортились.

Чириково, 30 вер.

По случаю предпріятой около сего времени ѣзды въ отстоящую отъ Симбирска въ 30 верстахъ, и находящуюся близъ рѣки Свіяги деревню Чириково увѣдомились мы еще о нѣкоторыхъ достопамятностяхъ сей страны. Помянутая деревня стоитъ на берегу рѣчки Бирюча, которая, протекая пространную на западной сторонѣ степь, впадаетъ въ Свіягу. Сія рѣчка примѣчанія достойна не токмо по жемчужнымъ раковинамъ и рыбѣ крошицѣ, которая и въ другихъ здѣшнихъ рѣчкахъ водится; но и достопамятна по тому, что во многихъ мѣстахъ ея береговъ найдены остатки слоновыхъ костей. Я видѣлъ нѣкоторую вещь, сдѣланную изъ найденнаго за 20 лѣтъ при деревнѣ Чериковѣ, въ берегу сей рѣчки слоноваго зуба, желтой цвѣтъ имѣющаго. Такъ же много костей, да и самой головной черепъ слоновей усмотрѣли за 15 верстъ ниже отъ онаго мѣста въ берегахъ той же рѣчки при господской деревнѣ Нагадкинѣ, которая еще по превозходному конскому заводу примѣчанія достойна. Въ Симбирскѣ видѣлъ я нѣкоторую вещь изъ найденной тамъ же слоновой кости, которая отъ здоровой кости ни мало не разнилась; только конецъ зуба, изъ котораго оная вещь сдѣлана, нѣсколько попортился

ся

ся и сдѣлался слоистымъ. По справедливости должно удивляться, какъ такая кость, въ тепломъ климатѣ лежа множество лѣтъ, не могла въ тлѣнъ превратиться. Сказываютъ, что при послѣдней деревнѣ есть еще два старинные окопа, и въ разныхъ мѣстахъ во время рытья находятъ множество человѣчьихъ костей. Естьли то правда, такъ сїе нѣсколько подтверждаетъ мнѣнїе тѣхъ писателей, которые говорятъ, что всѣ найденныя въ сѣверныхъ странахъ слоновыя кости произошли отъ прежде бывшихъ военныхъ походовъ. Но всегда можно найти довольно причинъ къ опровержению онаго мнѣнїя, и сїи даже до Ледянаго моря разсѣянные остатки съ большею вѣроятностїю производить отъ древнихъ и важнѣйшихъ стремительныхъ премѣнъ земнаго шара.

Напослѣдокъ Марта 10 числа отправился я изъ Симбирска. Во время зимней ѣзды рѣдко бываетъ случай къ полезнымъ примѣчанїямъ; при томъ же дорога, по которой надлежало мнѣ ѣхать назадъ до Ставрополя, уже по большой части извѣстна изъ прежняго описанїя.

Къ Красному Яру продолжали мы путь свой накось по Волгѣ; но какъ по чрезвычайной вышинѣ лѣваго берега въ семъ мѣстѣ подняться на оной не возможно было; то ѣхали мы еще пять верстъ далѣе до стоящей на низкомъ мѣстѣ деревни Крестовое Городище прозванной по старинному окопу, который въ южной сторонѣ отъ деревни находится на простирающейся

Красной Яръ, 10 вер.

Крестовое Городище, 5 вер.

щейся вдоль рѣки, а къ сѣверу и востоку утесистой горѣ.

Отсюда начинается зимняя дорога чрезъ широкое низкое мѣсто, высокою водою заливаемое, а по томъ простирается по высокому глинистому берегу удивительно прорытому снѣжною и дождевою водою. Здѣсь почти не можно было проѣхать по причинѣ глубокаго снѣгу буграми нанесеннаго южнозападными бурными вѣтрами. Ибо западный берегъ въ здѣшней странѣ состоитъ изъ низкихъ уваловъ, которые вѣтровъ удерживать не могутъ: напротивъ того оный берегъ изобиленъ колчеданами. Проѣхавъ верстъ шесть увидѣли мы малую съ журчанїемъ текущую рѣчку Камаюрку, которая зимою не замерзаетъ, и при которой находились еще и нынѣ водяные воробьи. Но до деревень, по сей рѣчкѣ проименованныхъ, препроводили всю ночь въ глубокомъ снѣгу.

Камаюрь Руская, 30 вер.

Камаюрь Чувашская, 5 вер.

Слѣдующая деревня, къ которой проложена зимняя дорога, стоитъ на низкомъ мѣстѣ у малаго озерка; и отсюда пошла гористая степь нарочито ровнѣе. Къ селу Никольскому или Дурасову, и къ рѣкѣ Черемшану приѣхали мы 11 числа уже ночью: откуда по Черемшану до принадлежащей къ Никольскому селу деревни Городища, а оттуда чрезъ степь до Ставрополя имѣли мы изрядную дорогу, по тому что высокїй горный хребетъ, составляющїй правой берегъ Волги, удерживаетъ южнозападной вѣтръ,

Суходолъ, 15 вер. Никольское, 10 вер Городище, 4 вер. Кесаново, 9 вер. Санчалево, 30 вер. Ставрополь, 22 вер.

и слѣдовательно не бываетъ тамъ наноснаго снѣгу.

Для собранія нѣкоторыхъ извѣстій пробылъ я въ Ставрополѣ до 16 числа. Когда еще опасно ѣздить по Волгѣ; то на такой случай проложена дорога отсюда къ рѣкѣ Соку по холмистой и смѣшеннымъ сосновымъ лѣсомъ оброслой землѣ мимо Мордовскихъ и Россійскихъ деревень, *усюкопой*, *кискалы*, *биларатки* и *курумыча* до большой деревни *чарепщины*. Но какъ здѣсь по лѣвому берегу далѣе не можно ѣхать по причинѣ горъ и лѣсовъ, то переправляются на правой берегъ. По сей дорогѣ принужденъ я былъ вторично ѣхать въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года во время особливой ѣзды по сей странѣ. Но нынѣ отъ рѣки Волошки (*), при которой стоитъ городъ Ставрополь, поѣхалъ я къ правому каменистому берегу, и продолжалъ путь по рѣкѣ до Самары. Хребетъ известковыхъ горъ, какъ здѣшней берегъ, такъ и превысокую часть гористаго берега Волги составляющихъ, начинается насупротивъ Ставрополя при устьѣ рѣки Усы. На сихъ горахъ вездѣ находится лѣсъ, и вершины ихъ обыкновенно покрыты соснами. Съ рѣчной стороны видны у оныхъ горъ одни только голыя каменныя стѣны, и множество разщелявшихся

Живулевскія и Маркевскія горы.

(а) Здѣсь упомянуть надлежитъ, что всѣ малые рукава рѣки Волги, которые опять съ нею соединяются, и такимъ образомъ дѣлаютъ острова, обыкновенно называются Волошками.

шихся разныхъ камней, представляющихъ приятной видъ зрѣнiю. На сихъ каменистыхъ берегахъ находится несказанное множество хищныхъ птицъ, которыя лѣтомъ вьютъ тамъ гнѣзда. а особливо бѣловатыхъ орловъ, или по тамошнему названiю бѣлохвостовъ (a), и зимою очень много. Иногда вьютъ здѣсь гнѣзда соколы въ горныхъ ущельяхъ; такъ же лѣтомъ водятся красныя утки на Волгѣ Карагатками (b) называемыя, въ густомъ лѣсу на горахъ часто бываютъ бурые и черные медвѣди, а иногда и рыси. Куницы попадаются рѣдко, напротивъ того тѣмъ больше бѣловатыхъ и нарочито великихъ бѣлокъ, коихъ мѣхи можно почесть перьвыми, выключая только Исетскихъ бѣлокъ; такъ же ловятъ ихъ въ лѣсахъ простирающихся въ верьхъ по Самарѣ, да и въ верьхнихъ странахъ рѣки Сока. При влажномъ воздухѣ, когда хочетъ быть мокрая погода, обыкновенно сiи известковыя горы покрываются густымъ туманомъ, и жителямъ заподлинно предвѣщаютъ перемѣну погоды. Но и во время продолжительной суши наступившей весны я примѣтилъ, что около сихъ горъ завсегда находился густый воздухъ. Но естьли показались на небѣ облока, тогда ихъ въ туманѣ почти видѣть не можно. Въ числѣ сихъ горъ есть такiя, которыя вышиною больше ста саженъ. При подошвѣ оныхъ нахо-

(a) Vultur Albicilla. (b) Anas rutila.

находятся въ берегу ключи, которые тому причиною, что въ такихъ мѣстахъ рѣки ледъ никогда крѣпко не замерзаетъ. Сїи полыя мѣста, или собственно полыньи, дѣлаютъ ѣзду по льду опасную, а особливо въ ночное время и туманную погоду, или въ метелицу.

По сей дорогѣ перьвая господская деревня Марквашъ находится въ углу между двумя изъ сихъ высокихъ горъ. Находящаяся отъ оной въ сѣверной сторонѣ гора со многими разщелявшимися камнями имѣетъ видъ изрядной. Отсюда простираются крутые берега безъ всякаго жилища даже до деревни Ширяевой, стоящей при Волошкѣ, которая рѣчка произошла по причинѣ пространнаго отъ устья рѣки Сока простирающагося острова; ибо во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ какая рѣчка впадаетъ въ Волгу, находятся на оной отмѣли, или острова, отъ побочной рѣки произшедшїе, по тому что Волга не весьма быстро течетъ.

Марквашъ 14 вер.

Ширяева, 44 вер.

Отъ сего мѣста и лѣвый берегъ въ низъ по Волгѣ начинаетъ возвышаться каменными горами, которыя однако гораздо ниже, нежели на правомъ берегу; и по тому оный примѣчанїя достоинъ, что по лѣвой сторонѣ рѣки Сока до устья простираются высокїя мѣлкимъ, частымъ лѣсомъ оброслыя и нарочито крутыя горы, прямо стремящїяся къ горному хребту ниже Ширяевой; однако отъ онаго отдѣлены. Сїи горы продолжаются по лѣвому берегу Волги, и съ на-

чала нарочито высоки и каменисты, но къ городу Самарѣ по малу уменьшаются, и при рѣкѣ того же имени устремились въ возточную сторону.

Царевъ курганъ.

Кажется, что то есть отрѣзанная часть отъ сихъ известковыхъ горъ, которая при самомъ устьѣ Сока, но на сѣверномъ берегу оныя возвышается, и подъ именемъ *Царевъ-курганъ* славна. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Сокъ къ своему устью разширяется, течетъ въ оную рѣчка Курумъ, которая въ 9 верстахъ оттуда выходитъ въ сѣверной странѣ при деревнѣ *старой-биларатки* называемой, и между низкими сосновымъ лѣсомъ оброслыми увалами перепружена въ двухъ мѣстахъ для мельницъ. Въ томъ углу, которой дѣлаетъ къ Волгѣ стремящаяся отъ сѣверовозтока рѣка Сокъ съ текущею въ сѣверозападную сторону рѣчкою, находится на ровномъ мѣстѣ продолговатокруглый, крутый и острую вершину имѣющій холмъ, который окружностію въ низу около полуторы версты, а вышиною до 20 саженъ. Съ двухъ сторонъ окружаетъ его текущая тамъ излучиною рѣка Сокъ, а съ западной стороны перепруженная рѣчка Курумъ. На сѣверной сторонѣ при подошвѣ онаго находится часть состоящей больше, нежели изо ста дворовъ деревни Царевщины. Съ сѣверной стороны сей холмъ съ верьху до низа обросъ деревами, а съ протчихъ сторонъ оными окруженъ только въ низу, и верьхняя часть

онаго

онаго совсемъ гола. Онъ состоитъ такъ же, какъ и напротивъ находящїяся при Сокѣ горы, изъ сѣраго большими глыбами лежащаго известковаго камня, въ которомъ очень мало находится окаменѣлостей, а особливо мѣлкихъ пшеницѣ подобныхъ мадрепоритовъ, и котораго слои простираются сквозь холмъ, хотя многїя отвалившїяся глыбы и причиняютъ очевидной не порядокъ. Сей холмъ безспорно отъ протчихъ горъ отдѣленъ рѣкою Сокомъ, и сдѣлался круглымъ отъ наводненїй; но для онаго непорядка и конической его фигуры приписано ему по простой сказкѣ другое и весьма удивительное произхожденїе. Разсказываютъ о немъ различнымъ образомъ; однако выходитъ напослѣдокъ слѣдующая басня: въ старинныя времена шло по сей странѣ многочисленное войско, предводитель котораго для памяти великой своей силы велѣлъ каждому воину принести на сїе мѣсто одну только полную шапку земли; отъ чего и произошла нынѣ находящаяся превеликая куча; но она къ опроверженїю сей небылицы по большой части состоитъ изъ такихъ большихъ дикихъ камней, которые ни въ какую шапку не вмѣстятся, и никакой воинъ нести не можетъ. Другїе еще увеличиваютъ оное чудо, говоря, что войско пошло назадъ тѣмъ же путемъ, и по нещастїю столь много его убыло, что хотя каждому человѣку было приказано назадъ отнести прежнюю свою часть земли; однако еще сей знатный холмъ остался.

Сѣрной городокъ, 5 вер.

На половинѣ дороги между Ширяевою и принадлежащею къ волости Графа Орлова деревнею *подгоры* построенъ нынѣшній такъ называемый Сѣрный городокъ, къ которому сѣрной заводъ переведенъ отъ рѣки Сока въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и находится съ 40 избами и съ нѣкоторымъ заводскимъ строеніемъ на крутомъ берегу Волги при подошвѣ той горы, въ которой добываютъ славную самородную горючую сѣру. Почти насупротивъ сей горы, о которой ниже упомяну я пространнѣе, такъ же есть въ числѣ каменныхъ горъ, составляющихъ лѣвой берегъ Волги, достойная примѣчанія гора, которую осматривалъ я ѣдучи изъ Самары. Она извѣстна съ другими сосѣдственными подъ именемъ Сокольихъ горъ. Она вообще состоитъ изъ бѣловатаго и желтоватаго известковаго камня изрытаго норами и пещерами, будто бы она лежала подъ капелью; и сіи пещеры вездѣ наполнены мѣлистымъ камнемъ. Въ сей горѣ находятся двѣ не очень знатныя пещеры, изъ коихъ одна въ сѣверозападной сторонѣ, и около седьми саженъ выше Волги, представляетъ изрядной на двѣ сажени шириною и съ человѣчей ростъ вышиною гротъ со сводомъ, простирающійся въ гору низкими ходами, въ которыя инако войти не можно, какъ только ползкомъ. Другая пещера находится на сажень выше въ горѣ, и около 15 саженъ въ южную сторону на весьма крутомъ и глинистомъ скатѣ съ большимъ и малымъ отверстіемъ въ

Сокольи горы.

южнозападную сторону. Она шириною до двухъ саженъ. Изъ передняго ея около сажени глубокаго свода простираются неровные низкїе своды длиною до девяти саженъ въ гору; и въ оные можно только ползать. Известковый камень въ сей последней пещерѣ бѣлизною подобенъ снѣгу, а дно покрыто глиною, которою можетъ быть вся яма была наполнена.

Къ деревнѣ, Подгоры называемой, простирающїйся вдоль Волги горный хребетъ съ сѣрными горами кончится, и уже часть онаго идетъ въ западную сторону, такъ что между симъ горнымъ хребтомъ и кривизною рѣки произошла отъ того ровнина, на которой находятся Графскїя деревни: Выползова, Рожествино, Новинки и Торново. Мы ѣхали только чрезъ двѣ первыя, по томъ чрезъ низкой островъ на Волгѣ лежащей выше Самарскаго устья, и напослѣдокъ прибыли въ городъ Самару.

Подгоры, 5 вер.

Выползова, 2 вер.
Рожествино, 8 вер.

Самара, 5 вер.

Со дня нашего приѣзда въ помянутый городъ началась опять теплая погода, и весеннїе послѣднїе дни Марта были столь хороши, что въ краткое время разтаялъ лежащїй снѣгъ на освѣщаемыхъ полуденнымъ сїянїемъ солнца увалахъ около Самары; и хотя съ послѣдняго числа Марта на первое Апрѣля выпалъ глубокїй снѣгъ; однако въ слѣдующїе дни столь скоро разтаялъ, что 12 числа Апрѣля на поляхъ трава показалась. Но какъ ледъ на Волгѣ отъ часу становился хуже; то еще въ Мартѣ до совер-

шеннаго окончанія зимняго пути поспѣшалъ я объѣздить около лежащія мѣста.

Апрѣля 9 числа тронулся ледъ на рѣкѣ Самарѣ, и при устьѣ ея начала вода возвышаться; а 11 числа тронулся ледъ и на Волгѣ, такъ что еще того же вечера прошло онаго больше двухъ третинъ. Возставшій 13 числа сѣверный вѣтръ произвелъ опять сильной ходъ льду, который безпрерывно продолжался до 15 числа, и чрезъ то рѣка совершенно очистилась. Въ сихъ странахъ рѣдко стоитъ ледъ на Волгѣ за половину Апрѣля, а иногда проходитъ еще въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Во время изрядной и безпрестанно продолжающейся весенней погоды кажется то не удивительно, что въ половинѣ Апрѣля уже появились цвѣты на поляхъ. 14 числа начала цвѣсти верьба и орѣшина; съ 15 по 18 число всѣ увалы были украшены пріятными цвѣтами оринѳогала (a); такъ же *серебряникъ* (b) и *стародубка* (c), а при кустахъ *фіялка* и *одномѣсячникъ* (d) находились въ полномъ цвѣтѣ. Въ то

(a) Orinthogalum minimum. (b) Potentilla.

(c) Adonis verna.

(d) Anemone patens Сія трава обыкновенно цвѣтетъ весною въ сихъ странахъ, и цвѣтъ имѣетъ разной а именно голубой, лазоревой, синей, со всѣмъ бѣлой, а рѣдко свѣтложелтой. Но какъ оный цвѣтъ бываетъ видѣнъ только въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, то и назвали его одномѣсячникомъ, и нанизавъ цвѣты на очищенную розгу обыкновенно втыкаютъ въ

то же время распускались листья на березахЪ и рябинахЪ, а послѢ 20 числа и у всѢхЪ прочихЪ кустовЪ. Дикїй миндаль и дикїя вишни; дикїй *фритилляргй* (a), дикїе тюлпаны (b), душистый *бубенчикЪ* (c) сЪ голубыми, пурпуровыми, желтыми и блѢдными цвѢтами, такЪ же луковичная *Валергана* (d), мохнатой *педикулярЪ* (e) Уральской *астрагалЪ* (f) *крагеканеоидЪ* (g), да и многїя простыя травы уже прежде пришли вЪ совершенной цвѢтЪ, и весьма приятно украшали всѢ увалы своими цвѢтами. Еще до изхода АпрѢля цвѢли и дикїя яблони, коихЪ около Самары великое множество; такЪ же гороховое дерево и ракитникЪ (h), который обыкновенно ростетЪ на всѢхЪ мокрыхЪ мѢстахЪ, и вЪ сей странѢ *бѢлякЪ*, а гороховое дерево *чилига* или *челезникЪ* называется.

Стадовыя птицы еще прежде показались. 19 и 20 числа видѢли уже дикихЪ лебядей и гусей, а 25 находилось множество всякихЪ утокЪ на открытыхЪ мѢстахЪ воды. Кивики летѢли 26 числа, и еще до изхода Марта показались всѢ водяныя птицы. Я вездѢ примѢтилЪ, что сїи стадовыя птицы вЪ здѢшней странѢ, такЪ какЪ

избахЪ для украшенїя. ИзЪ синихЪ цвѢтовЪ вареныхЪ сЪ серпухою и квасцами выходитЪ превосходная зеленая краска для употребленїя вЪ живописи.

(a) Fr. Pyrenaica. (b) Tul. ſylueſtris. (c) Iris pumila
(d) Valeriana bulboſa. (e) Pedicularis comoſa.
(f) Aſtragalus Uralenſis. (g) Tragecanthoides.
(h) Cytiſus hirſutus.

какъ во всей Европѣ, летѣли отъ запада въ сѣверозападную сторону. Напротивъ того *бабы* птицы (a) и аисты, (коихъ видаютъ здѣсь и бѣлыхъ, и называются стерхи), да и журавли съ полевыми птицами летаютъ сюда изъ полуденныхъ странъ. Изъ полевыхъ птицъ были уже въ половинѣ Марта перьвыя сойки, а въ изходѣ онаго мѣсяца дикіе голуби, скворцы и жаворонки, которые съ начала весны, такъ какъ воробьи летаютъ здѣсь стадами, и послѣ сихъ показались *хохлушки*.

Около сего же времени на всѣхъ мѣстахъ, на которыхъ уже снѣгъ разстаялъ, было множество сусликовъ, которые, какъ уже выше мною сказано, имѣютъ видъ весьма различной, и соединялись по парно. Насѣкомые показались вмѣстѣ съ цвѣтами; и какъ шмели, такъ и ройныя пчелы собирали перьвую себѣ пищу со цвѣтовъ травы одномѣсячника и вербы. Изъ числа насѣкомыхъ въ одно время со пчелами показавшихся были бабочки разныхъ родовъ. Но не смотря на теплую погоду и великое множество насѣкомыхъ, не видно было ни одной ласточки до 16 Апрѣля, котораго числа начали они показываться съ другими птицами *щурками* (b). Сіе служитъ доказательствомъ, что они принадлежатъ къ странствующимъ стадовымъ птицамъ, по тому что они по крайней мѣрѣ не появились

(a) Onocrotalus. (b) Merops.

явились бы прежде земляныхъ животныхъ. Въ Россіи со всемъ не извѣстна басня о пребываніи ласточекъ зимою въ водѣ, хотя они нигдѣ въ свѣтѣ во время рыбной ловли зимою и весною въ сѣти не попадаютъ. Обыкновенно бываемые осенью морозы рано прогоняютъ всѣхъ ласточекъ въ здѣшнихъ мѣстахъ; а напротивъ того въ теплыхъ земляхъ Европы легко быть можетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ опаздываютъ, и по случаю попадаютъ въ воду или въ норы, откуда вышти и далѣе продолжать свой путь бываютъ не въ состояніи во время наступившей ненастливой и студеной осенней погоды.

Теперь долженъ я кратко упомянуть и о самомъ городѣ Самарѣ. Строеніе по большой части простирается къ берегу Волги, и занимаетъ произшедшей уголъ между Волгою и сѣвернымъ устьемъ Самары. Съ начала была въ городѣ деревянная крѣпость; но какъ оная въ 1703 году сгорѣла; то въ 1704 сдѣлана на возточной сторонѣ, между Волгою и Самарою, на низкомъ увалѣ правильная земляная крѣпость съ дефилѣями, которая еще и нынѣ видна. Жители сего города, отъ часу въ большее приращеніе нынѣ приходящаго, имѣютъ себѣ пропитаніе отъ скотоводства, и отъ великаго торга свѣжею и соленою рыбою и икрою: чего ради они, какъ въ концѣ года, такъ и весною по прошествіи льда ѣздятъ караванами чрезъ степь къ Яику, и свои товары продаютъ другимъ изъ сѣверныхъ

и западныхъ странъ туда приходящимъ купцамъ. Для отправленія сего торга обыкновенно весною дѣлается мостъ чрезъ Самару, и къ главному городку Яицкихъ казаковъ проложена чрезъ степь прямая дорога съ *уметами* или зимовьями въ извѣстномъ разстояніи, по которой дорогѣ бываютъ и мосты чрезъ Мочу, Иргисъ и другія въ степи рѣчки. Такъ же Яицкіе казаки по большой части ѣздятъ по сей дорогѣ за хлѣбомъ, и отъ Самары раздѣляются въ плодородныя мѣста вдоль Кинеля Сока, Черемшана и Волги. Въ протчемъ нѣкоторые Самарскіе жители имѣютъ свои собственныя рыбныя ловли на Волгѣ и въ степныхъ рѣкахъ Мочѣ и Иргисѣ, которыя причисляютъ они къ Самарскому уѣзду. Кромѣ тамошняго скота отправляется небольшой торгъ Киргизскими и Калмыцкими овцами, кожами и саломъ. Кромѣ нѣкоторыхъ кожевныхъ и одного за городомъ построеннаго посредственнаго юфтянаго завода и шелковой фабрики, нѣтъ больше никакихъ другихъ заводовъ. Въ протчемъ примѣчать надлежитъ, что Самарскіе мѣщана подсудны зависящему отъ Казани комисаріату; напротивъ того тамошніе казаки состоятъ въ вѣдомствѣ Оренбурга; да и прежній уѣздъ города Самары почти весь причисленъ къ Оренбургской губерніи.

Зимою собираются въ Самару торгующіе Касимовскіе Татара, которые напередъ при Яикѣ вымѣниваютъ у Киргизцовъ и Калмыковъ мерлушки,

лушки, и сюда привозятъ; по томъ они разбираютъ оныя, и находящимся близъ города Калмыкамъ отдаютъ выдѣлывать, и шить изъ нихъ тулупы, а послѣ сего уже отвозятъ въ Москву и въ другіе города. Хорошіе мерлушечьи тулупы въ Россіи продаваемые по большой части идутъ отсюда; при томъ же здѣшнія Калмычки, которымъ за шитье отдаются и мерлушечьи лапки, сшиваютъ оныя сперьва вдоль, а послѣ изъ нихъ шьютъ тулупы, и обыкновенно продаютъ дешево. Чтобы нитки для шитья обошлись имъ дешевлѣ, то разпускаютъ онѣ Россійской холстъ разрѣзанной длиною въ аршинъ, и такими нитками шьютъ простой товаръ, а для себя шьютъ разодранными звѣриными жилами, которые гораздо крѣпче нитокъ.

Какъ скоро ледъ на Волгѣ прошелъ, то бываетъ на ней нарочито много судовъ идущихъ какъ изъ верьхнихъ странъ въ Астрахань, такъ и въ верьхъ по рѣкѣ внутрь Россійскаго государства, и часто они пристаютъ къ городу. Ходящія съ верьху суда по большой части нагружены бываютъ строевымъ и другимъ лѣсомъ, деревянною и глиненою посудою, желѣзными вещами, чужестранными товарами и всякимъ хлѣбомъ. Напротивъ того изъ Низовыхъ странъ Волги, выключая назначенныя во всѣ верьхніе города и магазины суда съ Елтонскою солью, ходятъ только немногія съ Астранскими товарами, кожами, саломъ, и проч.

 Страна

Страна около города Самары есть высокая, нарочито ровная и по малу возвышающаяся холмами степь, которая къ рѣкѣ Самарѣ прорыта глубокими отъ теченія снѣговой воды произшедшими буераками. Земля вездѣ состоитъ изъ смѣшанной съ пескомъ и камнями глины, а къ Волгѣ пошла больше песчаная. Въ буеракахъ и въ берегахъ находится много кремней, между коими попадаются краснопестрые, пламенные и пріятными фигурами украшенные агаты. Не въ давномъ времени набрали ихъ множество для Екатеринбургской гранильной фабрики. Въ той горѣ, которая около пяти верстъ находится отъ города въ верьхъ по рѣкѣ, лежитъ подъ черноземомъ свѣтлосѣрый мѣлистый мергель, а подъ симъ рухлый, однако хорошій гипсовый камень, который чѣмъ лежитъ глубже, тѣмъ онъ крѣпче. Въ здѣшнемъ же гипсѣ есть знатные слои порядочнаго травчатаго агата. По всей горѣ, на которой ростетъ много изрядныхъ травъ, находятся глубокія и широкія ямы, отъ проваловъ земли произшедшія, да и нынѣ еще случающіяся. Уповательно, что снѣговая вода, въ иныхъ мѣстахъ подземное теченіе имѣющая, вымываетъ по малу находящуюся въ горѣ между гипсовою опокою землю, и напослѣдокъ подмытый верьхній слой земли проваливается. Такія мѣста и ямы весьма изрядно обросли кустами. Отъ Самары верстъ за 20 находится уже вездѣ высокая степь съ черноземомъ, на которомъ ростетъ

стетъ трава почти съ человѣка вышиною, и весною должно оную сожигать. На такихъ мѣстахъ Самарскіе казаки имѣютъ скотные дворы или хуторы.

Всѣ въ верьхъ по рѣкѣ Самарѣ простирающїеся и гористой ея берегъ составляющїе холмы имѣютъ столь хорошее положенїе, и отчасти столь способную землю, что къ насажденїю винограда нигдѣ не можно найти лучшей страны въ Россїйской имперїи: и конечно бы удалось развести виноградные сады, естьли бы изкусные въ такомъ дѣлѣ садовники сдѣлали опытъ съ виноградомъ, который удобно ростетъ на иловатой землѣ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ можно бы съ прибыткомъ садить многїя другїя полезныя растѣнїя, теплаго климата требующїя, и ростущїя въ южныхъ земляхъ Европы. Но поныне еще не старались о произращенїи другихъ плодовъ, кромѣ арбузовъ и стручковаго перцу. Самарскїе жители много разводятъ арбузныхъ огородовъ, *бахчи* называемыхъ, въ степи по обѣимъ сторонамъ Самары. Сперьва огораживаютъ, да и то худо, часть земли, которую вспахавъ, садятъ сѣмяна, и больше о томъ не пекутся, развѣ что въ сухую погоду поливаютъ. Когда же арбузы созрѣваютъ, то приставливаютъ ребятъ сторожами въ огородахъ. Какъ арбузовъ у нихъ великое множество, то обыкновенно ихъ солятъ такъ же, какъ огурцы; но вкусъ бываетъ весьма противной. Другїе же варятъ изъ нихъ

ягодникъ, который вкусомъ, какъ по сказываютъ, весьма сладокъ, но только не всегда удается.

Стручковой перецъ, котораго гораздо больше родится въ Астрахани, и продается подъ именемъ красной горчицы, сѣютъ здѣсь такимъ же образомъ, какъ капустныя сѣмена, въ плоскихъ на сваяхъ поставленныхъ ящикахъ: но въ началѣ Іюня разсаживаютъ расаду на приготовленныхъ въ огородѣ грядахъ, и поливаютъ, пока она придетъ въ силу. Очень рѣдко случается, что раннїе осенью морозы препятствуютъ созрѣвать плоду. Спѣлые стручки сушатъ въ печи, по томъ толкутъ въ деревянныхъ ступахъ, и пудъ перцу продаютъ по два рубли и меньше, за извѣстную простому народу приправу въ пищѣ. Какъ перешные, такъ и арбузные огороды заводятъ въ исходѣ Іюня на низкихъ мѣстахъ, по стеченїи высокой воды, гдѣ почти столь же временно плоды созрѣваютъ. Около Самары начали разводить и яблонные сады, которые около Симбирска и Сизрани производятся съ хорошимъ успѣхомъ и прибыткомъ: но червей и другой гадины здѣсь такое множество, что причиняемаго ими вреда въ садахъ никакъ избѣжать не можно.

Въ прочемъ изъ дикихъ овощей находится много яблоней, дикихъ миндальныхъ кустовъ (a) и нарочито высокорастущихъ дикихъ вишенъ (b) имѣ-

(a) Amygdalus nana. (b) Cerasus pumila.

имѣющихъ вкусъ весьма душистой. Выжатый изъ вишенъ морсъ, или сокъ, который чрезмѣрно дешево продается, часто держится въ ледникахъ до двухъ лѣтъ, и въ лѣтнее время служитъ пріятнымъ напиткомъ. Отвѣдывали возить оной водянымъ путемъ въ Москву, и сей опытъ удался хорошо. Естьли сей сокъ заквасить, то выдетъ изъ него превосходный душистый уксусъ; а ежели смѣшать его свѣжей съ крѣпкими напитками, то добротою ни мало не уступитъ самой лучшей вишнiовкѣ. Какъ дикіе вишневые, такъ и миндальные кусты по раннему и хорошему цвѣту превосходно способны къ садовымъ кустарникамъ, а къ шпалерникамъ нѣтъ способнѣе дикой яблони; ибо она сама собою такъ ростетъ. Впрочемъ есть примѣчанія достойные и къ украшенію сѣверныхъ садовъ весьма способные кустарники *неклена* (a), *гороховаго дерева* (b) *таполги* (c) *ракитника* (d), и *Татарской жимолости* (e), коихъ тамъ великое находится множество.

Кромѣ вышепомянутыхъ изрядныхъ весеннихъ ростѣній находятся еще многія другія на увалахъ около Самары ростущія, рѣдкія и примѣчанія достойныя тра́вы, которыя цвѣли уже въ Маіѣ и Іюнѣ мѣсяцѣ. Знатнѣйшія изъ оныхъ травъ

(a) Acer Tataricum.
(b) Robinia frutescens.
(c) Spirea crenata.
(d) Cytisus hirsutus.
(e) Lonicera Tatarica.

травъ суть слѣдующія: румяница (a), полевая плодовитая гвоздика (b), такъ называемый Клематъ (c), которая трава здѣсь, имѣя только четыре листа, цвѣтетъ обыкновенно; Молочай семянный (d); лѣсный шалфей колеблющійся (e), шишковое медвѣжье ухо (f), вѣтреница (g), Дракоцефалъ душистый и Сибирскій (h), кошечья мята фіолковаго цвѣта (i), Гедизаръ онобрихись (k), мохнатый, великоцвѣтный и свилеватый мышей горохъ (l), Кентаврія Сибирская и съ запахомъ бобровой струи́ (m), чертополохъ лазоревый (n) и девясилъ мохнатый и душистый (o). Изъ сихъ травъ извѣстнѣе всѣхъ румяница, у которой корень имѣетъ снаружи изрядной красной цвѣтъ. Тамошніе дѣвки собираютъ оной коренья, мажутъ масломъ, и употребляютъ вмѣсто румянъ: по чему у нихъ сія трава *румяницою*, а у Татаръ *кршагъ* называется.

На низкомъ берегѣ Самары, между камнями ростетъ много дикой маріоны (p); но у ней корень тонокъ, и кажется, что къ крашенію со всемъ не годенъ: чего ради здѣшніе жители собира-

(a) Onosma echioides. (b) Dianthus prolifer.
(c) Clematis recta. (d) Euphorbia segetalis.
(e) saluia nemorosa et nutans. (f) Phlomis tuberosa.
(g) Herba venti. (h) Dragocephalum thymiflorum et Sibiricum.
(i) Nepeta violacea. (k) Hedysarum onobrichis.
(l) Astragalus pilosus, grandiflorus, contortuplicans.
(m) Centaurea moschata et Sibirica. (n) Carduus cyanoides.
(o) Inula hirta et odorata. (p) Rubia peregrina.

собираютъ для крашенія въ красной цвѣтъ одни только коренья сывороточной травы (a). Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ города находится на низкихъ мѣстахъ къ рѣкѣ Самарѣ и солодковое дерево съ мохнатыми стручками (b), котораго коренья собираютъ и употребляютъ вмѣсто лѣкарства. Около Самары ростетъ такъ же дикая спаржа, да и вездѣ по Волгѣ оной много, только рѣдко бываетъ толщиною въ мизинецъ. Самая лучшая и въ пищу годная спаржа есть та, которая ростетъ на низкомъ мѣстѣ по стеченіи высокой воды; но здѣшніе жители не знаютъ еще употреблять оную въ пищу, и для того не собираютъ.

Изъ достопамятныхъ звѣрковъ, въ Самарской странѣ находящихся, необходимо надлежитъ упомянуть о сонныхъ крысахъ (c), коихъ въ Италіи откармливаютъ на убой. Я находилъ ихъ въ норахъ каменныхъ горъ на восточномъ берегу; да они и тамошнимъ жителямъ извѣстны подъ именемъ *земляной бѣлки.* Часто дѣлалъ я опыты, чтобы какъ сихъ, такъ и другихъ зимою спящихъ звѣрковъ, какъ на примѣръ ежей и сусликовъ, усыпить и лѣтомъ въ ледникахъ; и оные опыты были удачны, такъ что сіи звѣрки чрезъ нѣсколько дней дѣлались совсемъ нечувствительны.

Ѣ Изо

(a) Asperula tinctoria. (b) Glicirrhiza hirsuta.
(c) Sciurus Glis.

Изо всѣхъ здѣшнихъ степныхъ звѣрковъ почитается лучшимъ и особливаго примѣчанія достойнымъ земляной заецъ (*), который не больше крысы; однако имѣетъ всѣ признаки и почти такую же шерсть, какъ на простомъ зайцѣ, только уши у него короче и круглѣе. Сей звѣрокъ водится въ заросльхъ кустами и травами мѣстахъ, гдѣ вырываетъ себѣ нарочито глубокія норы со многими ходами, и во весь день тамъ пребываетъ. Въ сумеркахъ выходитъ изъ норы, ищетъ себѣ пищи, и какъ въ вечеру, такъ и при возходѣ солнца кричитъ громкимъ и почти перепелочному подобнымъ голосомъ, который слышенъ за нѣсколько верстъ. Я видалъ сихъ земляныхъ зайцовъ по обѣимъ сторонамъ Волги, по всей Самарѣ, такъ же при рѣкахъ Кинелѣ и Яикѣ даже до самой соляной степи. Немногіе деревенскіе жители знаютъ, что за звѣрокъ кричитъ въ сумеркахъ такимъ голосомъ, который въ сихъ мѣстахъ столь часто слышенъ. Нѣкоторые по сему голосу называютъ его *чокушка*, а Татара *сулганъ*. Онъ щенится въ изходѣ Маія мѣсяца, и щенятъ бываетъ отъ четырехъ до шести, которые въ перьвыхъ дняхъ лежатъ слѣпы и голы, но нарочито велики, и ростутъ скоро. Зимою подъ снѣгомъ дѣлаетъ онъ себѣ ходы по дерну для сисканія себѣ пищи:

(*) Зри его изображеніе подъ именемъ Lepus minutus въ сочиненіяхъ Императорской Академіи Наукъ. Здѣсь упомяну я только о его обычаяхъ.

щи : а лѣтомъ питается листьями ракитника и сочными травами; однако калъ его очень сухъ и подобенъ дроби или перешнымъ зернышкамъ; и служитъ признакомъ его жилища, по тому что сей звѣрокъ калится обыкновенно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ не далеко отъ своей норы.

При Самарѣ водятся такъ же выхухоли (a) въ озерахъ въ низъ по рѣкѣ простирающихся (*). Но чѣмъ выше въ верьхъ по рѣкѣ, тѣмъ ихъ меньше, а при рѣкѣ Яикѣ и совсемъ ихъ нѣтъ, хотя вдоль Волги въ сѣверную сторону до самой Оки находится ихъ гораздо больше, нежели другихъ звѣрковъ. Выхухолей по большой части ловятъ осенью и весною вершами и мережами, и при томъ задохнувшихся, хотя они по внутреннимъ частямъ и могутъ долго быть въ водѣ. Сіи звѣрки дѣлаютъ себѣ норы въ высокихъ берегахъ подъ водою; однако такимъ образомъ, что выходъ проведенъ въ верьхъ наизкось, и такъ гнѣздо ихъ бываетъ сухо. Слѣдовательно зимою не имѣютъ они въ норахъ никакого другаго воздуха, кромѣ подземнаго. Напротивъ того какъ скоро ледъ прошелъ, то часто выходятъ они на поверьхность воды, и играютъ на солнцѣ. Сказываютъ, что сей звѣрокъ, по вынятіи изъ норы, умираетъ; но я въ Самарѣ во

Ѣ 2 время

(a) Sorex moschatus.

(*) Господинъ Линней за благо разсудилъ причислить сихъ звѣрковъ къ роду бобровъ; но они по всѣмъ признакамъ ни что иное суть, какъ водяныя крысы.

время прежаркой погоды держалъ у себя неоднократно ихъ живыхъ въ узкихъ сосудахъ нѣсколько дней. Выхухоль питается червями, а особливо піяицами, коихъ съ невѣроятною скоростію вырываетъ изъ тины, къ чему весьма способенъ чрезвычайно чувствительный и нервами наполненный хоботокъ, которымъ онъ всячески поворачиваетъ. Сей есть наилучшій органъ у сего звѣрка; ибо глаза у него еще меньше, нежели у крота, а уши заросли волосами. Часто слышно, что они такъ же какъ утки, щелкчутъ въ водѣ, при чемъ вбираютъ въ ротъ помянутой хоботокъ. Естьли ихъ дразнятъ, то пищатъ по мышачьи, и кусаютъ опасно. Чергова ихъ хотя еще и свѣжи, однако имѣютъ проницательной сѣрной запахъ: а духъ бобровой струи, происходящей отъ матеріи находящихся подъ кожею въ хвостѣ железъ, еще гораздо проницательнѣе и долговременнѣе, нежели отъ настоящей и самой лучшей бобровой струи.

Легко можно подумать, что въ толь теплой и сухой странѣ, какова есть Самарская, должно быть великому множеству всякой гадины. Простыхъ зеленыхъ и сѣрыхъ ящерицъ столь много, что почти нѣтъ ни одного куста, въ которомъ бы не находилось такого животнаго, и промежъ высокой травы видны вездѣ ихъ норы, у коихъ обыкновенно бываетъ два хода. Такъ же не меньше находится простыхъ змѣй (a) и ехиднъ (b), а

(a) Coluber Berlus. (b) Natrix.

а въ навозныхъ кучахъ водятся еще черныя ядовитыя змей особливаго рода (c).

Изъ выше помянутыхъ насѣкомыхъ примѣчанія достоины превеликіе тарантулы, находящіеся и во всѣхъ южныхъ странахъ вдоль Волги и при Яикѣ. Около Самары ихъ великое множество. Какъ скоро снѣгъ разтаялъ, то видны были на глинистыхъ поляхъ и во рвахъ ихъ дырочки глубиною до двухъ футовъ въ землю, которыя вырываютъ они сами почти прямо въ твердую пошву. Изъ дырочекъ выходятъ они только ночью для сниcканія себѣ добычи. Я не нахожу, чтобъ они чѣмъ ни будь разнились отъ славныхъ Италіанскихъ Тарантуловъ, коихъ видъ и цвѣтъ еще нѣсколько помню; да часто бываютъ и больше оныхъ, такъ что съ трудомъ лазятъ въ свои дырочки, въ которыя большой палецъ легко войти можетъ (*). Не смотря на сіе ихъ сходство съ Тарантинскими пауками совсемъ не извѣстно во всѣхъ здѣшнихъ полуденныхъ и весьма жаркихъ странахъ ядовитое ихъ угрызеніе. Крестьянскіе дѣти часто вырываютъ ихъ изъ дырочекъ для игранія паутиною, которую изъ нихъ вытягиваютъ; ибо не рѣдко случается, что они ихъ нарочито больно кусаютъ. Да и меня самого однажды укусилъ такой же паукъ, а козака, при мнѣ находившагося для ловленія разныхъ животныхъ,

(c) Coluber Melanis, зри въ прибавленіи § 19.
(*) Зри описаніе въ прибавленіи §. 79.

изкусали до крови, и хотя отъ того была нѣсколько дней у него чувствительная опухоль, однако въ протчемъ безъ всякаго вреда миновалась.

Изъ числа поѣдающихъ овощъ червей находятся около Самары древесные черьви особливаго рода (a), и еще неизвѣстные въ сѣверной Россіи ящуры (b). Сіи послѣдніе обыкновенно объѣдаютъ по всякой годъ молодой дубнякъ до гола, а перьвые съ самой весны водятся не токмо на бѣломъ ракитникѣ, но и въ дикихъ миндальныхъ кустахъ, на рябинѣ, гороховомъ деревѣ и на таволгѣ.

Столь необходимо нужныхъ къ употребленію въ лѣкарство Испанскихъ мухъ (c) можно во весь Май мѣсяцъ не токмо около города Самары, но и при рѣкахъ Кинелѣ и Самарѣ, да и при среднемъ Яикѣ собирать великое множество съ кустовъ Татарской жимолости (d) и снабдѣвать оными находящіяся внутри Россіи Аптеки.

Въ здѣшнихъ мѣстахъ весьма много рѣдкихъ и любопытства достойныхъ насѣкомыхъ (*). Нигдѣ такого множества не видалъ я клещей

(a) Larua Pap. Crataegi. (b) Larua Phal. diſparis.
(c) Meloe veſicatorius. (d) Lonic. Tatarica.
(*) Зри въ прибавленіи. Scarabaeus vertumnus §. 28; Cerambyx carinatus § 43; ſphex lacerticida §. 69; ſph. Samarienſis §. 70; veſpa galbula §. 73; Apis fragrans §. 75; Chryſis grandior §. 76; Papilio Morpheus §. 64; Pap. Argiades §. 66; Phalaena pyrauſta §. 68, и кромѣ сихъ въ прибавленіи описанныхъ насѣкомыхъ находятся еще слѣдующія: Cicada ſanguinea et cornuta; Papilio Podalirius, Mnemoſyne,

щей (g), какъ въ кустарникахъ около Самары. Почти не можно войти въ лѣсъ безъ того, чтобы не принести ихъ множество на платьѣ.

Къ достопамятностямъ Самарской страны, или всего уѣзда причисляю еще и то, что въ текущей по Калмыцкой степи рѣкѣ Иргисѣ, въ которой Самарскіе жители лѣтомъ рыбу ловятъ, иногда вытаскивали неводами слоновыя и буйволовы кости, да и находили на берегахъ. Между прочими вещами досталъ я среднюю часть превеликаго буйволова рога, которая потянула больше 6 фунтовъ, а въ широкомъ мѣстѣ поперешникъ оныя простирается до двухъ вершковъ съ половиною

Въ пріятное весеннее время имѣлъ я въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ удобной случай, осмотрѣть сію изрядную страну. Послѣ чего пришло уже время помышлять о дальномъ путешествіи. И такъ я послѣ бывшаго въ послѣднемъ числѣ Апрѣля сильнаго дождя нарочито напитавшаго жаждущія отъ продолжавшейся суши поля, отправился въ Сызрань 3 числа Маія изъ села Рожественина, въ которое приѣхалъ еще на канунѣ того дня изъ Самары. Рожествино стоитъ на ровномъ мѣстѣ при Волошкѣ, и окружено съ одной стороны оною Волошкою и самою Волгою, а съ запад-

Рожествино, 5 вер.

Camilla, Galathea; Phalaena Dominula, pulchella, sponsa, Paranympha; sphynx fuciformis, vespiformis, Phegea, Maura, и проч.

(g) Acarus Reduuius et Ricinus.

западной стороны лѣсистыми Шелехметскими горами. Земля сей ровнины такъ же, какъ и утесистые и превысокіе берега, состоитъ изъ тонкихъ песчаныхъ и глинистыхъ слоевъ, между коими находятся полосы чернозема; изъ чего явствуетъ, что сіе основаніе возвысилось отъ наносной водою земли съ сосѣдственныхъ горъ. Верьхній слой чернозема нынѣ еще не толще фута; однако на сей землѣ и въ сухіе годы родится хлѣбъ изрядной; напротивъ того далѣе къ горамъ около Шелехмета бываетъ въ мокрые года недородъ на глинистой землѣ.

Новинки, 4 вер.

Борковка, 5 вер.

Въ простирающемся къ Борковкѣ лѣсу летало на подобіе ласточекъ очень много стрижей, которые имѣютъ гнѣзда въ высокихъ песчаныхъ берегахъ. Здѣсь ростетъ такъ же малое гороховое дерево, котораго далѣе въ верьхъ по Волгѣ на западной ея сторонѣ больше уже не видно; но оно простирается въ востОчную сторону за рѣку Сокъ, и кажется, что собственно ростетъ между рѣками Кинелемъ, Самарою и Иргисомъ.

Шелехметъ, 3 вер.

Въ слѣдующей Мокшанской деревнѣ Шелехметѣ имѣлъ я случай видѣть Мордовскую свадьбу. Примѣчанія достойно было слѣдующее: Какъ скоро невѣста изъ села Рожествина, къ которому погосту принадлежитъ Шелехметъ, пріѣхала назадъ со свахою въ кибиткѣ, которая покрыта была холстиною; то жениховъ дружка и поддружье, при безпрерывномъ воплѣ невѣсты,

вынялли

выняли ее изъ кибитки, и несли до самыхъ воротъ; при чемъ собравшійся изъ деревни весь женскій полъ поздравлялъ невѣсту, стоящую между дружками и свахами. По томъ пришла мать со сковородою, наполненною сухимъ хмелемъ, которой зажигала она горящею лучиною, и ставила сковороду къ правой ногѣ невѣсты: а она отъ себя отталкивала оную сковороду ногою. Сіе дѣлалось трижды, и каждой разъ сгребали разсыпанной хмель на сковороду. При семъ случаѣ примѣчаютъ, что естьли сковорода упадетъ на оборотъ, то есть дномъ къ верьху, то молодымъ предвѣщаетъ всякое злоключеніе; естьли же она ляжетъ въ низъ дномъ, то почитаютъ сіе за счастливое предзнаменованіе, что нынѣ и случилось. Послѣ чего подвеселившіеся уже напередъ поѣзжатые съ радости кричали: Подавай пива, котораго еще до входа невѣсты въ домъ поднесли имъ въ братынѣ; и невѣста должна была въ оную опустить нѣсколько чистыхъ колецъ, коихъ у ней много нанизано было на пальцахъ. Еще нѣсколько медлили, для совершенія протчихъ церемоній; но казалось, что нѣчего было смотрѣть. Послѣ мнѣ сказывали, что напередъ всего раздаютъ грешневую крутую кашу собравшимся изо всей деревни старымъ и малымъ Каждому изъ нихъ даютъ по чумичкѣ, и кладутъ иному въ шапку, а иному въ полу, или кто куда самъ похочетъ.

Отъ Шелехмѣта продолжается ѣзда по лѣсистой известковой горѣ, которая здѣсь къ долинѣ имѣетъ утесистую сторону, и въ ней видны частыя ущелья и голые камни. Въ густомъ смѣшанномъ лѣсу нынѣ почти никакія другія травы еще не цвѣли, кромѣ весенняго Сибирскаго гороховаго дерева (a) и полеваго одномѣсячника (b), которая трава въ здѣшней странѣ занимаетъ мѣсто лѣснаго одномѣсячника (c).

Аскуло, 20 вер.

Къ большой деревнѣ Аскулѣ показались открытые холмы, составляющіе преизрядную тучную пахатную землю. Между холмами въ буеракахъ можно набрать много посредственныхъ агатовъ. При съѣздѣ съ горнаго увала отъ Аскула находится по сторону глубокая въ землю яма, въ которой съ верьху видны всякія глыбы, по томъ слѣдуютъ непорядочные слои желтоватой, сѣрой и бѣлой съ пескомъ смѣшанной глины, а въ самомъ низу слой мѣлкаго, чистаго, бѣлаго кварцоваго песку; и кажется, что сей песокъ пригоденъ въ разное механическое употребленіе и на стеклянныхъ заводахъ. При находящейся за нѣсколько верстъ отъ Аскула на Волгѣ господской деревнѣ Ермачихѣ берутъ Самарскіе жители такой же, но только помѣльче, песокъ для чищенія оловянной посуды.

За

(a) Orobus vernus.
(b) Anemone ranunculoides.
(c) Anemone nemorosa.

За наступленіемъ ночи остановился я въ деревнѣ Сосновой Солонецъ проименованной по начинающемуся въ низу ея большому ручью липкою сѣрою глиною наполненному. Сію глину такъ, какъ и другую маркую землю, скотъ ѣстъ охотно: но въ сухомъ мѣстѣ сія глина имѣетъ цвѣтъ бѣлой, и вкусомъ ни мало не солона: однако сіе мѣсто почитаютъ Солончакомъ, по которому и деревня проименована. Сосновка, 4 вер.

Между Усою и Волгою простирается отъ Аскула преизрядная пахатная земля съ плоскими холмами. На всѣхъ пашняхъ въ сей странѣ росла полевая горчица (a), и во весь Май мѣсяцъ цвѣтущая негодная трава *бунія позточная* (b). Вездѣ находится мѣлкой дубнякъ, при которомъ цвѣло много травы свербибуса (c). Тамошніе сельскіе жители ѣдятъ сырые, вкусомъ пріятные и чесотку прогоняющіе молодые стебельки оной травы. Валовка, 8 вер.

Деревня Валовка проименована по находящемуся за двѣ версты на дорогѣ къ Жигулихѣ позади яблоннаго буерака обширному и, какъ то сказываютъ, Татарскому шанцу, состоящему изъ трехъ валовъ со рвами, и имѣющему нѣсколько верстъ въ окружности. Въ семъ шанцѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ строенія; однако во время паханія попадаются иногда Татарскіе кирпичи, и то можетъ быть отъ находящихся въ землѣ могилъ

(a) Eryſimum Barbarea. (b) Bunias orientalis.
(c) Primula veris.

Старая Рѣзань, 8 вер.

Слѣдующая деревня Старая Рѣзань находится отъ Усы и Волги въ равномъ разстояніи. Здѣшнія поля усѣяны были травою, заечей макъ называемою (a), а луга при слѣдующихъ мокрыхъ перелѣскахъ наполнены бѣлою чемерицою (b). Большая деревня Переволока стоитъ на высокомъ утесистомъ каменномъ берегѣ Волги, и при томъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ отъ оной рѣки до Усы считается меньше версты, и чрезъ сіе разстояніе прежде перетаскивали лодки, для сокращенія пути: почему оное мѣсто и проименовано. Текущая большою излучиною, и отъ известковыхъ горъ чрезъ то удалившаяся рѣка опять уже начала выше Переволочной продолжать свое теченіе подлѣ помянутыхъ высокой и отчасти каменной ея берегъ составляющихъ горъ: а особливо отъ сей деревни внизъ простирается берегъ больше 30 верстъ столь утесистой, что во всемъ подобенъ нѣсколько прерывной каменной стѣнѣ. При Переволокѣ видны въ известковой опокѣ слой, состоящіе изъ мѣлкихъ витыхъ улитокъ, которыя величиною не больше маковыхъ сѣмянъ. Тамъ же есть отпечатки окаменѣлыхъ вещей, которыя во всемъ хребтѣ сихъ известковыхъ горъ очень рѣдко попадаются. Такъ же мѣстами видны въ известковой опокѣ большіе и малые кремни, въ числѣ коихъ находится половина прозрачныхъ агатовъ.

Переволока, 8 вер.

Какъ

(a) Adonis verna. (b) Veratrum.

Какъ здѣсь, такъ еще и ниже есть такія мѣста, въ коихъ известковый камень превратился въ мергель, которой высокая вода по малу вымываетъ, и чрезъ то дѣлаются въ берегу норы и пещеры разнаго вида.

Почти на половинѣ дороги къ Печерской слободѣ, да и на поляхъ сего жилища видны между буераками слѣды старинныхъ окоповъ Отъ сей превеликой и широкимъ буеракомъ раздѣленной слободы начинаются норы и пещеры въ берегу Волги становятся чаще и достопамятнѣе, такъ что по онымъ и сіе мѣсто проименовано. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ сего года ѣхавши по Волгѣ имѣлъ я случай осмотрѣть весь берегъ отъ сего мѣста даже до Костычей. Хотя при Печерской и находятся умѣренныя пещеры и норы въ берегу; однако съ находящимися при Костычахъ частыми и различными пещерами сравнить не можно. Протчее же разстояніе то покрыто землею и обросло кустарникомъ, то состоитъ изъ голаго утесистаго каменнаго берега; и сія перемѣна, кажется, произошла отъ выдавшихся угловъ известковаго хребта, около которыхъ течетъ рѣка излучиною, и больше обмыла каменной берегъ. Но уже и при Печерской есть въ сей опокѣ жилы черной гагатовой матеріи. Дорога къ Костычамъ простирается по безлѣснымъ уваламъ, на которыхъ Печерскіе крестьяна имѣютъ свои пашни. Во время сей весенней моей ѣзды видѣлъ я здѣсь, что мужики сѣяли Печерская слобод, 9 вер.

уже яровой хлѣбъ. Иностранный человѣкъ, увидя здѣшнее хлѣбопашество, конечно придетъ въ удивленіе, а именно: на невспаханной землѣ, которая здѣсь и безъ удобренія довольно плодородна, сѣютъ крестьяна овесъ, просо и рожь, будто бы на съѣденіе птицамъ; по томъ взявъ соху, начинаютъ пахать, а за сохою идетъ другая лошадь съ бороною безъ погонялыщика, и вся работа въ томъ состоитъ. Такимъ образомъ обработываетъ пашню одинъ человѣкъ съ двумя лошадьми столь же хорошо, какъ будто бы многіе по новому изобрѣтенію пашню напередъ унавозивъ, пашутъ, по томъ сѣютъ и заборанивають. Однако нѣсколько больше прилагаютъ они старанія о пшеницѣ и ячменѣ, по тому что по праздникамъ употребляютъ себѣ въ пищу, или наипаче для того, что можетъ быть сей хлѣбъ не очень хорошо родится. Гдѣ пашни находятся далеко отъ деревни, то крестьяна запасаются потребною пищею, и остаются на полѣ до тѣхъ поръ, пока окончаютъ работу, или приходятъ домой въ воскресеніе.

Костычи, 20 вер.

На половинѣ дороги къ Костычамъ находится на низкомъ мѣстѣ небольшая деревянная часовня съ колодеземъ, и крестьяна почитаютъ сію воду за цѣлительную. На увалахъ, къ Костычамъ возвышающихся, видны сурковыя норы; такъ же водятся тамъ емуранки (a), которыя

(a) Mus talpinus.

торыя роются подъ дерномъ, и ищутъ себѣ травныхъ кореньевъ для пищи (*).

За двѣ версты отъ большой слободы Костычей предъ въѣздомъ на гору, на которой стоитъ оная слобода, ѣздятъ по мосту чрезъ глубокой между горами издалека простирающейся буеракъ, на днѣ котораго течетъ ручей въ Волгу. Онъ называется *Пустильной Арагъ*, а небольшой лѣсъ, въ которомъ онъ начинается, *Пустильной лѣсъ*. Въ сей пространной и безлѣсной странѣ пользуются только онымъ лѣсомъ. Въ протчемъ награждается сей недостатокъ всякимъ приноснымъ лѣсомъ, которой Волга весною во время высокой воды несетъ изъ верьхнихъ странъ. Здѣшніе жители ловятъ такой лѣсъ, привязываютъ къ берегу, и въ удобное время возятъ домой. Отъ Пустильнаго лѣсу до самой деревни видны на высокомъ берегу подлѣ дороги голыя мѣста сѣрой селитряной земли, которую скотъ ѣстъ охотно; да и вся страна около Костычей изобильна селитряною землею.

Сія слобода, прежде сего къ монастырскимъ деревнямъ принадлежавшая, состоитъ изъ 300 домовъ построенныхъ улицою, которая въ длину почти до трехъ верстъ простирается. Два глубокіе буерака раздѣлили сію слободу на три неравныя части. Верьхній или при восточномъ концѣ деревни находящійся называется *банной*

пэпозъ,

(*) Описаніе сего звѣрка находится въ сочиненіяхъ Императорской Академіи Наукъ.

пзпозъ, а другой почти въ срединѣ слободы проходящій именуется *монастырской*. При семъ буеракѣ по среди слободы находятся на высокой части берега остатки старой крѣпости, состоявшей изъ толстой каменной стѣны, основаніе которой еще и нынѣ видно. Она построена была полукружіемъ до пяти сотъ шаговъ, и простиралась отъ заключающагося между помянутымъ буеракомъ и Волгою угла до крутаго ея берега. Внутри сей разоренной крѣпости находится нынѣ нѣсколько крестьянскихъ хижинъ, и слободская деревянная церковь.

Каменный берегъ Волги, для осмотру котораго поѣхалъ я нарочно 5 числа въ лодкѣ назадъ къ вышепомянутому Пустильному аврагу, конечно достоинъ того, чтобы описать его нѣсколько пространнѣе. При западномъ концѣ деревни становится онъ ниже; и кажется, что известковые слои опускаются подъ глиняные увалы. Напротивъ того весь каменный берегъ, на которомъ стоитъ слобода, очень крутъ, и въ иныхъ мѣстахъ до осьми саженъ вышиною, считая отъ поверьхности воды, или отъ осыпавшейся земли подъ каменною стѣною; но при возточномъ концѣ слободы онъ уже ниже около сажени. Сія до шести верстъ простирающаяся каменная стѣна состоитъ изъ свѣтложелтаго, толстыми слоями лежащаго, и во многихъ мѣстахъ, а особливо при поверьхности въ мергель превратившагося и толстымъ селитрянымъ

черепомъ

черепомъ покрытаго известковаго камня, въ которомъ видны мѣстами отпечатки морскихъ черепокожныхъ животныхъ, и разкрошенныхъ корралловъ. На полторы сажени ниже той черты, которая произошла на стѣнѣ отъ бываемой превысокой воды въ Волгѣ, торчатъ между слоями толстыя плиты сѣраго орлеца; ибо онъ крѣпче известковаго камня, и по тому вода размывать его не можетъ. Напротивъ того въ известковой опокѣ вымыло водою не токмо много дыръ и норъ; но и довольно большихъ гротамъ подобныхъ пещеръ со сводами, которыя иногда пріятными своими ходами простираются въ берегъ на нѣсколько саженъ. Всѣ сіи зрѣнію пріятныя пещеры конечно произошли отъ того, что высокою и быстротекущею водою вымыло тѣ мѣста, въ коихъ находился рухлой мергель. Ниже слободы есть много такихъ пещеръ; а еще больше находится оныхъ выше *баннаго пзиоза*, и стѣны въ нихъ толсто покрыты селитрою. Но въ верьхъ по рѣкѣ берегъ имѣетъ видъ еще изряднѣе, и вездѣ представляются зрѣнію пріятныя и удивительныя развалины. Здѣсь не много большихъ пещеръ; но ямъ и норъ великое находится множество, въ коихъ водятся дикіе голуби, вороны и мѣлкія хищныя птицы, да и зимою не всѣ отсюда улетаютъ. Здѣсь же нашелъ я и варакушъ (а), коихъ нигдѣ боль-

Ю ше

(а) Motacilla Leucomela. Описаніе сей птички находится въ сочиненіяхъ Императорской Академіи Наукъ.

ше не видно, какъ только въ сихъ каменныхъ берегахъ Волги; ибо они обыкновенно вьютъ гнезда въ береговыхъ щеляхъ.

Не доѣзжая до вышепомянутаго Пустильнаго буерака, видна въ берегѣ преизрядная изо всѣхъ пещера, подобная большимъ и обвалившимся торжественнымъ вратамъ, съ двумя побочными воротами; и какъ берегъ надъ оною обвалился, то живо представляется настоящая развалина. Здѣшніе мужики, и ходящіе на судахъ называютъ большою пещерою. Въ семъ мѣстѣ рѣка очень глубока, и теченіе воды при сильномъ возточномъ вѣтрѣ было чрезвычайно быстро.

Широкій Пустулный буеракъ, въ которомъ мы пристали, простирается отъ рѣки больше полуверсты, и чѣмъ далѣ отъ берега, тѣмъ меньше онъ становится. Нижную часть онаго высокая вода понимаетъ. Лѣвый или возточный берегъ его высокъ и крутъ, а весь состоитъ изъ свѣтложелтаго песошнаго мергеля, или разрушеннаго известковаго камня, который въ крѣпкой водѣ ни мало не шипитъ; а поверьхъ онаго лежатъ смѣшанные каменные слои. На днѣ сего буерака течетъ по свѣтлосѣрому илу ручей, которой лѣтомъ пересыхаетъ; и въ ономъ илѣ находится множество большихъ грифитовъ и белемнитовъ.

Нарочно я ничего еще не говорилъ о томъ примѣчанія достойномъ гагатѣ или каменной смолѣ,

лѣ, которою известковая опока всего вышеописаннаго берега богата, и почти вездѣ до нѣкоторой высоты наполнена. Изъ смѣшенія сей матеріи съ известковымъ камнемъ и мергелемъ довольно явствуетъ, что она будучи еще жидкая вобралась въ камень, и разсыпалась. Извѣстковый камень и мергель по большой части смѣшанъ съ крупинками оной матеріи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находятся твердые кубично разколовшіеся камни, между коими щели всѣ наполнены черною блестящею смолою. Въ известковой опокѣ нашелъ я куски мадрепоровъ, въ которые налилась гагатовая матерія: а далѣе въ глубину находятся мѣстами большія глыбы чистаго гагата, вѣсомъ отъ 20 до 50 фунтовъ, и окружены наполненнымъ сею матеріею мергелемъ. Такія большія глыбы примѣтилъ я особливо въ Пустильномъ буеракѣ; но сказываютъ, что при Костычахъ во время низкой воды видны въ нижней части берега такія глыбы, которыя очень легко можно вырывать лопатками и кирками; ибо сія матерія, не смотря на ея блескъ и видъ, во всемъ подобной черному гласфлюсу, чрезмѣрно легка и хрупка, такъ что большіе куски можно ломать руками. На свѣчѣ топится и плыветъ сей гагатъ почти столь же легко, какъ черной сургучъ и съ такимъ же пріятнымъ запахомъ; но медлительно загарается, и скоро гаснетъ. По примѣсѣ матеріи для мягкости дѣлается онъ изряднымъ

черным сургучом. Послѣ въ Сизрани я провѣдалъ, что тамошній купецъ тоже самое помышлялъ, и выходилъ себѣ позволеніе дѣлать черной сургучъ изъ гагата. Въ Самарѣ заподлинно мнѣ сказывали, что какъ сей, такъ и подобной при Тетюшахъ находящійся гагатъ прежде брали на сѣрные заводы въ Сѣрной городокъ, и сидѣли изъ него каменное масло для употребленія при артиллеріи. Нынѣ лежитъ сія матерія безъ всякой пользы; и только кузнецы употребляютъ подъ именемъ чернаго камня вмѣсто смолы для вороненья желѣзныхъ вещей.

Какъ въ вышепомянутомъ Пустильномъ аврагѣ, такъ и на самомъ берегу Волги нашелъ я между многими простыми травами три примѣчанія достойныя растѣнія, изъ коихъ первое есть не всѣмъ еще извѣстная дикая по землѣ стелющаяся рожь (*), а два другія растѣнія могутъ быть названы по Латински Lamium multifidum и Cheiranthus Chius; однако о послѣднемъ я сомнѣваюсь (**).

Сызрань, 15 вер. По полудни поѣхалъ я въ Сызрань. Отъ Костычей увалы еще больше возвышаются въ возточную сторону, но къ помянутому городу опять становятся ниже. Волга всегда остается

въ

(*) Secale reptans. Зри въ прибавленіи § 98. Кажется, что сіе растѣніе много сходствуетъ съ приморскою колосистою ржаною травою, а меньше съ растѣніемъ Scheuchzer. Agrost. 18. Такъ же принадлежитъ сюда и растѣніе Buxbaum. Cent. 1. p. 32. tab. 50 fig. 2. хотя колосы и гораздо длиннѣе представлены.

(**) Зри въ прибавленіи §. 115.

вЪ сторонѢ, и вЪ здѢшнемЪ мѢстѢ произвела знатные острова. Горы, по которымЪ лежитЪ дорога, состоятЪ вездѢ изЪ глины сЪ известковымЪ шиферомЪ смѢшенной, а верьхній ихЪ слой изЪ сухой, песчаной и иловатой земли, на которой цвѢла одна примѢчанія достойная трава лѢсной одномѢсячникЪ (а), котораго нигдѢ вЪ лѢсахЪ не видно, а ростетЪ только во многихЪ мѢстахЪ вЪ безлѢсной степи, и которой здѢшніе мужики называютЪ *опечье рунишко*, по мягкому, бѢлому и можетЪ быть на фабрикахЪ вЪ употребленіе годному ея пуху. Сего дня видѢли мы на полѢ уже вышепомянутыхЪ красныхЪ утокЪ попарно сидящихЪ (*). Сіи пригожія утки вьютЪ гнѢзда не токмо вЪ каменныхЪ щеляхЪ, но и по высокимЪ степямЪ вЪ пустыхЪ сурковыхЪ норахЪ; да и мнѢ заподлинно сказывали, что они такЪ же, какЪ горныя утки (а), иногда и сами роютЪ носомЪ норы, и своихЪ детѡнышей, когда еще не могутЪ они летать, ухватя носомЪ обыкновенно носятЪ кЪ близнаходящейся водѢ. ЗдѢсь ищутЪ гнѢздЪ сихЪ утокЪ, и на ихЪ яица сажаютЪ дворовыхЪ утокЪ, чтобы

Ю 3

(а) Anemone ſylueſtris.

(*) Еще выше надлежало было упомянуть, что несправедливо описали недавно сію птицу подЪ именемЪ *касарки*, которое вЪ Россіи собственно придается дикимЪ гусямЪ малаго рода. ВЪ Сибири красную утку называютЪ *турпанЪ*, а нигдѢ не именуютЪ Касаркою.

(а) Tadorna.

бы для рѣдкости ихъ родъ въ дому развести: однако дѣти нигдѣ не бываютъ столь пригожи и велики, какъ ихъ дикія матки, и никогда порядочно не плодятся.

Того же еще вечера пріѣхалъ я въ Сызрань. Большая часть города находится на веселомъ гористомъ мѣстѣ въ сѣверномъ углу между рѣчками Крымсою и Сызранкою, которыя тамъ соединились. Отъ сего гористаго мѣста простирается къ Волгѣ обширная долина, которую весенняя вода по большой части понимаетъ. Малая часть города съ хорошо выстроеннымъ монастыремъ находится на южномъ берегу Сызранки, а другій незнатный монастырь стоитъ на низкомъ берегу Крымсы. Развалившаяся деревянная крѣпость съ каменною соборною церьковью и канцелярскимъ строеніемъ занимаетъ самое высокое мѣсто на берегу Сызранки, и кромѣ срубленной изъ бревенъ стѣны обнесена еще насыпнымъ валомъ съ посредственнымъ рвомъ. Въ семъ городѣ мало промысловъ, по тому и достаточныхъ жителей немного находится: однако есть хорошіе яблонные сады, и вообще въ здѣшнемъ городѣ стараются больше о разведеніи оныхъ, нежели въ иныхъ мѣстахъ Россійской имперіи. Многіе обыватели держатъ между дворовыми птицами и Китайскихъ гусей или Сухоносовъ (a), коихъ привезли сюда изъ Астрахани для расплода. Сей столь весьма отличный родъ обыкновенно

(a) Anser Cygnoides orientalis.

венно имѣетъ здѣсь смѣшеніе съ простыми дворовыми гусями, такъ что въ Сызрани почти всякой обыватель имѣетъ отродковъ отъ сего смѣшенія, которые не токмо плодятся между собою, но и съ коренными Китайскими гусями. Настоящіе отродки точно бываютъ посредственной величины, вида и цвѣта въ сравненіи съ простыми гусями и Сухоносами. Однако при большемъ смѣшеніи съ дворовыми гусями отродки завсегда бываютъ перомъ гораздо чернѣе настоящихъ Сухоносовъ. У всѣхъ такихъ гусей носъ красной съ выгибомъ, а иногда и съ небольшимъ горбкомъ при началѣ носа.

Песчаный увалъ, на которомъ стоитъ городъ, подымается въ верьхъ длиннымъ хребтомъ въ возточную сторону при рѣчкѣ Крымсѣ. На семъ увалѣ цвѣло весьма много сѣверной андрозаціи (a), полевой и каменной песчанки (b), и песошнаго Астрагала (c). Текущая излучиною Крымса подмыла оной увалъ, отъ чего и произошелъ крутый берегъ вышиною до трехъ саженъ. Больше двухъ третей онаго составляетъ мѣлкій, металлическій и съ глиною смѣшанный песокъ, на горизонтальные слои раздѣленный; и тамошніе жители употребляютъ оной для чищенія посуды. Верьхній слой состоитъ изъ крупнаго, желтаго и смѣшаннаго песку, въ которомъ находятся остатки перетлѣвшихъ морскихъ раковинъ. Подъ

нижнимъ

(a) Androſace ſeptentrionalis.

(b) Arenaria campeſtris et ſaxatilis.

(c) Aſtragalus arenarius.

нижнимЪ слоемЪ обмыла вода опоку, состоящую изЪ желтоватаго, твердаго, на большія непорядочныя глыбы раздѣленнаго, чистаго известковаго камня, который вездѣ наполненЪ черною асфалтовою или гагатовою матеріею, и разпещренЪ на подобіе мрамора; такЪ же иныя гнѣзда наполнены хрупкимЪ гагатомЪ: но сей гораздо крѣпче и тяжелѣ находящагося при КостычахЪ гагата.

Берега рѣки Сызранки состоятЪ изЪ глины, вЪ которой находится много разсѣянныхЪ графитовыхЪ череповЪ и окаменѣлостей, такЪ же множество бѣлыхЪ арсеникальныхЪ калчедановЪ, лежащихЪ большими глыбами и гнѣздами, и наполненныхЪ кварцомЪ. Хотя бы я и самЪ оныхЪ не нашелЪ; однако могЪ бы ихЪ увидѣть, по тому что тамошніе жители, почитая за руду, приносили ко мнѣ куски, и открытіе оныхЪ, такЪ какЪ великую тайну мнѣ объявляли.

По томЪ сказывали мнѣ, что при Кашпурѣ находится каменное уголье; то почелЪ я за нужное изслѣдовать оное обстоятельнѣе; чего ради и поѣхалЪ туда 8 числа Маія нарочно чрезЪ степь, вЪ томЪ намѣреніи, чтобы имѣть случай кЪ собиранію ростущихЪ тамЪ рѣдкихЪ травЪ: хотя и могЪ бы я водою гораздо скорѣе туда доѣхать, по тому что прямо чрезЪ Волгу считается отсюда до Кашпура не больше осми верстЪ.

По

По ту сторону Крымсы идетъ сперьва дорога по низкимъ мокрымъ мѣстамъ, на которыхъ цвѣла лѣкарственная медуница (a), а потомъ простирается дорога до рѣки Сызранки по высокому ровному полю, на которомъ часто стояли въ полномъ цвѣтѣ вербы, осины, вишни, тавалга, ракитникъ, и проч. На ономъ же находилось много цвѣтущихъ примѣчанія достойныхъ травъ, а именно: *маргона* особливаго рода (b), малая *сеселія* (c), горькая *полигала* (d), мошистый *молочай* (e), и двуцвѣтный *бубенчикъ* (f). Послѣдняя трава находится во всѣхъ кустарниками оброслыхъ мѣстахъ на западной сторонѣ Волги, а на возточной нигдѣ оной не видно: напротивъ того на западной сторонѣ никогда не ростетъ малый бубенчикъ (g). Здѣсь же весьма много степныхъ куликовъ (h) питающихся ящерицами, коихъ тамъ несказанное множество. Изъ насѣкомыхъ примѣчанія достойны были двѣ бабочки, *тарлея* и *орїонъ* называемыя (*); а особливо послѣдняя столь рѣдка, что я нигдѣ больше не видалъ.

За пять верстъ отъ города переѣхалъ я чрезъ Сызранку въ томъ мѣстѣ, гдѣ она очень быстро течетъ по каменистому дну; ибо нигдѣ больше не можно чрезъ оную ѣздить въ коляскѣ Сызранка, 5 вер.

Я

(a) Pulmonaria officinalis. (b) Asperula tinctoria.
(c) Seseli pumilum. (d) Polygala amara. (e) Euphorbia pilosa.
(f) Iris biflora. (g) Iris pumila. (h) Arquata.
(*) Зри описанїе въ прибавленїи §. 59 и 65.

ляскѣ по причинѣ иловатаго дна. По томъ степь пошла выше и суше, и во время нынѣшней засухи не цвѣло въ оной ни одного растѣнія, кромѣ вышепомянутаго *одномѣсячника* (a), и ростущей во всѣхъ сухихъ степяхъ травы *ковыла* (b). Находящіеся къ рѣчкѣ Кубрѣ буераки обросли ракитникомъ и имѣющею бѣлой цвѣтъ таволгою (c). Сія нарочито глубокая рѣчка течетъ отъ Сызранки за три версты между высокими берегами, и не въ дальномъ разстояніи отъ вершины своей впадаетъ въ Волгу. За неимѣніемъ моста, весьма трудно было намъ переправиться чрезъ оную рѣчку. Южный ея берегъ состоитъ изъ перемѣнныхъ слоевъ песку, дресвы и сѣрой глины, изъ которой вымыло водою тяжелые грифитовые черепы, и превеликіе белемниты толщиною въ полтора дюйма. Нѣсколько глубже находится ржавая съ калчеданомъ смѣшанная морская земля, по томъ такой же крупный песокъ, а въ самомъ низу твердый, черный желѣзноватый камень, который такъ же, какъ окаменѣлая глина, ломается и весьма тяжелъ; а естьли его разтереть, то и неперекаленыя частицы пристаютъ къ магниту. На высокихъ берегахъ рѣчки цвѣла *румяница* (d), и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показывались цвѣтошные стебельки Татарской *статики* (e), которую

Кубра, 3 вер.

(a) Anemone patens. (b) Stipa pennata. (c) Spirea crenata.
(d) Onosma simplicissima. (e) Statice Tatarica.

рую послѣ видѣлъ я ростущую только на соляныхъ мѣстахъ.

По ту сторону Кубры степь еще больше возвышается, и какъ въ то время немалая часть оныя горѣло, то мы принуждены были нѣсколько саженъ ѣхать чрезъ пожарище, отъ котораго жаръ и дымъ во время чрезмѣрнаго солнечнаго зноя почти сносить было не можно.

Проѣхавъ верстъ шесть дорога склоняется къ малой рѣчкѣ Кашпуркѣ, въ которой лежали белемниты и большiе разломанные амониты. Берега состоятъ изъ слоевъ смѣшанной бѣловатой и сѣрой глины, подъ которою видѣнъ темноцвѣтный горючiй шиферъ: такъ же во всей горѣ, на которой построенъ Кашпуръ, да и далѣе по береву Волги оный вездѣ находится.

Пригородъ Кашпуръ, или какъ то жители выговариваютъ Кашкеръ, стоитъ на горѣ Кучугурѣ подлѣ рукава Волги, при самомъ устьѣ рѣчки Кашпурки, по которой и пригородъ применованъ. Сiе есть старинное Россiйское мѣсто въ сей странѣ, и какъ то извѣстно, построено еще прежде Сызрани. На высокой части горы при полуденномъ концѣ Кашпура видно еще четыре обвалившiяся башни преждебывшей деревянной крѣпости, отъ которой для защищенiя домовъ обнесено немалое разстоянiе палисадомъ даже до рѣчки Кашпурки, гдѣ находится подзорная башня, а другая такая же стоитъ на западной части горы. Нынѣ пригородъ Кашпуръ, 7 вер.

 Кашпуръ

Кашпуръ съ тремя церквами подсуденъ Сызранской канцелярїи.

Въ самой срединѣ Кашпура находится голый, изъ бѣлаго мергеля и худаго мѣлу состоящїй и сахарной головѣ подобный курганъ, который очень далеко виденъ съ Волги. Ходящимъ на судахъ онъ извѣстенъ подъ именемъ *мѣлоцаго шолома*, а тамошнїе жители называютъ *хомутская прасна*, по славномъ у нихъ мужикѣ, имѣвшемъ свое жилище на семъ курганѣ. Около вышепомянутой горы и въ южную сторону на полверсты лежатъ старинныя въ черноземъ превратившїяся навозныя кучи, которыя по примѣсѣ мѣловыхъ частей сдѣлались превосходною селитряною землею. Всѣ оныя кучи покрыты чистою селитрою столь толсто, что можно съ верьху брать пригоршнями. Кромѣ того все высокое мѣсто около Кашпура столь селитряно, что скотина почти вездѣ лижетъ землю. По сїе время нигдѣ не находилъ я столь способнаго мѣста къ произведенїю селитры; и естьли бы сдѣлали тамъ селитряницы, то бы можно было собирать оной великое множество.

Для изслѣдованїя здѣшняго шифернаго уголья осматривалъ я берегъ ѣдучи въ низъ на лодкѣ около пяти верстъ даже до стоящаго на Волгѣ Богоявленскаго монастыря. Слой шифернаго уголья лежалъ выше прибылой воды, и какъ цвѣтомъ и сложенїемъ, такъ пламенемъ и запахомъ во время сженїя совершенно подобенъ находящемуся

въ

вЪ верьхнихЪ слояхЪ при СимбирскѢ примѢченному шиферу: но во время сушки еще больше щепляется, и тогда сЪ виду походитЪ на сосновую кору. Сіе шиферное уголье можно по нуждѢ употреблять вЪ кузницѢ; и хотя только на нѢсколько футовЪ вЪ глубину слѢдуетЪ подЪ шиферомЪ синяя глина; однако не должно сомнѢваться, чтобы еще глубже не находилось лучшаго уголья; да и надлежитЪ имѢть кЪ тому твердую надежду, естьли вЪ надлежащемЪ разстояніи отЪ рѢки похотятЪ лежащей вЪ глубинѢ слой изслѢдовать горнымЪ буравомЪ вЪ пользу жителей вЪ безлѢсныхЪ низкихЪ странахЪ Волги. Что же слои простираются во внутрь земли, то доказываютЪ признаки за версту отЪ берега вЪ глубокихЪ буеракахЪ находящіеся сЪ знатнымЪ числомЪ хорошихЪ калчедановЪ. Но сколь далеко оные слои еще ниже Богоявленскаго монастыря простираются вдоль Волги, того я не изслѢдовалЪ, по тому что надлежало еще послѢ осмотрѢть сію страну, а нынѢ другой путь предпріять.

Лежащая поверьхЪ шифернаго уголья темноцвѢтная смѢшанная глина по большей части составляетЪ Кашпурскіе и слѢдующіе увалы, вЪ коихЪ несказанное множество, да и не рѢдко цѢлыя кучи находятся малыхЪ и большихЪ белемнитовЪ, да и другихЪ окаменѢлыхЪ череповЪ морскихЪ животныхЪ. ВЪ низу оной глины лежатЪ большія знѢзда ржавой глиняной опоки. ВсѢ

слои вЪ Кашпурской горѢ по малу опускаются вЪ западную сторону. ВЪ слѢдующемЪ отЪ оной увалѢ, долиною отдѢленномЪ, оные слои лежатЪ инако, и почти вЪ прямомЪ углу отЪ востока кЪ западу опустились вЪ гору. Наполненная рухлыми морскими тѢлами, а особливо различными раковинами и почти перетлѢлыми белемнитами пестрая глина простирается вЪ вышину, а между оною и шиферными углемЪ лежитЪ на сажень толщиною слой твердаго свѢтлосѢраго известковаго камня, вЪ коемЪ находятся троякіе аммониты сЪ позлащенными черепами различной величины, такЪ же разсѢянные белемниты, и со всемЪ отмѢнные плоскіе навтулиты (*).

Наступившая ночь возпрепятствовала больше осматривать, и такЪ я поспѢшалЪ, чтобы вЪ прохладную ночь доѢхать до Сызрани. На возвратномЪ пути нашли мы весьма удобной переѢздЪ чрезЪ рѢчку Кубру. По наступленіи ночи кричали по степи разсѢявшіеся Корастели (a), коихЪ тамЪ *дергунами* называютЪ. ВЪ сей степи до рѢки МедвѢдицы простирающейся ловятЪ зимою примѢчанія достойныхЪ и вЪ ЕвропѢ неизвѢстныхЪ степныхЪ звѢрковЪ, которые вЪ Малоросіи и ПольшѢ *перегузня* или *перепязна*, а вЪ мѢховомЪ торгу *перепощикЪ* называются. Сей звѢрокЪ видомЪ и обычаями точно сходствуетЪ сЪ суркомЪ, но шерсть имѢетЪ пеструю и по

тому

(*) Зри вЪ прибавленіи §. 84. (a) Rallus Crex.

тому отмѣнной изрядной видъ; чего ради можно его называть тигросуркомъ. Я могъ достать только шкурки сего звѣрка, по чему и сообщу описаніе подъ именемъ Сарматской ластовицы (*).

Я было хотѣлъ еще девятаго числа Маія выѣхать изъ Сызрани; но какъ въ оный день былъ праздникъ Николая чудотворца, то онаго вечера не можно было сыскать подводъ, и такъ я отложилъ свой отъѣздъ до другаго дня въ той надеждѣ, чтобы отправиться по утру, однако пробылъ до вечера, по тому что въ полдень жаръ былъ несносной, при томъ же ходили мрачные облака, и уповали быть дождю; ибо сельскіе жители по безпрерывно продолжающейся засухѣ столь чрезмѣрно онаго желали, что неоднократно произходило молебствіе съ крестнымъ хожденіемъ на поле. Однако погода не перемѣнилась, и столь было жарко, что ртуть въ ѳермометрахъ, какъ 9 числа, такъ въ слѣдующіе дни и за половину Маія, въ прохладномъ отъ зною мѣстѣ опускалась до 105 и 100 градуса, а 9 и 12 числа до 93; напротивъ того на солнцѣ до 85 градуса, такъ что въ томъ мѣстѣ, гдѣ умножалось преломленіе солнечныхъ лучей, едва можно было простоять минуту. Все посохло на поляхъ, и черная земля въ степи разсѣлась мѣстами на аршинъ глубиною, и около двухъ дюймовъ шириною.

Маія

(*) Зри въ прибавленіи §. 2.

Маїя 10 числа въ вечеру въ шестомъ часу отправился я изъ Сызрани, по тому что днемъ кромѣ солнечнаго зноя бываетъ великое безпокойствїе отъ безчисленнаго множества слѣпней (a) и оленьихъ оводовъ (b), которые всякой скотъ чрезмѣрно мучатъ. Высокая гора отъ города при рѣкѣ видимая, и крутой травами и кустарниками оброслой берегъ составляющая, казалась мнѣ достойною изслѣдованїя, по чему я и прїехалъ уже поздо въ Костычи. Высокїй утесистый берегъ состоитъ изъ сѣрой глины, наполненной белемнитами и другими морскими тѣлами, а въ верьху лежатъ въ глинѣ тонкїе известковые слои. На глинѣ росло много Португальской вайды (c), которая столь же пригодна къ употребленїю въ краску, какъ и настоящая вайда. Между разными кустарниками росли и цвѣли пїоны (d), душистый бѣлый дикшамъ (e), гороховый лаѳиръ (f) и примѣченный около Самары астрагалъ (g), такъ же усколистное гороховое дерево (h), кентаврїя съ запахомъ бобровой струи (i), кардункулъ (k), льняной тефїй (l) и луговой шалфей (m), котораго въ возточной сторонѣ отъ Волги больше не видно; на

(a) Tabanus bouinus. (b) Tabanus tropicus.
(c) Isatis lusitanica. (d) Pœonia. (e) Dictamus albus.
(f) Lathyrus pisiformis. (g) Astragalus.
(h) Orobus angustifolius. (i) Centaurea moscata.
(k) Carduncullus, въ прибавленїи §. 123.
(l) Thesium linophyllum. (m) Saluia pratensis.

напротивъ того здѣсь очень много ростетъ съ лѣснымъ шалфеемъ. На сихъ травахъ, а особливо около сочныхъ цвѣтковъ помянутой Кентавріи собралось къ вечеру множество насѣкомыхъ, изъ коихъ примѣчанія достойны были: двукрапинный водяный паукъ (a) и бабочка Фрина (b). На занимающемъ большія мѣста дикомъ укропѣ (c) находилось много мѣленькихъ червячковъ, которые превращаются въ бабочки, по Латински Sphynx Ephialtes называемыя.

Бывшая вчера буря въ Костычахъ почти со всѣхъ домовъ кровли сорвала. Для осматриванія страны пробылъ я тамъ до 11 числа, въ которой день отправясь послѣ обѣда, не могъ отъѣхать далѣе Переволоки; а причиною тому было приключившееся несчастіе моему служителю, по тому что выстрѣломъ заряженнаго на гусей ружья раздробило ему лядвею. Человѣколюбіе того требовало, чтобы сему смертельно раненому подать помощь, и отвезти его въ удобное мѣсто: и такъ 12 числа отвезли его въ находящейся по близости городъ Ставрополь; ибо туда краткій водяный путь по текущей за версту рѣкѣ Усѣ былъ весьма способенъ. Но опять не можно было прежде полудня отправиться въ дальной путь; по чему и пріѣхалъ я въ Усолье онаго дня въ вечеру.

Костычи 15 вер.

Переволока, 28 вер.

Θ Отъ

(a) Attelabus bimaculatus, въ прибавленіи §. 45.
(b) Papilio Phryne, въ прибавленіи §. 60. (c) Peucedanum.

Отъ Переволоки продолжалась ѣзда въ низъ по уваламъ, и чрезъ рѣку Усу, у которой берега обросли молодымъ дубнякомъ, и чрезъ которую переправились мы за двѣ версты отъ Переволоки. Въ ономъ лѣсу летало ночныхъ бабочекъ почти столь же много, какъ комаровъ, а при рѣкѣ летали стрекозы особливаго рода (*). Въ сей странѣ находятся на Усѣ три мельницы въ маломъ разстояніи, и при средней изъ оныхъ

Камаровка, 3 вер.

переправясь на лодкѣ, проѣхали деревню Комаровку, построенную на ровномъ кустарниками оброслокъ съ озерками песчаномъ полѣ при рѣкѣ, и по тому она пріятной видъ имѣетъ. Оттуда идетъ дорога по умѣренному и дубнякомъ обрословому увалу, на которомъ росли всѣ травы, а особливо винцетоксикъ (a) и двуцвѣтная фьялка (b). Позади лѣса начинается простирающаяся до Усолья степь, которая въ нынѣшнемъ году по большой части была вспахана и засѣяна. Подъ вечеръ летали около дикихъ вишенъ Майскіе жуки особливаго рода (c), которые при Самарѣ со всемъ отмѣнной видъ имѣютъ.

Усолье, 12 вер.

Пространная слобода Усолье построена на увалѣ, вдоль котораго небольшая солоноватую воду имѣющая рѣчка Усолка течетъ съ южно-западной стороны въ Волгу, и еще выше оной слободы принимаетъ въ себя другую съ западной

(*) Зри въ прибавленіи §. 56.

(a) Vincetoxicum. (b) Iris biflora.

(c) Scarabeus vertumnus, въ прибавленіи §. 28.

ной стороны текущую и прѣсную воду имѣющую рѣчку Елшанку. Высокая вода, обширное низкое мѣсто понимающая, входитъ и въ Усолку; чего ради вмѣсто моста сдѣлана изъ фашинника плотина для перѣзда. По ту сторону рѣчки начинается высокій лѣсомъ оброслый горный хребетъ, который вышеписаннымъ образомъ простирается вдоль Волги, и только за восемь верстъ отсюда прерывается при устьѣ впадающей въ Волгу рѣки Усы. Помянутый хребетъ подходитъ здѣсь ближе къ Волгѣ, и при устьѣ Усолки кончится крутою каменною горою, на вершинѣ которыя торчатъ голые болшіе камни, а въ западной сторонѣ превысокимъ такъ же каменнымъ бугромъ, съ котораго виденъ весь горный гребень, простирающійся къ степи и къ Усѣ, и который для бывшаго на немъ въ прежнія военныя времена караула прозименованъ *Караульной бугоръ*: а находящуюся въ восточной сторонѣ гору называютъ *Сокольа гора*, по тому что иногда соколы вьютъ на ней гнѣзда. Между помянутымъ бугромъ и сею горою лежитъ низкій и лѣсомъ оброслый горный хребетъ.

Въ низу Сокольей горы находится самой большой изъ тѣхъ соленыхъ ключей, по которымъ Усольская страна примѣчанія достойна, и рѣчка Усолка прозименована. Прежде была тамъ построена соловарня, а не подалеку отъ ключа стояла подъ горою церковь слободы Усолья, находившейся на низкомъ рѣчномъ берегѣ подлѣ

высокой горы. Но какъ наводненія завсегда далѣе простирались, и гораздо больше подмывали подошву оной горы; то принуждены были перенести слободу на нынѣшнее мѣсто. Каменное основаніе церкви еще и нынѣ видно при скатѣ горы, до котораго наводненіе простирается. По причинѣ высокой воды принуждены мы были и нынѣ перелѣзать чрезъ превеликіе камни немалое разстояніе. Но напередъ видны въ низу горы двѣ пещеры, изъ коихъ одна малая, кажется, произошла отъ вымыванія земли водою, а въ другой большой ломали камень. То самое мѣсто, въ которомъ большій соленый ключь находится, нынѣ было высоко покрыто водою. Но видны еще сваи около колодезя, изъ котораго черпали прежде соленую воду, и проводили по жолобамъ въ близь находившуюся соловарню. По опредѣленію сосѣдственной канцеляріи не въ давныя времена помянутая соловарня уничтожена и ключь былъ загаченъ: но послѣ опять началъ бить многими малыми жилами между камнями, и на днѣ садится бѣловатая матерія съ запахомъ горючей сѣры. Вода изъ сего ключа текущая содержитъ въ себѣ нѣсколько черной ѣдкой Египетской соли, сильно пахнетъ горючею сѣрою, и по извѣстной химической мѣрѣ вѣсомъ до шести лотовъ. Въ Сокольей горѣ, при подошвѣ которой бьетъ оный ключь, виденъ только твердый сѣрожелтый известковый камень. Лѣсъ на ней по большой части состоитъ изъ молодыхъ

сосенъ.

сосенъ. Хотя я всходилъ на самую вершину, однако не видалъ другихъ цвѣтущихъ растѣнiй, кромѣ *Христофоровой травы* (a), *сокольей травы* (b), *Кентавріи* съ запахомъ бобровой струи (c) грушовки (d); а по каменистому берегу росли по большой части тѣ же травы, которыя на низкихъ берегахъ и островахъ рѣкъ Оки и Волги обыкновенно находятся.

Выше слободы течетъ Усолка подлѣ помянутаго Караульнаго Бугра по солоноватому болоту, котораго тину скотъ ѣстъ охотно. Изъ онаго бугра бьютъ малые, не важные и соленую воду имѣющіе ключи. Напротивъ того около двухъ сотъ саженъ выше соединенiя Елшанки съ Усолкою находятся два знатные соленые ключа на срединѣ послѣдней рѣчки, гдѣ она сдѣлалась уже ширѣ и тиноватѣе. У нижняго изъ сихъ ключей есть деревянной обрубъ и остатки водолейны; но при другомъ за нѣсколько саженъ выше на рѣчкѣ бьющемъ ключѣ все уже развалилось. Вода въ сихъ ключахъ не столь солона, какъ въ нижнемъ большомъ ключѣ, но больше содержитъ въ себѣ горючей сѣры, и на днѣ текущаго ручья садится много известковой сѣрной матерiи; отъ оной же воды изходитъ столь же противный запахъ, какой отъ протухлыхъ яицъ бываетъ.

(a) Actaea ſpicata.
(b) Hieratium praemorſum.
(c) Centaurea moſchata.
(d) Pyrola ſecunda.

Выше сихъ ключей показываются калчаданы въ берегу Усолки и въ иловатой подошвѣ горы: тамъ же видны многїе малые соленые ключи по дерну текущїе и оставляющїе на днѣ бѣлую известковую съ горючею сѣрою смѣшанную матерїю, которую тамошнїе мужики *лягсо* называютъ. Здѣшняя земля содержитъ въ себѣ и купоросныя части, а нѣкоторые малые ключи имѣютъ воду купороснаго вкуса, и въ Усолкѣ ложится на днѣ нѣсколько вохры. Гдѣ рѣчка не коснулась еще подошвы горы, тамъ и не видно сихъ ключей, и вода въ ней прѣсная до самой вершины. Да и всѣ выходящїе изъ другаго берега ключи чисты и ни мало не солоны; и только на сей сторонѣ ростетъ много девясилу: напротивъ того на соленомъ болотѣ нѣтъ ничего, кромѣ тростника и ситника. На возточной и сѣверовозточной сторонѣ Усольской горы находятся еще два большїе хорошую прѣсную воду имѣющїе ключа; и такъ соленая вода выходитъ изъ однихъ только известковыхъ напротивъ лежащихъ горъ.

Я вознамѣрился 14 числа осмотрѣть гористую и травами изобильную страну, между Усолкою и устьемъ рѣчки Усы: для того поѣхалъ сперьва къ деревнѣ Березовкѣ, стоящей недалеко отъ Усы. Дорога проложена туда по горнымъ уваламъ чрезъ густой мѣлкой лѣсъ, въ которомъ находятся всякаго рода кусты и деревья, такъ же илемъ, терновникъ, шиповникъ, листвица и моло-

молодой дубнякъ; при томъ же есть и полыя мѣста, на коихъ между многими другими травами цвѣли румяница (a), узколистное гороховое дерево (b), багряная скорцонера (c), луговой шалфей (d) и вѣтреница (e). Къ рѣкѣ Усы простираются лѣсомъ оброслые холмы, имѣющїе способное положенїе къ заведенїю виноградныхъ садовъ. Деревня Березовка находится между оными холмами и устьемъ Усы, и по ту сторону сей рѣки видны превысокїя Жигулевскїя горы, *Курганъ* и *молодецкой Курганъ* называемыя. Березовка 8 вер.

Отъ Березовки поѣхалъ я въ западную сторону чрезъ оброслой лѣсомъ увалъ *Рыга* называемой къ той горѣ, которая стоитъ при вышепомянутой Сокольей горѣ, и для находящагося на ней шанца достойна посѣщенїя. Здѣсь росли преизрядныя травы почти съ человѣка вышиною и столь часто, что съ трудомъ пройти было можно. Хотя въ сей странѣ весьма обыкновенныя, однако особливаго примѣчанїя достойны были слѣдующїя травы: Гладышъ (f) и Шнярда (g), которую здѣшнїе мужики Скердою называютъ; такъ же весьма высоко растущая дикая рѣтька (h); но сїя почти со всемъ не имѣетъ рѣдечнаго вкуса на голыхъ пашняхъ. Сельскїе жители ѣдятъ молодыя сихъ ростѣнїй бы- Кабацкая гора, 6 вер.

(a) Onosma simplex.
(b) Orobus angustifolius.
(c) Scorzonera purpurea.
(d) Salvia pratensis.
(e) Anemone sylvestris.
(f) Laserpitium trilobum.
(g) Crepis Sibirica.
(h) Bunias orientalis.

былинки сырыя такЪ, какЪ дягиль, а особливо былинки гладыша вкусомЪ весьма пріятны.

Между уваломЪ Рыгою и Кабацкою горою, на которой сдѣланЪ былЪ шанецЪ, простирается кЪ ВолгѢ глубокая долина, или лучше сказать, широкій буеракЪ. Вдоль по оной видны еще ямы овиновЪ, которые по старому положенію Усолья до сихЪ мѣстЪ простирались. Помянутая долина по стоявшему тамЪ прежде сего кабаку называется КабацкимЪ аврагомЪ, а гора Кабацкою горою, которая для нѣкотораго новаго случая и Армянскою прономенована. Вся страна заросла частымЪ мѣлкимЪ лѣсомЪ, вЪ которомЪ много находится медвѣдей, коихЪ слѣды и мы находили. ВЪ кустарникѢ заглохли мѣстами хорошіе ключи. На мокрыхЪ мѣстахЪ росло чрезвычайно много травы *веселые глазки* называемой (a); не меньше же около оной находилось и бабочекЪ особливаго рода. Еще другое между прочими примѣчанія достойное и здѣсь обыкновенное насѣкомое была бабочка Сапфа (*).

ТакЪ называемая Армянская гора очень высока, и отЪ запада вздымается по малу горнымЪ мысомЪ, на которой сЪ восточной и сѣверной стороны, то есть отЪ Волги и Аврага, взойти не можно по причинѢ утесистыхЪ боковЪ. На углу сего горнаго мыса укрѣпили небольшую ровнину валомЪ и рвомЪ проведеннымЪ по болотному мѣсту отЪ одной крутой до другой

(a) Viola mirabilis. (*) Зри вЪ прибавленіи §. 62.

другой стороны, но оный уже совсемъ заплылъ и заросъ травою. Сія гора, такъ же какъ всѣ сосѣдственныя, состоитъ изъ известковой опоки, и на оной между густыми кустами цвѣла трава Кокушкины Сапожки (a), такъ же красная Чемерица (b) и душистая Сыворочная трава (c).

Назадъ въ Усолье поѣхалъ я по малой лѣсомъ зарослой дорогѣ, и того же еще дня послѣ обѣда отправился въ Новодѣвичье, слѣдовательно въ верьхъ Волги. Сперьва идетъ дорога по высокому ровному полю, которое отдѣляетъ простирающіеся отъ Симбирска въ низъ Волги мѣловые увалы отъ начинающихся при Усольѣ известковыхъ горъ. При деревнѣ Мошковкѣ переѣзжаютъ чрезъ малую рѣчку Фекловку, въ высокихъ берегахъ которой, да и во всѣхъ оттуда начинающихся холмахъ, видны только песокъ и глина. По томъ больше четырехъ верстъ удаляются по малу отъ Волги, вдоль которой вздымается гребень мергельныхъ и мѣловатыхъ холмовъ, и почти безпрерывно продолжается до Новодѣвичья и далѣе. Къ западной степи разпространяется сей гребень плоскими увалами, въ коихъ вездѣ еще показывается бѣлой мергель, мѣлъ и глина.

Усолье, 3 версты.

Мошковкѣ, 5 вер.

Ночь застала насъ въ господской деревнѣ Мазѣ. На поляхъ, рѣдкимъ молодымъ дубнякомъ изпещренныхъ, былъ воздухъ въ сумеркахъ наполненъ такими насѣкомыми, которыя на многихъ

Маза, 15 вер.

(a) Cypripedium. (b) Helleborine. (c) Asperula odorata.

гихъ деревахъ листья пожрали. Маія 15 дня по утру продолжалъ я путь свой далѣе. Сперьва переѣзжаютъ чрезъ рѣчку Ахтушку, и по ту сторону оныя находится дубовый лѣсъ, въ которомъ около цвѣтовъ летало множество шмелей и пригожихъ маленькихъ бабочекъ (*). Къ Новодѣвичью видны только сухіе мѣловатые холмы, на которыхъ цвѣла Параличная трава (a), а низко ростущій Кератокарпъ покрывалъ землю сѣрымъ цвѣтомъ (b). Кромѣ сихъ почти всѣ травы отъ жаровъ посохли. Высокіе бѣлые холмы собираютъ и удвоиваютъ солнечные лучи, и чрезъ то въ иныхъ мѣстахъ безлѣсной страны причиняютъ почти несносной жаръ. Въ низу нѣкоторыхъ холмовъ конечно могъ бы виноградъ произрастать хорошо. Предъ самою слободою лежитъ дорога подлѣ буерака, который глубиною до пяти саженъ, и простирается до

Новодѣвичье, 10 вер. рѣчки Елшанки текущей въ Волгу. Въ Новодѣвичье пріѣхалъ я въ щастливой день, по тому что чрезъ часъ прибылъ туда господинъ Профессоръ Фалкъ, и господинъ докторъ Лепехинъ, съ коими еще объѣздилъ я часть сей страны.

Сія большая слобода стоитъ между голыми мѣловатыми горами на берегу Волги. При подошвѣ сѣверной возлѣ слободы лежащей горы бьютъ изъ мергельнаго мѣлу студеные ключи, коихъ вода весьма известковата, и слѣдовательно къ

(*) Зри въ прибавленіи §. 63.
(a) Chamaepithys. (b) Ceratocarpus.

къ бѣленію новинъ оченъ пригодна, да и жители по большой части къ тому употребляютъ. Сіи ключи прорыли глубокіе рвы до самой Волги.

Мы поѣхали 16 числа въ лежащую къ западу деревню Кузкино, или Кузмодемьянсково. На гористой туда степи находится небольшой кустарникъ, и ростутъ разныя лѣсныя травы, какъ то маріона (a), гладышъ (b), Турецкія пестрыя лилеи (c), и кипрейникъ (d), можетъ быть для того, что дно глинисто и наполнено скрытыми ключами, или что страна прежде сего была гораздо лѣсистѣе. При самой деревнѣ дѣйствительно произошелъ большой ручей изъ многихъ източниковъ, которые изъ мѣловатой и глинистой пещеры выходятъ на сѣрую глиняную опоку. Оброслая кустами степь продолжалась одинаково до деревни Ключищи. Вездѣ цвѣлъ Пригрипъ (e), а изъ насѣкомыхъ примѣчанія достойны были, бабочка Тарпея (f), Подалирій (g) и фалена Якобея (h). При сей же деревнѣ есть хорошіе източники, изъ коихъ одинъ выходитъ между чистымъ мѣломъ большими жилами, и прозрачную имѣетъ студеную воду. На сухомъ полѣ около деревни цвѣла трава царскій скипетръ (i), и столь же много было здѣсь душистаго Голка, какъ и въ Самар-

Кузкино, 10 вер.

Ключищи, 15 вер.

(a) Gulium rubioides. (b) Laserpitium trilobum.
(c) Lilium Martagon. (d) Epilobium agustifolium.
(e) Trollius Europaeus. (f) Papilio Tarpaia. (g) Podalirius.
(h) Phalaena Iacobeae. (i) Verbascum phoeniceum.

ской странѣ. Гдѣ степь становится лѣсистѣе, тамъ ростетъ степная полынь (a), Кентаврія съ запахомъ бобровой струи (b), воробьево сѣмя (c) и ядовитая соколья трава (d); но еще не имѣли цвѣта.

Тейдаковка, 15 вер.

Слѣдующая некрещеными Чувашами населенная деревня стоитъ при рѣчкѣ Тейдаковкѣ, по которой она и проименована. Здѣсь осмотрѣли мы общей ихъ Кереметъ, или то строеніе, гдѣ они приносятъ жертву. Кереметъ находится на пріятномъ березами оброслом, и отъ деревни отдаленномъ мѣстѣ при оной же рѣчкѣ. По другую сторону деревни есть еще малой такой же Кереметъ.

Усолье, 10 вер.

Отсюда до Усолья, куда мы ѣхали, простирались голые холмы, и тамъ на паровыхъ поляхъ было столь много дикаго укропа (e), какъ будто бы нарочно посѣянъ; ибо земля дѣйствительно селитрена и нѣсколько солоновата, а оная трава по большой части ростетъ на такой землѣ. Въ Усолье прибыли мы около полудня. Прежде сего я не взходилъ на Караульной бугоръ; и такъ сего дня всѣ вмѣстѣ на оной пошли. Особливыхъ растѣній на немъ не видно, кромѣ что на голой каменистой верьхушкѣ ростетъ много синяго Чертополоха (f), Кентавріи (g) и Сибирскихъ колокольчиковъ (h), такъ же

(a) Chryſocome villoſa. (b) Centavrea moſchata.
(c) Lithoſpermum officinale.
(d) Hieracium viroſum, зри въ прибавленіи §. 125.
(e) Peucedanum. (f) Carduus cyanoides. (g) Centavrea.
(h) Campanula ſibirica.

же ягодной мокрицы (a), торицы (b) и Иванова цвѣта (c), которыя травы ростутъ и на голыхъ холмахъ около Самары. На цвѣтахъ мошистаго и сѣмяннаго молочая (d) находились насѣкомые разныхъ родовъ (*).

Маїя 18 числа не могъ я ничего предпрїять по причинѣ продолжающейся уже нѣсколько дней моей болѣзни, и какъ товарищи не хотѣли меня оставить, то пробыли мы въ Усольѣ до слѣдующаго полудня, и я опять нѣсколько оправился. Наша ѣзда отсюда началась къ деревнѣ Львовкѣ, гдѣ я вторично дошелъ до Усы. Дорога лежитъ чрезъ лѣсъ, въ которомъ между протчими растѣнїями цвѣли травы Бубенчикъ (e) и кокушкины слезы особливаго рода (f). Къ рѣкѣ Усѣ на песчаной землѣ находятся сосны и много ростетъ Чемерицы. Въ деревнѣ Львовкѣ при верьхней мельницѣ есть мостъ чрезъ рѣку, у которой берега высоки, и состоятъ изъ песку. Вмѣсто того, чтобы ѣхать отсюда прямо въ южную сторону къ Печерской, поворотили мы къ Переволокѣ, гдѣ опять переночевали. Львовка, 10 вер.

Переволока, 10 вер.

Оттуда до Старой Резани дорога была уже мнѣ извѣстна. Но тогда поворотя мы ближе къ Волгѣ, поѣхали къ деревнѣ Брусянѣ. Дорога

Старая Резань, 8 вер.

(a) Cucubalus otites.
(b) Alyſſum colycinum. (c) Buphthalmum ſalicifolium.
(d) Euphorbia piloſa et ſegetalis.
(*) Attelabus formicarius, Meloë ſchaeferi, Lampyris ſanguinea, Attelabus polymorphus.
(e) Iris Sibirica. (f) Orchis conopsea.

рога лежитъ туда чрезъ лѣсъ, въ которомъ нынѣ цвѣлъ Татарскій кленъ, а на мокрыхъ мѣстахъ боярская спѣсь (a). Ближе къ Волгѣ начинаются высокіе, отчасти кустами оброслые, и отчасти голые холмы и трудныя узкія дороги, на которыхъ видны были норки ядовитыхъ пауковъ и цвѣла трава Руйшіева (b). На холмахъ великое находится множество сурковыхъ норъ, при которыхъ и самые сурки сидѣли, и пронзительнымъ своимъ свистомъ, будто бы въ насмѣшку проѣзжающимъ, свистали. Горы по большой части состоятъ изъ известковой, и со шпатовыми крупинками смѣшанной опоки. Деревня стоитъ между оными горами близъ Волги. Нынѣ трава Киноглосса (c) стояла въ полномъ цвѣтѣ, и около оной собралось множество насѣкомыхъ, которыя сидѣли на цвѣтахъ, какъ сонныя. По большой части были долгоносые жуки (d), и рѣдкіе коромыслы (e); такъ же примѣчанія достойныя козявки (f) сидѣли на Стародубкѣ (g), и многія растѣнія до гола объѣли.

Брусяна, 10 вер.

Позади Брусяны переѣзжаютъ чрезъ каменистой ручей, въ которомъ далѣе бьетъ ключь и течетъ въ Волгу; и по тому оной называется Брусянскою вершиною. Онъ обросъ Татарскимъ кленомъ, и на днѣ между дикими камнями лежатъ ага-

(a) Lychnis chalcedonica. (b) Ruyſchiana. (c) Cynogloſſa.
(d) Scarabeus ſticticus.
(e) Curculio crucifer, зри въ прибавленіи §. 35.
(f) Chryſomela adonidis, зри въ прибавленіи §. 29.
(g) Adonis verna.

агатовые кремни. Ночью пріѣхали мы въ населенную некрещеными Чувашами деревню Севрюкову, которая по Татарскому и Чувашскому обыкновенію проименована по перьвому ея селянину. Мужики на другой день дѣлали приготовленіе къ чрезвычайному приношенію большой жертвы для изпрошенія дождя: но для нашего пріѣзда было то отложено, и мы хотя чрезмѣрно желали быть при семъ торжествѣ; однако не хотѣли ихъ къ тому принудить, и чрезъ то сдѣлаться гонителями ихъ закона. Севрюкова, 5 вер.

Маія 21 дня ѣхали мы небольшое разстояніе въ верьхъ Волги къ большому Кургану подлѣ самой рѣки стоящему. Но любители дорогихъ рѣдкостей, въ такихъ знатныхъ Курганахъ, бываемыхъ, гораздо прежде оной разрыли, такъ что выкопанная яма уже кустами обросла. Какъ сей Курганъ служитъ предѣломъ Аскулской волости съ близлежащею господскою деревнею Ермачихою, то называется онъ Асколинское Любище. Гораздо ниже, а именно: при деревнѣ Севрюковѣ находятся еще два подобные кургана въ маломъ разстояніи одинъ отъ другаго, на реченномъ берегу при подошвѣ горы, которую Чувашане Сувертюве, или Сурковою горою называютъ. Можетъ быть, что и сіи два Кургана суть ни что иное, какъ знаки для памяти, или старинныя Татарскія кладбища.

Отъ Севрюковой ѣхали мы къ другой Чувашской деревнѣ Кирмалѣ, и по томъ къ лѣсу, въ которомъ много Татарскаго клену, да и много цвѣло

руйшіе-

руишіевой шравы. КЪ Господской деревнѣ Осиновкѣ, или кЪ Никольскому, опять начинаются высокія горы, состоящія изЪ мергеля и известковой опоки: а именно здѣсь показался паки высокій горный хребетЪ мимо Шелехмета вЪ южнозападную сторону простирающійся до Волги. На вершинахЪ его ростетЪ много малаго гороховаго дерева, да и много сурковЪ водится.

Виновка, 10 вер. Деревня Виновка, вЪ которую мы ночевать пріѣхали, стоитЪ между двумя известковыми горами близь Волги при глубокой рытвинѣ, которую высокая вода понимаетЪ. На крутомЪ скатѣ западной горы кЪ Волгѣ находились вЪ лѣсу кусты малаго гороховаго дерева вышиною сЪ человѣка: здѣсь же стояли нарочито высокія дерева Татарскаго клена и ясени; ибо перьвый обыкновенно ростетЪ большими кустами, а послѣдній вЪ РоссійскихЪ лѣсахЪ мѣлкими деревами, хотя вЪ теплыхЪ земляхЪ Европы и дѣлаютЪ изЪ оныхЪ преизрядныя алеи. ВЪ семЪ лѣсу цвѣли такЪ же травы: Ластовичной корень (a) и ГладышЪ (b); а на полыхЪ и мокрыхЪ мѣстахЪ находилось много душистой травы сЪ большими свѣтлозелеными и узкими листьями; но какЪ на ней еще цвѣта не было, то и не могу сказать, какое оно точно растѣніе, хотя и походитЪ на траву медвѣжье ухо называемую (c).

При

(a) Asclepias nigra. (b) Laserpitium trilobum.
(c) Phlomis Nissolii

При концѣ принадлежащихъ къ деревнѣ Виновкѣ пашенъ, занимающихъ долину между двумя лѣсистыми увалами, начинается густый и травами изобильный лѣсъ, до Шелехмета продолжающійся, по которому я уже нѣсколько странствовалъ ѣдучи въ Сызрань: примѣчанія достойныя травы были пестрыя Турецкія лилеи (a) и Вуплевръ (b), которыя не имѣли еще цвѣта. На полыхъ мѣстахъ въ лѣсу летало великое множество рѣдкихъ бурыхъ бабочекъ; а въ закрытыхъ отъ вѣтра мѣстахъ столь же много летало бѣлыхъ лѣсныхъ бабочекъ. Шелехметъ, 16 вер.

Наша совокупная ѣзда еще того же дня окончалась въ селѣ Рожествинѣ, въ которомъ наше товарищество слѣдующаго 23 числа Маія разрушилось, и я предпріялъ возвратной путь въ Самару, куда и г. Профессоръ Фалкъ вознамѣрился ѣхать для приключившейся ему болѣзни, и тамъ нѣсколько дней пробыть. Какъ онъ получилъ себѣ облегченіе, и могъ предпріять ѣзду назадъ въ Сызрань; то я не упустилъ случая вмѣстѣ съ нимъ осмотрѣть примѣчанія достойную сѣрную гору при Сѣрномъ городкѣ, куда мы и поѣхали 29 числа Маія чрезъ Рожествино и Подгоры, и на другой день осмотрѣвъ тамошнія достопамятности разстались.

Принадлежащія къ селу Рожествину пашни, по коимъ мы ѣхали, находились въ худомъ состояніи отъ продолжающейся засухи. На паро-

(a) Lilium Martagon. (b) Bupleurum.

выхъ поляхъ росла Донная трава и Качимъ (a), которая нынѣ цвѣсти начинала. Почти ни какая трава жителямъ южныхъ степей столь не извѣстна, какъ сія. Когда она свѣжа, то нѣкоторые называютъ шатромъ: но какъ скоро она подъ осень засохнетъ, то разпростертыми своими вѣтьвями представляетъ почти шару подобной кустъ, который будучи вѣтромъ сломленъ катится по степи, и тогда лошади у ѣдущихъ часто онаго пугаются. Для того сія трава (да и другія степныя растѣнія такое же свойство имѣющія) называется Перекатиполе, которое названіе въ разныхъ мѣстахъ различно сокращено, а именно: около Ставрополя называютъ *Качимъ*, при Самаѣ *Покатинъ*, при Кинелѣ *Катиполе*, при Яикѣ *Катунъ* или *Покатунъ* и пр.

Къ Подгорамъ ѣхали мы вдоль той лощины, по которой случилось мнѣ ѣхать зимою; но нынѣ оную вода поняла. Позади сей деревни, разстояніемъ около версты, показался островъ гипсовыхъ горъ, въ коихъ находится горючая сѣра. Онъ подобенъ высокому валу, отъ главной горы простирающемуся въ южнозападную сторону, и конецъ его состоитъ изъ голаго сухаго мергеля и гипса. Однако росли и цвѣли на немъ Колокольчики (b), Сибирская Полигала (c), Воробьево сѣмя (d), Румяница (e), стѣнная Рута (f) и Сыво-

(a) Gypsophila paniculata. (b) Campanula.
(c) Polygala Sibirica. (d) Lithospermum frutescens.
(e) Onosma simplex. (f) Ruta muraria.

Сыворочная трава березоваго цвѣта (a). На лѣсистой и превысокой части онаго находятся тѣ же самыя растѣнія, какія видны на протчихъ горахъ, а особливо красная чемерица (b). Не доѣзжая за версту до Сѣрнаго городка, течетъ подлѣ Гипсовыхъ горъ ручей, Гавриловской ключь называемый, и ключевая въ немъ вода ни мало не имѣетъ частицъ горючей сѣры. Сѣрной городокъ, 5 вер.

Сѣрной городокъ, который для сѣрной работы переведенъ сюда изъ Сергіевскаго уѣзда въ началѣ нынѣшняго столѣтія, состоитъ изъ деревяннаго канторскаго строенія, изъ двухъ заводскихъ дворовъ и около 40 мужицкихъ подлѣ горы на высокомъ берегу построенныхъ улицою домовъ, въ коихъ прежде жили работные люди. Но какъ работа въ заводахъ остановилась, то по большой части они разошлись, и теперь не находится больше 12 избъ, въ коихъ живутъ крѣпостные люди заводчика, а протчіе домы всѣ развалились. До 1720 года состоялъ сѣрный заводъ въ вѣдомствѣ находящейся въ Самарѣ воеводской канцеляріи; но въ томъ же году канцелярія артиллеріи и фортификаціи поручила надъ онымъ смотрѣніе Маіору Ивану Молостову, который и продолжалъ работу до 1757 года: но какъ оный заводъ отданъ былъ Санктпетербургскому купцу Ивану Мартову; то его сынъ Аѳанасей почти пять лѣтъ не производилъ работы, по тому и заводъ опустѣлъ. При перьвомъ за-

(a) Galium glaucum. (b) Helleborine.

веденіи онаго находилось 22 мастера и 576 человѣкѣ, по большой части изѣ Сергіевска взятыхѣ работниковѣ, коимѣ за работу платили. Каждой мѣсяцѣ работники перемѣнялись, такѣ что завсегда около 130 человѣкѣ находилось вѣ работѣ. Но при новомѣ учрежденіи безпеременно работали 120 человѣкѣ наемныхѣ и небольшое число крѣпостныхѣ людей. Обыкновенное количество чистой горючей сѣры ставили сѣ завода 1500 пудѣ ежегодно; но легко бы можно дѣлать и до двухѣ тысячь пудѣ: изѣ чего довольно явствуетѣ превосходство здѣшней сѣрной работы и разпоряженія предѣ заводами вѣ Ярославлѣ, Кадомѣ и Елатмѣ, вѣ которыхѣ мѣстахѣ едва до 500 пудѣ дѣлаютѣ изѣ калчедана чистой горючей сѣры ежегодно. Здѣсь на мѣстѣ обходился пудѣ чистой горючей сѣры отѣ 50 до 80 копѣекѣ, а за провозѣ зимнимѣ путемѣ до Москвы платили по 12 копѣекѣ сѣ пуда.

Вѣ самомѣ дѣлѣ сожалѣнія достойно, что здѣшняя преизрядная сѣрная работа очевидно приходитѣ кѣ окончанію, и желать должно, чтобы другой какой заводчикѣ возстановилѣ оную вѣ пользу государства: ибо вѣ здѣшней странѣ лѣсу довольно; да и можно бы лучшимѣ разпоряженіемѣ не токмо облегчить еще работу, но и сдѣлать прибыточнѣе.

Заводѣ состоитѣ нынѣ изѣ одной плавильны и еще одного строенія, вѣ которомѣ сѣру очищаютѣ. Плавильня стоитѣ на южномѣ кон-

цѣ

дѣ Сѣрнаго городка, и длиною она до 50 саженъ, а печей въ ней 51, которыя всѣ складены въ одинъ рядъ съ промежутками; но нѣкоторые изъ нихъ начали уже обваливаться. У каждой печи особливое устье съ узкою трубою, и на боку печи сдѣланы двѣ продушины. Напротивъ того всѣ печи соединены длиннымъ очагомъ съ прорѣзомъ въ длину, въ которомъ положены поперешные кирпичи разстояніемъ одинъ отъ другаго на вершокъ. На семъ очагѣ ставили рядомъ плавильные изъ тамошней же глины сдѣланные горшки, Булакры называемые, которые наполнены добытою работниками нечистою сѣрою или сѣрнымъ камнемъ. Крышку у горшка замазывали глиною смѣшавши съ пескомъ, и по томъ разводили огонь. Изъ глиняныхъ трубъ плавильныхъ горшковъ текла горючая сѣра въ особливые сосуды, которые были поставлены подлѣ глухой стороны печи на приступкѣ въ наполненныхъ водою корытахъ. Для очищенія горючей сѣры находится въ стоящемъ подлѣ канторскаго дома небольшомъ строеніи три печи, простымъ хлѣбнымъ печамъ подобныя, въ которыхъ горючую сѣру въ такихъ же плавильныхъ горшкахъ, коихъ до 15 во всякую печь помѣщалось, еще перетапливали, и по томъ лили въ формы стоящія по близости въ наполненныхъ водою корытахъ. Когда еще не было нынѣшнихъ печей съ продушинами и хорошими трубами, то много умирало работниковъ чахоткою

и долговременною горячкою; но послѣ того не примѣчено.

Славная гора, вѣ которой брали самородную горючую сѣру, вздымается весьма круто отѣ берега Волошки почти насупротивѣ устья рѣки Сока, и кажется, что она будетѣ вышиною около ста саженѣ. Отѣ самой высокой известковой горы, которая удалясь отѣ Волги окружаетѣ сѣрную гору сѣ западной стороны, отдѣлена сія лѣсистою и деревнями населенною долиною, Коптевѣ или угольной буеракѣ называемою. Сія долина для чрезвычайной стужи, которая и лѣтомѣ тамѣ бываетѣ, довольно извѣстна сосѣдственнымѣ жителямѣ (*). Ходящіе на судахѣ по Волгѣ рыбаки, будучи вѣ сей странѣ, обыкновенно вѣ жаркіе дни начуютѣ вѣ оной долинѣ для безопасности отѣ камаровѣ, коихѣ тамѣ никогда не находится по причинѣ студенаго воздуха. Вся сѣрная гора обросла густымѣ лѣ-

(*) Здѣсь надлежитѣ еще упомянуть о такомѣ же, но еще вѣ лучшемѣ климатѣ, а имянно: при Каспійскомѣ морѣ находящемся мѣстѣ. Хотя я ничего о томѣ не нахожу вѣ изданныхѣ описаніяхѣ онаго моря; однако Гурьевскіе козаки меня увѣряли, что естьли ѣхать отѣ Яицкаго устья вдоль морскаго берега кѣ Астрахани, то между мысомѣ Тукѣ Караганѣ или Т отѣ Караганѣ называемомѣ и Барханскою пристанью находится глубокая долина, вѣ которой посыланные на берегѣ за свѣжею водою козаки не могли далѣе итти по причинѣ несносной стужи; но принуждены были возвратиться кѣ своимѣ судамѣ. Тѣ же самые козаки мнѣ оное и разсказывали.

лѣсомъ, а подошва ея изрыта дождевыми ручьями. Взходъ на оную въ нынѣшніе жары былъ весьма труденъ по причинѣ утесистыхъ боковъ и густаго чепыжника; ибо не инако, какъ руками и ногами карапкаться должно. Удивительно, что при многолѣтной работѣ на сей горѣ не старались сдѣлать лучшей дороги для взхода, которую легко бы можно было сдѣлать кривизнами, и при томъ еще такую, по которой возили бы сѣрной камень на лошадяхъ. Но всегда оной носили работники далѣе версты на своихъ плечахъ изъ малой платы по крутой и каменистой тропинкѣ, по которой и безъ ноши идущій человѣкъ находится въ опасности, чтобы не сдѣлаться уродомъ.

Гипсовой камень, самородную горючую сѣру содержащій, до сего времени ломали на самой лѣсистой вершинѣ горы, и отъ 5 до 7 саженъ искали оной въ разныхъ глубокихъ ямахъ, *разпалы* называемыхъ. Не извѣстно, кто сперьва нашелъ сіе натуральное сокровище. Много находится такихъ ямъ, въ коихъ трудясь тщетно не находили горючей сѣры. Но можетъ быть съ начала нашли сѣрное гнѣздо близь поверьхности. Самая большая и богатая яма находится на вершинѣ горы: она длиною до 80 шириною больше 10, а глубиною еще и нынѣ больше 6 саженъ; ибо она уже отъ обвалившихся съ верьху камней засыпалась на нѣсколько саженъ, такъ что много труда будетъ стоить,

чтобы

чтобы опять оную вычистить. Сказываютъ, что сѣрной камень ломали въ ней больше десяти лѣтъ, и всегда довольно его было, да и нынѣ еще находится великое множество. Гора точно состоитъ изъ бѣловатаго твердаго известковаго камня, подъ слоемъ бѣлой глины лежащаго большими глыбами и плитами, и простирающагося во всю гору. Въ известковой опокѣ находится большими гнѣздами потъ мягкой и ноздреватой, такъ же иногда твердой албастровой, а иногда селенитной гипсовой камень, въ которомъ сидитъ отчасти свѣтлосѣрая, зеленоватая и нечистая, а отъ части подобная хрусталю горючая сѣра, и оный камень испещренъ сѣрными крупинами и комочками. Когда еще производилась работа, то находили свѣтложелтыя полупрозрачныя глыбы чистой горючей сѣры, которыя вѣсомъ были въ нѣсколько фунтовъ. Вообще добывали сей превосходной самородной сѣры до четырехъ сотъ пудъ ежегодно, и съ протчею нечистою сѣрою топили. Иногда попадались въ гипсовомъ камнѣ большія плиты селенитной слюды, которая еще и нынѣ находится въ окнахъ у живущихъ мужиковъ въ Сѣрномъ городкѣ, Подгорахъ и Рожествинѣ. Сей же слоистый селенитъ въ глубинѣ лежащій нерѣдко бываетъ наполненъ кусочками самородной горючей сѣры. При большой ямѣ видны развалившіяся хижины, изъ коихъ одна была кузница. Въ другой ямѣ, которая глубже первой и окружена

и окружена большими деревами, находится на днѣ колодезь, въ которомъ стоитъ чистая студеная, но весьма сѣрная вода, и по краямъ онаго снѣгъ и ледъ во все лѣто бываетъ.

Въ покрывающемъ всю гору густомъ лѣсу примѣчанія достойны были кусты простой и горной крушины (a) и Татарскаго клену. Изъ травъ цвѣли красная чемерица (b), Кокушкины Сапожки (c), Кентаврія съ запахомъ бобровой струи (d), Гладышъ (e), порѣзная трава (f), Лаѳиръ (g), мышей горохъ (h) и горькій Хейранѳъ (i). Около цвѣтовъ сихъ травъ собирались стадами пригожія бабочки и насѣкомыя разныхъ родовъ (*). Изъ стволиковъ порѣзной травы текла превозходная душистая камедь, которая съ пріятнѣйшимъ вкусомъ во рту разпускается, но у сего же въ степи находящагося ростѣнія оной камеди не видно.

Въ Самару возвратился я 30 числа Маія. Самара.
Въ сіе время можно было видѣть по оставшимся отъ высокой воды слѣдамъ на низкихъ луговою травою оброслыхъ островахъ, что вода въ Волгѣ сбыла уже на два аршина, и въ первыхъ

(a) Rhamnus cataricus et Alpinus. (b) Helleborine.
(c) Calceolus. (d) Centaurea moſchata.
(e) Leſerpitium trilobum. (f) Athamanta Ceruaria.
(g) Lathyrus. (h) Vicia piſiformis.
(i) Cheirantus eryſimoides
(*) Papilio megaera, Dejanira, Camilla, Sibilla, pruni, Rubi, Sphynx Caffra, Phegea Ephialtes, Cimex lineatus, Necydalis atra et flaveſcens.

числахъ Іюня еще больше убыла, такъ что 14 числа рѣка Самара находилась уже въ своихъ берегахъ. Жители въ здѣшнихъ странахъ не запомнятъ, чтобы въ которомъ году было столь малое наводненіе; изъ чего заключить должно, что въ прошедшую зиму снѣги были не велики, и весною стояла сухая погода; ибо обыкновенно Волга опадаетъ въ послѣднихъ числахъ Іюня; а въ нынѣшнемъ году разлившаяся вода не доходила до обыкновенной высоты.

На песчаныхъ островахъ рѣки начинали цвѣсти по большой части тѣ травы, какія ростутъ при Окѣ, и въ числѣ оныхъ весьма много находилось цвѣтущей полевой гвоздики (a). Какъ въ городѣ, такъ и на полѣ, а особливо на мокрыхъ мѣстахъ и въ кустарникахъ великое множество было летающихъ насѣкомыхъ, а наипаче люди и скотъ претерпѣвали мученіе отъ слѣпней, оводовъ, комаровъ и наполняющихъ воздухъ бурыхъ мухъ, *москара* (b) называемыхъ, которыя на все садятся смѣло, уязвляютъ тупымъ своимъ жаломъ или хоботкомъ, и оставляютъ кровавое маленькое пятнышко. Для защищенія лица отъ имѣющихъ свое произхожденіе изъ грязи Москаръ нѣтъ инаго способа, кромѣ широкой на подобіе шапки сдѣланной сѣтки, которую обмакиваютъ въ чистой деготь, и надѣваютъ на голову; ибо сильный запахъ дегтя можетъ

(a) Dianthus glaucus.
(b) Bibio sanguinarius. Зри въ прибавленіи § 76.

можетъ отгонять какъ оныхъ мухъ, такъ и комаровъ. хотя бы и безчисленныя стада летали. Въ сіе время всякой идущій въ поле надѣваетъ такую сѣтку; но сей способъ по причинѣ дегтя не очень пріятенъ. При томъ еще то хорошо, что хотя Москары и весьма чувствительно кусаютъ, однако послѣ то мѣсто не болитъ. На скотину садятся они между шерстью, а на птицъ между перьями, и ползаютъ какъ вши. Они бываютъ только до половины Іюня мѣсяца, а послѣ сего времени со всемъ пропадаютъ: но вмѣсто ихъ летаетъ несказанное (а особливо подъ вечеръ) множество мѣлкихъ мошекъ, *кохры* называемыхъ (a), которыя хотя не жалятъ, но безпрестанно лѣзутъ въ ротъ, носъ и въ глаза. Отъ сихъ мошекъ защищаются такими же сѣтками; но только съ тою отмѣною, что вмѣсто чистаго дегтя намазываютъ свинымъ саломъ.

Изъ Сѣрнаго городка послалъ я нѣкоторыхъ при мнѣ находящихся студентовъ, чтобы осмотрѣли превысокія горы въ сей странѣ при устьѣ рѣки Усы, и собрали находящіяся на нихъ растѣнія. Они возвратились Іюня 23 дня, и объявили слѣдующія достопамятности. На меньшой при самомъ устьѣ Усы лежащей горѣ, которую тамошніе жители по ея виду Курганомъ называютъ, находится много колокольчатаго льну (b) и кустарнаго подорожника (c), ко-

Жигульскія горы.

Б б 2

(a) Tipula solstitialis. (b) Linum campanulatum.
(c) Polygonum frutescens.

которому здѣсь быть я не чаялъ; но онъ ростетъ въ наибольшемъ совершенствѣ, какъ то его названiю прилично. Послѣ буду имѣть случай упомянуть, что возточный атрафаксъ (а) есть отродье онаго, и разнится очень мало: но можетъ быть должно оба ростѣнiя отличать отъ настоящаго Спорыша.

Деревня Жигулиха, по которой всѣ простирающiяся до Маркуаша горы проименованы, состоитъ изъ малаго числа дворовъ, и находится на берегу Волги между вышепомянутымъ Курганомъ и другою отъ рѣки вздымающеюся каменною и превысокою горою, *молодецкой курганъ* называемою. По претерпѣнiи пожара большая часть Жигулевскихъ жителей переселилась за версту отъ рѣки въ узкую долину между оными горами, и построили особливую деревню *Трубечину* или *Трубу*; ибо такъ долина называется; но въ ней нѣтъ иной воды, кромѣ колодезной, которую черпаютъ въ выкопанныхъ въ нарочитомъ разстоянiи отъ деревни колодезяхъ на долинѣ.

Молодецкой Курганъ отчасти проименованъ по тому, что молодые люди изъ деревни собираются на оной по праздникамъ для веселiя, а отчасти по тому, что много находится могилъ ходившихъ на судахъ по Волгѣ и тамъ умершихъ людей, которые либо по ихъ желанiю, или по обыкновенiю кораблеплавателей здѣсь погребены.

(a) Atrafaxis orientalis.

гребены. Съ рѣчной стороны гора утесиста, и показываетъ высокую каменную стѣну изъ сѣрой известковой опоки; и между прочимъ видѣнъ круглой каменной бугорокъ, которой крестьяна Лепешкою называютъ. Въ сей каменной сторонѣ есть ямы или пещеры между известковыми слоями, у которыхъ дно бываетъ покрыто бѣловатыми шпатовыми хрусталиками, имѣющихъ видъ кварца, а фигуру шестисторонниxъ непорядочныхъ пирамидъ. На обѣихъ горахъ собраны разныя примѣчанія достойныя насѣкомыя (*).

Нѣкоторыхъ при мнѣ находящихся людей отправилъ я съ тяжелымъ обозомъ изъ Самары чрезъ Калмыцкую степь къ Яику, а самъ вознамѣрился для собиранія травъ предпріять малую поѣздку чрезъ перьвую крѣпость Самарской линіи, то есть Красноярскъ до устья рѣки Сока, или въ верьхъ до Сергіевска, куда и поѣхалъ 11 числа Іюня. Переѣхавъ верстъ восемь по сухимъ полямъ и холмамъ, начинается изрядная высокою травою оброслая степь, которая прорѣзана лѣсистыми долинами, и до двухъ футовъ глубины имѣетъ тучной черноземъ. Почти вся страна между Кинелемъ и Сокомъ того же свойства, и надлежало бы оную населить гораздо многолюднѣе, по тому что рачительныхъ крестьянъ труды богато бы наградились. Сіи изрядныя поля наполнены полезными и цѣ-

(*) Gryllus obscurus, Papilio Phaedra, Hermione et [illegible]

лительными травами, и особливо много ростетъ *дрока* (a), а на мокрыхъ мѣстахъ находится горный щавель (b), корень котораго много сходствуетъ съ черенковымъ ревенемъ, по тому оный такъ какъ домашнее лѣкарство, даютъ дѣтямъ и скоту отъ глистъ, да и употребляется для крашенія. На оброслыхъ кустами мѣстахъ ростетъ Боярская Спѣсь (c), которая трава у здѣшнихъ крестьянъ называется *кокушкино* или *дикое мыло*, по тому что цвѣтныя головки, да и вся трава дѣлаетъ воду мыльною, и можетъ употребляться для мытья рукъ и бѣлья. Въ протчемъ цвѣли здѣсь слѣдующія простыя ростѣнія: Вероника разнаго рода (d), порѣзная трава (e), дикой укропъ (f), малорослая Сеселія (g), сывorочная трава (h), плодовитая полевая гвоздика (i), лѣсной шалфей (k), Сибирской Дракоцефалъ (l), Татарская дикая крапива (m) шишковатое медвѣжье ухо (n), Гедизаръ Онобрихисъ (o), грудная трава (p), Кентаврія чесоточная и съ запахомъ бобровой струи (q), двуцвѣтная степная полынь (r),Ивановъ цвѣтъ (s), Нѣмецкой девясилъ

(a) Genista. (b) Rumex Alpinus. (c) Lychnis Chalcedonica.
(d) Veronica paniculata, spuria et chamaedrys.
(e) Athamanta Ceruaria. (f) Peucedanum Silaus et officinale.
(g) Seseli pumilum (h) Galium verum.
(i) Dianthus prolifer et glaucus. (k) Saluia nemorosa.
(l) Dracocephalum nutans et Sibiricum. (m) Leonurus Tataricus.
(n) Phlomis tuberosa. (o) Hedysarum Onobrychis.
(p) Scabiosa ochroleuca. (q) Centaurea scabiosa et moschata.
(r) Chrysocome biflora. (s) Chrysanthemum corymbiferum.

силъ (a) и Цихорїа (b). Въ здѣшней прїятной странѣ великое множество находилось малыхъ земляныхъ зайцовъ, *Чокушки* называемыхъ (c), которые въ сумеркахъ громко кричали.

Но какъ скоро переѣхалъ я 20 верстъ, то есть половину дороги къ Красноярску; то новое нещастїе возпрепятствовало мнѣ путь продолжать. Кибитка, въ которой сидѣли взятые въ дорогу люди, опрокинулась при съѣздѣ съ горы, и при семъ случаѣ раздробило лядвею находящемуся при мнѣ стрѣлку; а козаку, которой правилъ, правую руку. По сей причинѣ принуждены были ѣхать ночью назадъ въ Самару; и какъ уже часть оной страны была осмотрѣна, то и отложилъ я туда поѣздку, и 16 числа Іюня отправился изъ Самары въ Оренбургъ.

До Алексѣевска ѣхали мы по обыкновенной дорогѣ въ верьхъ Самары. По большой части продолжалась ѣзда по высокой сухой степи, имѣющей лѣсъ и луга, на которыхъ много росло ягодной мокрицы (d) и Качима (e). За 10 верстъ отъ Самары находится на высокомъ мѣстѣ глубокое, больше полуверсты величиною, но безрыбное озеро, и еще болотина со стоячею водою.

Пригородъ Алексѣевскъ стоитъ на горѣ при Самарѣ, въ которую не много выше сего мѣста Алексѣевской пригородъ, 24 вер.

впала

(a) Inula germanica. (b) Cichoria. (c) Lepus minus.
(d) Cucubalus Otites. (e) Gypſophila paniculata.

впала съ правой стороны рѣчка Кинель. При самомъ соединеніи рѣкъ начинается Закамская линія, слѣды которой уже нарочито заросли. Алексѣевскъ отчасти населенъ Самарскими казаками, отчасти отдѣленными солдатами, и отчасти ремесленными и пахатными людьми, и уподобляется большому селу. Въ той горѣ, на которой построенъ сей пригородъ, ломаютъ мягкой бѣлой известковой камень, изъ коего жители дѣлаютъ разныя мѣлочныя вещи. Но большая часть холма лежитъ на гипсовой опокѣ, которая видна въ берегу Самары, и разкололась на Горизонтальныя плиты. Сія гипсовая опока состоитъ изъ сѣрыхъ, желтоватыхъ, бѣлыхъ и Селенитныхъ слоевъ. Бѣлаго камня гораздо больше, а напротивъ того сѣрый имѣетъ весьма тонкіе слои. Въ ямахъ находится иногда зеленый мергель. На вершинѣ горы, и при томъ въ самомъ пригородѣ есть нарочито глубокая котлу подобная яма, которая никогда не высыхаетъ, и называется *Ладанское озеро*, по тому, что на берегахъ ея слышанъ сильной нефтяной запахъ. Вода въ ней мутна, иловата, и пахнетъ тиною, однако скотина пьетъ оную охотно. Рыбы въ ней со всемъ нѣтъ. Напротивъ того въ находящихся на низкихъ мѣстахъ озеркахъ есть много не только рыбы, но и Выхухолей и Черепахъ. Въ рѣкѣ Самарѣ водится здѣсь много Волжскихъ стерледей и сазановъ; но рѣдко заходятъ сюда сомы и бѣлая рыбица. Такъ же довольно

миногъ и вьюновъ. Рыба сапа здѣсь нарочито велика, и называется *Лобачь* (a).

По ту сторону Самары находятся изрядные сѣнокосные луга, на которыхъ росло много дикаго чесноку (b), Солодковаго дерева съ мошистыми стручками и спаржи. На каменистомъ берегу Самары находится трава Серебреникъ (c), и отъ сего мѣста начали въ южныхъ странахъ показываться голубые кузнечики (d).

Отъ Алексѣевска проложена прямая дорога чрезъ степь къ Яицкому казацкому городу, по которой нѣтъ порядочныхъ постоялыхъ дворовъ, или уметовъ, а есть только хижины съ шалашами, въ коихъ можно получить сѣна и воды. Обыкновенная Оренбургская лѣтняя дорога идетъ отъ Алексѣевска по степной или лѣвой сторонѣ Самары, а зимою между Самарою и Кинелемъ по лугамъ и холмамъ къ населенной Казанскими Татарами, Казацкую должность изправляющими, Мочниской слободѣ (28 верстъ), по томъ къ Красносамарской крѣпости (17 верстъ); а отсюда чрезъ два построенные для дальности дороги умета Кечетовъ и Богатой къ Борской крѣпости (49 верстъ). По сей дорогѣ ѣхалъ я зимою въ концѣ года. Не можно представить себѣ приятнѣйшей страны: ибо во многихъ мѣстахъ находится лѣсъ сосновый, осиновый, березовый, такъ же есть изобильные травами холмы

(a) Ballerus. (b) Scorodoprasum. (c) Potentilla fragarioides.
(d) Gryllus caerulescens.

мы и сѣнокосные луга. Сїю вдоль Самары простирающуюся страну больше всѣхъ должно бы населить; по тому что тамъ довольно изрядной пахатной земли для множества деревень; такъ же нѣтъ недостатка въ лѣсахъ, и много преизрядныхъ сѣнокосныхъ луговъ. Въ сей странѣ водятся еще дикїя козы, сайги называемыя, и лоси зимою странствующїе столь далеко, по коихъ мѣстъ Самара и впадающїя въ нея рѣчки обросли кустарниками, да и до самой гористой степи. Лоси въ зимнее время по большой части питаются молодыми вѣтьвями и корою осины и тополи, и такого корма въ сей странѣ для нихъ довольно; а лѣтомъ имѣютъ они убѣжище и пищу въ пространной, ненаселенной гористой степи. Сїи гористыя страны дикимъ козамъ особливо прїятны для того, что съ голыхъ холмовъ весь снѣгъ вѣтромъ сноситъ, и они легко могутъ находить себѣ кормъ. Какъ лосей, такъ и дикихъ козъ бьютъ козаки въ здѣшнихъ мѣстахъ немалое число ежегодно, и обыкновенно ходятъ на звѣриные промыслы около Марта мѣсяца; ибо тогда солнце довольно имѣетъ силы поверьхность снѣга превращать въ черепъ, по которому скоро можно бѣгать на лыжахъ, *лызги* называемыхъ. Напротивъ того помянутые звѣри проламываются, и чрезъ то въ бѣгу имѣютъ великое препятствїе. Въ такую пору ищутъ ихъ слѣдовъ, загоняютъ въ долины, въ коихъ часто наноситъ снѣгу на нѣсколько

Страна между Алексѣевскимъ и Борскомъ.

ко

ко аршинъ вышиною, и тамъ ихъ стрѣляютъ, или охотничьи собаки, которыхъ такъ же снѣговой черепъ поднимаетъ, останавливаютъ звѣря, и охотникъ догнавъ его убиваетъ рогатиною. Особливо дикія козы на побѣгѣ такъ повреждаютъ себѣ ноги, что скоро бываютъ не въ состояніи далѣе бѣжать. Лоси обороняются отъ собакъ, и не рѣдко убиваютъ ихъ копытами, которыя у сихъ звѣрей почитаются за обыкновенное оружїе. У лося послѣ течки, то есть въ Ноябрѣ мѣсяцѣ, спадываютъ тяжелые рога, и весною выростаютъ новые. Лосиха телится почти всегда въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, и обыкновенно имѣетъ двухъ лосенковъ. Съ дикими козами почти то же случается, и только рога у нихъ весною бываютъ нѣсколько больше, однако еще мягки и негладки Кожи ихъ продаются дешево, и какъ они весьма легки, видомъ пригожи и не вбираютъ въ себя влажности, то нѣкоторые употребляютъ ихъ вмѣсто бурокъ или вилчурѣ, къ чему они были бы еще способнѣе, естьли бы не столь легко шерсть съ нихъ сходила. Лосинныя кожи продаются по рублю и дороже, а мясо почти за ничто отдаютъ.

Кромѣ оныхъ звѣрей водятся здѣсь и далѣе въ степи при Самарѣ и Кинелѣ изрядные горностаи, а въ лѣсистыхъ мѣстахъ посредственныя куницы, у которыхъ шерсть на шеѣ настоящаго жаркаго цвѣта. Охотники изъ козаковъ осенью бываютъ немалое время въ степи Страна вдоль Самары.

и ловятъ какъ лисицъ, такъ выдръ и бобровъ, но сіи попадаются только при рѣкахъ, да и то очень рѣдко. Чѣмъ далѣе въ верьхъ по Самарѣ, и по томъ въ южную сторону, тѣмъ хуже становятся лисицы, и походятъ на сѣрыхъ степныхъ лисицъ, коихъ Киргизцы *Караганъ* называютъ, и привозятъ въ Самару для мѣны на другой таваръ. Хотя бѣлокъ здѣсь и мало, однако мѣхи ихъ охотно покупаютъ для пріятной бѣлой шерсти, и торгующіе рухлядью называютъ ихъ Самарками.

Кинель рѣка.

Какъ я намѣренъ былъ осмотрѣть часть рѣки Кинеля, то поѣхалъ изъ Алексѣевска не по прежней обыкновенной дорогѣ, но поворотилъ къ Кинелю. Дорога лежитъ по уваламъ, которые отъ сей рѣки по малу возвышаются, и правую ея сторону дѣлаютъ гористою; напротивъ того лѣвая сторона составляетъ по большой части плоскую степь; и такъ сія рѣка въ положеніи мѣстъ сходствуетъ съ Самарою и Волгою. Съ начала были одни только сухіе увалы; но далѣе слѣдовали высокія мѣста съ прерывнымъ мѣлкимъ лѣсомъ и хорошими сѣнокосными лугами. Кромѣ вышепомянутыхъ при Самарѣ луговыхъ ростѣній находилось здѣсь много степнаго звѣробоя (a) и Кавалерскаго спора (b). При рѣчкахъ и на низкихъ мѣстахъ показывалась трава, по Латински Сенеціо Доріа (c) называемая, которая нынѣ еще не цвѣла; но сей травы

(a) Blattaria. (b) Delphinium elatum. (c) Senecio Doria.

травы много ростетЪ при среднемЪ ЯикѢ. По дорогѢ вездѢ находилось превеликое множество дикой моркови (a), которой я нигдѢ больше не видалЪ, какЪ только при КинелѢ и вЪ верьхней части Самары. Между ростущею здѣсь ВѢтреницою (b) не рѢдко находилЪ я особливой родЪ; ибо хотя цвѢтошная чашечка и сѢмянныя жилки были натуральны; но всѢ сѢмянные пестики выросли тонкими стволиками, изЪ коихЪ каждой имѢлЪ на концѢ по два остроконечные листочка.

КакЪ скоро мы доѢхали до рѢчки Бурачки, текущей по долинѢ между увалами, которые обросли дикими вишнями, и по томЪ впадающей вЪ Кинель; то такЪ изпортилась коляска, что не можно было вскорѢ починить, для того и былЪ я принужденЪ тамЪ переночевать. Выключая мученіе отЪ комаровЪ, ночь была приятна; но подЪ утро шелЪ небольшой дождь, который сЪ АпрѢля мѢсяца показался вЪ перьвой разЪ вЪ здѢшнихЪ мѢстахЪ. РѢчка Бурачка, 17 вер.

По ту сторону рѢки вздымается высокая изЪ известковой и гипсовой опоки состоящая *Бурацкая* гора. Сперьва Ѣхали мы подлѢ оной по низкому мѢсту, по томЪ подлѢ озера или непроточной воды, и напослѢдокЪ подлѢ Кинеля до Криволуцкой слободы. По берегамЪ сей рѢки ростетЪ весьма много большаго Татарскаго клена, а гороховое дерево составляетЪ цѢлые кустарники. Отсюда вдоль Кинеля находится Криволуцкая, 8 вер.

 тополь-

(a) Sium Talearia. (b) Pulsatilla.

топольяго дерева столь же много, какъ въ верхней странѣ Самары и при Яикѣ; напротивъ того далѣе къ сѣверу и къ Волгѣ онаго дерева не видно. На низкихъ мѣстахъ при Кинелѣ находилась Кохлеарія арморація (a) и особливаго примѣчанія достойная выше трехъ футовъ растущая трава Песчанка (b), которая уже отцвѣла. Криволуцкая слобода населена отставными солдатами, и хорошее имѣетъ положеніе въ излучинѣ Кинеля, которая особливымъ именемъ *Кривая Лука* называется, и занимаетъ пространство около 7 верстъ. Рѣка здѣсь нарочито велика, вода въ ней зеленоватаго цвѣта, и много простой рыбы; а по большей части ловятъ язей удами, на которыя насаживаютъ мѣлкую рыбку. Изъ насѣкомыхъ находилось около Кинеля много Испанскихъ мухъ, и почти на всѣхъ деревахъ сидѣли лѣсные клопы (c) и сѣрныя козявки (d), а близъ воды стрекозы особливаго рода (e).

Отъ Криволуцкой слободы проложена прямая чрезъ степь дорога къ Борской; чего ради и сдѣланъ мостъ чрезъ Кинель, а на половинѣ дороги, то есть 50 верстъ отъ Криволуцкой, построенъ уметъ. Однако по оной дорогѣ мало ѣздятъ.

Послѣ досадной остановки продолжалъ я путь свой по лѣвой сторонѣ Кинеля до деревни Мысе-

(a) Cochlearia armoracia. (b) Arenaria.
(c) Cimex lineatus. (d) Chrysomela sulphurea.
(e) Libella pennipes.

Мысевки, при которой переѣзжаютъ чрезъ тихотекущую рѣчку Запрудну. По томъ начались луга, на которыхъ цвѣли слѣдующія травы: разноцвѣтная рожа (a), Кавалерской Споръ (b), дикой чеснокъ (c), кипрейникъ (d), и по большей части двуцвѣтная степная полынь (e). Напослѣдокъ ѣхали мы ко впадающей въ Кинель нарочитой рѣчкѣ Зарбаю, которая подлѣ горнаго увала течетъ многими излучинами между высокими кустарникомъ оброслыми берегами. Чрезъ Зарбай переѣзжаютъ по мосту, отъ котораго до деревни Ильмени считается 8 верстъ, и мы ѣхали туда по низкимъ уваламъ. При сей рѣчкѣ скакали въ сумерькахъ по травѣ отмѣнныя съ пестрыми крапинами непроворныя лягушки (f), которыя достойны примѣчанія по ихъ тихому и протяжному кваканію, которое продолжается обыкновенно до полуночи. Мысевка, 8 вер. Рѣчка Зарбай, 9 вер.

Мы еще не доѣхали до деревни Ильмени, или Тимашевой, какъ при наступленіи ночи застала насъ на дорогѣ ужасная буря, съ пресильнымъ дождемъ, которая такъ же, какъ то я въ сихъ странахъ примѣтилъ, возходила съ Южнозападной стороны; но на другой день опять прежней жаръ продолжался.

По томъ продолжали мы путь свой по высокой сухой степи, въ которой ничего уже больше

ше

(a) Lauatera thuringica. (b) Delphinium elatum.
(c) Allium ſchoenopraſum. (d) Epilobium anguſtifolium.
(e) Chryſocome b flora. (f) Rana veſpertina Зри въ прибавленіи §. 15.

ше не находилось, кромѣ Донника (a) и грудной травы (b) съ особливыми, широкими и зубчатыми листочками. Но при Морковкѣ начинаются изобильные травами перелѣски и луга, на которыхъ росла порѣзная трава (c) вышиною съ человѣка, и часто имѣла двойныя одна другую превышающія цвѣтныя шапочки. Около цвѣтовъ ея собралось много разныхъ и примѣчанія достойныхъ насѣкомыхъ (*). По краямъ перелѣсковъ находилось много не токмо рѣдкаго колокольчатаго льну (d); но и появилось понынѣ еще ботаникамъ неизвѣстное, и сперьва въ Оренбургской сторонѣ господиномъ Докторомъ Риндеромъ примѣченное ростѣніе (e), которое по причинѣ чрезмѣрной засухи ничего больше не имѣло, какъ только малое количество сѣмянной пыли: но и здѣсь сіе ростѣніе очень рѣдко попадалось. Въ здѣшней странѣ находится много изрядныхъ большихъ ключей, отчасти бьющихъ на увалахъ, а отчасти близь дороги. Кромѣ того низкія мѣста наполнены лужами и болотами, около которыхъ росло довольно Девясилу и другихъ травъ по Латински Echinops Ritro и Senecio Doria называемыхъ.

Сія приятная перелѣсками и лугами изпещренная страна продолжается до Черкаской слободы

(a) Melilotus. (b) Scabiosa ochroleuca. (c) Cervaria.
(*) Papilio Appollo, sphynx medusa. Зри въ прибавленіи §. 67.
(d) Linum campanulatum.
(e) Rindera tetraspis. Зри въ прибавленіи §. 101.

слободы построенной на чистомъ полѣ на берегу рѣки Кинеля. Малороссійскіе поселяна, которые прежде въ разныхъ мѣстахъ Яицкой линіи завели было жилища, но по причинѣ Киргизскихъ набѣговъ не могли тамъ жить, построили помянутую слободу въ 1744 году, которая находится нынѣ въ цвѣтущемъ состояніи. Они живутъ по старинному своему обыкновенію, имѣютъ чистые дворы, бѣлыя избы съ хорошими печами и трубами, по большой части стараются о табашныхъ садахъ и скотоводствѣ, и препровождаютъ жизнь веселую и непринужденную. Они выбираютъ между собою атамана, который имѣетъ подъ собою есаула, и сей выборъ утверждаетъ Ставропольская канцелярія. Платье носятъ казацкое съ Польскимъ сходственное. Бабы лѣтомъ ничего больше не носятъ, какъ одну только рубаху съ вышитымъ воротомъ, и вмѣсто юпки обертываютъ около себя клѣтчатую пеструю каразею, которую они сами ткутъ, и подвязываютъ широкимъ поясомъ. Сіе одѣяніе называется у нихъ *плахта*, и какъ въ цвѣтѣ, такъ и въ полосахъ великое имѣетъ сходство съ запаномъ горныхъ Шотландцовъ, которой они *пландъ* называютъ. Черкаскія жены носятъ на головѣ небольшія шапочки изъ пестрой матеріи, и повязываютъ сверьхъ оныхъ повязку, у которой назади отъ узла висятъ вышитыя лопости. Дѣвки плетутъ свои волосы не такъ, какъ Россійскіе въ одну,

ну, но въ двѣ косы, обвиваютъ около головы, и повязываютъ пестрою повязкою, которая вынизана бисеромъ. Черкаское сватанїе въ настоящемъ дѣлѣ, (которое и у горныхъ Шотландцовъ употребляется съ небольшою отмѣною) во всемъ сходствуетъ съ Татарскимъ обыкновенїемъ. Но сїе сватанїе продолжается до двухъ лѣтъ, и въ первомъ году жениху не позволяется прикасаться къ невѣстѣ. Когда идетъ она отъ вѣнчанїя, то несутъ за нею, по жениховымъ словамъ, черную или красную плахту, и то значитъ, каково себя невѣста вела въ послѣднее время сватанїя, когда уже дѣлается женихъ вольнѣе, и содержала ли себя непорочно, или самоизвольно до себя допускала.

Для скотоводства имѣютъ они въ степи построенные скотные дворы. Наипаче держатъ они много рогатаго скота, и въ полевую работу по большой части употребляютъ быковъ, хотя иные мужики имѣютъ у себя по 20 и 30 лошадей: такъ же овечьи стада многочисленны, и нѣкоторые хозяева содержатъ у себя до четырехъ сотъ овецъ. Однако они заподлинно говорятъ, что ихъ овцы въ сей странѣ весьма переродились, и шерсть на нихъ ростетъ уже длиннѣе и суровѣе: что можно бы, кажется, отвратить отмѣннымъ учрежденїемъ овечьихъ заводовъ, и частымъ смѣшиванїемъ разныхъ стадъ съ чужестранными баранами. Въ протчемъ имѣютъ они хорошее обыкновенїе, что

овецъ

овецЪ спускаютЪ сЪ баранами уже послѣ Петрова дни, дабы овцы ягнились вЪ надлежащее время. Они стараются такЪ же о чистотѣ скота, и особливо зимою наблюдаютЪ, чтобы сѣно не бросать овцамЪ подЪ ноги, но не допуская еще кЪ корму, класть оное порядочно, дабы шерсть на нихЪ не портилась. Снятую сЪ овецЪ шерсть по большой части продаютЪ они на Яикѣ, и цѣна бываетЪ разная, такЪ что иногда продается пудЪ оныя отЪ двухЪ до трехЪ рублей; но бараны ихЪ состоятЪ почти вЪ одной цѣнѣ сЪ Киргизскими, и гоняютЪ ихЪ вмѣстѣ сЪ быками на Волгу для продажи. Скотскаго падежа никогда у нихЪ не бывало, но только иногда нападаетЪ на овечьи стада короста, отЪ которой лѣчатЪ они простымЪ лѣкарствомЪ, а именно: варятЪ табашные листы вЪ водѣ, и тѣмЪ ихЪ поятЪ, а для прогнанія глистЪ или червей у скота употребляютЪ они траву репникЪ (а), которую по тому и называютЪ ЧервечникомЪ.

ВЪ произращеніи табаку по большой части упражняется женской полЪ. Но они разводятЪ только круглолистной, по тому, что долголистной табакЪ имЪ несносенЪ. Кромѣ того сѣютЪ они для собственнаго употребленія еще разные огородные овощи, какЪ то арбузы, Турецкое пшено и всякія поварныя травы. Но отЪ чрезмѣрной засухи какЪ весь хлѣбЪ, такЪ и садовые овощи совершенно посохли.

(а) Agrimonia.

Съ половины Іюня до половины Іюля мѣсяца бабы и дѣти обыкновенно упражняются предъ жатвою въ собираніи червеца (а). Они ищутъ сего насѣкомаго на сухихъ и тощихъ мѣстахъ по большой части около корня земляницы, которая у нихъ *клубайка* называется, такъ же при рѣдко ростущей травѣ *мохна* называемой (b). Сказываютъ, что въ малой Россіи собираютъ еще около третьяго ростѣнія *смолки*, котораго при Кинелѣ не находится, но по рѣчамъ здѣшнихъ жителей, кажется, оно ни что иное есть, какъ звѣробой (с). Они вырѣзываютъ сію траву ножикомъ, и собираютъ въ сосудъ находящіеся на верьхней части корня синіе пузырьки, коихъ числомъ до 10 и до 12 бываетъ на одномъ ростѣніи, и въ которыхъ находится красильное насѣкомое. Сіи пузырки, смотря по погодѣ, приходятъ въ совершенство то ранѣе, то позже въ Іюнѣ мѣсяцѣ; а въ Іюлѣ начинаетъ уже сіе насѣкомое вылупаться, что и Черкаскимъ бабамъ довольно извѣстно. Они охотнѣе собираютъ вылупившуюся камаху, нежели пузырки, по тому что изъ оной выходитъ краска чище и лучше: они же разсказываютъ басенку, что вышедшая камаха на нѣкоторой день собирается изъ всей страны къ одному кусту, и тогда тѣмъ людямъ, которые въ день праздника Казанскія Богородицы, то есть 8 числа

(а) Coccus polonicus. (b) Potentilla reptans.
(с) Hypericum perforatum.

числа Іюля, ходятъ на разсвѣтѣ въ поле оной камахи искать, оставляется на щастіе найти такое сокровище. Собранной червецъ катаютъ въ ситѣ для очищенія отъ земли, по томъ сушатъ на сковородѣ въ печи, или на угольяхъ небольшой жаръ испускающихъ. По причинѣ труднаго собиранія продаютъ червецъ нарочито дорого, и собираютъ его не больше, какъ сколько имъ надобно для домашняго употребленія; ибо они красятъ червецомъ поясы и шерстяную пряжу, которою вышиваютъ узоры на своей одеждѣ. Естьли хотятъ они пряжу красить, то кладутъ въ чрезмѣрно кислой квасъ, прибавляютъ еще квасцовъ, и ставятъ сосудъ въ печь на цѣлые сутки. По томъ вынувъ пряжу, выжимаютъ и сушатъ, а червецъ въ горшкѣ трутъ, и варятъ въ водѣ. Когда всѣ красильныя частицы изъ онаго выдутъ, то опускаютъ пряжу въ горшокъ и еще варятъ. Горстью червеца красятъ они столько пряжи, сколько потребно на два пояса или тесмы, что составляетъ близъ фунта шерсти. Краска изъ червеца цвѣтомъ не много лучше краски изъ травы Душицы (a), только что она не скоро линяетъ.

Зимою осматривалъ я еще сію страну далѣе въ верьхъ по Кинелю даже до Богорословской слободы, и нашелъ оную сходственною со странами при рѣкахъ Сокѣ и Самарѣ. Правая сторона рѣки вездѣ гориста, а лѣвая представляетъ

(a) Origanum.

етъ степь съ плоскими увалами. Во всѣхъ мѣстахъ находится пріятной березовой лѣсъ, издали доказывающій плодородіе сихъ изрядныхъ странъ. Дикая степь по большой части обросла высокою травою, и вездѣ можно въ оной завести пашни, такъ что въ сей здоровой и плодородной странѣ можно бы поселить еще нѣсколько тысячь крестьянъ, коихъ бы труды богато награждались. Всѣ переведенные сюда изъ многолюдно населенныхъ странъ Россіи поселяне, въ числѣ коихъ находится много Мордвы, живутъ благополучно; да и многіе другіе земледѣльцы, въ сѣверныхъ частяхъ Россіи стѣснясь живущіе, и тощую пахотную землю имѣющіе, могли бы въ сихъ тучныхъ степяхъ сдѣлаться счастливыми. Въ горахъ вдоль Кинеля и вдоль многихъ въ оную текущихъ рѣчекъ найдена мѣстами небогатая мѣдная руда, которая въ известковой опокѣ и въ окаменѣлой глинѣ обыкновенно разсѣяна бываетъ. На сей же гористой сторонѣ находится много сурковъ, и во всѣхъ степныхъ мѣстахъ водятся большіе сѣрые суслики, коихъ Черкасы *Аврашками* называютъ.

Изъ Черкаска поѣхалъ я за Кинель по широкой, по большой части пустой и нарочито сухой степи между оною рѣкою и Самарою къ Борской крѣпости, и слѣдовательно опять къ рѣкѣ Самарѣ. Кромѣ находящагося не далеко отъ Кинеля болота, нѣтъ никакой воды до самой деревни Страховой, или Кутулука, при кото-

рой

рой течетъ болотистая рѣчька того же имени, и впадаетъ въ Кинель, гдѣ и вырытъ глубокой колодезь. Въ сей степи можно бы вездѣ имѣть такіе колодези, по тому и поселить земледѣльцовъ. Здѣшняя страна нѣсколько холмиста, и богата сурками. Во всѣхъ степяхъ при Кинелѣ и Самарѣ водятся медвѣди, которые имѣютъ свои берлоги въ оброслыхъ кустарникомъ долинахъ. Въ сей пустой странѣ вездѣ находилось множество журавлей и дикихъ сѣрыхъ гусей съ детенышками. Ростѣнія по большой части засохли, а невредимы стояли только слѣдующія: медвѣжье ухо (a), вѣтреница (b), Цератокарпъ (c) разноцвѣтная плодовитая полевая гвоздика (d), Фалкарія (e) и еще нѣкоторыя степныя ростѣнія. Изъ кустовъ въ сей степи ничего больше не находилось, какъ только гороховое дерево, которое вышиною было съ человѣка. По ту сторону Кутулука казалось еще суше, и не видалъ я ни одной травки кромѣ Цератокарпа. Но проѣхавъ десять верстъ начинается низкое хотя песчаное, но ключами и травами изобильное ровное поле, въ которомъ ростетъ очень много травы Качима (f), и множество находится малыхъ земляныхъ зайцовъ и сусликовъ. Позади сего ровнаго поля слѣдуютъ къ Борску песчаные холмы, на которыхъ росли обыкновенныя травы: лазоревой черпополохъ

(a) Phlomis. (b) Herba venti.
(c) Ceratocarpus. (d) Dianthus deltoides et prolifer.
(e) Falcaria. (f) Gypsophila paniculata.

лохъ (a), Сибирская Кентаврїа (b), горлянка (c), кипарисной молочай (d), Астрагалъ Онобрихисъ (e) и звѣздчатой Ликопердонъ (f). Мѣстами показывалось ростѣнїе Кориспермъ иссоповый (g), а Салсола-Кали (h) видѣлъ я здѣсь въ перьвой разъ, и то очень рѣдко. Отъ низкоростущаго во многихъ мѣстахъ Цератокарпа земля казалась сѣраго цвѣта.

Борская крѣпость, 25 вер. Борская крѣпость населена казаками и отставными солдатами, и стоитъ близь праваго берега Самары на плоскомъ песчаномъ увалѣ, въ томъ углу, которой произошелъ отъ рѣки Самары и отъ широкаго песчанаго буерака. По видомому рѣка прежде имѣла тамъ другое теченїе; ибо въ немъ находится много наполненныхъ черепахами непроточныхъ болотинъ. Отъ помянутаго буерака, *Старица* называемаго, до рѣки Самары было сїе мѣсто укрѣплено бревенчатою стѣною; но нынѣ вмѣсто оной поставлены только рогатки. Весь широкїй буеракъ, или лучше сказать глубокая долина заросла соснами, липами, дубомъ, березами, осинами, тополью, Татарскимъ кленомъ, крушиною, ракитникомъ, тавалгою и Сибирскимъ гороховымъ деревомъ. Смѣшенный сосновый лѣсъ простирается въ низъ Самары почти безпрерывно даже до Красносамарска; да и лежащїе отъ Борска къ правому

(a) Carduus cyanoides. (b) Centaurea Sibirica.
(c) Gnaphalium ſtoechas. (d) Euphorbia Cypariſſias.
(e) Aſtragalus onobrichides. (f) Lycoperdon ſtellatum.
(g) Coriſpermum hyſſopifolium. (h) Salſola Kali.

правому берегу Самары горные увалы по большой части обросли высокимъ смолистымъ лѣсомъ и чепыжникомъ. Такой съ соснами смѣшанной лѣсъ называютъ тамъ боромъ, по чему и крѣпость проименована. Въ кустарникахъ почти никакихъ травъ не находилось, кромѣ вѣтьвистой и малорослой Кентавріи (a), и около сего ростѣнія летали пестрыя бабочки (b). Такъ же при Борскѣ на песчаныхъ мѣстахъ видѣлъ я много жуковъ (c) особливаго рода, коихъ далѣе въ сѣверной сторонѣ не находится.

Борскъ стоитъ на Самарской линіи, и по порядку считается второю и послѣднею крѣпостію на правомъ берегу рѣки Самары. Отсюда простирается дорога на другую степную ровную сторону; но напротивъ того правый берегъ возвышается почти безпрерывными увалами, представляющими такую же страну, какова есть при Кинелѣ: по чему уже и начали въ оной почти при всѣхъ въ Самару текущихъ рѣчкахъ заводить господскія деревни.

Пять верстъ отъ Борска по ту сторону Самары переѣзжаютъ чрезъ текущую по вышепомянутому буераку рѣчку *Заплавную*, которая составляетъ небольшое озеро, и послѣ того впадаетъ въ Самару. По томъ слѣдуетъ высокая, песчаная и сухая степь. 13 верстъ далѣе находится другая малая рѣчка, непристойнымъ

(a) Centauria paniculata et phrygia. (b) Papilio Phaedra.
(c) Scarabaeus Fullo.

стойнымъ именемъ *Гузномойка* называемая, при которой былъ прежде уметъ или постоялой дворъ, а нынѣ построено нѣсколько крестьянскихъ дворовъ. При Кинелѣ и оттуда даже до Самары не видалъ я никакихъ травъ, кромѣ желтаго донника, а далѣе при рѣкахъ Самарѣ и Яикѣ ростетъ вмѣстѣ бѣлой и желтой донникъ. Степь къ рѣчкѣ Олшанкѣ издалека текущей становится гористѣе, и чрезъ оную рѣчку переѣзжаютъ близь крѣпости по сей рѣчкѣ проименованной. Нынѣ вездѣ, кромѣ немногихъ мѣстъ находилось при дорогахъ множество простаго *кали* (*) и Цератокарпа. Кажется, что оное ростѣніе не требуетъ для себя солоноватой земли: ибо на соленыхъ мѣстахъ онаго не видно; однако можно сказать, что травная зола отъ бываемаго почти всякой годъ пожара въ степи утучняетъ землю солеными частицами. Изъ того слѣдуетъ, что изъ всѣхъ соленыхъ травъ сіе ростѣніе *кали* должно быть весьма способно къ дѣланію соли, *сода* называемой, по тому что въ золѣ его мало содержится поваренной соли. Сіе ростѣніе въ разсужденіи времени имѣетъ столь разной видъ, что осенью едва можно признать. Тогда становится оно жестко и деревенѣетъ: получаетъ твердые въ верьхъ стоящіе широкіе листья, и засыхаетъ въ такомъ состояніи. Но какъ осеннимъ вѣтромъ часто

сто

(*) Зри прибавленіе §. 105.

что сламываетъ обширные и вѣтьви свои по землѣ простирающіе кусты онаго ростѣнія, и несетъ по полю, то по сему и козакамъ оно извѣстно подъ именемъ *Катиполе*.

Олшанская крѣпость находится въ лучшемъ оборонительномъ состояніи, нежели Борская крѣпость, и стоитъ на высокомъ ровномъ мѣстѣ прикрытомъ съ сѣверной стороны узкою дорогою и рѣчкою Олшанкою, а съ возточной крутымъ берегомъ, изъ котораго ключь бьетъ. Отъ сего берега простирается широкая лощина до лѣсистаго берега Самары, и высокая вода оную понимаетъ. Въ сей крѣпости проведены порядочныя на крестъ пересѣкающіяся улицы, и находится только 30 человѣкъ козаковъ, которые такъ, какъ и во всѣхъ малыхъ крѣпостяхъ Самарской линіи, имѣютъ надъ собою атамана, а протчіе жители суть дряхлые солдаты. Олшанская крѣпость, 33 вер.

Отъ сей крѣпости опять слѣдуетъ ровная степь, и проѣхавъ верстъ съ восемь находится болотистая и мѣстами глубокія лужи составляющая рѣчка *винная*, оброслая тростникомъ, которой скотина охотно ѣстъ, и другими болотными травами. Къ Бузулуцкой крѣпости есть еще другая рѣчка, Домашна называемая: но при обѣихъ лѣсу не находится, да и во всѣ крѣпости сей линіи возятъ дрова изъ небольшаго лѣсу, находящагося по сію и по ту сторону Самары. Бузулуцкая крѣпость, 18 вер.

Бузулуцкая крѣпость прежде была построена на другомъ мѣстѣ ближе къ рѣкѣ Бузулуку, по которой и проименована; но по причинѣ низкаго мѣста перенесена далѣе къ Самарѣ, и нынѣ стоитъ почти въ трехъ верстахъ отъ Бузулука на высокомъ мѣстѣ, которое съ сѣверной стороны отъ лощины и малаго озерка прикрыто крутымъ берегомъ, а съ западной стороны широкимъ рвомъ и рѣчкою Домашною. Укрѣпленіе сего мѣста состоитъ изъ широкаго вала на подобіе полузвѣзды сдѣланнаго, а къ лощинѣ обнесено бревенчатою стѣною. Въ крѣпости есть нѣсколько чугунныхъ пушекъ, и хранится еще нарочитое число якорей съ провіантныхъ ботовъ, которые во время Оренбургской экспедиціи ходили въ верьхъ по Самарѣ. Командующій на сей линіи начальникъ имѣетъ здѣсь хорошей домъ; такъ же не худы дворы козаковъ и отставныхъ солдатъ, и построены такъ, какъ во всѣхъ крѣпостяхъ вдоль Самары (выключая только Борскую крѣпость) порядочными на крестъ пересѣкающимися улицами съ широкою въ срединѣ площадью, на которой стоитъ церковь.

Между живущими здѣсь козаками находится много Татаръ, кои часто ѣздятъ въ гористую и ненаселенную степь, изъ которой выходятъ рѣки Бузулукъ, Каралыкъ, Иргисъ и Чаганъ, и ловятъ тамъ дикихъ лошадей, для употребленія себѣ въ пищу. Но здѣшнія степныя лошади по большой части разплодились

отъ

отъ ушедшихъ дворовыхъ лошадей. Они во всемъ схожи съ малорослыми рускими лошадями, только что головы у нихъ толще, уши острѣе, гривы короткія шершавыя и хвостъ короткой. По объявленію козаковъ шерстью они бурыя, и я самъ видалъ такихъ съ сѣрыми хвостами и гривами, да и съ бѣлесоватыми ногами. Однако есть между ими карія и сивожелѣзыя; а пегихъ совсемъ нѣтъ. Вороныя хотя и попадаются, но очень рѣдко. Они ходятъ стадами или табунами, состоящими изъ кобылъ, жеребятъ и одного жеребца, коихъ всѣхъ бываетъ числомъ отъ 5 до 20 и больше въ одномъ табунѣ. Естьли молодые жеребцы подростутъ, то старой ихъ прогоняетъ отъ стада, и ходятъ они одни по полямъ, пока наконецъ придутъ въ совершенной возростъ, и сойдутся съ молодыми кобылами. Сіи дикія лошади водятся лѣтомъ и зимою въ гористой источниками изобильной степи: ибо въ зимнее время находятъ они себѣ кормъ на горахъ, съ которыхъ бурнымъ вѣтромъ снѣгъ сноситъ. Сказываютъ, что по вѣтру чувствуютъ они человѣчей духъ за нѣсколько верстъ, и убѣгаютъ. Съ заряженною пищалью можно удобнѣе подходить къ нимъ лѣтомъ, когда оводы ихъ жалятъ. Дикихъ жеребцовъ можно приманивать и дворовыми кобылами, и бить ихъ изъ пищалей. Въ крѣпости былъ пойманной жеребенокъ, котораго съ великимъ трудомъ приучили къ работѣ, но послѣ принуждены были

его оставить по причинѣ природной дикости. Во время моего тамъ пребыванія былъ оной жеребецъ у нѣкотораго Самарскаго жителя, и силою превосходилъ самыхъ лучшихъ возовыхъ лошадей.

Прежде сего находились при рѣкѣ Бузулукѣ бобры, выдры и кабаны: но любящіе звѣриную ловлю козаки скоро перевели оныхъ звѣрей. Напротивъ того есть еще медвѣди, язвецы и лоси. Нынѣшнею весною приходили сюда стадами степныя козы, *сайгаки* называемыя. Сихъ звѣрей уже нѣсколько лѣтъ не видно было въ здѣшней степи: но продолжавшаяся въ семъ году засуха пригнала многочисленныя стада оныхъ изъ южныхъ странъ, такъ что они не токмо прибѣгали на сѣнокосные луга, но и переходили за Самару, для сисканія себѣ пищи. Какъ сіи сайгаки ягнятся въ началѣ Маія мѣсяца, то находили въ степи козлятъ, которые такъ же, какъ ягнята, не могутъ на ногахъ стоять въ первые дни послѣ рожденія. Легко можно ихъ возпитывать молокомъ, и дѣлаются столь ручными, что за тѣмъ человѣкомъ, которой ихъ кормитъ, и котораго они всегда узнаваютъ, плывутъ по водѣ, и привыкаютъ къ данному имъ званію. Естьли они подростутъ, то не токмо ходятъ свободно около жилища, но и въ поле, для сисканія себѣ корму, по большой части ѣдятъ полынь, божье дерево и другія горькія травы, и въ вечеру приходятъ сами домой. Я бы сего не подумалъ, естьли бы въ нѣкоторыхъ

рыхъ

рыхъ слѣдующихъ крѣпостяхъ и при Яикѣ не былъ самъ очевиднымъ тому свидѣтелемъ. Сіи приученые сайгаки не боятся и собакъ, которыя столь же мало на нихъ бросаются, какъ на дворовую скотину. Въ нынѣшнемъ году какъ при Самарѣ, такъ и при Яикѣ настрѣляли множество оныхъ звѣрей. Мясо ягнятъ, и годовалыхъ сайгаковъ можно бы предпочитать мясу дикихъ козъ, естьли бы оно сильно не пахло, и не имѣло горьковатаго вкуса полыни, которою травою они по большой части питаются; но оный вкусъ не всякому противенъ, и пропадаетъ послѣ жаренія въ простуженомъ мясѣ. Напротивъ того мясо старыхъ сайгаковъ весьма гнусно; ибо вся спина подъ кожею такъ усыпана чирьями и толстыми червячками оленьихъ шершней (*), что едва можно найти такое мѣсто, въ которомъ бы оныхъ не было.

Съ версту отъ Бузулуцкой крѣпости находится самое то мѣсто, гдѣ стояла прежде крѣпость, и тамъ видны еще старые окопы. Какъ сію страну высокая вода понимаетъ, то и принуждены были оттуда перенести крѣпость. Не много больше двухъ верстъ отъ онаго мѣста переѣзжаютъ въ лощинѣ чрезъ нарочитую рѣчку Бузулукъ, которая такъ же, какъ и всѣ степныя рѣки, течетъ весьма тихо, обросла тросникомъ и болотными травами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кустами, въ числѣ коихъ находится

(*) Oestrus Antilopum.

дится довольно черной смородины и малаго гороховаго дерева. На берегу много цвѣло дикаго салата.

Около пяти верстъ по ту сторону Бузулука въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка Токъ впадаетъ съ правой стороны въ Самару, лежитъ дорога чрезъ Солончакъ, которой черную, иловатую, и въ мокрую погоду, какъ то во всѣхъ солончакахъ обыкновенно бываетъ, болотную имѣетъ землю. Въ нынѣшнее время видна была мѣстами сѣвшая на поверьхности соль, состоящая въ несовершенной съ землею смѣшанной и нѣсколько селитряной поваренной соли, какую находилъ я на всѣхъ соленыхъ мѣстахъ въ сей южной странѣ. На помянутомъ солончакѣ росли, кромѣ морской полыни (a), слѣдующія соленыя травы: дикой укропъ (b), и клоповникъ (c), которые любятъ соленую землю; такъ же узколистная лебеда (*), пряморостущее, толстолистное и шершавое отродье Катиполя (**) и каменной чай (d). Послѣдняя трава видна вездѣ до самаго редута, *логранной* называемаго, и земля во всей странѣ нѣсколько солоновата, однако ростетъ на ней изрядная на кормъ скоту годная трава.

Такъ

(a) Artemisia maritima. (b) Peucedanum.
(c) Lepidium ruderale. (d) Statice Tatarica.
(*) Gmel Flor. Sibir. Tom. III. p. 72, 55, tab. 14 f. 2 Atriplex valuis seminum integris, ex sinuato dentalis.
(**) Sedoides. Зри въ прибавленіи §. 108.

Такъ же могъ бы и хлѣбъ на оной рости, да и мѣстами находится кустарникъ, при которомъ росли небольшія ворсильныя шишки (a) и изрядная травѣ Вайдѣ листьями подобная Кентаврея (b), которыя оба ростѣнія обыкновенно бываютъ не подалеку отъ соляныхъ мѣстъ. Напротивъ того во всей здѣшней странѣ, да и при рѣчкѣ Сорокѣ не было при дорогахъ травы Катиполя (c) и Цератокарпа (d); но самыя дороги обросли птичьимъ попутникомъ (e), полынью (f) и клоповникомъ (g).

За 16 верстъ отъ Бузулуцкой крѣпости при скотномъ дворѣ тамошняго атамана находятся Солончаки съ вышепомянутыми ростѣніями, а позади оныхъ пустый деревянный на высокомъ берегу небольшой рѣчки *погромной* построенный редутъ, который по оной и проименованъ. Отъ онаго мѣста больше 12 верстъ по правую сторону дороги не видали мы ничего кромѣ выгорѣлой степи. Не извѣстно, отъ чего произошелъ сей пожаръ случившійся за нѣсколько дней. Огонь остановился при почтовой дорогѣ; а естьли бы оной не было, то конечно сгорѣлъ бы и редутъ. Такіе степные пожары здѣсь часто бываютъ; да и причиною тому, что находятся пространныя мѣста, на коихъ кромѣ обыкновенныхъ простыхъ сухихъ травъ не видно ни одной былин-

Погромной редутъ, 17 верстъ.

(a) Dipſacus Laciniatus. (b) Centaurea Glaſtifolia.
(c) Kali. (d) Ceratocarpus. (e) Polygonum aviculare.
(f) Abſinthium. (g) Lepidium ruderale.

ки, по тому что бывшій въ такихъ мѣстахъ пожаръ изтребилъ всѣ лѣтнія ростѣнія. Неосѣненная степь прежде, нежели могутъ опять произрасти травы естественнымъ путемъ, изсыхаетъ отъ солнечнаго зноя, и дѣлается неспособною къ бастбищу. Но въ такихъ мало населенныхъ странахъ не возможно оное зло отвратить; да и въ томъ признаться должно, что обыкновеніе выжигать весною степи и очищать отъ сухихъ травъ безъ поврежденія лѣсовъ не токмо не безполезно, но и служитъ къ произращенію кормовой травы.

Тоцкая крѣпость, 20 вер. Въ сумеркахъ шелъ небольшой дождь, и мы тогда пріѣхали въ Тоцкую крѣпость, проименованной по рѣчкѣ Токѣ, которая за 30 верстъ ниже впадаетъ въ Самару съ правой стороны. Находящіяся по ту сторону Самары и при ея устьѣ пресѣкшіяся горы опять начались, и обросли лѣсомъ. Здѣсь много орловъ и другихъ хищныхъ птицъ, и мы видѣли сидящихъ въ степи желтоголовыхъ черныхъ орловъ, которые летаютъ на лѣсистыя горы. Здѣшніе жители обыкновенно берутъ орлиныхъ дѣтенышей изъ гнѣздъ, свитыхъ на высокихъ деревахъ, и возпитываютъ: ибо часто продаютъ ихъ Киргизцамъ по дорогой цѣнѣ.

Малонаселенная Тоцкая крѣпость меньше всѣхъ находящихся по Самарской линіи крѣпостей, и построена за полверсты отъ Самары подлѣ лощины на высокомъ берегу рѣчки Нижней

или

или большой Сороки, которая перепружена для мельницы, и впала въ Самару. Крѣпость по здѣшнему обыкновенiю построена четвероугольная, и у самаго моста чрезъ Сороку находится обвалившаяся деревянная башня. Къ Самарѣ, которая здѣсь кажется не больше Бузулука, заведены огороды; построенъ чрезъ оную мостъ, и проложена дорога къ находящимся при рѣкѣ Токѣ Башкирскимъ и Чувашскимъ деревнямъ. Берегъ по ту сторону Самары обросъ прiятными здѣсь обыкновенными кустами. Тавалга была унизана подобными хмелю шишками, а цвѣтошныя чашки выросли продолговатыми, съ верьху сомкнувшимися, внутри пустыми и шершавыми стручками, въ коихъ не видно слѣда причиняющихъ недородъ насѣкомыхъ Около крѣпости ростетъ только полынь и скорпiонная трава (a). На берегу рѣчки Сороки показался разрѣзной серебреникъ (b), котораго много ростетъ на сухихъ горахъ при Яикѣ. Здѣшнiе жители по причинѣ худой пашни едва имѣютъ пропитанiе. Почти вся земля содержитъ въ себѣ соль, и въ иныхъ мѣстахъ столь много, что никакой хлѣбъ на оныхъ не родится. Безъ сомнѣнiя должны выходящiе изъ степныхъ горъ соленые ключи проходить въ сiю страну, и суть причиною худобы земли. Ибо во всѣхъ здѣшнихъ соляныхъ странахъ выступившая на поверьхность соль есть настоящая поваренная, но отъ примѣсу

 земли

(a) Myosotis Lappula. (b) Potentilla bifida.

земли попортилась. Въ такихъ мѣстахъ земля состоитъ изъ рудожелтаго ила, въ которомъ находится и горшешная глина. Во время рытья видно, что изсохлая поверьхность земли изпещрена соляными жилами, и нѣсколько глубже показывается соленая вода: а естьли въ иныхъ мѣстахъ вырыть немного глубже двухъ футовъ, то уже илъ влаженъ и слизокъ. Что же въ степныхъ горахъ должно быть многимъ хорошимъ соленымъ ключамъ, то доказываетъ соленая земля въ нѣкоторыхъ долинахъ, и выходящїя изъ горъ рѣчки, изъ коихъ особливо примѣчанїя достойна, имѣющая соленую воду, рѣчка Булата и еще другая Ташкумиръ, въ которой настоящая соленая вода, и обѣ впадаютъ въ Талавую, откуда рѣка Иргисъ имѣетъ свое начало.

У Тоцкой крѣпости переѣхавъ рѣчку Сороку начинается ровное верстъ на семь длиною поле такъ же наполненное большими солончаками, на которыхъ не видно ни одной травки, кромѣ соленыхъ растенїй. Поверьхность такихъ соленыхъ мѣстъ покрыта черною землею, которая отъ соли завсегда бываетъ рухла и влажна. Изъ соленыхъ травъ росла здѣсь поваленная Салсола (a), и другая еще цвѣта не имѣющая, долгими сочными листьями и стволиками разстилающаяся по землѣ трава, которая казалась быть Салсола салса (b); такъ же изрядная

(a) Salſola proſtrata. (b) Salſola ſalſa.

ная двоякако рода лебеда (a), попутникъ съ луковыми листьями (b), который ростетъ только на весьма соленыхъ влажныхъ мѣстахъ, каменной чай (c) и еще очень соленое и сокъ испускающее растѣніе (*), котораго я не знаю, и никогда съ цвѣтомъ не находилъ. На мѣстахъ не столь соленыхъ показывалась подобная листомъ травѣ вайдѣ Кентаврія (d). Сія соленая страна кончится при рѣчкѣ другой или малой Сорокѣ, которая такъ же течетъ въ Самару. По томъ началась тощая гористая степь въ которой ничего не видно, кромѣ посохлой травы, да и румяница (e), Вѣтреница (f) и Качимъ (g), едва еще сокъ въ себѣ имѣли. Сія степь буераками и рѣчкою Елчанкою прорѣзанная продолжается больше 20 верстъ, даже до Сорочинской крѣпости. По томъ отъ малой Сороки еще больше находилось при дорогѣ травъ Кашиподя (h) и Цератокарпа (i). Сего дня, а особливо въ сумеркахъ видѣли мы въ степи множество птицъ отмѣннаго и рѣдкаго рода (**),

(a) Atriplex portulacoides et laciniata. (b) Plantago falsa. Зри въ прибавленіи § 100. (c) Statice tatarica. (*) Зри въ прибавленіи §. 128. (d) Centaurea glastifolia. (e) Onosma echioides.
(f) Phlomis herbaventi. (g) Gypsophila paniculata.
(h) Kali. (i) Ceratocarpus.
(**) Очень смѣшно будетъ, естьли сію птицу причислить къ ласточкамъ: да и дѣйствительно не можно приложить ни къ какому извѣстному роду. Носъ у ней кокушкинъ, полетъ и крылья, такъ какъ у морской ласточки; а ноги какъ у кулика, и лучше оную причислить къ сему роду птицъ.

которыя искали себѣ пищи, состоящей въ саранчѣ и въ другихъ гадахъ. Сіи птицы не боязливы. Естьли они поднимаются летѣть, то кричатъ скрипучимъ голосомъ, по чему здѣшніе козаки называютъ ихъ *Тиркушками*, а другіе боровою ласточкою, или чернобровкою по черной полосѣ отъ глаза и около шеи простирающейся. Сіи птицы при рѣкахъ Волгѣ, Самарѣ и Яикѣ водятся въ травистыхъ степяхъ, и довольно извѣстны. Они такъ же, какъ дикіе голуби, высидѣвъ молодыхъ, летаютъ стадами; но къ осени скрываются.

Еще предъ Бузулуцкою крѣпостію видѣлъ я нѣсколько насыпныхъ могильныхъ кургановъ, коихъ число здѣсь умножалось, и на дорогѣ къ Сорочинской крѣпости отличились отъ прочихъ три рядомъ стоящіе знатные кургана. Сказываютъ, что выше къ Бузулуку и другимъ степнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ еще больше ихъ находится. При вышепомянутой рѣчкѣ Домашней и при обѣихъ Сорокахъ есть еще другія низкія могилы, внутри большими кирпишными плитами выкладенныя, въ коихъ положены были мертвыя тѣла. Сіи домовища длиною больше сажени, и въ оныхъ, какъ то мнѣ упражняющіяся въ разрываніи могилъ козаки заподлинно сказывали, лежатъ чрезвычайно великія человѣческія кости, такъ что естьли приставить берцовую кость къ ногѣ великорослаго человѣка, то оная ему выше колѣна. Сказываютъ, что при Домашней нѣкоторый Калмыкъ

во время стрѣлянія изъ луковъ для забавы, нашелъ обложенной серебромъ, хорошо отшлифованной, свѣтлой большой камень на той могилѣ, въ которую стрѣла его воткнулась, и что оный камень продань въ третьи руки съ лишкомъ за сто рублей. Всѣ находимыя въ такихъ могилахъ стрѣлы, оружія и другія вещи сдѣланы изъ мѣди: но иногда находятъ въ нихъ и золото, какъ то Тоцкіе козаки за нѣсколько лѣтъ нашли въ одной могилѣ золотое ожерелье.

Сорочинская изо всѣхъ на Самарской линіи построенныхъ крѣпостей самая знатная, и больше населенная крѣпость стоитъ на высокомъ берегу Самары, и кромѣ деревянной стѣны съ башнями прикрыта оною съ сѣверовосточной стороны. Къ низкой степи обведена во кругъ рвомъ и правильнымъ валомъ съ рогатками, на которомъ построены деревянныя башни отчасти надъ воротами, а отчасти на выдавшихся углахъ. Кромѣ многихъ хорошихъ козацкихъ домовъ находится изрядное комендантское и канцелярское строеніе, по тому что прежде была здѣсь главная команда Самарской линіи. Помянутое строеніе и деревянная церьковь стоитъ на площади. Въ полуденной части крѣпости нѣтъ строенія по той причинѣ, что зимою бурнымъ полуденнымъ вѣтромъ наноситъ изъ степи такое множество снѣгу, что естьли бы были построены тамъ домы, то бы ихъ завалило. Чрезъ рѣку Самару построенъ хорошій мостъ, и проложена

дорога

дорога ко многимъ между горами разсѣяннымъ Башкирскимъ деревнямъ, состоящимъ въ вѣдомствѣ здѣшней крѣпости. Рѣка здѣсь очень мала и не глубока, и течетъ столь частыми и кривыми поворотами, что почти и не понятно, какъ во время Оренбургскаго похода могли до сей крѣпости доходить нагруженныя провіантомъ суда; но здѣсь хранится довольное число якорей съ оныхъ судовъ, которыя суть неопровержимымъ тому доказательствомъ. Можетъ быть во время высокой воды удавалось, однако съ превеликимъ трудомъ, проводить суда въ короткихъ поворотахъ между высокими берегами, а выше оной крѣпости конечно не можно пройти и на большихъ лодкахъ.

Находящіяся по ту сторону Самары высокія горы по большой части состоятъ изъ сухаго окаменѣлаго мергеля, и многіе изъ нихъ бьютъ ключи. Между сими горами въ маломъ разстояніи находятся три рѣчки, которыя по ряду верьхней Уранъ, Уранчикъ и низкой Уранъ называются, и протекая изобильныя травами лощины впадаютъ въ Самару, чрезъ которую переѣхалъ я къ Уранчику для собиранія травъ.

Уранчикъ, 3 вер. При подошвѣ превысокой въ здѣшней странѣ горы, позади которой рѣчка Уранчикъ выходитъ изъ окруженной холмами болотины, бьетъ изъ краснаго мергеля сильной ключь, и самую чистую весьма студеную воду сообщаетъ помянутой рѣчкѣ. Нѣкто престарѣлый воинъ для исполне-

исполненія своего обѣщанія, построилъ тамъ деревянную часовню. Въ лощинѣ цвѣло множество всякихъ травъ, въ числѣ коихъ достойны были примѣчанія слѣдующія: оцвѣлой чертополохъ (a), рѣпникъ (b), боярская спесь (c), широколистная примочная трава (d), Сибирская рута (e) и кошечья мята (f); также находилась пупавка (g), ростущая вездѣ по низкимъ мѣстамъ при Самарѣ. Здѣсь я спозналъ, что можно оную употреблять вмѣсто чаю, по тому что какъ цвѣтомъ, такъ нѣсколько и вкусомъ походитъ на худой зеленой чай. Сухая гора во многихъ мѣстахъ покрыта была чернобыльникомъ (h); сверьхъ того попадались травы дикая греча (i), мышьи ушки (k), лазоревый чертополохъ (l), душистая бѣлая буквица (m), кустарное воробьево сѣмя (n), прямой серебряникъ (o) и дикой левкой особливаго рода (p), который здѣсь весьма тощъ ростетъ. Изъ насѣкомыхъ летали по сухой степи голубые коньки (q) и большія черныя мухи (r).

Ж ж Позади

(a) Carduus defloratus. (b) Eupatorium.
(c) Lychnis chalcedonica. (d) Campanula latifolia.
(e) Thalictrum Sibiricum. (f) Nepeta violacea
(g) Buphthalmum filicifolium. (h) Artemisia Santonica.
(i) Achillea tomentosa. (k) Hieracium murorum.
(l) Carduus cyanoides. (m) Teucrium capitatum.
(n) Lithospermum fruticosum. (o) Potentilla recta.
(p) Cheiranthus montanus. Зри въ прибавленіи §. 115.
(q) Gryllus coerulescens. (r) Asilus Aethiops. Зри въ прибавленіи §. 78.

Позади Сорочинской крѣпости слѣдуетъ сухая степь. Разстояніемъ въ 6 верстахъ отъ оной переѣзжаютъ чрезъ рѣчку, которую козаки Первою называютъ, а проѣхавъ еще около 20 верстъ, находится другая тросникомъ оброслая и Среднею называемая рѣчка, почти изъ большихъ лужъ состоящая. При сей построенъ скотной дворъ. Болотистыя мѣста по обѣимъ сторонамъ рѣчки солоноваты, да и вода въ рѣкѣ нѣсколько солоновата. Здѣсь мало росли выше помянутые роды травы Катиполя (a), а больше было каменнаго чаю (b). На низкихъ же мѣстахъ цвѣло множество широколистнаго дикаго креса (c), морской молочной травы (d), синеватой лебеды (e) и вышеписаннаго соленаго попутника (f).

Крестовской редутъ, 22 вер.

За нѣсколько верстъ отсюда виденъ Крестовской редутъ, проименованный по найденному въ степи кресту. Онъ совсемъ оставленъ и развалился. Не доходя до онаго находится по правую сторону дороги на ровномъ полѣ холмъ, на которомъ видны разбросанные кирпичи и основаніе небольшаго четвероугольнаго строенія. Сказываютъ такое же строеніе, однако въ лучшемъ состояніи со многими могильными холмами находится около 30 верстъ отъ Сорочинской крѣпости въ южную сторону не подалеку отъ источ-

(a) Salſola ſalſa et proſtrata.
(b) Statice tatarica.
(c) Lepidium latifolium.
(d) Glaux maritima.
(e) Chenopodium glaucum.
(f) Plantago ſalſa.

источниковЪ рѢки Бузулука, которая имѢетЪ свое начало между мѢловатыми горами.

ОтЪ Крестовскаго редута до третьей рѢчки Вятланки считается около четырехЪ верстЪ, а до слѢдующей крѢпости Новосергїевска 24 версты. Еще не доѢхавЪ до оной крѢпости изломалась коляска; по чему и былЪ я принужденЪ ночевать вЪ полѢ. На другой день хотя и шелЪ по утру сильный дождь, однако я продолжалЪ свой путь кЪ помянутой крѢпости, вЪ которой не больше 67 худыхЪ и почти совсемЪ развалившихся домовЪ, и одна худая церковь: однако обнесена бревенчатою стѢною, и живутЪ вЪ ней козаки и отставные солдаты такЪ, какЪ и вЪ протчихЪ крѢпостяхЪ. ВЪ пространной и травистой лощинѢ при СамарѢ находилось множество вышепомянутыхЪ СайгаковЪ, и вЪ крѢпости держатЪ ихЪ молодыхЪ дѢтей. ВЪ аврагахЪ такЪ же много было малыхЪ земляныхЪ зайцовЪ и тарбагановЪ (a). Новосергїевскъ, 24 вер.

При НовосергїевскѢ начали могильные холмы становиться чаще. СЪ начала попадаются они мѢстами; но кЪ Полтавскому редуту вся степь, занимающая уголЪ между Самарою, и показывающимися вдали горами, усѢяна большими холмами могильными, при которыхЪ на глинистой травою мало оброслой землѢ, находится очень много ростущаго прямыми прутьями БѢлолозника (b) сЪ шишковатыми кореньями, Полтавской редутЪ, 26 вер.

(a) Mus iaculus. (b) Axyris Ceratoides.

ями, и только нынѣ еще показывались на немъ цвѣтошныя почки. Во всѣхъ могильныхъ холмахъ водятся сурки и суслики, по тому что входъ у ихъ норъ въ такихъ холмахъ больше безопасенъ отъ стекающей дождевой воды. Я примѣтилъ что такія могилы по большой части находятся въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по ту сторону Самары виденъ превысокій холмъ, который степнымъ народамъ служилъ издали достопамятнымъ знакомъ ихъ прародительскихъ кладбищъ. Такъ же въ сей странѣ, въ которой столь много находится могилъ, видны по ту сторону Самары высокіе холмы, которые по тамошнему *Бархины* называются, и по большой части состоятъ изъ красной, бѣлой и зеленоватой опоки. Въ сихъ горахъ показывались слѣды мѣдной руды, а при рѣчкѣ Куваерѣ, которая у Новосергіевска впадаетъ съ правой стороны въ Самару, дѣйствительно производилась заводская работа стараніемъ Ассессоровъ Твердышева и Мясникова. Такъ же въ горномъ хребтѣ между Самарою и Яикомъ въ степь простирающемся, который особливо общимъ Сиртомъ называется, нашли ходящіе на охоту козаки и Башкирцы уже за нѣсколько лѣтъ прежде малыя мѣста не богатой руды.

Во время нашей ѣзды отъ Новосергіевска до Полтавскаго редута шелъ дождь безпрерывно, и въ самой тотъ часъ, какъ мы къ оному мѣсту приближились, сдѣлалась ужасная гроза съ пре-

кресильнымъ дождемъ. Многіе семьи поселились у сего редута, которой нынѣ служитъ вмѣсто подворья, обнесеннаго небольшимъ земляным валомъ. Здѣсь я услышалъ, что проѣхалъ мимо разрытаго могильнаго холма, на которомъ поставленъ былъ отесанный каменный болванъ, и еще лежалъ камень, на которомъ высѣчено лицо человѣка. Какъ сіе такъ и любопытство, чтобы спознать внутреннее состояніе онаго могильнаго холма, побудило меня ѣхать 14 верстъ назадъ; и какъ 26 числа погода настала хорошая, то я и отправился туда взявъ съ собою потребное число работниковъ и лопатокъ для разрыванія.

Разрытый могильный холмъ, на которомъ лежали камни, находится недалеко отъ рѣки Самары, и выше всѣхъ въ здѣшнемъ уѣздѣ насыпныхъ кургановъ, да и сдѣланъ напротивъ высочайшей изо всѣхъ по ту сторону показывающихся горъ. Въ немъ разрыто на полторы сажени глубиною, и почти наровень съ поверьхностью степи; и сказываютъ, что въ немъ находили драгоцѣнныя вещи; какъ то и я нашелъ въ выбросанной землѣ, кромѣ человѣческихъ и сурковыхъ костей, частицу шлифованной рѣзной жемчужной раковины, которая еще не сотлѣла. Въ ямѣ находился большой плоской дикой камень, который чаятельно положенъ былъ надъ тѣломъ: а тотъ камень, который поверьхъ холма лежалъ, и на которомъ неискусно высѣ-

ченъ видъ человѣка, былъ разбитъ, и по лежащимъ около холма частямъ онаго видно, что онъ былъ темносѣрой весьма мягкой песчаной камень, какихъ довольно находится въ сосѣдственныхъ степныхъ горахъ. Другой камень, стоявшій на востoчномъ концѣ лежачаго камня, есть ничто иное, какъ неотесаной, твердой, почти тріугольной и плоской дикой камень, длиною въ три пядени съ половиною, и на верьхнемъ его углѣ неискусно высѣчено человѣчье лицо, а къ низу проведена небольшая черта на подобіе отверстаго угла. Сказываютъ, что высѣченное лицо оборочено было къ востоку (*).

Всѣ могильные холмы служатъ въ доказательство, что для насыпанія оныхъ выбирали въ степи высокое мѣсто, съ котораго брали землю и носили на могилу. Ибо степь вдоль рѣки Самары вездѣ покрыта черноземомъ по крайней мѣрѣ на одинъ футъ вышиною, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слой онаго гораздо толще: на противъ того около всѣхъ могильныхъ холмовъ чернозема не находится, и во кругъ оныхъ лежитъ иловатая земля. Естьли же срыть такой холмъ, то найдутся въ срединѣ смѣшанные слои чернозема. Но какъ сіи холмы еще мало обросли травою, то и можно заключить, что не очень много тому лѣтъ, какъ они насыпаны. Ежели на верьху оныхъ разрыть на одинъ футъ глубиною, то покажутся уголья сожженаго хво-

(*) Зри рисунокъ 8 подъ буквою А.

хвороста, и служатъ доказательствомъ тому, что было тамъ приношеніе жертвы. Въ самомъ низу могильнаго холма лежатъ человѣческія кости въ продолговатой могилѣ обитой досками и хворостомъ, которыхъ части и нынѣ еще видны. Въ сихъ могилахъ обыкновенно находятъ только желѣзныя вещи, копейцы отъ стрѣлъ, клещи, огниво и проч.: но не во всѣхъ находятся конскія головы. Сказываютъ, что самые большіе холмы, которые въ окружности имѣютъ больше 50 шаговъ, а вышиною бываютъ до полуторы сажени и выше, не богаты драгоцѣнными вещами; но должно сихъ искать въ малыхъ холмахъ, можетъ быть по тому, что въ небольшихъ могилахъ похороняли женской полъ, и клали съ ними нѣкоторое украшеніе. На вершинѣ немногихъ, а особливо большихъ холмовъ, оставлены круглыя ямы. Между каменными горами по ту сторону Самары есть много складенныхъ изъ камней могильныхъ холмовъ, на которыхъ еще больше наставлено каменныхъ болвановъ. Кажется, что сіи могильные бугры произошли либо отъ Нагайскихъ Татаръ, или отъ Киргизцовъ, коихъ могилы еще и нынѣ съ оными сходствуютъ. Напротивъ того вышепомянутыя кирпичемъ выкладенныя могилы, въ коихъ не находится желѣзныхъ вещей, произошли совсемъ отъ другаго въ сей странѣ обитавшаго стариннаго народа. Можетъ быть о находящихся близъ степныхъ горъ мѣстахъ, въ коихъ

ихъ прежде сего жили Номадскіе народы для хорошей паствы, должно будетъ по времени сдѣлать хорошія до древности касающіяся примѣчанія.

Переволоцкая крѣпость, 20 вер.

Посланныя на передъ кибитки догналъ я уже по полудни въ Переволоцкой крѣпости. По дорогѣ видѣлъ много стадъ журавлей и сайгаковъ въ степи пасущихся, которые людей ни мало не боялись. Здѣсь показывалась саранча разнаго рода, которой почти не видно въ другихъ мѣстахъ; а особливо было много коньковъ Италіянскихъ, слѣпыхъ и Сибирскихъ (a); такъ же летали стрекозы отмѣннаго рода (b). Степь стала уже гористѣе, и прорѣзана буераками. Чѣмъ больше увеличивались горы, тѣмъ больше уменьшалось число могильныхъ холмовъ, и находящійся по ту сторону Самары горный хребетъ ниже опускался. Однако еще находятся большіе и малые за 7 верстъ до Переволоцкой крѣпости могильные холмы, между которыми сдѣланъ шанецъ, состоящій изъ засыпавшагося и оброслаго травою рва, и высокаго вала, во кругъ котораго считается до 60 шаговъ; а внутри онаго вырыта круглая яма. Сказываютъ, что сей шанецъ сдѣлали Яицкіе козаки для защищенія отъ Нагайскихъ Татаръ, съ которыми они прежде сего имѣли ссору. Не слыхавъ сего объявленія почелъ бы я оной шанецъ за знат-

ной

(a) Gryllus Italicus, obſcurus et Sibiricus.
(b) Myrmeleo trigrammus. Зри въ прибавленіи §. 57.

ной могильной холмъ, да и нынѣ еще думаю, что оной конечно отъ того имѣетъ свое начало.

Переволоцкая крѣпость есть нарочито пространный четвертоугольникъ, который, имѣя приятной видъ на высокомъ берегу Самары, обнесенъ только рогатками, а къ степи укрѣпленъ бревенчатою стѣною и деревянными батареями. Кромѣ церкви, около которой посажены деревья, находится не больше 40 домовъ. Здѣсь живущіе козаки держатъ много овецъ, на коихъ шерсть не худа. Настоящее начало рѣки Самары отстоитъ отсюда еще больше 30 верстъ къ сѣверовостоку въ гористой странѣ; и въ семъ то мѣстѣ оная рѣка подошла очень близко къ Яику, и отдѣлена только простирающимися въ ширину 18 верстъ степными горами. Но какъ здѣсь Самарская линія сошлася съ Яицкою, и при заведеніи сихъ линей должно было все отъ одной рѣки переносить къ другой; то и крѣпость по тому проименована. При оной крѣпости, а еще больше къ вершинѣ Самары, находятъ въ сей рѣкѣ небольшіе шестиугольные хрусталики, которые весьма чисты, и такъ тверды, какъ топасъ; но какъ они величиною своею весьма малы, то и важными ихъ почитать не можно. Записываніе многихъ извѣстій и случившаяся гроза, которую принесло южнозападнымъ вѣтромъ, удержали меня въ Переволоцкой крѣпости до полудня. По томъ началъ я удаляться отъ рѣки Самары, и дорога про-

стирается поперегъ степнаго горнаго хребта, *общій сыртъ* называемаго, къ стоящей при Яикѣ крѣпости Татищевой Горный хребетъ возвышается плоскими сухими холмами, и чѣмъ ближе къ Яику, тѣмъ становится выше и знатнѣе. Здѣсь уже не видно могильныхъ кургановъ; напротивъ того великое находится множество кучекъ, которыя насыпаютъ сурки предъ своими норами. Верьхній слой холмовъ состоитъ изъ красноватой глины, а ближе къ Яику смѣшанъ съ дресвою и съ мѣлкимъ дикимъ камнемъ. Нутръ горнаго хребта состоитъ отчасти изъ сѣрой, красноватой и бѣлой песчаной плиты, которая по качеству здѣшней земли не неспособна къ произведенію рудъ; ибо сей горный хребетъ есть пребогатой рудами отрогъ большихъ Уральскихъ горъ. Выходящіе изъ онаго степнаго горнаго хребта источники текутъ отчасти въ тѣ рѣчки, которыя впадаютъ въ Волгу и въ Яикъ, а отчасти и въ обѣ помянутыя главныя рѣки.

При рѣчкѣ Грязнухѣ между горами текущій и впадающій въ большую рѣчку Камышъ, которая впала въ Яикъ, считается половина дороги. Скаты оныхъ горъ къ сей рѣчкѣ наполнены солончаками, а особливо на сѣверной сторонѣ. Какъ оные солончаки, такъ и вся дорога обросла растилающеюся по землѣ Салзолою (a), которую здѣсь и далѣе къ Яику нашелъ я въ различномъ видѣ, и чрезъ то имѣлъ случай, при-

(a) Salsola prostrata. Зри въ прибавленіи §. 106.

примѣтить нѣкоторыхъ ботаниковъ ошибку въ разсужденіи онаго растѣнія. Въ протчемъ находится здѣсь и далѣе на горахъ при Яикѣ дикой перецъ (a); но почти совсемъ никакого духа не имѣетъ; такъ же ростетъ перестрѣльный татарникъ (b), но только очень малой; напротивъ того тѣмъ знатнѣе бѣлолозникъ (c), а особливо при Яикѣ. На низкомъ мѣстѣ при рѣчкѣ Грязнухѣ показалась лѣкарственная трава просвирки (d), находящаяся при Яикѣ на всѣхъ травами изобильныхъ низкихъ мѣстахъ. Изъ насѣкомыхъ примѣчанія были достойны безкрыльные кузнечики (e), которые въ травѣ почти неподвижно сидѣли, и въ тѣлѣ у себя имѣли волосатиковъ (f), длиною до четырехъ дюймовъ, а толщиною въ нитку. Сверьхъ того находилось великое множество саранчи малаго рода (g).

Крѣпость Татищева стоитъ на горномъ увалѣ при рѣчкѣ Камышсамарѣ за полверсты отъ ея устья въ Яикъ впавшаго, при томъ буеракѣ, по которому Яикъ имѣетъ свое теченіе. Она построена неправильнымъ четвероугольникомъ, обнесена бревенчатою стѣною, рогатками и деревянными укрѣплена батареями по угламъ. Кромѣ построенныхъ для гарнизонныхъ драгуновъ казармъ, офицерскихъ домовъ и церкви находится Татищева крѣпость, 20 вер.

З з 2 больше

(a) Artemisia Dracunculus. (b) Echinops Ritro.
(c) Axyris ceratoides. (d) Althaea. (e) Gryllus Laxmanni. Зри въ прибавленіи §. 52. (f) Gordius.
(g) Gryllus variabilis. Зри въ прибавленіи §. 50.

больше двухъ сотъ обывательскихъ домовъ: слѣдовательно сіе мѣсто по Оренбургѣ можно назвать самою большою и многолюднѣйшею изъ всѣхъ крѣпостей по Яицкой линіи. Здѣсь обыкновенно живетъ главный начальникъ раздѣленнаго по сей линіи воиска, и находится главная команда. Кромѣ драгуновъ и живущихъ здѣсь козаковъ бываютъ съ начала весны до окончанія осени поставлены по Яицкой линіи для охр. ненія границы большіе форпосты какъ при крѣпости, такъ и на полудистанціяхъ, и ставятъ на форпосты Ставропольскихъ крещеныхъ Калмыковъ и Башкирцовъ, которые смѣняются погодно. Здѣсь стояли они въ двухъ станахъ по обѣимъ сторонамъ рѣчки Камышсамары. Въ обоихъ станахъ видѣлъ я 28 и 29 числа разныя игры и забавы оныхъ народовъ, при которомъ случаѣ былъ тамъ и командующій въ Татищевой крѣпости господинъ Полковникъ. Калмыки забавляли насъ сперьва концертомъ по ихъ обыкновенію. Одинъ изъ нихъ пѣлъ хорошимъ голосомъ разныя калмыцкія полюбовныя пѣсни, состоящія въ прерывныхъ, жалосныхъ и разногласныхъ тонахъ. Еще двое подъигрывали подъ его голосъ, а именно одинъ игралъ на Турецкой скрипкѣ о четырехъ струнахъ, а другой на достойной примѣчанія флейтѣ, состоящей изъ высушеннаго ствола подсолнишника со струнами. На тонкомъ концѣ онаго вырѣзаны три дырочки, которыя игрокъ закрываетъ тремя пальцами одной руки по перемѣнно;

ременно; а другою рукою, когда только надобно, закрываетъ нижную узкую дыру ствола. Широкою дырою приставливаетъ дудку къ верьхнимъ зубамъ и прижимаетъ къ верьхней губѣ и языку. Чрезвычайное упражненіе требуется къ тому, чтобы заиграть въ такую дудку: естьли же играетъ на ней хорошей игрокъ, то голосомъ походитъ на малой флейтраверсъ. Калмыки называютъ сію дудку *цуръ*, Татара *кура*; а Яицкіе козаки у коихъ она такъ же употребительна, называютъ какъ оную дудку, такъ и самой подсолнишникъ *чибызгою*. Турецкую скрыпку называютъ калмыки *бива*, которая состоитъ изъ выдолбленнаго деревяннаго цилиндра, съ верьху покрытаго сухимъ пузыремъ, который такъ хорошо натянутъ, какъ кожа на барабанѣ. На оной пузырь ставится подставка, на которой лежатъ черевьи струны, натянутыя посредствомъ длиннаго колка. Смычокъ состоитъ изъ двойной тетивы изъ конскихъ волосъ, которая обоими концами привязана къ лучку, и ходитъ между струнами такимъ образомъ, что всегда играютъ вдругъ двѣ согласныя струны. Кромѣ сихъ двухъ инструментовъ употребляютъ калмыки во время веселія басъ о двухъ струнахъ, который у нихъ *хуръ* называется, такъ же лежачую арфу, съ Татарскими гуслями сходственную и по ихъ *ятяга* называемую, и еще большой желѣзной арганъ, которые всѣ служатъ у нихъ вмѣсто баса.

По томъ нѣсколько молодыхъ людей боролись попарно, при чемъ они засучивали свои широкія портки выше колѣна, и старались другъ друга повалить. Въ борбѣ они весьма искусны. Послѣ того стрѣляли изъ луковъ въ мету, и пускали стрѣлы въ верьхъ. На послѣдокъ играли въ шашки въ большую игру, шахматъ называемую, которая у Калмыковъ почитается за обыкновенную, и они играютъ по извѣстнымъ правиламъ, кромѣ только сего, что съ начала выступаютъ тремя шашками. Вмѣсто шаха говорятъ они *шатъ* или *шить*, и сію игру называютъ *шатеря*; а матъ такъ же, какъ мы, выговариваютъ.

Башкирцы забавляли насъ стрѣляніемъ изъ луковъ и Татарскою пляскою. Примѣчанія достойно было только то, что одинъ старикъ, имѣя еще два зуба во рту, и приставя вышеописанную дудку, по ихъ *кура* называемую, игралъ искусно, и умѣлъ подводить двойные тоны. Татарскія пѣсни содержались къ Калмыцкимъ такъ, какъ Италіянская музыка къ Французской, и всѣ ихъ пѣсни изъявляли мужественной духъ. Татарская пляска состоитъ въ переминаніи ногами, и въ различномъ коверьканіи стана и всѣхъ членовъ; при чемъ они свищутъ, щелкаютъ и бьютъ въ ладоши.

Находящаяся при Татищевой крѣпости лощина, въ которой течетъ Яикъ, обросла по большой части божьимъ деревомъ, и дикимъ укропомъ.

ропомЪ. Солодковое дерево сЪ шершавыми стручками покрывало все поле, и мѣстами еще цвѣло. На берегу попалось мнѣ такое растѣніе, которое еще ни кѣмЪ не описано, и котораго послѣ я нигдѣ не видалЪ (*). Здѣсь находятся при Яикѣ непроточныя озерки, вЪ которыхЪ много роститЪ водяныхЪ орѣховЪ, *чилимЪ* называемыхЪ (a), и мальчики собирая ихЪ ѣдятЪ сырые. Нигдѣ я не видалЪ такихЪ большихЪ болотныхЪ раковинЪ, какЪ вЪ здѣшнихЪ озеркахЪ. Они длиною были до шести, а шириною до трехЪ дюймовЪ сЪ половиною. На окололежащихЪ горныхЪ увалахЪ всѣ травы посохли отЪ бывшихЪ чрезмѣрныхЪ жаровЪ. ТѣмЪ больше находилось всякихЪ рѣдкихЪ родовЪ саранчи, которая бываетЪ токмо вЪ полуденныхЪ странахЪ Европы и вЪ Африкѣ На сихЪ сухихЪ горныхЪ увалахЪ много было коньковЪ желтыхЪ, ИталїанскихЪ, слѣпыхЪ, лазоревыхЪ (b), и еще новаго рода (c). ЛѣтомЪ бываютЪ иногда и фазаны, которые вЪ оброслой кустами лощинѣ гнѣздятся; такЪ же сїи птицы водятся вЪ Киргиской степи, и Киргизцы часто носятЪ ихЪ перья на шапкахЪ для красоты.

Для нужной починки коляски и кибитокЪ пробылЪ я вЪ Татищевой крѣпости до 30 числа

(*) Prenanthes hiſpida. Зри вЪ прибавленїи §. 126.
(a) Trapa natans.
(b) Gryllus flaveolus, Italicus obſcurus, coeruleſcens.
(c) Gryllus muricatus et deſertus. Зри вЪ прибавленїи §. 47 и 53.

сла Іюня; по томъ отправилъ я напередъ тяжелой обозъ въ низъ Яика, а самъ поѣхалъ къ Оренбургу для изслѣдованія Илецкой соли и для осмотра нѣкоторой части Яицкой линіи. Туда ѣздятъ вдоль Яика подъ прикрытіемъ небольшаго числа козаковъ или другаго легкаго войска, которые на форпостахъ перемѣняются: ибо ѣзда туда опасна по причинѣ чинимыхъ Киргизцами набѣговъ. А нынѣ сія предосторожность была тѣмъ нужнѣе, что Киргизцы по недостатку корма въ степи кочевали не подалеку отъ Яика, и скотъ ихъ на поляхъ пасущейся разпространялся до берегу оной рѣки.

Отъ Татищевой до ближайшей крѣпости ѣхали мы по безпрерывнымъ холмамъ степнаго горнаго хребта, состоящаго изъ красноватой песчаной и глинистой опоки. Казалось, что всякая трава на оныхъ посохла до самаго корня. Рѣка Яикъ всегда находилась въ сторонѣ, и берегъ ея обросъ кустарникомъ, а особливо топольимъ деревомъ. По всей дорогѣ ростетъ много травы Катиполя. Должно было переѣзжать чрезъ нѣсколько рѣчекъ, и при второй изъ оныхъ находится господскій домъ съ крестьянскими дворами: тамъ же содержатъ Калмыки и Башкирцы форпостъ, гдѣ взялъ я новыхъ лошадей, и опредѣленные для охраненія провожатые перемѣнились. Далѣе слѣдуютъ низкія травою оброслыя мѣста и глубокой оврагъ, въ которомъ видны были подъ глиною прямые слои сѣраго и

Рычкхушери, 20 вер.

красно-

красноватаго плитника. Тамъ же росли травы: мышей горохъ разнаго рода (a) и повилишные колокольчики (b).

Чернорѣчинская крѣпость стоитъ на высокомъ берегу, внизу котораго находится озерко, имѣющее съ Яикомъ сообщенїе, и называемое *Тулуловъ Ерикъ*. Въ оное озерко течетъ болотистая Черная рѣчка, по которой и крѣпость проименована. Съ набережной стороны оное мѣсто ни чѣмъ не укрѣплено, и церковь стоитъ на самомъ берегу: а съ сухопутной стороны обнесено обыкновенною бревенчатою стѣною. Въ оной крѣпости находится до двухъ сотъ дворовъ, въ томъ числѣ нѣсколько пространныхъ, но отчасти развалившихся офицерскихъ домовъ. Рѣка Яикъ течетъ здѣсь по широкой лощинѣ, которую въ весеннее время вода понимаетъ, и обросла кустарникомъ. На горныхъ увалахъ, къ Татищевой крѣпости простирающихся, примѣтилъ г. докторъ Риндеръ рѣдкое растѣнїе (*), на которыхъ нынѣ почти ни одной травки не находилось. Чернорѣчинская крѣпость, 15 вер.

Іюля 1 дня поѣхалъ я по утру въ Оренбургъ. Дорога лежитъ сперва по лощинѣ, въ которой вышепомянутая рѣчка течетъ очень тихо, по томъ между Яикомъ и простирающимися вдоль Самары извесшковыми горами, гдѣ они подходятъ ближе къ Яику, а послѣ того по вы-

(a) Astragalus alopecuroides et austriacus

(b) Conuolvulus terrestris.

(*) Rindera tetraspis.

сокому берегу Яика и по онымъ горамъ, съ которыхъ уже виденъ Оренбургъ. Не доѣзжая до рѣки Сакмары есть такое мѣсто при Яикѣ, гдѣ высокой берегъ состоитъ изъ прерывныхъ паралельныхъ аврагов и холмовъ, по чему оный и прoименованъ Авражнымъ Яромъ. Вскорѣ по томъ переѣзжаютъ чрезъ Сакмару, по сдѣланному на судахъ мосту, и по ту сторону оной за каменистыми горами должно еще объѣзжать немалое разстояніе до города; ибо вообще лѣтняя дорога гораздо длиннѣе обыкновенной по лощинѣ проложенной зимней дороги.

Оренбургъ, 18 вер.

Нѣтъ моего намѣренія описывать городъ Оренбургъ, по тому что въ Оренбургской топографіи содержится столь обстоятельное извѣстіе о мѣстоположеніи, учрежденіи и о всѣхъ зрѣнія достойныхъ публичныхъ строеніяхъ сего изряднаго города, что мнѣ надлежало бы оное выписать, и не возможно бы было ничего прибавить для дополненія. Вообще сказать можно, что основаніе онаго совершенно соотвѣтствуетъ важному Азіатскому торгу, посредствомъ котораго стараются сей городъ сдѣлать главнымъ пристанищемъ, и что надлежало бы оной населить зажиточными купцами, и заведенными фабриками такихъ товаровъ, которые больше покупаютъ Азіатскіе народы, привесть въ цвѣтущее состояніе; ибо Оренбургъ безспорно долженъ быть самымъ важнѣйшимъ провинціальнымъ городомъ въ Россійскомъ государствѣ. Тамошній прибыточный торгъ произво-

дятъ

дятъ нынѣ по большой части пришельцы изъ отдаленныхъ городовъ Россійской имперіи, которые по окончаніи состоящаго въ промѣнѣ торга отчасти разъѣзжаются по домамъ съ новыми товарами и прибылью, отчасти стараются продать товары въ Оренбургѣ на наличныя деньги. Такіе торговые люди по всякую весну приходятъ въ Оренбургъ караванами, и привозятъ изъ дальныхъ мѣстъ, и отчасти чужестранные товары, которые можно бы въ самомъ городѣ или по близости онаго дѣлать на заведенныхъ фабрикахъ и заводахъ.

Самые важные Азіатскими народами покупаемые товары суть всякія шерстяныя матеріи, красной и малиновой бархатъ, пестреть, полотно, юфть, мѣдные и чугунные котлы и посуда, которыя вещи по большой части привозятъ съ дальныхъ Сибирскихъ заводовъ: такъ же всякія жестяныя и желѣзныя вещицы, иглы, наперстки, стекла, пронизки, и всякая къ ихъ одѣянію и къ конскому убору потребная мѣлочь, которую больше покупаютъ Киргизцы: сверьхъ того еще всякія красильныя матеріи, а особливо брусковая краска, крутикъ, червецъ, квасцы и купоросъ: такъ же сахаръ и нѣкоторые мѣхи, а наипаче бобры и куницы вымѣниваютъ Бухарцы на свой товаръ. Киргизцы еще берутъ у Россійскихъ купцовъ много худой выбойки и другой матеріи изъ хлопчатой бумаги, которую Россіяне вымѣниваютъ у Бухарцовъ; по чему на дѣлае-

мые на своихъ фабрикахъ товары изъ хлопчатой бумаги неотмѣнно былъ бы большой расходъ, и государству произтекала бы изъ того великая прибыль, естьли бы невыдѣланную матерію брали у самихъ Бухарцовъ и Хивинцовъ, которые уже нынѣ охотнѣе привозятъ неупотребленную въ дѣло хлопчатую бумагу. Я заподлинно знаю, что въ полуденной части Россійскаго государства довольно находится такихъ мѣстъ, въ которыхъ можетъ рости хлопчатое дерево, и по тому можно бы тамъ приуготовлять хлопчатую бумагу. Конечно въ Оренбургской странѣ и при рѣкѣ Сакмарѣ, гдѣ прежде сего Каргалинскіе Татара пытались было развести хлопчатое дерево, нѣтъ никакой надежды къ хорошему успѣху. Сіи страны отчасти подвержены перемѣнамъ теплоты и стужи по причинѣ близъ находящихся горъ, а отчасти земля худа, глиниста и камениста, да и лѣтомъ бываетъ чрезмѣрная засуха. По тому не удивительно, что ни въ прежнемъ Оренбургскомъ саду, ниже въ заведенныхъ между Самарскимъ городкомъ и Пречистенскою крѣпостію огородахъ плоды не могли созрѣвать Естьли бы такіе опыты были сдѣланы при рѣкахъ Самарѣ, Мочѣ, Иргисѣ и въ нижнихъ странахъ Волги, то бы конечно можно было надѣяться хорошаго успѣха.

Главнѣйшіе товары, которые промѣниваютъ приходящіе караванами Азіатскіе купцы на вышеписанныя Россійскія вещи, суть слѣдующіе:

золото,

золото, серебро, по большой части въ Персицкихъ монетахъ и въ Индѣйскихъ рупіяхъ состоящее, да и самое песошное золото, такъ же лазоревой камень, сердоликъ и другіе драгоцѣнные камни; множество простой и пряденной хлопчатой бумаги разной доброты, при томъ же довольно тканыхъ бумажныхъ матерій и китаекъ; тонкіе Индѣйскіе и посредственные ситцы и полушолковыя матеріи: готовые халаты разной доброты; сѣрыя и черныя курчавыя Бухарскія мерлушки, которыя дорого покупаютъ; мѣхи дикихъ кошекъ двоякаго рода, *манулъ* и *пуланъ* называемыхъ, такъ же тигровыя кожи, и проч. Иногда Бухарцы привозили самородную, но нѣсколько съ землею смѣшанную селитру, которая родится въ ямахъ, и при томъ въ такихъ мѣстахъ ихъ земли, гдѣ были старинные города или кладбища. Шелкъ по сіе время привозятъ только въ небольшемъ количествѣ, также очень мало хорошихъ Индѣйскихъ товаровъ, и можетъ быть для того, что Россійскіе купцы мало покупаютъ, или что Бухарцы, какъ то они сами сказываютъ, не имѣютъ прибыли отъ оныхъ товаровъ, и по причинѣ двойной продажи, и дальнаго отчасти опаснаго провоза не могутъ оныхъ ставить по сносной цѣнѣ. При томъ же въ разсужденіи Индѣйскаго торга должно подумать, что въ сѣверной части Индіи можетъ быть нѣтъ такихъ фабрикъ, на которыхъ дѣлаютъ драгоцѣнные товары, а находят-

ся они вѣ полуденной и кѣ Индѣйскому морю ближайшей странѣ, изѣ которой идутѣ наилучшіе товары: и такѣ хотя бы Бухарскіе купцы ревностно старались скупая оные привозить вѣ Оренбургѣ для продажи; однако не будетѣ надежды, чтобы Европейской морской торгѣ вѣ цѣнѣ и вѣ добротѣ вывозимыхѣ изѣ Индіи товаровѣ превзойти, или токмо сѣ онымѣ сравняться можно было.

Еще должно упомянуть о Бухарскихѣ мѣлочныхѣ, особливо до натуральной исторіи касающихся товарахѣ, а именно: Бухарцы привозятѣ иногда разные свои плоды, какѣ то на примѣрѣ сушеныя априкозы, персики и мѣлкой весьма приятной изюмѣ, *кишмишѣ* называемый, вѣ которомѣ либо со всемѣ нѣтѣ зеренѣ, или есть уже самыя большія косточки. Орѣхи, *чинарѣ* называемые, которые собираютѣ они сѣ буковаго дерева особливаго рода. Порядочное червяное сѣмя, *дармика* называемое, которое они получаютѣ изѣ Индіи, и бросаютѣ вѣ вырытые каналы вѣ садахѣ для истребленія червей, и на послѣдокѣ привозятѣ иногда сѣмена тамошнихѣ арбузовѣ, дынь и Бухараскаго пшена, *джугари* называемаго (a).

Хотя бы многія учрежденныя мануфактуры находились вѣ цвѣтущемѣ состояніи; однако никакая вѣтвь Бухарскаго торгу не можетѣ быть важнѣе и прибыточнѣе Россійскому государству, какѣ привозѣ недѣланныхѣ матерій.

Торгѣ

(a) Holcus saccharatus.

Торгъ шелкомъ понынѣ еще не приведенъ въ совершенство. Другая недѣланная матерія, которую бы можно не токмо употреблять въ дѣло съ великою пользою въ государствѣ; но и отпускать въ иностранныя земли, есть верблюжья шерсть, которую нынѣ покупаютъ у Киргизцовъ и Калмыковъ въ немаломъ количествѣ, и при томъ еще изрядную по дешевой цѣнѣ, а именно даютъ за пудъ отъ 80 копѣекъ до двухъ рублей съ четвертью. Да и можно бы легко развести верблюдовъ внутри государства, по тому что они не токмо во многихъ мѣстахъ Башкирской страны, а особливо въ Исецкой провинціи очень хороши бываютъ и при худомъ содержаніи; но и вся степь между Яикомъ и Волгою составляетъ тучную паству для верблюдовъ.

Кромѣ оной конечно немаловажной вѣтьви есть еще особливой торгъ съ Киргизцами, то есть промѣнъ скота. Почти ежегодно вымѣниваютъ въ Оренбургѣ у онаго степнаго народа отъ 40 до 60 тысячь барановъ на десять тысячь лошадей, и гоняютъ въ Россію. Но нынѣ по большой части бьютъ барановъ въ Оренбургѣ и въ другихъ городахъ на Волгѣ, и только топленое сало съ немалою прибылью развозятъ въ гавани сего государства, откуда оно отпускается въ чужестранныя земли подъ именемъ Россійскаго сала: и такъ лѣтомъ въ Оренбургѣ почти даромъ можно достать баранины: ибо купцы уже

доволь-

довольно имѣютъ прибыли отъ сала, по тому что у Киргизкаго барана курдюкъ часто бываетъ вѣсомъ больше пуда, а топленаго сала выходитъ изъ онаго больше 30 фунтовъ.

Опричь множества крупнаго и мѣлкаго скота привозятъ Киргизцы и простые мѣхи для промѣну, какъ то на примѣръ степныхъ волковъ, кои шерстью худы, но легки; степныхъ лисицъ *караганъ* называемыхъ, коихъ шерсть цвѣтомъ походитъ на волчью, и такія же лисицы водятся въ Калмыцкой степи: особливаго рода малые лисицы *корсаки* называемыя, которыя водятся въ гористыхъ степныхъ мѣстахъ: дикія кошки, и множество мерлушекъ, которыя бываютъ еще лучше Калмыцкихъ и почитаются за главной товаръ въ мѣховомъ торгу. Еще вымѣниваютъ у Киргизцовъ всякіе войлоки и шерстяные ковры, *кошмы* называемые, которые они дѣлаютъ сами разной доброты, и при томъ еще нарочито пестрые и красивые. Какъ Киргизцы не очень изкусны въ торгу, и берутъ при промѣнѣ много худыхъ товаровъ и всякой мѣлочи, то Россійскимъ купцамъ приходитъ отъ нихъ великая прибыль: но нынѣ они, (можетъ быть Россійскіе купцы сами тому причиною); становятся день отъ дня не токмо умнѣе, но и хитрѣе.

На Оренбургской гостиной дворъ, въ которомъ происходитъ промѣнъ товаровъ приносятъ для продажи орловъ особливаго рода по Татарски *бюркутъ* называемыхъ, до которыхъ

Кир-

Киргизцы великіе охотники, по тому что ихъ пускаютъ на волковъ, лисицъ и сайгаковъ, и къ сей охотѣ приучаютъ. По нѣкоторымъ движеніямъ оныхъ орловъ узнаваютъ они ихъ свойство и способность къ ученію: ибо не всѣ бываютъ способны къ ловлѣ птицъ и звѣрей; по чему иной Киргизецъ даетъ иногда за одного орла хорошую лошадь, напротивъ того за другаго не токмо не хочетъ дать барана, ниже корсаковой мерлушки, которая у нихъ почитается за самую малую монету. По тому охотники долго сидятъ предъ орломъ, и примѣчаютъ его способность. Еще долженъ я упомянуть, что Башкирцы и Калмыки держатъ не мало верблюдовъ, и въ Оренбургѣ продаютъ Бухарцамъ, которые отъѣзжаютъ въ свою землю обыкновенно съ тяжелымъ обозомъ, нежели приходятъ въ Оренбургъ съ легкими товарами. Напротивъ того они промѣниваютъ охотно малыхъ своихъ ословъ, которые имъ въ пути служили; но мало находится къ тому охотниковъ, по той причинѣ, что въ Россіи еще нѣтъ ослиныхъ заводовъ, да и не начинали разводить лошаковъ, которые особливо пригодны въ походахъ.

Іюля 3 дня имѣлъ я счастіе отправиться съ Его Превосходительствомъ господиномъ Генералъ-Маіоромъ и нынѣшнимъ Оренбургскимъ Губернаторомъ Рейнсдорпомъ въ поѣздку къ Илецкимъ солянымъ заводамъ подъ прикрытіемъ многочисленнаго конвоя. Сперьва ѣхали по сдѣлан-

 ному

тому на судахЪ мосту, находящемуся между ОренбургомЪ и пространнымЪ, хорошо построеннымЪ дворомЪ, вЪ которомЪ купцы мѣняютЪ товары, и переѣхавЪ предѣлы, которыми пространство помянутаго двора отдѣлено отЪ степи, и на которыхЪ поставлены козаки для безопасности, поворачиваютЪ вЪ южновозточную сторону по прямой дорогѣ чрезЪ высокую степь наполненную сурковыми норами. По томЪ проѣхавЪ 24 версты находится болотистая между высокими берегами тихо текущая рѣчка ТонгусЪ, которая такЪ же, какЪ и многія степныя рѣчки, дѣлаетЪ отчасти очень глубокіе заливы, а отчасти болотины; напротивЪ того вЪ другихЪ мѣстахЪ заросла, и столь мѣлка, что нынѣ можно было легко переѣхать. Названіе рѣчки доказываетЪ, что на оброслыхЪ тросникомЪ берегахЪ и лощинахЪ водились кабаны, да и нынѣ еще есть нѣсколько далѣе вЪ степи, а особливо при рѣчкѣ Илекѣ находится ихЪ много, и при томЪ чрезвычайной величины. При учрежденномЪ здѣсь форпостѣ, изЪ пѣхоты состоящемЪ, были подводы вЪ готовности.

Рѣка ТонгусЪ, 24 вер.

ВЪ верьхЪ сей рѣчки по лѣвую сторону дороги вздымается степь большими каменными холмами, которые кажется произходятЪ отЪ опускающагося при Яикѣ богатаго рудами горнаго хребта. При подошвѣ оныхЪ холмовЪ видѣлЪ господинЪ докторЪ РиндерЪ очень много рѣдкаго и выше подЪ его именемЪ упомянутаго растѣнія.

нія. Но нынѣ вся степь отъ Оренбурга почти до Илецкой крѣпости не токмо посохла, но и Киргизцы выжгли догола; и такъ онаго рѣдкаго растѣнія видѣть было не можно. Берега рѣчки покрыты были выступившею солью; да и въ здѣшней степи есть соленыя мѣста. По ту сторону рѣчки становится степь камениста и усыпана булыжникомъ. Нѣсколько сотъ шаговъ отъ форпоста находится складенный изъ оныхъ камней знатный курганъ, котораго древность можно заключить изъ оброслой мохомъ поверьхности.

Отъ Тонгуса до другой рѣчки Елшанки, которая имѣетъ чистую проточную воду, и впадаетъ въ рѣку Илекъ, считается точно 22 версты. Такъ же и здѣсь учрежденъ форпостъ изъ пѣхоты, и для насъ подводы были уже приготовлены. При рѣчкѣ цвѣло множество примѣчанія достойной травы, по Латински Ononis mitis называемой. Въ западную сторону вздымается по малу гряда холмовъ, съ другими сосѣдственными увалами окружающихъ плоскую страну, въ которой Илецкая соль находится. Самая рѣчка наипаче съ гористой стороны имѣетъ высокіе берега, состоящіе изъ темнокраснаго, смѣшаннаго и весьма рухлаго песчанаго шифера, и гдѣ берега подмыты, тамъ и видъ представляютъ приятной. Елшанка, 22 вер.

Отъ помянутаго пикета считается 18 верстъ до малой крѣпости, *Илецкою защитою* Илецкая защита, 18 вер.

называемой, которая построена для прикрытія соляныхъ заводовъ. Мы прибыли туда заблаговременно, и могли осмотрѣть соляные заводы и тамошную страну, въ чемъ я препроводилъ и слѣдующее утро, и того же еще дня поѣхалъ съ Его Превосходительствомъ господиномъ Губернаторомъ назадъ въ Оренбургъ.

Илецкая крѣпостца построена изъ бревенъ на подобіе продолговатаго четвероугольника съ батареями по угламъ, и обнесена рогатками. Внутри оной длина простирается нѣсколько больше 130 саженъ, а ширина не много меньше. Удивленія достойно, что здѣсь за неимѣніемъ строеваго лѣса не сдѣлали земляной крѣпости, и сіе мѣсто не хотѣли каменнымъ строеніемъ, къ чему всѣ матеріалы близко находятся, сдѣлать столь прочнымъ, какъ то требуетъ самая важность находящагося тамъ сокровища. Нынѣ въ крѣпости построена небольшая каменная церковь, кромѣ которой и еще старой деревянной церкви находится не много жилыхъ домовъ. Работничьи хижины, коихъ числомъ будетъ съ полтора ста, построены между крѣпостію и прикрывающимъ оную съ полуденной стороны продолговатымъ озеркомъ, которое длиною только 150 саженъ. Вода въ немъ хотя и не солона, однако не чиста, зеленовата, и вкусомъ худа. Кромѣ небольшаго числа пѣхоты и козаковъ гарнизонъ составляющихъ, живутъ тамъ еще до 130 человѣкъ невольниковъ, *присыльные* называе-

зываемыхъ, которые нынѣ ломаютъ каменную соль на казенной щетъ. Смотрѣніе надъ работою поручено одному капитану, а другой капитанъ управляетъ гарнизономъ. Илецкая соль.

Около сорока саженъ отъ крѣпости въ южновосточную сторону находится со всемъ голый сахарной головѣ подобный, бѣлый гипсовый холмъ, котораго опока щелями наполненная, отчасти алебастровата, а наипаче гнѣздовата, ноздрѣвата и селенитна, а цвѣтомъ рыжа. Во многихъ мѣстахъ показывается слоистой шпатъ. Какъ съ сего холма далеко видѣть можно, то поставленъ на немъ караулъ, по чему и названъ караульною горою. На самой вершинѣ есть хлябь, которая прежде сего очень глубоко простиралась, но нынѣ загачена. Киргизцы почитаютъ сію гору за святую, и до сего времени бросали они въ сію хлябь всякія мѣхи и другія бездѣлицы, почитая за жертвоприношеніе: да и нынѣ еще иногда приходятъ туда праздновать; совершаютъ по ихъ обыкновенію хожденіе около горы, и при томъ молятся стоя на колѣняхъ, омывшись напередъ въ близъ находящихся болотинахъ. Сказываютъ, что когда еще хлябь не была загачена, то нѣкто для корысти или для любопытства опускался на веревкѣ, и чувствовалъ тамъ почти несносную стужу. На южнозападной сторонѣ при подошвѣ сей гипсовой горы вырытъ колодезь, и камнемъ выкладенъ, въ которомъ прѣсная и хорошая вода, въ нынѣшнюю

засуху стоящая не много ниже двухъ футовъ отъ поверьхности земли. Въ возточную сторону отъ сей горы простирается низкой увалъ, и кончится малымъ гипсовымъ холмомъ. Сей былъ покрытъ сухимъ землянымъ мохомъ, который во многихъ мѣстахъ полуденныхъ степей находится во множествѣ, и Россіяне изтерши въ порошокъ, или разжевавши оной прикладываютъ къ свѣжей ранѣ, и по тому порѣзною травою называютъ. Въ протчемъ на всѣхъ гипсовыхъ холмахъ росли слѣдующія травы: Качимъ (a), Бѣлолозникъ (b), разрѣзной серебряникъ (c), грудная трава (d), дикая греча (e), и малая бѣлая шершавая землю покрывающая полынь (f). При подошвѣ горы на мокрыхъ и соленыхъ мѣстахъ по большой части росъ степной перецъ (g), широколистной клоповникъ (h) и курчавая лебеда (i). Какъ на оныхъ холмахъ, такъ и во всей странѣ находится чрезвычайное множество яхиднъ (k), и простыхъ змей (l); такъ же много здѣсь и вышепомянутыхъ остроносыхъ конковъ (m).

Между Караульною горою и крѣпостію находится сухой ровъ или ручей, въ которомъ прежде текла вода, да и нынѣ еще течетъ за шесть

(a) Gypsophila altissima.
(b) Axyris ceratoides.
(c) Potentilla bifida.
(d) Scabiosa ochroleuca.
(e) Achillea tomentosa.
(f) Artemisia alba. Зри въ прибавленіи §. 127.
(g) Centaurea glastifolia.
(h) Lepidium latifolium.
(i) Atriplex laciniata.
(k) Coluber natrix.
(l) Coluber berus.
(m) Gryllus muricatus.

шесть верстъ выше крѣпости, и по томъ уходитъ въ песокъ, такъ что въ протчемъ разстоянїи ручья остались только мокрыя мѣстами и небольшїя соленыя лужи. Сей ручей у тамошнихъ жителей называется рѣчка Солянка. Она многими излучинами простирается отъ крѣпости въ южную сторону къ рѣкѣ Илеку по окруженной горными увалами низкой странѣ, въ которой точно находится достойная примѣчанїя Илецкая соль, и которую помянутой сухой ручей раздѣляетъ на двѣ неровныя части, изъ коихъ западная гораздо больше другой половины.

То мѣсто, въ которомъ рытыми ямами дѣйствительно увѣрились о каменной соли, начинается подлѣ гипсовой горы, и находящагося у крѣпости озерка, и оттуда простирается къ рѣкѣ Илеку длиною до шести сотъ, а шириною до 550 саженъ. По измѣренїю рѣка Илекъ отстоитъ отъ онаго мѣста на четыре версты и 380 саженъ, и при сей рѣкѣ находится много соленыхъ мѣстъ, въ которыхъ такой же каменной соли быть уповаютъ. Во всей нынѣ извѣстной странѣ песчаная земля то холмиста и суха, то низка и обросла солеными травами; и сїя большая неровность тому причиною, что до поверхности каменной соли должно рыть то на два и на три аршина, то на три и на четыре сажени въ глубину. Вообще земля на правой сторонѣ рѣчки Солянки гораздо

выше,

выше, нежели на лѣвой, и вездѣ отъ оной рѣчки по малу возвышается къ видимымъ вдали горамъ. Въ самой сухой рѣчкѣ, или во рву лежитъ песокъ не выше какъ только на полтора аршина надъ каменною солью; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще меньше, нежели на аршинъ, такъ что шпагою или шомпаломъ можно достать до поверхности оной соли. Почти вездѣ, гдѣ только рыли на соленомъ мѣстѣ, а особливо въ его окружности, находили въ неравной глубинѣ, а именно: то на два съ половиною, то на 10, 12 и 18 аршинъ, подземную воду, и нерѣдко большіе иногда соленые, а по большой части прѣсные ключи, которые, на лежащей въ глубинѣ каменной соли такъ, какъ на глиняномъ слоѣ, собираются съ окололежащихъ горъ, и во многихъ мѣстахъ препятствовали дорываться до самой соли, или продолжать работу. Сіи обстоятельства не могу я лучше изъяснить, какъ только сообщеніемъ снятаго въ 1752 году плана Илецкой соли, въ которомъ кромѣ сего положенія и вырытыхъ старыхъ и новыхъ ямъ, для добыванія соли, показаны еще всѣ по высочайшему указу для изслѣдованія рытыя ямы. Каждой такой ямы глубину означилъ я числами, которыя значатъ аршины, такъ же гдѣ показалась прѣсная или соленая вода, да и гдѣ дѣйствительно нашли соль посредствомъ рытья, или желѣзнымъ щупомъ.

Качество

Качество каменной соли, и лежащей поверьхъ ея земли яснѣе видѣть можно въ той большой ямѣ, въ которой уже нѣсколько лѣтъ соль ломаютъ. Она находится отъ Караульной горы почти за три ста саженъ, подлѣ праваго высокаго берега такъ называемой рѣчки Солянки, гдѣ ключи очень мало или совсемъ не препятствуютъ производить работу. Сїя яма нынѣ длиною уже больше 60 саженъ, а шириною въ иныхъ мѣстахъ 9 и 10 саженъ. Соль выломали мѣстами до трехъ саженъ въ глубину и нынѣ по приказанїю господина Генерала Рейнсдорпа продолжаютъ работу больше въ глубину, по тому что прежде для меньшаго труда ломали на поверьхности, и тѣмъ больше яму разпространяли. Но при сей нерачительной работѣ должно день отъ дня не токмо опасаться ключевой воды; но и весною происходящей отъ снѣговой воды въ обширной ямѣ росолъ надлежитъ сперьва вычерпать, чтобы можно было опять начать работу. При томъ еще тратятъ много времени: ибо черпая росолъ ковшами и вѣдрами льютъ въ ушатъ, и выносятъ изъ ямы, и такъ учиненное господиномъ Генераломъ разпоряженїе будетъ весьма полезно при ломкѣ сей каменной соли, и въ трудной работѣ подастъ облегченїе, естьли начнутъ одинъ конецъ ямы углублять, куда бы росолъ собирался, и выливать оной посредствомъ машины, которую Его Превосходительство сдѣлать приказалъ.

Нынѣ соль ломаютъ слѣдующимъ образомъ: вырубаютъ узкїе жолобы сѣкирами и ломами столь глубоко, что плиту больше аршина толщиною и до двухъ саженъ длиною отдѣляютъ отъ опоки каменной соли. Сїю плиту отламываютъ отъ подошвы висящимъ на веревкахъ бревномъ, при томъ же помогаютъ ломами и клиньями; по томъ разбиваютъ на части, чтобы тѣмъ удобнѣе было выносить соль изъ ямы въ построенные анбары.

Во всей пространной ямѣ надъ чистою и крѣпкою каменною солью ничего больше не видно, какъ только крупной желтой песокъ, холмами насыпанной и лежащей вышиною отъ двухъ до трехъ саженъ на западномъ краю ямы. Лежащїй надъ солянымъ слоемъ песокъ напитался росоломъ; и когда сохнетъ, то каменѣетъ. Въ прорѣзѣ ямы ясно видѣть можно, что соленая опока не совершенно прямую и ровную, но паче изгибистую имѣетъ поверьхность. Съ половины ямы опускается она по малу плоскимъ холмомъ къ сѣверному и южновозточному концу. Еще больше склоняется поверьхность къ сухому рву Солянкѣ; ибо на западномъ краю ямы видна соль почти на три сажени выше горизонтальной опоки: напротивъ того на возточномъ, едва на девять саженъ отстоящемъ краю, кажется соль не толще полуторы сажени. Уповательно такая неровность произошла по малу отъ текущей прежде сего въ Солянкѣ воды.

Сколь

Сколь глубоко Илецкая каменная соль простирается въ землю, того заподлинно опредѣлить не можно, по тому что нынѣ работаютъ еще на поверьхности. Для изслѣдованія глубины оставилъ я тамъ горной буравъ, которымъ въ день съ великимъ трудомъ просверливали крѣпкую соляную опоку не много больше полуаршина, при томъ же горной буравъ нѣсколько разъ ломался; и напослѣдокъ осенью въ глубокомъ мѣстѣ ямы просверлили на 20 аршинъ съ лишкомъ сквозь самую чистую соль, и дошли до чернаго столь крѣпкаго камня, что не возможно было глубже буравомъ сверлить, и принуждены были работу оставить. Сверьхъ того примѣчанія достойно то, что въ 270 саженяхъ отъ большой ямы въ западную сторону вырыли яму на три сажени глубиною, въ которой показалась столь крѣпкая глина, что желѣзными лопатками никакъ рыть было не можно.

Каменная соль вездѣ очень чиста, крѣпка и бѣла, въ отломѣ показываетъ четвероугольную свою фигуру, или когда разбиваютъ, то ломается на четвероугольные куски. Въ водѣ разпускается не такъ скоро, какъ морская соль, и сказываютъ, что она, какъ то экономическими опытами изведано, не столь солка, какъ Индерская и другая морская соль. Въ ней находятъ, а особливо близь поверьхности посредственныя, а рѣдко въ пудъ тяжелиною кубическія вывалившіяся глыбы, которыя такъ чисты

и прозрачны, какъ хрусталь, и можно дѣлать изъ нихъ солонки или другія малыя вещи. Такую соль называютъ сердцемъ, и простый народъ употребляетъ оную отъ глазной болѣзни. Въ протчемъ же у Россійскихъ сельскихъ жителей почитается сахаръ за извѣстное домашнее лѣкарство отъ оной болѣзни. По начатіи работы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде были старыя ямы, находили не токмо клинья, рычаги и другія деревянныя вещи, но и деревянное уголье въ срединѣ крѣпкой соли, по тому что рождающаяся изъ собравшагося въ такихъ ямахъ росола новая соль по малу на оныя садилась, и совершенно покрывала.

Такихъ старыхъ ямъ находится множество по обѣимъ сторонамъ Солянки отъ новой соляной ломки въ полуденной и возточной сторонѣ, а наипаче по правую сторону онаго ручья, гдѣ козаки и Башкирцы до учрежденія казенной ломки, по своему изволенію ямы рыли и соль ломали. Песокъ между ямами набросанъ холмами, которыя обросли дикимъ овсомъ (а). Всѣ ямы, изъ коихъ иные величиною больше десяти саженъ, а глубиною до четырехъ аршинъ, наполнены густымъ росоломъ, произшедшимъ отъ дождевой, снѣговой и собирающейся изъ земли воды, въ которой лежащая на днѣ соль разпускается. По долговременной засухѣ сей росолъ былъ нынѣ столь тяжелъ, что хорошей гидрометръ въ росолѣ показывалъ выше сатурицiон-

нaго

(а) Elimus arenarius.

наго пункта, чему причиною былЪ примѣсЪ горькой соли. Дно соляной ямы покрыто толстымЪ солянымЪ черепомЪ такЪ, какЪ льдомЪ. Вода во всѣхЪ ямахЪ густа и черновата. Киргизцы почитаютЪ сїю воду за цѣлительное лѣкарство отЪ многихЪ болѣзней, и по тому часто приѣзжая сюда, купаются вЪ росолѣ. ТакЪ же видны вЪ водѣ воткнутыя вЪ берегЪ палочки и прутики, кЪ которымЪ по суевѣрному Киргизцовѣ обыкновенїю привязаны конскїе волосы или холстинные и суконные лоскутки. Такїе же достопамятные знаки находятся и у нѣкоторыхЪ почтенныхЪ могилЪ, кЪ коимЪ Киргизцы приѣзжаютЪ на поклоненїе. РосолЪ, какЪ то думать можно, столь густЪ и тяжелЪ, что естьли человѣкЪ войдетЪ вЪ него по груди, то уже его вздымаетЪ, а на поверьхности росола можетЪ человѣкЪ почти такЪ лежать, какЪ на доскѣ. СказываютЪ, что хотя сей росолЪ вЪ ямахЪ бываетЪ вЪ нѣкоторое время, да и часто вЪ холодную осеннюю погоду, сверьху студенЪ, а ко дну не токмо тепелЪ, но иногда и столь горячь что вЪ немЪ почти руки держать не можно ВЪ нѣкоторыхЪ большихЪ ямахЪ не могЪ я вЪ пасмурную и прохладную погоду прим тить никакой разности вЪ теплотѣ соленой воды, которая тогда была до пяти градусовЪ меньше теплоты наружнаго воздуха. Естьли оная вода дѣйствительно бываетЪ иногда столь горяча. какЪ то сказываютЪ: то можетЪ быть покрывающїй

дно въ ямѣ соляный черепъ такъ, какъ лунковатое зеркало, собираетъ солнечные лучи, и чрезъ то нагрѣваетъ воду въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится фокусъ собравшихся лучей. Но что я вездѣ нашелъ тогда соленую воду равной теплоты, тому причина есть сія, что въ тогдашнее время нѣсколько дней сряду солнце не сіяло. Въ протчемъ не знаю, какъ вѣроятнѣе изъяснить вышепомянутое обстоятельство.

Сухой ровъ Солянки, какъ то уже выше сказано, мѣстами мокоръ и воденъ, а вездѣ очень солонъ и обросъ солеными растѣніями такъ же какъ небольшія лощины и ямы подлѣ лѣваго берега. По большой части ростетъ здѣсь обыкновенный травистый вербейникъ (*), которой смѣшавъ съ душистымъ уксусомъ употребляютъ Агличана вмѣсто пріятнаго салата. Въ протчемъ находились по большой части примѣчанныя около Самары соленыя травы, а особливо вездѣ много было соленаго попутника (a). Естьли сіи травы стоятъ на очень соленомъ мѣстѣ, то цвѣтъ

(*) *Должно бы думать, что изъ сего растѣнія такъ же, какъ изъ многихъ другихъ соленыхъ травъ можно будетъ дѣлать соль, сода называемую. Но изъ учиненнаго опыта въ Оренбургской лабораторіи оказалось, что въономъ растѣніи содержится гораздо больше поваренной, нежели другой соли. Изъ 76 пудъ сушеной травы вышло 20 пудъ соленой золы. Ниже показано будетъ, что кромѣ сей травы можно въ Россіи приготовлять и вывозить довольное число полезной щелочной соли.*

(a) Plantago falsa.

цвѣтъ имѣютъ багряной, и при томъ весьма солоны. Какъ во рвѣ Солянкѣ, такъ и по сторонамъ онаго, а особливо тамъ, гдѣ каменная соль кончилась, находится на поверьхности земли бѣлая мукѣ подобная мѣлкая соль, имѣющая фіалковой запахъ.

Примѣчанія достойными показались мнѣ тѣ соединенныя малыя озера, которыя отъ вышепомянутой гипсовой горы отстоятъ почти въ двухъ стахъ саженяхъ, начинаются при другой горѣ, а кончились у Солянки, и суть ничто иное, какъ остатки оной рѣчки. Полуденный берегъ, при которомъ находится небольшой холмъ, обросъ тросникомъ и травою ситникомъ. Вода въ нихъ чиста, вкусомъ хороша, и ни мало не солона, такъ что водятся въ ней рыбы и черепахи. Но на сѣверномъ берегу земля почти до самой воды очень солона и обросла солеными растѣніями. Саженъ 20 отъ берегу находящійся буеракъ, въ которомъ прежде рыли ямы, наполненъ пресоленою водою. Гдѣ сіи озерки подошли ближе къ Солянкѣ, тамъ можно на двѣ сажени отъ берега ощупать шомполомъ лежащую подъ пескомъ каменную соль.

Илецкую соль по большой части ломаютъ лѣтомъ, и опредѣленнымъ къ тому работникамъ платятъ по одной деньгѣ съ пуда. Нынѣ лежало подлѣ ямы нѣсколько тысячь пудъ готовой соли для развозки. Но развозятъ оную по большой части въ зимнее время такъ называемые Тептери,

ри, или бѣглые и давно въ Оренбургской губерніи поселившіеся мужики разныхъ Россійскому скипетру покоренныхъ народовъ, такъ же охочіе Башкирцы, коихъ Тептери прежде сего нанимали. За провозъ соли до учрежденной на рѣчкѣ Ашкадери пристани, гдѣ оную грузятъ на суда, и развозятъ по рѣкамъ Бѣлой, Камѣ и Волгѣ, платятъ имъ по шести копѣекъ съ пуда. Сказываютъ, что симъ только путемъ въ прошлые три года развезено Илецкой соли по государству больше миліона пудъ; и безъ сомнѣнія разходъ соли знатно умножится по учиненнымъ вновь хорошимъ разпоряженіямъ, и по учрежденіи двухъ на Яикѣ и Самарѣ новыхъ пристаней.

При описаніи достойной примѣчанія Илецкой защиты, или крѣпостцы, должно еще упомянуть, что въ заведенномъ тамъ саду на соляной землѣ хорошо родится не токмо разный огородный овощъ, но и превозходный, запахомъ пріятный ростетъ табакъ изъ Виргинскихъ сѣмянъ. И такъ нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что и въ полуденныхъ соленыхъ степяхъ между Яикомъ и Волгою можно развести оное растѣніе съ наилучшимъ успѣхомъ: такъ же въ оныхъ странахъ можетъ рости красильное дерево, вайда и еще другія полезныя растѣнія. При томъ же упомянуть надлежитъ, что въ здѣшней странѣ такъ какъ и во всей полуденной степи при рѣкѣ Яикѣ видны весною обыкновенные садовые

тюльпаны (а) съ желтыми и красными цвѣтами. Они хотя и меньше тѣхъ, какіе бываютъ въ Европейскихъ садахъ; но здѣсь опытами извѣдано, что есть ли они будутъ пересажены на хорошую садовую землю, то цвѣты гораздо знатнѣе выростутъ.

При отъѣздѣ моемъ изъ Оренбурга намѣренъ я еще упомянуть о сосѣдственномъ въ Киргиской же степи находящемся примѣчанія достойномъ мѣдномъ заводѣ; и хотя я самъ его не осматривалъ, однако по сообщеннымъ мнѣ извѣстіямъ описать могу. Сей заводъ находится недалеко отъ западнаго берега рѣчки Бердянки, которая выше Оренбурга впадаетъ въ Яикъ съ лѣвой стороны. Онъ называется Сайгачей рудникъ, и прежде принадлежалъ Графу Александру Ивановичу Шувалову, а нынѣ вмѣстѣ съ другими изрядными по ту сторону Яика находящимися рудниками и съ Петровскимъ заводомъ проданъ Ассессорамъ Твердышеву и Мясникову. Въ немъ около осьми лѣтъ работы не производилось, и опять началась только прошлаго лѣта. Для защищенія работниковъ обведенъ около его валъ, и обыкновенно посылается туда команда съ пушками. Онъ найденъ уже за нѣсколько лѣтъ по находящимся тамъ старинным шурфамъ и штольнамъ. На всѣхъ богатыхъ рудою мѣстахъ при Уральскомъ горномъ хребтѣ находятся такіе старинные отъ не- Рудникъ Сайгачей.

(a) Tulipa Gesneri.

неизвѣстнаго весьма прилѣжно горную работу производившаго народа произшедшіе и нарочито глубоко вырытые шахты, штольны и шурфы; да и по симъ же стариннымъ слѣдамъ, которые извѣстны подъ именемъ старыхъ или Чюдскихъ копей, найдены самые лучшіе нынѣшніе рудники въ Оренбургской губерніи. Они тѣмъ примѣчанія достоинѣе, потому что состоятъ только въ круглыхъ каналахъ и ходахъ, которые ни обиты досками, ниже столбами подперты. Нѣкоторые изъ нихъ такъ узки, что очень трудно было въ нихъ работать: ибо въ иныхъ разработанныхъ мѣстахъ не можно прямо стать. При Сайгачемъ рудникѣ найдена кромѣ многихъ шурфовъ чрезвычайно пространная и во многихъ мѣстахъ разработанная штольна еще въ хорошемъ состояніи, при разчищиваніи которой найдены не токмо лепешки сплавленной мѣди, но и много круглыхъ изъ бѣлой глины сдѣланныхъ горшковъ, въ которыхъ мѣдь плавили, да и кости засыпанныхъ землею работниковъ: но не видали ни малѣйшаго слѣда плавильныхъ печей. Въ нѣкоторыхъ старинныхъ рудникахъ находятъ хорошей зеленой и чистой купоросъ.

Опока, въ которой руда лежитъ то твердыми слоями, то гнѣздами и глыбами, состоитъ изъ желтаго, рухлаго песчанаго шифера, въ которомъ поверьхъ руды видны прерывные слои мягкаго вапа. Примѣчанія достойно было то, что подлѣ руды въ песчаной опокѣ вездѣ находятся непорядочно лежащіе отломки разро-

дробленныхъ деревъ, которые превратились въ звонкой отъ удара о сталь изкры сыплющей камень, а при поверьхности видны иногда ясные слѣды, что они до окаменѣнія были вмѣстѣ смѣшаны. Нѣкоторые окаменѣлые отломки такъ почернѣли, что ихъ узнать не можно: напротивъ того многіе имѣютъ еще натуральной желтоватой цвѣтъ и сложеніе липы или другаго дерева, такъ же легко колются по слоямъ; и хотя кажутся песошными, однако годны къ полировкѣ. Въ нихъ же ясно видны суки, произшедшіе отъ свившихся въ деревѣ жилочекъ. Всѣ окаменѣлыя части дерева хотя снаружи покрыты мѣдною зеленью или лазорью, да и щели ихъ тѣмъ наполнены; однако ни мало въ нихъ не содержится мѣдной руды. Но кора, которая на иныхъ отломкахъ еще видна, по большой части превратилась въ хорошую мѣдную зелень.

Сколь рѣдко такія примѣчанія достойныя окаменѣлыя части дерева попадаются въ другихъ странахъ, столь великое множество оныхъ находится почти во всѣхъ рудникахъ, въ коихъ нынѣ добываютъ руду въ полуденныхъ мѣстахъ Уральскихъ горъ. Всѣ вдоль средняго Яика какъ на Киргизской, такъ и на Россійской сторонѣ, такъ же при текущихъ въ Сакмару рѣчкахъ Салмышѣ, Янгисѣ и Каргалѣ заведенные рудники при Уральскомъ горномъ хребтѣ неравно наполнены такими окаменѣлыми, почернѣлыми и не рѣдко углю подобными частями дерева. Иногда находятъ

дятъ толстыя дерева съ корнями и вѣтьвями: какъ то и я имѣлъ случай видѣть такую кореневую часть большаго до десяти саженъ длиною дерева, котораго кора превратилась въ богатую мѣдную руду, и сказываютъ, что оное дерево вмѣстѣ съ другимъ подъ черноземемъ на крестъ лежащимъ деревомъ найдено въ Твердышевомъ рудникѣ при рѣчкѣ Каргалѣ. Помянутая кореневая часть уже нѣсколько лѣтъ лежала въ Оренбургѣ, откуда я зимою въ 1768 году послалъ оную въ Санктпетербургскую Императорскую кунсткамеру. Что же находятъ явныя окаменѣлыя части дерева и при рѣкахъ Волгѣ и Москвѣ въ наполненныхъ всякими морскими черепами слояхъ глины и мергеля, то уже о семъ въ надлежащемъ мѣстѣ упомянуто.

Нишинской редутъ, 17 вер.

Іюля 9 дня предпріялъ я малую поѣздку вдоль Яицкой линіи къ Орской крѣпости. Дорога отъ Оренбурга простирается по высокой нарочито ровной степи которая къ Нишинскому редуту ниже становится, и обросла репейникомъ (a) и полынью (b), а особливо въ томъ мѣстѣ, на которомъ прежде была слобода, Малороссійскими козаками построенная; да и нынѣ еще видны тамъ ямы погребовъ и овиновъ. Помянутый редутъ построенъ деревянной на берегу Яика. Въ немъ находится не много домовъ для драгунской и казацкой команды, такъ же одна пушка и высокая каланча, *вышка* называемая, которая сдѣ-

(a) Luppa. (b) Absinthium.

сдѣлана для того, чтобы лежащую по ту сторону рѣки степь съ оной видѣть можно было. Отсюда поѣхалъ я ближайшею дорогою чрезъ низкую рвами и буераками прорѣзанную страну, въ которой неоднократно приближаются къ Яику, и на половинѣ дороги находится на берегу оной рѣки форпостъ и маякъ (*). Лощины весьма изобильны травами и по большой части ростетъ Ромашка (a), Просвирки (b), разноцвѣтная рожа (c), кавалерской спорь (d) лѣсной шалфей (e), жабрей (f), боръ (g) и множество другихъ травъ. На низкихъ мѣстахъ находятся малыя озера, и земля къ Вязовскому редуту, куда мы приѣхали уже ночью, становится гористѣе. Сія гористая полоса между Яикомъ и Сакмарою есть продолженіе богатаго рудами горнаго хребта, который отъ западнаго конца Уральскихъ горъ опускается вдоль Салмыша и другихъ сосѣдственныхъ рѣчекъ, простирается за Яикъ, и въ восточной сторонѣ сошолся съ большими Губерлинскими горами, которыя при рѣ-

(a) Matricaria chamomilla. (b) Althea officinarum.
(c) Lauatera Tharingica. (d) Delphinium elatum.
(e) Salvia nemorosa (f) Antirrhinum genistifolium.
(g) Panicum Crusgalli.

(*) По всей Яицкой линіи не токмо при крѣпостяхъ и редутахъ, но и на половинѣ разстоянія, гдѣ находятся пикеты, поставлены высокіе маяки, которые снабдѣны смолою и другою горючею матеріею, и въ случаѣ набѣга грабительныхъ Киргизцовъ оные зажигаютъ, дабы чрезъ то дать знакъ сосѣдственнымъ пикетамъ.

къ Сакмарѣ соединились съ Уральскимъ горнымъ хребтомъ. Здѣсь не токмо нашли много рудъ, но и заведены хорошїе рудники, изъ коихъ опишу я на вазвратномъ пути тѣ, которые при выше помянутомъ редутѣ находятся.

Вязовской редутъ, 25 вер.

Вязовской редутъ такъ, какъ Нишинской, построенъ деревянной на горномъ увалѣ при рѣчкѣ Вязовкѣ въ нарочитомъ разстоянїи отъ Яика. Въ полуденную сторону отъ редута простирается соленое въ низъ онага увала мѣсто, на которомъ цвѣли травы: каменной чай (a), кустарная салзола (b) и подобная листомъ вайдѣ кентаврея (c). Дорога лежитъ между горами и рѣкою Яикомъ; и къ Красногорской крѣпости находится гораздо больше соленыхъ мѣстъ, которыя обросли Салзолою двоякаго рода (d). Здѣсь сошелся съ нами идущей изъ Хивы караванъ, состоящей изъ 30 верблюдовъ, которые по недостатку корму въ посохлой степи столь изтощали, что едва итти могли. Верблюды по большей части были двугорбые, какїе въ здѣшнихъ Азїатскихъ караванахъ обыкновенно употребляются; а одногорбые очень рѣдко бываютъ. Сквозь носовой хрящъ продѣваютъ имъ веревку, которою въ пути привязываютъ ихъ одинъ къ другому. Товары висятъ чрезъ деревянное сѣдло по обѣимъ сторонамъ въ двухъ большихъ кипахъ, которыя обернуты толстою бумажною матерїею и

(a) Statice Tatarica (b) Salsola sedoides.
(c) Centaurea glastifolia. (d) Salsola sedoides et prostrata.

и заснурованы веревками изъ хлопчатой бумаги, а отъ дождя покрыты еще войлоками и увязаны волосяными веревками. Для ѣзды и возки съѣстныхъ припасовъ употребляютъ по большой части простыхъ съ Европейскими схожихъ ословъ.

Крѣпость Красногорскъ стоитъ близъ Яика на отдѣленной буеракомъ горѣ и на томъ же мѣстѣ на которое городъ Оренбургъ въ 1741 году былъ переведенъ изъ Ора до нынѣшняго выгоднаго его мѣста и разположенія. Красногорскъ еще и нынѣ въ хорошемъ состояніи, и внутри бревенчатой крѣпости находится деревянная церковь и до трехъ сотъ жилыхъ домовъ. Здѣсь стоитъ главная команда проименованной по сей крѣпости и до Ильинска простирающейся дистанціи. Гарнизонъ состоитъ изъ двухъ драгунскихъ ротъ, такъ же изъ козачей команды и содержащихъ обыкновенные форпосты Калмыковъ и Башкирцовъ, которые должны вездѣ на линіи ставить подводы. Иногда при сей крѣпости наводятъ мостъ чрезъ Яикъ для перевозки руды на заводы, которую добываютъ въ находящихся по ту сторону рѣки рудникахъ. Красногорская крѣпость, 28 вер.

Красная гора, по которой оная крѣпость проименована, находится подлѣ самаго Яика. При подошвѣ оной насупротивъ крѣпости берутъ хорошую глину да и вся гора покрыта смѣшаннымъ съ пескомъ красноватымъ иломъ. Съ полуденной стороны гора къ Яику утесиста, и въ западной ея части видны сверьху до низу прямые слои

кра-

краснаго твердаго песошнаго камня, который наполненъ мѣлкимъ булыжникомъ, кварцовыми зернами и мѣлкими изрядными хрусталиками, а впрочемъ онъ весьма годенъ на строеніе. Въ утесистомъ берегѣ между слоями опоки произошли пещеры, въ коихъ прежде находили маленькіе свѣтлые хрусталики на камняхъ. Изъ щелей разсѣвшейся опоки выросла стѣнная рута; а между кустами при подошвѣ горы находилось изрядное самородное Турецкое пшено (а), и берегъ Яика обросъ срутчатымъ солодковымъ деревомъ.

На верьху горы недалеко отъ утесистаго берега находится оставленный рудникъ со многими ямами, въ которыхъ искали руды для Твердышевыхъ заводовъ. Но въ ономъ нѣтъ ни ямы, ниже устроенныхъ ходовъ, и ломали руду только въ развалахъ, что въ Оренбургскихъ рудникахъ весьма употребительно, по тому наипаче, что руды лежатъ близко къ поверьхности, а въ глубинѣ рѣдко находятся. Изкусный примѣчатель имѣетъ при сихъ рудникахъ ту выгоду, что тотчасъ можетъ видѣть часть горы въ прорѣзѣ. Опока въ ономъ рудникѣ состоитъ изъ весьма мягкаго рудожелтаго песчанаго шифера, котораго слои по малу склоняются отъ восточной къ западной сторонѣ. Между оными показалась посредственная песошная руда, которая вездѣ отдѣляется. Въ дикомъ камнѣ находили части окаменѣлаго

(а) Melica altissima.

менѣлаго дерева осыпаннаго кварцовыми хрусталиками: да и я видѣлъ такія же непорядочно въ опокѣ лежащія окаменѣлости.

Позади Красногорска находится еще большой Солончакъ. Отсюда уже видна стоящая вдали знатная гора, по Башкирски *Гиріялъ* называемая, при подошвѣ которой построенъ деревянный подлѣ продолговатаго озера *Ерика* Гиріялскій редутъ. Она со всемъ гола, нарочито пространна и усѣена малыми холмами, да и составляетъ весьма высокой рудами богатой горной хребетъ. На небольшихъ мысахъ уже почти во кругъ оныя копали ямы, и открыли нѣсколько рудниковъ. На сѣверной сторонѣ, нѣсколько больше версты отъ редута, оставлены многія ямы, въ коихъ руды искали. Въ числѣ оныхъ ямъ находится одна нарочито пространная и глубиною больше четырехъ саженъ. Въ разныхъ ямахъ видно, что твердые слои сѣрожелтаго песчанаго шифера, изъ котораго состоитъ гора подъ верхнимъ слоемъ земли, помалу склоняются въ средину горы; а къ подошвѣ оныя становятся отчасу ровнѣе, или гораздо меньше внизъ опускаются. Положеніе слоевъ и самой горы стремится съ южновозточной въ сѣверозападную сторону. Между дикимъ камнемъ показывается зеленая, крѣпкая песошная руда, неимѣющая порядочной жилы и доброты. Самая лучшая руда находится въ красной опокѣ. По краямъ вышепомянутыхъ копей цвѣла изрядная

Геріальскій редутъ, 22 вер.

горная торица (a) со звѣзчатыми листочками; такъ же на горѣ росла бѣлая мшистая вероника (b), а въ лощинахъ показывались соленыя растѣнія.

Сказываютъ, что въ сей же странѣ по ту сторону Яика при рѣчкѣ Бердѣ видны остатки стариннаго изъ кирпичей складеннаго строенія, во кругъ котораго находится много складеныхъ изъ камней могильныхъ бугровъ.

Отъ редута вдоль подлѣ озера Ерика дорога очень опасна внизу горы Гиріяла, и поправлена нѣсколько фишинникомъ и вбитыми сваями. На южнозападной сторонѣ горы упражнялись работники въ добываніи худой песчаной руды, при которой лежала темнобурая земля. При подошвѣ горы находится еще большой солончакъ оброслой обыкновенными травами. Въ нарочитомъ разстояніи отъ дороги показываются лежащія позади Гиріяла высокія въ южную сторону простирающіяся горы, состоящія изъ гипсовой опоки. Но какъ въ нихъ находятъ слюду, которая въ сосѣдственныхъ крѣпостяхъ употребляется вмѣсто стеколъ въ окончинахъ, то

Слюдяныя горы.

они и называются слюдяными горами. Они состоятъ изъ четырехъ большихъ нарочито паралельно простирающихся хребтовъ, изъ которыхъ послѣдній, или возточный выше и больше другихъ. Во многихъ мѣстахъ на оныхъ вырыты ямы, въ коихъ отчасти брали гипсъ для бѣленія печей и

(a) Alyssum montanum. (b) Veronica incana.

и на другое употребленіе, а отчасти искали слюды. Но кажется иныя ямы, а особливо въ возточной горѣ, произошли отъ проваловъ. Служащіе лѣтомъ на линіи калмыки обыкновенно запасаются здѣшнимъ селенитомъ, и говорятъ, что естьли его истереть мѣлко и просѣять, то имъ гораздо лучше отбѣливать выдѣланные мѣхи, нежели мѣломъ. Гипсовый камень въ нѣкорыхъ мѣстахъ крѣпокъ и похожъ на алабастръ: но по большой части ноздреватъ и такъ мякокъ, что между пальцами крошится. Въ иныхъ мѣстахъ находится много изряднаго слоистаго свѣтлосѣраго гипсоваго камня. Селенитъ находятъ большими и малыми слоистыми глыбами и гнѣздами. А тѣ ямы, въ коихъ вырываютъ плитки наилучшей и вмѣсто стеколъ употребляемой слюды, находятся на вершинѣ западной горы; но оныя плитки почти не бываютъ больше пядени въ длину и въ ширину: а какъ здѣшняя слюда есть ни что иное, какъ гипсовый шпатъ, который чисто и тонко не разнимается, и не имѣетъ хорошаго свойства слюды, то оное мѣсто и неважно Въ протчемъ одинъ Мещерякъ Мратъ Сайтовъ сказывалъ, что въ 1757 году присланный изъ Оренбурга Геодезистъ сдѣлалъ чертежъ оной горы, опредѣлилъ ея отстояніе отъ сосѣдственныхъ крѣпостей, а именно: отъ Красногорска больше 20 верстъ, отъ крѣпости озерной въ сѣверозападную сторону 10 верстъ, а отъ построеннаго въ здѣшней стра-

нѣ при рѣкѣ Сакмарѣ Желтаго редута около 7 верстъ.

Крѣпость озерная, 38 вер.

Подъ вечеръ пріѣхалъ я въ крѣпость *Озерную*, которая такъ названа по разнымъ около лежащимъ озерамъ, и для отличія отъ другой ниже Оренбурга при Яикѣ находящейся и тоже названіе имѣющей крѣпости прóименована *Верьхнею.* Она окружена высокими каменными горами, отмѣнной видъ имѣющими, которыя вмѣстѣ не сошлись, но лежатъ порознь отдѣлясь одна отъ другой. Одна изъ нихъ уподобляется верблюжьей спинѣ; другая почти такую же имѣетъ фигуру; а третья вездѣ съ верьху до низу прорыта дождевыми ручьями. Между двумя другими горами находится имѣющій коническую фигуру холмъ подобный могильному кургану. Во многихъ окололежащихъ горахъ виденъ толстой сѣрой плитникъ, а мѣстами и известковой камень. Начали малую часть крѣпости устраивать брустверомъ изъ онаго плитника; и какъ отъ приключившагося пожара вся крѣпость выгорѣла, то нынѣ весьма удобной случай къ тому, чтобы всю крѣпость построить каменную; ибо на каменное строеніе гораздо больше матеріаловъ здѣсь находится, нежели строеваго лѣсу. Въ сей малой крѣпости живутъ безсмѣнные козаки, и небольшія имѣютъ пашни. Но въ сей странѣ должно поле всегда унаваживать, и нынѣшнимъ лѣтомъ не выросла ни единая былинка хлѣба по причинѣ чрезмѣрной засухи.

Отсюда

Отсюда дорога къ Никольскому редуту, въ которомъ я ночевалъ, лежитъ между вышепомянутыми отдѣленными горами, изъ коихъ самая высокая и послѣдняя называется Верблюжья гора; а по томъ далѣе до самаго редута простирается нарочито ровная дорога по высокой странѣ вдоль глубокаго Яицкаго буерака. За три версты не доѣзжая до редута видны на высокомъ мѣстѣ по лѣвую сторону удалившейся отъ Яика дороги остатки стариннаго каменнаго строенія, которое примѣчанія достойно только по тому, что стѣны онаго складены безъ извести изъ однихъ плитъ, коихъ здѣсь вездѣ много. Помянутыя стѣны нынѣ не много выше аршина; но прежде оное строеніе, какъ по сказываютъ, было гораздо выше. Стѣны толщиною до полутора аршина, и складены квадратно одна отъ другой на полторы сажени. Кажется, что двери были на южной сторонѣ. Около сего строенія не могъ я примѣтить ни одного могильнаго кургана, и можетъ быть оно представляетъ знатное кладбище; да и можетъ статься, что во кругъ онаго находятся старинныя низкія могилы.

Никольской редутъ, 11 ч. [Никольской редутъ, ее тр]

Изъ Никольскаго редута отправился я 11 числа Іюля. Страна начала становиться гористѣе, и по ту сторону Яика малые холмы нарочито возвышаются. Въ сухихъ горныхъ увалахъ, по которымъ лежитъ дорога, и между коими находятся рѣчки и сухія долины, пока-

зываются голые каменные слои, которые на подобїе прямой стѣны прорѣзываютъ горной хребетъ, стремятся съ полуденной къ сѣверной сторонѣ, и подъ косымъ угломъ къ западу опускаются въ глубину. Дикой камень вездѣ состоитъ изъ толстаго плитника.

Не доѣзжая до поставленнаго на полудистанцїи пикета и маяка находится на высокомъ мѣстѣ при непроточномъ рукавѣ Яика много каменныхъ могилъ, изъ коихъ одна только примѣчанїя достойна, и состоитъ изъ каменнаго круга, который вышиною полтора аршина, а въ поперешникѣ до пяти саженъ.

Ильинская крѣпость, 23 вер.

Деревянная нарочито обширно построенная Ильинская крѣпость имѣетъ выгодное и приятное положенїе, но мало населена. Оттуда проложена дорога по крутому, каменному прерывному и сухому горному хребту, въ которомъ видны только слои плитника, простирающїеся по полуденной линеѣ, и съ возточной къ западной сторонѣ упускающїеся помалу въ глубину. На сихъ горахъ встрѣтился съ нами еще Азїатской караванъ, состоящей изъ 80 верблюдовъ. Переѣхавъ голой горной хребетъ видѣнъ уже деревянной на берегу Яика построенной Подгорной редутъ. Берега рѣки и низкїя мѣста, которыя весною вода понимаетъ, усыпаны мѣлкимъ яшмовымъ камнемъ, простирающимся отъ Орскаго

Подгорной редутъ, 27 вер.

горнаго

горнаго хребта. Здѣсь находилось множество голубыхъ коньковъ (a).

Отъ Подгорнаго редута становится горный хребетъ еще больше. Одна изъ перьвыхъ знатныхъ горъ, имѣющая голыя мохомъ оброслыя каменныя стѣны, состоитъ изъ дикаго темноцвѣтнаго камня орлеца, котораго толстые слои имѣютъ такое же положенїе, какъ и въ вышеописанной горѣ, и почти склонились къ низу. Подлѣ утесистой каменной стѣны течетъ малая рѣчка Коноплянка названная по тому, что по берегамъ ея дѣйствительно ростутъ конопли. Сїя рѣчка такъ, какъ и всѣ въ здѣшнихъ горахъ находящїеся ручьи увеличивается весною отъ снѣговой воды такимъ образомъ, что видны въ ней на днѣ лежащїя большїя съ кореньями вырванныя дерева. Низкїя мѣста берега усѣены были Турецкимъ пшеномъ (b) и метликою (c); но между голыми камнями видѣлъ я какъ здѣсь, такъ и на Губерлинскихъ горахъ много шаристаго Молодила (d), и зубчатаго Скрипуна (e). Рѣчка Коноплянка.

За рѣчкою находится въ правой сторонѣ еще высокая гора, состоящая изъ песчанаго шифера, въ которомъ показывается мѣстами мѣдная зелень или ржавчина. Слои имѣютъ еще прежнее положенїе. Послѣ сей горы слѣдуютъ дикїя разщелявшимися камнями наполненныя, со всемъ

(a) Gryllus coerulans.
(b) Melica altissima
(c) Bromus pinnatus.
(d) Sedum globiferum.
(e) Cotyledon serrata.

Губерлинскія горы.

всемъ голыя Губерлинскія горы. Опока оныхъ состоитъ изъ крупнаго, вишневаго, черноватаго и зеленоватаго орлеца или шифера, который то больше глины и талка, то больше извести въ себѣ содержитъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣйствительно находятъ зеленой талкъ и серпентинъ, да и такой камень, у котораго поверьхность такъ же волокниста, какъ у аміанта. Всѣ сіи горы имѣютъ одинакое качество съ лежащими при Сакмарѣ горами, и весьма способны къ произведенію рудъ. Хотя на поверьхности и рѣдко находится слѣдъ мѣдной руды; однако я думаю, что найдутся богатыя жилы въ глубинѣ, естьли хорошіе рудокопы будутъ прилѣжно искать въ сихъ горахъ; какъ то уже найдены въ сей талковой опокѣ при Сакмарѣ и въ Киргиской степи нѣкоторыя не токмо превосходныя, но и непрерывныя жилы. Между лежащими по обѣимъ сторонамъ Яика безлѣсными каменными горами вьютъ гнѣзда желтые орлы, *беркуты* называемые, въ великомъ множествѣ; такъ же водятся здѣсь луни (a), а зимою бываютъ и куропатки. коихъ мало видятъ на западной сторонѣ Уральскихъ горъ. Дорога чрезъ вышепомянутыя горы, а особливо въ ночное время, чрезвычайно трудна, и во многихъ мѣстахъ опасна На половинѣ дороги по правую сторону находится на берегу Яика голой холмъ, на которомъ поставленъ маякъ и пикетъ. Издали кажется

(a) Strix nyctea.

кажется онъ зеленоватымъ, и состоитъ изъ серпентиннаго камня, котораго слои лежатъ непорядочно и перемѣшаны. Почти на самой вершинѣ находится изрядный съ зелеными и сѣрыми крапинами мыльный камень, который снаружи лежитъ не глыбами, но малыми разсыпанными кусками. Подлѣ сего холма росъ большой каменной чай (а) съ бѣлыми цвѣтами. Здѣсь ясно видѣть можно, что слои въ горахъ, не перемѣняя своего вида, стремятся уже съ восточной къ западной сторонѣ, но такъ же опускаются въ глубину, и не столь точно идутъ по полуденной линеѣ.

Предъ Губерлинскою крѣпостію переѣзжаютъ чрезъ ручей текущей въ Яикъ съ рѣчкою Губерлиною, по которой крѣпость и горы проименованы. Губерлинскъ находится между каменными горами въ небольшомъ разстояніи отъ Яика на концѣ ровнаго поля, которое въ западную сторону до Сакмары, а въ восточную до Кизильской крѣпости простирается. Помянутое мѣсто не велико, и обнесено обыкновенною бревенчатою стѣною. Въ немъ одна церковь и больше 30 домовъ; такъ же кромѣ легкаго войска находится капитанъ съ командою драгунъ. Въ мимотекущую рѣчку Губерлу впала другая малая рѣчка Чебахла, при которой за 20 верстъ выше крѣпости находятъ на ровномъ мѣстѣ саму

Губерлинская крѣпость, 24 вер.

Н н муЮ

(a) Statice Tatarica.

мую бѣлую глину, и еще красноватой илъ; но какъ въ оной глинѣ содержится много мѣлу, то и не годится къ дѣланію фарфора. Жители здѣшней страны употребляютъ оную глину для бѣленія печей и стѣнъ, но и къ тому она едва пригодна для того, что скоро осыпается. Между крѣпостію и Яикомъ лежитъ высочайшая изъ всѣхъ каменныхъ горъ. На берегу Яика находятъ, кромѣ мѣлкихъ яшмовыхъ камышковъ, еще большіе куски полеваго шпата съ черными зернышками, которые, кажется, издалека принесены водою.

По ту сторону крѣпости переѣхавъ чрезъ рѣчку Губерлу и вдоль оной опасную дорогу по крутой горѣ, начинаются горные увалы, въ коихъ видѣнъ подобный серпентину зеленый камень съ черными крапинами, который имѣетъ свойство мрамора, и при томъ можно жечь изъ него известь.

Горный хребетъ непрерывно вздымается выше, и въ двухъ высокихъ каменныхъ горахъ, между коими лежитъ дорога подлѣ безъимяннаго ручья, видны опять слои талковаго гладкаго орлеца или шифера. Такъ же находится въ немъ много такихъ камней, которые съ верьху столь же волокнисты, какъ азбестъ; да и мѣстами дѣйствительно просѣдаетъ въ нихъ азбестъ, токмо раздѣляющійся на хрупкія волокна. Сего волокнистаго камня такія находятся части, которыя отъ солнца и воздуха превратились въ весьма

ма бѣлой извести подобной и рухлой камень, по тому съ сверьху раздѣляется легко на воклона; однако въ огнѣ и кислыхъ спиртахъ не теряетъ своей твердости. Сїе вывѣтриванїе или несовершенное созрѣнїе разнаго степени примѣчается только въ поверьхъ лежащихъ мохомъ оброслыхъ камняхъ.

За нѣсколько верстъ до Разбойнаго редута ѣзда продолжается безпрерывно въ гору по каменнымъ сухимъ горнымъ уваламъ, на которыхъ летала большаго рода саранча (a) съ красными крыльями, и на полетѣ громко журчитъ. Вездѣ находится талькоавя опока, и не рѣдко попадаются явные признаки мѣдной руды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ и смѣшанный дикїй камень съ бѣлымъ кварцомъ. При редутѣ лежащїя горы состоятъ изъ краснаго глинистаго камня, а сверьху покрыты красноватымъ иломъ. Внизу оныхъ течетъ малая рѣчка, при которой цвѣло много большаго пригрита (b) и вероники беккабунги (c). На горѣ нашелъ я кастарную Кентаврїю (d), на которой было больше 20 цвѣтошныхъ чашечекъ: но изъ сихъ выросли вмѣсто цвѣточковъ тонкїе стволики разной длины, и на каждомъ изъ оныхъ находилась новая пригожая, но малинькая и цвѣту неимѣющая чашечка.

(a) Gryllus obſcurus (b) Senecio ſaracenicus.
(c) Veronica Beccabunga. (d) Centaurea paniculata.

Разбойной редутъ, 25 вер.

Редутъ нарочито далеко отъ Яика построенъ обыкновеннымъ въ тамошнихъ странахъ образомъ, и въ немъ находится нѣсколько лѣтнихъ хижинъ для житья небольшой команды. Позади редута подлѣ рѣчки искали рудъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, и нашли мѣдную ржавчину, которая, кажется, не очень хороша. Отсюда простирается дорога въ низъ сухаго горнаго хребта, имѣющаго прежней же видъ и опоку. Тамъ цвѣла ядовитая соколья трава (a), и многія мѣста покрывалъ вышепомянутый сѣрый степный мохъ. На объѣханномъ горномъ хребтѣ по большой части росла трава Качимъ (b).

Къ Орской крѣпости лежатъ плоскіе уменьшающіеся холмы, состоящіе изъ свѣтлозеленой и красноватой яшмовой опоки, которая показывается вездѣ около Орска, да и къ сѣверу въ лежащихъ при Яикѣ увалахъ видны слѣды оной во всѣхъ ручьяхъ и буеракахъ. Въ виду Орской крѣпости должно еще объѣзжать широкую кустарникомъ оброслую и мокрую лощину при Яикѣ. На низкихъ мѣстахъ по большой части ростетъ Татарская жимолость (c), по чему весною бываетъ тамъ множество Испанскихъ мухъ. Напослѣдокъ при самой Орской крѣпости, ниже песчанаго острова, переѣзжаютъ чрезъ рѣку Яикъ, которая здѣсь очень мѣлка, и не ширѣ 20 саженъ.

Орская

(a) Hieracium virosum. Зри въ прибавленіи §. 125.
(b) Gypsophila altissima. (c) Lonicera Tatarica.

Орская крѣпость находится въ Киргиской степи не далеко отъ Яика, около двухъ верстъ отъ устья Ори; но къ сей рѣчкѣ гораздо ближе, нежели къ оной, и построена на горѣ. На срединѣ сей горы стоитъ изрядная каменная церковь, которую со всѣхъ сторонъ издалека видѣть можно. Нынѣ стояла тамъ хорошая обсерваторія, на которой господинъ порутчикъ Ейлеръ наблюдалъ прохожденіе Венеры чрезъ солнце. Во кругъ горы находятся жилые домы, изъ коихъ кромѣ Комендантскаго нѣтъ ни одного хорошаго строенія. Крѣпость состоитъ изъ земленаго дерномъ выкладеннаго вала. Съ рѣчной стороны есть еще пространное со всемъ развалившееся укрѣпленіе, которое осталось отъ прежде построеннаго на семъ мѣстѣ города Оренбурга. Внутри и снаружи сего укрѣпленія находятся даже до самой рѣки разсѣянныя жилища и землянки, коихъ гораздо больше, нежели домовъ. Гарнизонъ, кромѣ легкаго войска, состоялъ нынѣ изъ одной драгунской роты подъ командою Подполковника такъ называемой Орской дистанціи, которая въ верьхъ по Яику простирается до магнитной крѣпости. Идущіе въ Оренбургъ Азіатскіе караваны обыкновенно при Орскѣ или нѣсколько ниже приходятъ на Россійскую границу и переправляются чрезъ Яикъ. Тамъ запечатываютъ ихъ товары, и оставляютъ имъ для продажи не больше, какъ только, чтобы могли они на вырученныя деньги нанять

Орская крѣпость, 25 вер.

подводы, и сложить товары съ утомленныхъ своихъ верблюдовъ.

Проименованная по церкви Преображенская гора, на которой построена Орская крѣпость, вся состоитъ изъ яшмовой опоки, и на высочайшей части оной горы вездѣ видны голые камни и разные прежде сего дѣланные на поверьхности небольшіе развалы. Яшмовая опока лежитъ слоями, которые подъ острымъ угломъ отъ запада къ востоку опускаются въ глубину. Съ верьху она подобна дикому камню; но чѣмъ глубже, тѣмъ чище и цвѣтомъ изряднѣе. Обыкновенно имѣетъ она нарочито пріятной свѣтлозеленой вишневой цвѣтъ; а еще больше находится красной, бѣлой, сѣрой, желтоватой, зеленоватой и черной съ полосами и крапинами яшмовой камень. Присылаемые изъ Екатеринбургской точильной фабрики мастеровые люди часто ломаютъ здѣсь камень, и безспорно нашли бы превозходныя плиты и глыбы, естьли бы сдѣлали порядочную ломку, и работу глубже производили. Но еще лучшей яшмовой камень можно бы найти далѣе въ степи въ верьхъ рѣчки Ори въ лежащей отъ крѣпости въ южновозточную сторону каменной горѣ.

Аспидная гора, 8 вер.

Іюля 13 числа ѣздилъ я къ Аспидной горѣ, до которой должно было ѣхать около 8 верстъ по степи вдоль оброслой кустарникомъ лощины, по которой течетъ тихая и тросникомъ оброслая рѣчка Орь и впадаетъ въ Яикъ. Тамъ же находится

дится на правой сторонѣ Ори каменный холмъ, на которомъ поставленъ маякъ и пикетъ; но въ ономъ холмѣ показывается только худая яшма. Напротивъ того за рѣчкою Орью начинается посредственный изъ плоскихъ холмовъ состоящій горный хребетъ, въ которомъ видны наилучшіе роды яшмоваго камня. Кажется, что оный нарочито далеко идетъ въ южновозточную сторону, и на немалое разстояніе составляетъ каменной шиферcватой размытой берегъ рѣчки Ори. Слои въ сей горѣ такъ же какъ въ Орской и въ лежащихъ при Яикѣ яшмовыхъ горахъ, по большой части опускаются въ глубину съ западной къ возточной сторонѣ. Здѣшняя опока имѣетъ очень много разныхъ цвѣтовъ. Наилучшая яшма особливо въ большомъ развалѣ, показывающаяся цвѣтъ имѣетъ то кофейной, то бѣлой съ красными и желтоватыми полосами. Но жалко, что она раздѣлилась на тонкіе слои, которые со всемъ другое, нежели прочій дикій камень, имѣютъ положеніе, и безпорядочно смѣшанные лежатъ въ темноцвѣтномъ грубомъ камнѣ. Здѣсь находятъ такіе куски, на которыхъ изображены травы и дерева. Въ протчемъ здѣшная яшма по большой части цвѣтомъ темнокрасная съ бѣлыми кварцовыми жилами, или бѣлая съ зелеными и черными пятнами. Рѣдко находятъ алаго цвѣта съ черными крапинами, и брусничневаго цвѣта съ зеленоватыми пятнами: но такая яшма въ шлифовкѣ очень худа. При томъ же

же попадается агатъ съ сѣрыми полосами, или инако разпещренной. Сверьхъ того находятъ куски съ марказитными крупинками. Осматривая сїю яшмовую опоку, ея положенїе и смѣшенїе, почти не можно въ томъ сумнѣваться, что она произошла изъ мягкой, но послѣ окаменѣлой пестрой глины На превысокихъ мѣстахъ сей голой горы видна только кварцовая или яшмовая опока, которая, такъ какъ и всѣ высокїя мѣста горы, едва покрыта землею. На каждомъ холму находятся Киргизкїя могилы, которыя въ ихъ родѣ можно назвать господскими по тому, что всѣ состоятъ изъ наилучшей яшмы. Конечно съ великимъ трудомъ наносили на оные холмы множество большихъ и малыхъ дикихъ камней, и склали круги. Нѣкоторыя изъ сихъ могилъ не очень стары: да и сказываютъ, что Киргизцы часто въ сей странѣ кочующїе, еще и нынѣ дѣлаютъ такїя могилы. Нигдѣ не можно найти лучшихъ кусковъ здѣшней яшмы, какъ на сихъ могилахъ, и кажется, что дѣйствїе солнца произвело снаружи цвѣтъ гораздо лучше, нежели внутри камня.

Въ буеракахъ при Аспидной горѣ земля солоновата, и должно думать, что соль, которая отъ сженїя степи и отъ мочи скотныхъ стадъ происходитъ, и которую въ буераки приноситъ водою, есть причиною многихъ въ полуденной степи находящихся солончаковъ. Однако и въ томъ признаться должно, что оныя по большой

шой части произходятъ отъ сильнѣйшихъ подземныхъ соленыхъ ключей, или отъ находящейся въ сосѣдственныхъ мѣстахъ подземной поваренной соли: ибо ни единая страна въ свѣтѣ не имѣетъ такого изобилія соли, какъ полуденныя мѣста Россіи и Сибири, да и вся великая Татарія.

Травы уже всѣ посохли, и остался одинъ только степной сѣрой мохъ. Однако находились еще въ каменныхъ щеляхъ весьма тощія растѣнія: ягодная мокрица (a) и кустарной подорожникъ (b), который превратился въ колючую кустарную гречу (c). Изъ насѣкомыхъ летали бабочки паранкифы называемыя (d), такъ же бурая и остроносая саранча (e).

Въ южной сторонѣ отъ Орска въ 15 верстахъ находится въ степи еще одна гора, которая отдѣлилась отъ лежащаго по ту сторону Яика горнаго хребта. Тамъ нашли признаки мѣдной руды, и для того послалъ я студента оную осмотрѣть. Помянутая руда состоитъ только изъ мѣдной ржавчины, содержащейся въ талковомъ и мыловатомъ камнѣ, да и всѣ находящіяся въ сосѣдственномъ горномъ хребтѣ руды почти такого же рода. Вся гора, на которой вырыли яму для прискания руды, почти покрыта солончаками.

(a) Cucubalus otites. (b) Polygonum frutescens.
(c) Atraphaxis spinosa. (d) Phalaena Paranympha.
(e) Gryllus obscurus et muricatus.

Сего же мѣсяца 14 числа осматривалъ я другую по желѣзной рудѣ примѣчанія достойную страну, лежащую между Яикомъ и рѣчкою Елшанкою. При крѣпости переправясь чрезъ Яикъ, ѣхалъ я по голой и ненаселенной холмистой странѣ, и при томъ по лежащей къ сѣверу Аральской дорогѣ. По лѣвую сторону вздымались горные увалы, въ коихъ видѣнъ былъ яшмовый камень, да и всѣ буераки, снѣговою водою прорытые, были онымъ наполнены. Здѣшняя яшма по большой части цвѣтомъ зеленовата съ премѣлкими марказитными крупинками; однако много и другихъ цвѣтовъ, и сей камень лежитъ глыбами. При подошвѣ уваловъ вездѣ находятся солончаки.

Около 15 верстъ отъ Орска видны первые марціальные слѣды на плоскомъ увалѣ, чрезъ которой лежитъ дорога, и который отъ яшмовыхъ или аспидныхъ горъ опускается въ восточную сторону къ рѣчкѣ Елшанкѣ. Подошва состоитъ изъ смѣшанной желтой и красноватой глины, въ которой лежитъ гнѣздами расколовшаяся на черепья темноцвѣтная желѣзная руда, такъ же на большія и малыя глыбы расколотый камень, котораго поверьхность состоитъ изъ бураго твердаго черепа, а внутренность изъ алой мягкой вывѣтрелой желѣзной вохры, которою можно красить каменное строеніе. Такъ же есть глыбы, состоящіе изъ однихъ твердыхъ черепѡвъ. Напротивъ того въ другихъ нутрѣ составляетъ

ставляетъ твердый вапъ, которой находятъ такъ же большими глыбами безъ черепа между камнями: но рѣдко черепы имѣютъ желтую вохру вмѣсто красной вывѣтрелой желѣзной руды. Въ нѣкоторыхъ ручьяхъ, помянутой увалъ прорывшихъ къ рѣчкѣ Елшанкѣ, лежали глыбы тяжелой, твердой желѣзной руды, между которыми нашелъ я нѣсколько магнитныхъ кусковъ. Хотя и не видно слоевъ сей руды, но копанїемъ ямы легко бы найти было можно. Въ оныхъ ручьяхъ показываются такъ же слои бѣлой глины.

Во всѣхъ рвахъ при глинистыхъ увалахъ земля солоновата, и ростутъ рѣдкїя соленыя травы, въ числѣ коихъ находилась Салсола (a), такъ же малорослая Статика (b) и каменной чай (c). Сверьхъ того растилалось по землѣ въ великомъ множествѣ имѣющее короткїе, толстые стволики иглистое ростѣнїе, которое похожо на колючую Камфорозму (d); но нынѣ еще оно не цвѣло. Такъ же нашелъ я ростущую кустомъ лебеду (e) и кустарной подорожникъ (f), на которомъ часто видѣлъ я цвѣтошныя о пяти и о четырехъ листочкахъ чашечки кустарной гречѣ сродныя; да и сѣмена лежали въ нихъ двоякаго вида.

(a) Salsola sedoides (b) Statice suffruticosa, совершенно такая же, какая изображена въ Flor. Sibir. Vol II. tab. 88 fig. 3. (c) Statice Tatarica. (d) Camphorosma acuta.
(e) Atriplex glauca. Зри въ прибавленїи §. 111.
(f) Polygonum frutescens.

Лежащїе по ту сторону Елшанки холмы имѣютъ одинакую землю и уповательно одинакое свойство съ находящимися по сїю сторону горными увалами. Отсюда поѣхалъ я еще 10 верстъ далѣе въ сѣверовосточную сторону къ развалу красного дикаго желѣзнаго камня которой употребляютъ для крашенїя каменнаго строенїя. Дорога лежитъ туда почти по такой же странѣ, и земля по большой части состоитъ изъ красноватой, а въ иныхъ мѣстахъ изъ желтоватой изрядной глины, которая пригодна къ крашенїю кожи. Прорытые снѣговою и дождевою водою рвы вездѣ солью покрыты, и усыпаны частицами яшмы, которыя приноситъ водою отъ западныхъ высокихъ горъ. Вездѣ водится очень много сурковъ. Вышепомянутый развалъ находится въ небольшомъ лѣсомъ обросломъ буеракѣ недалеко отъ Елшанки. Чрезмѣрно твердый темноцвѣтный камень лежитъ подъ глиною въ непрерывномъ слоѣ, и былъ бы схожъ съ кровавикомъ, естьли бы имѣлъ лучистое сложенїе. Кажется, что въ немъ много желѣза; но къ плавкѣ не очень способенъ.

Я почелъ за излишное осмотрѣть находящїеся отъ Орска въ полуденной гористой странѣ остатки малой четвероугольной Татарской мечети, по тому что господинъ порутчикъ Ейлеръ и господинъ адъюнктъ Крафтъ оную уже видѣли: да и на то употребилъ бы я много времени, которое при нижнемъ Яикѣ съ пользою препрово:

проводить надѣялся. И такъ Іюля 15 числа по полудни отправясь изъ Орской крѣпости, доѣхалъ только до Губерлинска. По дорогѣ видѣли мы и на сей сторонѣ Яика множество ходящихъ на плоскихъ увалахъ Сайгаковъ, и столь же много было летающихъ стадами птицъ особливаго рода (a), коихъ на Волгѣ дикими пигалицами или пыжиками называютъ.

По причинѣ бывшаго сильнаго дождя, отъ котораго дорога чрезъ горы чрезмѣрно худа сдѣлалась, не могъ я 16 числа продолжать путь далѣе Никольскаго редута; а 17 дня доѣхалъ до Вязовскаго редута, гдѣ и ночевалъ для того, чтобы 18 осмотрѣть сосѣдственные рудокопные заводы: и того же еще дня прибылъ въ Оренбургъ

Для оныхъ заводовъ поѣхалъ я отъ Вязовскаго редута чрезъ горы. Переѣхавъ чрезъ рѣчку Вязовку и сухіе буераки, начинаются плоскіе красною глиною покрытые увалы, при подошвѣ коихъ вездѣ искали рудъ, и нынѣ еще видны слѣды и набросанныя кучи камней отъ старыхъ ширфовъ. На одномъ мѣстѣ начали дѣлать горной ходъ, въ которомъ показывается худая съ колчеданомъ смѣшанная руда: ибо въ прочихъ ямахъ или ширфахъ видѣнъ только зеленоватой песчаной шиферъ. Вязовской редутъ.

На вершинѣ увала находятся два рудника, изъ коихъ одинъ принадлежитъ къ Каникольскому

(a) Charadrius gregarius.

скому заводу купца Масалова, а другой Ассессорамъ Твердышеву и Мясникову. Въ обѣихъ рудникахъ уже много лѣтъ руду добывали, да и нынѣ еще довольное число людей работаетъ, по тому что въ нихъ много руды находится. Главный ходъ перваго рудника въ южномъ ближе къ Яику лежащемъ холму разработанъ во многихъ мѣстахъ. Какъ въ немъ, такъ и около его видны остатки осьми старыхъ шахтовъ, изъ коихъ одинъ въ глубочайшей части штольны вырытъ на 20 саженъ въ глубину и подобенъ круглому не много больше аршина пространному колодезю: да и старыя мѣста такимъ же образомъ разработаны, и при томъ столь низки, что должно было въ нихъ только ползать и сидя добывать руду. Почти не понятно, какъ можно было работать въ толь неспособномъ мѣстѣ. Но какъ въ новой штольнѣ вода усилилась, то сдѣлали шахтъ нѣсколько глубже 20 саженъ, въ которомъ сбирающуюся воду выливаютъ вонъ ушатами: а другой шахтъ сдѣланъ для выниманія руды.

Опоку во всемъ холмѣ составляетъ грубой, желтой, песчаной шиферъ, котораго слои подъ косымъ угломъ къ западу опускаются въ глубину, и при томъ имѣютъ склоненіе къ рѣкѣ. Руду находятъ жилами и гнѣздами иногда на аршинъ, а часто на одну пядень толщиною. Она содержится отчасти въ изрядномъ иловатомъ шиферѣ съ кафейными и лазоревыми пятнами,

нами, а отчасти есть и песчаная руда, въ которой находятъ частицы растѣнія и сѣрной калчеданъ; и обыкновенно послѣ такой руды слѣдуетъ подобная сажѣ матерія. Сказываютъ, что изо ста пудъ сей руды выходитъ пять пудъ чистой мѣди.

Твердышева рудникъ лежитъ далѣе въ сѣверную сторону на другомъ холмѣ, и не столь глубоко разработанъ. Для выниманія руды сдѣланъ только простой шахтъ, по тому, что вода не препятствуетъ производить работу. Здѣсь по большой части находится песчаная руда съ гнѣздами калчедана. Съ такою рудою попадаются части окаменѣлаго дерева и коры. Въ песчаномъ шиферѣ не очень глубоко лежатъ разколовшіеся слои сѣраго снаружи красноватаго дикаго камня съ кварцовыми просѣдинами.

Въ вечеру 21 числа отправился я изъ Оренбурга къ нижнему Яику, и на другой день поутру продолжалъ путь отъ Чернорѣчинска чрезъ Татищеву. Здѣсь цвѣли слѣдующія травы: чернобыльникъ (a), полынь (b), бѣлолозникъ (c) и двуцвѣтная степная полынь (d). Сего дня былъ почти несносный жаръ въ голой степи, такъ что въ Татищевой крѣпости и при томъ въ тѣнистомъ мѣстѣ показывалъ ѳермометръ въ полдень больше 91 градуса, и можетъ быть къ тому способствуютъ отскакивающіе лучи отъ голыхъ холмовъ степнаго горнаго хребта. Отъ

Оренбургъ, 268 вер. Чернорѣчинская крѣпость, 18 вер. Татищевская крѣпость, 35 вер.

(a) Artemisia dracunculus. (b) Absinthium
(c) Axyris ceratoides. (d) Chrysocome biflora.

Отъ Татищевой была дорога чрезъ степныя горы очень трудна по причинѣ буераковъ, въ коихъ текутъ малыя рѣчки въ Яикъ и чрезъ которыя нигдѣ мостовъ не сдѣлано. У самой крѣпости переѣзжаютъ чрезъ рѣчку Камышсамару. Нѣсколько верстъ отъ оной находится еще другая глубокая и тиноватая рѣчка Зубочистка. Въ высокихъ берегахъ оныхъ рѣчекъ показывается красная глинистая опока съ перемѣнными сѣрыми и зеленоватыми шиферными и иловатыми слоями. Но на увалахъ находится твердый сѣрый известковый камень, который имѣетъ такой видъ, будто бы проросъ травяными кореньями, и по тому въ немъ видны то пустыя, то известкою наполненныя скважинки.

Рѣчка Зубочистка, 5 вер.

При рѣчкѣ Зубочисткѣ въ первые показалась трава *ковыль* (a) называемая, и на южной части степнаго горнаго хребта почитается обыкновенною осеннею травою: напротивъ того совершенно пресѣкается ростущій по сïе мѣсто во множествѣ лѣсной шалфей (b). По всѣмъ чрезъ степныя горы лежащимъ дорогамъ, да и въ здѣшнемъ мѣстѣ по большой части ростетъ трава Катиполе (c). Какъ изъ сей, такъ и изъ другихъ соленыхъ травъ, коихъ несказанное множество находится на оныхъ горахъ и по всей южной степи, можно бы дѣлать немалое число весьма нужной въ рукодѣлïяхъ соли соды, естьли бы только повелѣно было тамошнимъ

(a) Stipa capillata. (b) Saluia nemorosa. (c) Kali.

мошним мужикамъ собирать такія травы: да и въ нижней странѣ Волги можно приготовлять довольное количество щелочной соли.

Недалеко отъ рѣчки Зубочистки находятся на увалѣ разныя отчасти изъ земли насыпанныя, а отчасти изъ плитъ складенныя могилы, которыя, кажется, очень стары. По томъ продолжалась ѣзда чрезъ сухіе буераки, и на послѣдокъ чрезъ третью рѣчку Чесноковку, при которой построены козаками скотные дворы. Въ полуденномъ высокомъ берегу оной видѣнъ внизу хорошій мягкій мѣлъ, изъ котораго бьютъ превозходные студеные ключи. Далѣе слѣдуетъ еще рѣчка Елшанка, и на послѣдокъ рѣчка Озерная, которая изъ находящагося на увалѣ озера течетъ въ Яикъ. Но не доѣзжая нѣсколько верстъ до нижней Озерной крѣпости, есть еще два глубокіе и широкіе буерака мѣлкимъ лѣсомъ оброслые, въ коихъ на днѣ находятся мѣстами болота. Какъ прежде чрезъ оба буерака сдѣланы были мосты, то и нынѣ еще первой называютъ *высокимъ мостомъ*, а другой *малымъ мостомъ*. При послѣдней показываются на скатѣ состоящей изъ краснаго очень рухлаго песчанаго шифера горы небольшіе прерывные слой мѣдной глины и песчаной руды. На вершинѣ горы дѣйствительно находятся остатки старыхъ шурфовъ, и тамъ же въ утесистомъ берегу видны не токмо слѣды мѣди, но и лежащіе на землѣ малые выгарки и куски мѣдной руды.

Рѣчка Чесноковка, 12 вер.

Нижняя Озерная крѣпость, 18 вер.

Нижняя Озерная крѣпость стоитъ на весьма выгодномъ утесистомъ къ лощинѣ Яика простирающемся горномъ мысу, въ которомъ виденъ бѣлой мергель. Сія крѣпость довольно населена, и обнесена бревенчатою стѣною. Гарнизонъ какъ здѣсь, такъ и въ слѣдующихъ крѣпостяхъ состоитъ изъ драгуновъ, и кромѣ посылаемаго на форпосты легкаго войска, живетъ тамъ много козаковъ Оренбургскаго поколѣнія. Въ здѣшнемъ уѣздѣ по ту сторону Яика видны остатки двухъ Татарскихъ каменныхъ мечетей, и здѣшніе козаки брали тамъ кирпичи на домашнее употребленіе.

Разсыпная крѣпость, 17 вер.

Къ Разсыпной крѣпости продолжается холмистая страна съ красноватою глинистою и песчаною землею. Буераки обросли мѣлкимъ лѣсомъ, а лощина вдоль Яика, особливо съ Киргизской стороны столь изобильна лѣсомъ, что и крѣпость Татищеву можетъ богато снабдѣвать. Должно было переѣзжать чрезъ рѣчку Тамаковку, и не подалеку отъ крѣпости чрезъ четыре буерака, изъ коихъ первый *медвѣжья россошь* называется, а протчія названія не имѣютъ. Въ первомъ и третьемъ текутъ ручьи, которые, какъ то сказываютъ, не съ давныхъ временъ произошли. Во второмъ буеракѣ дно только влажно; но во всѣхъ находилось много примѣчанія достойной, и до четырехъ футовъ вышиною растущей травы съ зубчатыми листоч-

сточками, которая ни что иное есть, какъ отродье Европейской водяной шандры (a).

Разсыпная крѣпость мало населена, и стоитъ на скатѣ горы; однако весьма приятное имѣетъ положенїе и хорошїй видъ въ пространную лощину. Вмѣсто прямой дороги къ Зашимскому форпосту, поѣхалъ я отсюда къ Илецкому городку, и продолжалъ ѣзду чрезъ лощину по шероховатой дорогѣ, по которой едва ѣхать было можно. Имѣющее шершавые стручки солодковое дерево ростетъ какъ тамъ, такъ на всѣхъ низкихъ мѣстахъ при Яикѣ, и въ степи: и въ знакъ того, что земля солоновата, находятся слѣдующїя травы: каменной чай (b), стелющаяся по землѣ Салсола (c) и чернобыльникъ (d).

Какъ Илецкой городокъ стоитъ на Киргизской сторонѣ Яика, то опять должно переѣзжать чрезъ сїю рѣку, и для того сдѣланъ узкой мостъ. Но напередъ переѣзжаютъ по другому мосту чрезъ то мѣсто, *старой Яикъ* называемое, гдѣ прежде помянутая рѣка имѣла свое теченїе, а по томъ чрезъ лежащей посреди ея островъ на которомъ ростетъ тополевое дерево, осина, ива, и проч. Лѣвый берегъ Яика нарочито высокъ, и на ономъ стоитъ Илецкой козачей городокъ, укрѣпленный четвероугольною бревенчатою стѣною и батереями. Рѣка Илекъ, Илецкой козачей городокъ, 25 вер.

Пп 2 по

(a) Lycopus Europaeus. (b) Statice Tatarica.
(c) Salsola prostrata. (d) Artemisia Dracunculus.

по которой городокъ проименованъ, впала въ Яикъ за версту ниже онаго. Въ семъ козачьемъ городкѣ находится больше трехъ сотъ домовъ, и въ срединѣ онаго стоитъ деревянная церковь. Здѣшніе козаки могутъ поставить до пяти сотъ человѣкъ войска, и причисляются къ Яицкимъ козакамъ, хотя они и не имѣютъ никакого участія въ рыболовныхъ правахъ, и принуждены доставлять себѣ пропитаніе хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Надъ собою имѣютъ они атамана подсуднаго Яицкой канцеляріи; а у него въ послушаніи находятся два есаула, нѣсколько сотниковъ и одинъ писарь. На двухъ первыхъ для охраненія границы при Яикѣ учрежденныхъ форпостахъ Зашимномъ и Киндалынскомъ стоятъ Илецкіе козаки.

Зашимной форпостъ, 7 вер.

Къ первому форпосту ѣхалъ я назадъ чрезъ Яикъ, и по той пространной лощинѣ, въ которой у самаго форпоста переѣзжаютъ чрезъ оброслую кустами и травами рѣчку Зашимну. Сей форпостъ построенъ на высокомъ мѣстѣ, такъ какъ редутъ, и въ немъ поставлена пушка. Но какъ въ зимнее время его оставляютъ, то находящіеся здѣсь козаки и живутъ только въ сдѣланныхъ изъ плетней шалашахъ. Козаковъ находится въ немъ 20 человѣкъ; да и во всѣхъ форпостахъ при Яикѣ обыкновенно бываетъ не больше 20, или 25 человѣкъ. Гдѣ нѣтъ лѣсу, тамъ форпосты укрѣплены только плетнями и землянымъ валомъ, и для большой защиты

сдѣланы

сдѣланы непорядочные продолговатые углы. Въ здѣшней низкой странѣ при всѣхъ форпостахъ и малыхъ крѣпостяхъ вдоль Яика построенныхъ находятся высокія каланчи для караула, дабы можно было видѣть движенія на Киргиской сторонѣ. Сверьхъ того при всѣхъ укрѣпленныхъ форпостахъ и на полудистанціяхъ поставлены маяки, которые въ случаѣ набѣговъ зажигаютъ для извѣстія. Хотя всѣ сіи учрежденія противъ другихъ непріятелей ничего не значатъ, но противъ Киргизцовъ довольно хороши, по тому что они небольшими толпами, но только малыми партіями, и при томъ съ посредственною отважностію чинятъ набѣги.

Слѣдующей Киндалынской форпостъ находится въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Яика на небольшомъ съ двухъ сторонъ крутомъ увалѣ близь западнаго берега рѣчки Киндалы называемой. Онъ укрѣпленъ такимъ же образомъ, какъ Зашимной форпостъ. Въ низу увала находится нѣсколько жилыхъ домовъ, въ коихъ козаки живутъ и зимою, а чрезъ рѣчку сдѣланъ худой мостъ. При семъ мѣстѣ кончатся пашни при рѣкѣ Яикѣ заведенныя. Какъ сего лѣта была чрезмѣрная засуха, то посѣянной хлѣбъ совсемъ посохъ. Въ протчемъ пашни хороши, и какъ въ степи пустой земли довольно, и кто гдѣ хочетъ, тамъ и пашетъ; то и полей никогда не унавоживаютъ: а естьли бы на одномъ мѣстѣ пахали, то конечно бы должно было унаваживать землю.

Киндалынской форпостъ, 25 вер.

 Не-

Неподалеку отъ сего форпоста опять находится рукавъ Яика, который Кошяикъ называется. Впредь приведу я много примѣровъ, гдѣ сїя рѣка по причинѣ иловатой въ степи земли оставила засоренной прежней свой ровъ, и прорыла себѣ новой путь. Такїя перемѣны наипаче произходятъ во время вешняго разлитїя, и то случается еще и нынѣ въ глазахъ тамошнихъ жителей. Сказываютъ, что тамъ, гдѣ рѣчка Киндалы впала въ Яикъ, видны остатки состоящаго вала и рва знатнаго шанца, о которомъ услышалъ я уже выѣхавъ изъ сей страны, и такъ самъ не могъ онаго видѣть. Въ протчемъ имѣю основательную причину вѣрить словамъ Яицкихъ козаковъ, что тамъ было жилище Нагайскихъ Татаръ: да и можетъ быть означенный на Енкизоновой ландкартѣ городъ *шакашинъ* (*) на семъ мѣстѣ стоялъ.

По причинѣ продолжающихся несносныхъ жаровъ, и по тому мало находилось достойныхъ примѣчанїя травъ въ степи, продолжалъ я путь во всю ночь. Проѣхавъ десять верстъ, должно было преправляться чрезъ глубокой и широкой буеракъ, *воровской ровъ* называемый, въ которомъ слышанъ былъ голосъ малыхъ земляныхъ зайцовъ, *чокушками* называемыхъ (а) По томъ опять вздымается ровная степь большими песчаными холмами, или *барханами* по тамошнему названїю.

(*) Зри собранїе Россїйской исторїи часть 7, стр. 439.
(a) Lepus minutus.

нїю. Во всѣхъ буеракахъ ростетъ множество ракитника (а), который вышиною съ человѣка. Козаки называютъ его Вятловникомъ, и сїе же имя придаютъ нѣсколько подобному растѣнїю бѣлолознику (b). Въ прочемъ степную полынь (с) смѣшавъ со звѣробоемъ (d), топятъ въ горшкѣ и пьютъ отъ разныхъ припадковъ.

Въ Ирпецкомъ форпостѣ перемѣнили мы ночью лошадей. Сей форпостъ находится на высокомъ мѣстѣ при рѣчкѣ Ирпекѣ, недалеко отъ ея устья въ Яикъ; и въ немъ есть жилые домы, въ коихъ здѣшнїе козаки живутъ и въ зимнее время. За сорокъ верстъ отсюда выходитъ рѣчка Иртекъ изъ степнаго горнаго хребта, и сказываютъ что при оной иногда водятся дикїя лошади, *тарпанами* называемыя. Настоящая степная лошадь малому лошаку подобная, которую Киргизцы *куланъ* называютъ, часто бываетъ предводителемъ табуна. Въ форпостѣ находился дикой молодой жеребецъ, который отъ простой Руской лошади мало разнился. Онъ былъ пойманъ вмѣстѣ съ кобылицою, которая вскорѣ послѣ того издохла. Помянутаго жеребца не можно было приучить къ ѣздѣ, и послѣ услышалъ, что онъ ушелъ изъ стада, и въ степь съ собою увелъ нѣсколько молодыхъ кобылицъ. Ирпецкой форпостъ, 25 вер.

Нижепомянутаго форпоста переѣзжаютъ чрезъ нарочитую рѣчку Иртекъ, а по томъ продолжает-

(a) Cytiſus hirſutus. (b) Axyris ceratoides
(c) Chryſocome villoſa. (d) Hypericum perforatum.

должается приятная, лѣсомъ оброслая и озерками украшенная лощина. При концѣ сей лощины опять начались песчаные холмы, на которыхъ роспетъ дикой овесъ (a) и мѣстами достойная удивленія курчавая степная малина (b). Сіе послѣднее растѣніе принадлежитъ къ тѣмъ травамъ, которыя въ здѣшнихъ странахъ служатъ къ удерживанію наноснаго песку: ибо толстые и долговременные коренья онаго простираются глубоко и широко въ песку, и ростутъ изъ нихъ кусты. Переѣхавъ половину дороги, находится рѣчка Лайшовка, и при ней видны небольшіе могильные холмы, изъ коихъ одинъ былъ разрытъ нынѣшнимъ лѣтомъ. Въ ямѣ казалось, будто бы нѣчто вынуто было. По томъ ѣхали по высокому берегу Яика, которой тамошніе жители Нижней Кирсановъ Яръ называютъ. Выше онаго видѣнъ еще такой же высокой берегъ, Верьхней Кирсановъ Яръ называемый, на которомъ, какъ то сказываютъ Яицкіе козаки, былъ прежде построенъ Яицкой городокъ. Еще и нынѣ видны тамъ окопы и остатки землянокъ; и такъ объявленіе козаковъ кажется справедливо. На сихъ песчаныхъ берегахъ показался особливой родъ травы Катиполя (*), которая въ полуденной степи вездѣ ростетъ.

Верьхней Кирсановъ Яръ, 17 вер.

На

(a) Elymus arenarius. (b) Ephedra monostachia.
(*) Kali, зри въ прибавленіи §. 105.

На разсвѣтѣ приѣхалъ я въ слѣдующей при рѣчкѣ Ерикѣ находящїйся Ерванцовъ или Енварцовъ форпостъ, отъ котораго страна до рубежнаго форпоста песчана, однако холмы, Лысыя горы называемые, и травою оброслые помалу уменьшаются. Здѣсь въ первые показалась восточная Додартова трава (a), и чѣмъ далѣе внизъ Яика, тѣмъ больше оной находится. Но на ней не было ни листьевъ, ниже цвѣтковъ, и стояла съ голыми стеблями и зрѣлыми сѣменами. Всѣ буераки имѣютъ солоноватую землю, и обросли солошковымъ деревомъ. На солончакахъ росла стелющаяся по землѣ Салсола (b), и каменной чай съ бѣлыми цвѣтами (c). Около 7 верстъ отъ Ерванцова течетъ между горами небольшая рѣчка Ембулатовка, а еще около четырехъ верстъ далѣе другая рѣчка Быковка находится. Ерванцовской форпостъ, 18 вер.

Рубежной форпостъ проименованъ по мимотекущей между высокими песчаными и кустарникомъ оброслыми берегами рѣчки Рубежной. Еще при Иртекѣ начала Киргизская степь нарочито возвышаться холмами, изъ коихъ первый и высокїй названъ Утвинскою горою, по тому что онъ находится при устьѣ текущей съ Киргизской стороны въ Яикъ двойной рѣчки Утви. Отъ сей горы слѣдуютъ увалы внизъ Яика, и у козаковъ называются черными горами. На сихъ нашли Яицкїе козаки старые ширфы, въ коихъ Рубежной форпостъ, 25 вер.

(a) Dodartia orientalis. (b) Salſola proſtrata.
(c) Statice Tatarica.

добывали темножелтую желѣзную руду съ черными блесками, и тамошній писарь обьявилъ оную въ Уфимской горной канторѣ за богатую руду. Позади Рубежнаго форпоста здѣшняя сторона низка и ровна; напротивъ того на той сторонѣ рѣки видны вдали большія бѣлыя изъ мѣлу и извести состоящія горы, *бараны* называемыя. Отъ сихъ идутъ къ Яику увалы извѣстные подъ именемъ Дьяковскихъ горъ, которыя такъ проименованы по нѣкоторому Яицкихъ козаковъ произходившему дѣлу (*). Всѣ вышепомянутыя горы, кажется, ни что иное есть какъ продолженіе степнаго на лѣвую сторону Яика перешедшаго и тамъ кончившагося горнаго хребта.

Хотя по сію сторону рѣки степь высока, однако мокра и довольно обросла травою, по тому что здѣсь подъ пескомъ лежитъ глина, которую въ иныхъ мѣстахъ копаютъ на дѣланіе горшковъ. Лежащія по ту сторону Яика горы насупротивъ форпоста Глиновскаго называютъ козаки уже другимъ именемъ, то есть Брусянскими горами. Ниже форпоста берутъ изрядную но очень мѣловатую бѣлую глину, которою бѣлятъ печи въ Яицкомъ козачьемъ городкѣ. Въ протчемъ степь отъ сего форпоста до помянутаго городка не имѣетъ ничего, чтобы могло быть достойно примѣчанія. Предъ самымъ городомъ видны арбузные и дынные огороды, а выше онаго

Глиновской форпостъ, 22 вер.

(*) Зри собраніе Россійской исторіи, часть 4. стр. 399, такъ же Оренбургскую топографію, часть 2. стр. 73.

го при Яикѣ находится приятная роща, которую берегутъ, и по праздникамъ ходятъ изъ города въ оную гулять.

Яицкой городокъ есть главное мѣсто Яицкихъ козаковъ, и стоитъ (по учиненнымъ г. порутчикомъ Ейлеромъ въ мою бытность наблюденіямъ) подъ 51°, 10' и 46'' сѣверной широты при Старицѣ, то есть гдѣ прежде Яикъ имѣлъ свое теченіе, и при томъ нѣсколько выше устья рѣки Чагана, текущей подлѣ города въ Яикъ. Здѣшняя страна во кругъ высока и нарочито ровна, выключая только западную по причинѣ буераковъ и холмовъ неровную сторону, которые у козаковъ *частые отроги* называются, и переднюю часть оныхъ составляетъ удаляющійся къ западу степный горный хребетъ. Городъ построенъ весьма правильно на подобіе полумѣсяца, а особливо къ вышепомянутой Старицѣ. Отъ Яика до Чагана во кругъ укрѣпленъ неправильнымъ брустверомъ съ фашинникомъ, такъ же рвомъ, и на валу поставлены пушки: но съ рѣчной стороны нѣтъ никакого укрѣпленія, по тому что высокіе берега Старицы, Яика и Чагана довольно защищаютъ. Число деревянныхъ по старинному Россійскому обыкновенію построенныхъ, однако хорошихъ домовъ простирается до трехъ тысячь: напротивъ того улицы непорядочно и очень тѣсно построены. Главная улица или перспектива отъ Оренбургской стороны начинающаяся и до рѣки Чагана чрезъ весь городъ

Яицкой козачей городокъ, 22 вер.

простирающаяся хотя очень крива и неправильна, однако широка и украшена наилучшимъ строенїемъ. Въ сей главной улицѣ находится хорошая каменная церковь и рынокъ, на которомъ продаютъ всякїе сѣѣстные припасы и мѣлочныя вещи: а еще далѣе къ изрядной каменной главной церкви находится множество лавокъ подъ домами, въ коихъ иностранные купцы продаютъ много хорошихъ товаровъ. По томъ начинается въ сей же улицѣ Татарская слобода, въ которой живутъ Татара и имѣютъ деревянную выбѣленную мечеть. Въ главной улицѣ находится еще третья деревянная церковь, и кромѣ сей есть въ городѣ двѣ деревянныя мало украшенныя часовни, въ которыя козаки рѣдко ходятъ, по тому что они будучи староверцы по большой части молятся дома, да и по знатнымъ праздникамъ во время литургїи въ церковь не входятъ, но обыкновенно сидятъ, или стоятъ на колѣнахъ около церкви. Можетъ быть такое ихъ суевѣрїе тому причиною, что тѣ каменныя церкви, которыя послѣ бывшаго за 20 лѣтъ большаго пожара начаты строить, еще и нынѣ не совершены.

Въ протчемъ городъ весьма многолюденъ. Кромѣ великаго числа иностранныхъ тамъ находящихся купцовъ, которые держатъ при себѣ множество прикащиковъ и работниковъ, считается однихъ козаковъ до 15 тысячь душъ, въ числѣ коихъ нынѣ находилось четыре тысячи и

два

два ста человѣкъ отборнаго и въ службу записаннаго войска купно съ посланными къ арміи и на Яицкой линіи служащими козаками. Но въ вышепомянутомъ числѣ, то есть 15 тысячахъ, находится много некрещеныхъ Татаръ, Калмыковъ и такъ называемыхъ Кизилбашовъ, которые произошли отъ Трухменцовъ и Персіянъ, и по большой части содержатъ дынные огороды. Всѣ изъ оныхъ народовъ крестившіеся вообще называются *Балдыри.* Изъ тѣхъ Калмыковъ, которые ушли изъ своей орды, уже многіе обратились въ Христіянскую вѣру.

Какъ Яицкіе козаки поселились въ пустой странѣ, то и не можно точно ограничить предѣлы ихъ землѣ. На лѣвой Киргизцами обитаемой странѣ Яика, не могутъ они больше присвоить себѣ, какъ только лощину для сѣнныхъ покосовъ. На западной сторонѣ причисляютъ они къ своей землѣ степь отъ Яицкаго городка до Каспискаго моря, и кочующіе на сей сторонѣ рѣки Ордынскіе Калмыки никогда въ томъ съ ними не спорятъ. Но козакамъ ничто такъ не нужно, какъ самая рѣка съ рыбными ловлями, которою они и владѣютъ совершенно.

Главнымъ начальникомъ Яицкихъ козаковъ почитается живущій въ Яицкомъ городѣ войсковой атаманъ, который подсуденъ государственной военной коллегіи, и никакого опредѣленнаго чина не имѣетъ. Подъ нимъ состоятъ 20 старшинъ, изъ коихъ знатнѣйшіе, а именно вой-

сковые старшины присудствуютъ въ тамошней канцеляріи. Нынѣ находилось только десять старшинъ. Къ ихъ военной канцеляріи еще принадлежатъ: войсковой дьякъ или прокуроръ, войсковой писарь или секретарь, переводчикъ, писцы и канцелярскіе служители. Атаману опредѣлены два есаула или адъютанта. Нижные чины суть сотники и десятники; и по ихъ уставу не должно выбирать того въ старшины, который прежде не былъ десятникомъ, сотникомъ и войсковымъ есауломъ, и не служилъ въ городѣ: ибо находящіеся на линіи такіе же чиновные считаются гораздо ниже служащихъ въ городѣ. Всѣ принадлежащіе къ канцеляріи особы, кромѣ опредѣленнаго имъ малаго жалованья, имѣютъ еще доходы. Но никто изъ некрещеныхъ козаковъ не можетъ произойти въ оные высокіе чины, и никогда больше не бываетъ, какъ сотникъ, да и то очень рѣдко случается.

Власть сего установленнаго правленія вобще очень ограничена, и Яицкой народъ такъ же, какъ у Донскихъ козаковъ, имѣетъ первой голосъ во всѣхъ важныхъ дѣлахъ. Ничего рѣшить не можно безъ собранія народа, которое у нихъ *кругъ* называется. Естьли надлежитъ сдѣлать важное опредѣленіе, или полученные изъ вышняго суда указы объявить народу, то благовѣстятъ въ колоколъ у соборной церкви, и чрезъ то даютъ знакъ къ собранію. Обыкновенное къ тому время назначено предъ полуднемъ въ из-

ходѣ

ходѣ десятаго часа: но въ чрезвычайныхъ случаяхъ можетъ быть собраніе и во всякое другое время. По такой повѣсткѣ собираются изъ всего города состоящіе въ службѣ козаки къ малому канцелярскому подлѣ главной церкви находящемуся каменному строенію, и не наблюдая порядка, становятся во кругъ нарочно огороженнаго четвероугольнаго мѣста. Естьли довольно собралось народу, и есаулы донесутъ о томъ атаману сидящиму въ канцеляріи со старшинами, то выходитъ онъ съ булавою, у которой голова серебреная и вызолочена, на покрытое крыльцо вмѣстѣ со старшинами. Потомъ выходятъ оба есаула на огороженное мѣсто, кладутъ свои шапки и жезлы на землю, и прочитавъ обыкновенную молитву, кланяются сперва атаману и старшинамъ, а по томъ каждой на свою сторону около стоящему народу, который взаимно имъ кланяется. Послѣ того взявъ жезлы и шапки, и подошедъ къ атаману кладутъ свои шапки предъ его ногами, а жезлы держатъ въ рукахъ. Получа отъ атамана приказъ выходятъ опять къ народу, и повторивъ нѣсколько разъ слѣдующія слова *Помолчите атаманы молодцы и все великое войско Яицкое*, объявляютъ громкимъ голосомъ народу то дѣло, о которомъ совѣтовать должно, собираютъ народное мнѣніе, и доносятъ оное атаману, который опять чрезъ есауловъ объявляетъ либо потребное и противное ихъ мнѣнію представле-

ніе,

нїе, или утвержденное согласїемъ опредѣленїе. На прїятное представленїе обыкновенно кричатъ: *согласны ваше высокородїе*, а на противное *не согласны*, и при томъ ропщутъ, напоминая о вольности своихъ предковъ. Полученный изъ государственной военной коллегїи указъ читаетъ писарь стоя между есаулами, и народъ слушаетъ оной снявъ шапки; о чемъ есаулы такъ же напередъ увѣдомляютъ.

О первомъ приходѣ старинныхъ Яицкихъ козаковъ въ здѣшную страну и о первыхъ произшествїяхъ здѣсь расказывать почтется за излишное, по тому что въ Оренбургской топографїи подробно описано; однако я нѣсколько объявлю о нынѣшнемъ ихъ состоянїи. Яицкїе козаки какъ въ правленїи ихъ дѣлъ, такъ и въ житїи совершенно вольны. Молодые люди почти всегда препровождаютъ дни въ забавахъ, и многїе козаки вдались въ праздность и пьянство. Женскїй полъ такъ же любитъ увеселенїе, и кажется, что имѣетъ склонность къ щегольству и къ любви. Убранство ихъ разнится отъ простаго Россїйскаго только въ пестрыхъ и красныхъ рубахахъ, которыя они любятъ, и еще есть разность въ богато вышитыхъ чепцахъ, которые отъ чела торчатъ прямо въ верьхъ; но верхушка у нихъ круглая и плоская. Мущины носятъ обыкновенное козацкое, или Польское платье. Нынѣ между ими есть уже люди знающїе и хорошихъ нравовъ; да и вообще находится при

Яикѣ добронравный и чистоту наблюдающїй народѣ, а все оное произошло отѣ довольнаго достатка и частаго обхожденїя сѣ иностранными купцами. Прежде сего были они нѣсколько грубы, и по большой части имѣли обыкновенїе Запорожскихѣ козаковѣ, какѣ на примѣрѣ: заимодавецѣ могѣ должника, привязавѣ кѣ лѣвой рукѣ веревку, водить и бить до тѣхѣ порѣ, пока онѣ соберетѣ мирскимѣ подаянїемѣ потребное на платежѣ долгу число денегѣ, или выкупятѣ его прїятели. При томѣ еще наблюдалось примѣчанїя достойное обстоятельство, что естьли заимодавецѣ сдѣлаетѣ ошибку, и привяжетѣ должника за правую руку, которою обыкновенно крестятся; то заимодавецѣ дѣлается чрезѣ то виноватымѣ, и не можетѣ уже требовать долгу. Прежде было еще такое обыкновенїе, что естьли кто не захочетѣ больше держать своей жены, то выводитѣ на площадь, и продаетѣ.

Во всѣ большїе церковные праздники и торжественные дни народѣ обыкновенно собирается по окончанїи Божїей службы кѣ канцелярїи, гдѣ для подчиванїя его бываетѣ выставлено нѣсколько вѣдрѣ вина, и на древесной корѣ положенѣ хлѣбѣ и рыба. Вѣ канцелярїи снимаютѣ зерцало со стола долой, и ставятѣ всякїе крѣпкїе напитки, вяленую рыбу, прѣсную и паесную икру и хлѣбѣ; по томѣ атаманѣ и старшины пьютѣ при пушечной пальбѣ за высочай-

шія здравія, такъ же за здоровье главныхъ начальниковъ и всего козацкаго войска.

Ко многимъ увеселеніямъ подаетъ молодому народу поводъ сватаніе и бракосочетаніе, о чемъ для многихъ особливыхъ обстоятельствъ упомянуть надлежитъ. Къ сговоренной невѣстѣ со дня достойныхъ смѣху сговоровъ до самой свадьбы собираются ея подруги каждой вечеръ, поютъ пѣсни, пляшутъ и играютъ съ молодцами. Въ сіе время, которое иногда продолжается до 20 недѣль, женихъ почти можетъ обходиться съ невѣстою такъ, какъ мужъ съ женою. Въ дѣвишникъ долженъ онъ принести невѣстѣ въ подарокъ платье и весь женской уборъ; напротивъ того невѣста даритъ ему шапку, сапоги, рубаху и штаны. Послѣ вѣнчанія ѣдетъ невѣста отъ церкви на телѣгѣ, а позади ея сидитъ мать и сваха, которая на всѣхъ пальцахъ должна имѣть кольца, и обѣ со сторонъ прикрываютъ невѣсту полотенцомъ, дабы зрители лица ея не видали. Предъ телѣгою идетъ женихъ съ отцомъ и дружкою; позади телѣги многіе ѣдутъ на лошадяхъ верьхомъ, и одинъ изъ нихъ держитъ полосатую плахту, какую Черкаскіе жены обыкновенно носятъ вмѣсто юбки, на длинномъ шестѣ, такъ какъ знамя; и оная плахта тѣмъ достойнѣе примѣчанія, что здѣшнія женщины оной не носятъ. Въ протчемъ пріятели препровождаютъ день бракосочетанія въ питьѣ, пляскѣ и пѣніи, и при томъ еще по большой

части

части на улицѣ. Очень часто пляшутъ по татарски, и въ сей пляскѣ молодые люди дѣлаютъ перемѣнныя движенія съ удивительнымъ проворствомъ и крѣпостію членовъ: ибо они съ малыхъ лѣтъ привыкаютъ ко всякимъ труднымъ упражненіямъ, и употребляя огнестрѣльное оружіе и копье, искусно стрѣляютъ изъ луковъ.

Выше мною упомянуто, что по большой части Яицкіе козаки стоятъ на проведенной вдоль Яика линіи, по которой построены малыя крѣпости и учреждены форпосты. Кромѣ находящихся въ Гурьевѣ ста человѣкъ козаковъ принимаютъ еще ежегодно тысячу охотниковъ, которые въ день праздника Богоявленія Господня посылаются на смѣну стоявшимъ годъ въ крѣпостцахъ козакамъ. Нынѣ очень много козаковъ поселилось въ малыхъ крѣпостяхъ и при нѣкоторыхъ форпостахъ, гдѣ они служатъ безсмѣнно, держутъ много всякаго скота, и получая нѣсколько больше обыкновеннаго Яицкимъ козакамъ опредѣленнаго жалованья и провіанта, предпочитаютъ оное доставаемой съ великимъ трудомъ прибыли отъ рыбной ловли, къ которой они уже не имѣютъ права. Такъ же посылаются на форпосты такіе люди, которые либо для полученія чина, или не имѣвъ счастія въ рыбной ловлѣ, вступаютъ въ службу на годъ и болѣе съ опредѣленнымъ жалованіемъ. Во время каждаго новаго набора принимаютъ охотниковъ въ публичномъ собраніи, въ которомъ, смотря

по обстоятельствамЪ, догов риваются сЪ ними о жалованьѣ, и для сбору потребной на то суммы дѣлаютЪ разкладку по оставшимся козакамЪ. Такой же наборЪ бываетЪ, когда требуется команда кЪ арміи. При томЪ же кЪ назначенному на линію войску выбираютЪ потребныхЪ предводителей, а именно атамана пребывающаго вЪ Кулагинѣ, козацкаго полковника, подЪ атаманомЪ состоящаго, такЪ же есауловЪ и сотниковЪ, вЪ вѣдомствѣ коихЪ находятся какЪ хорунжіи, такЪ десятники и протчіе на форпостахЪ стоящіе козаки.

Теперь слѣдуетЪ обЪявить о промыслахЪ ЯицкихЪ козаковЪ. Между ими находятся самые нужные ремесленики, какЪ на примѣрЪ сапожники, кузнецы, плотники и протчіе мастеровые люди; и не могутЪ терпѣть, чтобы пришлые ремесленики между ими селились домами. Всякими товарами, коихЪ тамЪ не дѣлаютЪ, изобильно снабдѣваютЪ городЪ пріѣзжающіе для рыбнаго торгу купцы. Нѣкоторые изЪ козацкихЪ женЪ, а особливо Татарки дѣлаютЪ изЪ некрашенной верблюжьей шерсти весьма крѣпкой камлотЪ разной доброты, и простой продаютЪ очень дешево: но есть столь изрядные и чистые камлоты, что они ни мало не уступаютЪ Брисельскому вЪ добротѣ; да и были бы еще превосходнѣе, естьли бы не имѣли порока Россійскаго полотна, то есть ежели бы ткали большіе и широкіе куски. КамлотЪ называютЪ они

по

по татарски *армакъ*, и кажется, что такое названіе произошло отъ Киргизцовъ: ибо ихъ жены ткутъ такой же, но не очень чистой камлотъ. Какъ въ здѣшнихъ странахъ верблюжья шерсть совершенно хороша и весьма дешева (*); то желать должно, чтобы люди поощрены были къ приготовленію онаго товара въ большемъ количествѣ, и ткали бы камлотъ широкими и большими кусками: ибо на сей товаръ вездѣ много купцовъ сыщется. При рѣкѣ Яикѣ можно бы держать множество верблюдовъ для ихъ шерсти; и такой верблюжей заводъ былъ бы Яицкимъ козакамъ весьма прибыточенъ. Нынѣ хотя и держатъ верблюдовъ, но очень мало, по причинѣ худой продажи Азіатскимъ караванамъ. Въ протчемъ здѣшнія колючими и солеными травами оброслыя степи доставляютъ пріятной кормъ верблюдамъ.

Содержаніе протчаго скота нынѣ почитается у козаковъ за превозходной промыслъ: но Россіяне по большой части держатъ только рогатой скотъ и лошадей. Въ сей теплой странѣ скотъ родится хорошъ, и ростомъ великъ, а особливо лошади ни мало не уступаютъ Россійскимъ въ бодрости, силѣ и пригожствѣ. Притомъ же они привыкли лѣтомъ, и по нуждѣ зимою сами промышлять себѣ кормъ на пастбищахъ, и только тогда даютъ имъ сѣно и

(*) Пудъ самой худой верблюжьей шерсти продается по 60 копѣекъ, а самой хорошей по 2 рубля и свыше.

хорошей кормъ, когда ихъ берутъ домой для употребленія въ тяжелую работу при рыбной ловлѣ. Здѣсь никогда не подкавываютъ лошадей, и по тому отъ сухой земли дѣлаются у нихъ хорошія и твердыя копыта. Для скотоводства имѣютъ многіе козаки въ отдаленныхъ мѣстахъ травистой степи скотные дворы, или по ихъ названію *хуторы*. Степные Татара, содержащіе множество барановъ, кочуютъ въ войлошныхъ кибиткахъ: напротивъ того Россіяне въ тѣхъ мѣстахъ, куда они ночью скотъ гоняютъ, имѣютъ землянки (баски) изъ плетней, которыя снаружи обмазаны глиною или грязью. Отъ рѣки Яика гоняютъ много скота на Волгу и далѣе; такъ же отпускаютъ множество сала и кожъ въ тѣ мѣста, въ коихъ есть кожевные и мыльные заводы; какъ на примѣръ въ Казань, Ярославль, Арзамасъ и въ другіе города.

Сверьхъ того еще здѣшніе козаки ходятъ на звѣриной промыселъ, и бьютъ кабановъ, волковъ, бобровъ, степныхъ лисицъ и корсаковъ. На такой промыселъ ходятъ они по большой части по наступленіи зимы для того, что слѣдъ звѣрей на снѣгу легко усмотрѣть можно; при томъ же въ оное время не бываетъ знатной рыбной ловли.

Главный промыселъ и упражненіе Яицкихъ козаковъ состоитъ въ рыбной ловлѣ, которая нигдѣ въ Россіи столь хорошо не разпоряжена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнемъ мѣ-

стѣ.

стѣ. Въ рѣкѣ Яикѣ бываетъ ловъ только четыре раза въ году, и три лова можно почесть главными. Первый и самый важный ловъ въ году бываетъ въ Генварѣ мѣсяцѣ: ибо тогда таскаютъ рыбу баграми, и по тому называется багреніе. Второй или севрюжей ловъ (*вешняя плавня*) бываетъ въ Маїѣ мѣсяцѣ, и продолжается до Іюня. По томъ третей и не столь важной ловъ (*осенняя плавня*) случается въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и ловятъ рыбу сѣтьми. На послѣдокъ въ началѣ Декабря ловятъ рыбу сѣтьми подо льдомъ въ другихъ рѣкахъ и степныхъ озерахъ, а не въ Яикѣ; и сїе можно назвать четвертымъ ловомъ, который ни мало не важенъ, по тому что тогда ловятъ только мѣлкую рыбу про домашней обиходъ.

Сперьва должно изъявить, что какъ отъ правительства совершенно были уступлены рыбныя ловли въ Яикѣ однимъ Яицкимъ козакамъ за установленной съ бывшаго въ Гурьевѣ учуга, или закола, умѣренной платежъ; то помянутый заколъ со всемъ уничтоженъ, и напротивъ того при верьхнемъ концѣ Яицкаго городка перепружена вся рѣка заколомъ, такъ что хотя рыба свободно входитъ въ Яикъ изъ Каспискаго моря, но выше Яицкаго городка итти не можетъ.

По томъ надлежитъ упомянуть о рыбѣ въ Яикѣ, и сїе можетъ служить руководствомъ къ сочиненїю извѣстїя о рыбной ловлѣ. Въ рѣкѣ

Яикѣ

Яикѣ обыкновенно водятся осетры, бѣлуги, шипы, (особливой родѣ осетровѣ, которые по своей гладкости и острому носу такѣ названы) севрюги, стерляди, сомы, сазаны и бѣлая рыбица; а изѣ малыхѣ и простыхѣ рыбѣ суть щуки, судаки, бершики, лещи, голавли, чехонь и множество мѣлкой рыбы, которой и вѣ Волгѣ не меньше находится. Напротивѣ того здѣсь совсемѣ нѣтѣ ходящей вѣ Волгѣ стадами желѣзницы и малыхѣ осетровѣ, *костерами* называемыхѣ. Такѣ же весьма рѣдко попадается вѣ Яикѣ красная рыба, которая на Волгѣ и Камѣ рѣкѣ подѣ симѣ именемѣ довольно извѣстна; но здѣсь оное названіе значитѣ совсемѣ иное; ибо подѣ онымѣ разумѣютѣ всѣхѣ большихѣ и дорогихѣ осетровѣ; напротивѣ того всякую простую и мѣлкую рыбу называютѣ общимѣ именемѣ *Бѣлая рыба.*

Изѣ ходящихѣ стадами рыбѣ, сперьва идетѣ вѣ верьхѣ Яика бѣлая рыбица вѣ Февралѣ мѣсяцѣ. Тогда очень много ея ловятѣ подо льдомѣ большими удами, на которыя насаживаютѣ кусочки изрѣзанной рыбы. Хотя она весною и осенью попадаетѣ вѣ сѣти, однако очень рѣдко. Вѣ Мартѣ, Апрѣлѣ и Маіѣ идутѣ осетры разнаго рода изѣ Каспискаго моря. Сперьва входятѣ вѣ Яикѣ бѣлуги; по томѣ осетры и стерляди, а вѣ исходѣ Апрѣля севрюги гораздо вѣ большемѣ количествѣ, нежели бѣлуги. Всѣ сіи рыбы ходятѣ стадами, а особливо севрюгѣ бываетѣ вѣ

Яикѣ

Яикѣ такое несказанное множество, что при Гурьевѣ ясно видѣть можно вѣ водѣ тму оныхѣ. Всѣ козаки увѣряютѣ, что прежде сего при Яицкомѣ городкѣ сдѣлались отѣ сильнаго напора рыбы проломы вѣ проведенномѣ чрезѣ рѣку учугѣ или заколѣ, и принуждены были поставить на берегѣ пушки для прогнанія рыбы пальбою. Сказываютѣ, да и вѣрить тому можно, что всякая рыба идетѣ вѣ верьхѣ рѣки для метанія икры, и что осетры вѣ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда ростетѣ трава, трутся на каменистыхѣ мѣстахѣ, и такимѣ образомѣ икру выпускаютѣ; а севрюги дѣлаютѣ то сѣ половины Маїя почти до половины Іюня. Однако никогда не видно ни вѣ Яикѣ, ниже вѣ Волгѣ осетровыхѣ дѣтенышей: напротивѣ того ловятѣ множество малыхѣ и чрезмѣрно нѣжныхѣ стерледей узкими сѣтьми. Вѣ протчемѣ козаки вѣ томѣ увѣрены, что осетры и бѣлуги бываютѣ вѣ рѣкѣ во всю зиму, а севрюги еще лѣтомѣ уходятѣ назадѣ вѣ море. По тому у козаковѣ сдѣлано такое узаконеніе, что во время бываемаго вѣ Маїѣ севрюжьяго лова должны они бѣлугѣ и осетровѣ вѣ сѣть попавшихся опять бросать вѣ воду: ибо какѣ оную рыбу зимою ловить и мерзлую развозить можно, то надлежитѣ по высокой цѣнѣ продавать, и отѣ того ожидать большей прибыли. Сіе узаконеніе столь строго у нихѣ наблюдаютѣ, что естьли кто оное преступитѣ, то непремѣнно того наказываютѣ

на тѣлѣ, и лишаютъ всей наловленной рыбы (*).

Осетровъ и бѣлугъ таскаютъ баграми или по тамошнему названію багрятъ въ Февралѣ мѣсяцѣ. Сіи рыбы осенью, какъ то сказываютъ, становятся рядами въ глубокихъ мѣстахъ рѣки, гдѣ они во всю зиму спокойно пребываютъ. Но какъ въ Яикѣ глубокія мѣста отъ пересыпанія песку и наноснаго ила очень часто, да и почти ежегодно перемѣняются во время бываемаго весною наводненія; то и не можно знать, гдѣ зимою рыба больше стоять будетъ. По чему многіе козаки еще осенью, когда ледъ начинаетъ становиться, примѣчаютъ за рыбою, и сказываютъ, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рыба хочетъ стать, въ то время играетъ и часто выбрасывается изъ воды. Напротивъ того другіе ходятъ туда, какъ скоро рѣка льдомъ покроется, ложатся ничкомъ на гладкія и еще снѣгомъ непокрытыя мѣста, завѣшиваютъ голову полотенцомъ, и такъ могутъ видѣть стоящую на днѣ рыбу. Такія мѣста они замѣчаютъ, и стараются во время ловли больше наловить. Естьли осенью будетъ въ Яикѣ большая вода, то рыба становится на ровныхъ и мѣлкихъ мѣстахъ, а въ противномъ тому случаѣ ищетъ глубины, и обыкновенно бываетъ больше рыбы въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ.

Какъ

(*) Въ помянутомъ узаконеніи точно поставлены сіи слова: *бить и грабить*.

Какъ скоро настало время багренія, а имянно 3 или 4 числа Генваря, то бываетъ всеобщее собраніе народа съ обыкновенными обрядами. Спрашиваютъ во кругъ, возвратились ли по большой части отъѣхавшіе за дѣлами козаки, навѣдываются о тѣхъ примѣчанныхъ мѣстахъ, въ коихъ находится больше рыбы, и на послѣдокъ назначиваютъ день, въ которой должно начать рыбу ловить. Какъ при семъ, такъ и во время протчихъ лововъ выбираютъ для наблюденія порядка одного атамана, и придаютъ къ нему нѣсколько старшинъ, а простые козаки собираются артелями по пяти человѣкъ и больше. Каждый козакъ къ рыболовному времени приготовляетъ все потребное. Главное дѣло состоитъ, чтобы хорошіе были багры, и багровища разной длины, на которые насаживаютъ крючья. Багоръ долженъ быть очень остръ, и для того навариваютъ укладомъ. Они согнуты на подобіе полукруга, такъ что конецъ съ тою широкою частію, которая прикрѣплена къ багровищу посредствомъ наложенной кожи и тонкой веревочки, находится почти паралельно. Обыкновенный короткій багоръ, *соромной* называемый (*), бываетъ длиною отъ трехъ до пяти саженъ, и состоитъ кромѣ желѣзнаго крюка и гладкаго кола *навязъ* называе-

(*) *Сорма* называютъ козаки ровное дно въ рѣкѣ, и какъ короткими баграми ловятъ только въ неглубокихъ мѣстахъ; то оные и называются *сормовые*.

зываемаго, на которой крюкъ насаживаютъ еще изъ длиннаго шеста, который у нихъ *багровище* называется. По томъ дѣлаютъ багры отъ 7 до 10 саженъ, и называютъ *яровыми*: ибо такими баграми багрятъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть яръ или высокій крутый берегъ, и слѣдовательно большая глубина. Къ помянутымъ двумъ шестамъ сего багра привязываютъ еще третей *середышъ* или *подчалокъ* называемой, отчасти для того, что трудно найти столь длинные шесты, а отчасти и для того, что посредствомъ такихъ составныхъ шестовъ можно скорѣе примѣтить рыбу на крюку. Для багренія въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ, гдѣ требуется шестъ длиною отъ 12 до 15 саженъ, привязываютъ еще третей длинной шестъ или багровище, а къ навязу, то есть къ колу, на которой крюкъ насаженъ, привѣшиваютъ желѣзную гирю до пяти фунтовъ тяжелиною, дабы опущенной багоръ тѣмъ меньше водою относило. Всѣ сіи шесты должны быть изъ хорошаго сухаго еловаго, изъ сѣверныхъ странъ привозимаго или другаго прямаго дерева, и оструганы гладко. Концы у шестовъ скашиваютъ, вмѣстѣ связываютъ крѣпкими веревочками, поливаютъ водою и замараживаютъ, такъ что въ связанномъ мѣстѣ ни мало не гнутся. При томъ еще наблюдаютъ, чтобы всѣ связанные концы шестовъ точно были въ прямой линіи съ острымъ концомъ крюка, а въ противномъ тому случаѣ рыбу ловить не можно. Кромѣ длинныхъ

ныхъ багровъ долженъ каждой козакъ имѣть при себѣ еще подбагренникъ, то есть коротской крѣпкой багоръ и не долѣе полуторы сажени, которымъ вытаскиваютъ рыбу на ледъ; сверьхъ того пешню для прорубанія, и лопату для выбрасыванія льду изъ пролуби.

Смѣшно бы показалось, естьли бы я началъ подробно описывать всѣ мѣлочи обыкновеннаго при рыбной ловлѣ и почти съ матроскимъ схожаго одѣянія и другія неважныя обстоятельства: и такъ лучше начну описывать самую рыбную ловлю. Предъ наступленіемъ назначеннаго къ лову дня раздаютъ по полудни всѣмъ дѣйствительно въ службу записаннымъ козакамъ ерлыки за канцелярскою печатью: однако изъ того числа выключаются служащіе на линіи изъ жалованья козаки. Отставный или еще незаписанный въ службу козакъ можетъ отъ другаго, который самъ ловить не хочетъ, купить къ тому право на годовое время, и взять себѣ помянутой ерлыкъ. Никто не получаетъ больше одного ерлыка, кромѣ только канцелярскихъ членовъ, а имянно войсковому атаману по силѣ правъ даются четыре, знатнѣйшимъ старшинамъ по три, а всѣмъ протчимъ и войсковому дьяку по два ерлыка: сверьхъ того еще женамъ старшинъ и главнымъ канцелярскимъ служителямъ по одному, а писарямъ двумъ одинъ ерлыкъ, и на послѣдокъ каждому изъ здѣшнихъ духовныхъ по одному же ерлыку, которые всѣ могутъ свои

ерлыки продавать, и по тому отставные или еще малолѣтные козаки къ тому права неимѣющіе, вмѣсто оныхъ рыбу ловить.

Въ тотъ день, въ которой должно начать ловить рыбу, собираются всѣ имѣющіе ерлыки козаки въ запряженныхъ саняхъ и совсемъ снарядомъ, еще до восхода солнца, на обыкновенное мѣсто предъ городомъ, и становятся рядами по порядку, какъ кто пріѣхалъ, прежде или послѣ. Выбранный къ сей рыбной ловлѣ атаманъ тамъ ихъ осматриваетъ, всякой ли козакъ имѣетъ при себѣ ружье, чтобы въ случаѣ нападенія Киргизцовъ можно было дать отпоръ. По томъ два войсковые есаула увѣщевают собравшейся народъ къ наблюденію порядка, и какъ скоро настанетъ день, то изъ города даютъ знакъ двумя пушечными выстрѣлами; послѣ чего каждой скачетъ во всю конскую прыть въ назначенную къ рыбной ловлѣ страну, чтобы занять выгоднѣйшее мѣсто, которое напередъ примѣтилъ. Однако никто не смѣетъ пролубь рубить прежде, пока всѣ по своимъ мѣстамъ не станутъ, и тогда уже атаманъ даетъ къ тому знакъ ружейнымъ выстрѣломъ.

Но прежде надлежитъ объявить, что рѣку раздѣляютъ на двѣ части, изъ коихъ одна опредѣляется для вешняго и осенняго лова, а другая для одного только багренія. Послѣдняя часть начинается у самаго города, и простирается

ся

ся до Антоновскаго форпоста; а оттуда до самаго моря оставляется часть рѣки для лову сѣтьми. Отъ Яицкаго городка до помянутаго форпоста считается по сухому пути 218 верстъ, а по всѣмъ излучи[illegible]мъ и кривизнамъ Яика сїе разстоянїе составитъ до четырехъ сотъ верстъ, и для того еще раздѣлено на многїя части. Съ самаго начала ловятъ только одинъ день, дабы скудные козаки могли на вырученныя деньги закупить корму для лошадей и другїя нужныя вещи. Какъ рѣка у самаго города очень мѣлка, то первая рыбная ловля начинается за девять верстъ отъ онаго *въ перевозномъ урочищѣ* и самая ловля по тому называется перевозное багренїе. Спустя пять и шесть дней послѣ того начинается большой ловъ, *коловертное багренїе* называемый, и обыкновенно продолжается девять дней. Сей ловъ бываетъ за 55 верстъ отъ города при мѣстечкѣ *Орѣшномъ*, и обыкновенно на девять дней лову дѣлаютъ девять же рубежей, для означенїя, до котораго мѣста должна рыбная ловля каждой день простираться. Въ первой день ловятъ на 30 верстъ отъ Орѣшнаго до другаго мѣста, которое *малая изголовь малаго Коловертнаго* называется; второй рубежъ отъ сего простирается около 50 верстъ до форпоста Кашахарова; третїй при высокомъ берегѣ *медвѣжей красной яръ* называемомъ, отъ Кашахарова только 20 верстъ; четвертой рубежъ при рѣчкѣ Соленой, которая течетъ въ Яикъ

съ

съ Киргиской стороны, и отстоитъ въ 20 же верстахъ; пятый прошедъ 30 верстъ при форпостѣ Мергеневѣ; шестой находится при нижнемъ устьѣ Кошïяка, за 50 верстъ отъ Мергенева; седьмой бываетъ при малой крѣпости Сахарной въ 40 верстахъ; осьмой при форпостѣ Каленомъ 30 верстъ; девятой при форпостѣ Антоновомъ, который отъ прежняго, считая по кривизнамъ Яика, отстоитъ въ 50 же верстахъ, такъ какъ и всѣ здѣсь означенные рубежи. Напослѣдокъ бываетъ еще третей ловъ только для домашняго обихода, и продолжается одинъ день и больше, когда много рыбы. Такая ловля происходитъ за 48 верстъ отъ города при Богдановомъ урочищѣ, и называется плавное багренïе: тѣмъ и кончится сïя славная Яицкая зимняя ловля. При каждомъ рубежѣ должны всѣ козаки до разсвѣта собираться въ тотъ день, въ которой будетъ происходить ловля, и ожидать сигнала отъ атамана: послѣ чего всѣ, такъ какъ и въ первой день, стараются по возможности другъ друга предупредить.

Всякой козакъ прорубаетъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ вознамѣрился ловить, посредственную круглую пролубь: ибо позволено становиться другъ подлѣ друга столь близко, какъ хотятъ, но никто не можетъ присвоить себѣ двѣ пролуби; развѣ что другой оставя прочь отойдетъ. Частыми перемѣнами мѣстъ и новыми опытами проходятъ ловлею все назначенное на одинъ

день

день и много верстѣ занимающее пространство. Гдѣ мѣлкія мѣста, тамѣ употребляютѣ козаки короткіе багры, и обыкновенно вѣ каждой рукѣ держатѣ по багру, и при томѣ еще такимѣ образомѣ, чтобы острый конецѣ стоялѣ противѣ воды, для того, что встревоженная рыба изѣ мѣлкихѣ мѣстѣ идетѣ вѣ низѣ для приисканія глубокаго мѣста. Багры опускаютѣ на самое дно, и отдѣляютѣ отѣ оного только вершка на 3; ибо идущія по дну большія рыбы попавшись на острой конецѣ багра, гнетутѣ кѣ низу. Какѣ скоро козакѣ сіе примѣтитѣ, то тащитѣ кѣ себѣ, и вздымаетѣ пойманную рыбу, пока подбагренникомѣ достать и на ледѣ вытащить можетѣ. Вѣ самыхѣ глубокихѣ мѣстахѣ, гдѣ длинные багры употреблять должно, держитѣ козакѣ только одинѣ багорѣ по причинѣ его тягости. Вѣ такихѣ мѣстахѣ обыкновенно дѣлаютѣ длинныя пролуби для того, что какѣ рыба стоитѣ спокойно, то оборотивѣ острой конецѣ багра по водѣ водятѣ оной сѣ верьху кѣ низу, и по томѣ вытаскиваютѣ кѣ верьхней части пролуби. Но какѣ водятѣ баграми по всѣмѣ сторонамѣ во кругѣ, то часто случается, что два козака вдругѣ изловятѣ одну рыбу, и тогда по ихѣ обыкновенію дѣлятѣ оную по поламѣ. Такѣ же долженѣ и тотѣ, который будучи не вѣ силахѣ вытащить большую рыбу на ледѣ, призываетѣ ближняго товарища на помощь, раздѣлить сѣ нимѣ изловленную рыбу. Во время сей удиви-

тельной ловли не рѣдко имѣетъ козакъ счастїе вытащить въ одинъ день десять большихъ рыбъ, а иногда и больше: напротивъ того другой стоитъ цѣлой день и больше, не видавъ ни одной рыбы, и по тому иногда во весь мѣсяцъ не изловитъ на столько, сколько онъ долженъ дать подати на вооруженїе, и заплатить имѣющїеся на немъ долги. Каждый козакъ при своемъ отъѣздѣ обыкновенно обѣщаетъ церкви первую рыбу или больше, естьли ему будетъ въ ловлѣ счастїе. При ловлѣ рыбы баграми имѣютъ они такое суевѣрїе, что естьли кому попадется лягушка на багоръ, что дѣйствительно иногда случается (*); тотъ во всю зиму ни одной рыбы изловить не можетъ, хотя онъ и будетъ перемѣнять багры и мѣста. Удивленїя достойно, что сїи изкусные въ рыбной ловлѣ люди могутъ не токмо слышать на багрѣ лягушку, но и всякую мѣлкую рыбу; однако иногда вытаскиваютъ лягушку вмѣсто хорошей рыбы.

Второй большой ловъ бываетъ севрюжей весною. Какъ скоро находящїеся въ Гурьевѣ козаки пришлютъ въ Маїѣ мѣсяцѣ извѣстїе, что сїя рыба вошла въ устье Яика; ибо они должны то наблюдать, тогда всѣ приготовляются къ лову. Порядокъ при томъ наблюдаютъ такой же, какъ при зимней ловлѣ. Выбираютъ такъ же атамана, которому каждый имѣющїй право

къ

(*) Въ рѣкѣ Яикѣ находятся превеликїя лягушки, о коихъ ниже упомянуто будетъ.

къ рыбной ловлѣ козакъ долженъ повиноваться. Сей ловъ начинается отъ форпоста Антонова и простирается до Гурьева, которое разстоянїе такъ же раздѣлено на девять рубежей. При каждомъ рубежѣ обыкновенно протягиваютъ чрезъ рѣку Веревку по приказу атамана, дабы никто не могъ чрезъ предѣлъ переступить. Въ каждомъ верьхнемъ отдѣленномъ урочищѣ продолжается ловъ съ недѣлю, а въ нижнихъ къ Гурьеву заимищахъ только по три дни, по тому что севрюга тогда уже начинаетъ возвращаться въ море. Послѣднїй рубежъ обыкновенно бываетъ при Сарачинѣ, отъ котораго ловля простирается до самаго моря и въ одинъ день кончится. Ночью даютъ рыбѣ время опять взходить въ выловленное мѣсто рѣки; по томъ всѣ козаки собираются до взхода солнца къ рубежу, и ожидаютъ тамъ атаманскаго сигнала къ продолженїю рыбной ловли въ низъ рѣки: при чемъ каждый старается быть переднимъ до забрасыванїя сѣтей. Козаки сидятъ порознь въ лодкахъ, *будары* называемыхъ, сами гребутъ и сѣтьми управляютъ. Такїя лодки обыкновенно дѣлаютъ изъ стволовъ чернаго и бѣлаго тополеваго дерева по тому что при Яикѣ едва можно сыскать другое дерево надлежащей толщины. Къ смоленїю оныхъ употребляютъ ту каменную чистую смолу, которую находятъ въ Уфинской провинцїи въ высокомъ берегѣ малой съ Симомъ въ бѣлую текущей рѣчки Инзера, и съ другими матерїями при-

возятъ изъ верьхней страны. Употребляемыя при сей ловлѣ сѣти длиною бываютъ отъ 20 до 30 саженъ, и состоятъ изъ двухъ решъ, изъ коихъ одна уже, и на два аршина длиннѣе, такъ что въ водѣ дѣлаетъ излучину, и передъ собою имѣетъ переднюю изъ тонкихъ веревочекъ сплетенную решу, въ которой клетки шириною почти на полторы пядени. Одинъ конецъ такой двойной сѣти привязанъ къ плывущему по водѣ чурбану, а другой конецъ держитъ сидящїй въ лодкѣ козакъ посредствомъ двухъ къ верьхнему краю реши привязанныхъ веревокъ; а на нижнемъ краю привязаны камни для того, чтобы оной волочился по дну, и не скоро бы несло сѣть водою. Козакъ забросивъ сѣть поперегъ рѣки плыветъ на лодкѣ безъ гребли, и наблюдаетъ, чтобы сѣть нашла наизкось. Идущїе противъ воды севрюги не находятъ въ передней рѣдкой сѣти ни малѣйшаго препятствїя; но естьли они увидѣвъ другую частую сѣть, хотятъ итти назадъ, то передняя сѣть одерживаетъ ихъ за плавныя перья и шероховатой хребетъ. Козакъ можетъ по веревкамъ, которыя держитъ въ рукахъ, чувствовать, когда много рыбы въ сѣть набралось. Въ такомъ случаѣ онъ рыбу вынявъ, опять сѣть забрасываетъ. Отъ великаго движенїя безчисленныхъ одна за другой плывущихъ сѣтей и лодокъ дѣлается вода столь мутна, что идущая въ верьхъ рыба не можетъ сѣти видѣть, и по тому больше въ

оную

оную попадаетъ. Сказываютъ, что отъ крику и стуку ловящихъ козаковъ уходитъ рыба въ низъ, и при нижнемъ рубежѣ собирается оной такое множество, что естьли переднїе козаки хотя мало переступивъ за рубежъ бросятъ сѣти, то едва бываютъ въ силахъ вытащить оныя изъ воды для множества попавшейся рыбы.

По окончанїи сей ловли принимаются козаки за другїе промыслы, ѣздятъ для торгу, или для покупки хлѣба на Волгу и Самару, и осенью убираютъ хлѣбъ съ полей. Какъ скоро все оное изправятъ, то въ изходѣ Сентября или въ началѣ Октября мѣсяца начинается осенья въ нижней странѣ Яика рыбная ловля большими рѣдкими сѣтьми, *ериги* называемыми, и дозволяется ловить всякую большую и малую рыбу. Но и во время сей ловли не чрезвычайно много бываетъ сазановъ, сомовъ и другой мѣлкой рыбы. Порядокъ при томъ наблюдаютъ такой же, какъ при прежнихъ ловляхъ. По всякое утро собираются для ожиданїя сигнала, стараются другъ друга упредить, чтобы закинуть сѣть въ наилучшемъ мѣстѣ, и каждой вечеръ кончится ловъ при назначенномъ рубежѣ. Спустя нѣсколько недѣль послѣ того, бываетъ ловля подо льдомъ въ другихъ рѣкахъ, о чемъ уже выше упомянуто: но сїя ловля не почитается важною, и ловятъ только простую рыбу, а по большой части такъ называемую *чехонь* (а). При

(а) Cyprinus cultratus.

семъ еще упомянуть надлежитъ, что по окончанiи осенней ловли, многiе козаки на возвратномъ пути обыкновенно ловятъ рыбу въ озерахъ и степныхъ рѣчкахъ.

Теперь слѣдуетъ описать обыкновенное употребленiе и приготовленiе рыбы, икры и другихъ ея частей. Наипаче во время багорной и севрюжей ловли прiѣзжаютъ къ Яику купцы изъ дальныхъ странъ Россiи. Наловленныхъ зимою осетровъ и бѣлугъ козаки продаютъ не вынимая изъ нихъ потроха по договорной цѣнѣ, а купцы приготовя рыбу и икру, уклавъ въ возы и заморозивъ развозятъ по городамъ. Цѣна рыбы не по всякой годъ бываетъ одинакая, и прежде сего покупали рыбу гораздо дешевле. Нынѣ обыкновенно продаютъ десять хорошихъ осетровъ по 30, 40 и по 45 рублей, а большихъ, хотя въ нихъ и нѣтъ икры, по шести, а иногда и по семи рублей одинъ. Бѣлужина продается на вѣсъ почти вполы дешевле осетрины; но цѣлая бѣлуга въ разсужденiи превозходной ея величины превозходитъ и цѣною осетра. Самыя большiя бѣлуги, коихъ ловятъ въ Яикѣ, бываютъ вѣсомъ до 25 пудъ, а иногда и больше. Икры вынимаютъ до пяти пудъ, которая по причинѣ слизи почитается за самую худую, и продаютъ пудъ не дороже полутора рубля. Осетры длиною около сажени, и самые большiе обыкновенно бываютъ съ молоками или самцы вѣсомъ до пяти пудъ. Въ протчемъ случаются превеликiе

съ

съ икрою, и не рѣдко вынимаютъ изъ нихъ икры по пуду, которая почитается за самую лучшую, и продаютъ пудъ оной по два рубля и дороже. Лѣтъ за восемь начали въ Яикѣ показываться какъ осетры, такъ и севрюги, которые снаружи ни величиною, ниже видомъ не разнятся отъ обыкновенныхъ, но имѣютъ въ себѣ бѣлую икру, хотя и въ меньшемъ количествѣ, но вкусомъ гораздо превозходнѣе простой, и для того обыкновенно посылается ко двору. Естьли то правда, что разсказываютъ, то еще больше удивленія достойно, а именно: за нѣсколько лѣтъ нашли въ старой бѣлугѣ большую часть окаменѣлой икры: напротивъ того весьма рѣдко попадается такъ называемый бѣлужей камень въ изловленныхъ въ Яикѣ рыбахъ сего рода.

Всякую свѣжую икру чистятъ слѣдующимъ образомъ: пропускаютъ сквозь частую сѣтку или сквозь решето, придавливая слегка руками: и какъ въ сей полуденной странѣ послѣ новаго года часто случается теплая погода, отъ которой прѣсная икра можетъ изпортиться, то обыкновенно примѣшиваютъ въ оную нѣсколько соли. Естьли зимою солятъ икру, то кладутъ близъ фунта соли на каждой пудъ икры, а во время осенней ловли до полтора фунта соли. Въ протчемъ примѣчено, что чѣмъ ниже въ Яикѣ ловится рыба, тѣмъ слизоватѣе и хуже икра въ ней бываетъ; напротивъ того чѣмъ выше заходитъ рыба въ рѣку, тѣмъ лучше икра изъ ней вынимается.

Какъ

Какъ севрюжей ловъ произходитъ въ жаркое время года, то сїю рыбу разрубаютъ, вынимаютъ позвонки, и мясо надрѣзавъ полосами, солятъ крѣпко. По томъ отчасти вялятъ, а отчасти невяленую возятъ на Волгу, и тамъ грузятъ въ суда. Такимъ же образомъ солятъ сазаны и другую худую рыбу, или несоленую вялятъ и развозятъ. Но сожалѣнїя достойно, что ни мало не стараются, отчасти солить осетрину въ бочкахъ, или приправлять уксусомъ и перцомъ, отъ чего можно бы гораздо больше прибыли получить: напротивъ того нынѣ отъ худаго соленїя много рыбы портится, или по крайней мѣрѣ дѣлается она нездоровою и вкусу противною пищею.

Севрюжья икра мало уступаетъ осетровой въ добротѣ; да и на Волгѣ, гдѣ севрюгу умѣютъ сберегать живую до зимы, мѣшаютъ съ осетровою икрою; но при Яикѣ не можно инако соблюсти какъ соленую, и по тому она продается гораздо дешевле, а наипаче уменьшаетъ цѣну чрезвычайное множество сей рыбы. Соленую икру приготовляютъ трояким образомъ. Самая простая называется *паюсная*. Очищаютъ икру отъ большихъ жилокъ, кладутъ до двухъ фунтовъ соли въ пудъ икры, и разстилаютъ на цыновкахъ для сушенїя на солнце, по томъ давятъ ногами, и продаютъ пудъ по 80 копѣекъ.

Хорошая икра называется *зернистая*, но не всякому вкусомъ приятна, по тому что она бываетъ

ваетъ очень солона. Очищенную икру солятъ въ долгихъ корытахъ, кладутъ отъ осьми до десяти фунтовъ соли на пудъ икры, мѣшаютъ лопатами, и по томъ кладутъ въ решета, или въ частыя сѣтки, чтобы вышла изъ ней жижа, и сдѣлалась бы гуще; послѣ чего валятъ въ бочки и угнѣтаютъ. Пудъ зернистой икры продается по рублю, и обыкновенно почитается она постною пищею простаго народа.

Самая чистая и лучшая по виду изъ цѣлыхъ зеренъ состоящая, и не такъ скоро порчѣ подверженная икра называется *мешешная* по ея приготовленїю а именно: сперьва разводятъ крѣпкой росолъ, и берутъ длинные узкїе изъ толстаго холста или хреща сшитые мѣшки, которые наполняютъ свѣжею икрою до половины, а по томъ наливаютъ сполна росоломъ. Какъ скоро икра просолѣетъ, то сїи повѣшенные между обыкновенными поперешными шестами мѣшки выжимаютъ сильно руками; послѣ чего даютъ висѣть икрѣ въ мѣшкахъ еще 10 или 12 часовъ, чтобы она нѣсколько провѣтрѣла, и напослѣдокъ валятъ въ бочки и угнѣтаютъ. Такая икра продается дороже, и по крайней мѣрѣ пудъ по рублю съ четвертью.

Такъ же собираютъ, а наипаче изъ севрюгъ спинныя жилы, которыя сушатъ, называютъ везигою, и употребляютъ въ пищу. Такую жилу въ свѣжей рыбѣ у шеи подрѣзываютъ, вырываютъ и сушатъ на воздухѣ. Сушеную вяжутъ

по 25 въ пучекъ, и продаютъ тысячу отъ трехъ до четырехъ рублей. Какъ почти весь осетровой и севрюжеи потрохъ почитаютъ за годной на пищу, то и желудокъ, которой здѣсь Татарскимъ словомъ *тамакъ* называютъ, никогда не бросаютъ, но ѣдятъ охотно.

Драгоцѣнная часть, которую изъ осетровъ и севрюгъ собирая продаютъ, называется плавной пузырь. Скупающїе всякую рыбу купцы обыкновенно продаютъ назадъ оной пузырь козакамъ, которые дѣлаютъ изъ него рыбей клей слѣдующимъ образомъ: вынявъ пузырь изъ рыбы моютъ, и выворачиваютъ, такъ что наружная кожица будетъ внутри, а бѣлая, свѣтлая, клейкая внутренняя кожа снаружи; и такъ вялятъ на воздухѣ, чрезъ что клейкая кожица легко отстаетъ отъ другой. Содравъ оную завертываютъ въ мокрую тряпицу; по томъ навертываютъ одинъ пузырь на другой и сгибаютъ на подобїе змѣи или сердца между тремя вколоченными въ доску спицами: и какъ они въ такомъ положенїи нѣсколько просохнутъ, то вѣшаютъ на ниткѣ въ тѣни, дабы они совершенно засохли. Такимъ образомъ приготовленный рыбей клей продается по разной цѣнѣ, а именно севрюжей, который за самой лучшей почитается, покупаютъ иногда по сороку рублей пудъ; осетровой отъ 20 до 30; а бѣлужей, который хуже всѣхъ отъ 12 до 15 и 18 рублей. Здѣсь дѣлаютъ такъ же клей изъ сомовыхъ пузырей, ко-

торый

торый хотя и бѣлъ, однако для худой его доброты продается пудъ не съ большимъ по пяти рублей.

Соль при Яицкихъ рыбныхъ ловляхъ есть толь нужная вещь, что неотмѣнно должно о ней упомянуть. Яицкіе козаки имѣютъ вольность сами оною запасаться, и кромѣ домашняго разхода употребляютъ ежегодно много тысячь пудъ на соленіе развозимой по Россіи рыбы и икры. Степи вдоль Яика симъ добромъ отъ натуры столь богато снабдѣны, что тамошніе жители никогда не будутъ въ томъ имѣть недостатка. Знатнѣйшія мѣста, откуда Яицкіе козаки берутъ готовую поваренную соль, суть два озера, въ Киргиской степи находящіяся, изъ коихъ одно называется *Грязное*, а другое *Индерское*, да еще два озерка въ Калмыцкой степи по ту сторону рѣки Усы лежащія, и по тому *Усенскіе соли* называются. О сихъ и о большомъ Индерскомъ озерѣ будетъ ниже упомянуто пространнѣе: а о первомъ озерѣ, о которомъ впредь не будетъ случая говорить, объявлю я то, что я отъ достовѣрныхъ людей слышалъ. Ибо опасность отъ Киргизцовъ и другія обстоятельства удержали меня осмотрѣть сіе озеро, при томъ же оно и не очень важно.

Грязное озеро находится отъ Яицкаго городка въ южновозточной сторонѣ больше 250 верстъ въ Киргизской степи, а отъ Яика прямо въ возточную сторону больше ста верстъ.

 Какъ

Какъ сїе озеро гораздо ближе другихъ, и козаки собравшись до нѣсколько сотъ человѣкъ и вооружась ходили туда только лѣтомъ, и привозили соль въ городъ на домашнее употребленїе. Но не по всякой годъ и не во всякое время года, а только въ жаркое и сухое лѣто садилась въ семъ озерѣ соль толстымъ черепомъ, и въ послѣднїе года садилось въ немъ очень мало соли, такъ что для сей неизвѣстности, и для труднаго собиранїя тамошней соли нынѣ туда не ѣздятъ: но берутъ соль на употребленїе во время вешней рыбной ловли изъ Индерскаго соленаго озѣра; какъ то при всѣхъ форпостахъ въ нижней странѣ Яикѣ лежитъ запасная соль отчасти въ ямахъ, а отчасти въ бочкахъ, которыя покрыты рогожами и обмазаны глиною.

Но козаки сказываютъ, что Грязное озеро по ихъ изчисленїю имѣетъ въ окружности больше 20 верстъ. Оно находится въ голой и ровной степи, которая состоитъ изъ желтой съ пескомъ смѣшанной глины. Съ сей стороны не видно ни рѣчекъ, ни ключей, которые бы въ озеро текли, или изъ него выходили. Дно въ озерѣ, которое кажется вездѣ очень мѣлко, состоитъ изъ синяго мягкаго ила, который во время сильнаго вѣтра смѣшивается съ водою. Самые толстые соляные черепы, кои въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцѣ обыкновенно находили, были толщиною въ палецъ. Козаки ходили въ воду, и съ великимъ трудомъ собирая оной черепъ ру-

камп.

ками, клали въ привезенныя съ собою колоды или лодки, которыя длинною веревкою привязывают къ своимъ лошадямъ для вытаскиванія на берегъ; ибо для глубокой и вязкой тины не можно привезти лошадей на самой берегъ. Прежде сего козаки для добыванія денегъ въ меженнее время, то есть когда рыбнаго лову не бываетъ, брали соль изъ сего озера, возили на лошадяхъ чрезъ степь въ Самару, и тамъ отдавали въ казенные магазины по десяти копѣекъ пудъ: но послѣ оное отставлено.

Въ сѣверную сторону отъ сего озера находится еще другое, но не очень соленое, и козаки называютъ его *морцо*, то есть малое море. Сіе озеро лежитъ выше Чаганскаго форпоста въ восточной сторонѣ, и по прямой дорогѣ считается до него 80 верстъ. Сказываютъ, что сіе озеро нѣсколько меньше Грязнаго, и никогда въ немъ много соли не садится.

У Яицкихъ козаковъ не видно хлѣбопашества. Отчасти не имѣютъ они къ тому времени, а отчасти говорятъ и при томъ еще справедливо, что соленая и худая тамошняя земля не способна къ хлѣбопашеству. Однако при нижнемъ Яикѣ есть такая земля, на которой хотя и не родится обыкновенной хлѣбъ по причинѣ великихъ жаровъ и засухи, но можно бы въ пользу тамошнихъ жителей сѣять Турецкую пшеницу, Бухарское пшено (а), а на многихъ

(а) Holcus saccharatus.

низкихъ мѣстахъ ниже Кулагина и сарачинское пшено. Наипаче можно сѣять Бухарское пшено, по тому что у Азіатскихъ народовъ почти въ такихъ же жаркихъ странахъ и на такой же землѣ родится оно очень хорошо, и Бухарцы кромѣ сего не имѣютъ никакого другаго хлѣба, и называется оно по Бухарски *джугари*: при томъ же высокіе и толстые стволы Бухарскаго пшена можно въ безлѣсныхъ странахъ вмѣсто дровъ употреблять. Сіе пшено, съ одной вѣтьвистой былинки котораго, снимается до двухъ фунтовъ, ростетъ хорошо не токмо въ Астрахани, но я видѣлъ и въ саду при Самарѣ; да и въ самомъ дѣлѣ лежащія при Яикѣ мѣста къ произращенію онаго весьма способны. Я уже выше упомянулъ, что при Яикѣ можно сѣять превосходныя красильныя травы и табакъ: но здѣшніе козаки можетъ быть не захотятъ разводить табакъ, по тому что они по нѣкоторому предразсужденію за мерскую траву почитаютъ.

Кромѣ самыхъ нужныхъ поваренныхъ растѣній не имѣютъ они больше ничего, какъ только множество арбузовъ и дынь, да и то по большой части сѣютъ такъ называемые Кизилбаши. Около Яицкаго городка находится по крайней мѣрѣ 50 большихъ арбузныхъ *бахчами* называемыхъ огородовъ; и какъ у нихъ несказанное множество арбузовъ, то почти за ничто оные отдаютъ. Хотя здѣшніе арбузы нѣсколько меньше Астраханскихъ, но вкусомъ ни мало не хуже.

же. Такіе Арбузные огороды обносятъ простымъ заборомъ отъ скотины, и раздѣляютъ на длинныя полосы, между которыми по Азіатскому обыкновенію проводятъ воду по выкопаннымъ и глиною обмазаннымъ бороздамъ для орошенія. По тому огороды всегда заводятъ при текущей или стоящей водѣ и на берегу строятъ черпальную машину, *чигирь* называемую. Она состоитъ изъ обитаго досками колеса, съ которымъ слѣпая лошадь кругомъ ходитъ, и которое задѣваетъ за зубчатое колесо вала. Къ сему приставлено водяное колесо съ рядомъ одна къ другой привязанныхъ бадей. Какъ дыни ранѣе созрѣваютъ, то и садятъ сѣмена на особливыхъ грядахъ, коихъ уже не поливаютъ по снятіи плодовъ. Въ то время, когда плоды зрѣютъ, должно быть сторожу для отгонянія воронъ и сорокъ, которыя нигдѣ такъ не алчны и не смѣлы, какъ въ Киргизской степи. При арбузныхъ огородахъ находится множество тарбагановъ, которые при Яикѣ извѣстны подъ именемъ земляныхъ тушканчиковъ (а); и сіи звѣрки въ ночное время забавляются наилучшими зрѣлыми плодами.

Въ прочемъ Яицкой городокъ для открытаго и высокаго положенія есть мѣсто здоровое, и кромѣ произходящихъ отъ худаго житія и нечистоты болѣзней, мало знаютъ тамъ другихъ скорбей. Народъ ростомъ великъ и силенъ, да и въ женскомъ полѣ не много находится малорослыхъ.

(а) Mus jaculus.

рослыхъ. Но при Яикѣ начала показыватися особливая и малоизвѣстная проказа, отъ которой могутъ произойти худыя слѣдствія, естьли не будетъ употреблена предосторожность. Сія болѣзнь есть таже самая, которая въ Астрахани подъ именемъ Кримской болѣзни извѣстна, по тому, что во время военныхъ походовъ принесена изъ Кримской земли. Яицкіе козаки говорятъ, что она пристала къ нимъ отъ бывшей въ Персидскомъ походѣ команды изъ Астрахани, и называютъ черною немочью, по тому что сперьва начинаетъ лицо синѣть. Я видѣлъ многихъ въ высочайшемъ степени одержимыхъ оною болѣзнію. Но обыкновенно продолжается четыре и пять лѣтъ, пока сія болѣзнь совершенно усилится, и сказываютъ, что чрезъ семь лѣтъ человѣкъ отъ того умираетъ. Не всѣ ходящіе за больными, а по крайней мѣрѣ въ первые годы оною не заражаются. Однако въ Яицкомъ городѣ видѣлъ я семью въ которой сперьва старшій, по томъ чрезъ три года младшій, а еще чрезъ годъ и мать ихъ заразилась; однако жены больныхъ, вмѣстѣ съ ними жившіе, не имѣли еще въ то время заразы. Сія болѣзнь наипаче оказывается въ мочныхъ людяхъ среднихъ лѣтъ. Первой и другой годъ зараженные почти не чувствуютъ слабости въ тѣлѣ или боли. Они лицомъ сини какъ удавленики, выходятъ багровыя большія боли непричиняющія пятна или плоскіе чирьи отчасти на наружной

вой сторонѣ въ згибѣ руки, а отчасти на бокахъ, на колѣнкахъ и на лицѣ, которое кажется въ лишаяхъ. У нѣкоторыхъ бываетъ лицо въ первые года чисто, и пятна на згибахъ хотя не скоро, однако по времени умножаются: такъ же иногда съ начала показывается нѣкоторый родъ лихоманки. Но по прошествіи двухъ лѣтъ у всѣхъ начинается сильной ломъ въ членахъ и згибахъ: у больнаго уменьшается какъ охота къ ѣдѣ, такъ и сила, такъ же онъ худѣетъ и чувствуетъ внутреннюю слабость. Проказа выступаетъ скорѣе и разпространяется по всему тѣлу, членамъ и лицу, и при томъ уже непростыми багровыми пятнами, но плоскими чешуйчатыми чирьями, которые по малу прорываются; отъ чего дѣлается провалъ, и не такъ скоро заживаетъ, какъ обыкновенная проказа. Естьли провалъ подсохнетъ, то бываетъ свербежъ, и тогда уже кожа подъ корою нарочито поджила. Но естьли больной сколупитъ такую кору, то сдѣлается ядовитая, разширяющаяся и до кости прогнивающая болячка, отъ чего по большой части бываютъ изрыты пальцы, да и цѣлые члены отгниваютъ. Ноги обыкновенно покрыты проказою; и по времени не остается ни единаго цѣлаго мѣста на всемъ тѣлѣ, кромѣ ладоней и пальцовъ, такъ же опричь згиба у руки, подмышекъ, ягодицъ и подколѣнокъ. Въ сихъ мѣстахъ и при высочайшемъ степени болѣзни всегда бываетъ чистая кожа, да и на

головѣ никогда проказа не выступаетъ. Но которые уже страждутъ пятой или шестой годъ оною болѣзнїю, у тѣхъ бываютъ чирьи въ ноздряхъ, въ роту, да и въ самомъ горлѣ, и уповательно тогда умираютъ сею болѣзнїю, естьли чирьи разпространяются до внутреннихъ нѣжныхъ частей. Между тѣмъ сїя злая болѣзнь, выключая только послѣднее время, изнуряетъ тѣло, и силы изтощеваетъ меньше, нежели какъ думать надлежало. Боль обыкновенно сносна, и человѣкъ изпражняется по надлежащему. Не примѣчено, чтобы больные такъ, какъ при другихъ родахъ проказы, чувствовали чрезвычайную охоту къ роскоши, но паче у нихъ по малу пропадаетъ совершенно. Такъ же не примѣчено, чтобы головные волосы лѣзли, кромѣ безпрестанно зудящихъ ресницъ и тѣхъ мѣстъ, на коихъ бываютъ болячки. Сказываютъ, что въ Кримской Татарїи изцѣляются отъ сей болѣзни взваромъ тамъ и при Яикѣ ростущей кислой травы (a). Но здѣсь сїе растѣнїе употребляли безъ пользы. Я сомнѣваюсь, чтобы ртуть имѣла хорошее дѣйствїе отъ сей болѣзни. Страждущему оною козаку въ Оренбургѣ давали ртуть, и тѣмъ произвели теченїе слюны, при чемъ и много крови вышло, и послѣ того началъ онъ оправляться. Но какъ онъ опять сталъ употреблять прежнюю пищу и жить невоздержно, то проказа опять появилась вдвое сильнѣе. Можетъ быть

(a) Anabasis aphylla.

быть гораздо полезнѣе употреблять снаружи меркуріальное мытье, а внутрь принимать антимоніальное лѣкарство. Но такіе опыты должно дѣлать врачамъ пребывающимъ долгое время въ тѣхъ мѣстахъ, въ коихъ нынѣ сія болѣзнь показывается.

При окончаніи сообщеннаго здѣсь описанія Яицкаго городка должно еще упомянуть о находящихся тамъ гадахъ, какъ то о тараканахъ, сверчкахъ и большихъ странствующихъ крысахъ (*). Нигдѣ я столь много не видалъ сверчковъ, какъ здѣсь; а причиною тому отчасти теплая и сухая страна, а отчасти тамошнее обыкновеніе, что за неимѣніемъ моху обыкновенно мшатъ пазы у строенія мѣлкимъ сѣномъ, въ которомъ сверчки охотно водятся. Козакамъ довольно извѣстно, что за три года совсемъ не было крысъ при Яикѣ, коихъ очень много въ сѣверныхъ странахъ Россіи и Сибири. Но во время чрезмѣрной засухи лѣтомъ прибѣжало въ вечеру безчисленное множество такихъ крысъ къ городу со стороны Самарской степи, и многіе жители видѣли, что они шли въ городъ отчасти въ Кузнецкія ворота, а отчасти чрезъ валъ. Съ того времени претерпѣваютъ здѣсь безпокойство отъ оныхъ крысъ, по тому наипаче, что они по недостатку корму въ степяхъ, и лѣтомъ бываютъ въ городѣ. При томъ еще сіе примѣчанія достойно, что сіи столь вредные гости

Х х 2 не

(*) Le Surmulot Buffon. hist. natur. vol. 17. tab. 27.

не разпространились за большую улицу чрезъ весь городъ лежащую, но водятся только на восточной сторонѣ оной улицы, о чемъ я заподлинно увѣренъ.

Выше уже упомянуто, что изъ Самары послалъ я напередъ нѣкоторыхъ изъ моихъ подчиненныхъ прямо чрезъ степь въ Яицкой городокъ. Изъ сообщеннаго мнѣ о сей ѣздѣ извѣстія объявлю я здѣсь только достойное примѣчанія, по тому наипаче, что сія изрядная страна весьма удобна къ населенію и къ заведенію землѣдѣлія, и что чрезъ оную лежитъ главная дорога ходящихъ въ Яицкой городокъ купеческихъ каравановъ.

Дорога отъ Самары чрезъ степь.

У города Самары переѣхавъ чрезъ рѣку Самару, должно еще переправляться чрезъ малую въ Самару впадающую рѣчку, *ГорнойЕрикъ* называемую (*). Въ сей рѣчкѣ много бодяги, которая такъ же есть мѣстами въ Самарѣ и въ Волгѣ; а берега ея столь же изобильно обросли вербою и топольимъ деревомъ, какъ вся Самарская лощина. По томъ становится степь выше, въ которой много ростетъ бобовника или дикихъ миндальныхъ кустовъ, вышиною до двухъ аршинъ съ четвертью. Послѣ того начинается холмистая страна съ разсѣянными кустами, въ которой находятся малыя озера, и одно изъ оныхъ лежитъ подлѣ дороги, въ которомъ хорошая

(*) Въ тамошнихъ странахъ и при Яикѣ называется длинный непротечный рукавъ рѣки.

шая вода, и подлѣ его изрядная паства. Первый уметъ отстоитъ отъ Самары въ 30 верстахъ, и называется *дубовой* по разсѣяннымъ въ степи дубамъ. Въ сей странѣ лежащїй поверьхъ глины слой чернозема толщиною въ аршинъ. При уметѣ есть еще во рву четыре худые колодезя. Тамъ живетъ только одинъ человѣкъ, который долженъ смотрѣть, чтобы изъ Яицкаго городка не возили потаенно соли и вина для продажи: ибо соль и вино въ помянутомъ городкѣ очень дешево.

До другаго при текущей въ Волгу рѣкѣ Мочѣ построеннаго, и въ 25 верстахъ отстоящаго умета, *подъемной* называемаго, простирается отчасти ровная, и отчасти холмистая степь, но вездѣ плодородная травами богатая земля; ибо сверьху лежитъ черноземъ, который въ иныхъ мѣстахъ толще аршина. По томъ простирается дорога вдоль рѣки Мочи по холмистой странѣ, и до третьяго умета, *среднее примочье* называемаго, считается 35 верстъ, а до четвертаго умета, *перелазъ* или *верьхней* наименованнаго, 20 верстъ. Отсюда началась нѣсколько песчаная земля. Послѣднїй уметъ построенъ на ровномъ мѣстѣ при рѣкѣ, отъ котораго въ немногихъ верстахъ виденъ въ сѣверозападной сторонѣ большой могильной курганъ Нагайскихъ Татаръ. Живущїе въ уметѣ крестьяна за нѣсколько лѣтъ вырыли въ ономъ много серебряныхъ и золотыхъ вещицъ.

Здѣсь переѣзжаютъ чрезъ Мочу, и слѣдуютъ уже по сухимъ холмамъ начинающагося степнаго горнаго хребта, гдѣ видно много сурковъ; и между сими холмами находится пятой уметъ *каралыцкой* при рѣчкѣ Каралыкѣ, которая течетъ въ Иргисъ. Шестой уметъ построенъ 25 верстъ далѣе при Иргисѣ, и по сей рѣкѣ Иргискимъ проименованъ. Тамъ берегъ ея во многихъ мѣстахъ покрытъ поваренною солью. Однако черноземъ лежитъ еще на три четверти аршина толщиною; но въ сей странѣ со всемъ нѣтъ лѣсу. По томъ слѣдуетъ высокая часть вздымающагося степнаго горнаго хребта, на которомъ есть изобильныя травою на крестъ пересѣкающіяся лощины *иргискія розсоши* называемыя. Вскорѣ послѣ того, и отъ рѣки Иргиса только въ 20 верстахъ находится Соляной уметъ при рѣчкѣ Солянкѣ, которая имѣя прѣсную воду, течетъ въ Чаганъ на южной сторонѣ горнаго хребта. Помянутая рѣчка остается въ лѣвѣ, касаются до другой въ оную текущей рѣчки Грязнухи, и проѣхавъ 18 верстъ, останавливаются въ Чаганскомъ уметѣ, при которомъ построено нѣсколько скотныхъ Яицкимъ козакамъ принадлежащихъ дворовъ близь рѣки Чагана. Плодородный черноземъ здѣсь лежитъ на аршинъ толщиною; напротивъ того на горномъ хребтѣ со всемъ не видно. Около 30 верстъ отсюда находится солончакъ, а еще 20 верстъ далѣе послѣдній при рѣкѣ Чаганѣ построенный

уметъ

уметъ Красной, отъ котораго до Яицкаго городка считается 50 верстъ, и земля почти до самаго города черная, на которой можно бы завести хорошія пашни, когда бы поселены были такіе жители, которые бы къ земледѣлію довольно времени, или наипаче охоту имѣли.

Извѣстіе о Калмыкахъ.

Во время моего пребыванія въ Яицкомъ городкѣ неоднократно былъ я у кочующихъ въ здѣшней степи калмыковъ, изъ коихъ небольшая часть принята въ число Яицкихъ Козаковъ, и какъ я только у сихъ могъ навѣдаться о Калмыцкомъ народѣ, по тому что большая орда отъ Яика удалилась, и по причинѣ войны съ Кубанцами по большой части перебралась на западной берегъ Волги: то намѣренъ я здѣсь внести все то, что только могу заподлинно сообщить о ихъ житіи, обыкновеніяхъ и о вѣрѣ.

Калмыки (*) почти всѣ средняго роста, однако больше низкихъ, нежели высокихъ. Всѣ са-

(*) Я называю такъ по Россійскому произношенію; а по произведенію словъ должно бы писать Халмаки или Халимаки: ибо Татара ихъ такъ называютъ. Халимахъ на Татарскомъ языкѣ значитъ отступника. Нѣкоторые Калмыки сіе названіе производятъ изъ природнаго своего языка, сказывая, что оно сложено изъ слова *галъ*, которое на Калмыцкомъ и Монгальскомъ языкѣ значитъ огонь, и изъ слова *аимакъ*, то есть раздѣленіе улусовъ; и такъ одинакое имѣетъ основаніе съ именемъ ихъ братіи Монгаловъ, которое произошло отъ *менъ галъ*. Въ протчемъ многія Калмыцкія колѣна приняли себѣ общее названіе *елюдъ* или *олюдъ*.

сановиты, и я не видалъ у нихъ ни одного урода. Возпитанiе дѣтей, которое препоручено одной натурѣ, не можетъ производить инако, какъ только здоровое и совершенное тѣло. Они всѣ сухощавы, и я не видалъ ни одного толстаго Калмыка по крайней мѣрѣ изъ простаго народа; напротивъ того у Киргизцовъ и Башкирцовъ, равное житiе имѣющихъ, много находится претолстыхъ людей. Тѣломъ и лицомъ Калмыки съ природы еще нарочито бѣлы, а по крайней мѣрѣ всѣ таковы малые дѣти. Но сiе обыкновенiе у простаго народа, что пускаютъ дѣтей нагихъ бѣгать въ жаркiе дни, и въ наполненныхъ дымомъ войлочныхъ кибиткахъ, и что взрослые, имѣя только на себѣ портки, спятъ лѣтомъ нагiе, бываетъ тому причиною, что тѣломъ они смуглы, однако женщины нѣсколько бѣлѣе, а между знатными есть нѣжнаго бѣлаго лица, къ чему способствуютъ больше черные волосы, и они какъ лицомъ, такъ и волосами очень схожи съ Китайскими женщинами.

Не нужно описывать начертанiе лица Калмыковъ, по тому что они довольно извѣстны. Изъ сообщеннаго нѣкоторыми путешественниками описанiя должно бы думать, что всѣ Калмыки лицомъ весьма безобразны и страшны; но многiе изъ мущинъ и женщинъ имѣютъ круглое и прiятное лицо, да и нѣкоторые столь пригожи, что и въ Европейскихъ городахъ не стали бы ими гнушаться. Однако всѣ имѣютъ косые

вые лузги и брови, и короткой плоской носъ. Въ протчемъ мнѣ казалось, что Джингоры ростомъ больше и лицемъ пригожѣе, нежели Торгоуты, и уповательно оное произошло отъ того, что Джингоры сильно смѣшались съ Татарскою кровїю чрезъ похищенїе Татарскаго женскаго пола.

Что касается до черныхъ волосъ, съ коими и младенцы у нихъ родятся, то не примѣтилъ я въ томъ никакой отмѣны, и подлинно не видалъ ни одного темнорусаго Калмыка. Взрослые мущины съ природы нарочито бородаты; но они обыкновенно оставляютъ только небольшїе усы и клочокъ бороды на нижней губѣ. Старые люди, а особливо духовные, кромѣ усовъ, на концахъ верьхней губы висящихъ, и клочка бороды на нижней губѣ, оставляютъ еще волосы въ низу подбородка: а протчїе отчасти вырываютъ и отчасти брѣютъ. Калмыки такъ же, какъ и Татара, имѣютъ обыкновенїе очищать тѣло отъ волосъ.

Теперь начну я говорить о ихъ нравахъ, которые во многихъ дѣлахъ показались мнѣ лучше, нежели какъ многїе путешественники ихъ описали. По крайней мѣрѣ они въ томъ гораздо превосходнѣе другихъ степныхъ народовъ. Вобще можно товарищество, прїятство, откровенность, услужливость и веселое свойство, чѣмъ они отличаются отъ Флегматическихъ Киргизцовъ, назвать хорошими ихъ свойствами; на-

противъ того праздность, неопрятность и коварство, которое они во зло употребляютъ, почитаются главными ихъ пороками. Всѣ тѣ народы, которые имѣютъ своевольную, безпопечную и степную жизнь, отъ природы склонны къ праздности: но Калмыки по ихъ бодрому духу дѣйствительно могутъ назваться трудолюбивыми. Напротивъ того ни мало не наблюдаютъ чистоты, и можетъ быть такъ же, какъ и у Французскаго простаго народа, причиною тому больше воспитанїе и легкомыслїе, нежели лѣность; ибо Калмыцкїя жены изправляютъ всякїя домашнїя дѣла съ прилѣжанїемъ, и для того Киргизцы охотно ихъ ищутъ. Что касается до ихъ душевныхъ силъ, то хотя и весьма ограничено ихъ знанїе, однако отъ природы имѣютъ бодрой духъ и хорошей разумъ; да и легко бы сдѣлались они сельскими жителями, естьли бы ихъ своевольное житїе въ томъ не препятствовало.

Хотя они съ природы угрюмы, однако живутъ между собою согласнѣе, нежели какъ при ихъ своевольномъ житїи думать бы надлежало. Они между собою обходительны и ласковы. Они всемъ дѣлятся, и никто про себя не бережетъ изъ пищи. Естьли курятъ табакъ, ѣдятъ или пьютъ, то всѣ бываютъ участниками; какъ напримѣръ: осталась одна трубка табаку, то даетъ одинъ другому курить. Естьли подарятъ одному изъ нихъ табаку, плодовъ или

дру-

другихъ снѣдныхъ вещей, то удѣляетъ онъ своимъ пріятелямъ, да и всѣмъ около стоящимъ. Естьли которая семья накопила столько молока, что можно высидѣть изъ него вино, то созываетъ сосѣдей, и вмѣстѣ съ ними разпиваетъ. Однако сія щедрость бываетъ у нихъ только на такія вещи, которыя можно употреблять въ пищу. Напротивъ того изъ своихъ пожитковъ ничего не дарятъ. Хотя прежде описывали ихъ великую склонность къ воровству, однако они ничего не похищаютъ у своего ближняго, развѣ что имѣется вражда между ихъ улусами. Такъ же приписывали имъ склонность къ грабежамъ; но къ тому по большей части ихъ возбуждаетъ мщеніе и вражда. Однако и сіе дѣлаютъ они не явнымъ насильствомъ, но употребляютъ къ тому свою хитрость искуснымъ образомъ. Мнѣ разсказывали, что тотъ улусъ, которымъ прежде владѣлъ Назармамутъ, а нынѣ повелѣваетъ онымъ безпокойный и къ войнѣ склонный его наслѣдникъ Бамбаръ, наипаче вдался было въ грабежи, и что во всѣхъ другихъ улусахъ, естьли наблюдаютъ хотя малую осторожность, можно быть безопасну отъ похищенія своего добра.

Я еще не говорилъ о Калмыцкой одеждѣ. Всякую тканую матерію должны они покупать, по тому что больше не умѣютъ, какъ только выдѣлывать овчины и звѣриныя кожи, и валять войлоки на подобіе епанчи, которыми они отъ

дождя покрываются: и простый народъ обыкновенно употребляетъ, а особливо зимою, такое одѣяніе. Муское платье состоитъ изъ верьхняго Польскому подобнаго кафтана съ узкими рукавами, и полукафтанья или бешмета, которой застегиваютъ и опоясываются кушакомъ. Зажиточные Калмыки такъ же носятъ короткую спереди разпашную рубашку, и сшитые изъ холста или китайки портки. Скудные носятъ только узкіе кафтаны или шубы безъ рубахъ и подпоясываются кушаками: однако оны такъ же веселы.

Женское платье мало разнится отъ мускага до сапоговъ простирающагося кафтана, выключая только сіе, что оно дѣлается изъ легкой и лучшей матеріи, при томъ же нѣсколько длиннѣе, красивѣе и рукава у́же. Но знатные сверьхъ бешмета надѣваютъ еще богатой такъ же длинной камзолъ безъ рукавовъ, и по томъ верьхнее платье или шубу накидываютъ на одно или на оба плеча. Но какъ у женскаго пола дѣлается нижняя одежда и рубаха разпашная, и только застегиваютъ пуговицами, то женщины могутъ грудь обнажать до пояса; по чему лѣтомъ въ жаркіе дни дѣвки и молодыя бабы ходятъ съ обнаженною грудью.

Едва можно ли бы было отличить женской полъ отъ мускаго, когда бы головной уборъ не былъ довольнымъ признакомъ, по которому легко можно узнавать дѣвокъ. Всѣ мущины голову

лову бреютъ, и оставляютъ только на маковкѣ прядку волосъ, которую обыкновенно въ одну, а знатные въ двѣ и три косы плетутъ. Торгоуты по большой части носятъ зимою и лѣтомъ небольшія круглыя шапки съ опушкою; а Дзюнгоры обыкновенно носятъ войлошныя шляпы, которыя отъ Китайскихъ разнятся только меньшею обширностію и плоскими полями; но у всѣхъ обыкновенно находится на верьхушкѣ большая кисть. Какъ шапки покрываютъ голову только до ушей, то у всѣхъ Калмыковъ такъ, какъ и у Татарскаго народа, торчатъ уши далеко отъ головы: а сїе у Калмыковъ тѣмъ еще примѣтнѣе, что они всѣ отъ природы имѣютъ большїе уши.

Мальчикамъ еще съ младенчества начинаютъ брить голову; напротивъ того женскїй полъ весьма бережетъ свои волосы. Дѣвочки бѣгаютъ какъ фурїи съ разтрепанными волосами; но на 10 и 12 году, ибо тогда дѣвка почитается у Калмыковъ за взрослую, плетутъ волосы съ косоплетинами во столько косъ, во сколько хотятъ или могутъ, и обертываютъ около головы. Ежели дѣвица выдетъ за мужъ, то разплетаетъ всѣ косы, и опять заплететъ только двѣ большїя косы, коимъ должно висѣть чрезъ оба плеча на передъ, и простыя бабы во время работы обыкновенно прячутъ въ сошитые изъ китайки черезы. Бабьи и дѣвичьи шапки почти одинакїя; но простыя бабы носятъ шап-

ки только тогда, когда они въ порядочномъ нарядѣ, или хотятъ куда ни будь итти. Женская шапка состоитъ изъ круглой, овчиною опушенной, небольшой плоской верьхушки, которая покрываетъ только самую верьхнюю часть головы. У знатныхъ есть богатыя изъ шелковой матерïи, и при томъ нѣсколько выше простыхъ шапки съ широкимъ на переди и на зади разрѣзнымъ заворотомъ, который обложенъ чернымъ бархатомъ. На верьхушкѣ такъ, какъ и у мускихъ шапокъ пришита большая кисть, которая по большой части бываетъ краснаго цвѣта. Такая шапка у знатныхъ называется *халбанъ*, а у простыхъ *майгалгу*. Въ протчемъ всѣ дѣвки и бабы носятъ серги.

Калмыцкïя жилища такъ, какъ и у всѣхъ Азïатскихъ степныхъ народовъ, состоятъ изъ войлошныхъ кибитокъ, Россïянамъ довольно извѣстныхъ; но какъ они подлинно остроумно сдѣланы; то въ угожденïе иностраннымъ опищу здѣсь нѣсколько обстоятельнѣе (*). Основа войлошной кибитки состоитъ изъ шалаша раздѣленнаго на семь частей и больше; а каждая часть составлена подвижно изъ 30 ивовыхъ въ дюймъ толщиною жердочекъ на подобïе рѣшетки. Естьли сïи части разнять, то длиною будутъ

(*) Означенныя на девятой таблицѣ фигуры, изъ коихъ одна представляетъ кибитку снаружи, а другая въ прорѣзѣ, могутъ служить къ изъясненïю сего описанïя.

дутъ въ сажень, а шириною въ пять футовъ, и можно ихъ такъ плотно сдвигать, что одна жердь ляжетъ на другую. Помянутыя части ставятъ кругомъ, сколь велика должна быть кибитка, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ сойдутся, связываютъ волосяными веревками, гдѣ должно быть дверямъ въ кибиткѣ, тамъ вставливаютъ раму съ простою или створчатою дверью, и привязываютъ къ ближнимъ жердямъ шалаша: при томъ же отъ дверей обвязываютъ шалашъ во кругъ толстою волосяною веревкою, чтобы онъ сдѣлался круглымъ и крѣпче стоялъ. По томъ состоящій изъ двухъ неплотно сложенныхъ обручей кругъ кладется на верьхушку шалаша, а именно: на концы трехъ длинныхъ ивовыхъ жердей верьхъ шалаша составляющихъ. Послѣ того верьхніе концы всѣхъ протчихъ жердей просовываютъ между обручамы круга, а нижніе концы ставятъ на развилины, и привязываютъ веревочками; и такъ основа кибитки совсемъ готова бываетъ, и части оной красятъ обыкновенно краскою. Вершину покрываютъ большимъ принаровленнымъ войлокомъ, такъ какъ епанчою отъ дождя, и войлокъ опутываютъ веревками. Бока у кибитки лѣтомъ бываютъ отверсты, но естьли настанетъ стужа, то прикрываютъ войлоками и рядниками изъ камыша, и опутываютъ во кругъ веревкою, а двери завѣшиваютъ войлокомъ. Отверстіе находящагося на верьхушкѣ кибитки деревяннаго круга, такъ какъ

труба,

труба, не закрывается, но отъ вѣтру и дождя привязаны къ оному перегнутыя на крестъ ивовыя вѣтьви, на которыя кладутъ часть войлока съ той стороны, съ коей вѣтръ дуетъ, или когда дрова сгорѣли, закрываютъ войлокомъ все отверстїе для теплоты.

Въ срединѣ кибитки завсегда стоитъ большой желѣзной таганъ на огнѣ или на перетлѣвающихъ угольяхъ. На таганъ ставятъ большїя плоскїя чугунныя чаши, въ коихъ обыкновенно варятъ себѣ кушанїе. На Россiйскихъ желѣзныхъ заводахъ льютъ множество такихъ чугунныхъ чашъ, и продаютъ степнымъ народамъ. Кромѣ большихъ и малыхъ чугунныхъ чашъ домашняя ихъ посуда состоитъ изъ деревянныхъ блюдъ, питейныхъ чашекъ, такъ же изъ большихъ и малыхъ коженыхъ мѣшковъ и другихъ сосудовъ, и напослѣдокъ еще изъ большаго чайника, который у простаго народа сдѣланъ изъ кожи, а у достаточныхъ обыкновенно бываетъ деревянной чистой работы, и обложенъ мѣдными или серебряными обручиками и бляшками. Постеля обыкновенно находится на супротивъ дверей позади того мѣста, на которомъ они огонь разводятъ, и состоитъ изъ войлошныхъ тюфяковъ и подушекъ, а кроватей они не имѣютъ.

Домашнюю работу изправляетъ одинъ только женскїй полъ. Мущины упражняются только въ починкѣ и дѣланїи кибитокъ; а прочее время препровождаютъ они въ осматриванїи своихъ

стадъ

стадѣ и вѣ звѣриномѣ промыслѣ, такѣ же вѣ гуляніи и вѣ разныхѣ забавахѣ. Напротивѣ того женскій полѣ долженѣ доить скотину, выдѣлывать мѣхи, шить, и протчую изправлять домашную работу. Женщины должны снимать кибитку, укладывать всѣ вещи, и опять оную ставить. Естьли Калмыкѣ хочетѣ куда ни будь ѣхать, то жена должна ему осѣдлать лошадь и привести кѣ кибиткѣ. По тому женщины столь много имѣютѣ дѣла, что очень рѣдко бываютѣ праздны, и конечно не тратятѣ времени на свои наряды и щегольство.

Калмыки лѣтомѣ имѣютѣ отѣ многочисленной скотины великое изобиліе молока, которое тогда и составляетѣ большую часть ихѣ пищи. Они имѣютѣ больше лошадей, нежели рогатаго скота, и кобылье молоко для нихѣ гораздо пріятнѣе, по тому что оно закиснувѣ становится столь крѣпко, что двѣ или три чашки онаго могутѣ сдѣлать человѣка нѣсколько пьянымѣ. Коровы и кобылы ихѣ не даютѣ молока, когда нѣтѣ при томѣ телятѣ или жеребятѣ. Для того держатѣ оныхѣ во весь день близѣ кибитки привязанныхѣ на длинныхѣ веревкахѣ, и только ночью пускаютѣ сосать матокѣ, которыя пасутся вблизи, и не отходятѣ далеко отѣ своихѣ дѣтенышей; и такѣ хозяйки не бываютѣ принуждены ходить далеко за дойною скотиною. Кобылѣ обыкновенно доятѣ всякой часѣ, и они даютѣ всегда сѣ бутылку молока; а коровѣ до-

ятЪ только нѣсколько разЪ вЪ день. Для того приводятЪ матку кЪ дѣтенышу; и какЪ скоро онЪ начнетЪ сосать, то его одержавЪ, доятЪ молоко обыкновеннымЪ образомЪ: однако должно имѣть осторожность, а особливо сЪ кобылами, чтобЪ они не зартачились, и давали бы молоко. Довольно, естьли коровѣ только покажутЪ теленка, и ежели онЪ вЪ родахЪ или вскорѣ послѣ того умретЪ, то однако даетЪ она молоко; ибо снявЪ сЪ теленка кожу набиваютЪ и привязываютЪ кЪ другимЪ, или кЪ кибиткѣ: и когда хотятЪ корову доить, то ей показываютЪ набитую кожу.

Свѣжее кобылье молоко гораздо жиже коровьяго, и нѣсколько противно вкусомЪ. НапротивЪ того естьли оно закиснетЪ, то имѣетЪ весьма пріятной винокислой вкусЪ. На немЪ садится сметаны очень мало, и по тому не можно изЪ него пахтать масло, хотя нѣкоторые писатели оное и утверждали: но тѣмЪ больше содержится кислыхЪ и дѣлающихЪ человѣка хмельнымЪ существенныхЪ частицЪ. По чему лѣтомЪ употребляютЪ почти одно только кобылье молоко вЪ простой напитокЪ и кЪ куренію вина. Но вЪ зимнее время, когда немногія кобылы молоко даютЪ, питаются коровьимЪ молокомЪ, хотя оно, по объявленію всѣхЪ КалмыковЪ, содержитЪ вЪ себѣ гораздо меньше спиртныхЪ частицЪ, и закиснувЪ имѣетЪ не токмо непріятной, но и весьма противной вкусЪ и запахЪ.

Молоко

Молоко для заквашиванія льютъ по малу въ большіе коженые или другіе сосуды, которые зимою ставятъ близъ огня на землю или въ выкопанную ямку. Нечистые сосуды довольно могутъ способствовать къ закисанію. Однако нѣкоторые заквашиваютъ оное засушеннымъ и крѣпко посоленнымъ кислымъ тѣстомъ. Калмыки сверьхъ того еще кладутъ нѣсколько оставшагося отъ прежнѣй гонки вина, которое они сами зберегли, или отъ сосѣдей своихъ достали, либо нѣсколько скиснувшагося молока, которое находятъ въ желудкѣ убитаго ягненка. Съ назначеннаго къ винокуренію молока не снимаютъ сметаны, но паче все вмѣстѣ мѣшаютъ; и какъ они лѣтомъ льютъ молоко въ коженые мѣшки, то въ оныхъ ежедневно взбалтываютъ два раза. Такимъ образомъ закислое кобылье молоко по Калмыцки называется *чаганъ*, а кислое коровье молоко *арянъ* (*), и отчасти его пьютъ, а отчасти копятъ для высиживанія вина.

Естьли соберутъ столько молока, что можно изъ него гнать вино; то зимою даютъ киснуть ему нѣсколько дней, а лѣтомъ по крайней мѣрѣ одинъ день, и дѣлаютъ приготовленіе къ винокуренію, которое производятъ одни только женщины слѣдующимъ образомъ: разклавши

(*) По Татарски *кумысъ*. Прѣсное кобылье молоко называется по Калмыцки *гюунъ-узюнъ*, а свѣжее коровье молоко *ухиренъ-узюнъ*.

малой огонь, ставятъ на таганѣ большой чугунной котелъ (*), которой сперьва моютъ водою, и по томъ льютъ въ него столько кислаго молока, что остается онъ почти на два пальца не полонъ. Въ такой чугунной котелъ входитъ до трехъ Россїйскихъ ведръ и больше. Накрываютъ оной деревянною нѣсколько выдолбленною крышкою, на которой сдѣланы двѣ четвероугольныя продушины, и края обмазываютъ глиною, а за неимѣнїемъ оной иломъ или коровьимъ каломъ. Ставропольскїе Калмыки зимою вмѣсто глины замазываютъ тѣстомъ изъ отрубей. Послѣ того взявъ малой котелъ, у котораго должно быть большое отверстїе и малинькая продушина, накрываютъ крышкою, замазываютъ, и ставятъ въ корыто снѣгомъ наполненное. Отъ большаго котла къ малому приставливаютъ кривую деревянную трубу изъ двухъ жолобовъ составленную, и кожею или кишками обтянутую. Одинъ конецъ трубы примазываютъ къ отдушинѣ малаго котла, а другой конецъ къ продушинѣ большаго котла, и по томъ сдѣлавъ небольшую крышку изъ тѣста или глины, кладутъ подлѣ другой продушины большаго котла, и разводятъ сильной огонь. Въ незакрытую продушину большаго котла смотрятъ, когда молоко начнетъ сильно кипѣть, и при томъ изпущать густой паръ, который скоро синимъ

(*) Зри вторую фигуру на девятой таблицѣ.

нимъ огнемъ загарается. Тогда закрываютъ продушину помянутою малою крышкою, замазываютъ, и огонь уменьшаютъ. Напротивъ того отдушинка на крышкѣ малаго котла бываетъ отверста, не смотря на то, что въ оную много парами выходитъ; ибо Калмыки говорятъ, что безъ сей отдушинки гонка вина бываетъ неудачна. Чрезъ полтора часа паръ уменьшается, и тогда уже вино высижено. Естьли гонятъ вино изъ коровьяго молока, то выходитъ худаго вина или *раки* меньше четвертой доли, а изъ кобыльяго молока третья доля противъ всего количества молока; но такая рака очень рѣдко, а изъ коровьяго молока выгнанная, никогда столь крѣпка не бываетъ, чтобы она загоралась, развѣ передвоена будетъ.

Какъ скоро перестанетъ вино течь; то снимаютъ трубу съ крышками, и выливаютъ вино вдругъ въ большую деревянную чашу, а изъ сей въ коженую стойку. По томъ хозяинъ кибитки созвавъ къ себѣ сосѣдей, и наливъ не много вина въ чашку плещетъ на огонь, а остатки въ трубу кибитки; послѣ того отломивъ верьхнюю шишку у малой глиняной крышки, выливаютъ на оную нѣсколько капель. На послѣдокъ наливъ теплаго напитка полную чашку, которая мѣрою больше бутылки, подноситъ по старшинству лѣтъ всѣмъ гостятъ. Калмыки говорятъ, что высиженное изъ молока вино не столь крѣпко, и не такъ скоро разби-

раетъ, какъ Россійское вино; но естьли его напьются до пьяна, то двои сутки бываютъ они какъ одурелые, и до трехъ дней дурь изъ головы не выходитъ, хотя бы они и все то время спали.

Оставшееся чрезмѣрно кислое молоко, по Калмыцки *буза* называемое, они не бросаютъ, но употребляютъ разнымъ образомъ, а именно: смѣшавъ оное съ прѣснымъ молокомъ хлѣбаютъ, такъ же употребляютъ на выдѣлку овчинъ и мерлушекъ, или примѣшавъ коровьяго молока варятъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлается густо, по томъ выливаютъ въ мѣшки, выжимаютъ воду, и комками или лепешками сушатъ на солнцѣ. Первое называется *шуурмыкъ*, а другое *торосунъ*. Они дѣлаютъ и маленькіе сыры изъ овечьяго молока, и называютъ *есгя*. Всѣ такіе сыры ѣдятъ они по большой части зимою, и при томъ съ масломъ. Всѣ Калмыки утвержаютъ, что овечье молоко со всемъ не годится къ винокуренію, и дѣлаютъ изъ него только сыръ и масло такимъ же образомъ, какъ изъ коровьяго молока, а именно: наливъ прѣснаго молока въ котелъ варятъ долго, по томъ прибавляютъ нѣсколько сметаны, закислаго молока, по ихъ *арянъ* называемаго, и отъ того все въ одинъ день закисаетъ. По томъ сіе молоко пахтаютъ, выливаютъ въ корытцо или чашу, находящееся на верьху масло снимаютъ, солятъ и хранятъ въ кожаныхъ сосудахъ. Естьли имъ покажется, что не весь жиръ

жиръ вытопился изъ молока, то еще варятъ и дѣлаютъ то же, что выше сказано. Сїе масло называется у нихъ *тоазунъ*.

Лѣтомъ никогда не бываетъ у нихъ недостатка въ мясномъ кушанїи: ибо они ходятъ на охоту, такъ же убиваютъ поврежденной или охрамѣлой скотъ, и по тому довольно имѣютъ мяса. Собственной скотъ безъ нужды убивать, выключая токмо пиршества, почитается за необыкновенное дѣло; однако богатые и знатные Калмыки то дѣлаютъ. Мясо малыхъ звѣрей и птицъ, а особливо естьли они жирны, почитаютъ Калмыки за прїятное кушанїе; а наипаче любятъ они язвецовъ, сурковъ и сусликовъ. Бобръ, кромѣ того, что онъ весьма жиренъ, почитается за превосходную и цѣлительную пищу. Сверьхъ того не рѣдко ѣдятъ они дикихъ лошадей, дикихъ козъ и кабановъ, такъ же всякихъ большихъ хищныхъ и малыхъ птицъ. Напротивъ того не любятъ волчьяго мяса, и говорятъ, что оно горько, такъ же не очень охотно ѣдятъ лисицъ и малыхъ хищныхъ звѣрей. Естьли они лѣтомъ имѣютъ довольно всякаго мяса, то рѣжутъ оное въ узкїя полоски, и сушатъ на солнцѣ, или въ мокрую погоду въ кибиткѣ у огня, въ запасъ на зиму или въ поѣздку. Хлѣбъ и крупу покупаютъ они у Россїянъ, и употребляютъ онаго не много. Извѣстно, что они не упражняются въ землeдѣлїи; однако сказываютъ, что нынѣ нѣкоторые изъ Ордынскихъ Калмыковъ посе-

поселились близъ Каспискаго моря для рыбной ловли, и начали разводить табакъ, которой они весьма любятъ. Такъ же собираютъ нѣкоторые дикїе коренья на пищу, какъ то на примѣръ, коренья шишковатаго медвѣжья уха (a), что у нихъ *бодмонсокъ* называется, которые они сушатъ, толкутъ и варятъ молошную кашу; коренья *чины*, или земленые орѣхи (b), по ихъ *шнокъ* называемые, варятъ съ мясомъ; такъ же коренья подсолнишника (c), котораго не случилось мнѣ видѣть. Вмѣсто чаю, которой они по Монгальскому обыкновенїю варятъ съ молокомъ и масломъ, собираютъ ростущую въ степи на тощихъ мѣстахъ траву малаго солотковаго дерева съ гладкими стручками (d).

Я многократно спрашивалъ, какимъ образомъ Калмыцкїя жены выдѣлываютъ всякїя кожи, и нашелъ, что почти вездѣ выдѣлываютъ одинакимъ образомъ. Естьли они хотятъ хорошенько выдѣлать самыя малыя и тонкїя мерлушки (*), то вымывъ въ теплой водѣ начисто, вѣшаютъ на воздухѣ, чтобы нѣсколько провяли. По томъ скоблятъ тупыми ножами съ мясной стороны, чтобы оставшееся мясо и перепонки снять

(a) Phlomis tuberosa. (b) Lathyrus tuberosus.
(c) Vmbellata. (d) Glycirrhiza aspera. Зри въ прибавленїи §. 121.

(*) Самая малая и тонкая мерлушка по Калмыцки называется *хуруга*, со взрослыхъ ягнятъ *нѣка*, а овчина *скаксакъ*.

снять долой, и чрезъ то очиститъ кожу, дабы молоко тѣмъ лучше въ оную входило. Послѣ сего разстилаютъ кожи на войлокѣ для провѣтриванія, и три дни сряду намазываютъ, намачиваютъ по три раза въ день оставшимися отъ вина молошными дрождями, или кислымъ коровьимъ молокомъ, въ которое кладутъ нѣсколько соли. На четвертый день высушивъ совершенно, мнутъ руками просто, и на колѣнѣ до тѣхъ поръ, пока сдѣлаются со всемъ мягки. По томъ мерлушки коптятъ, чтобы они отъ дождя или отъ сырости не скоро портились. На такой конецъ разкладываютъ въ ямѣ небольшой огонь, и бросаютъ туда гнилое сухое дерево, сухой коровей пометъ и другія большой дымъ производящія вещи: но овечей пометъ гораздо способнѣе къ тому признаваютъ. Около ямы втыкаютъ колья на подобіе пирамиды, которую покрываютъ кожами, дабы дымъ внутри держался. По томъ верьхнія кожи вѣшаютъ на низъ, а нижнія на верьхъ, чтобы всѣ равно окурились: и сіе куреніе съ часъ продолжается. Послѣ чего кожи опять становятся нѣсколько жески, то ихъ еще мнутъ, и дѣлаютъ мягкими, по томъ натираютъ толченымъ мѣломъ, скоблятъ ножами, гладятъ, еще набѣливаютъ мѣломъ, и напослѣдокъ выколотивъ всю пыль, шерсть вычищаютъ.

Естьли они не хотятъ много трудиться, а особливо надъ большими кожами; то намазыва-

ютъ нѣсколько разъ разведенною густо въ соленой водѣ золою, и сія, такъ сказать, размазня дѣлается то жиже, то слабже, смотря по толстотѣ кожи. На другой день скоблятъ мясную сторону, намазываютъ нѣсколько разъ кислымъ молокомъ, сушатъ, мнутъ и бѣлятъ мѣломъ. Нѣкоторые окуривъ такія кожи, моютъ, нѣсколько разъ намазываютъ вареною бычачьею и бараньею печенью, которую квасятъ нѣсколько дней въ кисломъ молокѣ, пока она отъ кислоты разпустится, и по томъ еще скоблятъ. Кожи дѣлаются отъ того мягче, но запахъ отъ нихъ бываетъ несносной. Всѣ мѣхи для своего домашняго употребленія шьютъ Калмычки растеребленными жилами изъ лошадей, быковъ и сайгаковъ; и для того сперьва жилы сушатъ, колотятъ и раздираютъ на тонкія жилки, которыя въ шитьѣ бываютъ крѣпче нитокъ.

Конскіе и воловьи кожи употребляютъ Калмыки на дѣланіе разныхъ коженыхъ сосудовъ, и выдѣлываютъ оныя слѣдующимъ образомъ: сперьва варятъ свѣжія кожи въ водѣ до тѣхъ поръ, пока шерсть облѣзетъ. Изъ воловьихъ, а особливо изъ хребтовыхъ кожъ бываютъ наилучшіе сосуды. Нѣкоторые Калмыки держатъ кожи въ золѣ, чтобы шерсть облѣзла. Какъ вареныя, такъ и лежавшія въ золѣ кожи скоблятъ они съ обѣихъ сторонъ ножами до чиста, и моютъ въ чистой водѣ: но послѣ сего иные держатъ еще съ недѣлю въ кисломъ и нѣсколько соленомъ молокѣ,

локѣ, и симъ же образомъ выдѣлываютъ и тонкїя звѣриныя кожи на сапоги и ремни. Но чтобы сдѣлать хорошїе и роговымъ подобные сосуды, то вынявъ кожу изъ воды разстилаютъ на солнцѣ; и тогда женщины такое дѣло знающїе вырѣзываютъ лоскупы для составленїя сосуда потребные, сшиваютъ звѣриными жилами, и по томъ сушатъ на маломъ огнѣ. Такимъ образомъ дѣлаютъ они не токмо сосуды съ широкимъ горломъ, которое во время сушенїя выдѣлываютъ руками такъ, какъ хотятъ; но и опуклые и сѣдельныя фляги съ узкимъ горломъ, и для того держа надъ огнемъ безпрестанно и съ великимъ трудомъ ихъ надуваютъ, или насыпаютъ пескомъ, либо пепломъ, и снаружи украшаютъ всякими полосками и чертами. Они умѣютъ изкусно дѣлать и большїе коженые чайники съ узкими горлышками, какъ у нашихъ чайниковъ. Правда, что такїе засушеные сосуды можно въ домѣ употреблять; но для большой крѣпости, чтобы они не дѣлались ни отъ холодной, ниже отъ горячей воды мягкими, и чтобы не имѣли худаго запаха, то ихъ должно еще больше окуривать. Но какъ они принуждены въ степи собирать гнилые коренья и сухой коровей калъ для употребленїя вмѣсто дровъ, то окуриванїе такихъ сосудовъ откладываютъ до тѣхъ поръ, пока въ степи наберутъ довольно гнилыхъ кореньевъ и сухаго коровьяго кала: по томъ выкопавъ яму, отыкавъ кольями и покрывъ окуриваютъ сосуды

нѣсколько дней сряду, отъ чего дѣлаются они прочными и столь же прозрачными, какъ роговые. Я видѣлъ у нихъ такіе сосуды мѣрою до пяти и до шести вѣдеръ.

Въ разсужденіи упражняющихся въ разныхъ дѣлахъ, и въ трудной работѣ Калмычкѣ препровождаютъ сами Калмыки праздную и спокойную жизнь: но какъ ихъ можно почитать за военныхъ людей, которые свое имѣніе и фамилію должны защищать, то кажется ихъ праздную жизнь по примѣру другихъ политичныхъ народовъ похулить не можно. Однако мущины кромѣ оружія имѣютъ попеченіе о своихъ стадахъ, починиваютъ кибитки, или дѣлаютъ новыя, которыя отдаютъ въ приданое за дочерями. Они помогаютъ женщинамъ валять большіе войлоки (Стуурга) для покрыванія кибитокъ, или малыя войлоки (ишигя) вмѣсто ковровъ употребляемые, да и въ другой тяжелой работѣ. Они валяютъ войлоки слѣдующимъ образомъ: весною или лѣтомъ снимаютъ съ овецъ острыми ножами столько шерсти, сколько имъ надобно, разстилаютъ оную на старыхъ войлокахъ или рогожахъ, и во кругъ сидящіе люди, коихъ отъ 10 до 12 человѣкъ бываетъ, разбиваютъ прутьями и пыль выколачиваютъ. По томъ настилаютъ ровно на такой войлокъ, какой они дѣлать хотятъ, выкладываютъ крашеною шерсть узоры, поливаютъ кипяткомъ, и вмѣстѣ съ подложеннымъ войлокомъ бережно свертываютъ, и обвиваютъ веревками

ревками изъ конскихъ волосовъ. Послѣ того всѣ при томъ находящїеся люди садятся на цыпки въ два ряда, и положивъ свернутой войлокъ въ промежуткахъ, бросаютъ оной попеременно съ колѣнъ на землю изо всей мочи, и сїе бросанїе продолжается нѣсколько часовъ, отъ чего шерсть довольно сваливается. Напослѣдокъ развязавъ свертокъ, валяютъ новой войлокъ еще руками, чтобы онъ вездѣ былъ плотенъ и ровенъ.

Калмыцкое оружїе состоитъ по большой части въ копьяхъ, стрѣлахъ и лукахъ, сдѣланныхъ изъ дерева, а особливо изъ ясени или еще изъ рога, которые за лучшїе и по тому драгоцѣнные почитаются. Стрѣлы употребляютъ они разнаго вида, а именно: короткїя деревянныя съ шишкою на концѣ, коими бьютъ птицъ и звѣрковъ: еще легкїя стрѣлы съ узкимъ желѣзнымъ копейцомъ, также съ малымъ на долотцо похожимъ, а большїя военныя стрѣлы съ большимъ остроконечнымъ копейцомъ. Всѣ такїя стрѣлы опушиваютъ они орлиными перьями, которыя берутъ только изъ хвоста; ибо перья изъ крыльевъ къ тому не способны, по той причинѣ, что опушенныя ими стрѣлы косо летаютъ. Разныя стрѣлы кладутся въ особливыя перегородки въ калчанѣ привязанномъ по правую сторону сѣдла, а лукъ виситъ въ сумкѣ по лѣвую сторону. Зажиточные Калмыки охотнѣе употребляютъ огнестрѣльное оружїе. Каждый вооруженный Калмыкъ имѣетъ кольчуги, кото-

рые достаютъ они по большой части отъ торгующихъ Трухменцовъ. Я видѣлъ у нихъ колчуги Персидской работы, которые цѣнили съ лишкомъ въ 50 лошадей, и сдѣланы изъ полированной стали. Но есть и простые колчуги, кои вымѣниваютъ они на шесть и на восемъ лошадей. Совершенное ополченіе состоитъ изъ круглаго шишака, отъ котораго во кругъ шеи до самыхъ плечь, а спереди до бровей виситъ желѣзная сѣтка, такъ же состоитъ изъ колчугъ съ рукавами, простирающимися до самой кисти, а сію снаружи покрываетъ особливой колчужной лоскутъ съ крючками, которые кладутся между пальцами. Напослѣдокъ наружная сторона руки отъ локтя до кисти прикрывается двумя стальными бляхами, которыя застегиваютъ плотно посредствомъ пряжекъ, и служатъ къ удерживанію удара въ сраженіяхъ.

Мѣлкія къ оружію и на другія надобности потребныя желѣзныя вещи дѣлаютъ Калмыки сами; такъ же есть у нихъ и серебреники которые дѣлаютъ всякую мѣлочь къ женскому убранству, украшаютъ деревянные чайники серебреными обручиками и личинками звѣрьовъ, и воронятъ желѣзо по Брацкому обыкновенію. У кузнецовъ и серебрениковъ потребная збруя очень проста. Раздувальной мѣхъ состоитъ изъ кожанаго мѣшка съ трубкою, у котораго между двумя тѣсничками находится продушина; и во время расшириванія наполняется мѣхъ воздухомъ;

хомъ; по томъ закрывъ продушину мѣхъ сжимаютъ.

Звѣриная ловля произходитъ у Калмыковъ разнымъ образомъ. Они изкусно умѣютъ ловить звѣрей всякими пастьми и петлями: такъ же очень мѣтко стрѣляютъ изъ луковъ и изъ ружей. Знатные изъ нихъ ходятъ на охоту съ соколами, а наипаче съ балабанами, коихъ въ тамошней степи довольно находится, и которыхъ нарочно къ тому приучаютъ и весьма высоко цѣнятъ. Такъ же держатъ они дворовыхъ собакъ, которыя тѣломъ очень тонки, шерстью гладки, но уши, ляшки и хвостъ у нихъ хохлатой, и къ охотѣ нарочито способны.

Богатство и все имѣнїе Калмыковъ состоитъ въ стадахъ. Они держатъ множество лошадей и овецъ, а верблюдовъ и быковъ гораздо меньше. Ихъ лошади ростомъ не много меньше Киргизскихъ, легки и видомъ посредственны. Къ тяжелой возкѣ они неспособны и дики: но въ быстромъ бѣгу никакимъ лошадямъ не уступятъ. Какъ они лѣтомъ и зимою привыкли сами пастися въ степи, то можно ихъ такъ же, какъ Киргизскихъ и Башкирскихъ лошадей, разводить безъ кормленїя, да и трудно приучать къ овсу и сѣну; и ежели кормить ихъ такимъ кормомъ, то при умноженїи силы владѣть ими будетъ не можно. Есть такїе Калмыки, которые имѣютъ по тысячѣ лошадей и больше, а прочаго скота по пропорцїи. Молодыхъ жеребцовъ по боль-

щой

шой части кладутъ слѣдующимъ образомъ: сперьва конецъ мошны отрѣзываютъ прочь, держатъ крѣпко жилки отъ сѣмянныхъ сосудцовъ, и оголившіяся яица отвертываютъ ногтями, и оторванной конецъ жилы прижигаютъ каленымъ желѣзомъ. Такимъ образомъ кладутъ они молодыхъ быковъ и барановъ. Жеребцовъ отъ кобылъ ни въ какое время года не отлучаютъ для того, чтобы у нихъ всегда были дойныя кобылы, и не имѣли бы они недостатка въ молокѣ.

Калмыцкія овцы съ Киргизскими одинакаго рода, то есть съ большими курдюками; однако гораздо меньше, и между Киргизскими и Россійскими почитаются средняго роста. Голова у нихъ не столь велика, уши меньше, однако повислыя, шерсть не такъ мохната, и рѣдко бываютъ съ рогами. Шерсть на нихъ бѣлая, но голова только съ черными пятнами. Сей родъ овецъ водится и у Ставропольскихъ Калмыковъ, да и вездѣ, гдѣ только держатъ Калмыцкихъ барановъ, и овечьи стада завсегда ходя на волѣ пасутся, и зимою утоляютъ жажду снѣгомъ. Калмыки держатъ такъ же въ стадахъ своихъ малое число козъ съ повислыми ушами: при томъ же они часто бываютъ комолыя, и шерстью обыкновенно пестрыя съ космашыми ляжками.

Верблюдовъ держатъ Калмыки меньше, по тому что они не скоро у нихъ плодятся. Но у Калмыковъ есть верблюды одногорбые и двугорбые.

горбые. Они имѣютъ ихъ не токмо довольно для своего употребленія, но и могутъ еще продавать; по тому не мало гоняютъ ихъ въ Оренбургъ и промѣниваютъ Бухарцамъ на другіе товары. Для множества ростущихъ соленыхъ травъ въ населенной нынѣ Калмыками степи урожаются верблюды очень хорошо. Но зимою должно стараться о нихъ гораздо больше, нежели о протчемъ скотѣ, и покрывать ихъ камышевыми рединками или старыми войлоками.

Калмыки со стадами своими зимою кочуютъ въ полуденной сторонѣ Волжской степи и вдоль берега Каспискаго моря, но всегда въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ рѣки Яика, при которой тогда кочуютъ Киргизцы, ихъ вѣчные непріятели. При Каспискомъ морѣ имѣютъ они довольно камышу для употребленія вмѣсто дровъ, и снѣгу тамъ выпадаетъ столь мало, что скотина сама находитъ себѣ кормъ на поляхъ. По наступленіи весны подаются они по малу къ сѣверу, и стараются въ то время, когда Волга уберется въ свои берега, и оставляетъ въ лощинахъ богатой кормъ, сыскать холмистыя и ключами изобильныя мѣста въ средней степи; и кромѣ вышепомянутаго степнаго хребта славны песчаные холмы, *ринпески* называемые, о которыхъ ниже упомянуто будетъ, да еще богатая ключами страна Калмыками *сонъ-худокъ*, то есть сто ключей проименованная. Калмыки ищутъ для кочеванія такихъ ключами изобиль-

ныхъ мѣстъ, въ коихъ растетъ осока, а наипаче тростникъ. Да и конечно тамъ выступаетъ вода изъ земли, естьли только выроютъ на нѣсколько футовъ глубиною. Въ такъ называемыхъ риппескахъ вода стоитъ въ выкопанныхъ колодезяхъ почти наровень съ краями: да и есть такія мѣста, въ коихъ находится солоноватая вода. Гдѣ есть уже извѣстные Калмыкамъ старые колодези, тамъ они вырываютъ нѣсколько глубже для чистой воды. Но не смотря на то въ степи много такихъ мѣстъ, гдѣ скотину должно гнать больше 20 и 30 верстъ для сысканія воды.

Когда Калмыки такимъ образомъ странствуютъ со стадами своими для сысканія новыхъ пажитныхъ мѣстъ, то верблюды въ такихъ случаяхъ бываютъ имъ весьма полезны. На нихъ навьючиваютъ не токмо все принадлежащее къ составленію кибитки, но и всякую посуду и чемаданы съ платьемъ и мѣлочными вещами: словомъ сказать, все то, что они только имѣютъ. Но одногорбые бѣлые верблюды, коихъ они Бухарскими называютъ, употребляются только для возки духовныхъ книгъ, истукановъ, то есть бурхановъ и прочихъ по ихъ закону священныхъ вещей. Всѣ такія вещи укладываютъ въ телѣгу, которую везутъ бѣлые верблюды. Они украшаютъ навьюченныхъ верблюдовъ колокольчиками, и тамъ почти ничего нѣтъ пріятнѣе, какъ встрѣчаться съ такими странствующими Калмыцкими семьями.

Жены

Жены и дѣти гонятъ стада, и поютъ веселыя пѣсни, а мущины разъѣзжаютъ по сторонамъ, и забавляются охотою. Сей народъ по большой части препровождаетъ жизнь въ веселости; и коль бѣдственно кажется намъ ихъ житіе, толь благополучными они себя почитаютъ. Хотя ихъ пища и жилище кажется очень не здорово, однако многіе изъ нихъ будучи еще въ силахъ доживаютъ до чрезвычайной старости.

О ихъ болѣзняхъ подробно объявить я не могу, да и число болѣзней при простомъ ихъ житіи конечно гораздо меньше, нежели у политичныхъ народовъ. Но какъ ихъ пища по большой части состоитъ въ мясѣ, которое часто ѣдятъ они уже протухлое, то легко можно вообразить, что бываютъ они подвержены жестокимъ горячкамъ. Въ Калмыцкой ордѣ случается прежестокая прилипчивая и въ осьмой день жизнь прекращающая горячка, которую они *хатунъ абечинъ* называютъ; и естьли она случится въ какой семьѣ или *аймакѣ*, то неотмѣнно изъ каждой кибитки одинъ и болѣе умираетъ. Тогда кочующіе въ сосѣдствѣ семьи обыкновенно удаляются отъ зараженныхъ такою горячкою.

Короста въ простомъ Калмыцкомъ народѣ почитается за обыкновенную болѣзнь, которая приключается зимою отъ ихъ пищи и худаго житія. Между ими вселилась и нечистая болѣзнь: но оспа очень рѣдко случается, и тогда уже бываетъ она прежестокая. Оспа примѣчена

и между Ставропольскими Калмыками, гдѣ тамъ она гораздо прилипчивѣе, и безпорно причиною тому ихъ мясная пища. Дымъ въ кибиткахъ и несносный зной отъ солнца въ желтоватой степи обыкновенно причиняютъ имъ глазную болѣзнь; и по тому многіе Калмыки завѣшиваютъ себѣ глаза флеромъ.

Можетъ быть описаніе до лица и домашняго ихъ дѣла касающееся покажется чрезмѣрно пространнымъ; то начну теперь говорить о всеобщемъ ихъ состояніи. Калмыцкія колѣна издревле были подданными главнымъ начальникамъ, коихъ право и власть надъ подчиненными наслѣдственно разспространяется, и нынѣ еще весь Калмыцкой народъ раздѣленъ по такимъ Князькамъ, которые именуютъ себя *Нойонъ*, и постановленному надъ ними Хану мало повинуются. Такое множество народа, которымъ повелѣваетъ Нойонъ, или князёкъ, называется *Улусъ*, а раздѣленъ на кочующія неподалеку одна отъ другой толпы или *Аймаки*, и сими управляютъ дворяна, по ихъ *Сайсангъ* называемыя. Каждый Аймакъ раздѣляется для пастбы скота на артели или *хатуны*, изъ 10 и 12 кибитокъ состоящіе; ибо хатунъ собственно значитъ котелъ, и такъ самое слово доказываетъ артель, которая варитъ въ одномъ котлѣ. Къ каждому хатуну опредѣлены надзиратели которые главному Сайсангу ихъ Аймака, а сіи своему Нойону повиноваться должны. Нойонъ получаетъ ежегодно

годно отъ своихъ подданныхъ десятую часть отъ всего скота: онъ имѣетъ власть за преступленія подвергать ихъ по своему изволенію разнымъ тѣлеснымъ наказаніямъ; да и рѣзать имъ носъ, уши, или отрубить руку; но только не можетъ онъ явно казнить; однако Нойоны дѣлаютъ то тайнымъ образомъ, для истребленія противниковъ. Оставшіеся послѣ Нойона дѣти обыкновенно дѣлятъ улусъ по себѣ, естьли отецъ не сдѣлалъ другаго разпоряженія, и нѣкоторые изъ нихъ не вступили въ духовной чинъ. Такой раздѣлъ улуса бываетъ между ими неровной. Поздравленіе пришедшаго къ Нойону Калмыка въ томъ состоитъ, что онъ правую свою руку прижимаетъ къ челу, и головою прикасается къ лону Найона, который напротивъ того треплетъ Калмыка по плечу. Простые для поздравленія употребляютъ между собою слово *менду*, то есть здравствуй. У Калмыцкаго народа кромѣ выше помянутыхъ чиновъ есть еще другіе, коихъ всѣхъ я не знаю, а въ такіе чины жалуетъ Ханъ и Нойоны, то есть самовластные господа своего Улуса. Обыкновенно въ каждомъ Улусѣ бываетъ главный Сайсангъ, и называется уже *Тарханъ*. Находящіеся при Ханѣ и при перьвыхъ Князькахъ знатныя особы именуются *тайши*, а *дайчинъ* значитъ предводителя Аймака или отдѣленной толпы. *Аргачи* судейскіе товарищи или помощники: *Найречи* секретарь: *Дарага* или *дарга* стряпчей или отпра-

вленный за дѣломъ отъ одного улуса къ другому, или въ Россійскіе города, и къ какимъ ни будь началиникамъ.

Подлинно примѣчанія достойно, что Калмыцкіе Князьки издревле помышляли о законахъ, и сдѣлали такія учрежденія, которыя могутъ посрамить узаконенія тѣхъ Европейскихъ земель, которыя политичными почитаются, и вольныхъ Асіатскихъ народовъ варварами называютъ. У Калмыковъ есть уложеніе на Монгальскомъ языкѣ (*), которое во время Галдана Хана дватцатью четырьмя Монгальскими и Укрятскими Князьками въ присудствіи трехъ Кутухтъ или главнѣйшихъ духовныхъ сочинено и утверждено. Въ ихъ уложеніи человѣческая жизнь почитается весьма высоко, и по тому не предписано ни обыкновеннаго, ниже чрезвычайнаго мученія или изтязанія, дабы чрезъ то невинныхъ принудить къ признанію въ преступленіи, о которомъ они никогда не помышляли. Но за всякія въ Калмыцкой жизни случающіяся преступленія положены состоящія въ имѣніи, а очень рѣдко тѣлесныя наказанія, и не токмо Князькамъ, но и всѣмъ простымъ предписаны правила, какъ имъ во всѣхъ случаяхъ поступать. Въ ономъ уложеніи

(*) Калмыки всегда употребляютъ Монгальское письмо, да и языкъ ихъ схожъ съ Монгальскимъ. Помянутое уложеніе по ихъ обыкновенію утверждено въ змеиномъ году, въ пять добрыхъ дней средняго осенняго мѣсяца.

нїи находятся многїя примѣчанїя достойныя статьи, о коихъ неотмѣнно упомянуть надлежитъ. Съ начала описаны наказанїя за измѣну и междоусобную вражду Князьковъ и улусовъ, и за такїя преступленїя положено лишать всего имѣнїя, или смотря по богатству Князьковъ. Потомъ слѣдуетъ наказанїе за отлучку въ военныхъ походахъ. Наказанїе для предводителей и рядовыхъ, которые на сраженїи худо поступали, положено нарочито велико смотря по имѣнїю преступниковъ, и при томъ еще наблюдается сїе особливое обстоятельство, что отнимаютъ у такихъ обыкновенное оружїе, и надѣвъ на нихъ женское платье водятъ кругомъ. За убїйство положено великое наказанїе, однако не наказываютъ на тѣлѣ, ниже лишаютъ жизни: да и не казнятъ за убїенїе родителей. Естьли произойдетъ брань или драка, и одинъ будетъ убитъ, то всѣ бывшїе при томъ зрители должны себѣ въ наказанїе заплатить по лошади. Естьли кто въ игрѣ или зачинщикъ драки будетъ убитъ, то убїецъ долженъ взять къ себѣ жену и дѣтей убитаго и ихъ кормить. За побои и раны смотря по чину претерпѣвшихъ оныя людей и въ разсужденїи разнаго причиненнаго насильства положено разное наказанїе, и точно предписано, сколько должно заплатить за зубъ, ухо и за каждой палецъ у руки. Родители или свекры, которые бьютъ своихъ дѣтей безъ причины, такъ же подвержены наказанїю. За обиду и безчестїе

честїе опредѣлены пристойныя наказанїя; а особливо естьли кто изъ мущинъ дернетъ другаго за бороду или за хохолъ на головѣ, оторветъ кисть отъ шапки, бросить песку или плюнетъ въ лицо и проч; а ежели кто женщину дернетъ за косу, хватитъ за груди и проч., то положено въ такомъ случаѣ сходственное съ возрастомъ наказанїе. За прелюбодѣянїе и блядовство, съ невольницами или рабынями добровольно чинимое, хотя и есть наказанїе, однако очень умѣренное. Естьли разказывать малыя наказанїя положенныя на препятствующихъ въ звѣриныхъ промыслахъ, такъ же и на тѣхъ, которые въ стану огонь погасятъ, или нашедъ потерянную часть мяса не объявятъ, и на многїе другїе симъ подобные случаи; то было бы очень пространно. Тягчайшее тѣлесное и въ лишенїи пожитковъ состоящее наказанїе положено за воровство. Кромѣ платежа за украденную вещь и положенной придачи изъ скота, еще предписано вору за кражу малыхъ вещей изъ посуды или платья отрубить палецъ у руки, естьли онъ не похочетъ откупиться пятью лошадьми или быками: да и за кражу иголъ и нитокъ положено наказанїе. Въ прибавленїи, которое самъ Галданъ-Ханъ сочинилъ, предписано слѣдующее: не токмо надзиратели ста кибитокъ или одного аймака должны ручаться за воздержанїе своихъ подчиненныхъ отъ кражи, но и надзирателямъ Хатунговъ, естьли они не донесутъ

по

по надлежащему, рубить руку, а простыхъ сажать въ оковы: и естьли кто три раза будетъ уличенъ въ воровствѣ, у того должно отнять все имѣніе. Наказанія по большой части состоятъ въ положенномъ смотря по имѣнію и преступленію числѣ крупнаго и мѣлкаго скота, которой достается отчасти Нойону, отчасти духовенству и отчасти челобитчику; а у знатныхъ состоитъ наказаніе въ опредѣленномъ числѣ колчугъ, шишаковъ, и проч. Естьли какой князь учинитъ злодѣйство, или непріятельское нападеніе; то вмѣсто тягчайшаго наказанія повиненъ онъ дать сто колчугъ, сто верблюдовъ и тысячу лошадей. Всѣ протчіе князьки должны всѣ противъ такого злодѣя стоять; и естьли онъ разорилъ цѣлой улусъ или большой аймакъ, то отнявъ у него все имѣніе раздѣлить одну половину по себѣ, а другую отдать претерпѣвшимъ разореніе. Такъ же за нѣкоторыя преступленія повиненъ преступникъ лишиться одного или двухъ своихъ дѣтей. Самое малое наказаніе состоитъ въ отдачѣ козы съ козленкомъ или въ маломъ числѣ стрѣлъ.

Въ помянутомъ уложеніи еще узаконено, чтобы сговоренную дѣвицу не моложе 14 и не старѣе 20 лѣтъ выдавать за мужъ порядочнымъ образомъ; и ежели тотъ, за котораго она была сговорена, взять не захочетъ, то напередъ объявивъ о томъ Нойону выдавать за другаго. Число скота, которое долженъ получить отецъ

невѣсты отъ жениха, также приданое которое повиненъ дать за дочерью, опредѣляется по чину. Сверьхъ того узаконено, чтобы въ состоящемъ изъ сорока кибитокъ аймакѣ по крайней мѣрѣ четыре человѣка женились въ году: и каждому изъ нихъ должно изъ общаго имѣнія сорока кибитокъ дать десять скотинъ для выкупа невѣсты, и за то взять изъ приданаго худыя вещи изъ платья.

При семъ случаѣ должно еще упомянуть о судебной и обыкновенной клятвѣ у Калмыковъ. Простая клятва въ томъ состоитъ, что они цѣлуютъ дуло у ружья; а естьли сего нѣтъ, то прикасаются языкомъ къ стрѣлѣ, и острымъ концомъ приставливаютъ къ головѣ. Въ важныхъ дѣлахъ даютъ клятву слѣдующимъ образомъ: взявъ топоръ или какую ни будь желѣзную вещь разкаливаютъ и виноватый принужденъ нѣсколько саженъ нести оную на концахъ пальцовъ для оправданія себя въ томъ, въ чемъ его увѣряютъ. Меня увѣряли, что многіе умѣютъ носить разкаленое желѣзо толь изкусно, что весьма скоро пальцы перемѣняя ихъ не ожигаютъ, и сіе служитъ доказательствомъ невичности.

Теперь слѣдуетъ говорить о Калмыцкой вѣрѣ и какъ о духовныхъ, такъ и о свѣтскихъ съ вѣрою сопряженныхъ обрядахъ. Что касается до ихъ такъ называемаго ученія вѣры, то они имѣютъ оное съ братіею своею Монгалами, такъ же какъ письмо, языкъ и житіе по большой части

сти

сти сходственное. Въ ихъ законѣ почти такимъ же образомъ, какъ въ Индѣйской или Браманской вѣрѣ находится цѣлое ученїе о строенїи свѣта, и прошедшее и будущее состоянїе онаго сплетено изъ превеликаго множества басенъ и ослѣпляющей лжи. Въ ономъ находится древнее ученїе о странствованїи душъ въ толь пространномъ разумѣнїи, что всѣ у нихъ изъ человѣковъ сдѣлавшїеся божки были до своего превращенїя въ божество подвержены по сему закону всякой строгости, и перебывали во всѣхъ животныхъ тѣлахъ, а по крайней мѣрѣ они то думаютъ о многихъ своихъ главныхъ истуканахъ или бурханахъ. Удивленїя достойно, что Калмыцкая вѣра во всѣхъ наружныхъ обрядахъ, такъ же во мнѣнїяхъ о перемѣнахъ свѣта и во многихъ другихъ вещахъ великое имѣетъ сходство съ нѣкоторыми Христїанскими развратно толкующими сектами; а особливо Браманская и Ламайская вѣра весьма сходственна съ Несторїанскимъ расколомъ. Нѣкоторые духовные у Калмыковъ обряды, кои намѣренъ я описать, подтвердятъ сїе дерзкое мнѣнїе. Но сперьва изъ Ламайскаго духовнаго въ безчисленныхъ письмахъ разсѣяннаго ученїя приведу тѣ извѣстїя, которыя выбралъ я изъ разныхъ переводовъ краткаго Монгальскаго духовнаго писанїя; а оные переводы сообщилъ мнѣ находящїйся въ Ставрополѣ протопопъ крещеныхъ Калмыковъ Андрей Чубовской, который ихъ языкъ совершенно знаетъ. Я внесу

су все то, что только могъ по случаю свѣдать о ихъ пространномъ баснословномъ ученіи, и думаю, что чрезъ то умножится приобрѣтенное понынѣ спознаніе о ихъ заблужденіи, и откроется участіе, которое Браманскій законъ въ томъ имѣетъ (*).

И такъ сперьва слѣдуютъ пространныя Ламайскія басни о строеніи свѣта. Они сказываютъ, что съ начала было превеликое пространство, по ихъ *шуби шаягаръ* называемое, котораго ширина и глубина простиралась на шесть миліоновъ и сто шестнадцать тысячь Калмыцкихъ беръ (**) или миль; но не опредѣляютъ времени, когда оное произошло. Въ такомъ пространствѣ собрались злато цвѣтныя облака, кои столь много дождя изпустили, что изъ того сдѣлалось неизмѣримое море. По малу собиралась на семъ морѣ пѣна, такъ какъ на молокѣ; и ея чрезмѣрная величина такъ же означена въ ихъ книгахъ. Изъ оной пѣны произошли всѣ живот-

(*) Мнѣ заподлинно сказывали, что находящіеся въ Астрахани Индѣйцы, въ числѣ коихъ есть и Брахманы, не токмо признаваютъ Калмыковъ за свою братію, но и нѣкоторыхъ Калмыцкихъ бурхановъ, а особливо бурхана *Аюшу* и *Джакджиммуни* почитаютъ за боговъ. Такъ же письмо Индѣйцовъ имѣетъ великое сходство съ Тангутскимъ. Естьли все сіе правда, то сіе служитъ неопровержимымъ доказательствомъ, что Ламайская вѣра и Калмыцкія Монгальскія колѣна произошли отъ Индѣйцовъ.

(**) Въ такой берѣ содержится до осми верстъ.

вотныя и люди, а изъ человѣческаго рода ихъ бурханы или боги. По томъ изъ десяти небесныхъ странъ поднялась на морѣ буря, отъ которой въ верьхней тверди сдѣлался столбъ, простирающїйся глубже основанїя великаго моря. Сей столбъ называютъ они *сюмеръ сула*, и считаютъ въ его окружности нѣсколько тысячь беръ или миль. Около его ходятъ населенныя планеты. Но какъ солнце, луна и звѣзды произошли въ верьхней тверди небесной, о томъ въ ихъ знатнѣйшихъ духовныхъ книгахъ не находится никакого извѣстїя. Въ протчемъ они говорятъ, что солнце состоитъ изъ стекла и огня, и въ окружности имѣетъ нѣсколько сотъ ихъ беръ. Они присовокупляютъ стекло къ существеннымъ частямъ солнца для того, что есть зажигательныя стекла, которыя конечно на востокѣ давно извѣстны были. Луну почитаютъ нѣсколько меньше солнца, и по ихъ объявленїю состоитъ она изъ стекла и воды. Число звѣздъ полагаютъ они до десяти тысячь милїоновъ, и звѣздочеты могутъ быть согласны съ ихъ мнѣнїемъ. Солнце въ Калмыцкомъ строенїи свѣта имѣетъ свое теченїе около большаго средняго столпа, *сюмеръ сула* называемаго. У сего столпа считается четыре стороны разнаго цвѣта, а именно: серебреная, голубая, золотая и красная сторона. Естьли солнце обратитъ свои лучи на серебреную сторону, то начнетъ разсвѣтать; ежели станетъ освѣщать голубую

сторону, тогда склоняется день къ полудню; естьли же солнце сіяетъ на золотую сторону, то уже самый полдень, и когда оно оборотится къ красной сторонѣ, тогда начинается вечерьняя заря, и продолжается до тѣхъ поръ, пока оно скроется за столпъ, и слѣдовательно ночь настанетъ.

Около помянутаго столпа ходятъ четыре большія земли или свѣта, а между сими малыя попарно, и слѣдовательно малыхъ находится восемь. Между большими стоитъ наша земля по правую сторону (не знаю, въ какомъ разумѣніи сіе сказано), и по ихъ называется *самбутулъ*, для того, что на ней ростетъ много особливаго дерева *ясамбу барарха*, котораго они сами не знаютъ. Напротивъ нашей земли стоитъ такой свѣтъ (*улыумшибыту тулъ*), въ которомъ живутъ великаны. По сторонамъ одинъ свѣтъ называется *укиръ-едлекчи тулъ*, по тому что въ немъ живутъ только коровы; а другой свѣтъ именуютъ они *муу-до-уту-тулъ*, въ которомъ обитаютъ имѣющіе малинькую душу люди; но они живутъ по тысячи лѣтъ, не зная никакой болѣзни. Естьли приближится кончина, то за семь дней до оной бываетъ слышанъ нѣкій гласъ, который называетъ человѣка по имени, и предвѣщаетъ смерть: тогда приготовляющійся къ смерти созываетъ своихъ сродниковъ и приятелей, и съ ними прощается.

Всѣ

Всѣ помянутые свѣты или земли почитаютъ они весьма великими, и никакая тварь, кромѣ однихъ только бурхановъ, не можетъ по ихъ мнѣнїю переходить изъ одного свѣта въ другой. Но опричь сихъ свѣтовъ считаютъ въ неизвѣстномъ обширномъ пространствѣ еще семь другихъ жилищъ, восемь малыхъ морей и много облаковъ, на которыхъ живутъ ихъ воздушные духи; и вся такая система окружена превеликимъ желѣзнымъ кольцомъ, и тѣмъ утверждена. О всѣхъ безразсудныхъ выдумкахъ имѣютъ они обстоятельныя сказки.

На нашей землѣ, по ихъ мечтанїю, выходятъ изъ четырехъ превеликихъ горъ четыре главныя рѣки а именно: *Ганга*, *Шулда*, *Бакчу* и *Айпара*. Между горами пасется слонъ по четыре мѣсяца въ году, о которомъ они много чудесъ разсказываютъ, и называютъ его *газаръ-сакикїинъ-ковенъ*, то есть защитникъ земли. Онъ длиною и вышиною нѣсколько миль, бѣлъ какъ снѣгъ; у него притцать три красныя головы; у каждой головы шесть хоботовъ, на всякомъ хоботѣ шесть колодезей, на которыхъ находится шесть звѣздъ, и на каждой сидитъ украшенная дѣвица изъ поколѣнїя воздушныхъ духовъ. На средней головѣ слона обыкновенно ѣздитъ большїй духъ защитникъ земли *хурму-сту-тенгри* называемый, когда онъ хочетъ переселиться изъ одного мѣста въ другое.

Кал-

Калмыцкое ученіе повѣствуетъ, что по сотвореніи нашего свѣта жили люди по осмидесяти тысячь лѣтъ. Они были преизполнены святости, питались невидимыми дарами благодати, *риди дянаръ* называемыми, и чудную имѣли силу возноситься на небо. Въ то время было странствованіе душъ, и всѣ люди были *хубюльгансъ*, то есть перерожденные (*). Въ оной же вѣкъ свѣта Калмыцкіе бурханы или боги, коихъ числомъ тысяча, преселились на небо.

По томъ насталъ неблагополучный вѣкъ. Земля произрастила нѣкоторое такъ какъ медъ сладкое растѣніе, въ ихъ книгахъ *шиме* называемое. По томъ нашелся прожерливый человѣкъ, который отвѣдавъ онаго, объявилъ и прочимъ людямъ. Отъ того вся бывшая по сіе время святость и сила въ людяхъ возноситься на небо со всемъ изчезла, долголѣтная жизнь и великанской ростъ началъ уменьшаться, и они долгое время пребывали въ темнотѣ, пока солнце и звѣзды на небѣ возсіяли.

Какъ люди нѣсколько времени питались онымъ растѣніемъ, и напослѣдокъ онаго не стало, то принуждены были употреблять въ пищу земляное масло, которое видомъ было красновато

(*) Перерожденіе въ человѣческихъ тѣлахъ по Ламайскому ученію не почитается нынѣ за общее всѣмъ смертнымъ, но будто бы какъ рѣдкое преимущество дано одному только знатнѣйшему духовенству, такъ же имѣющимъ духъ святости и Нойонамъ или княжескимъ особамъ.

сновато и очень сладко: но и сїе перевелось, и люди по нуждѣ избрали себѣ въ пищу простникъ особливаго рода, которой они *сала-семисъ* называютъ. Тогда начали они собирать сїе растѣнїе въ запасъ; но вмѣсто того, чтобъ ему умножаться, напослѣдокъ со всемъ не родился: и тогда было такое время, въ которое всѣ добродѣтели изъ свѣта удалились, напротивъ того люди вдались въ прелюбодѣянїе, смертоубивство и въ прочїе пороки. Они начали отправлять земледѣлїе, и разумнѣйшаго изъ всѣхъ избрали себѣ начальникомъ, который долженъ былъ между ими дѣлить землю и протчее имѣнїе, и напослѣдокъ сдѣлался Ханомъ.

По ихъ мнѣнїю и нынѣ еще продолжается такое время. Послѣ перваго или золотаго вѣка уже многїе изъ тысячи бурхановъ въ онсмъ вѣкѣ жившихъ опять явились на землѣ для исправленїя человѣческаго рода. Въ то время, когда люди уже не могли жить долѣе сорока тысячь лѣтъ, явился *Эбдекти бурханъ* (разоритель) въ Енедняйскомъ (можетъ быть въ Монгальскомъ) царствѣ и проповѣдовалъ вѣру. Когда люди жили по тридцати тысячь лѣтъ, то послѣдовалъ за онымъ *алтачъ джидакти бурханъ*, то есть златый и нетлѣнный; а какъ человѣческой вѣкъ простирался еще до двадцати тысячь лѣтъ; то въ миръ пришелъ *герелъ-сахихчи-бурханъ*, то есть охранитель мїра (*), а по немъ послѣдовалъ

ы бур-

(*) О семъ или о предъидущемъ имени можно думать,

бурханъ Мафсушири. Напослѣдокъ въ то время, когда люди жили еще по сту лѣтъ, сошелъ на землю большой бурханъ *джаджиммуни*, основатель нынѣшней Ламайской вѣры, и проповѣдовалъ оную шестидесяти народамъ, кромѣ Калмыковъ. Къ великому несчастiю каждый народъ неприлѣжно слушалъ его ученiе, и толковалъ въ другую сторону; по чему и произошло столь много вѣръ и языковъ, сколько находится народовъ.

Теперь слѣдуетъ Ламайскiй ипокалипсъ или предсказанiе о будущемъ. Вѣкъ и ростъ людей и всей твари съ нашего времени начнутъ по малу уменьшаться, такъ что наконецъ лошадь будетъ не больше зайца, а человѣкъ не выше аршина, и не проживетъ долѣе десяти лѣтъ, а уже на пятомъ мѣсяцѣ отъ роду будетъ вступать въ бракосочетанiе. Тогда появятся между ими тяжкiя болѣзни и моръ, отъ чего большая часть изъ нихъ истребится. Но предъ послѣднимъ концомъ мiра слышанъ будетъ гласъ отъ воздушныхъ духовъ; послѣ чего полетятъ съ верьху на землю всякiя смертоносныя вещи. Остальные и въ ужасъ приведенные карлики возмутъ съ собою на 7 дней пищи, и скроются въ темныхъ пещерахъ. Земля покрыта будетъ мертвыми трупами, и вся обагрянится кровiю.

По

что подъ онымъ разумѣется темное и превратное преданiе о спасителѣ мiра. У Калмыковъ есть такой бурханъ, (зри таб. 10) который изображенъ съ разрѣзанными руками и подошвами, и представляетъ одного изъ помянутыхъ бурхановъ.

По томъ пойдетъ пресильный дождь, и сею водою всѣ мертвые трупы и нечистоту унесетъ въ отдаленное море: а другой благовонный дождь очиститъ землю, и напослѣдокъ низпадетъ съ неба всякое одѣянїе, пища и проч. Люди начнутъ опять жить добродѣтельно; и такимъ образомъ пройдетъ много времени, въ которое люди будутъ опять жить по осмидесяти тысячь лѣтъ. По прошествїи сего времени начнетъ уже помянутый человѣческїй вѣкъ уменьшаться, и новорожденный святымъ сїянїемъ блестящїй, ростомъ превеликїй и несказанно красивый бурханъ *майдаринъ* (*) придетъ въ мїръ. Люди будутъ ему чудиться и спрашивать причину его роста и красоты: и какъ онъ имъ объявитъ, что столь совершеннымъ сдѣлался помощїю добродѣтелей, преодолѣнїемъ всѣхъ страстей и воздержанїемъ отъ смертоубивства; то люди обратятся на истинной путь, и добрыми дѣлами достигнутъ до такого же совершенства. Въ семъ заключается Калмыцкое перерожденїе всѣхъ вещей: но о сихъ перемѣнахъ и эпохахъ нашего мїра, которыхъ еще отчасти ожидать должно, повѣствованїе ихъ столь весьма пространно и непонятно, что я изъ сообщенныхъ мнѣ извѣстїй не могъ онаго совершенно понять. Эпохи свѣта, которыхъ продолженїе весьма не равно, называютъ они общимъ именемъ *галапъ*, отъ сло-

(*) Зри обыкновенное изображенїе сего бурхана, фиг. 1. на 10 табл.

ва *галъ*, то есть огонь; ибо многія эпохи должны по ихъ мнѣнію кончиться огнемъ. Они считаютъ седмью седмь эпохъ, которыя окончаются огнемъ: послѣ каждыхъ седьми огненныхъ эпохъ будетъ одна такая, которая кончится потопомъ а послѣ всѣхъ сихъ настанетъ такая эпоха, которая окончается бурею. Всѣ сіи малыя эпохи раздѣляютъ они на четыре главные періода, кои по ихъ *аху галапъ*, *ебдереку галапъ*, *хоазимъ-галапъ*, и *токтоху-галапъ* называются. Въ первой эпохѣ заключается то время, въ которое жизнь человѣческая послѣ минувшаго уже 80 тысячьлѣтняго вѣка уменьшится до десяти лѣтъ. Въ семъ первомъ періодѣ случится 20 малыхъ эпохъ; во второмъ періодѣ человѣческой родъ истребится, по тому что онъ и проименованъ разрушающимъ (*ебдереку-галапъ*), послѣ того настанетъ такое время, въ которое земля будетъ пуста, и такой вѣкъ называется пустымъ (*хоазимъ галапъ*). Напослѣдокъ возставшая буря (*кимандраль*) принесетъ назадъ души изъ ада; и сей періодъ почитается послѣднимъ. При всемъ вышеписанномъ ни время, ни мѣсто точно не опредѣлено.

Выше уже сказано, въ которое время Бурханы или Калмыцкіе боги исключены изъ смертныхъ. Число ихъ столь велико, и о каждомъ разсказываютъ такъ много, что превеликія книги написать бы можно было. Но повѣствованія ихъ столь затмѣнны, и по большой части Калмыцкіе духовные такъ мало просвѣщены ученіемъ,

емъ, что безъ перевода и сношенія многихъ ихъ писемъ не возможно найти связи. Въ протчемъ извѣстно, что сіи бурханы произошли отчасти изъ благочинныхъ людей или обманщиковъ, которыхъ души по ихъ сказкамъ перебывали во всѣхъ тѣлахъ до своего новаго рожденія, а отчасти произошли изъ выдуманныхъ людей и безобразныхъ въ древнія времена почитаемыхъ идоловъ. Но кромѣ сихъ бурхановъ вѣруютъ ли Калмыки въ высочайшее вѣчное существо, или начальныя дѣйствія толкуютъ по Епикурову мнѣнію; того не могъ я точно извѣдать: однако изъ вышеписаннаго можно понять, что они держатся епикурова мнѣнія. Нынѣшнія благополучныя времена и злоключенія зависятъ отъ бурхановъ, такъ же отъ добрыхъ и злыхъ воздушныхъ духовъ. Кажется, что между бурхана и есть степени чиноначалія, а по крайней мѣрѣ властію и дѣлами весьма разнятся. Мнѣ казалось, что они *обиду* бурхана (*) признаютъ главнѣйшимъ, хотя Джакжимуни (**) мнимаго основателя Ламайскаго суевѣрія всѣ вообще почитаютъ. Изображеніе его гораздо чаще попадается между Калмыцкими истуканами.

Примѣчанія достойно, что почти всѣ бурханы, выключая только *далай ламу* (†) и еще нѣкоторыхъ по виду духовныхъ истукановъ, пред-

(*) Зри обыкновенное его изображеніе фиг. 2 на 10 таб.
(**) На той же таб. фиг. 3.
(†) Тамъ же фиг. 10.

ставляются въ женскомъ образѣ съ долгими у ихъ ушей пронятыми мочками въ Индѣйскомъ убранствѣ, и при томъ еще либо поджавъ ноги подъ себя, или инако сидящїе. Однако я видѣлъ и стоячихъ истукановъ (*). Такимъ же образомъ представляется и Калмыцкой адской богъ *ерликъ-ханъ* (**), о которомъ пространнѣе объявлено будетъ. По большой части истуканы опоясаны тѣмъ поясомъ (оркинджи), которой почитается за знакъ чести у Ламайскаго духовенства; такъ же многимъ приданъ колокольчикъ и короткой жезлъ, которои ихъ духовные во время божїей службы обыкновенно держатъ въ рукѣ, или кладутъ предъ собою. Добродѣющимъ бурханамъ всегда придается скромный и приятный видъ, а злымъ страшное лицо. Два свирѣпые истукана, коихъ мнѣ случилось видѣть, изображены на 10 таб. фиг. 6 и 7. Нѣсколько бурхановъ видѣлъ я въ отмѣнномъ видѣ, а протчїе почти всѣ одинако изображены. Въ Яицкомъ городкѣ имѣлъ я щастїе видѣть множество такихъ истукановъ, которые всѣ вылиты изъ мѣди, густо позолочены, и такой же чистой работы, каковы суть сообщенныя при семъ изображенїя. Особливо была примѣчанїя достойна малая серебреная изкусно сдѣланная фигура,

ко-

(*) Въ числѣ сихъ находится примѣчанїя достойный истуканъ, имѣющїй много рукъ и лицъ, и представленъ на 10 таб. фиг. 4. Но имя его мнѣ не извѣстно.

(**) Такъ же фиг. 5.

которая на таблицѣ подъ нумеромъ седьмымъ поставлена, и по настоящей ея величинѣ изображена. Пустая нога у всѣхъ бурхановъ обыкновенно закрывается съ низу мѣдною досчечкою, или задвижкою; и у каждаго бурхана въ оной ногѣ находится сдѣланный изъ пеплу, и завернутый въ бумажку или бересту съ написанными Тангутскими словами малинькой цилиндрикъ, или по крайней мѣрѣ свернутое Тангутское письмецо. Сдѣланные изъ пеплу цилиндрики безспорно почитаются у нихъ за мощи святыхъ тѣлъ, въ коихъ бурханы прежде сего были видимы. Ниже сказано будетъ, что нынѣ пепелъ такихъ людей, о коихъ думаютъ, что они опять родятся, обыкновенно отсылаютъ въ Тибетъ къ главному начальнику вѣры, дабы оной пепелъ могъ когда ни будь служить вмѣсто мощей. Естьли у котораго изтуканчика въ низу задвижка вынута, то Калмыки почитаютъ такого за поруганнаго, и уже не покупаютъ; но какъ Киргизцы при раззореніи Сюнгорскаго владѣнія, весьма много похитили бурхановъ и продавали на Россійскихъ пограничныхъ торжищахъ, то Калмыки у Россійскихъ купцовъ охотно, и при томъ по высокой цѣнѣ скупаютъ, естьли только внутри бурхановъ все цѣло и не тронуто.

Кромѣ литыхъ изтукановъ есть еще на Китайской бумагѣ и на другихъ матеріяхъ нарисованныя лица, и я удивлялся, что нѣкоторые очень чисто написаны. Сверьхъ того есть

и

и глиняные бурханы, которые либо выкрашены красною краскою или позолочены паталью. Таких бурханов обыкновенно хранят они в простых медных коробочках, или ставят в сделанных нарочно для того пирамидах (*).

О жилищах разных бурханов не могу я ничего больше сказать как только, что они по мнению Калмыков обитают на светилах, звездах и в других частях небесной громады. Джакджимуни еще и ныне живет на земле. Ерлик хан имеет свое жилище во аде, которым он самовластно управляет. Многие другие бурханы живут на небе, куда проведена золотая дорога чрез высокую гору. Над сею горою колеблется яшмовой облак, на котором обитает воздушный бурхан *адабаши* называемый. При подошве горы водится множество лисиц которыя на беззаконных грешников нападают, и не пускают в оныя райския жилища. Под золотою дорогою есть еще серебреная проложенная на восток солнца к тому отменному обиталищу, где Абида бурхан наслаждается блаженством. По том следует медная дорога к жилищам ниже упомянутых 33 добродетельных воздушных божков, содержащих рай для душ младенческих и полуправедных. В низу горы находится железная

(*) Такая пирамида, в которой находится за стеклом глиняной болванчик, изображена на 10 таб. фиг. 8.

лѣзная дорога, по которой ходятъ во адъ.

Сперва приведу я здѣсь двѣ повѣсти, которыя могутъ подать изъясненіе о исторіи Калмыцкихъ божковъ, а именно: о Бурханѣ Джаджимуни разсказываютъ, что когда еще его душа пребывала въ зайцѣ, и встрѣтился съ нимъ помирающій съ голоду человѣкъ, то онъ самъ ему отдался добровольно на съѣденіе. Духъ защитникъ земли толь чудился сему преизрядному дѣлу, что для вѣчной памяти изобразилъ онъ зайца на лунѣ; и Калмыки думаютъ, что еще и нынѣ его видятъ.

Другая повѣсть достойна примѣчанія по тому, что въ письмахъ Езуитскихъ миссіонеровъ находится со всемъ ей подобная сказка изъ Индѣйской вѣры. Но напередъ долженъ я объявить, что Калмыки себѣ воображаютъ (*), будто бы безпрестанно на воздухѣ летаютъ злые духи и посланники ихъ адскаго бога. При томъ же они говорятъ, что извѣстный чудный змѣй, котораго они *луу-ханъ* называютъ, во всю зиму пребываетъ въ водѣ, а весною вздымается сіе чудо на воздухъ, и тогда адскій посланникъ на немъ ѣздитъ. Естьли молнія блещетъ, то Калмыки думаютъ, что оный змѣй разѣваетъ пасть, а ежели громъ гремитъ, то злый духъ хлещетъ его плетью такъ больно, что онъ реветъ. По

(*) Я говорю о простомъ народѣ и о нижнемъ духовенствѣ. Но между Калмыками есть и такіе, которые симъ баснямъ не вѣрятъ.

ихъ сказкамъ нѣкогда случилось, что три бурхана Мафзушири, Джакджимуни и Маидаринъ сидѣли вмѣстѣ, и по Калмыцкому обыкновенiю зажмуривъ глаза молились съ великимъ усердiемъ; то злый духъ къ нимъ подкравшись изпустилъ изъ себя дермо въ ту святую чашу, которую Калмыцкiе духовные во время идолопоклонной службы ставятъ предъ собою, и о которой еще ниже упомянуто будетъ. Какъ скоро вышеписанные божки увидѣли, то между собою разсуждали, что естьли сiю ядовитую матерiю выплеснуть на воздухъ, то все вещество отъ того изчезнетъ, а ежели выкинуть изъ чаши на землю, то всѣ животныя изтребятся; и такъ напослѣдокъ согласились сами оное выпить. По порядку случилось божку Джакджимуни быть послѣднимъ; и сказываютъ, что у него отъ сожранiя оставшейся на днѣ вонючей гущи сдѣлалось синее лицо; по чему и нынѣ еще пишутъ его на картинахъ съ синимъ лицомъ, а въ литыхъ изтуканахъ представляютъ съ синею лакомъ покрытою шапкою.

Я уже часто упоминалъ о воздушныхъ духахъ, которые по Ламайскому баснословному ученiю совершаютъ великiя дѣла, и общимъ именемъ *Тенгри* называются. Калмыки уподобляютъ ихъ Ангеламъ. Нѣкоторые изъ нихъ добротворящiе, а другiе злые духи: но какъ тѣ, такъ и другiе не могутъ равняться съ бурханами, и при томъ они не безсмертны. Въ протчемъ раздѣля-

дѣляютъ ихъ на разные роды, кои всѣ мнѣ неизвѣстны, и опредѣляютъ имъ жилища въ другихъ свѣтахъ, да и въ обширномъ пространствѣ. Также знаютъ, сколь они велики, и какъ долго живутъ. Близъ нашей земли обитаютъ четыре такіе воздушные духа, *михараза* называемые, и они вышиною только въ 125 саженъ. Поверьхъ сихъ живутъ вышепомянутые 33 воздушные духа, кои вышиною во 150 саженъ; но въ числѣ ихъ находящійся духъ *Тенсъ-Біясъ Хулинту* еще выше прочихъ. Иной родъ духовъ *Хубилгаксамъ Едлекши* называемый ростомъ до четырехъ верстъ, и сіи духи живутъ по десяти миліоновъ 206000 лѣтъ. Еще есть такіе, коихъ названіе для труднаго выговора внести не могу; и ростъ ихъ въ вышину простирается до девяти миліоновъ и 28000 верстъ. У сихъ духовъ день столь великъ, что въ немъ заключается 50 нашихъ лѣтъ, и по такимъ долговременнымъ днямъ ихъ годъ считая, должны они пять сотъ лѣтъ прожить. Коль чудны ихъ свойства, толь примѣчанія достойно и сіе, какъ сіи духи плодятся. Иные рождаютъ только отъ того, что другъ друга обнимаютъ и цѣлуютъ; другіе же посредствомъ взаимнаго улыбанія, а нѣкоторые производятъ молодыхъ духовъ на свѣтъ одними только взаимными веселыми взорами. Сколько я изъ рѣчей Калмыцкихъ духовныхъ могъ заключить, то они думаютъ, что всѣ грозныя бури и злоключенія, къ коимъ и

вышепомянутыя неблагополучныя епохи принадлежатъ, произходятъ отъ злыхъ воздушныхъ духовъ, которые однако подвержены силѣ нѣкоторыхъ Тангутскихъ молитвъ и заклятїямъ, и принуждены уступать. На противъ того Бурханы и добрые духи, у коихъ бѣлое лице сїяетъ, защищаютъ людей.

За важное и главное дѣло Ламайской вѣры до нравоученїя касающееся почитается ученїе о состоянїи души по разлученїи ея отъ тѣла, также о адѣ и воздаянїяхъ. Я собралъ о томъ многїя извѣстїя, изъ коихъ сообщу только самое достовѣрное.

Адъ находится въ срединѣ между небомъ и землею, и такъ въ неопредѣленьомъ мѣстѣ; однако яснѣе описываетъ слѣдующее: Въ большомъ бѣлою каменною стѣною окруженномъ городѣ, въ которомъ безпрестанно бьютъ въ литавры, *Ерликъ Ханъ* (*) сильный бурханъ, самовластный повелитель ада и судья отлученныхъ душъ отъ тѣла имѣетъ свое жилище. По сїю сторону онаго города находится пространное море изъ мочи и кала состоящее, и почитается первымъ мучительнымъ мѣстомъ осужденныхъ. Чрезъ сїе море лежитъ вышепомянутая желѣзная тропинка, столь чудное свойство имѣющая, что, естьли беззаконныя души, которые презрѣли при глав-

(*) Зри вышепомянутую пятую фигуру на десятой таблицѣ.

главныя вещи ихъ вѣры, или *гурбанъ-ердени* (*) и не почитали духовенства, идутъ по оной, то она подъ ихъ ногами сдѣлается такъ тонка, какъ волосъ, напослѣдокъ разорвется и беззаконники безъ всякаго дальнаго суда ввергаются въ сіе для мученія опредѣленное море. Далѣе видно кровавое море, въ которомъ плаваютъ головы такихъ людей, кои въ своей жизни заводили ссору и кровопролитіе между пріятелями и сродниками. По томъ еще далѣе видна бѣлая твердая земля, на которой осужденные ищутъ себѣ хлѣба и воды, и не могутъ найти, напослѣдокъ разбитыя отъ рытья руки отваливаются у нихъ по плеча и опять выростаютъ для новаго мученія. Сіи осужденные суть такіе люди, которые въ жизни своей не давали духовнымъ ни пищи, ни питья, ниже одежды. Всѣ протчія адскія отдѣленныя мѣста, коихъ считается осмнадцать, находятся въ округъ жилища *ерлика-хана.* Въ каждомъ такомъ мѣстѣ претерпѣваютъ осужденные опредѣленное за ихъ грѣхи наказаніе; въ каждомъ есть особливые адскіе стражи *езедъ* называемые, и діяволы для мученія осужденныхъ. Сіи злые духи имѣютъ разной страшной видъ, и представляются черные съ козьими, львиными и протчими звѣрины-

(*) *Гурбанъ-ердени* часто попадается въ духовныхъ Ламайскихъ книгахъ и значитъ святую Троицу; но они разумѣютъ три главныя вещи ихъ вѣры, то есть ламу, бурхановъ и твердую вѣру.

ми головами. Въ одномъ мѣстѣ ада многїе ползаютъ безъ ногъ за то, что они презирали ученїе духовныхъ. Въ другомъ адскомъ мѣстѣ сидятъ богатые, которые живучи въ роскоши не подавали бѣднымъ милостины, и за то превращены въ чудовища, у коихъ голова и тѣло величиною съ гору, а шея такъ тонка, какъ волосъ. Въ несносномъ мѣстѣ ада, гдѣ непрестанный вопль произходитъ, мучатся такїе, кои умертвили своихъ родителей или другихъ людей, либо скотину или какую гадину: ибо по строгой Ламайской вѣрѣ почитается за грѣхъ съ умыслу умертвить и самое малое насѣкомое, которое мучитъ людей. Они думаютъ, что всѣ переселяющїяся въ другїя тѣла души убїенныхъ животныхъ послѣ стараются отомстить. Въ другомъ мѣстѣ находится толпа пересмѣшниковъ вѣры, коимъ дьяволенки безпрестанно сыплютъ въ уши горящую сажу, дабы они не могли слышать и другъ друга разумѣть. Тѣхъ безбожниковъ, которые разхитили святой храмъ бурхановъ, сожгли священныя книги и жили гордо, бросаютъ въ особливомъ адскомъ мѣстѣ въ кипящей змѣями наполненный котелъ. Въ другихъ же мѣстахъ безпрестанно жарятъ осужденныхъ на решеткѣ или на вертелѣ. Еще есть такое мѣсто, въ которомъ изъ нечистаго облака виситъ сто восемъ крюковъ. На сїи крюки вѣшаютъ грѣшниковъ, и естьли вѣтромъ ихъ сорветъ, то падаютъ они на другїе въ низу

зу находящіеся зубцы, и такимъ образомъ всѣ изорваны бываютъ; по томъ слышанъ будетъ гласъ, который ихъ опять оживитъ: но не смотря на то ихъ наказаніе, продолжается нѣсколько сотъ миліоновъ лѣтъ, и при томъ такимъ образомъ, что иногда бываютъ разорваны на части а иногда раздроблены всѣ члены, или разтолчены въ ступѣ. Еще есть железные, темные; однако прежаркіе ады. Такъ же есть студеный адъ, въ которомъ грѣшные люди до возхожденія солнца замерзаютъ, и адскіе духи мучатъ ихъ до тѣхъ поръ, пока они опять оживутъ для новаго наказанія. По томъ находится такое мѣсто, въ которомъ наказываютъ тѣхъ, кои щеголяли платьемъ и жили роскошно. Множество діаволенковъ разкаливаютъ тамъ желѣзные прутья въ горну и оными водятъ по спинѣ виноватыхъ. Напослѣдокъ есть еще такое мѣсто, въ которомъ преступниковъ разтираютъ между желѣзными плитами такъ, какъ между жерновами; однако они опять оживаютъ. Такъ же находится такая страна, въ которой согрѣшившую скотину наказываютъ тѣмъ, что она ѣстъ и пьетъ безпрестанно; однако сыта не бываетъ. Дивиться не можно, что и скотинѣ есть мѣсто въ Ламайскомъ адѣ; ибо она по ихъ вѣрѣ имѣетъ право входить и въ рай бурхановъ и воздушныхъ духовъ. Но только для блудодѣевъ нѣтъ въ семъ адѣ мѣста для наказанія, что со строгостію Ламайскаго духовенства весьма не сходствуетъ.

Похожденія разлучившейся съ тѣломъ души, разположены слѣдующимъ образомъ: великіе и святые жрецы, которые ревностно свою должность наблюдали, и всѣ страсти преодолѣли, возходятъ силою своихъ молитвъ, изъ коихъ главнѣйшая въ шести словахъ (*омъ ма ви падъ ме хумъ*) заключается, безъ препятствія на небо къ бурханамъ, гдѣ они съ другими благочинными душами наслаждаются блаженствомъ, и упражняются въ благоугодныхъ дѣлахъ до тѣхъ поръ, пока опять придетъ время имъ родиться.

Простыя души беретъ діавольскій посланецъ, о которомъ выше упомянуто, и отводитъ ихъ къ Ерликъ хану. Тамъ должны они оправдаться добрыми дѣлами. Естьли они толь благочестивы, что нѣтъ въ томъ никакого сомнѣнія, то съ честію отправляютъ ихъ въ страну къ бурханамъ: ибо тогда Ерликъ-ханъ повелѣваетъ летучему облаку принять сіи души на золотой престолъ. Естьли же найдутся такіе, которые въ жизни своей сдѣлали много добра и много худа, то случившійся при томъ доброжелательный бурханъ заступаетъ мѣсто стряпчаго для рѣшенія спора между грѣшникомъ и діявольскимъ полномочнымъ. Тогда Ерликъ-ханъ приказываетъ принести большую книгу *беалтанъ-тоали* называемую, въ которой записаны добрыя и худыя дѣла всѣхъ смертныхъ. Естьли же и тогда найдется сомнѣніе, то Ерликъ-ханъ беретъ вѣсы и сравниваетъ добрыя дѣла съ грѣхами души, а послѣ

того

того уже и дѣлаетъ приговоръ. Тогда смотря по обстоятельствамъ отпускаются души или къ бурханамъ и добрымъ воздушнымъ духамъ, или предаются адскимъ стражамъ для опредѣленнаго наказанія: или даютъ имъ паспорты для преселенія на небо. Ибо Ерликъ-ханъ имѣетъ власть оживлять бездушныя тѣла низпосланіемъ разлученныхъ душъ отъ тѣла, и возкрешаетъ нѣкоторыхъ добрыя свойства имѣющихъ грѣшниковъ для того, чтобы чрезъ то преподать живущимъ людямъ душеспасительное наставленіе; и такіе отъ смерти возставшіе сообщаютъ достовѣрныя извѣстія о адѣ и о предбудущей вѣчной жизни.

Однако адское мученіе, по Ламайскому мнѣнію, не почитается вѣчнымъ, и для каждаго наказанія опредѣлено время, которое почти столь же продолжительно какъ и безконечное. Въ протчемъ часто случается, что всевѣдущій Бурханъ *Хомшинъ - Боди - Сада*, который почти также изображается, какъ *Джакджимуни*, оказываетъ милосердіе нѣкоторымъ осужденнымъ, или какой изъ свѣта преселившійся святой Лама не нарочно зайдетъ во адъ, и силою Тангутскихъ молитвъ освободя нѣсколько душъ отъ мученія, отпускаетъ въ блаженныя мѣста. Но можно думать, что сіе освобожденіе бываетъ только такимъ, которые не сдѣлали преступленія предъ духовнымъ саномъ или Бурханами. Ибо симъ преступникамъ никогда не отпускается наказаніе

У нихъ есть такія чудныя книги, силою которыхъ и беззаконники освобождаются отъ достойнаго изтязанія, естьли они только въ жизни своей прилѣжно читали, или списывали, или съ собою носили. Одна изъ такихъ книгъ называется непонятное откровеніе (*Дорже-Джодло*) или Джобдово таинство. Хотя содержаніе сей книги мнѣ не извѣстно, однако разсказывали мнѣ ея чудеса, что она прогоняетъ болѣзни, продолжаетъ жизнь, сокращаетъ духовъ, и освобождаетъ отъ тягчайшаго адскаго мученія.

Изъ всѣхъ вышепомянутыхъ выписей и собранныхъ извѣстій, которыя кажутся пространными, но заключаютъ въ себѣ все естественное пространнаго Ламайскаго баснословнаго ученія, довольно явствуетъ, что оное ученіе, такъ какъ и многія другія суевѣрныя преданія суть ничто иное, какъ выдуманныя жрецами басни и ослѣпленіе, дабы чрезъ то незнающей народъ сдѣлать себѣ покорнымъ. Конечно надлежитъ приписать то суевѣрію, которому всѣ непросвѣщенные люди вообще подвержены, что духовенству Ламайской вѣры удалось знатныхъ господъ и князей сдѣлать себѣ покорными, и произтекающіе отъ того духовному чину прибытки знатно умножили число жрецовъ у всѣхъ ихъ одновѣрцовъ.

Ламайскихъ богоотступныхъ духовныхъ, которые общимъ именемъ *шубракъ* называются, не можно лучше сравнить, какъ только съ Римскими

скими католическими духовными. Главу ихъ, такъ называемаго Далай-ламу, должно почесть за Папу, но съ тою только разностію, что душа Далай-ламы переходитъ изъ одного человѣческаго тѣла въ другое, и что его дѣйствительно за бога почитаютъ. Столицу сей презнатной особы, которой безразсудные Калмыки покланяются такъ какъ живущему на земли бурхану, по большой части называютъ *бараунъ-тала*; другіе же *донталъ* или *баталай ласау*. По объявленію бывшихъ тамъ изъ Калмыцкой орды отправленныхъ для духовнаго дѣла посланниковъ, и по усердію своему туда ѣздившихъ на поклоненіе, стоитъ Далай ламы монастырь, въ которой не пускаютъ женскаго пола, на высокой горѣ; и сказываютъ, что сія гора прорыта такимъ образомъ, что посреди онаго рѣка течетъ. Въ семъ монастырѣ находится до семи сотъ небольшихъ идольскихъ мечетей. Объ одеждѣ Далай ламы можно изъ сообщеннаго рисунка (*), сдѣланнаго со слитаго изтукана, имѣть лучшее понятіе, нежели изъ пространнаго описанія. Имѣющая острую верхушку камилавка пришита къ воротнику, и такъ можно оную назадъ скидывать. Сія святая особа завсегда носитъ одежду желтую; ибо желтой и красной цвѣтъ за святой у нихъ почитается.

У Торгоутскихъ Калмыковъ находится Лама или намѣстникъ Далай-ламы, и на мѣсто

(*) Зри на 10 таблицѣ десятую фигуру.

онаго всегда поставляется изъ знатныхъ духовныхъ. Какъ пришли Сюнгорскіе улусы, то и у нихъ находился начальствующій Лама; но не могъ я доподлинно навѣдаться, естьли нынѣ такія двѣ главныя духовныя особы у соединенной и подъ Россійскимъ покровительствомъ состоящей ордѣ. Одѣяніе сихъ Ламъ разнится отъ одежды Далай-ламы только тѣмъ, что верхнее платье у нихъ съ рукавами, которое надѣваютъ они въ студеную погоду. Простый народъ почитаетъ ихъ за бурхановъ, и какъ знатные, такъ и подлые съ простертыми руками имъ покланяются такъ какъ бурханамъ. Благословеніе Ламы въ томъ состоитъ, что онъ налагаетъ только руку. Я самъ видѣлъ много литыхъ истукановъ Далай-ламы, которые изображены съ такимъ же протяженіемъ руки, какъ *цорджи* или епископы обыкновенно благословляютъ. Лама имѣетъ свой собственной изъ нѣсколько тысячь кибитокъ и при томъ по большой части изъ духовныхъ состоящей улусъ, и сверьхъ того еще получаетъ отъ нижняго духовенства ежегодную дань лошадьми или верблюдами.

Первый чинъ духовенства по Ламѣ считается Цорджи, и значитъ почти тоже, что у насъ епископъ. Такіе Цорджи обыкновенно носятъ одѣяніе желтаго или краснаго цвѣта, и нижнее платье у нихъ съ рукавами. Однако они также какъ Ламы завсегда носятъ духовной красной орденъ *оркимджи* называемой, и ходятъ безъ

шта-

штановъ для того, чтобы при изпражненіи не прикасаться къ тѣлу, и тѣмъ бы себя не опоганить.

Нижайшіе духовные, или нижней чинъ духовенства составляющіе, называются *геллунгъ*, и живутъ разсѣявшись по всей ордѣ, такъ что иногда у одного Геллунга считается прихожанъ 150 и до 200 кибитокъ, и каждый Геллунгъ отправляетъ въ своемъ Аймакѣ божїю службу. Сїи Геллунги живутъ только тѣмъ, что прихожане даютъ имъ небольшїе подарки, а особливо по праздникамъ. Въ прочемъ сїи духовные и самые нижнїе причетники уволены отъ всѣхъ свѣтскихъ податей. Геллунгъ поздравляетъ своего князя только тѣмъ, что погладитъ по своему усу, и сей знакъ почитается за отмѣнное поздравленїе.

Каждый Геллунгъ имѣетъ у себя много учениковъ, *манджи* называемыхъ, коихъ обучаетъ онъ Тангутскому языку и Ламайской богословїи. Должность учениковъ въ томъ состоитъ, чтобы они во время идолослуженїя пѣли, и знали употреблять потребныя при томъ орудїя. Каждый Геллунгъ обыкновенно имѣетъ при себѣ помошника или дїакона, по ихъ *гядзюль* называемаго. Хотя Геллунгъ можетъ изъ своихъ учениковъ ставить въ дїаконы или Гадзюли; но изъ сихъ уже посвящаются въ Геллунги токмо въ стану самого Ламы, и при томъ бываетъ особливая церемонїя.

Еще должно упомянуть о нижнихъ причетникахъ, *гепкю* называемыхъ, и можно ихъ сравнить съ нашими понамарями. Помянутые Гепкю находятся только при знатомъ духовенствѣ, гдѣ для множества собранныхъ Бурхановъ обыкновенно разставлена бываетъ особливая великолѣпно украшенная кибитка, *Бурханъ-Иргѣ* называемая, надъ которою такіе причетники имѣютъ смотрѣніе. Всѣ сіи нижніе духовные, начиная съ Геллунга, платьемъ ни мало не разнятся отъ простыхъ Калмыковъ, только что всю голову бреютъ до гола, и не отращиваютъ обыкновеннаго хохолка, которой съ церемоніею снимаютъ у своихъ учениковъ во время ихъ принятія въ училище; также они не носятъ кисти на шапкѣ. Въ прочемъ какъ знатные, такъ и всѣ нижніе духовные должны наблюдать чистоту и воздержаніе; однако Манджи или ученикъ можетъ съ позволенія Геллунга оставить чинъ духовной и жениться.

Какъ идолослуженіе у Калмыковъ вездѣ отправляется на Тангутскомъ языкѣ, котораго ни одинъ неученой Калмыкъ не разумѣетъ, то жрецы по крайней мѣрѣ должны оной читать умѣть, и во время случайнаго служенія напередъ приготовлять потребныя молитвы и пѣсни. Сверьхъ того у всѣхъ духовныхъ находится множество Монгальскихъ писемъ, въ которыхъ описаны церемоніи идолослуженія и другія обыкновенія, какъ на примѣръ при погребеніи, посѣщеніи болящаго

и

и проч. Ибо они имѣютъ особливые обряды и Тангутскія заклинанія, *тарни* называемыя, которыя, по ихъ мечтанію, имѣютъ силу изцѣлять отъ всякой болѣзни. Они почти никакихъ лѣкарствъ не знаютъ, а читаютъ только молитвы, и привѣшиваютъ ладонки или иныя какія фигурныя вещи. У всякаго Калмыка виситъ на груди коженая ладонка, которую получаетъ онъ отъ своего жреца. Я видалъ большіе лоскуты сотканные изъ хлопчатой бумаги, на которыхъ напечатаны ничего незначущія фигуры, и разкрашены разными красками. При каждомъ лоскутѣ находится Тангутской стишокъ и описаніе на Монгальскомъ языкѣ, и оное отъ всего полезно. Такіе лоскуты у Калмыковъ называются *бу* и почитаются за драгоцѣнное сокровище. Жрецы имѣютъ вырѣзанныя деревянныя формы, коими они помянутыя фигуры или *бу* печатаютъ.

Ни одинъ жрецъ Ламайской вѣры не можетъ быть безъ звѣздочетныхъ книгъ, изъ коихъ долженъ онъ предсказывать щасливые дни и часы для всякаго дѣла; по чему каждый Калмыкъ до начатія какого дѣла совѣтуется со своимъ жрецомъ. Сказываютъ, что они имѣютъ такую книгу, изъ которой предвѣщаютъ смотря по полету нѣкоторыхъ птицъ. Заподлинно я знаю, что живущая въ степяхъ бѣлая сова по Татарски *тумана*, а по Калмцки *цаханъ-шубго* называемая, которую птицу убить за грѣхъ себѣ вмѣня-

вмѣняютъ, почитается за щастливой и нещастливой знакъ, смотря по тому, въ которую сторону она полетитъ. Естьли сія птица пустится въ лѣвую, то есть нещастливую сторону; то Калмыки всячески стараются ее обратить въ правую сторону, думая тѣмъ поправить свою судьбину.

У Калмыцкихъ жрецовъ есть еще по ихъ мнѣнію преважная и пространная книга, *бодимеръ* называемая, въ которой пространно описано житіе ихъ идоловъ. Но мнѣ такъ же выхваляли книгу, *ертюнцюнъ-тоали* именуемую, то есть сокращеніе всего Ламайскаго баснословнаго ученія.

Простые жрецы обыкновенно имѣютъ у себя идоловъ, и живутъ въ бѣлыхъ войлошныхъ кибиткахъ для того, что по ихъ закону не должно ни въ какихъ другихъ кибиткахъ держать бурхановъ. Какъ у простыхъ Калмыковъ напротивъ дверей находится постеля, то вмѣсто оной у жрецовъ поставлены на томъ мѣстѣ ящики, въ коихъ хранятся духовныя книги и идолы. Наилучшіе бурханы поставлены поверхъ оныхъ въ особливыхъ футлярахъ; а предъ ящиками стоитъ столикъ или жертвенникъ, на которомъ находится до девяти мѣдныхъ или серебреныхъ чашечекъ, *такилинъ-цогаця* называемыхъ, да еще лампада или фонарь. На томъ мѣстѣ, гдѣ разкладываютъ огонь, вкопана въ землю чаша съ долгою желѣзною ручкою. Въ сію чашу, *цогаця* называемую, вливаетъ Геллунгъ нѣ-

нѣсколько отъ всякаго напитка, которой хочетъ онъ употреблять, и то дѣлаетъ вмѣсто жертвоприношенія; а никогда въ оную не плещетъ изъ чужихъ чашъ, не сказавъ напередъ сихъ словъ: *омъ а хумъ*, что по ихъ толкованію значитъ: да будетъ все сїе чисто, подаждь боже изобиліе, и благослови сїе питіе. Но у нихъ много такихъ краткихъ молитвъ. Въ такой кибиткѣ съ бурханами обыкновенно спитъ Геллунгъ, его помошникъ Гядзюль и нѣсколько учениковъ на посланныхъ на землѣ войлокахъ безъ дальныхъ околичностей; однако Геллунгъ всегда занимаетъ мѣсто по правую сторону отъ дверей.

Калмыки обыкновенно празднуютъ три дни въ каждомъ мѣсяцѣ: ибо они наблюдаютъ теченіе луны, и съ новомѣсячія начинается у нихъ мѣсяцъ, то первый праздникъ *така* называемый бываетъ въ осьмой день послѣ новомѣсячія; вторый праздничный день (*лю*) пятагонадесять, а третій (*хоимъ*) тридесятаго числа. Въ сїи дни ни одинъ ревностный Калмыкъ ничего не употребляетъ кромѣ молока и всѣ препровождаютъ день у кибитки своего жреца, куда для слушанія божїей службы созываютъ ихъ тѣмъ, что по утру бьютъ въ бубны, или трубятъ въ деревянные и мѣдные рожки, по ихъ *бюря* называемые. Одни только знатные и грамотные смѣютъ входить въ кибитку, а простой народъ обоего пола сидитъ во кругъ оной, и перебираетъ четки (аркинъ); при каждой пронизкѣ говоритъ

воритъ вышепомянутыя шесть словъ, и еще про себя читаетъ короткую молитву наизусть выученную и ему невразумительную. Тѣмъ больше шумятъ сами духовныя особы во время идолослуженія. Сверьхъ того предъ кибиткою вывѣшиваютъ они на шестахъ длинныя лопасти изъ хлопчатой бумаги сотканныя, на которыхъ написаны Тангутскія молитвы: ибо они думаютъ, что вѣяніе сихъ написанныхъ молитвъ приноситъ такую же пользу, какъ и чтеніе оныхъ. Предъ бурханами горитъ свѣча; а вышепомянутыя на жертвенникѣ поставленныя чашечки наполнены то водою, то сушенымъ мясомъ, сыромъ и другими снѣдными вещами, большія же чаши наполнены всякими на жертву приносимыми съѣстными припасами. Каша, молоко и протчее поставлено на земли предъ бурхановымъ жертвенникомъ. У Калмыковъ почитается за прегрѣшеніе перешагнуть чрезъ такую чашу; и когда мнѣ случалось то дѣлать неумышленно, то они смотрѣли на меня свирѣпымъ видомъ. Богатые жрецы ставятъ на жертвенникѣ предъ бурханами сдѣланныя изъ ладону свѣчки, по ихъ *кюкши* называемыя. Напротивъ того скудные жрецы только при начатіи продолжающагося почти во весь день идолослуженія сыплютъ нѣсколько ладану на жаровню поставленную на таганѣ. Въ сіи дни украшенные бурханы бываютъ разставлены на ящикахъ позади жертвенника и одѣты лоскутами зеленой, красной или желтой

камки,

камки, во что ихъ обыкновенно завертываютъ и кладутъ въ ящики. Сверьхъ сего бываютъ развѣшены въ кибиткѣ всѣ находящіяся у жреца святыя на бумагѣ изображенія, такъ какъ освященныя знамена.

Отправляющій идолослуженіе жрецъ сидитъ на обыкновенномъ своемъ мѣстѣ съ непокрытою головою и обнаженною грудью, имѣя висящей чрезъ плечо красной кушакъ, по ихъ *оркимжи* называемой, а на шеѣ четки употребляемыя простымъ народомъ во время моленія. Сіи четки, *эркинъ* называемыя, у нихъ безъ креста, а въ протчемъ совершенно схожи съ употребительными у Христіанъ четками. Предъ жрецомъ стоитъ скамейка, на которой поставлена чашечка съ водою, также находится на ней хорошей колокольчикъ (*хонхо*) и малинькой скипетръ (*очиръ*), съ которымъ изображены бурханы, и еще положены двѣ мѣдныя тарелочки (*денгжа*). Подлѣ его сидятъ и стоятъ по порядку его помошники и ученики съ бритыми головами и краснымъ чрезъ плечо повѣшаннымъ кушакомъ. Они отчасти поютъ изъ всего горла по предложеннымъ имъ листочкамъ, а отчасти они обучены употреблять инструменты, умножающіе шумъ пѣнія. Сіи инструменты наипаче состоятъ изъ большихъ литавръ, *кенгергя* называемыхъ, которыя или повѣшены въ кибиткѣ, или положены на скамейкѣ, а бьютъ въ нихъ кривыми палками. Также употребляются при томъ янычар-

скія чашки (*ценгъ*), въ которыя жрецъ, не имѣя при себѣ помошника, самъ бьетъ, и еще играютъ въ отмѣнныя громкія сиповки (*бишкуръ*), сдѣланныя изъ человѣческой берцовой кости съ мѣдною оправою и муштучкомъ. Легко можно себѣ представить, какой ужасной шумъ производятъ такіе инструменты въ стану самого Далай-ламы, когда стоящіе около его жрецы кричатъ изо всего горла, держа тогда колокольчики и скипетры въ лѣвой, а инструменты въ правой рукѣ между двумя средними и большимъ пальцомъ. Я видѣлъ еще употребительные въ такихъ случаяхъ колокола, у которыхъ коженой пескомъ насыпанной мѣшокъ служитъ вмѣсто языка, и производитъ громкой зыкъ. Сказываютъ, что во время идолослуженія Далай-лама сидитъ со своими епископами неподвижно, которые правою рукою благословляютъ такъ, какъ изображенъ истуканъ (*).

Сіе шумное пѣніе иногда прерывается такими молитвами, которыя жрецъ читаетъ протянувъ руки, зажмуря глаза, и при томъ часто кланяясь. У нихъ много перемѣнъ въ идолослуженіи, которыя уповательно предписаны для извѣстныхъ имъ причинъ. Но для подробнаго спознанія толь пространной вѣры требуется много лѣтъ и знаніе какъ Тангутскаго, такъ и Монгальскаго языка.

Кромѣ

(*) Смотри на 10 таблицѣ девятую фигуру.

Кромѣ сихъ молебныхъ людей, въ которые имѣлъ я случай видѣть отправленїе идолослуженїя, празднуютъ Калмыки еще три большїе праздника, въ которые произходятъ всякїя веселости отчасти мною описанныя въ надлежащемъ мѣстѣ. Первый и главный праздникъ, въ которой начинается у нихъ новый годъ, называется *цаханъ сара* (бѣлый день) или *хабюрюнъ-турнъ сара* (первый весеннїй день) и бываетъ въ Апрѣлѣ во время новомѣсячїя. Въ Іюнѣ по возхожденїи новаго мѣсяца бываетъ небольшой праздникъ, которой они *сага-сара* или *сюни-турунъ-сара* (начало лѣта) называютъ. Во время сего праздника Калмыки носятъ двѣ недѣли къ своему жрецу столько муки, сколько кто можетъ, и даютъ дѣлать изъ густаго тѣста круглые острую верхушку имѣющїе папушники; и я видѣлъ у Геллунговъ сдѣланныя для того мѣдныя на деревянную ручку насаженныя формы съ простыми ничего незначущими фигурами. Такая форма называется *цецянгкялъ*; а узорчатые папушники, которые стоятъ нѣсколько времени предъ бурханами, и по томъ всякой бросаетъ въ воду, называютъ они *цаця*; но сїе названїе значитъ и другое, а именно: естьли человѣкъ когда ни будь занеможетъ, то по преданїю духовныхъ книгъ и по наученїю жреца даютъ изображать на густомъ тѣстѣ корову, собаку, человѣка или другую фигуру, какая смотря по его болѣзни предписана; по томъ ставитъ на нѣко-

торое время предъ бурхановъ, и напослѣдокъ бросаютъ въ огонь или въ воду для умилостивленія злаго духа болѣзнь ему причинившаго; и всѣ такія фигуры такъ же *цаця* называются.

Третій большой праздникъ бываетъ въ Ноябрѣ во время новомѣсячія, и называется *увилинъ-турунъ-сара* или *суланкъ-сара*, то есть начало зимы; ибо въ сей праздникъ жгутъ предъ бурханами святыя свѣчи, *сула* называемыя и странствующими изъ Тибета привозимыя. Я не могъ навѣдаться о бываемыхъ по симъ праздникамъ особливыхъ церемоніяхъ: но только упомяну еще о нѣкоторыхъ примѣчанія достойныхъ обстоятельствахъ обыкновеннаго идолослуженія.

Ни что такъ не удивительно въ Калмыцкой божіей службѣ, какъ употребленіе малаго на подобіе кофейника сдѣланнаго сосуда, по ихъ *бумба* называемаго, которой въ тотъ день, когда бываетъ идолослуженіе, обвиваютъ бѣлою перевязкою, украшаютъ павлинными перьями, и ставятъ подлѣ фанаря на бурхановомъ столѣ. Сей сосудъ бываетъ наполненъ подслащенною сахаромъ водою, которой Калмыки чудную силу приписываютъ. Мнѣ сказывали, что по праздникамъ и молебнымъ днямъ каждой правовѣрный и въ то время неоскверненный Калмыкъ даетъ себѣ лить на ладонь нѣсколько капель сей воды, и будто бы предохранительное лѣкарство отъ всякаго зла лижетъ съ великимъ усердіемъ. Больному обыкновенно даетъ жрецъ ежедневно по

нѣсколь-

нѣсколько капель оной воды. Геллунгъ, то есть жрецъ, увидя, что я положилъ нѣсколько денегъ на столъ предъ Бурханами, сдѣлался толь простосердеченъ, что и мнѣ далъ отвѣдать оной воды, увѣряя при томъ чрезъ толмача, что оно моему здоровью полезно будетъ. Однако онъ не хотѣлъ въ данную для того чашку влить святой воды, пока не выполоскали предъ его глазами. Вообще все то, что стоитъ на Бурхановомъ столѣ, почитается свято, и въ молебные дни не дозволяется прикасаться. Какъ я хотѣлъ взять рукою одного Бурхана, чтобы лучше осмотрѣть, то Геллунгъ сперва наложилъ мнѣ на руки шелковой лоскутъ, въ которомъ истуканъ былъ завернутъ; а самъ онъ напередъ умывалъ руки, гладилъ по бородѣ и пилъ святую воду, а по томъ уже прикасался къ Бурханамъ.

Еще удивительнѣе мнѣ казались святыя ихъ пилюли, *шалиръ* называемыя и привозимыя изъ Тибета. Только богатые и знатные Калмыки получаютъ ихъ отъ своихъ жрецовъ, и завсегда носятъ съ собою для употребленія въ смертельныхъ болѣзняхъ. Сказываютъ, что имѣютъ силу разлучать душу съ тѣломъ и дѣлать святою. Сіи пилюли видомъ черны, а величиною съ горошину. Я думалъ, что они составлены изъ яду, но меня увѣряли, что они только слабятъ.

У нѣкоторыхъ старыхъ жрецовъ видѣлъ я молитвенное колесо, *куруду* называемое, и со стоя-

стоящее изъ пестраго цилиндра съ желѣзною осью, въ которомъ находятся писанныя молитвы. Оно прикрѣпляется къ небольшому деревянному станку, и вертится посредствомъ намотаннаго шнура; ибо у нихъ, какъ то уже выше сказано, всякое движенїе молитвъ имѣетъ такое же дѣйствїе, какъ бы и чтенїе оныхъ.

Такїе малые вертящїяся около палочки, которую держатъ въ рукѣ, сдѣланныя съ отвѣсомъ коробочки съ молитвами даютъ жрецы тѣмъ безразсуднымъ людямъ, кои для спасенїя предпринимаютъ странствованїе или уединенное житїе. Сїи суевѣрные пустынники или странственники называются *сюсукта*, и должны питаться только молокомъ и кашею или кореньями. По окончанїи странствованїя препровождаютъ они жизнь въ святости, выставливаютъ у своей кибитки голубой флагъ изписанной Тангутскими молитвами; и когда молятся, то вертятъ оныя коробочки, но при каждомъ оборотѣ должны они проговорить вышепомянутыя шесть словъ (*омъ ма ви падъ ме ху*) молитву составляющихъ.

У Торгоутскихъ калмыковъ также водится, что мужья вдавшись въ чрезмѣрное благочестїе, или гнушаясь свѣтскимъ житїемъ, оставляютъ жену, дѣтей и имѣнїе, и вступаютъ въ духовной чинъ. Но прежде ихъ не постригаютъ, пока не выживутъ опредѣленнаго времени подъ искусомъ: по томъ срѣзываютъ у нихъ хохолокъ

на

на головѣ и ставятъ въ Гядсюлы или діаконы. Всѣ Дзюнгоры, у коихъ я спрашивалъ, меня увѣряли, что сіе дѣлать у нихъ не дозволяется. Напротивъ того Торгоуты клятвою утверждали, что то почитается Богоугоднымъ дѣломъ.

У Калмыковъ есть чародѣи или шаманы, только они не причисляются къ духовнымъ особамъ, но паче состоятъ въ презрѣніи, и за такое ихъ непозволенное чародѣйство обыкновенно бываютъ подвержены наказанію. Чародѣй называется *бе*, а чародѣйница *удугунъ*. Сказываютъ, что они по всякой мѣсяцъ чародѣйствуютъ только однажды, и при томъ въ ту самую ночь, въ которую покажется новый мѣсяцъ. Они не употребляютъ больше ничего, какъ только чашку съ водою, окунываютъ нѣкоторую траву, и сперва опрыскиваютъ кибитку. По томъ взявъ въ каждую руку коренья зажигаютъ, и протянувъ руки коверкаются разнымъ образомъ; при чемъ безпрерывно поютъ сіи слова *джи ейе іô іô* до тѣхъ поръ, пока взбѣсятся: и тогда отвѣтствуютъ на вопросы о пропавшихъ вещахъ или о предбудущихъ случаяхъ.

Теперь объявлю я сопряженныя съ ихъ вѣрою свѣтскія обыкновенія. Естьли женщина хочетъ родить, то призываютъ жреца, которой долженъ у кибитки прочитать надлежащія Тангутскія молитвы. Между тѣмъ ея мужъ разставливаетъ сѣть около кибитки, и принужденъ, пока родится младенецъ, ходить во кругъ

оной, безпрестанно хлопать кнутомъ по воздуху и говорить сіи слова: *гартъ четкиръ*, то есть прочь чортъ; а сіе дѣлаетъ для того, чтобы не допустить діавола. У знатныхъ особъ ставятъ около кибитки столь много жрецовъ молитвы читающихъ, что сіи караульные въ состояніи прогнать злаго духа. При родахъ не токмо бываютъ бабки, но и мущины, которые младенца принимаютъ и обмываютъ. Роженица иногда на другой день послѣ родовъ выходитъ изъ кибитки и всякую изправляетъ работу; но съ начала должна ходить съ покрытою головою, и до сорока дней не дозволяется ей быть при отправленіи божіей службы.

Простые Калмыки даютъ новорожденному младенцу имя, какое они сперва услышатъ достопамятное слово, и наименованіе того человѣка или звѣря, которой сперва встрѣтится съ отцомъ родившагося младенца. У знатныхъ выбираетъ жрецъ имя изъ своихъ книгъ, и естьли оно отцу не понравится, то даетъ другое наименованіе. Когда уже младенцу исполнилось четыре года отъ роду, то приводятъ его къ Геллунгу, который прочитавъ надъ нимъ нѣсколько молитвъ срѣзываетъ не много волосъ у него на головѣ: и матери обыкновенно хранятъ, а иногда и носятъ такіе волосы въ висящей на груди ладонкѣ; но я не знаю, что значитъ сіе введенное у нихъ обыкновеніе.

О бракосочетанiяхъ Калмыковъ могу я сообщить только слышанное отъ другихъ извѣстiе, по тому что я не имѣлъ случая самъ видѣть. Мнѣ разсказывали слѣдующiя обстоятельства: многiе Калмыки сговариваютъ своихъ дѣтей не токмо въ младенчествѣ, но и во чревѣ, и при томъ съ такимъ договоромъ, естьли у одного родится сынъ, а у другаго дочь, то неотмѣнно должны они сочетаться бракомъ, и сiе обрученiе содержатъ ненарушимо. Молодыхъ людей обыкновенно сводятъ тогда, когда уже имъ отъ роду 14 лѣтъ или болѣе. Еще за два года до свадьбы дается жениху вольность ходить къ невѣстѣ, и съ нею играть: но естьли она обрюхатѣетъ еще до свадьбы, то принужденъ онъ задабривать ея родителей подарками. Не смотря на то, давно ли происходило обрученiе, или не давно, однако должно еще до свадьбы договориться съ невѣстинымъ отцомъ и матерью о даваемомъ числѣ лошадей и другаго скота; напротивъ того ея родители приготовляютъ въ приданое за нею платье, потребные въ дому вещи и постелю, состоящую изъ узорчатыхъ и по краямъ обшитыхъ шелковою или бумажною матерiею войлоковъ и такихъ же одѣяловъ; сверьхъ того даютъ еще новую изъ бѣлаго войлока сдѣланную кибитку. Предъ свадьбою навѣдываются у Геллунга о благополучномъ къ тому днѣ. Когда должно быть свадьбѣ, то невѣста со своими родителями и

сродниками поѣдетъ къ жениху. Поставя новую кибитку, Геллунгъ читаетъ при всѣхъ поѣзжатыхъ нѣкоторыя Тангутскія молитвы надъ женихомъ и невѣстою; послѣ чего по его приказанію разплетаютъ у невѣсты всѣ косы, и заплетаютъ волосы только въ двѣ косы такъ, какъ носятъ бабы. По томъ Геллунгъ снявъ шапки съ жениха и невѣсты отходитъ съ Гедсюломъ въ поле, и тамъ окуриваетъ оныя ладономъ, читая при томъ молитвы; а возвратясь оттуда отдаетъ шапки дружкѣ и свахѣ, которые и надѣваютъ оныя на голову жениху и невѣстѣ. По томъ подчиваютъ гостей, и невѣстинъ отецъ обыкновенно даетъ скота на пиршество. Какъ гости разойдутся, то невѣста остается въ кибиткѣ у жениха, и ей нѣсколько времени не дозволяется выходить изъ кибитки, ниже къ ней приходить, кромѣ матери и сродницъ. Сказываютъ, что на свадьбахъ у князей происходятъ великія увеселенія, а именно: бываетъ знатное пиршество, при которомъ случаѣ находится предводитель у тѣхъ, которые носятъ кушанье въ большихъ деревянныхъ сосудахъ. Предводитель ѣдетъ напереди на бурой лошади въ великолѣпномъ платьѣ; чрезъ плечо повѣшенъ длинной кушакъ изъ тонкаго полотна, а у шапки виситъ черной лисей или куней мѣхъ. Въ день бракосочетанія во всѣхъ улусахъ читаютъ духовныя особы молитвы, а свѣтскія на свадьбѣ веселятся, бѣгаютъ на ло-

шадяхъ

шадяхѣ вѣ запуски, борются, стрѣляютѣ изѣ луковѣ, и проч.

Калмыкамѣ по ихѣ вѣрѣ не позволяется имѣть много женѣ. Но сей законѣ не толь строго наблюдаютѣ, чтобы знатный или начальникѣ иногда не имѣлѣ у себя двухѣ или трехѣ женѣ. Однако сіи примѣры рѣдко случаются. Хотя и не позволено имѣ разводиться сѣ женою, однако то часто бываетѣ, а особливо у знатныхѣ. Естьли Калмыкѣ имѣетѣ причину быть не доволенѣ женою, или она сама хочетѣ развестися, то ему вольно раздѣть ее донага и прогнать плетью. Естьли же онѣ хочетѣ разстаться сѣ нею честнымѣ образомѣ, то позоветѣ ея сродниковѣ кѣ себѣ на пирѣ, дастѣ женѣ осѣдланную лошадь и столько скота, сколько хочетѣ или можетѣ дать, и сѣ симѣ добромѣ отѣ себя отпускаетѣ.

Вѣ томѣ часѣ, когда болящій находится при послѣднемѣ издыханіи, должно дать знать о томѣ Геллунгу. Какѣ у нихѣ считается вѣ суткахѣ 12 часовѣ, то Геллунгѣ добирается, вѣ которомѣ часу больной умерѣ, и по тому назначаетѣ изѣ книгѣ, какѣ сѣ покойникомѣ поступать, и вѣ которую сторону нести отѣ стана. Тогда убиваютѣ скотину, ѣдятѣ и пьютѣ а по томѣ сродники выносятѣ умершаго вѣ назначенное мѣсто. Погребеніе происходитѣ у нихѣ шестеричнымѣ образомѣ. Первое или самое простое погребеніе вѣ томѣ состоитѣ, что

тѣло выносятъ въ степь, кладутъ головою къ востоку безъ всякаго одѣянія, и при томъ такимъ образомъ, будто бы онъ спитъ, подложа руку подъ голову. По обѣимъ сторонамъ головы и у ногъ втыкаютъ въ землю четыре кола, къ которымъ привязываютъ четвероугольные Тангутскими молитвами исписанные синіе китайчатые лоскуты вѣющимъ флагамъ подобные. Второй образъ погребенія въ томъ состоитъ, что тѣло относятъ въ находящійся по близости лѣсъ или кустарникъ. Третіе погребеніе: бросаютъ въ воду. Четвертое: зарываютъ въ землю. Пятое: накладываютъ кучу камней. Шестое: сожигаютъ. Во всѣхъ пяти первыхъ случаяхъ погребенія у простыхъ или и у нижнихъ духовныхъ бываемаго втыкаютъ шесты съ вышепомянутыми лоскутами такъ близко къ покойнику, какъ только можно. Но кромѣ сихъ употребительныхъ при усопшемъ молитвъ сродники заставляютъ духовныхъ отправлять службу и молиться за усопшаго; а сіе бываетъ на другой день послѣ смерти больному приключившейся. Сіе служеніе обыкновенно продолжается 49 дней; и по томъ сродники получаютъ отъ жреца еще три молитвамм исписанные лоскута, которые они также вывѣшиваютъ у могилы, и больше о покойникѣ не соболѣзнуютъ. Однако они могутъ еще и долѣе продолжать такое служеніе по усопшемъ. Вообще они разсуждаютъ по смертномъ часѣ, былъ ли умершій благочестивъ

стивъ или беззаконникъ. За весьма худой знакъ они почитаютъ, естьли къ просто положеннымъ тѣламъ дикіе звѣри не прикасаются.

Сожигаютъ тѣла однихъ только знатныхъ духовныхъ особъ, и Ноіоновъ или Князей, о коихъ думаютъ, что какъ ихъ, такъ и рѣдкихъ благочестивыхъ людей души опять въ миръ преселяются. Собираютъ пепелъ такихъ сожженныхъ тѣлъ, мѣшаютъ съ ладономъ и отсылаютъ въ Тибетъ къ Далай-ламѣ. Еще разсказывали мнѣ отмѣнное погребеніе одной Калмыцкой госпожи, а именно: Калмыцкій Князь Ондонъ, которой еще и нынѣ живъ, имѣлъ супругу Трухменскаго поколѣнія. Она при концѣ своей жизни его просила, чтобы по обыкновенію ея родителей похоронили въ землю: и такъ, дабы исполнить по ея прошенію, и при томъ не нарушить Калмыцкаго узаконенія, приказалъ супругѣ закопать ея тѣло по плеча, а сверьхъ непокрытой головы поставить войлочную кибитку, и такъ оставить; что и учинено. Сей особливой случай разсказываю такъ, какъ мнѣ нѣкоторые самовидцы при Яикѣ сказывали, да и сами Калмыки подтверждали.

Собираніе сихъ и другихъ извѣстій, такъ же нужное записываніе учиненныхъ по сіе время примѣчаній, задержали меня тамъ до 12 числа Августа, и напослѣдокъ оставя тяжелой обозъ, отправился я изъ Яицкаго городка въ Гурьевъ, слѣдовательно въ полуденную и натуральными досто- Яицкой городокъ.

достопамятностями превозходную страну Россiйскаго государства.

У самаго города переѣзжаютъ чрезъ знатную рѣку Чаганъ по насланному на колодахъ мосту, которой содержатъ откупщики. По томъ продолжается дорога подлѣ Яика, и на глинистомъ берегу ростутъ по большой части слѣдующiя травы: такъ называемая мессершмидова (a), ворсильныя шишки (b) и Татарская лебеда (c).

Весьма примѣтно, что отъ рѣки Чагана и вездѣ отъ степнаго горнаго хребта въ южную сторону земля и травы знатно перемѣняются. Голая степь чѣмъ далѣе, тѣмъ ровнѣе (кромѣ только буераковъ и богатой травами и кустами оброслой Яицкой лощины) и на поверьхности не видно чернозема. Здѣсь находится только желтой съ пескомъ смѣшанной сухой илъ, въ которомъ не найдется ни одного камышка съ орѣхъ величиною. Такая земля покрываетъ всѣ южныя поля по сiю и по ту сторону Яика, да и можетъ быть большую часть великой Татарiи. Хотя и копать на нѣсколько саженъ въ глубину, то не окажется никакой другой земли. Конечно и здѣсь могъ бы быть черноземъ отъ ростущихъ и согнивающихъ травъ: но какъ лѣтомъ бурные вѣтры наносятъ на сiе ровное поле пыль изъ песчаныхъ странъ, то и замѣтаетъ

онную

(a) Messerschmidia.
(b) Dipsacus laciniatus.
(c) Atriplex Tatarica.

оною отъ времени до времени черноземъ, котораго видны прерывные тонкіе слои въ утесистыхъ берегахъ почти на сажень ниже поверьхности. Вся сухая степь лежитъ до четырехъ саженъ выше Яика, и земля въ ней солоновата, однако не такъ, чтобы кромѣ соленыхъ ростеній можно было инако о томъ увѣриться. Сіе свойство земли и умножающійся отъ желтой сухой глины жаръ неотмѣнно причиняетъ великую перемѣну въ ростеніяхъ: и какъ въ самыхъ степныхъ горахъ находятся обыкновенно ростущія вдоль Самары ростенія, то здѣсь видно множество другихъ по большой части соленую землю любящихъ и сей странѣ сродныхъ травъ: да и въ лощинахъ между луговыми травами есть много такихъ ростеній, которыя находятся въ теплыхъ странахъ Европы и Асіи, а по сіе мѣсто ихъ не видно было. При такой перемѣнѣ пришло мнѣ на мысль Страленбергово мнѣніе, что большой отъ ледянаго моря начинающійся поперешный горный хребетъ и продолжающійся до Уральскихъ горъ справедливо названъ натуральною границою между Европою и сѣверною Асіею. Степный горный хребетъ или продолженіе уменьшающихся и раздѣляющихся Уральскихъ горъ, простирающихся между Яикомъ и Самарою въ южнозападную сторону къ Волгѣ, отдѣляетъ здѣсь сѣверныя гористую и плодородную землю имѣющія и Европейскія ростенія производящія страны отъ Асіатской степи.

Три версты отъ Яицкаго городка близъ озера, при которомъ построенъ скотной дворъ, находится еще нарочитой горной увалъ въ сей странѣ. Онъ состоитъ отчасти изъ мѣловатаго мергеля, а отчасти изъ мягкаго мѣлу. Въ немъ находятся камышки ржаваго вида, состоящїе отчасти изъ сѣрнаго калчедана, а отчасти перержавѣлые. Окаменѣлостей здѣсь не видно. Колкое солодковое дерево (a) увидѣлъ я въ первой разъ, а далѣе по Яику находится больше, однако гораздо меньше, нежели сколько простаго солодковаго дерева (b). Здѣсь росла и трава Качимъ (c) особливаго рода, и вышиною была едва на пядень отъ земли.

Мѣловая гора.

Отсюда слѣдуетъ неровное и буераками прорѣзанное пространство до самой ровной степи при маломъ Чаганѣ. На низкихъ мѣстахъ растетъ много божьяго дерева (d), которое здѣсь *степная чилига* называется. На сей дорогѣ есть весьма широкой и кустарникомъ оброслой аврагъ, *вязовой россышъ* называемой (*), и отъ Яицкаго городка находится въ 7 верстахъ. Въ семъ аврагѣ по большой части растутъ дикїя розы, малое гороховое дерево и таволга, которая растетъ вышиною съ человѣка, и изъ гибкихъ ея прутьевъ вьютъ кнутовища. Здѣсь много находилось земля-

Вязовый россышъ.

(a) Glicyrrhiza echinata. Смотри въ прибавленїи §. 118.
(b) Glicyrrhiza hirsuta, въ прибавленїи §. 119.
(c) Gypsophila altissima. (d) Abrotanum.
(*) Буеракъ или аврагъ, которой весною вода понимаетъ, при Яикѣ называется россышъ.

землянаго моху, мѣстами покрывающаго иловатую поверьхность степи сѣрою корою, которая отставъ отъ земли полосами засохла. Сей земляной мохъ казаки называютъ землянымъ хлѣбомъ, и разсказываютъ, что нѣкогда ходившїе на охоту люди заблудились въ степи, и по нуждѣ употребляя сей невкусной мохъ въ пищу, жизнь свою спасли. При Яикѣ употребляется онъ и вмѣсто лѣкарства; но здѣсь того не знаютъ, что можно имъ красить. Гдѣ роститъ сей мохъ, тамъ есть и дожжевики, которые въ мокрую погоду надуваются. Какъ мохъ, такъ и дожжевикъ любитъ голыя и холмистыя мѣста въ степи, и находятся они на всѣхъ южныхъ горахъ степнаго хребта.

Въ сумерки приѣхалъ я къ первому форпосту Чаганскому, построенному при впадающей въ Яикъ рѣчкѣ меньшомъ Чаганѣ, и укрѣпленъ только фашиннымъ валомъ и рогатками четвероугольно. Въ лощинѣ при сей рѣчкѣ Чаганѣ началъ цвѣсти болотной пригритъ. Чаганской форпостъ, 33 вер.

Какъ скоро перемѣнили лошадей, то поѣхалъ я далѣе; ибо въ сей странѣ ничего примѣчанїя достойнаго не находилось. Степь нарочито ровна. Въ норахъ сей сухой страны днемъ прячутся пестрыя лягушки, которыя приходятъ охотно въ жилища, да и въ самомъ Яицкомъ городкѣ видаютъ ихъ въ домахъ. Здѣсь слышалъ я и голосъ вышеописанныхъ маленькихъ землянымъ зайцовъ, но далѣ въ сухой степи сїи звѣрки не водятся.

Кошяицкой форпостъ, 22 версты.

Кошяицкой форпостъ построенъ при рукавѣ Яика, Кошяикъ называемомъ. За 12 верстъ выше форпоста дѣлаетъ Яикъ большую кривизну къ западу и раздѣлена тамъ островомъ. На низкомъ мѣстѣ между Кошяикомъ и самымъ Яикомъ примѣчанія достойны увалы, которые въ верху ровны, а длиною на полверсты, и можетъ быть произошли отъ прибылой воды. Казаки называютъ такія мѣста городищами, и въ здѣшней странѣ шесть ихъ считается. Можетъ быть сіе наименованіе подало поводъ къ сказкѣ (*), будто бы Яицкіе казаки прежде жили на семъ мѣстѣ, и что видно еще и нынѣ укрѣпленіе; однако я сколько ни спрашивалъ, не могъ ничего свѣдать: напротивъ того заподлинно знаю, что далѣе въ низъ Яика и четыре версты отъ того мѣста, которое казаки Коловертное называютъ, находится валъ и ровъ самаго перваго и очень просто основаннаго Яицкаго городка, да и казакамъ сіе мѣсто довольно извѣстно.

Бударинъ форпостъ, 23 версты.

Во всю ночь продолжалъ я путь свой къ форпосту Бударину, проименованному по находящемуся не въ дальномъ разстояніи Бударину авраге. У казаковъ есть издавна такая басня, будто бы при жизни ихъ родителей въ ономъ аврагѣ зарыта насыпанная деньгами лодка, по ихъ бударъ называемая, которой и по сіе время найти не могли. По тому прозванъ аврагъ, а рукавъ

(*) Смотри во второй части Оренбургской топографіи, 71 и 79 страницу.

рукавъ рѣчки бударинъ Ерикъ, и построенный при сей рѣчкѣ форпостъ по тому же проименованъ. На разсвѣтѣ находилось при семъ рукавѣ множество всякихъ птицъ, да и щурки водятся въ сей странѣ. Здѣшнія черепахи чрезвычайно велики. Я видѣлъ одну толщиною въ пол аршина, и сказываютъ, что это еще не рѣдкость. Живущій въ сихъ мѣстахъ простой народъ думаетъ о черепахѣ, что ея угрызеніе ядовито, и что она тѣхъ людей, кои купаются, кусаетъ за тайные уды. Черепаха часто попадаетъ въ верши и мерёжи, откуда вынимаютъ ее живую. Въ семъ непроточномъ рукавѣ примѣтилъ я, кромѣ простыхъ раковинъ, еще маленькія раковинки особливаго рода (*), которыя одна съ другой слѣпились на подобіе связки, и сколько мнѣ извѣстно, они нигдѣ больше не находятся, какъ только въ Волгѣ, Яикѣ и Каспискомъ морѣ. На берегу лежали и зубчатыя раковины, которыя находятся при Яицкомъ городкѣ, да и въ землѣ въ степи, а въ рѣкѣ я не видалъ. Сіи раковины видомъ свѣтложелты и нарочито стары; однако еще не перетлѣли, и съ другими раковинами попадаются въ Каспискомъ морѣ почти вездѣ смѣшавшись съ пескомъ.

При семъ тиноватомъ Бударином Ерикѣ ростетъ такая же морская трава (**), какъ и при Каспискомъ морѣ. Но на крутыхъ берегахъ

(*) Mytulus polymorphus, смотри въ прибавленіи §. 85.
(**) Naias maritima.

по большой части находятся тѣже травы, какїя ростутъ по берегамъ нижняго Яика, а наипаче примѣчанїя достойны: свиловатой мышей горохъ (a), узколистная лебеда (b), гусиная лапка (c), стелющїйся по землѣ слонецъ (d), боръ (e), и проч.

Отъ Бударина форпоста только на два дни ѣзды въ западную сторону въ степь, находится начало трехъ ручьевъ, *чажи* называемыхъ и составляющихъ рѣчку Алтатай. Сказываютъ, что между ключами оныхъ ручьевъ на разрытомъ курганѣ, въ которомъ великое сокровище найдено, стоитъ каменной болванъ вышиною съ великана. Отъ Бударина форпоста гораздо ближе къ находящемуся въ Киргизской степи соленому озеру Грязному; на противъ того другое озеро, Морзо называемое, находится ближе къ Кошяицкому форпосту, и только въ 80 верстахъ отстоитъ.

Позади Бударина форпоста началась низкая страна съ буераками, которые весною Яикъ понимаетъ; и сказываютъ, что вешняя вода разливается по низкому болотинами наполненному мѣсту далеко въ степь въ южнозападную сторону до самаго Камышъ-Самары озера, о которомъ ниже упомянуто будетъ. Къ сему озеру иногда ѣздятъ казаки вдоль помянутаго низкаго

(a) Astragalus contortuplicatus.
(b) Atriplex salicina. (c) Chenopodium rubrum.
(d) Secale reptans. (e) Panicum Crusgalli.

го мѣста, гдѣ нѣтъ недостатка въ водѣ. Отъ Бударина вся земля солоновата, на которой много ростетъ каменнаго чаю (a), а наипаче солодковаго дерева съ мошистыми стручками. Но на дорогѣ при Коловертецкомъ яру видѣлъ я солодковое дерево съ гладкими стручками (b), у котораго корень гораздо лучше и слаще. При томъ же мѣстѣ въ обросломъ кустами аврагѣ находилось солодковое дерево и съ колкими стручками, у котораго корень толщиною въ руку, а самое дерево вышиною съ человѣка. Въ семъ аврагѣ росло много находящихся при нижнемъ Яикѣ хорошихъ луговыхъ травъ; а особливо примѣчанія достойны: шишковатая чина (c) и луговой вясель (d), котораго множество ростетъ далѣе внизъ Яика: такъ же ростущій на влажныхъ лугахъ подорожникъ съ бѣлыми цвѣтами и сѣменами, изъ коихъ можно варить кашу; а на сѣнныхъ покосахъ обыкновенно ростетъ Британской девясилъ (e) и серпуха (f).

Такіе авраги и высокіе берега почти безпрерывно продолжаются до Кожахарова форпоста, который на подобіе редута нарочито укрѣпленъ бревенчатою стѣною, и находится не подалеку отъ Яика. Отсюда начинается желтоватая сухая земля, на которой рѣдко находятся

Кожахаровъ форпостъ, 22 версты.

(a) Statice Tatarica.
(b) Glicyrrhiza laeuis, смотри въ прибавленіи §. 120.
(c) Lathyrus tuberosus. (d) Medicago satiua.
(e) Inula Britannica. (f) Serratula aruensis.

дятся травы кромѣ Карагазина (a), которую можно почесть за сродную траву сей сухой степи. Она растетъ кустами, имѣя толстые жескїе коренья, и казалась издали Гребенщиковымъ деревомъ (b). Нынѣ Карагазинъ цвѣлъ, а когда весною онъ еще молодъ и мякокъ, то коровы обыкновенно ѣдятъ для его соленаго вкуса, и послѣ того толстѣютъ. Сїя трава во всякое время служитъ верблюдамъ прїятнымъ кормомъ. Нѣкоторые люди говорятъ, что декоктъ или изварь сей травы пригоденъ отъ вышеописанной черной болѣзни.

Сундаевъ форпостъ, 24 версты.

Сундаевъ форпостъ стоитъ при озерѣ Сундѣ, по которому и проименованъ. Во кругъ сего озера находится обширное низкое мѣсто до самаго Яика, и обросло такъ, какъ и самая рѣка ниже Мергенева форпоста, нарочито частымъ и высокимъ лѣсомъ, состоящимъ изъ осины, бѣлаго и чернаго тополеваго дерева, и проч. Въ здѣшней странѣ собственно водятся ремезы, коихъ удивительныя гнѣзда находятъ въ великомъ множествѣ, хотя сїи птички также водятся при рѣкахъ Яикѣ и Волгѣ.

Отъ Сундавскаго маяка казаки обыкновенно ѣздятъ къ Усенскимъ по ту сторону рѣкъ того же имени находящимся соленымъ озерамъ, по тому что они въ сей степной странѣ вездѣ находятъ довольно воды, хотя отъ Сахарной крѣпости туда гораздо ближе, и только на два

дня

(a) Anabasis aphilla. (b) Tamarix gallica.

дня ѣзды считается. Отъ Сундаева форпоста ѣздятъ къ симъ озерамъ, и возвращаются оттуда съ возами въ восемь дней. Сіи озера ничто иное какъ посредственныя болота, изъ коихъ въ одномъ дно песчаное, и обыкновенно садится только тонкой соляной черепъ, по немъ можно ѣздить на лодкѣ и соль по малу вынимать. Другое гораздо богатѣе солью, но притомъ весьма тиновато, по тому и гораздо труднѣе соль собирать. По настоящему Яицкіе казаки не имѣютъ права брать соль въ сихъ озерахъ, по тому что они уже къ Астраханской губерніи и казеннымъ солянымъ заводамъ на Волгѣ принадлежатъ.

Позади Сундаева форпоста не видно почти ни одной травы кромѣ вышепомянутаго Карагазина и простаго солодковаго дерева, сѣменами котораго здѣсь питаются полевыя крысы. По томъ слѣдуютъ мокрыя низкія мѣста, на коихъ ростутъ луговыя травы и частые кусты ворсильныхъ шишекъ. Послѣ того начинается высокое мѣсто, на которомъ до самаго Мергенева форпоста не видно никакихъ соленыхъ травъ, и ростетъ только одна полынь. Мергеневъ форпостъ, 23 версты

Здѣсь я ночевалъ. Форпостъ построенъ такъ, какъ и другіе, и стоитъ на высокомъ берегу Яика, которой казаки Мергеневымъ яромъ называютъ, и сіе названіе производятъ отъ калмыка Мергеня, который здѣсь обыкновенно свой станъ имѣлъ. На полѣ около жилища находи-

лись всѣ простыя Европейскія травы, выключая только вонючей девясилъ (a). Но позади форпоста слѣдуетъ кустами оброслая и болотами изпещренная лощина, на которой показывались разныя ростенія, въ числѣ коихъ примѣчанія достойно дерево *гребенщикъ* (b) называемое, и часто ростетъ толщиною въ руку, а въ вышину на нѣсколько саженъ, и отъ сего мѣста безпрерывно продолжается до самаго озера. Яицкіе казаки варятъ его цвѣты или коренья, и поятъ людей отъ побой или отъ тяжкой болѣзни, также изъ зеленыхъ его листьевъ и вѣточекъ дѣлаютъ мазь съ язвецовымъ саломъ или съ коровьимъ масломъ. На берегахъ показались травы по Латински называемыя: Cynanchum acutum, ſenecio linifolius и tribulus terreſtris, а въ низу подлѣ рѣки на песку было много изряднаго ростенія, по Латински Riccia cryſtallina называемаго. На сухихъ мѣстахъ около лощины находилась вышеописанная верблюжья трава особливаго рода (*); ибо верблюды какъ сію, такъ и другія колкія соленыя травы ѣдятъ охотно. Послѣ при Яикѣ не видалъ я здѣсь находящихся двухъ ростеній, а именно: здѣсь на паздбищахъ росъ Европейскій лоранфъ (c) и восточный клематъ (d) растилающійся отчасти по землѣ, а отчасти вьющійся по деревамъ и покрывающій оныя своими пушисты-

---

(a) Inula foetida (b) Tamarix gallica.
(*) Смотри въ прибавленіи § 105.
(c) Lorantus Europaeus. (d) Clematis orientalis.

шистыми сѣменными цвѣтами. На покатыхъ мѣстахъ находилось много солодковаго дерева съ колкими стручками, и необыкновеннымъ образомъ разпространяло оно свои отросли по землѣ. Въ сихъ жаркихъ странахъ я примѣтилъ, что тѣ ростенія, которыя обыкновенно ростутъ прямо въ верьхъ, здѣсь на мокрыхъ мѣстахъ отъ солнечнаго зноя приклоняются къ низу, разстилаютъ свои вѣтьви по землѣ, и нижнюю сторону листьевъ, которою втягиваютъ въ себя влажность, оборачиваютъ къ низу.

Позади Мергенева форпоста находится пространная лощина, отъ которой идутъ къ степи буераки. Въ оной лощинѣ въ нарочитомъ разстояніи отъ крѣпости есть озеро Мергенской Илмень (*) называемое. Здѣсь видѣли мы больше 20 птицъ бабъ (а), кои въ озерѣ хватали рыбу. Хотя уже извѣстно, однако еще упомянуть надлежитъ, какъ сіи превеликія птицы собираются стадами на озерахъ и въ рѣчныхъ заливахъ, составляютъ длинной рядъ или шеренгу, и всѣ вдругъ разпростертыми крылами гонятъ рыбу въ одно мѣсто, которую хватаютъ своими носами. Особливо на разсвѣтѣ и около полудня упражняются они въ сей рыбной ловлѣ, и легко можно подумать, что превеликое

Θ ө 2 стадо

(*) Глухія озера, изъ коихъ нѣтъ никакого теченія, здѣсь обыкновенно называютъ Илменями, а непроточные рѣчные рукава Ериками.

(а) Pelicanus onocrotalus.

стадо сихъ птицъ коль не опустошаетъ изобильныя рыбою озера. Естьли не найдутъ такихъ озеръ, въ коихъ они охотнѣе ловятъ рыбу то недалеко ходятъ въ верьхъ по Яику; напротивъ того по Волгѣ иногда до Казани доходятъ. Здѣшнія птицы бабы вѣсомъ бываютъ отъ 18 до 25 фунтовъ, длиною отъ конца носа до хвоста около пяти футовъ, а съ разпростертыми крыльями почти восемь футовъ съ половиною.

Каршовской форпостъ 18 верстъ.

Каршовской форпостъ съ хорошими жилыми домами построенъ на высокомъ мѣстѣ при Яицкомъ рукавѣ, Каршавской Ерикъ называемомъ. Въ сей странѣ называютъ *Карше* сломленное въ водѣ лежащее дерево, по которому помянутой рукавъ проименованъ, хотя онаго дерева уже и не находится. Нѣсколько верстъ выше есть еще другой рукавъ, верхней Сахарной Ерикъ называемый, который хотя и далѣе идетъ, однако воды въ немъ меньше. При семъ форпостѣ показался новый родъ краснокрылой саранчи (*); ибо отъ Оренбурга до сего мѣста мало было видно насѣкомыхъ въ сухой степи. Здѣсь и при Яикѣ спрашивалъ я о странствующей саранчѣ, которая собственно водится въ Азіатскихъ степяхъ, и мнѣ сказывали, что она не по всякой годъ залетаетъ въ здѣшнія мѣста. Она не имѣетъ опредѣленнаго пути, но прилетаетъ то съ Киргиской, то съ Калмыцкой или съ западной стороны, продолжаетъ путь въ верьхъ по Яику

въ

(*) Gryllus miniatus, смотри въ прибавленіи § 49.

вЪ сѣверную сторону и часто поворачивается назадЪ. Обыкновенно прилетаетЪ она во время сѣнокоса, и многїе луга опустошаетЪ. ВЪ нынѣшнемЪ году нигдѣ оной не видали, да и я нашелЪ только одну утопшую вЪ ИндерскомЪ соленомЪ озерѣ, о которомЪ ниже сказано будетЪ.

До Сахарной крѣпости я не видалЪ никакихЪ новыхЪ ростенїй. Степь до слѣдующаго Котельнаго форпоста продолжается еще высокая и вЪ нѣкоторыхЪ мѣстахЪ такЪ суха, что почти никакой травы не роспетЪ кромѣ Карагазина (a). Четвероугольная Сахарная крѣпость построена изЪ бревенЪ сЪ батареями по угламЪ, гарнизону вЪ ней 60 человѣкЪ казаковЪ, вЪ томЪ числѣ находится есаулЪ сотникЪ и два хорунжихЪ. ВЪ семЪ мѣстѣ нѣтЪ ни одной церкви. Крѣпость построена на высокомЪ берегу глубокаго большую излучину дѣлающаго стараго канала, по которому рѣка ЯикЪ прежде имѣла свое теченїе, и не больше седьми лѣтЪ тому, какЪ она устремилась прямо чрезЪ лощину кЪ Киргизской сторонѣ, и прежней свой каналЪ совершенно оставила, который нынѣ Сахарною Старицою называется. Такїя перемѣны вЪ теченїи рѣки по иловатой землѣ степи часто случаются, и по тому не удивительны. Нѣсколько выше крѣпости такЪ называемый нижней Сахарной ЕрикЪ, по которому сїе мѣстечко проименовано, имѣетЪ сЪ ЯикомЪ сообщенїе.

Сахарная крѣпость, 16 верстЪ.

 Кален-

(a) Anabasis aphylla.

Каленной форпостъ, 13 верстъ.

Каленной форпостъ находится при рукавѣ раздѣленнаго здѣсь островомъ Яика, и оный рукавъ называется каленной Ерикъ. Въ семъ непроточномъ рукавѣ находилось много выше помянутыхъ раковинъ (*), а на берегу изъ травъ росли Кератофилъ (a), морской най (b), вонючій девясилъ (c) и хорошая лебеда.

Антоновской форпостъ, 24 версты.

Ночью поѣхалъ я къ Антоновскому форпосту пр406 именованному по высокому близнаходящемуся берегу Яика или Антонову Яру; а сей названъ по атаману надъ рыбаками. Ночь была весьма мрачная, и уповательно по причинѣ находящагося въ дальности сильнаго, и десять дней продолжавшагося пожара въ Киргизской степи. До возхожденія мѣсяца видно было на востокѣ зарево отъ сего пожара, а днемъ возходящей дымъ столбомъ, и въ верьху продолговатое мрачное облако.

Котельной форпостъ, 24 версты.

На разсвѣтѣ пріѣхалъ я къ Котельному форпосту. На здѣшнемъ берегу начинало цвѣсти растеніе, Гребенщикъ называемое (d). Я бы подумалъ, что форпостъ названъ отъ подобной котлу кривизны Яика; но мнѣ сказывали, что хотя берегъ и называется Котельной Яръ, но оный форпостъ не по виду берега; но по найденному въ Яикѣ котлу проименованъ. Въ сей странѣ соленой степи, а особливо на тѣхъ мѣстахъ,

* Mytulus polymorphus.
(a) Ceratophillum.
(b) Naias maritima.
(c) Inula foetida.
(d) Tamarix gallica.

стахъ, гдѣ больше ростетъ солодковое дерево, находилось много другой полезной, по здѣшнему названїю горькой травы (a). Да и дѣйствительно она столь сильную и приятную имѣетъ горькость, что можно бы оную въ лѣкарство употреблять вмѣсто травы, лоскутной цвѣтъ называемой (b). Казаки меня увѣряли, что изварь сей травы совершенно прогоняетъ лихорадку. При томъ еще инако оную употребляютъ, а именно: изтерши въ порошокъ присыпаютъ къ опаснымъ ранамъ скоту, естьли вредной при Яикѣ находящїйся звѣрь язвецъ или волкъ, или бѣшеная собака укуситъ. При Яикѣ ростетъ сїя трава вышиною на пядень съ малыми часто нераздѣльными листочками, и видомъ сѣрая и весьма тощая, такъ что должно бы оную почитать за особливой родъ извѣстной Сибирской травы Кентаврїи.

Позади копельнаго форпоста слѣдуютъ хорошїе луга, на которыхъ между протчими полевыми травами много находилось степнаго подсолнешника или Грудники (c). Въ десяти верстахъ отъ форпоста земля пошла выше, и тамъ довольно было ростенїя Копишника (d). Сїю колкую и кустомъ ростущую траву лошади довольно знаютъ, и такъ оной боятся, что и ночью отъ оной удаляются, дабы не поколоть ноги.

(a) Serratula amara, смотри въ прибавленїи § 124.
(b) Centaurea jacea.
(c) Sida Abutilon. (d) Hedysarum Alhagi.

ноги. Напротивъ того верблюды по приятному ея вкусу охотно ѣдятъ; Калмыки называютъ оное ростенїе *чагеракъ*, а казаки колкою травою. Она уже вездѣ цвѣла и стояла со зрѣлыми стручками. На самыхъ сухихъ мѣстахъ много находилось и колкаго атрафакса (а)

Крѣпость Калмыкова, 17 верстъ.

Только полторы версты отъ Калмыковой крѣпости лежитъ дорога между двумя мѣлкимъ лѣсомъ оброслыми озерами. Находящееся по лѣвую сторону малое непроточное озеро или Илмень во время разлитїя имѣетъ съ Яикомъ сообщенїе, и тогда казаки перепруживаютъ для удержанїя въ немъ вошедшей рыбы: ибо стоящимъ на линїи казакамъ позволено ловить рыбу въ такихъ малыхъ озерахъ. По тому въ семъ озеркѣ находилось много сазановъ, судаковъ, превосходныхъ бершиковъ и другой рыбы. Въ полувысохлыхъ болотинахъ около озера было такое множество линей и карасей, что одинъ казакъ при мнѣ въ одинъ часъ наловилъ больше 60 простыми руками.

Находящееся по правую сторону дороги озерко произошло отъ старой излучины Яика, гдѣ прежде сїя рѣка текла выше крѣпости, но за нѣсколько лѣтъ свой путь перемѣнила, и возъимѣла прямое теченїе. Оное озерко называется Старицою, и въ немъ почти никакой нѣтъ рыбы, по тому что какъ дно у берега, такъ и самая вода нѣсколько солоновата. Тѣмъ больше

(е) Atraphaxis ſpinosa.

больше въ немъ тиноватыхъ раковинъ, а для сихъ находится множество колпицъ (a). Естьли ихъ начнутъ пугать, то они вздымаются высоко, летятъ длинными и поперешными рядами; и хотя въ нихъ стрѣляютъ, однако они наблюдаютъ свой порядокъ, въ летанiи и не смѣшиваются. Бѣлизна сихъ птицъ, а особливо на полетѣ почти глаза ослѣпляетъ, и хотя они питаются рыбою, однако мясо ихъ очень вкусно. При сихъ озеркахъ по всякой день бываютъ и птицы бабы, такъ же несказанное множество находится другихъ малыхъ птицъ, а особливо рѣдкой родъ черныхъ куликовъ (b), коихъ при Яикѣ Каравайками называютъ. Для сихъ водяныхъ птицъ водится здѣсь и много хищныхъ, а особливо орловъ, которые на всѣхъ высокихъ деревахъ вьютъ себѣ гнѣзда. Я видѣлъ оныхъ три рода, а именно: скопу, большаго чернаго орла и еще малаго орла съ бѣлыми крапинами на головѣ; и сей родъ орловъ еще никѣмъ не описанъ (*).

На соленой и мокрой лощинѣ при сей Станицѣ разстилались всѣ ростенiя по землѣ, которыя инако по большой части ростутъ прямо въ верьхъ, а именно: простое солодковое дерево (c), дикой овесъ (d), папутникъ (e), серпуха (f), лебеда различнаго рода и другiя травы

(a) Platelea (b) Tantalus niger.
(*) Aquila leucorypha, смотри въ прибавленiи § 5.
(c) Glicyrrhiza (d) Elymus. (e) Plantago latifolia.
(f) Serratula arvensis.

(*). Обыкновенно прямо ростущая трава саликорнія (**) имѣла совсемъ отмѣнной видъ, и разстилалась вѣтьвями по землѣ. На семъ мокромъ и солоноватомъ мѣстѣ по большой части находилась Мессершмидова трава (a) со зрѣлыми сѣменами. Одна только Додартова трава (b) стояла прямо, и можетъ быть по тому, что на ней почти не было листьевъ.

Въ Калмыкову крѣпость пріѣхалъ я около полудня, и какъ сія страна казалась мнѣ богатою достопамятностями, при томъ же я хотѣлъ отсюда предпріять поѣздку въ степь, то и остался тамъ на нѣсколько дней для приготовленія къ пути. Сіе мѣсто укрѣплено четвероугольною бревенчатою стѣною и батареями, что и представляетъ малую крѣпостцу. Церковь стоитъ на восточной сторонѣ, и жилые домы суть ни что иное, какъ худыя хижины, которыя сверьху вмѣсто кровли обмазаны глиною. Ибо думаютъ, что въ сихъ полуденныхъ странахъ не надобно никакихъ лучшихъ кровель, по тому что лѣтомъ мало дождя бываетъ, и всякая мокрота скоро высыхаетъ, такъ что убитая глина не пропускаетъ воду, да и такой образъ строенія домовъ обыкновенно употребляется и въ нижнихъ форпостахъ при

рѣкѣ

(*) Picris hieracioides, poliganum divaricatum, salsola sedoides et hyssopifolia.

(**) Salicornia herbacea, смотри въ прибавленіи § 89.

(a) Messerschmidia (b) Dodartia orientalis.

рѣкѣ Яикѣ. Не токмо въ семъ, но и въ другомъ здѣшняя жизнь нарочито сходствуетъ съ Асїатскою. Здѣшнїй гарнизонъ состоитъ изъ 80 человѣкъ казаковъ, которыми повелѣваетъ состоящїй подъ командою Кулагинскаго атамана казачей Полковникъ, у котораго находятся въ командѣ есаулъ, сотникъ, хорунжїй, пушкарь, десятникъ и писарь, да и вся верьхняя часть линїи состоитъ въ его вѣдомствѣ.

Помянутая Калмыкова крѣпость построена на весьма выгодномъ высокомъ мысу, около котораго рѣка Яикъ имѣла свое теченїе. Съ сѣверной стороны находится вышеописанной оврагъ, съ возточной крутой берегъ Яика, съ южной лѣсистая лощина, а съ западной ровная степь. Рѣка Яикъ здѣсь очень глубока. Землю, которую она по малу отрываетъ у высокаго берега, относитъ къ другому напротивъ лежащему низкому берегу. Думать должно, что остатки слоновыхъ и буйволовыхъ костей, которыя иногда здѣсь вытаскиваютъ сѣтьми изъ воды, попали изъ крутаго берега въ рѣку. Примѣчанїя достойныя кости оныхъ звѣрей вытаскивали въ разныхъ мѣстахъ сѣтьми изъ Яика, и я буду имѣть случай еще говорить о такихъ слѣдахъ древней перемѣны обитаемаго нами земноводнаго шара. Въ Калмыковой крѣпости находится перетлѣлая часть слоноваго клыка, и еще превеликая кость слоновой лядвеи, которая вѣсомъ полтора пуда, а длиною одинъ аршинъ и де-

сять вершковъ; также есть верхняя часть превеликой буйволовой головы съ рогами, и нѣсколько частей такого же черепа. Большой буйволовъ черепъ, считая между рогами, былъ шириною девять вершковъ, а затылокъ шесть вершковъ съ четвертью. Рогъ у черепа имѣлъ въ окружности восемь вершковъ съ половиною. По симъ костямъ можно заключить, что такой черепъ былъ превеликаго въ древнія времена бывшаго буйвола.

Ниже Калмыковой крѣпости вся лощина заросла ивнякомъ и гребенщиковыми кустами. На крутомъ берегу степи къ лощинѣ ростутъ рѣдкія травы: душистая дикая греча (a), каменная сыворочная трава (b), атрафаксъ (c) и проч. Къ рѣкѣ находились низкія песчаныя простою травою оброслыя мѣста, изрытыя большими земляными муравьями. Низкій берегъ рѣки былъ покрытъ улитками (d), и на солнцѣ лежали водяныя змѣи (e), коихъ угрызеніе за весьма вредное почитается.

На солоноватой степной землѣ около Калмыковой крѣпости росли травы, по Латински называемыя: Spinacia fera, ſalſola proſtrata, ſalſa, hyſſopifolia и Kali малаго рода, также Карагазинъ (f) и канфарная трава (g), отъ которой ни малѣйшаго

(a) Achillea adorata. (b) Gallium ſaxatile (c) Atraphaxis.
(d) Cardium trigonoides et Mytulus polymorphus, въ прибавлении § 85 и 86.
(e) Coluber ſcutatus, въ прибавленіи § 17.
(f) Anabaſis aphylla. (g) Camphorosma monſpeliaca.

лѣйшаго запаха не было; сверьхъ того еще малая полынь различнаго рода, а особливо бѣлая полынь (*), которая въ сихъ Асiатскихъ степяхъ вездѣ находится. Какъ сiя, такъ и канфарная трава выходящими наружу частыми кореньями покрываетъ цѣлыя мѣста, какъ будто бы низкимъ моху подобнымъ дерномъ. Многочисленныя стада Киргизскихъ и Калмыцкихъ овецъ зимою питаются сими двумя травами, по тому что они подъ снѣгомъ остаются зелены; при томъ же снѣгъ бываетъ не великъ, и лежитъ не долго: и такъ овцы снѣгъ разгребать и оныя травы ѣсть могутъ, хотя они лѣтомъ ни мало къ нимъ не прикасаются. Киргизцы такiя сѣрыя степныя травы называютъ общимъ именемъ *юшанъ*, и для зимованiя ищутъ такихъ мѣстъ, въ коихъ ростутъ сiи травы (**). На самыхъ соленыхъ мѣстахъ около Калмыковой крѣпости нашелъ я и многолиственной карагазинъ (a), который по всѣмъ частямъ плода и по всему виду былъ подобенъ травѣ качиму (b). На влажныхъ мѣстахъ роcтетъ Колкая трава

(*) Смотри въ прибавленiи § 127.

(**) Вышепомянутая малая полынь примѣчанiя достойна еще и по тому, что ея цвѣтъ съ употребительнымъ въ аптекахъ цитварнымъ сѣменемъ не токмо по запаху и вкусу но и по виду такъ совершенно сходствуетъ, что обѣ бы травы за одну почитали, естьли бы цитварное сѣмя не мѣшали съ гладкими стебельками.

(a) Anabasis foliosa. (b) Salsola.

(a) и Куровникъ (b), по тому что наклевавшіеся сѣмянъ сей травы куры слѣпнутъ и бываютъ больны; также довольно находится солодковаго дерева, горькой травы (c) и каменнаго чаю (d).

Я давно уже слышалъ, что въ здѣшнихъ мѣстахъ находится много черенковаго ревеню; но я по сіе время тщетно искалъ, да и не нашелъ бы, естьлибъ казаки мнѣ слѣдовъ онаго не указали. И въ хорошіе годы сіе изрядное ростеніе зеленѣетъ только весною, а въ великіе жары засыхаетъ; ибо тогда вѣтръ засохлые большіе листья разноситъ. Во время нынѣшней засухи какъ сіе ростеніе, такъ можетъ быть и многія другія травы въ сей странѣ посохли еще не имѣя цвѣта, и на землѣ были видны однѣ только черные засохлые сердечные листья, коихъ большую часть вѣтромъ разнесло отъ кореньевъ. Однако дѣйствительнымъ признакомъ сихъ сокровенныхъ кореньевъ были въ степи круглыя мѣста въ поперешникѣ на нѣсколько пяденей, на коихъ ни одной травки не находилось, по тому что сіе ростеніе обыкновенно покрываетъ такое мѣсто своими листьями: и хотя степь совершенно гола, однако сіи мѣста легко различить можно. Когда роютъ, то находятъ коренья съ простирающимися глубоко въ землю вѣтьвями, которыя толщиною въ дюймъ и самыя годныя для употребленія

(a) Hedyfarum Alhagi (b) Euphorbia fegetalis.
(e) Serratula amara. (f) Statice Tatarica.

ленія въ лѣкарство. По симъ признакамъ я примѣтилъ на возвратномъ пути, что сіе ростеніе отъ Гурьева почти до Яицкаго городка находится на всѣхъ сухихъ высокихъ степныхъ мѣстахъ. Выше сей крѣпости за неимѣніемъ онаго употребляютъ желтые коренья горнаго щевелю, которой такъ же ревенемъ называютъ, хотя сіе названіе и не прилично. Уповательно черенковой ревень роститъ вездѣ въ пространныхъ Киргизскихъ и Калмыцкихъ степяхъ; ибо я какъ на Индерскихъ горахъ, такъ и на Киргизской сторонѣ вездѣ видѣлъ мѣста онаго: и что оный находится въ западной сторонѣ при Волгѣ, такъ же при Илавлѣ и Донѣ, то я знаю по достовѣрнымъ извѣстіямъ. Яицкіе казаки почитаютъ коренья его за драгоцѣнное лѣкарство, курятъ съ ревенемъ вино, которое бываетъ желтовато, и по ихъ словамъ весьма цѣлительно, да и отъ разныхъ болѣзней очень пригодно. Въ Гурьевѣ самая важная польза онаго въ томъ состоитъ, что весною собираютъ молодые листья, и сваривъ во щахъ, хлебаютъ для прогнанія бываемой тамъ въ оное время цинготной болѣзни. Такъ же варятъ и коренья, и сей изваръ пьютъ вмѣсто здороваго чистительнаго лѣкарства. Но какъ онъ на болотной землѣ около Гурьева не роститъ, то посылаются изъ гарнизона для собиранія его далѣе въ степь, и привозятъ множество отъ томошнихъ соленыхъ озеръ. Киргизцы употребляютъ черенковой ревень для кра-

шенія

шенія кожи вѣ желтой цвѣтѣ, о чемѣ ниже упомянуто будетѣ: и подлинно сей ревень можетѣ превозходно служить вмѣсто Индѣйскаго вѣ краску употребляемаго сафрана, или кореньевѣ, Куркума называемыхѣ.

Бархaны, 20 верстѣ. Августа 16 числа по полудни поѣхалѣ я вѣ западную сторону кѣ начинающимся отѣ Калмыковой вѣ 20 верстахѣ песчанымѣ горнымѣ уваламѣ, Барханы называемымѣ. Вѣ нѣкоторомѣ разстояніи отѣ крѣпости началась сухая степь, вѣ которой ничего не видно было, кромѣ посохлой травы и стеблей полыни. Часто упоминаемый, а особливо здѣсь великорослый сѣрый степный мохѣ и совершенно подобная вышеописанному моху *земляной хлѣбѣ* называемому свѣтлозеленая моховая кора тѣмѣ больше покрывали сухую землю. Здѣсь переѣзжаютѣ больше 30 поперешныхѣ дорогѣ, по которымѣ во время весенней рыбной ловли проѣдетѣ великое множество телѣгѣ отѣ одного рубежа до другаго.

Больше десяти верстѣ отѣ крѣпости опять начинаются оброслые травою буераки а по томѣ слѣдуетѣ сухой аврагѣ сѣ тростникомѣ, *богырдай* называемый. Весною во время прибылой воды представляетѣ онѣ нарочитую рѣку, которая нѣсколько ниже Антоновскаго форпоста склоняется вѣ сторону, принимаетѣ вѣ себя изсыхающія лѣтомѣ степныя воды, и выше Гребенщикова форпоста впадаетѣ вѣ Яикѣ. Нынѣ было много вѣ немѣ тростнику и всякихѣ травѣ:

а

а особливо душистаго дикаго перцу (a), и берега онаго покрыты были тростникомъ, но никакихъ новыхъ травъ я не примѣтилъ. Въ тростникѣ находилось великое множество змѣй. Какъ давали имъ изпускать жало въ лезвѣе ножика, то оставалось на ономъ нѣсколько желтоватаго и масленаго яда. Здѣсь вездѣ почитаютъ ихъ ужаленїе за опасное. Также здѣсь и въ оброслыхъ тростникомъ буеракахъ между слѣдующими песчаными горными увалами находятся вредоносные тарантулы особливаго рода (b), коихъ Калмыки *быхорхо* или *монджи быхорхо* называютъ, и крайне боятся, по тому что ихъ угрызенїе не токмо несносную боль, но и чрезмѣрную опухоль причиняетъ, отъ которой напослѣдокъ умереть должно. Сїе насѣкомое хотя и пребываетъ въ дырочкахъ въ землѣ; однако бѣгаетъ между тростникомъ, и не рѣдко опаснымъ своимъ угрызенїемъ пробужаетъ спящихъ людей, которые по незнанїю легли тамъ отдохнуть. Калмыки да и всѣ видѣвшїе сего живаго тарантула приписываютъ ему великую скорость въ бѣгу: да и говорятъ, что онъ по подставленной ему палкѣ въ мигъ взбѣгаетъ, и жалитъ человѣка въ руку. Можетъ быть страхъ произошелъ отъ воображенїя: однако то извѣстно, что сей тарантулъ имѣетъ въ себѣ опасной ядъ. Я видѣлъ такого ядовитаго изъ Таганрога привезеннаго паука,

 кото-

(a) Artemisia Dracunculus.

(b) Phalangium araneoides, смотри въ прибавленїи § 80.

который отъ найденнаго мною при Индерскомъ озерѣ ничѣмъ не разнился, и такъ же у отправленнаго туда гарнизона тотчасъ сдѣлался извѣстнымъ и страшнымъ по своему больному и опасному угрызенїю. Въ тамошней тростникомъ изобильной странѣ находится много тарантуловъ, да и съ употребляемымъ на сженїе тростникомъ приносятъ ихъ въ избы. Угрызенїе ихъ благополучно изцѣляли общимъ противнымъ ядомъ, а именно: сладкимъ масломъ. Калмыки употребляютъ отъ того суевѣрныя средства. Ибо они говорятъ, что должно рану помазать молокомъ такой молодой женщины, которая до замужства была непорочна, и находится въ родахъ первымъ младенцомъ; или когда сего молока достать не можно, то надлежитъ разрубить живую собаку или овцу, или какую другую скотину, вынять теплое сердце съ легкимъ, и приложить къ ранѣ. Я видѣлъ стараго Калмыка, который показывалъ у себя на груди два большїя пятна отъ клещей такого тарантула, и заподлинно увѣрялъ, что онъ отъ угрызенїя проснулся и чувствовалъ прежестокую боль. Калмыки сего насѣкомаго такъ боятся, что они гдѣ увидятъ хотя одного тарантула, то удаляются изъ той страны. Прежде сего имѣлъ я случай получить одного съ мыса Доброй Надежды, но не зналъ его ядовитаго свойства. Калмыки увѣряютъ, что есть еще такой же совсемъ черной паукъ, и въ землѣ дѣлаетъ паутину

тину для своего пребыванія. Но о семъ я не могу сообщить обстоятельнаго извѣстія.

Берега Богырдая нарочито изрыты мышами, но не можно было ни одной изловить. Кажется, что сіи звѣрки здѣсь питаются луковицами ростущихъ дикихъ тюлпановъ, по Татарски *куянъ-таблакъ* называемыхъ. Вездѣ видны были вырытыя ямки и шелуха оныхъ луковицъ: да и голодные вороны знаютъ оныя находить и вырывать.

Отъ Богырдая становится страна холмиста, и по малу возвышается къ вышепомянутымъ песчанымъ горамъ, Барханы называемымъ, на которыхъ по большой части ростетъ канфарная трава (a). Хотя земля только нѣсколько солоновата, однако мѣстами находится разпространяющая свои отрасли по землѣ трава *заманиха* (b) проименованная по черным сладкимъ ягодамъ. Здѣсь нашелъ я и удивительной родъ безкрыльныхъ кобылокъ (c), но нынѣ ихъ мало было; а сказываютъ, что во время сѣнокоса бываетъ ихъ множество на лугахъ.

Между песчаными горами находятся буераки, и во многихъ мѣстахъ сихъ буераковъ ростетъ тростникъ; по чему должно думать, что есть тамъ подземные родники. Но во время нынѣшней засухи не могли сыскать оныхъ; и такъ я за неимѣніемъ воды принужденъ былъ оставить

 вить

(a) Camphorosma monspeliaca. b Nitraria.
(c) Gryllus Pedo, смотри въ прибавленіи § 51.

вить поѣздку къ Усенскимъ соленымъ озерамъ и къ находящемуся далеко въ степи на Калмыковскомъ горномъ увалѣ оброслому тростникомъ озеру, Камышсамара называемому. Но я сообщу о немъ, поелику на нынѣшнихъ ландкартахъ оно еще не означено, всѣ извѣстія, которыя могъ я слышать отъ бывшихъ тамъ людей.

Озеро Камышсамарское.

Камышсамарское озеро отстоитъ отъ Яика на два дни ѣзды. Оно очень велико, и много имѣетъ болотъ и заливовъ; но изъ него ни малѣйшаго нѣтъ теченія. Съ сѣверной стороны впали въ него двѣ посредственныя нарочито лѣсомъ оброслыя рѣчки, а именно большая и малая Усень; съ полуденной стороны течетъ въ озеро небольшая рѣчка Тукулъ, находящаяся на одинъ день ѣзды отъ Индерской крѣпости. По берегамъ озера ростетъ камышъ, въ которомъ находится много кабановъ питающихся кореньями онаго. Сказываютъ, что по озеру плаваетъ до десяти изъ всякихъ кореньевъ, камыша и ивовыхъ кустовъ составленныхъ острововъ, на которыхъ также водятся кабаны лебяди и разныя птицы. Въ западную сторону отъ озера считается на половину дня ѣзды до Рынпесковъ, позади которыхъ къ Волгѣ слѣдуютъ соленыя мѣста съ солеными болотами и озерками даже до самаго Елтонскаго озера. Всю восточную сторону озера окружаютъ вышепомянутые Барханы, которые своимъ состояніемъ мало разнятся отъ Рынпесковъ.

Калмыкова крѣпость, 20 верстъ.

Въ крѣпость возвратился я уже въ вечеру На другой день, то есть 17 числа, предпріялъ я поѣздку на восточную сторону Яика къ кочующимъ тамъ Киргизцамъ. Около полудня переправились мы на лодкахъ, а лошади наши плыли чрезъ нарочито широкую здѣсь помянутую рѣку. На низкомъ ровномъ берегу находилось много верблюжьей травы (a), свиловатаго мышья гороху (b), цитварнаго сѣмени, также луцерны и другаго изряднаго трилистника. Всѣ сіи хорошія травы и на голомъ пескѣ росли пышно; да и хотя сія низкая сторона по большой части песчана; однако есть изрядные сѣнные покосы, и произхожденіе оныхъ должно приписать бываемому наводненію и нѣсколько солоноватой землѣ. Ибо нѣтъ въ томъ сомнѣнія, что оныя обстоятельства и худую землю могутъ дѣлать плодородною. По тому на всѣхъ здѣшнихъ низкихъ влажныхъ мѣстахъ ростетъ преизрядная кормная трава. Сію лощину украшали кусты Гребенщика и Вербейника. Послѣ того ѣхали мы чрезъ высокую сухую пространную степь, въ которой почти одинъ только колкой Атрафаксъ покрывалъ голую землю, на которомъ великое множество было подобныхъ хмелю шишекъ, а въ сихъ находились обыкновенные красные червячки. Весеннею водою нанесло черной земли на степь, которая отъ солнечнаго зною разтрескалась; но иловатая степ-

(a) Kali. (b) Aſtragalus contortuplicatus.

ная земля не трескается, и кажется, что она отъ натуры назначена для жаркаго климата. При закатѣ солнца показались малые земляные зайцы, и кажется, что они больше летаютъ, нежели прыгаютъ. Легкія казацкія лошади не могутъ нагнать такого скачущаго зайца: ибо у него одинъ скачокъ больше полуторы сажени, и скачетъ такъ часто, какъ будто бы летитъ, и напослѣдокъ уходитъ въ нору.

Извѣстіе о Киргизцахъ.

Въ вечеру пріѣхали мы къ Киргизцамъ, которые тогда кочевали въ большихъ войлочныхъ кибиткахъ въ пріятной долинѣ. Степные народы обыкновенно умѣютъ выбирать себѣ мѣсто для кочеванія, и наилучшимъ образомъ наслаждаться выгодами, переходя съ одного мѣста на другое. Казалось, что Киргизцы боялись насъ больше, нежели мы ихъ. Кромѣ старыхъ бабъ и нагихъ ребятъ бѣгающихъ около малаго разкладеннаго огня не видно было никого въ кибиткахъ, по тому что молодыя женщины спрятались, а мущины собирали находившіяся въ разбродѣ стада. Какъ скоро они увѣрились о безопасности, то господа и слуги къ намъ собрались, показывали веселое лицо, и подчивали насъ пріятнымъ кисловатымъ изъ кобыльяго молока приготовленнымъ Кумысомъ (*), котораго

(*) Естьли сей напитокъ приготовляютъ въ чистой посудѣ, какъ то у зажиточныхъ Киргизцовъ обыкновенно дѣлается, то онъ ни мало противенъ не бываетъ, но имѣетъ кисловатой запахъ, такъ какъ

го не можно выпить одну чашку, что бы не почувствовать въ головѣ хмелю, какъ то я имѣлъ случай примѣтить въ моихъ провожатыхъ. Хотя Киргизцы весьма ласково насъ приняли, однако мы не отважились у нихъ ночевать; и такъ осмотрѣвъ ихъ домоводство, и съ ними простясь, поѣхали мы въ сумерькахъ назадъ въ крѣпость; и тогда я въ первой разъ увидѣлъ появившуюся въ семъ году комету, которую имѣющіе острое зрѣніе казаки, видѣли уже за двѣ ночи напередъ, то есть 15 числа Августа.

Теперь долженъ я сообщить собранныя по сіе время извѣстія о Киргизцахъ, и по тому принужденъ опять прервать описаніе моей ѣзды. Сей народъ называетъ самъ себя *Киргисъ-Хазакъ*, подъ которымъ именемъ онъ извѣстенъ и своимъ сосѣдамъ Россіянамъ и Калмыкамъ. Но Киргизцы разсказывали мнѣ слѣдующее произхожденіе сего имени: прежде жили они купно съ Турками, и распространялись до Ефрата; тамъ управляли ими особливые владѣльцы, изъ числа коихъ *Іазыдъ Ханъ* былъ послѣдній въ сей странѣ. Сей хотѣлъ овладѣть Турецкимъ престоломъ, и для того умертвилъ двухъ Магометовъ внуковъ *Хозанъ* и *Хусанъ* именуемыхъ и родив шихся

отъ сыворотки. Кумысъ изъ коровьяго молока всегда нѣсколько противнѣе, нежели изъ кобыльяго: ибо всегда слышанъ нѣсколько противной чесношной вкусъ, такъ какъ и отъ молока той коровы, которая дикой чеснокъ ѣла.

шихся отъ его дочери (*. Но какъ сїе смертоубивство открылось, то Турки какъ его, такъ и всѣхъ Киргизцовъ изъ ихъ жилищъ прогнали вооруженною рукою. По томъ они были сосѣды Нагайскимъ Татарамъ; но на конецъ и сими были завоеваны и прогнаны изъ той степи, которою они нынѣ владѣютъ. Послѣ того ихъ орда поддалась нѣкоторому *Кергисъ-Хану*, коего подданные были сосѣды Дзюнгорамъ и Монгаламъ; и помянутый Кергисъ Ханъ употреблялъ ихъ только въ военную службу. Но они и ему сдѣлавшись невѣрными преселились въ нынѣшнїя свои жилища, и оттуда принесли съ собою имя Кергисъ-Хазакъ, которое значитъ Кергисъ-Ханскаго военнослужащаго; да они и думаютъ, что всѣ Россїйскїе казаки какъ свое названїе, такъ и военнодѣйствїе отъ нихъ приняли.

Киргизцы по обыкновенїю другихъ степныхъ Асїатскихъ народовъ живутъ въ войлошныхъ кибиткахъ, которыя отъ Калмыцкихъ разнятся только тѣмъ, что обыкновенно бываютъ гораздо больше и чище, такъ что въ ихъ кибиткѣ больше 20 человѣкъ сидѣть могутъ (**).

Вообще

(*) Турецкая исторїя мнѣ мало извѣстна; да и хотя бы я оную твердо зналъ, однако внесъ бы здѣсь сїе много слышанное извѣстїе: но справедливо ли оно или ложно, того утвердить не могу.

(**) Какъ Киргизцы, такъ и Калмыки въ жаркїе дни отнимаютъ полы у кибитки, которая тогда представляетъ настоящую бесѣдку.

Вообще Киргизцы наблюдаютъ во всемъ чистоту гораздо больше, нежели Калмыки. Какъ они всѣ зажиточны, и скота имѣютъ довольно, то живутъ они по своему обыкновенію очень хорошо, и носятъ не худое одѣяніе. Почти все то, что имъ потребно изъ тканыхъ матерій и другихъ мѣлочныхъ иностранныхъ вещей, должны они покупать у Россіянъ или у Асіатскихъ каравановъ, или доставать себѣ грабежемъ; но нынѣ отвыкаютъ отъ грабительства, и начинаютъ производить торгъ на промѣнъ товаровъ. У нихъ не дѣлаютъ потребныхъ къ одѣянію вещей, а приготовляютъ Калмыцкія мѣхи на тулупы и выдѣлываютъ кожи, также ткутъ толстые камлоты или армяки, валяютъ войлоки изъ овечьей шерсти, и умѣютъ хорошо разцвѣчать крашеною шерстью; сверьхъ того дѣлаютъ всякую посуду изъ кожи и другія нечистой работы мѣлочныя вещи. Звѣриныя шкуры выдѣлываютъ они также, какъ Калмыки, кислымъ молокомъ, и муское одѣяніе по большой части состоитъ изъ оныхъ. Лѣтомъ носятъ они короткое коженое платье троякаго вида. Простая одежда слугъ и бѣдныхъ людей дѣлается изъ лѣтнихъ шкуръ сайгачовъ, выворотя шерстью на верхъ, и такое платье называется *иргакъ*, нѣсколько познатнѣе и больше употребительнѣе одѣяніе называется *дака*, которое шьютъ изъ кожъ разной шерсти мертвыхъ жеребятъ; и при томъ такъ, что посреди спины и на обѣихъ плечахъ прина-

 равли-

равливают гривы в шов для украшенія (*). Также нѣкоторые носят лѣтнее платье из выдѣланных козьих кож без шерсти. Такое одѣяніе называют они кажанами, которые употребляют и Яицкіе казаки для того, что они мяхки, и не портятся от дождя. Киргизцы выдѣлывают их слѣдующим образом: сперва стригут шерсть с козьих кож, спрыскивают водою, и свернув в трубку дают лежать в теплом мѣстѣ до тѣх пор, пока начнут они вонять и волосеные корни вылѣзать: по том скоблят тупыми ножами, и оскобленную кожу просушивают; послѣ того кладут в прѣсное, а ежели кожа толста, то в кислое молоко, и квасят четверы сутки, но по всякой день скоблят, чтобы кожа тѣм чище была. Напослѣдок сушат в тѣнистом мѣстѣ, мнут руками, и топчут ногами до тѣх пор, пока сдѣлается мяхкою. По том окуривают, опять мнут и напослѣдок красят темножелтою краскою, которую Киргизцы сами приготовляют, а именно коренья или черенковаго ревеня или ростущаго по всей соленой степи каменнаго чаю, которой у Калмыков *тушуть*, а у казаков *желтой корень* называется, варят с квасцами в водѣ. Нѣкоторые варят краску с бараньим салом, дабы она прочнѣе была. Простуженая краска так густа, как каша размазня, и оною намазывают кожу нѣсколько

(*) Смотри на 8 таблицѣ фиг. А.

сколько разъ по обѣимъ сторонамъ, и каждой разъ просушиваютъ, а напослѣдокъ мнутъ и дѣлаютъ мяхкою. Такія кожи можно часто мыть, и они не теряютъ своего темножелтаго цвѣта. Тѣ же коренья употребляютъ Киргизцы для крашенія шерсти; но для краснаго цвѣта употребляется настоящая маріона, которая трава ростетъ на низкихъ мѣстахъ при Яикѣ и въ степи, и по ихъ *кызилъ-буявъ* называется. У нихъ есть свои кузнецы, которые дѣлаютъ только самыя простыя мѣлочныя вещи, и тоже самое должно разумѣть и о ихъ серебреникахъ. Сіи люди не могутъ понять, какъ Европейцы до такого искуства дошли, что умѣютъ дѣлать иглы и наперстки. Всѣ такія мѣлочныя вещи и многіе другіе товары покупаютъ они въ Оренбургѣ и въ другихъ пограничныхъ мѣстахъ. Но какъ они никакихъ монетъ у себя не имѣютъ, то все цѣнятъ по лошадямъ и баранамъ, а вмѣсто мѣлкихъ денегъ служатъ у нихъ волчьи и карсаковы мѣхи и напослѣдокъ мерлушки.

Муское платье у Киргизцовъ, кромѣ верьхняго одѣянія, обыкновенно состоитъ въ бумажномъ полукавтаньѣ и въ китайчетой или пестрединной рубахѣ, которая дѣлается разпашная, и вмѣстѣ съ полукафтаньемъ накладывается пола на полу; а по томъ опоясываются крѣпко. Но верьхнее платье подпоясываютъ ремнемъ, на которомъ обыкновенно виситъ пороховица съ порохомъ, и мошня съ пулями, по тому что зажи-

точные Киргизцы обыкновенно имѣютъ огнестрѣльное оружіе (*). Лѣтния у нихъ шапки войлошныя, обложены матеріею, вышиты пестрыми узорами, и опушены бархатомъ, къ верьху острые съ двумя широкими повислыми полями; и одно обыкновенно заворачиваютъ. Зимнія шапки подложены мерлушками или овчинами спереди и сзади съ круглыми, а по сторонамъ острыми повислыми полями. Въ прочемъ они еще носятъ по Татарскому обыкновенію черную пестровышитую скуфью, которою прикрываютъ обритую до гола голову. Богатые носятъ Бухарскіе сапоги и покупаютъ по дорогой цѣнѣ. Такіе сапоги шьютъ изъ шероховатой ослиной кожи по особливому образцу съ длинными носками; подошвы подбиты гвоздями съ острыми шляпками, или подъ нихъ подложены желѣзныя скобки, и вообще такъ не способны, что никакой Европѣецъ не можетъ въ нихъ ходить безъ того, чтобы не покачиваться на сторону. Но Киргизцы рѣдко стоятъ на ногахъ, и почти всегда сидятъ на лошадяхъ по тому у всѣхъ ноги кривыя, и нѣтъ изъ нихъ ни одного, которой бы хорошо ходилъ Они обыкновенно средняго роста. Молодые люди лицомъ нарочито при-

(*) Нѣкоторые Киргизцы сами дѣлаютъ порохъ. Собираютъ къ тому селитру со старыхъ могилъ въ степи. Селитру только перемываютъ, а послѣ мѣшаютъ съ горючею сѣрою и угольями. Какъ горючую сѣру, такъ по большой части и порохъ покупаютъ у Асіатскихъ карavановъ.

пригожи, и то можетъ быть происходитъ отъ смѣшенія съ Калмыцкими и другими похищенными женщинами. Ибо старые отчасти имѣютъ лицо страшное жидовское, и по причинѣ лѣностнаго житія тѣломъ очень толсты и не лѣпы. Въ молодыхъ лѣтахъ оставляютъ только усы; а старые имѣютъ косички, бороды на подбородкѣ и около зевовъ рта, или цѣлыя бороды; однако при томъ не бываетъ у нихъ волосъ на нижней губѣ и на подбородкѣ.

Простое платье Киргизкихъ женъ состоитъ въ синей неразпашной рубахѣ, и сверьхъ оной дома ничего не надѣваютъ, такъ же въ длинныхъ штанахъ, въ портянкахъ, которыми обвертываютъ себѣ ноги, а по томъ надѣваютъ туфли. Голову обвиваютъ бѣлыми и пестрыми платами, составляющими всегдашней головной уборъ по ихъ *джаулокъ* называемый. Сперьва кладутъ на голову аршина въ три длиною полотенцо, около котораго обвиваютъ свои заплетенные въ двѣ косы волосы. Концы полотенца обернувъ подъ шею завязываютъ на головѣ, и такъ шея спереди оными, а сзади висящимъ концомъ плата покрывается. По томъ взявъ еще аршинъ въ пять длиною и на двѣ ладони шириною сложенное борами такое же полотенцо, обвиваютъ верьхушку головы такъ, что почти цилиндрическая челма изъ того выходитъ. Когда они лучше наряжаются, то помянутой Джаулокъ бываетъ изъ тонкой полосатой матеріи. Сверьхъ

синей рубахи надѣваютъ тогда другую шелковую съ хорошими или просто вышитыми цвѣтами изъ Бухарской матерїи, подпоясываются кушакомъ изъ такой же матерїи, изъ какой джаулокъ, и сверьхъ всего надѣваютъ еще широкой Бухарской халатъ. Для прикрытїя титекъ завѣшиваютъ оныя подъ верьхнею рубахою пестрымъ вышитымъ платомъ всю грудь и верьхнюю половину брюха покрывающимъ (*).

Но у нихъ есть еще другое украшенїе Джажбау называемое, и состоящее въ лопости, которая пришпиливается на затылкѣ подъ Джаулкомъ. Сперва виситъ длиною до трехъ аршинъ узкая лопость изъ пестровышитой матерїи, и такїя лопасти привозятъ Бухарцы совсемъ готовые. Лопасть затыкаютъ за поясъ, отъ котораго висятъ до подколѣнокъ двѣ въ палецъ толщиною обшитые бархатомъ косы съ большими кистями изъ чернаго шелку. Женщины закидываютъ оныя напередъ чрезъ плечо, а дѣвки носятъ назади связавъ кисти вмѣстѣ. У такой косы привѣшены еще простирающїеся до подколѣнокъ снурки съ пестрыми кисточками, бисеромъ, наперстками и съ другими гремящими вещицами. Подъ Джаулокъ подкладываютъ еще очелокъ унизанной серебреными блесками или малыми монетами.

Киргизцы содержатъ Магометанской законъ, которой, по ихъ объявленїю, приняли они еще въ Турке-

(*) Смотри на осмой таблицѣ фиг. В.

Туркестанѣ; и по тому берутъ себѣ столько женъ, сколько купить или похитить могутъ. Калюнъ, которой платится за невѣсту, обыкновенно бываетъ у нихъ очень великъ. По Магометанскому обыкновенію трудно видѣть женской полъ, и богатые имѣютъ для каждой жены особливую кибитку, и для себя также особую. Они въ своемъ законѣ тверды, но притомъ весьма темное имѣютъ понятіе, по тому что у нихъ очень мало Магометанскихъ духовныхъ. Нынѣ въ ихъ ордѣ находится Ахунъ или главной попъ, который обыкновенно съ Ханомъ кочуетъ. Въ своемъ житіи весьма наблюдаютъ они Магометанской законъ, и по тому не ѣдятъ не чистаго, увѣченнаго, храмаго или другаго поврежденнаго скота, а изъ дикихъ въ пищу употребляютъ только сайгачей, степныхъ лошадей и оленей. Хотя они нынѣ привыкаютъ къ мукѣ и крупѣ, которую вымѣниваютъ у Россіянъ на свои товары; однако помянутое мясо составляетъ ихъ главную пищу. По большой части они пьютъ кислое молоко, *айрянъ* называемое, или вышеописанной кумысъ.

Чѣмъ меньше у Киргизцовъ находится духовныхъ особъ, тѣмъ больше у нихъ различныхъ чародѣевъ. Мнѣ сказывали, что ихъ считается шесть чиновъ. Первые называются *фалча*, которые предсказываютъ изъ книгъ и по звѣздамъ, и сіе искуство почитается за науку. По томъ слѣдуютъ предсказатели, Яурунчи называемые, которые

торые по бараньей лопаткѣ предсказываютъ о будущихъ дѣлахъ, и на всякой вопросъ отвѣтъ дать умѣютъ. Сказываютъ, что такую лопатку должно оскоблить ножемъ, а не прикасаться къ ней зубами; ибо въ противномъ тому случаѣ она не годится къ чародѣйству. Естьли прорицателю предложатъ вопросъ, или онъ самъ что задумаетъ, то кладетъ оную лопатку на огонь, и ждетъ, пока на плоской сторонѣ появятся сѣдины и трещины, по коимъ онъ и предвѣщаетъ. Сіи люди, по ихъ объявленію, такъ искусны, что могутъ угадывать, какъ далеко находится отправившійся въ путь человѣкъ. Сказываютъ, что нѣкогда партія Калмыковъ, имѣвшихъ при себѣ такого предсказателя, учинила великое похищеніе у Киргизцовъ. Послѣ чего партія сихъ также со своимъ прорицателемъ погналась за непріятелями: но Калмыцкой чародѣй разумѣлъ свое ремесло столь хорошо, что своихъ земляковъ за благовременно увѣдомилъ о гонющимися за ними Киргизцами, и чѣмъ ближе сіи приближались, тѣмъ больше онъ совѣтовалъ удаляться. Но какъ Киргизскій чародѣй сіе примѣтилъ, что ихъ предпріятіе не удачно будетъ, то употребилъ слѣдующую хитрость Онъ велѣлъ Киргизцамъ осѣдлать лошадей передомъ назадъ, и самимъ сѣсть также назадъ лицомъ. Чрезъ что Калмыцкой гадатель пришелъ въ замѣшательство: онъ видѣлъ на своей кости, что Киргизцы назадъ воротились, и

совѣто-

совѣтовалъ Калмыкамъ остановиться: и такъ Киргизцы ихъ нагнавъ взяли въ плѣнъ со всею добычею. Сїе приключенїе разсказывали сами Киргизцы; но было ли оное въ самомъ дѣлѣ, того сказать не могу.

Третей родъ чародѣевъ называется *бакша*, и Киргизцы симъ больше всѣхъ другихъ вѣрятъ. Естьли просятъ у нихъ совѣта, то они велятъ сперьва привести хорошую лошадь, барана или козла для употребленїя въ жертву. По томъ бакша начинаетъ пѣть чародѣйные стихи, бить въ обвѣшенной колцами чародѣйной барабанъ, *кобицъ* называемой, и напослѣдокъ скакать и ламаться. Все сїе дѣлавъ съ полчаса убиваетъ приведенной скотъ на жертву, и кровь изпущаетъ въ особливой сосудъ. Кожу беретъ себѣ, а мясо ѣдятъ при томъ находящїеся, и собравъ кости пестритъ красною и синею краскою, и бросаетъ отъ себя къ западу, куда выливаетъ и изпущенную кровь изъ скота. Напослѣдокъ еще нѣсколько времени чародѣйствуетъ заклинанїями, и отвѣтствуетъ на вопросъ.

Еще есть чародѣи, *рамча* называемые, которые льютъ коровье масло или сало въ огонь, и по цвѣту пламени предсказываютъ; при чемъ также приносятъ жертву и употребляютъ заклинанїя. Но сихъ чародѣевъ мало почитаютъ. Сверьхъ того есть еще колдуны, а по большой части колдуньи Джаадугаръ называемыя, которыя околдовываютъ невольниковъ и другихъ плѣнниковъ,

никовъ, такъ что они на своемъ побѣгѣ заблуждаются, и опять попадаются въ руки своему господину, или хотя они и уйдутъ, однако опять скоро попадутъ Киргизцамъ въ неволю. На такой конецъ вырываютъ они у плѣнника нѣсколько волосъ изъ головы, спрашиваютъ его имя, и ставятъ посреди кибитки на разчищенномъ и солью посыпанномъ мѣстѣ, на которомъ они обыкновенно разкладываютъ огонь. По томъ колдунья чинитъ заговоры, и въ то время приказываетъ плѣннику трижды отступать назадъ, на свои ступени плевать, и каждой разъ выскакивать изъ кибитки. Напослѣдокъ сыплетъ плѣннику на языкъ нѣсколько золы, на которой онъ стоялъ, и тѣмъ колдовство кончится. Яицкіе казаки вѣрятъ, что естьли плѣнникъ объявитъ настоящее свое имя, то сіе колдовство бываетъ дѣйствительно.

Многочисленный Киргизскій народъ живетъ въ неограниченной вольности въ сравненіи Калмыковъ, которые такъ много малыхъ властителей надъ собою имѣютъ. Каждый Киргизецъ живетъ такъ, какъ вольной господинъ, и по тому Киргизцы не такъ страшны, какъ другіе непріятели. Однако каждое поколѣніе или аймакъ имѣетъ надъ собою главнаго, которому всѣ произшедшіе отъ одного колѣна оказываютъ добровольное послушаніе. Имѣющіе у себя въ вѣдомствѣ большее число подчиненныхъ называются Ханами и Султанами. Также есть еще

и

и другїе чины онымъ подсудные, а именно: дворяна, *бю* именуемые; почтенные люди старинного поколѣнїя *ходжа* и еще другїе мурзы называемые. Отъ Россiйской имперiи опредѣленный и жалованїе получающїй Ханъ пограничной малой Киргизской орды не великую имѣетъ власть надъ своими вольными людьми, и столько ему повинуются, сколько онъ можетъ приобрѣсть себѣ подчиненныхъ своимъ богатствомъ и подарками. Онъ также не имѣетъ права ихъ судить; но по всякой годъ бываютъ три собранїя старшинъ и главныхъ изъ каждой фамилїи или поколѣнїя, которые тогда рѣшатъ случающїеся ссоры. Естьли они хотятъ куда итти сильными партїями, или дѣйствительно настоитъ война; то бываютъ у нихъ большїя собранїя для совѣта, и выбираютъ одного изъ старшинъ или начальниковъ себѣ предводителемъ. Малые грабежи чинятъ они малыми партїями, не требуя совѣта отъ всеобщаго собранїя, и естьли они съ Россiйской границы отгоняютъ табуны лошадей или хватаютъ людей, то дѣлаютъ наипаче въ то время, когда они со своими стадами удалились изъ оной страны. Ибо пока они кочуютъ въ близости, то сами наблюдаютъ, чтобы никакой наглости учинено не было для того, дабы въ противномъ тому случаѣ невинные и неимѣющїе времени такъ скоро удалиться со своимъ скотомъ, не могли пострадать за виноватыхъ. Вообще из-

бираютъ они такое время для чиненія набѣговъ, когда грабителей поимать не можно. Примѣчено, что сіи сосѣды опасны, а особливо въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ на Россійской сторонѣ ровная голая степь, а на Киргизской горы, въ коихъ они укрываться и удобнаго случая ожидать могутъ. Асіатскіе караваны въ Россійскіе, торговые города приходящіе по опасной Киргизцами обитаемой степи, полагаются на защищеніе начальниковъ тѣхъ Аймаковъ, чрезъ кочеванье коихъ лежитъ ихъ дорога. Караваны называютъ ихъ Караванъ пашами, и за надежное прикрытіе или провожаніе платятъ имъ по договору товарами, такъ что, по объявленію Бухарцовъ, у коихъ я спрашивалъ, даютъ по 10 и по 12 рублей съ каждаго навьюченнаго товарами верблюда.

Въ протчемъ Киргизцы люди боязливые, и толь мало склонны къ кровопролитію, что лучше стараются взять кого ни будь въ плѣнъ, нежели лишить жизни. Съ невольниками поступаютъ милостиво, естьли они служатъ имъ вѣрно. Съ чужестранными обходятся ласково; однако всегда употребляютъ хитрость и наблюдаютъ свою корысть: ибо когда они пріѣзжаютъ въ Россійскія жилища, то хозяевамъ дарятъ неважныя вещи въ томъ намѣреніи, чтобы послѣ выманить себѣ подарокъ поважнѣе. Они поздравляютъ по Татарскому обыкновенію, и правую руку другаго жмутъ обѣими руками; но старыхъ знакомыхъ обыкновенно обнимаютъ на

крестъ

крестъ. Языкъ ихъ мало разнится отъ Татарскаго; однако имѣютъ высокое произношенie, и обыкновенно употребляютъ замысловатыя рѣчи.

Богатство Киргизцовъ собственно состоитъ въ скотоводствѣ, а наипаче много у нихъ лошадей и овецъ. Верблюдовъ имѣютъ они гораздо меньше, а коровъ и того еще меньше, по той причинѣ, что ихъ зимою безъ обыкновеннаго корма не можно хорошо содержать въ степи. Во время переѣзда съ одного мѣста на другое возятъ они свои вещи на быкахъ и верблюдахъ. Я не видалъ у нихъ никакихъ другихъ верблюдовъ кромѣ двугорбыхъ. Мнѣ сказывали, что обыкновенно зимою и при томъ въ Февралѣ мѣсяцѣ ихъ случаютъ; ибо они тогда весьма похотливы бываютъ. Когда самкѣ говорятъ слово *чукъ*, то она опускается на колѣна; по томъ приводятъ самца, который понимается съ самкою, и сперьва опускается на заднiя колѣна, а на переднихъ ногахъ стоитъ. Верблюдъ въ дѣлѣ такъ не проворенъ, что Киргизцы должны сами наставливать: и онъ пребываетъ съ самкою въ совокупленiи больше получаса. Однако есть старые верблюды, которые сами преодолѣваютъ самку безъ людской помощи. Естьли самка оплодилась, то уже не припускаетъ къ себѣ самца, но обороняется отъ него, и чрезмѣрно кричитъ. Они носятъ цѣлой годъ, и дѣтенышъ, который на третьемъ году бываетъ способенъ къ случкѣ, сосетъ матку до двухъ лѣтъ; по тому они не

очень размножаются. У богатыхъ Киргизцовъ верблюдовъ доятъ, и сказываютъ, что ихъ молоко синевато, густо и вкусомъ прiятно. Киргизцы почитаютъ верблюжье молоко за весьма здоровое, и заквашенное придаетъ больше хмелю, нежели кобылье молоко; при томъ же изъ него выходитъ лучшее вино, но смѣтана на немъ не садится. Въ зимнее время должно больше стараться о верблюдахъ, нежели о протчей скотинѣ, а именно покрывать ихъ войлоками или камышевыми рядинками, и во время жестокой стужи разставливать большiе войлоки или камышевыя рядинки между кибитками для ихъ прикрытiя.

Киргизскiя лошади мало разнятся отъ Калмыцкихъ, однако обыкновенно бываютъ ростомъ нѣсколько выше. Они равномѣрно дики и быстры, да и привыкли во всю зиму промышлять себѣ кормъ разгрѣбая снѣгъ копытомъ, и чрезъ то облегчается протчему скоту паства. Естьли же выпалъ большой снѣгъ, то Киргизцы оной разгрѣбаютъ лопатами для мѣлкаго скота. Лошадей своихъ раздѣляютъ на табуны, и при каждомъ оставляется только одинъ жеребецъ, а излишныхъ жеребцовъ они кладутъ. Табунной жеребецъ служитъ въ табунѣ кобылъ вмѣсто пастуха, и сгоняетъ ихъ вмѣстѣ. Но ежели кобыла отдѣлится и поймется съ другимъ жеребцомъ, то онъ уже больше не припускаетъ оной къ своему стаду. Всѣ кобылы обыкновенно случаются

чаются въ одно время, и жеребятся въ Апрѣлѣ и Маіѣ мѣсяцѣ.

Киргизскія овцы очень велики и при томъ весьма безобразны. Они ростомъ выше родившагося теленка, и такъ толсты, что старыя въ хорошее время года вѣсомъ бываютъ по четыре и по пяти пудъ. Они видомъ нѣсколько подобны Индѣйскимъ овцамъ; у нихъ кривые горбатые носы, нижняя губа долѣе передней, большія повислыя уши, и на шеѣ по одной или по двѣ мочки. Вмѣсто хвоста носятъ они курдюкъ, которой у большихъ барановъ бываетъ вѣсомъ отъ 30 до сорока фунтовъ, и отъ 20 до 30 фунтовъ вынимаютъ сала изъ курдюка: и только симъ они разнятся отъ Индѣйскихъ барановъ. Впрочемъ шерсть на нихъ нарочито долгая склочившаяся; а особливо на задней части смѣшанная съ жесткими волосами: цвѣтомъ желтоватая и по большой части бѣлая. Не кладеные бараны всѣ съ рогами, да и кладеные по большой части бываютъ съ рогами. У иныхъ барановъ на головѣ по четыре, пяти и по шести роговъ, такъ какъ у Исляндскихъ. Хотя не кладеные бараны ходятъ въ стадѣ во все лѣто; но съ Апрѣля до Октября мѣсяца подвязываютъ имъ войлокъ подъ брюхо, дабы они овецъ не оплаживали. Въ Октябрѣ даютъ имъ волю, и по тому овцы всегда ягнятся весною. Тоже употребляютъ средство и у быковъ. Во всю зиму овцы сами ищутъ себѣ корму подъ

снѣ-

снѣгомъ, и снѣгъ служитъ имъ вмѣсто воды; отъ чего они бываютъ нѣсколько тощи, но весною скоро опять становятся тучны. Къ тому много способствуетъ короткая зима и еще сїе, что снѣгъ въ степи скоро сходитъ на многихъ соленыхъ мѣстахъ, и овцы питаясь солоноватою травою тучнѣютъ. Можетъ быть сїе обстоятельство тому причиною, что возточныя овцы у Киргизцовъ и Калмыковъ отъ излишняго жиру составили особливой родъ, и вмѣсто хвостовъ сдѣлались у нихъ такїе большїе курдюки, дѣлающїе ихъ безобразными, да и въ другихъ мѣстахъ, въ коихъ держатъ только сихъ барановъ и овецъ, съ другимъ родомъ не мѣшаютъ. Киргизскїя овцы обыкновенно носятъ по два ягненка, и скотской падежъ у нихъ не извѣстенъ, по тому что скотъ въ степи совершенно препорученъ натурѣ: и такъ овцы у Киргизцовъ чрезмѣрно размножаются, и стада ихъ многочисленны. Обыкновенная, но не смертоносная болѣзнь Киргизскихъ овецъ въ томъ состоитъ, что у нихъ въ послѣднемъ желудкѣ дѣлаются всякїе изъ шерсти или изъ разжеваныхъ травныхъ частицъ свившїеся катышки, которые бываютъ покрыты черным лакомъ, да и окаменѣлою корою. Естьли какая скотина сдѣлается больна, то Киргизцы оную убиваютъ.

Въ овечьихъ стадахъ держатъ они и козъ для собиранїя молока и шкуръ. Козы такъ же какъ и овцы имѣютъ удивительной видъ; ибо

они

они по большой части безъ рогъ; члены у нихъ обросли длинною пестрою шерстью, и уши повислые.

Киргизцы препровождая умѣренную пастушью жизнь обыкновенно упражняются въ звѣриной ловлѣ; при чемъ они имѣютъ ту выгоду, что уменьшаютъ число опасныхъ ихъ стадамъ лисицъ и волковъ. Выше мною сказано, что для ловли звѣрей употребляютъ они ученыхъ орловъ. Въ пространной степи ѣздятъ на лошадяхъ за охотою, и конечно не можно себѣ представить лучшаго случая къ звѣриной ловлѣ. Мнѣ разсказывали, какъ они убиваютъ сайгаковъ по ихъ *акикъ* называемыхъ. Сїи звѣри зимою по большой части водятся въ оброслыхъ камышемъ мѣстахъ, и какъ они тѣломъ очень нѣжны, и легко бываютъ ранены; то Киргизцы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ срѣзываютъ вершины у камыша, и оставляютъ только высокїе стволы, на которые прыгающїе сайгаки попадаютъ брюхомъ: и такъ они загнавъ сихъ звѣрей въ такїя мѣста легко ловить могутъ.

Киргизцы часто доживаютъ до великой старости, да и престарѣлые бываютъ бодры и здоровы. Обыкновенныя у нихъ болѣзни: лихорадка, кашель и удушье; да и разпространилась между ими нечистая болѣзнь по ихъ *курузасланъ* называемая. Я не слыхалъ, чтобъ они были подвержены жестокой горячкѣ, которая у Калмыковъ весьма опасна бываетъ. Иногда зара-

ражаются они оспою, которую они *чичакЪ* называютЪ, и то случается отЪ обхожденія сЪ Европейцами. Но они оспы такЪ боятся, что тѣхЪ больныхЪ, на которыхЪ она появится, оставляютЪ, и по нуждѣ ставятЪ имЪ пищу только издали; а естьли такой больной приближится кЪ ихЪ жилищу, то они не стыдятся пускать вЪ него изЪ луковЪ стрѣлы.

Для погребенія мертвыхЪ копаютЪ они могилы, или вколачиваютЪ вЪ землю колья, переплетаютЪ хворостомЪ, кладутЪ мертваго поверьхЪ земли вЪ платьѣ, покрываютЪ вѣтьвями и засыпаютЪ землею. Но подлѣ головы обыкновенно лежащей кЪ сѣверу вколачиваютЪ толстой колЪ, и не вынимаютЪ онаго до тѣхЪ порЪ, пока совсемЪ сдѣлаютЪ могильной бугорЪ; а какЪ оной колЪ вынутЪ, то остается дыра вЪ могилу. ВЪ каменистыхЪ мѣстахЪ складываютЪ они кучу камней надЪ мертвымЪ тѣломЪ. По тому не удивительно, что во всѣхЪ степяхЪ находится множество такихЪ могильныхЪ бугровЪ, коихЪ число и впредь умножаться будетЪ. Однако по большой части хоронятЪ они мертвыхЪ около могилЪ тѣхЪ усопшихЪ, коихЪ за святыхЪ почитаютЪ, и при томЪ подлѣ старыхЪ мечетей, а особливо вЪ такихЪ мѣстахЪ, гдѣ уже много старыхЪ могилЪ находится.

Красноярской крепостЪ, 15 верстЪ.

По причинѣ многихЪ дѣлЪ пробылЪ я вЪ Калмыковой крѣпости до 19 числа Августа, вЪ которое и отправился оттуда около полудня. Дорога кЪ

къ Красноярскому форпосту лежитъ чрезъ буераки и высокія сухія мѣста. Форпостъ построенъ обыкновеннымъ образомъ на высокомъ берегу рѣки Яика, по которому онъ и проименованъ. За нѣсколько лѣтъ вытащили здѣсь сѣтью изъ воды цѣлой головной черепъ буйвола, который шириною въ затылкѣ и между рогами 7 вершковъ, слѣдовательно отъ вышеписаннаго нарочито разнится, и не смотря на его величину и на рога, кои длиною безъ малаго въ аршинъ, кажется быть молодаго буйвола, по тому что всѣ костяныя связи еще не совершенно заросли.

Отъ Красноярска до Маяка, въ 7 верстахъ отстоящаго, простирается вдоль Яика высокая песчаная степь, на которой опять увидѣлъ я высокорастущей бѣлолозникъ (a) и еще нѣкоторыя новыя растѣнія (*). Кромѣ оныхъ находились южовникъ (b), канфарная трава (c), качимъ тротакаго рода (d), Татарская лебеда (e) и катунъ (f). Въ сей странѣ было много и тарантуловъ, коихъ казаки довольно знаютъ, но единогласно увѣряли, что ихъ угрызенїе не вредно. Кромѣ сихъ бѣгали по землѣ мыши особливаго рода (**). Въ лощинѣ при Яикѣ на соленыхъ

(a) Axyris ceratoides.

(*) Ceratocarpus. Polycnemum monandrum въ прибавленїи § 94. Glicyrrhiza asperrima въ прибавленїи § 121. Salſola hyſſopifolia. (b) Anabaſis. (c) Camphoroſma.

(d) Salſola proſtrata, altiſſima et Kali.

(e) Atriplex Tatarica. (f) Spinacia fera.

(**) Murilla maura et bicolor въ прибавленїи § 77.

мѣстахъ росъ вышепомянутый вербейникъ (a), котораго далѣе не видно было.

Харкинъ форпостъ, 14 верстъ

Отъ маяка до Харкина форпоста страна становится изобильнѣе травами. Дикія лошади опрокинули меня съ коляскою, и по тому былъ я принужденъ здѣсь остановиться для починки. Взявъ новыя подводы поѣхали мы къ Индерской крѣпости въ сумеркахъ по изобильной травами и прорѣзанной буераками степи, на которой мѣстами дерева находились. Въ окружающихъ степь плоскихъ горныхъ увалахъ видна была такая же красноватая земля, изъ какой состоятъ находящіяся по ту сторону Яика Индерскіе горы.

Крѣпость Индерскихъ горъ 14 верстъ

Крѣпость Индерскихъ горъ, или, какъ то собственно называется, Коштяицкая Индерскихъ горъ, въ которой для осматриванія въ сосѣдствѣ находящихся и примѣчанія достойныхъ озеръ пробылъ я до слѣдующаго утра, стоитъ на высокомъ весьма выгодномъ мѣстѣ подлѣ лощины, укрѣплена обширною бревенчатою стѣною, и больше населена, нежели крѣпость Калмыкова; однако въ ней нѣтъ церкви. Здѣсь находится есаулъ, хорунжій и 60 человѣкъ казаковъ, въ числѣ коихъ больше трети Калмыковъ и Татаръ; и они имѣли свой станъ въ лощинѣ, которая нарочито пространна и обросла гребенщиковыми кустами. Въ низу крѣпости рѣка Яикъ

(a) Salicornia herbacia.

Яикъ раздѣлилась на двое, и кривой ея рукавъ Кошъяикъ называемый обходитъ около высокаго кустарникомъ оброслаго острова.

Сего мѣсяца 20 числа по утру переплавили выше онаго острова потребныхъ для насъ лошадей, и мы нѣсколько верстъ ѣхали по изрядной сѣнокосной долинѣ пресными озерками изобильной, а по томъ нѣкоторое разстоянїе по высокому берегу въ низъ Яика. Не доѣхавъ до уваловъ простирающихся до рѣки Индерскихъ горъ, увидѣли мы на холмахъ стада пасущихся сайгаковъ, которые отъ насъ не бѣжали, по тому что вѣтръ былъ намъ противной. Ибо сайгаки худо видятъ, по той причинѣ, что у нихъ зрачокъ четырьмя наростками на зенницѣ затмѣвается: и можетъ быть натура ослѣпленїе сихъ степныхъ животныхъ награждаетъ тѣмъ, что она одарила ихъ превосходнымъ обонянїемъ, ибо они духъ человѣка и дикаго звѣря чувствуютъ за нѣсколько верстъ по вѣтру. Удивительно, что хотя сайгаки весьма сродны къ скорому бѣгу, и для того снабдѣны почти на два дюйма пространнымъ духовымъ горломъ, большимъ желудкомъ и такими же широкими ноздрями, однако они скорѣе другихъ звѣрей задыхаются и начинаютъ кашлять; что я часто примѣчалъ у ручныхъ сайгаковъ, естьли хотя мало ихъ изпугаютъ. Индерскїя горы въ небытность тамъ Киргизцовъ бываютъ наполнены сайгаками, по тому что тамъ множество ростетъ малой

бѣлой полыни, которую они охотно ядятъ. Нынѣ ихъ было такъ много, что находящаяся при мнѣ малая команда въ краткое время 12 ихъ застрѣлила.

Къ Яику показывается въ Индерскихъ горахъ сѣрой и желтой плитникъ, но въ прочемъ они состоятъ изъ гипса, мергеля и глины. Какъ я во время сей и вторичной по возвращеніи моемъ изъ Гурьева ѣзды имѣлъ случай видѣть сей небольшой, но примѣчанія достойной горной хребетъ, то и опишу его пространно.

Сей горный хребетъ состоитъ изъ опускающихся нарочито высокихъ при Яицкой сторонѣ утесистыхъ, а послѣ помалу возвышающихся каменныхъ горъ, которыя при Яикѣ не ширѣ 40 верстъ, но къ востоку въ Киргизкую степь далеко простираются. Ибо кажется, что сей горный хребетъ идетъ отъ востока къ западу, и находящіяся по сію сторону Яика горы доказываютъ что они составляютъ одинъ хребетъ съ *Рынпесками* Калмыцкой степи (*). Земля

(*) При семъ должно я присовокупить слѣдующее примѣчаніе. Кажется, что натура вездѣ въ сихъ странахъ при подземныхъ соляныхъ сокровищахъ произвела гипсоватыя горы. Выше упомянуто, что оныя находятся и при Илецкой соли. Здѣсь описываемое солью изобильное Индерское озеро окружно Гипсовыми горами, изъ коихъ вездѣ бьетъ соленая вода. Такъ же при Гурьевѣ есть селенитной холмъ по среди весьма соленаго болота. Выше Чорнояра, около 150 верстъ отъ Волги, въ богатой солью странѣ, въ которой не токмо большое Башунчатское соленое озеро, но и ка-

ля на Индерскихъ горахъ отчасти желтоватой, а отчасти красноватой съ пескомъ смѣшанной илъ, въ которомъ много дресвы, камней и мѣлкихъ селенитовъ. Къ самымъ вершинамъ есть и цѣлыя песчаныя мѣста. Разсѣянные на верьху горнаго хребта, а особливо на сѣверной части холмы покрыты то краснымъ, то бѣлымъ мергелемъ, изъ котораго и самые холмы состоятъ; а въ нѣкоторыхъ виденъ голый гипсовый камень, находящiйся во многихъ мѣстахъ всего горнаго хребта. Ибо не токмо дороги лежатъ по такой голой алебастровой и селенитовой опокѣ, но и есть много большихъ земляныхъ проваловъ, ямъ и пропастей, въ которыя снѣговая и дождевая вода съ высокихъ мѣстъ собирается, и проходитъ во внутрь горнаго хребта. Въ нѣкоторыхъ ямахъ едва можно дно видѣть. Въ иныхъ есть на днѣ отверстiя въ сторону, и при томъ въ обширныя подземныя пещеры, въ коихъ воздухъ несносно студенъ; да изо всѣхъ хлябей горнаго хребта

менная соль находится, стоитъ по среди степи крутая гипсовая гора, *Богдагора* называемая, а около 50 верстъ далѣе въ возточную сторону есть еще малая гора или *малая Богда*. Калмыки почитаютъ оныя толь же свято, какъ и Киргизцы Илецкую гору, и по обѣщанiю бросаютъ на жертву латы, оружiя и другiя вещи въ находящуюся на оной пропасть. Они сказываютъ, что ихъ Далай Лама нѣкогда на большой горѣ ночевалъ, а на малой обѣдалъ. Въ пропасти большой горы, по ихъ словамъ, находится вода: ибо одинъ изъ ихъ земляковъ туда упалъ, и послѣ появился на Волгѣ въ цѣлости.

хребта студеной же воздухъ исходитъ, и сїе свойство имѣетъ всѣ пещеры въ гипсовыхъ каменныхъ горахъ. По краткости времени и по недостатку свѣчь не можно было итти далѣе въ пещеры. Но во время ѣзды раздающїйся звукъ во многихъ мѣстахъ сего горнаго хребта доказываетъ, что оныя пещеры далеко простираются. Въ провалахъ горнаго хребта видно вездѣ смѣшенїе гипсовой опоки разнаго рода. Въ нѣкоторыхъ ямахъ находится бѣлой и сѣрой разной доброты алебастрь, или мяхкой, красноватой, такъ же бѣлой и желтой гипсъ, лежащей непорядочными слоями. Въ одной ямѣ видѣлъ я превеликую кругловатую массу нѣсколько саженъ въ поперешникѣ имѣющую и состоящую изъ перетлѣлыхъ череповъ. По большой части находится сѣрой гипсовой шиферь, котораго слои толщиною въ соломину и легко откалываются. Сего шифера есть нарочито толстые слои горизонтальнаго, косаго и прямаго положенїя, и обыкновенно они слѣдуютъ за селенитомъ, который почти вездѣ лежитъ глыбами, и при томъ смѣшанъ съ мергелемъ. Въ одномъ мѣстѣ на поверхности горы нашелъ я бурой галмею цвѣтомъ подобной и ноздреватой горной камень, который по малымъ пробамъ, казалось, дѣлаетъ мѣдь желтоватою, но по учиненнымъ вторично опытамъ открылось его ржавое естество. Можетъ быть въ другихъ мѣстахъ Индерскихъ горъ, въ коихъ я не былъ, есть еще

другая

другая опока. Сказывают, что там подлинно есть мѣдная руда, но думаю, что там находится и гипсовой, глинистой камень и мергель. Во многих ямах скаты и дно обросли малым гороховым деревом, душистыми дикими розами, терном и рябиною, между которыми находилась трава сладка и горка (a) называемая, и Яицкіе казаки почитают оную за достовѣрное лѣкарство в нѣкоторых болѣзнях. По краям оных ям обыкновенно ростет бѣлолозник (b), степная малина (c), горный душистый хейрант (d) с длинными по землѣ простирающимися стволиками, и большой род ночных фіалок (e). Сверьх того находится полынь, канфарная трава, качим и карагазин (f). Мѣстами ростет черенковой ревень, и между посохлою травою много сѣраго степнаго моху. Вездѣ бѣгали пригожія ящерицы особливаго рода (*). При горах много нор, в коих водятся тарбаганы, сурки и большіе суслики.

На всем горном хребтѣ нѣт прѣсных ключей, хотя и находятся водопойныя ямы, *ропаны* называемыя, в коих во время дождливой погоды скопляется вода. Когда казаки ѣздят

 весною

(a) Dulcamara. (b) Axyris Ceratoides.
(c) Ephedra monostachia. (d) Cheirantus montanus.
(e) Hesperis tatarica, в прибавленіи § 117.
(f) Anabasis aphylla.
(*) Lacerta helioscopa, velox, cruenta, в прибавленіи § 11, 12 и 13.

весною за солью, то берутъ съ собою воду въ запасъ Хотя въ сихъ странахъ земля по примѣчанію соленыхъ травъ нѣсколько солоновата: однако на горномъ хребтѣ соленыхъ мѣстъ не находится.

По всходѣ на вершину горнаго хребта видно обширное большому снѣгомъ покрытому полю подобное и горными увалами окруженное озеро и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берегъ онаго такъ близко, что не больше версты отъ горъ отстоитъ. Возвышенные берега и самое озеро очевидно находится выше водяной поверьхости Яика. По справедливости можно сіе озеро назвать чудомъ натуры по примѣру сочинителя описанія Сибирской ѣзды, который такъ наименовалъ малое при Иртышѣ лежащее Ямышъ озеро. Но Индерское озеро не токмо по своей величинѣ, но и какъ по своему, такъ и около лежащимъ странамъ достопамятному свойству больше заслуживаетъ такимъ именемъ быть названо.

Индерское озеро.

Индерское озеро находится отъ Яика, считая го прямой линіи, не далѣе десяти верстъ: но по горному хребту не можно туда такъ прямо ѣхать, чтобы по крайней мѣрѣ 15 верстъ не было. Отъ Яицкаго городка въ южную сторону считается до онаго около трехъ сотъ верстъ. Величину сего озера безъ мѣренія опредѣлить трудно. Казаки окружность онаго почитаютъ до 80 верстъ, и въ самомъ дѣлѣ по виду высокаго напротивъ лежащаго берега, и по глазомѣ-

ру

ру будетъ оно длиною около 50 верстъ. Сїе озеро имѣетъ кругловатую фигуру и много малыхъ заливовъ. Кажется, что оно не глубоко; ибо можно съ полверсты ѣхать пока соленая вода коснется до стремянъ. Весь низкїй берегъ озера ровенъ, и состоитъ изъ глинистаго ила. Смотря по вѣтру сей берегъ либо почти весь бываетъ покрытъ росоломъ, или больше 20 саженъ обнажается. Но кромѣ сей иловатой лощины Индерскїя горы составляютъ на западной, сѣверной и восточной сторонѣ крутой до четырехъ саженъ вышиною берегъ, который на полуденной сторонѣ нѣсколько ниже, и тамъ начинается ровная степь. Изъ сего гористаго берега текутъ въ озеро многїе отчасти неизчерпаемые, и отчасти въ жаркое лѣто, какое сего года было, изсыхаемые ключи, и сообщаютъ чистую совершенно соленую воду. Отъ сихъ многочисленныхъ ключей по большой части изъ гипсовой опоки текущихъ по сѣрой глинѣ произошли въ берегу небольшїя пещеры. Вода въ озерѣ столь солона, что въ сухую погоду на низкомъ берегу садятся соленыя зерна. и когда вѣтромъ воду сгонитъ, то тиноватый берегъ оными покрытъ бываетъ. Какъ озеро при безпрерывномъ умноженїи толь соленой воды имѣетъ великую поверхность для изхожденїя паровъ, то не удивительно, что его дно вездѣ покрыто твердымъ на четверть аршина толстымъ солянымъ черепомъ такъ, какъ будто бы льдомъ. Сей

соляной черепъ твердъ, бѣлъ, чистъ и въ отломѣ показываетъ непорядочную кристализацїю; да и на поверьхности садится множество кубическихъ, но по большой части неправильныхъ хрусталиковъ. По проломѣ сего солянаго черепа видятъ удивительное дѣло, а именно подъ онымъ черепомъ находится сѣрая по большой части изъ неправильныхъ зеренъ состоящая соль, въ которую можно такъ какъ въ наносной песокъ совать казацкой дротикъ длиною до полуторы сажени; однако оный до дна не достаетъ. Сколь глубоко сїя соль простирается, того опредѣлить не можно, и уповательно подъ нею находится тина, въ которую также уходитъ дротикъ безъ всякаго сопротивленїя. А когда вычерпываютъ соль, то она безпрестанно опускается со сторонъ. Казаки больше берутъ сїю соль по тому, что оную легче собирать, при томъ же она мѣлка и къ соленїю способна. На самомъ озерѣ грузятъ они соль въ телѣги, и для очищенїя отъ примѣшавшагося ила поливаютъ тузлукомъ, то есть росоломъ, не вьѣзжая изъ озера, чрезъ что сѣрой цвѣтъ у ней пропадаетъ. Какъ сїя мѣлкая соль родится въ озерѣ, то я не могу изъяснить по догадкамъ. Равномѣрно долженъ я признаться и въ томъ незнанїи, какъ рождается чистая бѣлая соль, которую казаки Самосацкою называютъ. Она видомъ такова, какъ будто бы на иловатомъ берегу лежатъ малые и большїе граду подобные хрусталики, однимъ

только

только пунктомъ къ землѣ прикасающїеся, и хотя они кругловаты, однако неправильны и шероховаты; гдѣ два или больше лежатъ вмѣстѣ такїе хрусталики, тамъ они сростаются. Самые большїе соляные хрусталики величиною бываютъ съ малой орѣхъ, другїе же съ горошину, а прочїе не больше мѣлкаго граду. Они чрезмѣрно бѣлы и такъ крѣпки, что съ великимъ трудомъ пальцами раздавить ихъ можно. Въ увеличивательное стекло не можно въ нихъ видѣть кристализацїи, но ихъ вещество показываетъ алебастровой камень, котораго части почти не видны. Сїя сухая соль не смотря на неплотную свою связь разпускается въ водѣ не такъ скоро, какъ каменная соль. Естьли вольютъ въ росолъ разпущенную щелочную соль, то оный получаетъ цвѣтъ молошной. По изхожденїи же паровъ безъ примѣсу садится она по большой части хрусталиками поваренной соли. Она садится больше, нежели другая соль, въ томъ сосудѣ, въ которой даютъ ей изходить парами, и вздымается по сторонамъ на нѣсколько дюймовъ въ вышину. Сїя соль рождается только во время продолжительной сухой и вѣтряной погоды. Какъ я нынѣ осматривалъ Индерское озеро, то оной соли находилось множество: по вторичномъ моемъ туда прїѣздѣ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ бывшїе сильные дожди оную совершенно смыли, и воспослѣдовавшей по томъ жаръ, кажется, не могъ больше производить, хотя и много соляныхъ зе-

ренѣ лежало на илѣ, коихѣ прежде я не примѣтилѣ; но послѣ на малыхѣ береговыхѣ лужахѣ видѣлѣ соляные черепы, которые поверхность такѣ какѣ льдомѣ покрывали. Изѣ сихѣ обстоятельствѣ можно заключить, что помянутыя соляныя зерна происходятѣ изѣ малыхѣ соляныхѣ частицѣ, содержащихся вѣ наполненномѣ соляными влажностями воздухѣ, и что оныя частицы силою притяганія соединяются. Что же поваренная соль входитѣ вѣ воздухѣ парами, тому служитѣ яснымѣ доказательствомѣ нижепомянутая соленая роса. Кажется довольно сказано о достопамятномѣ соленомѣ озерѣ; и теперь надлежитѣ описать еще высокой не меньше примѣчанія достойной берегѣ.

За краткостію времени могѣ я только на нѣсколько верстѣ осмотрѣть берегѣ на западной сторонѣ озера. Гипсовая опока видна внутри произшедшихѣ отѣ ключей рытвинѣ. Напротивѣ того берегѣ состоитѣ изѣ разноцвѣтнаго мергеля, глины и другой земли, слои коихѣ непонятнымѣ образомѣ перемѣшаны и лежатѣ безпорядочно, такѣ что сухая пыльная земля и мергель часто находится подѣ верьхнимѣ иломѣ; а составляющая низѣ берега липкая глина простирается вѣ глубину Показывающаяся на берегу изрядная темнокрасная и свѣтлозеленая липкая глина такѣ перемѣшена, что то красная, то зеленая поверьхѣ лежитѣ, а вѣ иныхѣ мѣстахѣ на подобіе цвѣтнаго мрамора перевилась

(*).

(*). Между оною находится такъ же желтая, сѣрая и черная съ дресвою смѣшанная глина. Свѣтлозеленая глина по большой части теряетъ свой приятной цвѣтъ по отдѣленіи отъ соли, которою всѣ роды глины наполнены. Равномѣрно красная и другая глина чрезъ то теряетъ нѣсколько своя высокой цвѣтъ. Въ другихъ мѣстахъ видна только голубая и черная глина, которая такъ липка, что едва отколупить можно. Въ одномъ мѣстѣ лежатъ прямо опускающіяся въ глубину слои сѣраго песошнаго шифера. Отъ онаго мѣста въ южную сторону берегъ состоитъ изъ сѣрой, бѣлой, свѣтложелтой сухой и мергельной квасцовой земли. Чрезъ одно только щелоченіе выходитъ изъ оной почти четвертая часть чистыхъ кварцовыхъ хрусталиковъ, да и мѣстами видны въ ней самородные мѣлкіе квасцовые хрусталики (**). Изъ сего кварцами и горючею сѣрою наполненнаго берега бьетъ въ низу

(*) При осматриваніи сего смѣшенія и цвѣтовъ, пришли мнѣ на мысль Орскія яшмовыя горы; ибо въ Индерской зеленой глинѣ попадаются мѣлкіе маркaзиты, когда оную перемываютъ.

(**) Сія земля содержитъ въ себѣ много горючей сѣры. Во время пережиганія теряетъ свой приятной желтоватой и сѣрой цвѣтъ: дѣлается тогда кофейною, а послѣ щелоченія бурою. Во время пережиганія изходитъ проницательной сѣрной чадъ, и чрезъ то земля теряетъ больше $\frac{5}{16}$ частей своей тяжести. Когда щелочатъ не сженую землю, то сперьва садится на дно вкусомъ подобная квасцамъ и состоящая изъ премѣлкихъ иголочекъ матерія, которую за настоящіе квасцы почесть должно.

зу между камнями чистый, но весьма соленый ключь, имѣющїй запахъ протухлыхъ яицъ. На камняхъ садится много алаго ила, а на берегу, изъ коего выходитъ ключь, остается чорный илъ съ бѣлою осаткою. Сей ключь больше всѣхъ ключей, которые здѣсь я видѣлъ, и весьма солонъ.

Въ одной пещерѣ берега нашелъ я сѣрую глину, смѣшанную съ разломанными черепами большихъ устерсовъ и белемнитовъ. Козаки собираютъ сїи черепы на такой конецъ, что наливъ въ нихъ воды и нѣсколько поскобливъ черепъ ножемъ, даютъ пить больнымъ дѣтямъ. Конечно они нашли сїе лѣкарствомъ отъ бываемой у дѣтей кислоты. Сїи черепы называютъ они громовыми раковинами, и думаютъ, что естьли громовая стрѣла упадетъ въ землю, то чрезъ три года изъ оной дѣлаются такїя раковины.

Поверьхъ сѣрой, а въ другихъ мѣстахъ поверьхъ красной глины лежитъ гнѣздами и малыми прерывными слоями твердая, сухая черная, горючая земля, которая легко колется четвероугольными кусками, хотя и не содержитъ въ себѣ глины, но въ пыль разтирается. Никакая сажа не можетъ быть такъ черна, какъ сїя земля. На угляхъ и на свѣчѣ горитъ она изпущая копоть каменнаго уголья, и не скоро утухаетъ: но она не имѣетъ надлежащей твердости, и не простирается большими слоями. Однако думать

можно,

можно, что при Индерскомъ озерѣ находятся и хорошїе каменные уголья.

Такими же гнѣздами попадается въ сѣрой глинѣ и мяхкомъ илѣ темнобурая пыльная земля и еще синеватая такого же свойства. Сверхъ того большїя мѣста занимаетъ свѣтлозеленая пыльная и напослѣдокъ красноватая мергельная земля. Всѣ сїи роды земли лежатъ безпорядочно гнѣздами. Въ одной изъ осмотрѣнныхъ мною пещеръ находится нарочито толстой слой желтаго мергеля, или такъ называемой Аглинской желтой земли, которую изъ Англїи привозятъ и дорого покупаютъ. Сей желтой мергель мало уступаетъ въ добротѣ Аглинской землѣ, и кажется, что столь же годенъ къ крашенїю кожи. Глыбы желтаго мергеля находятся и въ сѣрой глинѣ. Въ верхней части берега лежитъ чистой сухой, алой мергель, котораго много берутъ Калмыки и Киргизцы для крашенїя жердей употребляемыхъ къ составленїю кибитокъ. Киргизцы онымъ красятъ и шерсть для валянїя войлоковъ. Изъ такого мергеля состоятъ многїе холмы горнаго хребта. Пространно бы показалось, естьли бы я сталъ описывать всѣ другїе между собою смѣшанные роды земли.

Сїи минеральныя вещи осмотрѣвъ употребилъ я остальное время къ собиранїю рѣдкихъ травъ и животныхъ. На высокомъ берегу и по краямъ пещеръ ростетъ множество рѣдкихъ и совсемъ неизвѣстныхъ ростенїй, а именно росту-

щая кустами синеватая лебеда (a), изрядной Арапской вербейникъ (b) и еще неописанный ботаниками родъ вербейника (c), который ростетъ на низкомъ и мокромъ, а два помянутыя ростенія на высокомъ мѣстѣ берега. При томъ находился хорошій кустарникомъ ростущій качимъ (d) и кустарный каменный чай (e). При ключахъ росъ простой травистый вербейникъ (f).

На низкомъ берегу озера можно было собрать много насѣкомыхъ, коихъ бурями заноситъ въ сіе пространное озеро, и по томъ выбрасываетъ на берегъ въ цѣлости; ибо они отъ солености воды не портятся. Въ числѣ оныхъ находились рѣдкія въ жаркой части Асіи рождающіяся насѣкомыя; и я нѣкоторыхъ описалъ въ прибавленіи (*). Также не мало было странствующей большей и малой саранчи: но больше примѣчанія достойны вышеописанные ядовитые скорпіонные пауки (g), коихъ нашелъ я здѣсь нѣсколько мертвыхъ.

Авгу-

(a) Atriplex glauca, въ прибавленіи § 111.
(b) Salicornia Arabica, въ прибавленіи § 97.
(c) Salicornia ſtrobilacea, въ прибавленіи § 91.
(d) Salſola arbuscula, въ прибавленіи § 103.
(e) Statice ſuffruticoſa. (f) Salicornia herbacea.
(*) Въ прибавленіи § 22 по 27, по томъ § 30 по 34, также § 36 по 39, еще § 41, 42, 71, 72, 74 и 80, не упоминая о многихъ другихъ, коихъ описаніе принужденъ я за краткостію времени оставить до другаго случая.
(g) Phalangium araneoides, въ прибавленіи § 80.

Августа 21 числа продолжалъ я путь далѣе отъ Коштаяицкой крѣпости. До ближайшаго форпоста Гребенщикова простирается высокая сухая степь, и ростетъ только канфарная трава, качимъ разнаго рода и Калмыцкой чай (*). Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ видѣлъ я здѣсь и ростущую на Индерскихъ горахъ ночную фïалку (а). На половинѣ дороги переѣзжаютъ чрезъ широкую лощину, въ которой вышеописанный Богырдай опять поворачивается къ Яику. Здѣсь видны кусты Гребенщика, по которому оный форпостъ проименованъ; но далѣе сихъ кустовъ не находится.

Гребенщиковъ форпостъ, 17 верстъ.

До Кулагина простирается оная же степь и съ тѣми же травами. Дорога лежитъ при рукавѣ Яика *Кочеровъ Ерикъ* называемомъ. Небольшая крѣпость Кулагина хотя нѣсколько пространнѣе Калмыковой, но не лучше выстроена, также въ ней нѣтъ церкви, и укрѣплена только фашиннымъ валомъ и рогатками, такъ какъ и слѣдующïе форпосты. Она стоитъ на высокомъ мѣстѣ въ недальномъ разстоянïи отъ Яика. Гарнизонъ состоитъ въ вѣдомствѣ командующаго по всей линïи атамана подсуднаго Гурьевскому коменданту. Калмыки и Татара составляютъ большую часть здѣсь служащихъ казаковъ, которые развели великïе арбузные сады, по тому что арбузы очень хорошо родятся, и отсюда

Кулагинъ городокъ, 16 верстъ.

(*) Въ прибавленïи § 121. (а) Hesperis Tatarica.

оными снабдѣваютъ прочія мѣста по линіи. Между Калмыками находится Дзюнгорскій попъ или Геллюнгъ, имѣющій у себя десять учениковъ, *манджи* называемыхъ. Бурханы его были *аюшя*, *джакжимуни* и еще первому подобный изтуканъ у котораго руки сложены на крестъ, и въ правой держитъ духовной скипетръ, а въ лѣвой колокольчикъ и по ихъ *оджирдяръ* называется. Всѣ были мѣдные и густо вызолочены. Здѣсь приведу я еще двѣ Калмыцкія басни, кои могутъ служить доказательствомъ о ихъ предвѣщаніяхъ: а именно бѣлая сова состоитъ у нихъ въ великомъ почтеніи, и я уже выше упомянулъ, что они почитаютъ оную за предвѣщающую и святую птицу. О извѣстномъ въ Россіи красномъ гусѣ имѣютъ совсемъ противное мнѣніе. Какъ они бѣлую сову почти за бурхана признаваютъ, то напротивъ того думаютъ, что въ красномъ гусѣ злый духъ живетъ, и естьли по случаю его увидятъ, то заклинаютъ и лицо свое отвращаютъ такъ какъ отъ несчастной птицы. О красной уткѣ, которую также за святую почитаютъ, сказываютъ, что она попъ всѣхъ птицъ. Журавль по ихъ мнѣнію самая чистая птица, и для того никогда его не убиваютъ.

Находящаяся при Кулагинѣ древность изъ средней Россійской исторіи особливо достойна примѣчанія, а именно тамъ есть знатный шанецъ, который извѣстенъ Яицкимъ казакамъ подъ име-

именемъ *Маринкина городка*; но они не знаютъ больше никакого о томъ извѣстія, какъ только сіе, что Маринка была такая женщина которая въ прежнія времена ходила на разбой изъ онаго городка За вѣроятное почесть можно, что сіе мѣсто укрѣплено и проименовано по Маринѣ Сендомирской супругѣ ложнаго Димитрія (*). Маринкинъ городокъ находится по сію сторону Кулагиной крѣпости, полторы версты отъ оной на высокомъ степномъ мѣстѣ при буеракѣ, въ которомъ рѣка Яикъ, какъ сказываютъ, прежде имѣла свое теченіе: но нынѣ она отдалилась на полверсты отъ онаго мѣста. Шанецъ имѣетъ видъ прямаго угла съ кривыми сторонами, которыя кончатся при помянутомъ буеракѣ. Разстояніе между концами шанца считается 335 шаговъ, а отъ угла прямо къ буераку не много больше половины. Къ оному видны три проѣзда, а именно самой большой въ западную сторону къ Калмыцкой степи, и два малые отъ сторонъ шанца къ югозападу и къ сѣверовозтоку. Внутри шанца находятся земляныя кучи произшедшія отъ подземныхъ жилищъ, которыя, по обьявленію казаковъ, прежде тамъ были.

При описаніи Кулагиной крѣпости долженъ я еще упомянуть о больномъ человѣкѣ, страдавшемъ черною немощью. Ему отъ роду было

(*) Сія догадка находится въ исторіи Яицкихъ казаковъ, и внесена въ собраніе Россійской исторіи.

ло 21 годъ, и до пятагонадесять года не имѣлъ никакой болѣзни кромѣ коросты. По томъ показались у него на щекахъ два большія красныя пятна безъ всякой причины: однако онъ былъ бодръ, и пятна пропали уже по прошествіи года. На другомъ году появились по всему тѣлу красноватыя и синія пятна съ опухлою кожею, чѣмъ и понынѣ больной страждетъ. Съ оными пятнами пришла и слабость во всѣхъ членахъ и ломъ, а особливо въ згибахъ: и такъ больной часто чувствуя сильной ломъ, не можетъ протянуть ни руки, ни ноги; однако не видно опухоли въ згибахъ. Однажды пустили ему кровь изъ руки, и оная была чрезмѣрно густа и ала. Иногда не чувствуетъ онъ лому нѣсколько дней; и какъ отъ мазанія больныхъ мѣстъ терпентиннымъ масломъ бываетъ ему нѣсколько легче, то родители его часто оное дѣлаютъ. На третьемъ году ротъ и шея осыпалась малыми чирьями, отъ которыхъ нынѣ больной имѣетъ сиповатой голосъ, и при томъ часто бываетъ кашель и сохнетъ въ роту. Еще до проказы была на больномъ сыпь, которая и нынѣ появляется съ большими чирьями. Больной такъ какъ и прежде имѣетъ охоту къ пищѣ, и порядочно изправляетъ свою работу, естьли ему не препятствуетъ ломъ въ членахъ и сильной кашель. Моча у него красновата. Больной еще никогда не чувствовалъ похоти къ женскому полу. На ладоняхъ и подошвахъ никогда болячекъ не бываетъ,

етъ, но только кожа на нихъ дѣлается жескою и часто трескается, и для того не рѣдко мажутъ рыбьимъ саломъ. Причина болѣзни не извѣстна, однако сказываютъ, что многїе изъ сродниковъ его матери оною страждутъ. Тѣ родители, которые не ѣдятъ вмѣстѣ съ больнымъ изъ одной посуды, обходятся съ нимъ безъ всякой опасности, такъ что съ нимъ живутъ, вмѣстѣ ходятъ въ баню, и никогда къ нимъ помянутая болѣзнь не приставала.

Нѣсколько верстъ позади Кулагиной крѣпости пришла дорога къ глубокому отчасти высохлому рву, въ которомъ рѣка Яикъ прежде имѣла теченїе, и оный ровъ называется *красная старица*. Проѣхавъ 8 верстъ переѣзжаютъ чрезъ сухой ивнякомъ оброслой *Кулагинъ ерикъ* проимянованной въ старину по казакѣ, который, какъ то сказываютъ, наловилъ тамъ множество рыбы, и по ономъ же казакѣ названа вышепомянутая крѣпость. Къ слѣдующему форпосту степь становится ниже и показываются луга съ болотами. Сїе мѣсто называется *Зеленой колокъ*, и по оному форпостъ прояменованъ. На низкихъ мѣстахъ росли разныя травы (*). Также здѣсь находится множество всякихъ куликовъ. Форпостъ Зеленой колокъ, 25 верстъ.

Форпостъ Зеленой колокъ построенъ изъ бревенъ при большой западной излучинѣ Яика. Ночью по- Форпостъ Тополевой, 15 вер.

(*) Abutilon, Cynanchum acutum, Gipsophila paniculata et Lepidium latifolium

поѣхалъ я далѣе къ Тополеву форпосту стоящему близъ Яика на высокомъ полуостровѣ при буеракѣ, въ которомъ находится худая непроточная вода, а оной форпостъ проименованъ по стоявшему тамъ большому тополеву дереву. Укрѣпленіе форпоста состоитъ изъ фашиннаго вала. По сіе мѣсто продолжалась высокая и сухая, но весьма соленая степь съ аврагами, которые обросли гребенщиковыми кустами. Но оттуда начались низкія пріятныя цвѣтами изобильныя мѣста, и простирались до форпоста *Баксая*, гдѣ я пробылъ до разсвѣта. Помянутый форпостъ находится между Яикомъ и сухимъ каналомъ, въ которомъ бываетъ вода только весною, и по тому *сухой Баксай* называется. Онъ начался отъ Яика выше форпоста, а кончился за шесть верстъ ниже при оной же рѣкѣ. Низкія мокрыя мѣста обросли ивнякомъ и гребенщиковыми кустами, также находится тамъ много травы заманихи (a). Позади Баксая слѣдуетъ другой форпостъ, который при первомъ заложеніи названъ отъ Киргизцовъ *Яманъ хала*, что на Татарскомъ языкѣ значитъ худо укрѣпленное мѣсто, да сіе названіе какъ сему, такъ нѣкоторымъ другимъ форпостамъ весьма прилично. Здѣсь хранится посредственная слоновая челюсть съ двумя зубами, которая давно найдена на мѣлкомъ мѣстѣ въ Яикѣ, и уже нарочито сгнила.

Форпостъ Баксай, 17 верстъ.

Форпостъ Яманъ Хала, 12 верстъ.

Позади

(a) Nitraria.

Позади форпоста Ямань-хала началась низкая мокрая и соленая страна, однако вь ней довольно травы ростеть. Здѣсь находятся почти всѣ вышепомянутыя соленыя ростенія, выключая только карагазинь, который кончился сь высокою степью при Тополевомь форпостѣ. Сверьхь того показались каперсовые кусты со зрѣлыми сѣменами, и около Астрахани дѣйствительно дѣлають каперсы, также было особливое ростеніе на соленой землѣ простирающееся до Гурьева городка. Но какь оно уже отцвѣло, то я не могу подлинно его назвать, однако кажется принадлежить оно кь звѣзчатымь цвѣтамь. Листья у него такь какь у портулака, и при томь посредственной величины. Сія трава ростеть прямыми вѣтвистыми стволиками вь аршинь вышиною. Синіе цвѣты бывають на вершинѣ. Сѣмянная чашка такая же, какь у травы мышьи ушки называемой, а сѣмена жестки. На солодковомь деревѣ видень быль примѣчанія достойной родь большой Асіатской саранчи (a).

Вь шести верстахь оть Ямапхала опять переѣзжають чрезь высохлой рѣчной ровь, *Мокрой баксай* называемой, который прямо идеть вь южную сторону кь Каспискому морю. Онь оброс кустами, и служить весною кь отводу прибылой вь Яикѣ воды; а когда оть сильнаго южнозападнаго вѣтра возвышается вода вь морѣ при сѣверномь его берегѣ, то и оный ровь на-

Жжж

(a) Gryllus oxycephalus, вь прибавленіи § 54.

наполняется. По ту сторону онаго земля глиниста, и такъ обременена соляными частицами, что другія травы, кромѣ гребенщика и солодковаго дерева, рости не могли. Въ простирающейся до Сарачика степи, лежитъ дорога по широкой лощинѣ, въ которой весною вода бываетъ, но нынѣ она была суха до малаго кустами окруженнаго озера, *Бакланинъ Илмень* называемаго. Помянутая лощина изпещрена была цвѣтами, и по большой части находились слѣдующія травы: Аглинскій девясилъ (a), пупавка (b) и серебряникъ (c), имѣющій на сухихъ мѣстахъ не больше пяти листьевъ, напротивъ того здѣсь на каждомъ стебелькѣ было по 9 и по 11 листьевъ; и сія трава занимала большія мѣста. На сей глинистой и солоноватой землѣ всѣ ростенія казались пышными.

Сарачинской форпостъ, 23 вер.

Форпостъ Сарачикъ или Сарачиковка стоитъ близь Яика на возточной сторонѣ рва оставшагося отъ прежде бывшаго на семъ мѣстѣ многолюднаго Татарскаго города Сарачика. Я не намѣренъ здѣсь повторять то, что разсказываютъ о судьбинѣ сего Нагайскаго города и о переселеніи его жителей въ нынѣшную Хиву: но сообщу только краткое описаніе находящихся тамъ остатковъ. Валъ со рвомъ еще виденъ, и въ окружности имѣетъ до пяти верстъ. Онъ начинается при углѣ, которой тихо текущая изъ степи

(a) Inula Britanica. (b) Anthemis cotula.
(c) Potentilla fragerioides

степи рѣчка Сарачикъ дѣлаетъ съ Яикомъ около полуторы версты ниже нынѣшняго форпоста, по томъ продолжается въ верьхъ оной рѣчки, и напослѣдокъ, обошедъ форпостъ кривизнами кончится при Яикѣ. Посреди сего мѣста проведенъ сухой ровъ можетъ быть для отводу прибылой воды. Внутри вала находятся основанія и своды каменнаго строенія, и по онымъ можно заключить, что въ городѣ были знатные домы. Употребленные на строеніе кирпичи продолговаты и нарочито велики. Также есть дикой ломаной съ раковинными отпечатками бурой камень, котораго нигдѣ вокругъ не видно. Нынѣ находятъ только черепья старинной ценинной посуды, которая хорошо была муравлена отчасти голубою, бѣлою и желтою краскою. Какъ въ городѣ земля очень солона и при томъ мокра, то всѣ остатки желѣзныхъ вещей такъ перержавѣли, что едва узнать можно. Тоже самое возпослѣдовало съ мѣдными и серебреными въ валу найденными малыми монетами. Мѣдныя почти со всемъ превратились въ ярь мѣдянку, а серебреныя монеты въ бѣлую блеска лишившуюся и весьма хрупкую матерію. У живущихъ тамъ казаковъ видѣлъ я прониски разнаго цвѣта и найденные тамъ же мѣлкіе граненые камышки топаса и кровавика. Могилы, коихъ здѣсь очень много, были выкладены кирпичемъ, и въ оныхъ находятъ иногда достойныя примѣчанія вещицы. Вообще мѣсто сего города въ

 раз-

разсужденіи болотной и соленой земли и бываемаго весною наводненія, также несноснаго мученія отъ приносимыхъ вѣтромъ съ озера комаровъ, избрано весьма худое, и можетъ быть во время изтощенной Татарской силы заложенъ былъ для безопасности помянутый городъ Сарачикъ въ толь худомъ мѣстѣ.

Кромѣ стоногихъ отчасти сѣрыхъ, а отчасти красноватыхъ червей находились подъ разбросанными кирпичами еще два неизвѣстные рода оныхъ (*). Здѣсь находится множество папоротника, и онъ вездѣ ростетъ на валахъ и подлѣ рва. Сіе ростеніе разстилается вокругъ по землѣ, а гдѣ есть другіе кусты, тамъ ростетъ оно прямо. Многія другія соленыя травы занимаютъ обширное мѣсто около вала и распространяются по оброслымъ кустами лощинамъ по ту сторону Сарачика. Тамъ же было много ростенія *катиполе* (а) называемаго, у котораго листья такія же, какъ на иссопѣ: сверьхъ того не мало находилось и другой травы (**). Здѣсь я видѣлъ, что восточная додартова (b) трава ростетъ не токмо на сухихъ, но и на соленыхъ болотныхъ мѣстахъ и начинала уже цвѣсти.

Въ форпостѣ Сарачикѣ былъ одинъ зараженный черною немочью казакъ, которому было отъ роду около сорока лѣтъ, и уже шестой годъ стра-

(*) Oniscus ruderalis et crenulatus въ прибавленіи § 81.
(a) Salsola hyssopifiolia. (**) Polycnemum triandrum, въ прибавленіи § 95. (b) Dodartia orientalis.

страдалъ оною болѣзнїю. Проказа сперьва показалась у него на лбу большимъ краснымъ пятномъ, которое послѣ опять пропало. Вскорѣ по томъ появились по всему тѣлу красныя и багровыя пятна, и кожа у него такъ болѣла, что почти дотронуться было не можно. Но сїи пятны чрезъ полгода пропали: напротивъ того руки и ноги безъ малѣйшей опухоли начали болѣть, и такъ стали слабы, что онъ почти ничего дѣлать ими не могъ. Въ слѣдующїе годы больной чувствовалъ несносной ломъ въ членахъ, при чемъ ноги опухли и кожа сдѣлалась жескою. При томъ онъ пришелъ въ такую слабость, что не могъ больше членами владать. Въ роту и на шеѣ никогда не было у него чирьевъ, также пятна послѣ того времени не показывались, да и никакой сыпи не бывало. Впрочемъ нашелъ я всѣ его обстоятельства сходными съ вышеописанными случаями. Сказываютъ, что одинъ изъ его сродниковъ умеръ такою же болѣзнїю. Хотя всѣ козаки съ нимъ обходятся, и къ нему прикасаются, не боясь, чтобы болѣзнь къ нимъ пристала: однако опасаются съ больнымъ пить и ѣсть изъ одного судна. Синее и смутное лице съ начала болѣзни по сїе время у него не перемѣнилось.

Нарочито прїятныя лощины при Сарачикѣ переѣхавъ начинается высохлое болото, на которомъ виденъ былъ одинъ только сухой тростникъ. Сїе худое мѣсто украшали только два

ростенія, а именно гладкая франкенова трава съ красными цвѣтиками и каменной чай съ бѣлыми цвѣтами. Такая страна простирается до самаго Гурьевскаго редута.

Новопостроенной Гурьевской редутъ 22 версты.

Помянутый редутъ состоитъ изъ землянокъ рвомъ и рогатками окруженныхъ, и поставленъ при немъ маякъ. Онъ находится на болотномъ мысѣ произшедшемъ отъ рукава *кривой яикъ* называемаго, который тамъ же соединяется съ главною рѣкою. Въ сихъ мѣстахъ течетъ рѣка такими кривизнами, что очень трудно представить на картѣ; да и сколько бы ни старались, однако не могли бы точно изобразить, по той причинѣ, что рѣка во время весенняго разлитія не рѣдко теченіе свое перемѣняетъ. Въ протчемъ вся страна ничто иное, какъ солоноватое болото. Тамъ бываетъ лѣтомъ толь несносное отъ комаровъ мученіе, что для злодѣевъ лучшей муки почти выдумать не можно, естьли бы ихъ ссылали сюда въ ссылку и заставляли жечь золу изъ соляныхъ ростеній. Во время ѣзды нигдѣ я не видалъ толь непріятныхъ дней, какъ здѣсь: ибо принужденъ былъ ждать судна и пробыть нѣсколько дней по причинѣ противной бурной погоды, хотя рѣдкія въ здѣшней странѣ ростущія травы нѣсколько уменьшали мою скуку.

Въ сихъ мѣстахъ почти никакой травы не ростетъ, кромѣ камыша и осоки. По тому рогатой скотъ, а особливо лошади очень худы, да и находившіяся у меня въ Зеленомъ Колкѣ

взятые

взятые лошади чрезмѣрно истощали, хотя они и были тучны отъ превосходной паствы при Яикѣ. Однако я примѣтилъ нѣсколько хорошихъ кормныхъ травъ (*), ростущихъ на солоноватыхъ мѣстахъ. Почти думать не можно, чтобы здѣсь водились малинькïе зайцы, чокушки называемые; однако для сочныхъ травъ много ихъ находится. Здѣсь есть не токмо Тарантулы, но и попадаются иногда ядовитые скорпïонные пауки. Однако больше всѣхъ находится подобныхъ тарантуламъ гадовъ съ кротовымъ рыломъ, кои такъ же весьма опасны. Около Гурьева и на всѣхъ здѣшнихъ солоноватыхъ болотныхъ мѣстахъ водится много сихъ гадовъ, и при томъ отмѣнной величины. Здѣсь показывались и кузнечики разнаго рода (**). Мы видѣли двоякаго рода комаровъ (***), которые насъ жестоко кусали, и коихъ нигдѣ въ Европѣ не находится, какъ только при Каспискомъ морѣ. Малаго рода комары были гораздо несноснѣе. Въ здѣшнемъ редутѣ хранится и нѣсколько частей отъ большихъ буйволовыхъ головъ, которыя вытащены сѣтьми изъ Яика.

Хотя

(*) Trigonella Sibirica, Lotus corniculata, After Tripolium, Statice, Frankenia, Salfola altiffima, proftrata, Kali, hyffopifolia, Anabafis foliata, Ariplex Tatarica laciniata, Zygophyllum, Cynanchum, Polycnemum oppofitifolium, въ прибавленïи § 96. Salicornia foliata въ прибавленïи § 93.

(**) Gryllus oxycephalus, minuatus, coerulans et coerulefcens.

(***) Culex hyrcanus et Caspius въ прибавленïи § 78.

Хотя 23 числа и пришли изъ Гурьева два елбота, и пріѣхалъ господинъ адъюнктъ Лепехинъ; но продолжающаяся южнозападная бурная погода препятствовала отправиться въ Гурьевъ: ибо по причинѣ многихъ излучинъ Яика ѣхать было почти не возможно, и такъ мы пробыли до полудня 24 числа, пока противный вѣтръ не началъ утихать. Ежели же вѣтръ подуетъ съ моря, и вода въ Яикѣ прибудетъ, какъ то и нынѣ случилось, то едва можно ѣхать въ Гурьевъ чрезъ болотныя мѣста и рѣчные рукава по малымъ мостамъ, но должно продолжать путь водою, по тому что воденая ѣзда гораздо спокойнѣе, да и не бываетъ мученія отъ комаровъ и мошекъ.

Отъ самаго редута идетъ Яикъ такими кривизнами, что проѣхавъ по рѣкѣ до 8 верстъ, считается сухимъ путемъ отъ редута не больше полуторы версты: и по причинѣ такихъ кривизнъ составляетъ водяной путь до Гурьева почти 40 верстъ, а сухимъ путемъ не больше 20 верстъ считается. Въ 10 верстахъ отъ редута, а сухимъ путемъ около двухъ верстъ отдѣляется отъ Яика въ правую сторону небольшой рукавъ, Черная рѣчка называемый, и поворотясь отъ Гурьева въ южнозападную сторорону вливается въ Каспиское море особливымъ устьемъ. Еще далѣе 10 верстъ, считая по кривизнамъ, идетъ отъ Яика въ лѣвую сторону другой камышемъ оброслой рукавъ, Соколья рѣка

или

или Соколокъ называемый, и на южновосточной сторонѣ впадаетъ въ отдаленной морской заливъ. По томъ 10 верстъ не доѣзжая до Гурьева находится рукавъ Ульяновъ затонъ имянуемый, а послѣ того слѣдуетъ верьхняя Быковка впадающая въ Бѣлой Ильмень недалеко отъ устья Яика, и напослѣдокъ при самой крѣпости началась нижняя или малая Быковка. Берегъ Яика еще выше Сарачика обросъ камышомъ, и чемъ ближе къ морю, тѣмъ больше и выше ростетъ камышъ, такъ что не рѣдко до двухъ саженъ вышиною и въ большой палецъ толщиною бываетъ. Не токмо всѣ берега Яика онымъ покрыты, да и рукава сей рѣки довольно обросли. Въ Гурьевъ приѣхали мы въ 3 часу ночью, и въ то время засталъ я господина профессора Ловица, упражняющагося въ наблюденіяхъ на обсерваторіи. Въ Гурьевѣ кромѣ помянутаго господина профессора и приданнаго къ нему адьюнкта Иноходцова, находился еще порутчикъ Ейлеръ. Хотя сіе мѣсто къ нашему съѣзду было весьма неудобно; однако дружеское обхожденіе тамошняго главнаго начальника г. бригадира Вегезака сдѣлало намъ оное приятнымъ.

Гурьевъ городокъ, 40 вер.

Хотя Гурьевъ городокъ не великъ, но изъ всѣхъ при Яикѣ находящихся крѣпостей почитается за правильную и хорошо построенную. Сія крѣпость состоитъ изъ толстой четвероугольной каменной стѣны, на углахъ которой находятся бастіоны; а при сѣверномъ и южномъ

куртинѣ построены равелины. Въ крѣпости сдѣланы однѣ только ворота на восточной сторонѣ къ рѣкѣ Яику. На той же сторонѣ находится часть старинной каменной стѣны, которая захвачена въ новое крѣпостное строенїе. Она вышиною была больше 2 саженъ, и складена изъ толстыхъ кирпичей; но нынѣ отъ солоноватаго основанїя въ низу такъ осыпалась, что скоро обвалится. Кромѣ комендантскаго дома почти нѣтъ ни одного хорошаго строенїя. Церковь, жилые домы, анбары и ветхїе казармы для гарнизона всѣ построены деревянные; и только пороховой магазинъ каменной. Кромѣ крѣпости имѣютъ казаки и другїе жители построенныя въ низъ по Яику жилища, и число домовъ простирается до ста, считая и съ находящимся въ крѣпости строенїемъ. Гарнизонъ тогда состоялъ изъ одной роты пѣхоты и 60 человѣкъ казаковъ, и кромѣ оныхъ живетъ тамъ нѣсколько Астраханскихъ купцовъ и ремесленниковъ. Въ семъ мѣстѣ пропитанїя было бы довольно, естьли бы зажиточными жителями увеличенъ былъ торгъ съ находящимися въ сосѣдствѣ во всю зиму Киргизцами, да и когда бы самое мѣсто имѣло хорошее положенїе. Хотя зимою прїѣзжаютъ купцы изъ Астрахани, и съ прибыткомъ производятъ малой торгъ съ Киргизцами: но сей торгъ можно бы гораздо больше разпространить. Что касается до мѣстоположенїя, то почти не можно сыскать толь вреднаго здоро-

вїю

вїю мѣста, какъ Гурьевъ городокъ съ весны до осени обыкновенно бываетъ. Крѣпость стоитъ на солоноватомъ болотномъ мѣстѣ, которое весною понимаетъ прибылая въ устье Яика морская вода отъ южныхъ вѣтровъ. Въ крѣпости земля нѣсколько выше поднята насыпью, однако вездѣ солоновата и глиниста, такъ что никогда влажность не высыхаетъ. По тому безпрестанно вбираютъ въ себя тамъ гнилой вонючей воздухъ, хотя и вѣтреная стоитъ погода. Домы наполнены тараканами и стоногими червями. Естьли выдти на вольной воздухъ, а особливо изъ крѣпости, то нападаютъ комары, при томъ же лѣтомъ водятся тамъ и оводы. При такихъ обстоятельствахъ не удивительно, что многїе изъ Гурьевскихъ жителей больны бываютъ; однако болѣзни не столь опасны, какъ то бы думать надлежало, и число умершихъ въ стоящемъ тамъ 6 лѣтъ гарнизонѣ весьма мало, хотя и нѣтъ нарочно опредѣленнаго лѣкаря. Пришельцы, пока еще не привыкнутъ къ тамошнему воздуху, обыкновенно бываютъ больны; при томъ же въ сихъ мѣстахъ весною приключается цынготная и многїя другїя болѣзни, отъ которыхъ тамошнїе жители обыкновенно лѣчатся листьями черенковаго ревеня, и кореньями цвѣтошнаго тростника, которой здѣсь Татарскимъ именемъ *чакенъ* называютъ.

Примѣчанїя достойная соленая роса конечно происходитъ отъ солености болотъ. Такая

роса лѣтомъ падаетъ около Гурьева городка, и хотя многимъ покажется сїе не вѣроятно, но я могу привести справедливыя доказательства. Росу на соленыхъ ростенїяхъ найти соленую не почитается за чудо, по тому что всѣ здѣшнїя травы испущаютъ изъ себя много соли: но росяныя капли на воздухѣ и на гладкихъ тѣлахъ собираются, такъ же вбирающаяся въ платье влажность изъявляетъ чувствительную соленость: по тому не удивительно, что нѣкоторые химики при частомъ разтворенїи и изхожденїи парами солей примѣтили уменшенїе оныхъ, и заключили изъ того, что соли разтворяются въ землѣ и водѣ, и въ тоже время собираются. Я долженъ упомянуть, что можно примѣтить соленую росу и въ верьхнихъ мѣстахъ Яика, и уповательно вредныя росы въ другихъ жаркихъ и солоноватыхъ мѣстахъ суть такова же свойства.

Но кажется, что соленость земли около Гурьева не должно приписывать одной морской водѣ: ибо по большой части наводняетъ тамошнюю страну рѣка Яикъ, въ которой вода бываетъ только нѣсколько солоновата, хотя и дуетъ вѣтръ съ моря. Вѣроятнѣе кажется, что причиною тому подземные соленые ключи и еще находящаяся въ двухъ верстахъ отъ Гурьева къ западу небольшая гипсовая гора, на которую посреди низкаго болотнаго мѣста лежащую безъ удивленїя смотрѣть не можно. Также кажется

по

по вышепомянутымЪ примѣчанїямЪ, что и вЪ ней есть соль, ибо вЪ вырытыхЪ тамЪ ямахЪ вода солона. Здѣшнїй гипсЪ также, какЪ и на ИндерскихЪ горахЪ, селенитной, и отЪ сей малой горы между Черною рѣчкою и другимЪ рукавомЪ находящейся простирается кЪ морю *ракушка*, то есть наполненная раковинами полоса. Киргизцы почитаютЪ сїю гору такЪ какЪ Илецкую за святую. Я не слыхалЪ, чтобЪ они сюда собирались для празднованїя: однако думаютЪ, что на сей горѣ погребенЪ святой, и по тому часто приносятЪ своихЪ умершихЪ на сїе мѣсто для погребенїя.

Вышепомянутую догадку, что здѣсь есть соль подЪ землею, утверждаютЪ находящїяся на другой сторонѣ Яика вЪ Киргизской степи соленыя озера, изЪ коихЪ стоящему вЪ Гурьевѣ городкѣ гарнизону позволено брать соль безденежно. ВЪ Маїѣ или вЪ другой лѣтней мѣсяцЪ посылаютЪ туда команду за солью, которая отправляется на большихЪ лодкахЪ вдоль морскаго берега, и вЪ тихую погоду доходитЪ вЪ два дни; а естьли благополучной вѣтрЪ, то и вЪ одинЪ день до находящагося близЪ моря холма. ОтЪ того мѣста, гдѣ пристаютЪ, считается до устья Яика 60 верстЪ. По томЪ входятЪ вЪ морской заливЪ, и приставши тамЪ берутЪ соль изЪ находящихся между холмами озерЪ и носятЪ на плечахЪ кЪ лодкамЪ. Соленыя озера разнаго вида и величины. Весною на иловатомЪ

днѣ соли не бываетъ, ибо вся претворяется въ густой росолъ. Но лѣтомъ лежитъ на черномъ илѣ твердой чистой бѣлой соленой черепъ толщиною почти въ пядень. Сказываютъ, что во всякое время находится въ сихъ озерахъ твердая каменная соль подъ иломъ, который вышиною меньше пядени. Росолъ, содержащей въ себѣ много горькой соли, берутъ нѣкоторые люди съ собою, и онымъ моются отъ чесотки и другой сыпи. Въ числѣ сихъ озеръ есть одно такое, въ которомъ находится красной илъ, и садится красная невкусная соль; по чему оно и называется *Малиновое озеро.* Можетъ быть впредь буду я въ состоянiи сообщить обстоятельное извѣстiе о сей странѣ. Около городка Гурьева во всѣхъ заливахъ и рукавахъ рѣки Яика находится великое множество всякой рыбы. Но права Яицкихъ казаковъ запрещаютъ Гурьевскому гарнизону ловить рыбу сѣтьми: ибо думаютъ, что рыбу тѣмъ отгоняютъ и препятствуютъ ей итти къ вершинѣ рѣки. Однако солдаты умѣютъ въ мѣлкихъ мѣстахъ рѣчныхъ рукавовъ ловить для себя рыбу, а особливо сазановъ, двузубчатыми баграми, по тамошнему *сандовы* называемыми, и имъ сiе позволено въ разсужденiи простой рыбы, которую тамъ бѣлою, а осетровъ красною называютъ. Прежде сего была при Гурьевѣ городкѣ большая рыбная ловля, которая отдавалась отъ правительства на откупъ. Былъ сдѣланъ заколъ чрезъ Яикъ, который

рый стоялъ опредѣленное время отверстой, дабы рыба шла въ верьхъ по рѣкѣ, и Яицкїе казаки могли оною пользоваться. Но съ того времени, какъ помянутые казаки сняли на себя обыкновенной Гурьевской рыбной откупъ, оный заколъ или учугъ разломанъ, и рыба уже свободно въ верьхъ по Яику всходить можетъ. Примѣчено, что нынѣ рыба больше входитъ въ Яикъ двумя устьями, изъ коихъ одинъ *подстепной*, а другой *Бухарка* называется. Но прежде сего больше шла въ *Быковку* и въ другой Яицкой рукавъ *Бѣлой Ильмень* имянуемой; а нынѣ они сдѣлались очень мѣлки. Изъ морскихъ рыбъ доходитъ иногда до Гурьева такъ называемая рыба рогатка (a), которая почитается предвѣстницею бурной погоды. Въ протчемъ Яикъ и всѣ его рукава наполнены лягушками, и есть между ими превеликїя особливаго рода, кои такъ же водятся въ Волгѣ, и коихъ голосъ подобенъ человѣческому хохотанїю, а особливо примѣчанїя достойны описанныя въ прибавленїи § 14. лягушки. Можетъ быть оказали бы Французамъ немалую услугу, естьли бы цѣлое стадо оныхъ лягушекъ пересадили во Французскїе рѣки для разплоду; ибо у Яицкой лягушки въ задней части гораздо больше мяса, нежели у десяти простыхъ лягушекъ, и притомъ они видомъ столь же прелестны. Здѣсь на тиноватомъ днѣ Яика находится множество ра-

(a) Syngnathus pelagicus.

раковъ, которые такъ велики, что я никогда еще такихъ большихъ не видывалъ, но они тощи и вкусомъ очень худы. Какъ находящїеся въ Волгѣ раки во время варенїя дѣлаются только красноватыми; напротивъ того здѣшнїе раки получаютъ цвѣтъ сѣрожелтой. Здѣсь много водится водяныхъ змей (а), также въ здѣшнемъ болотѣ есть яхидны, у коихъ на шеѣ обыкновенно бываютъ красныя пятна.

Птицъ находится здѣсь несказанное множество, а наипаче весною и осенью. Однако и во весь годъ довольно ихъ бываетъ, по тому что многїя птицы вьютъ гнѣзда въ тростникѣ. На рѣкѣ Яикѣ и на морскихъ берегахъ наипаче водятся слѣдующїя птицы: бабы, разные морскїе вороны, или бакланы, и кромѣ большихъ родовъ находятся еще они малаго рода, которые не больше голубя: также есть колпицы, темнокрасные и бѣлые коршуны, кваквы, цапли, всякїе кулики, а больше водятся большїе черные кривоносые и песошные, а наипаче примѣчанїя достойны высоконогїе кулики: еще находятся хохотуны и морскїя ласточки разнаго рода, но большїя чегравыя ласточки (*) не летаютъ въ верхъ по Яику, а водятся только при Каспискомъ морѣ. Изъ хищныхъ птицъ по боль-

(а) Coluber Hydrus et scutatus, въ прибавленїи § 17 и 18.

(*) Sterna caspia; смотри описанїе сихъ ласточекъ въ сочиненїяхъ Императорской Академїи Наукъ.

большой части здѣсь бываютъ Карагуши, желтые и черные луни и копчики. Изъ числа малыхъ птицъ водятся камышевые дрозды и снигири. Примѣчанія достойно, что при Гурьевѣ городкѣ находится великое множество ночныхъ летучихъ гадовъ и ночныхъ птицъ. Въ самой крѣпости подъ кровлями водятся большія летучія мыши, такъ что днемъ вездѣ пискъ ихъ слышанъ: такъ же есть ночныя ласточки, всякія большія, а особливо малаго рода совы (*). Причиною тому несказанное множество всякихъ ночныхъ насѣкомыхъ, кои въ болотахъ родятся, и помянутыя животныя ими питаются довольно. Лебяди и красные гуси здѣсь пролетываютъ только весною, по тому что сіи птицы боятся пребывать въ близости Гурьева. Напротивъ того находятся они въ отдаленныхъ морскихъ губахъ, а наипаче при рѣкѣ Ембѣ, гдѣ ихъ казаки въ то время, когда они за неимѣніемъ правильныхъ перьевъ летать не могутъ, много ловятъ, и обыкновенно бьютъ палками. Отъ устья Яика до рѣки Ембы при благополучномъ вѣтрѣ доходятъ на парусахъ въ полтора дня, а на греблѣ въ три дни. Рѣка Емба весьма изобильна рыбою, болотиста и обросла камышемъ, такъ что для всякой водяной птицы почитается пріятнымъ мѣстомъ. Какъ во всѣхъ камышевыхъ странахъ при Яикѣ, такъ и здѣсь нахо-

(*) Strix pulchella, въ прибавленіи §. 8.

находится множество кабановъ. Казаки по большой части зимою ходятъ на кабановъ съ сабаками не безъ опасности, и бьютъ ихъ изъ ружей и копьями. Сіи дикія свиньи питаются одними только камышевыми кореньями, и бываютъ такъ велики, что иногда попадается кабанъ вѣсомъ до 15 пудъ. Щеть у нихъ на головѣ и на ногахъ синеватая или черноватая, а на тѣлѣ желтоватая. Поросята щетью бываютъ сивожелтые съ желтоватыми пятнами, и трудно ихъ приучить къ рукамъ. У здѣшнихъ кабановъ наростаетъ на спинѣ сала безъ малаго въ ладонь толщиною: но оно во время варки почти со всемъ разходится; напротивъ того у нихъ твердое и хорошее мясо почти ни мало дикаго вкуса не имѣетъ.

Въ сихъ мѣстахъ не мало ловятъ и выдръ, а зимою приходятъ изъ моря тюлени въ Яикъ, и какъ при здѣшнихъ морскихъ берегахъ, такъ и при островахъ бьютъ ихъ много на льду. Тюлени въ Каспискомъ морѣ столь же велики и шерстью такіе же, какіе водятся въ Бальтискомъ морѣ: но нигдѣ я не видалъ столь тучныхъ тюленей, какъ Каспискихъ, а особливо осенью. Они видомъ больше подобны наполненному саломъ мѣшку, нежели звѣрю, по тому что голова и переднія ноги саломъ почти заросли. Ихъ кожи съ висящимъ саломъ обыкновенно продаютъ Астраханскимъ купцамъ по дешевой цѣнѣ. Изъ Астрахани много отпускается

ся

ся тюленьяго сала, которое употребляютъ при выдѣлкѣ юфти, а особливо въ Казанскихъ заводахъ. Такъ же въ Астрахани дѣлаютъ изъ онаго съ паташемъ сѣрое мыло, которое несравненно хорошо для валянія и чисченія шерстяной матеріи, и подъ именемъ Астраханскаго или Татарскаго мыла продается небольшими плоскими брусами.

Еще упомянуть надлежитъ, какія около Гурьева городка ростутъ травы. Берега отчасти обросли камышемъ, а отчасти осокою. Въ нѣкоторыхъ солоноватыхъ непроточныхъ водахъ находится множество травъ Marsilea natans, а въ Яикѣ Pilularia, Ruppia и Najas по Латински называемыхъ. Соленое болото заросло травистымъ вербейникомъ (a), который по всякой годъ пропадаетъ, и никогда кустомъ не ростетъ. По причинѣ соленой земли видомъ онъ красноватой. Между онымъ находится удивительный родъ лебеды (b), и нѣсколько рѣдкой травы (c). На высокихъ мѣстахъ, какъ на примѣръ подлѣ построенной при Гурьевѣ городкѣ деревянной часовни ростетъ низкой гребенщикъ (d), кустарный свиловатый вербейникъ (e), и кустарный качимъ (f), у котораго стволики столь ломки,

(a) Salicornia herbacea.
(b) Atriplex pedunculata, въ прибавленіи §. 112.
(c) Polycnemum oppositifolium, въ прибавленіи §. 96.
(d) Tamarix gallica. (e) Salicornia caspica et strobilacea, въ прибавленіи §. 90 и 91.
(f) Salsola frutescens, въ прибавленіи §. 104.

что превеликой кустъ можно легко ногою сломить и бросить на воздухъ. На сей одной только травѣ водятся и питаются капустные черви. Между множествомъ другихъ извѣстныхъ соленыхъ ростѣній находится малый съ синимъ цвѣтомъ морскій чистотѣлъ (a), и малый звѣзчатый триполій (b).

Едва подумать можно, чтобы на такой землѣ родился огородной овощъ и употребляемая въ кушаніе зелень: однако у господина Бригадера есть садъ, въ которомъ ростутъ дыни, огурцы, свекла, хренъ, капуста и морковь, а особливо петрушка очень хорошо родится. Напротивъ того не можно развести табаку, силдерей, нѣмецкой капусты, земляныхъ яблоковъ и арбузовъ. Изъ самыхъ лучшихъ сѣмянъ родятся только малые и худые арбузы, не смотря на то, что земля имѣетъ въ себѣ довольно влажности. Однако дыни и плоскія тыквы *горлянки* или *долгошейки* называемыя родятся хорошо, и тамошніе жители сѣютъ ихъ для того, что дѣлаютъ изъ нихъ питейную посуду.

Августа 26 дня поѣхалъ я съ господиномъ поручикомъ Ейлеромъ на большемъ елботѣ въ море къ малому въ южнозападной сторонѣ отъ устья Яика въ осьми верстахъ находящемуся острову, Каменнымъ промменованному, по тому что оный состоитъ изъ песку хряща, булыжника и улитковыхъ череповъ. Идучи въ низъ по

(a) Sonchus maritimus. (b) After Tripolium.

по Яику находится при Гурьевѣ городкѣ вѣ лѣвой сторонѣ оброслый камышемъ каналъ *Полутной ерикъ* называемый и простирающїйся кѣ заливу *бѣлой Илмень* имянуемому. Около двухъ верстъ отъ крѣпости вѣ правую сторону идетъ отъ Яика рѣчка Прорва кѣ оброслому камышемъ заливу, *Стрѣлецкой Проранъ* называемому. Текущая кѣ западу рѣка Яикъ здѣсь поворотилась кѣ югу, и сдѣлала новую излучину, гдѣ находится примѣчанїя достойное на нѣсколько саженъ глубокое и рыбою изобильное мѣсто, которое *роковою ямою* проименовано по бывшему тамъ между Яицкими казаками и Киргизцами сраженїю. Отъ онаго мѣста опять Яикъ устремляетъ свое теченїе кѣ западу, и около четырехъ верстъ и ста саженъ отъ крѣпости оставляетъ вѣ правой сторонѣ *подстепной ерикъ*, по которому такъ же приходятъ вѣ Стрѣлецкой Проранъ. По томъ вѣ пяти верстахъ отъ Гурьева городка находится брантвахта сѣ караульною и маякомъ, гдѣ только зимою бываетъ состоящїй изъ пѣхоты и казаковъ пикетъ, дабы примѣчать непрїятельскїя движенїя стоящихъ тогда по близости Киргизцовъ и Калмыковъ, которые не пропускаютъ случая другъ другу чинить подрывъ. Не далѣе версты отъ помянутой брантвахты раздѣляется Яикъ на два большїя устья, изъ коихъ лѣвое или восточное называется Бухарка, да и всѣ здѣсь при Яикѣ лежащїя кѣ востоку мѣста обыкновенно называютъ Бухар-

скою или Асїатскою стороною. ОтЪ Бухарки до залива открытаго моря немного больше версты, и тамЪ же находится наилучшей ходЪ для большихЪ судовЪ. Между оною и другимЪ устьемЪ лежатЪ покрытыя водою отмѣли, на которыхЪ ростетЪ высокой камышЪ: и какЪ предЪ западнымЪ устьемЪ находится еще обширной очень мѣлкой и такими же камышевыми отмѣлями окруженной Илмень, то на сей сторонѣ считается отЪ онаго устья больше четырехЪ, а отЪ Гурьева городка больше десяти верстЪ до открытаго моря. Но не токмо всѣ видимые и морской заливЪ окружающїе берега и острова, но и почти всѣ ниже брантвахты рѣчные берега суть только плоскїя высокимЪ камышемЪ оброслыя и по большой части водою покрытыя отмѣли: такова же и большая мѣль, отдѣляющая вышепомянутой Илмень отЪ находящагося вЪ западной сторонѣ СтрѣлецкагоПрорана. Приобщенная при семЪ малая ландкарта можетЪ служить кЪ изЪясненїю сего описанїя (*).

ВЪ помянутомЪ Илменѣ, чрезЪ которой мы ѣхали, и вЪ которомЪ имѣли случай рыбу ловить, вода уже нарочито солона и тина наполнена весьма малыми раками (a); тамЪ же много было и вышеписанной мѣлкой рыбы рогатки (b). ВЪ водѣ находились травы, Najas и Ruppia

(*) Смотри 11 таблицу.
(a) Squilla trixapus, вЪ прибавленїи § 73.
(b) Syngnathus.

Ruppia по Латински называемыя, и стволики оныхъ были покрыты мохнатыми полипами (c); сверхъ того всякая трава наполнена водяными блохами (d), въ числѣ коихъ находился и особливый родъ оныхъ (e).

Отъ оброслыхъ камышемъ устьевъ Яика считается не много больше шести верстъ до того острова, къ которому мы при маломъ вѣтрѣ скоро на парусахъ приѣхали. Каспиское море здѣсь цвѣтомъ сѣрозеленое, а далѣе отъ береговъ, по объявленiю мореходцовъ, превращается въ темнозеленое. Сказываютъ, что иногда и лѣтомъ бываетъ видѣнъ Фосфорской свѣтъ морскихъ волнъ. Морскiя ростѣнiя находятся въ немъ трояваго рода (*). Также говорятъ, что въ морѣ есть большiе морскiе черви, которые пристаютъ къ якорнымъ канатамъ; но мнѣ не случилось ихъ видѣть. Каспиское море.

Малый островъ *Каменный*, простирающiйся въ сѣверную сторону двумя низкими мысами, нынѣ кажется не выше двухъ аршинъ отъ поверхности воды. Но сказываютъ, что онъ прежде былъ не токмо гораздо больше, но и дѣйствительно лѣтъ за шесть нарочито выше. Съ 1730 года примѣчены при семъ и другихъ островахъ, да и при всей Гурьевской странѣ великiя перемѣны отъ приращенiя моря. Здѣсь скажу я то, что Каменной островъ.

(c) Tubularia caspia, въ прибав. § 88. (d) Oniscus pulex.
(e) Oniscus caspius, въ прибавленiи § 82.
(*) Najas, Potamogeton et conferua viridis.

что слышалъ отъ живущаго съ того времени въ Гурьевѣ городкѣ старика хотя и не все сходствуетъ съ тѣмъ, что въ Оренбургской топографіи о сихъ перемѣнахъ объявлено (*). Прежде 1730 года страна около Гурьева городка была суха и берега рѣки Яика были почти на двѣ сажени вышиною отъ воды, но нынѣ уже съ оною ровны. Большихъ губъ и заливовъ нынѣ до Гурьева простирающихся совсемъ не находилось. Море между каменнымъ островомъ и твердою землею было такъ мѣлко, что въ то время, когда сѣвернымъ вѣтромъ воду сгонитъ, можно было переходить. Кромѣ сего острова, который тогда былъ въ четверо больше, находились еще три другіе острова не подалеку отъ устья Яика, а именно: островъ *Песчаной* около 25 верстъ отъ Каменнаго далѣе въ море; *Камынинъ* въ возточной сторонѣ въ маломъ разстояніи отъ устья Яика; и островъ *Пешной* при Гогольской косѣ, гдѣ прежде была презнатная тюленья ловля. Но послѣ приращенія воды въ морѣ, ибо весною въ вышепомянутомъ достопамятномъ 1730 году прибыло воды на шесть саженъ, помянутые острова совсемъ пропали. Въ томъ же году выпало въ тамошней странѣ столь много снѣгу, что оный лежалъ наровень со стѣнами крѣпости. Прежде сего обыкновенно продолжалась тамъ зима до двухъ мѣсяцовъ, и можно было на судахъ ходить съ Марта до Генваря мѣсяца.

(*) Топографіи Оренбургской часть I. стр. 207.

мѣсяца. Послѣ того зима сдѣлалась студенѣе и продолжительнѣе, и ледъ нынѣ стоитъ гораздо долѣе. Однако стужа при воспослѣдовавшемъ убыванїи воды въ морѣ нѣсколько опять уменьшилась. Года три тому назадъ, какъ убыванїе воды произходило, и съ того времени примѣчаютъ, что вода въ морѣ опять прибывать начала. Но въ самую низкую воду осталась еще разность до двухъ саженъ противъ прежняго стоянїя воды въ морѣ. По причинѣ перемѣнныхъ вѣтровъ, которые воду то пригоняютъ къ сѣвернымъ берегамъ, то отгоняютъ, не можно точно опредѣлить прибыванїе и убыванїе воды въ морѣ: да и можетъ быть нѣтъ въ томъ надлежащаго порядка, а все зависитъ отъ стеченїя воды изъ рѣкъ, и слѣдовательно отъ бываемой въ разные года различной погоды.

Островъ Каменной состоитъ изъ кремнистыхъ камней, песку хряща и раковинъ. Дно Каспискаго моря какъ здѣсь, такъ и во многихъ мѣстахъ состоитъ изъ простыхъ такъ же треугольныхъ зубчатыхъ и другихъ раковинъ (*), но всѣ были пустыя, и я не могъ ни одной найти съ животною тварью. Напротивъ того на всѣхъ камняхъ около острова находились частопоминаемыя мѣлкїя раковины (a), которыя хо- Каменной островъ.

Iii тя

(*) Cardium rusticum, edule; Cardium trigonoides, въ прибавленїи §. 86. Mya edentula, въ прибав. §. 87. Venus Gallina.

(a) Mytulus polymorphus, въ прибавленїи §. 85.

тя и были живыя, однако не больше финикова зерна, и не столь угловаты какъ въ Яикѣ: такъ же множество было малыхъ улитокъ (b). Посреди острова ростетъ нѣсколько камышу, лебеды, соленыхъ травъ, Жидовскихъ вишней и много павилицы (c). На берегу было множество чаекъ и морскихъ вороновъ, и сказываютъ, что весною бываетъ на островѣ очень много ихъ яицъ. При нашемъ пріѣздѣ лежали на мысахъ тюлени, которые увидя насъ скоро ушли. Во время нашего короткаго пребыванія на островѣ прилетѣла туда съ матерой земли сова особливаго рода (d).

Гурьевъ городокъ.

Мы ѣхали назадъ чрезъ Стрѣлецкой прорань, въ которомъ очень много оброслыхъ камышемъ мѣлей. Вѣтръ былъ столь благополучной, что мы въ сумерьки того же дня пріѣхали въ Гурьевъ городокъ.

Я не могу преминуть, чтобы вкратцѣ не упомянуть о рыбной ловлѣ при Каспискомъ морѣ, и можетъ быть скоро буду въ состояніи сообщить обстоятельное о томъ извѣстіе. Для отправленія оной заведены отчасти на мысахъ, а отчасти на малыхъ островахъ ватаги, отъ Гурьева городка до Астрахани вдоль сѣвернаго морскаго берега, изъ коихъ первая ватага находится около 60 верстъ отъ Гурьева при морскомъ заливѣ *богатой култукъ* называемомъ; а прочія отстоятъ одна отъ

(b) Nerita pupa. (c) Cuscuta.
(d) Strix accipitrina, въ прибавленіи §. 6.

отъ другой въ меньшемъ разстояніи. Прежде сего была и такая ватага въ возточной стороне отъ устья Яика, которая была безнадежна, и по тому оставлена. Во всѣхъ сихъ Астраханскими купцами содержимыхъ ватагахъ бываетъ весьма прибыточной рыбной ловъ зимою и лѣтомъ, и тогда только прерывается, когда осенью идетъ ледъ подлѣ береговъ, или когда весною сдѣлается ледъ не крѣпокъ.

Во время сей рыбной ловли не рѣдко находятъ въ самыхъ большихъ бѣлугахъ, такъ называемой бѣлужей камень, который еще по сіе время не изслѣдованъ, и продаютъ оной не дорого, и обыкновенно за нѣсколько рублей. По согласному объявленію рыбаковъ находятъ сей камень всегда въ ямочкѣ подлѣ нароста, или той скважины, изъ которой рыба изпускаетъ яица; а такія ямочки видны на каждой сторонѣ при кишкахъ. Иногда находили камни и въ самыхъ большихъ осетрахъ, которые во всемъ сходны съ бѣлужьими: такъ же сказываютъ, что иногда попадаются и въ большихъ сазанахъ камни, однако другаго рода. Что же бѣлужьи камни дѣйствительно должно причислить къ звѣринымъ камнямъ, а не почитать за слуховую кость или какую натуральную часть рыбы, то кромѣ ихъ непремѣннаго мѣста доказываетъ примѣтная разность вида: ибо они то продолговатокруглые и гладкіе, то нѣсколько шероховаты, треугольны и плоски. Всѣ цвѣтомъ таковы,

какЪ бѣлая кость, и сложенїе ихЪ одинаково. Естьли разбить такой камень, то его существо, кромѣ нарослаго черепа, который у многихЪ уже видѣнЪ при поверхности, показываетЪ блестящїе шпатовые отЪ поверхности внутрь простирающїеся лучи. Иногда ядро отдѣляется отЪ верьхняго черепа, и бываетЪ такаго существа; однако видЪ имѣетЪ нѣсколько отличной, и не всегда находится вЪ самой срединѣ камня. Такїе камни видѣлЪ я отЪ одной до трехЪ унцїй тяжелиною. Смотря по ихЪ величинѣ они только посредственной тяжести: и можно ихЪ скоблить ножомЪ, однако не безЪ труда: вЪ кислыхЪ же спиртахЪ ни мало не шипятЪ. Между Россїйскими домашними лѣкарствами почитается бѣлужей камень за превосходное, однако мнимое лѣкарство, и нѣсколько наскобливЪ его даютЪ пить вЪ водѣ женщинамЪ вЪ тяжкихЪ родахЪ, также больнымЪ дѣтямЪ отЪ всякой скорби и отЪ каменной болѣзни. КакЪ сїе и еще другое непонятное дѣйствїе приписываютЪ и тому камню, которой часто находятЪ у кабановЪ вЪ пузырѣ, и подЪ именемЪ кабаннаго камня продаютЪ еще дороже, нежели бѣлужей камень.

Августа 31 числа поѣхалЪ я по утру назадЪ изЪ Гурьева городка на прежнихЪ елботахЪ. Несказанное находилось множество птицЪ, которыя тогда по малу спускались вЪ низЪ изЪ верхнихЪ странЪ, дабы приближиться кЪ теплому

клима-

климату. Въ редутъ приѣхалъ я подъ вечеръ, и при закатѣ солнца отправился въ Сарачикъ. Въ сѣверовозточной сторонѣ видѣли мы предъ собою ужасную бурную тучу; однако дождь до насъ не дошелъ. Ночью продолжалъ я путь въ Яманхалу, и какъ тамъ отъ бывшаго чрезвычайно великаго дождя дороги такъ изпортились, что я насилу уже на разсвѣтѣ доѣхалъ до форпоста Баксая. Когда по неосторожности попадали на соленыя мѣста, то лошади и колеса такъ глубоко вязли, что часто по получасу надъ ними трудились. Сїя грозная туча простиралась за Индерскую крѣпость.

Сентября 1 числа приѣхалъ я въ оную крѣпость въ сумеркахъ, и на другой день осматривалъ вторично достойное примѣчанїя Индерское озеро. Отъ дождя произошли тамъ на соленыхъ рытвинахъ берега дожжевики большаго рода (a), и на всѣхъ степныхъ мѣстахъ показалось много степныхъ грибовъ или шампїоновъ (b). Тогда на Индерскихъ горахъ было очень много Киргизцовъ, которые отчасти кочевали въ кибиткахъ, а отчасти странствовали со своими стадами, и хотя при мнѣ находилось только пять человѣкъ казаковъ для прикрытїя, однако они приняли насъ ласково и проводили. Киргизцы совершенно прогнали дикихъ козъ, коихъ тамъ почитаютъ предвѣстницами приближенїя

(a) Lycoperdon herculeum, въ прибавленїи § 132.
(b) Agaricus campeſtris.

Киргизцовъ, естьли онѣ приходятъ большими стадами, по тому что онѣ удаляются отъ Киргизскихъ становъ.

Сентября 3 дня доѣхалъ я только до Калмыковой, гдѣ прежнее множество птицъ совсемъ прекратилось. По ту сторону крѣпости находилась въ буеракахъ трава, по Латински Aster acris называемая, съ бѣлыми и синими цвѣтами, а по дорогѣ до Яицкаго городка цвѣло множество отродья божьяго дерева, которое запахомъ и вкусомъ такъ пріятно, что можно бы оное принять въ число лѣкарственныхъ травъ, и по крайней мѣрѣ употреблять вмѣсто иностранной Сантолины.

Четвертаго числа пріѣхалъ я ночью въ Антонову, и какъ скоро оттуда отправился, то возстала жестокая съ громомъ и молніею буря, и во всю ночь продолжалась. Воздухъ былъ столь теплой, что едва дышать было можно, и Делилевъ ѳермометръ показывалъ въ ночи 110 градусовъ безпрерывно, а по возхожденіи солнца, когда уже вѣтръ нѣсколько утихъ, показывалъ ѳермометръ больше 115 градусовъ. Такіе теплые бурные вѣтры въ тамошнихъ странахъ обыкновенно бываютъ предвѣстниками грозныхъ бурь. Какъ погода уже утихла, воздухъ сдѣлался нѣсколько холодноватѣе, и мы едва прибыли въ Кошахаровъ, то собрались изъ южновозточной стороны ужасныя къ западу стремящіяся тучи, и испускали на насъ сильной дождь

съ

съ непрерывною молнїею, которая изходила изъ облаковъ подобно столбамъ, и нѣсколько секундъ видна была. По тому не могли скоро ѣхать. Ночью находили мы въ колесныхъ слѣдахъ тѣхъ отмѣнныхъ ежей (а), которые водятся въ южной сторонѣ при рѣкѣ Яикѣ. Сентября 6 дня приѣхали мы на разсвѣтѣ въ Бударинъ, а по полудни въ Яицкой городокъ.

После помянутой грозной бури окончилось нынѣшнее лѣто такимъ образомъ, что уже теплыхъ и приятныхъ дней больше не видали: и такъ пришло время поспѣшать въ Уфу, въ которомъ мѣстѣ мнѣ надлежало зимовать; однако хотѣлъ я напередъ осмотрѣть нѣкоторыя достопамятности степныхъ горъ. По тому сперьва привелъ собранныя извѣстїя и рѣдкости въ порядокъ, и 15 числа Сентября отправился въ ту сторону помянутыхъ горъ, изъ которыхъ выходитъ рѣчка Деркулъ, и около 20 верстъ выше Яицкаго городка впадаетъ съ правой стороны въ Чаганъ. Въ то же время послалъ я двухъ студентовъ къ рѣчкѣ Крутой, которая нѣсколько выше въ Чаганъ впала.

Яицкой городокъ отъ Гурьева городка, 469 верстъ.

За нѣсколько верстъ отъ города проѣхалъ я мимо кладбища Татарскихъ казаковъ, гдѣ въ пустой степи, кромѣ малой деревянной часовни, находятся только небольшїя могилы, при южномъ концѣ которыхъ поставлены столбы. Въ степи

(а) Erinaceus auritus, смотри описанїе оныхъ ежей въ сочиненїяхъ Императорской Академїи наукъ.

степи между рѣками двумя Чаганами и Яикомъ находится много мѣстъ съ такими старинными могилами, которыя можетъ быть произошли отъ жившихъ тамъ Нагайцовъ; а за Киргизскія могилы почесть ихъ не можно.

Степь при рѣчкѣ Деркулѣ нѣсколько холмиста и нарочито суха. Помянутая рѣчка находится отъ города въ 25 верстахъ, и по близости оной есть высокой, но уже разрытой курганъ. Многіе Татара кочевали тамъ со своими стадами. Высокіе и крутые берега рѣчки обросли такимъ же кустарникомъ, какъ и Самара. Здѣсь цвѣло особливое ростеніе, котораго я по сіе время еще нигдѣ не видалъ. Вдоль по берегу рѣчки Деркула не находится соленыхъ травъ кромѣ Качима, да и сія рѣдко попадается. Деркулъ, такъ какъ и всѣ степныя рѣки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ лѣтомъ почти высохла, а въ другихъ мѣстахъ широка и глубока, и тамъ много карасей и уклейки.

Соленое зимовье, 40 верстъ.

Для наступившей темной ночи не могъ я сего дня продолжать путь далѣе Соленаго зимовья. Какъ въ нынѣшнемъ году Калмыки не кочевали въ сей странѣ и кормъ былъ вездѣ нуженъ, то Яицкіе казаки во многихъ мѣстахъ завели такія зимовья далеко въ степи, накосили нѣсколько сѣна, и сдѣлали шалаши, въ коихъ они собравшись артелью препровождаютъ зиму. Хотя нынѣшняя ночь была студена и нѣсколько дождлива, однако въ буеракахъ кричали чекушки.

На другой день поѣхалъ я на разсвѣтѣ далѣе. Чѣмъ выше земля становится, тѣмъ больше находится малаго гороховаго дерева на низкихъ мѣстахъ. Иныхъ цвѣтущихъ травъ я не видалъ, кромѣ ковыла и степной полыни. Большіе и малые тетеревы сидѣли въ степи стадами, и устремляли свой полетъ такъ же въ теплыя страны. Здѣсь бываютъ лѣтомъ и степные тетеревы или тресучки (а), которыхъ въ Россіи стрепетами называютъ. Проѣхавъ простирающійся къ Деркулу тѣсный проходъ, которой козаки *бѣлою россыпью* называютъ, становится земля выше къ горамъ. Въ здѣшней странѣ самой высокой холмъ, *Ичка* именуемой, близь котораго рѣчка Деркулъ имѣетъ свое начало, можно видѣть за 45 верстъ. Сей коническій холмъ стоитъ на обширной горѣ, до которой считается около 80 верстъ отъ Яицкаго городка. Напротивъ сего находится въ южной сторонѣ плоская Деркулская гора, при подошвѣ которой выходитъ рѣчка Деркулъ многими ключами. При оныхъ ключахъ видна пестрая глина; а въ самой горѣ есть много полеваго шпата и различнаго кварца. Сіи обѣ горы самыя высокія изъ всего степнаго горнаго хребта, и за оными всѣ произшедшіе рѣчки текутъ въ рѣку Иргисъ.

На простирающійся далеко подошвѣ горы Ички со всемъ нѣтъ кустовъ, и иловатая су-

(а) Otis Tetrax.

хая земля покрыта сѣрымъ въ такихъ мѣстахъ обыкновеннымъ мохомъ. Взошедъ до половины горы, видны на возточной сторонѣ вырытыя Калмыками ямы для доставанїя воды, а въ низу горы находится буеракъ, который въ дождливые года наполненъ бываетъ водою, а нынѣ только болотистъ и заросъ мѣлкимъ ивнякомъ и болотными травами. Самый высокїй холмъ, съ котораго видны около лежащїя плоскїя горы, покрытъ легкимъ мергельнымъ известковымъ камнемъ, и отчасти мяхкимъ мѣломъ: однако находится и много кусковъ бѣлаго, сѣраго и красноватаго полеваго шпата. Сей холмъ во кругъ обросъ травою, и на сѣверной сторонѣ близь вершины есть яма, въ которой ростутъ сочныя луговыя травы и осиновой кустарникъ, и въ которой по вырытїи неглубокой ямы вода скоро выступаетъ; да тамъ и есть уже такїя Калмыками вырытыя ямы. При такомъ незнатномъ и со всемъ голомъ холмѣ, который выше всѣхъ другихъ холмовъ, можно сїе обстоятельство почесть достойнымъ примѣчанїя. Но почти всѣ холмы степнаго горнаго хребта имѣютъ такое свойство, что они хотя голы, однако изобильны водою и ключами. Сїе служитъ новымъ доказательствомъ къ тому, что не всѣ источники горнаго хребта произходятъ отъ разтаявшаго снѣгу и дождей, или отъ притянутыхъ паровъ, но могутъ имѣть и весьма отдаленное произхожденїе изъ высокихъ горъ, какъ то здѣсь явствуетъ.

На

На голыхъ каменистыхъ мѣстахъ горнаго хребта цвѣлъ горный хейрантъ (a), и вышепомянутый сѣрый и желтый мохъ покрывалъ землю. Около превысокаго холма съ возточной и сѣверной стороны видны голые холмы, изъ мѣловатой глины состоящїе, на которыхъ находилось много удивительной травы, которая не всѣмъ еще извѣстна. Какъ она своимъ видомъ подобна свернувшемуся въ комокъ ежу, то казаки называютъ ее ежовникомъ (b) а по кислому и солоноватому ея вкусу кислою травою, и много ея ростетъ на мѣловатыхъ всего степнаго хребта горахъ, по которымъ Калмыки проименовали обѣ рѣки Чаганъ. По большой части травы начинали уже вянуть, и колѣнцы у нихъ отпадали, которыя лежали на землѣ, такъ какъ пшеничныя зерна. Помянутое ростенїе наипаче примѣчанїя достойно по тому, что въ немъ дѣйствительно есть известковая земля, которая изъ сухихъ частей ростенїя растворяется посредствомъ кислыхъ спиртовъ. Подлѣ оной травы находится Копишникъ (c) и чеберъ (d).

Сего дня видѣли мы вдали много дикихъ козъ. Въ вечеру пошелъ дождь, и такъ темно стало, что я отъѣхавъ до 20 верстъ отъ оной горы, принужденъ былъ ночевать въ степи неподалеку

(a) Cheiranthus montanus.
(b) Anabasis cretacea, въ прибавленїи § 93.
(c) Hedysarum cornutum. (d) Thymus.

подалеку отъ *бѣлой россыши*, гдѣ насилу могли набрать столько хворосту и камышу, чтобы при маломъ огнѣ нагрѣться и обсушиться. И такъ я 17 числа въ дождливую погоду возвратился въ Яицкой городокъ. Жаворонки, дикїе голуби и другїя перелетныя птицы стремились къ полуденнымъ странамъ, и предвѣщали намъ ранонаступающую зиму.

Яицкой городокъ, 80 верстъ.

Сентября 21 числа отправился я въ Уфу. До Чернорѣчинской ѣзда моя отличалась отъ прежней только тѣмъ, что я отъ форпоста Зашимнова ѣхалъ прямо къ Разсыпной чрезъ холмы, между которыми переѣзжаютъ чрезъ рѣчку Зашимну, оброслую высокимъ до двухъ саженъ камышемъ. По отъѣздѣ моемъ изъ Яицкаго городка возстала на другой день, то есть 22 Сентября, жестокая съ южновозточной стороны буря, и къ ночи показалась ужасная гроза съ такимъ сильнымъ дождемъ, какъ будьто бы небо прорвалось, и поле чрезъ нѣсколько минутъ покрылось водою до трехъ вершковъ въ вышину. Ночью оная жестокая буря обратилась къ сѣверозападу; послѣ чего послѣдовала вьюга и такой морозъ, что собравшаяся на полѣ вода замерзла, и ледъ чрезъ нѣсколько дней уже разтаялъ. Въ сїю погоду летѣли еще журавли и тетеревы стадами въ низъ Яика. Изъ малыхъ птицъ больше находились песчанки (a) и плиги (b),

Зашимной форпостъ, 154 вер. Крѣпость Разсыпная, 25 верстъ. Крѣпость Чернорѣчинская, 88 верстъ.

(a) Emberiza passerina, въ прибавленїи § 10.

(b), которыя смѣло бѣгаютъ по дорогамъ, и вкусомъ столь же хороши, какъ и зуйки.

Отъ Черноръчинской продолжалъ я путь прямо къ отстоящей только въ 18 верстахъ отъ Оренбурга изрядной Татарской слободѣ, Саитова или Каргала называемой. Находящїяся на сей дорогѣ горы состоятъ изъ краснаго песчанаго шифера, который по всей здѣшней странѣ простирается. Въ ономъ шиферѣ находятся большїе куски темнобураго окаменѣлаго дерева, которое при ударѣ о сталь изпускаетъ искры. Каргалинская слобода, 18 вер.

Каргалинская слобода имѣетъ приятное положенїе на сѣверномъ или правомъ берегу Сакмары между среднею и нижнею рѣчкою Каргалою. Число хорошо построенныхъ на каменномъ фундаментѣ домовъ, въ коихъ по двѣ и по три свѣтлицы, простирается до трехъ сотъ. Мечеть построена преизрядно. Здѣшнїе Татара произошли отъ Казанскихъ; ихъ обыкновенїя и нравы ни мало не разнятся отъ оныхъ; по большой части отправляютъ торги, и всѣ люди зажиточные. По тому не удивительно, что у нихъ есть Татарскїя мѣлочныя для щегольства и къ великолѣпїю служащїя вещи. Къ тому причисляю я и то обыкновенїе, по обычаю нынѣшнихъ Турокъ выводить на всемъ тѣлѣ волосы посредствомъ смѣшанной известки съ мышьякомъ; и обыкновенное женское щегольство, красить глаза и ногти, что Татарки переняли у полу-

Ккк 3 ден-

(b) Oenanthe cinerea.

денныхъ Асїатцовъ. Къ тому употребляютъ они привозимой изъ Индїи садовой балзаминъ, которой по ихъ *киня* или *кня* называется. Сїе ростенїе они сушатъ, трутъ въ порошокъ, мѣшаютъ съ квасцами; и когда хотятъ употреблять въ дѣло, то разводятъ очень густо со свѣжимъ гусинымъ каломъ, и привязываютъ къ ногтямъ на ночь. Отъ чего бываютъ они желтокраснаго цвѣта, что Европейскія красавицы не почли бы за прикрасу нѣжныхъ рукъ: но Асїатской вкусъ отъ нашего разнится. Только обыкновенїе, выводить волосы на тѣлѣ, употребительно у Испанскихъ красавицъ, такъ какъ у Арапокъ и Татарокъ. Мнѣ разсказывали Татара слѣдующей къ тому составъ: должно взять девять частей незамореной известки и одну часть аурипигмента, по томъ разтереть мѣлко и просѣять; послѣ того прибавивъ немного теплой или холодной воды, сдѣлать тѣсто, положить въ теплое мѣсто на малое время, и напослѣдокъ намазать на тѣлѣ то мѣсто, гдѣ надобно вывести волосы. Однако надлежитъ то дѣлать чаще, и смотрѣть, лѣзутъ ли волосы, и какъ скоро сїе окажется, то оную мазь смыть теплою водою, чтобъ не претерпѣть вреда; да и мущины употребляютъ сей составъ, который по ихъ *сурахъ* называется. Многїе намазываютъ онымъ составомъ мѣсто отъ нижной губы до подбородка, чтобы вывести волосы: но простые Татара за неимѣнїемъ сего состава выщипываютъ волосы желѣзными щипчиками. Около

Около Каргалы сѣютъ много пшеницы, и приготовляютъ изъ оной хорошую муку. Хотя пашня не столь хороша, и положенїе мѣста не такъ выгодно, какъ во многихъ другихъ мѣстахъ, въ коихъ однако, по мнѣнїю крестьянъ, пшеница родится не очень хорошая. Лѣсу при рѣкѣ Сакмарѣ очень мало, и находится только березникъ и бѣлое тополевое дерево. Страна вдоль рѣчекъ Каргалъ, а особливо между среднею и верхнею Каргалою, толь богата рудою, что между оными рѣчками нѣтъ ни на версту такого разстоянїя, гдѣ бы не находилось маркшердейскихъ столбовъ или другихъ признаковъ рудокопей, которыя принадлежатъ къ разнымъ Оренбургскимъ заводамъ. Но число дѣйствительно разработанныхъ рудниковъ не столь велико, по тому что здѣшняя руда по большой части не очень хороша. Наипаче показываются песчаныя руды въ песчаномъ слойцѣ, и мѣстами небольшїя гнѣзда мѣднаго колчедана или богатой зелени. Здѣшнїя изобильныя рудою мѣста суть отроги голаго средняго горнаго хребта, происходящаго отъ большихъ Уральскихъ горъ, и раздѣляющагося на гряды, изъ коихъ самая большая идетъ между Сакмарою и Яикомъ по одну сторону, и между источниками Самары и Тока по другую сторону, отчасти простирается вдоль оныхъ рѣкъ, а отчасти составляетъ помянутой степной горной хребетъ. Содержащїя въ себѣ руду ветьви или отроги обыкновенно

идутъ

идутъ въ южновосточную сторону, и по большой части вдоль верьхней Каргалы, такъ же вдоль рѣчки Янгиса, въ Салмышъ впадающей, вдоль самаго Салмыша и вдоль многихъ другихъ рѣчекъ, изъ горнаго хребта выходящихъ. Отъ сего мѣста разширяется оная горная гряда между Сакмарою и Яикомъ, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ виденъ песчаной слоецъ, изъ котораго состоитъ сей горный хребетъ: напротивъ того въ горахъ при верьхней Сакмарѣ и въ вышней части Уральскаго хребта показывается жирная опока. Песошныя каменныя горы можно вездѣ почитать за отроги, коихъ слои такъ въ низъ опускаются и дѣлаются вдали плоскими, какъ будьто бы они наводненіемъ по малу смыты съ древняго горнаго хребта. Въ семъ отрогѣ находится несказанное множество вышепомянутыхъ окаменѣлыхъ древесныхъ частей и пеньевъ, и смѣшанное ихъ положеніе въ песчаныхъ слояхъ почти доказываетъ произхожденіе песчаношифернаго горнаго хребта. Но естьли разсудить, сколь медлительно произходятъ нынѣ такія перемѣны земли, и естьли подумать о времени, какое требовалось къ симъ сильнымъ естества дѣйствіямъ, то не можно безъ ужаса о томъ разсуждать. Однако сіе быть можетъ, что въ древнѣйшія времена великія скоропостижныя перемѣны нашей земли и сильнѣйшія наводненія произвели то въ короткое время, что нынѣ по сравненіи земной поверхности только медлительно дѣлается.

дѣлается. Въ высочайшемъ горномъ хребтѣ часто въ одинъ годъ произходятъ отъ стремящихся водъ несказанныя перемѣны, напротивъ того на ровныхъ мѣстахъ едва можно чрезъ нѣсколько вѣковъ примѣтить перемѣну поверхности. Такія разсужденія всегда приходили мнѣ на мысль, когда я былъ при Уральскихъ горахъ, или осматривалъ находящіяся при оныхъ рудники.

Худая погода, ибо уже снѣгъ началъ покрывать землю, не дозволяла мнѣ учинить въ сію поѣздку полезныя примѣчанія. Изъ Сайтовой отправился я въ Сакмарской городокъ, и ѣхалъ по большой отъ Оренбурга въ Уфу чрезъ многія Башкирскія зимовья и ямы проложенной дорогѣ. Нынѣ Башкирцы начали уже собираться со своими стадами въ зимовья. Отъ другихъ степныхъ народовъ разнятся они тѣмъ, что зимою живутъ въ избахъ, на кормъ скоту косятъ сѣно, и вьютъ стоги около большихъ деревъ. Домы ихъ обыкновенно очень малы, и въ избахъ также, какъ у Татаръ, сдѣланы широкія лавки. Но вмѣсто Татарской печи Башкирцы обыкновенно дѣлаютъ каминъ по правую сторону у дверей, который по ихъ *чувалъ* называется. Такой каминъ сдѣланъ на подобіе цилиндра, въ верьху къ трубѣ суженъ, а въ низу чело вышиною съ человѣка. Основа камина состоитъ изъ жердей и хвороста, которые хорошо обмазаны глиною. Въ каминъ кладутъ длинныя полѣнья стоймя, и подлѣ онаго сдѣланъ шестокъ, на которомъ

Сакмарской городокъ, 10 верстъ.
Емангулъ, 24 версты.
Чарладской ямъ, 25 верстъ.
Тогусъ-Темиръ, 18 верстъ.

торомъ поставленъ котелъ для варки кушанія, и особливая придѣлана труба для изхожденія дыму. Отъ такихъ Башкирскихъ каминовъ бываетъ очень тепло и не дымно въ избахъ, но отъ чрезмѣрнаго пламени причиняется вредъ глазамъ гораздо больше, нежели въ дымныхъ избахъ, по тому у Башкирцовъ часто глаза болятъ.

Главная домашняя посуда, которая обыкновенно находится въ нечистыхъ Башкирскихъ избахъ, состоитъ изъ высокаго каменнаго на подмосткахъ поставленнаго флагѣ подобнаго меха, который завсегда полонъ кислаго молока. Пока скотина даетъ молоко и есть медъ сирецъ въ запасѣ, то Башкирцы живутъ весело, и не употребляютъ никакихъ другихъ напитковъ, кромѣ кислаго молока и ставленнаго меду. Но какъ они не очень чисто держатъ посуду, то легко можно вообразить себѣ запахъ отъ ихъ большихъ молокомъ наполненныхъ меховъ. Зимою и въ поѣздкахъ награждаютъ они недостатокъ оныхъ напитковъ тѣмъ, что малые колобки сдѣланнаго изъ переквашеннаго молока и въ дыму засушеннаго сыра, по ихъ *крутъ* называемаго, растираютъ и мочатъ въ водѣ, отъ чего дѣлается кисловатый напитокъ. Обыкновенное ихъ кушаніе состоитъ изъ жидкой мясной похлебки, которую хлебаютъ они уполовниками и такъ заливаютъ себѣ бороду. Хлѣба сѣютъ столь мало, что имъ не становится

на

на свое пропитаніе. При великихъ конскихъ заводахъ и пчелиныхъ ульяхъ богатство имъ доставляющихъ, также при праздной жизни, какую они нынѣ препровождать могутъ, почти не льзя думать, чтобъ изъ нихъ когда ни будь сдѣлались пахотные люди. При томъ же хлѣбъ у нихъ не употребляется повседневно, и еще нынѣ пекутъ оной такимъ же образомъ, какъ пекли первые люди. Башкирская женщина мѣситъ немытыми руками лепешку на водѣ съ солью, сажаетъ ее на поду камина въ горячую золу, и загребаетъ. По томъ втыкаютъ на палочку и держатъ нѣсколько у огня, чтобы корка поджарилась.

Башкирское женское одѣяніе мало разнится отъ Чувашскаго. Настоящая разность головнаго убора въ томъ состоитъ, что долгой малыми серебряными монетами унизанной ремень на спинѣ висящей пришитъ не къ шапкѣ, но къ малой четвероугольной на верхушкѣ шапки пришитой кичкѣ. Все оное унизано малыми серебреными монетами или блесками. Толстой холстъ на одежду ткутъ они по большой части сами; ибо не токмо прядутъ нитки изъ пеньки, но и изъ простой большой кропивы. При лѣтнихъ жилищахъ ростутъ отчасти конопли безъ сѣянія очень высоко, и отчасти ихъ сѣютъ. На тучной землѣ также много ростетъ кропивы, и осенью вырываютъ такъ какъ конопли, сушатъ, по томъ мочатъ, былинки ломаютъ руками, здираютъ

раютъ кожурину, и напослѣдокъ толкутъ въ деревянныхъ ступахъ до тѣхъ поръ, пока сдѣлается мяхкою. Въ протчемъ Башкирцы подлинно гораздо неопрятнѣе и грубѣе всѣхъ вышепомянутыхъ Татарскихъ и Чувашскихъ народовъ. Впредь при удобномъ случаѣ сообщу еще обстоятельное о нихъ извѣстіе.

Уральская 28 верстъ. По переправѣ чрезъ рѣку Салмышъ при Башкирской деревнѣ Имангулѣ продолжается ѣзда подлѣ разныхъ въ оную текущихъ рѣчекъ, по томъ до находящагося при большой Чувашами населенной деревнѣ Уральской высокаго горнаго хребта, отъ котораго текущія въ сѣверную сторону рѣчки впали въ бѣлую. Не больше 20 верстъ оттуда въ западную сторону при скатѣ горнаго хребта, и не подалеку отъ Башкирской деревни Якубаула, между изтпочниками небольшой въ Салмышъ текущей рѣчки Санзы находится въ числѣ заведенныхъ тамъ рудниковъ большая отверстая рудокопь, въ которой есть не токмо превеликая жила хорошей мѣдной руды, но и въ простирающихся къ востоку съ горнымъ хребтомъ слояхъ песчанаго шифера лежитъ несказанное множество окаменѣлаго дерева. Какъ оную рудокопь, такъ и близъ находящуюся гипсовую гору, въ которой есть селенитная слюда, осмотрѣлъ я только бѣглымъ окомъ.

Слобода Бугулшанская, 13 верстъ. При населенной Татарами, Мещеряками и Чувашами слободѣ Бугулшанѣ течетъ рѣка Бѣлая,

лая, и тамъ видны по большой части оброслыя лѣсомъ горы. Отсюда поѣхалъ я съ малою свитою чрезъ Башкирскія деревни къ принадлежащему Твердышеву Воскресенскому заводу. Какъ чрезъ рѣку Бѣлую мостовъ не бываетъ, то мы переправились чрезъ оную за 13 верстъ ниже слободы Бугулшана, и не много до того не доходило, что быстрое ея теченіе принудило бы насъ съ лошадьми и кибитками въ ней плавать, по тому что вода въ рѣкѣ весьма умножилась отъ прежде выпавшаго и по томъ разтаявшаго снѣгу, да и отъ бывшихъ дождей. Едва тоже со мною не случилось и на малой между горами текущей рѣкѣ Ногушѣ, по которой мы принуждены были ѣхать при деревнѣ Башкирскаго старшины Измака, и отъ помянутаго завода еще въ 12 верстахъ находились.

Воскресенской заводъ, 33 версты.

Воскресенской заводъ стоитъ при рѣчкѣ Торѣ, которая течетъ въ Ногушъ, а сія впала въ рѣку Бѣлую. Заводское строеніе, при которомъ находится нѣсколько сотъ жилыхъ домовъ и церковь, обнесено такъ, какъ и всѣ въ тамошней странѣ построенные заводы, деревянною крѣпостію изъ лежачихъ бревенъ на подобіе неправильнаго многоугольника съ башнями и батареями. Рѣка Торъ течетъ чрезъ оное мѣсто излучинами. Въ верху крѣпости есть прудъ, изъ котораго проведена вода въ заводъ по длинному въ 750 саженъ и тесомъ оплоченному каналу для приведенія мѣховъ и протчихъ машинъ

въ дѣйствіе. Въ заводѣ семь плавильныхъ печей, изъ коихъ нынѣ только въ шести производилась работа. Нынѣ всякой роштеинъ для передѣлки въ гартъ отсюда возятъ въ находящейся нѣсколько выше при рѣчкѣ Торѣ Воскресенской заводъ: для того здѣсь не требуется уже очагъ для дѣланія гарта. По той же причинѣ лежалъ и находящійся здѣсь площильной молотъ безъ дѣйствія, и почитали оной неспособнымъ къ дѣлу. Руда, которую здѣсь плавятъ, есть простая песчаная руда изъ Каргалинскихъ рудниковъ, которая можетъ давать до трехъ процентовъ: и какъ добываніе и возка руды, сженіе угольевъ и отправляемая по большой части крѣпостными людьми заводская работа требуютъ небольшаго иждивенія; то при здѣшнихъ учрежденіяхъ получаютъ знатную прибыль, не упоминая о томъ, что лучшая руда и другія выгоды здѣшнихъ мѣстъ доставляютъ еще прибытокъ. Малое знаніе въ економіи Россійскаго горнаго строенія уже доводитъ до того, что можно быть увѣрену о такихъ прибыткахъ, которые при хорошемъ надзираніи и довольномъ иждивеніи превосходятъ всякой примѣръ въ иностранныхъ рудокопныхъ заводахъ. Для сженія уголья употребляются при здѣшнихъ заводахъ долгія сводомъ сдѣланные печи простаго и хорошаго изобрѣтенія.

Какъ погода и путь день отъ дня хуже становились, то я не хотѣлъ отдалиться отъ

большой

большой дороги, и для того обратился опять къ рѣкѣ Бѣлой. Въ пути заѣзжалъ я еще въ принадлежащую къ Воскресенскому заводу хорошо построенную и укрѣпленную деревню Осиновку, которой жители должны рубить лѣсъ, жечь уголья и другія исправлять заводскія работы. Оттуда ѣхалъ я по гористой и лѣсистой странѣ мимо разныхъ Башкирскихъ деревень, опять переправился чрезъ Бѣлую при деревнѣ Бишказакѣ, и оставленной назади обозъ засталъ въ Татарской деревнѣ Стерлитамакѣ: ибо оный обозъ изъ Бугулшанской слободы ѣхалъ туда прямою дорогою около 84 верстъ. Стерлитамикъ, 63 версты.

На лѣсистыхъ при рѣкѣ Бѣлой горахъ, мною слегка осмотрѣнныхъ во время проѣзда, находились остатки изрядныхъ и пышно ростущихъ травъ, особливо много было долголистнаго буплевра и подлесника, по Латински cornus sanguinea называемаго. На нѣкоторыхъ каменныхъ горахъ ростетъ особливаго рода верескъ малыми кустами, и Башкирцы называя его *артышъ*, употребляютъ для окуриванія больныхъ дѣтей, и часто втыкаютъ въ избахъ надъ дверьми, думая, что оный пригоденъ отъ чародѣйства. Онъ разнится отъ простаго вереска только тѣмъ, что въ синеватыхъ его ягодахъ находится только два или одно, а рѣдко три сѣмечка. Въ лѣсу ростетъ такъ же хорошее листвичное дерево, котораго такъ какъ и вереска больше не видно въ западную отъ Уральскихъ горъ сторону.

ну. На старыхъ пняхъ лиственицы часто находятъ и употребительныя въ медицинѣ губки, которыя собирая Башкирцы трутъ мѣлко, и присыпаютъ къ ранамъ у скота: такъ же находятъ на оныхъ смолистую сѣру, которая въ водѣ разпускается. По приказанiю государственной медицинской коллегiи недавно набрали оной сѣры множество въ Уфинской провинцiи; и дѣйствительно можно оную употреблять въ аптекахъ вмѣсто Арапской гуммiи. Но оная цвѣтомъ не столь чиста, и при томъ такъ липка, что можно бы употреблять ее въ механическомъ и мануфактурномъ дѣлѣ вмѣсто иностранной гуммiи. Въ протчемъ примѣчанiя достойно то, что такое же какъ и сiе смолистое дерево по нѣкоторымъ причинамъ изпускаетъ то смолу, то совершенную сѣру, гумми называемую. Господинъ докторъ Риндеръ сдѣлалъ уже примѣчанiе, которое подтвердить и я имѣлъ случай, а именно: что листвица весною изпускаетъ гуммистой, а лѣтомъ отмѣнной сокъ, напротивъ того осенью выходитъ изъ оной дѣйствительная смола. Оный же изпытатель натуры меня увѣрялъ, что въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда у листвицы наливаются почки, можно собирать на оной жидкую смолу, которая во всемъ сходственна съ Мекскимъ балзамомъ. Такожде нѣкоторые объявляютъ, что такая смола бываетъ и на бѣлой ели.

Легко

Легко можно подумать, что въ сосѣдствѣ Уральскихъ горъ должно быть и великому множеству хищныхъ птицъ. Здѣсь находятся иногда кречеты, хорошїе соколы и орлы разныхъ родовъ. Также здѣсь есть Уральскїя большаго рода совы, которыя ни кѣмъ еще не описаны (*).

Хотя страна отъ деревни Стерлитамака до города Уфы, куда я прїѣхалъ 2 числа Октября, довольно населена Башкирцами; но лѣтняя дорога лежитъ чрезъ населенныя Уфинскими Татарами деревни. Извѣстїя о сихъ Татарахъ и другїя Уфинской страны достопамятности, которыя неотмѣнно сообщить надлежитъ, оставляю до удобнаго времени, и симъ оканчиваю первую часть описанїя моего путешествїя.

(*) Strix Uralensis, въ прибавленїи § 7.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Краткое описаніе животнымъ и ростѣніямъ изысканнымъ въ 1768 и 1769 году.

§. 1. *Дикая Коза*, по Татарски *Сайга* (Cervus Pygargus) Четвероногія.

Величиною болѣе обыкновенной Дикой Козы (a), а цвѣтомъ сходствуетъ съ Серною (b). Рога у нее по концамъ съ тремя сошками, какъ у Серны, которыя при основаніи отъ разновидныхъ бугорковъ шероховаты, а во время росту густыми и дыбомъ стоящими покрываются волосами. Уши въ нутри бѣлою густою шерстью обросшія. Глаза и вся ихъ округа ресницами и длинными черными распещрена волосами. Хвоста никакого нѣтъ, а вмѣсто его только окомелокъ мягкой и надъ проходомъ толстой; задница означена большою бѣлою площадью, даже до спины простирающеюся. На всемъ животномъ шерсть весьма длинная, съ исподи и по членамъ желтоватая, на носу и по бокамъ нижней губы чер-

а ная,

(a) Dama. (b) Capreolus.

Четвероногія. ная, а самой конецЪ губы бѣлой. Водится по кустарникамЪ на поляхЪ и горахЪ за Волгою.

§. 2. *Перегузня* (Mustela sarmatica)

Величиною поменьше Хорька (a), а видомЪ весьма ему подобна. Голова у ней, ноги и все брюхо совершенно черное, шея и спина бурая. ОкругЪ пасти бѣлой, и надЪ обѣими глазами по бѣлой полоскѣ, которыя накось кЪ подкадычной железѣ склоняясь, часто на лбу поперешинами соединяются. Ушки кругловатыя, опушенныя бѣлыми волосами. СЪ верьху по обѣимЪ сторонамЪ шеи идутЪ вдоль двѣ желтыя полоски, между которыми прочая шея пятниста. По желтой же полоскѣ имѣется на обѣихЪ лопаткахЪ, кои непорядочны и идутЪ накось. СверьхЪ сихЪ примѣчаются и другія полоски, вЪ разныхЪ мѣстахЪ отЪ обѣихЪ паховЪ начинающіяся, и соединяющіяся у хвоста. Самую спину покрываютЪ блѣдно-желтыя пятна, такЪ что у нѣкоторыхЪ бываетЪ изобильнѣе желтой, нежели бурой цвѣтЪ. ХвостЪ черной сЪ продолговатыми бѣлыми волосами, а самой конецЪ его весь черной. Ноги, кохти и рыло, какЪ у Хорька. Самки о десяти титькахЪ. Водится на мѣстахЪ около Волги отЪ полудня кЪ западу лежащихЪ.

§. 3. *Полевой ЖитникЪ* (Mus agrarius).

Нѣсколько менѣе и тонѣе обыкновенныхЪ домашнихЪ

(a) Putorius.

машнихъ Мышей (a), и рыло имѣетъ острѣе, усы уже, голову продолговатѣе, ушки меньше, въ нутри мохнатыя. Тѣло съ верьху покрыто желтою, а брюхо и ноги изъ сѣра бѣлою шерстью. По рединѣ спины идетъ отъ затылка до самаго почти хвоста черная полоска, которая никогда не перемѣняется. Лядвѣи очень тонкія; у переднихъ лапокъ большой ноготокъ весьма малой и тупой. Хвостъ длиною почти въ половину тѣла, и тонѣе, нежели у домашней Мыши, нѣсколько мохнатѣе, ровной, состоящей изъ 90 колечекъ; съ верху черноватъ, а съ низу бѣлесоватъ. Вѣсу въ немъ отъ 3 до 4 драхмъ. Четвероногія.

§. 4. *Мышенокъ* (Mus minutus).

Изъ всего мышьяго роду описываемая мышка самая малая, и тяжестію своею едва въ половину будетъ противъ домашнихъ мышенковъ. Голова, а особливо рыло мохнатѣе, нежели у предъидущей. Усы тонѣе, ушки меньше, шерстью до половины закрыты кругловатыя, и въ нутри мохноваты. Шерсть на ней изъ сѣра желтая, которая на спинѣ съ примѣсью темноватаго цвѣта, а подъ брюхомъ сѣдо-бѣлая. Заднія лапки съ сѣдою по краямъ бахромкою, а переднія съ весьма запестоватымъ большимъ ноготкомъ. Хвостъ длиннѣе, нежели у предъидущей, однако тоне и короче противъ домашней мышки, ровноватъ, весь покрытъ шерстью и состоитъ изъ 130 звенышекъ.

(a) M. Musculus.

Птицы. ВѢсомъ по большой части бываетъ въ $1\frac{1}{2}$ драхмы, а рѣдко въ 2 драхмы. Внутренними частьми, равно какъ и предъидущая, сходствуетъ съ Водяною (a) и Лѣсною Мышью (b), и у обѣихъ нѣтъ пузырька для желчи. Водятся оба рода оныхъ мышей въ великомъ множествѣ около Волги и въ окольныхъ мѣстахъ подъ хлѣбными скирдами.

§. 5. *Орелъ съ бѣлыми на головѣ пятнами.*
(Aquila leucorypha)

Величиною со Скопу (c), и видомъ ей подобенъ, но члены имѣетъ длиннѣе. Носъ къ корню прямой, цѣльной; молоко на носу гладкое, темно-пепялястое. Языкъ кругловатой, безъ вырѣзи. Радужныя пленки темно-сѣрыя, заключающіяся въ черноватомъ кружкѣ. Тѣло покрывается цвѣтомъ темнымъ съ примѣсью песочнаго, которой въ низу посвѣтлѣе. Голова темно-сѣрая съ бѣлымъ на тѣлѣ треугольнымъ пятномъ, а шея вся бѣлая. По сторонамъ головы, подобно какъ и у Скопы, мѣсто занимаетъ цвѣтъ черной. Крылья блѣдно-черныя, которыхъ правильныя перья по внутреннему маху бѣлыя съ мѣлкими крапинками, второстатейныя покрывальныя перья по краямъ съ бахромкою сѣрыя, а исподнія бѣлыя съ чернымъ концомъ. Хвостъ продолговатой, упругой, ровной, у котораго по краямъ нѣкоторыя перья по внутреннему

(a) Mus amphibius. (b) Mus sylvaticus.
(c) Haliaetus.

треннему маху испещрены блѣдными пятнами. Птицы.
Ноги изъ желта бѣлыя, вооруженныя великими черными когтями. Берца на $\frac{1}{3}$ въ пуху; на пальцахъ морщинъ промежуточныхъ никакихъ нѣтъ. Распростертыя крылья равны почти шести футамъ. Вѣсу въ немъ близь шести фунтовъ. Водится при Яикѣ въ полуденныхъ мѣстахъ.

§ 6. *Ястребовидная Сова* (Strix accipitrina)

Величиною почти съ Ночную Сову (а), а видъ имѣетъ неправильной. Голова менѣе, нежели у всѣхъ ей сродныхъ, безъ ушей. Окологлазной кружекъ небольшой съ переди бѣлой, а съ зади рыжеватой. Позади глазъ находится черное пятно, которому и ресницы соцвѣтны. Носъ черной, радужныя пленки цитроннаго цвѣту. Надъ ушками крайнія перышки въ затворкахъ бѣлыя, а округа ушковъ покрывается перьями испещренными желтоватымъ и чернымъ цвѣтомъ. Съ верьху тѣла перья желтыя, а съ низу изъ желта бѣлыя съ протянутыми вдоль вездѣ черными полосками. Крылья съ низу бѣлыя; правильныя перья по внѣшнему маху желтоватыя, а по внутреннему бѣлы черно-шахматныя, изъ которыхъ первое зубчато. Нижнія первостатейныя покрывальныя перья по концамъ черныя. Хвостъ короче крылъ, нѣсколько округленъ, по бокамъ бѣлой, и весь перепоясанъ черною полоскою. Но-

а 3 ги

(а) St. Ulula.

Птицы. ги изъ желта бѣлыя, безъ пятенъ, покрыты перьями по самые когти. Водится при Каспійскомъ морѣ.

§. 7. *Уральская сова* (Strix Vralensis)

Величиною не рѣдко обыкновенную Сѣрую Сову (a) превозходитъ, и такъ ей во всемъ подобна, что на первой взглядъ, выключая длину хвоста, одну отъ другой почти распознать не можно. Носъ желтой, у котораго нижняя челюсть съ обѣихъ сторонъ съ щербиною, а верьхняя цѣлая. Внутреннія вѣки и радужныя пленки черныя. Окологлазной кружекъ сѣрой, обведенной перьями густыми, закорючившимися, бѣлыми съ черными крапинами, которыя начинаются отъ лба и кончатся при глоткѣ. Цвѣтъ на ней бѣлѣе обыкновенной Совы, а съ низу, выключая узкія полоски, совершенно бѣлой. Гузка бѣлая же. Крылья шахмотныя, которыхъ самыя крайнія правильныя три пера чрезъ весь внѣшней махъ, четвертое и пятое только при концѣ зубчаты, а первое весьма короткое. Хвостъ клиномъ долѣе, нежели у Ночной Совы, мягкой, и съ перепоясками. Ноги покрыты сѣро-бѣлыми на подобіе шерсти перьями, и бываютъ по большой части безъ пятенъ. Вся птица чрезмѣрно периста и въ зимнее время прехищная. Водится на каменистыхъ мѣстахъ около Урала.

§. 8.

(a) Aluco.

§. 8. *Красивой Филинъ* (Strix pulchella) Птицы.

Величиною меньше и пригоже Сыча (a), и голова не столь надута, на противъ того ушки въ разсужденіи птицы нарочито велики. Окологлазные кружки небольшіе сѣрые, и надъ глазами прерываются; отъ верьхняго конца кружковъ до ноздрей протянута бѣлая черта. Радужныя пленки цитроннаго цвѣту. Носъ смуглой. Спина сѣрая съ малыми искарками и струйками, при томъ каждаго пера стебель черной. Брюхо бѣлесоватыми покрывается перьями, у которыхъ стебель такъ же черной, и поперегъ каждаго пера рѣдкія и весьма пригожія видны струи. Крыльцы, коихъ числомъ по пяти и по восьми, означаются по краямъ оторочкою, и по внѣшнему маху бѣлыя съ черными концами. Крылья съ поперешными полосами и съ искарками, и правильное перо зубчато Хвостъ равенъ крыльямъ, кругловатой, спинѣ соцвѣтной съ бѣлесоватыми повязками. Берца перисты, и цвѣтомъ и струйками перьямъ тѣло покрывающимъ подобны. Пальцы голые, блѣдные, черными вооруженные когтями. Вѣсомъ сія птичка не съ большимъ два унца. Водится изобильно въ полуденныхъ мѣстахъ при Волгѣ, Самарѣ, Яикѣ около жилъ и въ лѣсахъ.

§. 9. *Пыжикъ* (Charadrius gregarius)

Величину и видъ имѣетъ Луговки (b), да и носомъ и

(a) Srtix passerina. (b) Vanellus.

Птицы. и четырепалыми ногами съ нею сходствуетъ. Тѣмя покрывается смуглыми съ примѣсью бѣлесоватаго цвѣта перьями. Лобъ бѣлой, отъ котораго идетъ по бровямъ широкая повяска и сходится на становой части шеи. Отъ самаго носа по обѣимъ сторонамъ идетъ черная полоска и продолжается далѣе глазъ. Глотка бѣлесоватая. Тѣло сѣрое, подобно какъ у Горлицы, только блѣднѣе. Отъ нижней части груди даже до лядвей обширное мѣсяцовидное пятно занимаетъ мѣсто, отъ котораго къ бокамъ рыжей простирается цвѣтъ, а самая средина или хлупъ, такъ же и гуска бѣлыя. Первостатейныя крыльныя перья черныя, а послѣдующія бѣлыя; хвостныя же всѣ ровныя, бѣлыя съ широкимъ поперегъ лежащимъ чернымъ пятномъ, котораго по бокамъ недостаетъ. Водится изобильно на поляхъ при Волгѣ, Яикѣ и Самарѣ.

§. 10. *Похожая на воробья Овсянка* (Emberiza passerina)

Величиною и окладомъ Камышенному Воробью (a), а цвѣтомъ обыкновеннымъ воробьямъ подобна. Голова изъ сѣра рыжеватая, тѣмя отъ части покрыто черными перьями, позади глазъ блѣдная черта. Нижняя часть шеи черная съ блѣдноцвѣтными перьевъ краями; которая чернота по обѣ стороны отъ глодки внизъ идущими бѣлыми чертами отдѣляется. Спина

(a) Schoeniclus.

Спина ржаваго цвѣту, гдѣ средина перьевъ черною означается полоскою. Исподняя часть тѣла изъ сѣра бѣлая, а паха блѣдно-ржавыми испещрены полосками. Крыльныя перья, а особливо второстатейныя, также и покрывальныя по краю внѣшняго маха имѣютъ цвѣтъ рудожелтой. Хвостъ нѣсколько развилистой черной, у котораго среднія перья съ рыжими краями, а самыя крайнія съ обѣихъ сторонъ почти до самаго основанія, и ближайшія къ нимъ до средины, накось бѣлыя, съ черными однакожъ стебельками, которые къ концу расширяются. Ноги смугловатыя. Самка во всемъ подобна самцу, выключая, что на тѣлѣ и глоткѣ черныхъ перьевъ не имѣетъ. Примѣчается осенью при Яикѣ. Птицы.

§. 11. *Солнечная Ящерица* (Lacerta helioscopa).

Видомъ сходствуетъ съ Мавританскою Ящерицою (а), длиною въ палецъ; голова у ней вся въ шишечкахъ подобныхъ бородавкамъ, и очень тупа, такъ что только рыло да ноздри изо лбу нѣсколько повыдались. Брови мѣленькою покрываются чешуею; рѣсницы одна съ другою равны, составляются изъ точекъ, которыя на самомъ краю гораздо крупнѣе. На передней части шеи, которая какъ бы ниткою перетянута, примѣчается въ низу поперешной сгибъ, а на задней возлѣ самыхъ плечъ находится ко- Земноводныя.

(а) Lacerta Maura.

Земноводныя.

сая твердая шишечка, при которой часто бываетъ багровое пятно. Станъ короткой, съ боковъ пузастой, покрывается чешуйками, которыя на брюхѣ остры и равны, а на спинѣ мѣльче и нѣсколько выше; между ими видны твердыя бородавки, которыя по бокамъ сильнѣе. Хвостъ покрытъ равною чешуею, которой съ начала толстъ, по томъ равноватъ и на конецъ заостряется. Цвѣтъ съ верьху изъ бѣла сѣрой или пепельной, которой иногда испещренъ бываетъ темными и лазоревыми крапинками, а иногда паутинной; съ исподи же цвѣтъ на ней бѣлесоватой. Конецъ хвоста съ верьху черной, съ низу киноварнаго цвѣту или багряной, а иногда бываетъ и блѣдной. Оною Ящерицею изобилуютъ въ степи къ югу отдалившейся весьма жаркія бугристыя мѣста, гдѣ въ знойные дни ложится на солнцѣ, поднявъ голову и по большой части противъ его; бѣгаетъ весьма скоро; однако въ разсужденіи змѣи не столь, какъ Ящерица Прыткою именуемая (a).

§. 12. *Быстрая Ящерица* (Lacerta velox).

Оная гораздо меньше и тоне Прыткой Ящерицы, но видомъ много ей подобна. У ней голова, чешуеватой ошейникъ, на лядвѣяхъ перевязки и составчатой хвостъ съ тою одинакія. Цвѣтъ на спинѣ имѣетъ она постоянно пепельной,

(a) Lacerta agilis.

ной, которой нѣсколько посвѣтлѣе на протяну Земноводтыхъ вдоль по спинѣ пяти полоскахъ, изъ ко- ныя.
ихъ средняя до затылка не доходитъ; при сихъ полоскахъ множество насаждено темноцвѣтныхъ маленькихъ крапинокъ. По бокамъ у ней идутъ вдоль пятна, которыя величиною больше, нежели у той, съ наставленными въ промежуткахъ свѣтло-лазоревыми точками, черныя. На заднихъ ногахъ кругловатыя крапинки посвѣтлѣе. Живетъ въ каменьяхъ около Индерскаго озера, попадается и на степи по весьма жаркимъ мѣстамъ. Бѣгаетъ весьма скоро.

§. 13. *Лютая Ящерица* (Lacerta cruenta)

Видомъ много походитъ на прежнюю, но величиною почти въ трое той больше. Она ни ошейника кромѣ поперешнаго сгиба, ни перевязокъ на лядвѣяхъ никакихъ не имѣетъ. Съ исподи бѣла, а съ верьху темноцвѣтна. На задней части шеи лежатъ семь бѣлыхъ полосокъ, изъ которыхъ, выключая середнюю и боковыя, прочія четыре продолжаются по спинѣ до самаго хвоста. Ноги у ней въ кругловатыхъ пятнахъ молочнаго цвѣту. Хвостъ составчатой, съ верьху пепельной, съ исподи багровой, а къ самому концу бѣлесоватой. Попадается обыкновенно около южныхъ соленыхъ озеръ, но не часто.

§. 14. *Лягушка Хохотунья* (Rana ridibunda)

Превеликая, вѣсомъ не рѣдко бываетъ въ полфунта, а шириною почти въ ладонь. Видомъ

Земноводныя.

подобна Временной Лягушкѣ (a), но въ разсужденіи величины ея шире и короче; а наипаче шире у ней голова, которая видомъ плоская. Верьхняя ресница выпуклиста ноздреватая, а въ мѣсто нижней имѣетъ она широкую перепонку, которая съ верьхнею сжимается плотно. Уши у ней плоскія. Спина ноздревата, бока усыпаны неявственными бородавочками, а исподъ голой. Переднія лапы о четырехъ пальцахъ, изъ которыхъ большой палецъ къ основанію толстой, отъ другихъ откоснувшейся; а ближайшей къ нему всѣхъ прочихъ короче. Заднія лапы перепончаты, считая и задней наростъ почти шестипалыя; у пальцовъ концы шаровато-тупые и съ исподи при каждомъ составцѣ по бородавкѣ. Цвѣтъ съ верьху пепловой, которой пестрятъ частыя черноватыя большія, а между ими маленькія пятна. По срединѣ спины идетъ полоска, которая часто бываетъ желтая, а иногда зеленоватая. На заднихъ ногахъ проведены поперешныя полосы. Съ низу тѣло бѣлесовато въ черноватыхъ повсюду черточкахъ; но къ проходу цвѣтъ почти смуглой съ маленькими молочнаго цвѣта пятнышками. Водится въ превеликомъ множествѣ при Каспійскомъ морѣ, также при Волгѣ и Яикѣ; на сушь никогда не выходитъ; въ вечернее время изъ дали голосъ ея походитъ на человѣчей хохотъ.

§. 15.

(a) Rana temporaria.

Земноводныя.

§. 15. *Вечерняя Лягушка* (Rana vespertina)

Величиною съ Жабу (a), но видомъ болѣе походитъ на обыкновенныхъ Лягушекъ, хотя по причинѣ короткихъ заднихъ ногъ съ трудомъ прыгать можетъ. Голову имѣетъ короткую. Сверьху станъ сѣрой унизанъ бородавками, и испещренъ вдоль лежащими нѣсколько слившимися черноватыми съ прозеленью пятнами; а снизу бѣлесоватой въ сѣроватыхъ пятнахъ. На головѣ между глазами проведена прямая полоса, которая съ зади раздѣляется на двое; а отъ глазъ къ ноздрямъ идутъ полосы косыя. Переднія лапы о четырехъ пальцахъ простыя, а заднія о пяти перепончатыя съ толстою на мѣсто большаго пальца вдоль лежащею наростью.

§. 16. *Жаждущая Лягушка* (Rana sitibunda)

Видомъ подобна Жабѣ, но величиною ее превозходитъ. Голова у ней коротка, тупорыла наморщившись, позади надувшихся округъ перетянута какъ ниткою. Глаза съ мясистыми ресницами, изъ которыхъ верьхняя широкая мигучая, а нижняя узкая съ мигучею же въ дополненіе къ верьхней пленкою. Станъ имѣетъ короткой, пузастой, и унизанной черноватыми высунувшимися точками и бородавочками, которыя по бокамъ спины крупнѣе, а подъ брюхомъ и по мягкимъ мѣстамъ поменьше и наставлены весь-

(a) Bufo.

Земноводныя.

ма часто. Переднія и заднія лапы сЪ низу вЪ бородавкахЪ; переднія четырепалыя сЪ отткоснувшимся большимЪ пальцомЪ; а заднія до половины разпороты, сЪ высунувшимися по обѣ стороны плюсны наростьми какЪ бы семипалыя. СЪ низу цвѣтЪ бѣлой вЪ пятнахЪ, а сЪ верьху свинцовой, распещренной частыми кругловатыми и разнообразными изЪ зелена черными, неравными пятнами. Водится при Яикѣ вЪ сухихЪ степяхЪ, также и при жилыхЪ мѣстахЪ не мало; днемЪ скрывается по разнымЪ норамЪ, а вЪ вечеру выходитЪ.

§. 17. *Щитистая Змѣя* (Coluber ſcutatus)

Длиною вЪ четыре фута; видомЪ подобна ужу (a). Жала во рту никакого нѣтЪ, но на мѣсто того ротЪ вооруженЪ острыми, высунувшимися, долгими зубами, которыхЪ по обѣ стороны вЪ обѣихЪ челюстяхЪ находится по ряду, и двойнымЪ вдоль неба лежащимЪ гребнемЪ. Радужныя пленки темноцвѣтныя. СЪ верьху вся черная сЪ весьма малою свѣтлостью; а сЪ низу покрывается лоснющимися черными щитами, которыя черезЪ гнѣздо перемѣняяся желто-бѣлыми каймами дѣлаютЪ брюхо шахматнымЪ. На хвостѣ одна или двѣ примѣчаются бѣлыя чешуйки. Брюхо щитами покрывается широко, да и почти на $\frac{2}{3}$ всего своего пространства,

(a) Natrix.

ства, которые обѣими боками дѣлаютъ по нѣкоторому вдоль простирающемуся сгибу; числомъ ихъ, кромѣ большой парной проходъ покрывающей, 190. Хвостъ почти со всѣмъ непримѣтно трегранной, на которомъ чешуи около 50 гнѣздъ. Живетъ въ Яикѣ, однако выходитъ и на сушь. Земноводныя.

§. 18. *Водяная Змѣя* (Coluber hydrus)

Длиною около трехъ футовъ, подобна Мѣдянкѣ (a). Жала во рту никакого не имѣетъ, но на мѣсто того небо во рту вооружено двойнымъ гребнемъ съ острыми назадъ приклоненными зазубринами. Языкъ предолгой, черной. Голова узкорота, малая. Глаза малые же съ желтымъ кружкомъ. Съ верьху цвѣтъ съ примѣсью оливковаго сѣрой. На задней части шеи съ обѣихъ сторонъ по черноватой видно повяскѣ, которыя при затылкѣ смыкаются угломъ, да два между ими продолговатыя такого же цвѣта пятна. Станъ распещряется кругловатыми черными пятнами, расположенными на четыре квинкунцами ряда, изъ которыхъ боковые черные и прилегаютъ къ самымъ щитамъ. Щиты желтью и черныо шахматныя; чернь на станѣ въ передъ безпрерывно уменшается, а на хвостѣ оная вездѣ равномѣрна. На брюхѣ щитовъ 180, кромѣ четырехъ чешуекъ проходъ покрыва-

(a) Anguis.

Земноводныя. крывающихъ; подхвостныхъ чешуекъ 66 гнѣздъ, и хвостъ оканчивается двумя, одинъ на другомъ лежащими весьма малыми остреечками. Живетъ въ рѣкѣ Римнѣ, также водится въ Каспійскомъ морѣ; на сушь никогда не выходитъ.

§. 19. *Черная Змѣя* (Coluber Melanis)

Видомъ, величиною и жаломъ во рту сходствуетъ съ Ехидною (a). Радужныя пленки темноцвѣтныя; а зрачки стоятъ въ вертикальномъ положеніи съ краями серебреннаго цвѣта. Верьхъ стана покрываетъ черной густой цвѣтъ, но исподъ посвѣтлѣе лоснущейся, которой черныя пятна, а къ бокамъ и глоткѣ лазоревая просѣдина дѣлаютъ дымчатымъ. Брюховыхъ щитовъ 148. Хвостъ короткой конусомъ; чешуи на немъ 27 гнѣздъ. Водится при Волгѣ и Самарѣ въ навозныхъ кучахъ и смрадныхъ мѣстахъ.

Рыбы. §. 20. *Севрюга* или *Шеврига* (Acipenser ſtellatus)

Обыкновенная ея длина четыре фута, а вѣсъ болѣе и менѣе 30 фунтовъ. Станомъ, которой совершенно пятисторонней, тоне осетра (b), да и Стерляди (c). Голова отъ острыхъ шишечекъ и зубчатыхъ звѣздообразныхъ косточекъ прешероховатая, почти четыресторонняя, продолжающаяся въ костяной носъ, которой длиною больше четверти, видомъ подобенъ прижа-

(a) Coluber Berus. (b) Sturio. (c) Acipenſer Ruthenus.

жатому цилиндру, тупой, съ низу при основаніи гладкой и слизкой; въ прочемъ отъ проведенныхъ по немъ игольчетыхъ дорожекъ прежесткой. У пасти четыре уса, какъ и у всѣхъ ей сродныхъ. Пасть выпускается трубою гораздо длиннѣе, нежели у прочихъ рыбъ. Слуховыя скважины мѣсяцообразныя, большія. Станъ, начиная отъ самыхъ плечъ, безпрерывно становится тоне, окладомъ пятисторонней. Хвостъ круглой о шести почти со всѣмъ непримѣтныхъ сторонахъ. Жучки оканчиваются шипиками, изъ которыхъ 13 хребтовыхъ, по 35 въ каждомъ ряду боковыхъ, которыя тѣхъ поменьше; да по 12 на сторонѣ брюховыхъ, кои продолжаются только до косы (a). Сверьхъ сего позади прохода находятся еще три жучки, да спина усыпана частыми разной величины, бѣлесоватыми, звѣздообразными зазубристыми косточками; отъ такихъ и другихъ весьма мѣлкихъ косточекъ, на мѣсто чешуи безъ всякаго порядка расположенныхъ, все тѣло чувствуется прежесткимъ. Перья длиннѣе, нежели у другихъ рыбъ; а особливо верьхней плюскъ хвоста весьма долгъ, серпообразной. Сь верьху цвѣтъ черноватой, которой къ низу по малу становится свѣтлѣе, и ниже боковыхъ жучекъ испещряется бѣлыми крапинами; а съ исподи бѣлой. Въ перьвыхъ числахъ Маія безчисленными стадами изъ Каспійскаго моря Рыбы.

в вхо-

(a) Pinna ani.

Рыбы. входитЪ вЪ рѣки. Самки во всемЪ самцовЪ больше, однако почти не длиннѣе. Икры вЪ сей рыбѣ бываетЪ около десяти фунтовЪ, которая содержитЪ болѣе примѣромЪ 300000 зеренЪ.

§. 21. *БершикЪ* (Perca Aſper)

ВЪ разсужденіи величины, вида и сложенія сЪ ОкунемЪ (a) и СудакомЪ (b) сходствуетЪ равномѣрно, такЪ что можно его почесть выродкомЪ обѣихЪ сихЪ рыбЪ по постоянному естества закону произведеннымЪ. ВидомЪ, сЪ тою только разностію, что нѣсколько потолще, подобенЪ Судаку. Глаза больше судаковыхЪ и радужныя пленки серебреннаго цвѣту назадЪ пошире. Зубы гораздо меньше, изЪ которыхЪ напротивЪ того нѣсколько переднихЪ верьхней челюсти, да два на самомЪ концѣ нижней челюсти больше. На станѣ чешуя, подобно какЪ у Окуня, больше и жеще, нежели у Судака; цвѣтЪ также окуневой сЪ шестью поперешными черными и отрывными пятнами. Поджаберная перепонка семи-распорчитая. Перья о стольких же точно распоркахЪ, какЪ у Судака, а именно: спинныя о 13. 23., грудныя о 14., брюховыя о 6., и хвостныя о 15.; спинныя перья пятиполосчетыя, вЪ которомЪ распорки тверже и жеще судаковыхЪ, такЪ какЪ у Окуня. Попадается часто вЪ Волгѣ и Римнѣ, также и вЪ другихЪ окольныхЪ

(a) Perca fluviatilis. (b) Lucio-perca.

ныхъ мѣстахъ. Вытащенной изъ воды немедлѣнно умираетъ, подобно какъ и Судакъ.

§. 22. *Многорогой Жукъ* (Scarabaeus polyceros) Насѣкомыя.

Величиною и видомъ похожъ на самаго большаго Навознаго Жука (a); черенъ какъ смола съ рудожелтоватыми твердокрыліями. Клешни широкія о трехъ остреяхъ растопыревшіяся, какъ у Летучихъ Оленей (b). Шлемъ о трехъ зубчикахъ, изъ которыхъ средней продолговатъ, и поднимается въ верьхъ коническимъ рожкомъ. Грудь тупая, выпуклистая съ двумя къ затылку рожками, покрывается щитомъ, которой имѣетъ края вдавленные. Найденъ въ соленомъ Индерскомъ озерѣ.

§. 23 *Жукъ Головачь* (Scarabaeus cephalotes)

Величиною нѣсколько больше самыхъ большихъ Божьихъ Коровокъ (c), весь покрывается чернымъ густымъ цвѣтомъ, прегладкой. Брюхо весьма короткое, подобно какъ и у живущихъ подъ каломъ Жуковъ (d). Твердокрылія, такъ какъ и брюхо, прекороткія, сросшіяся, брюхо заключающія, на которомъ проведены едва примѣтныя бороздки. Грудь выпуклиста, величиною равна брюху, однакожъ его пошире и напереди съ вырѣзкою Голова превеликая, у которой противъ глазъ съ обѣихъ сторонъ лежитъ въ горизонтальномъ положеніи по бляшкѣ, кои дѣ-

В 2 лаютъ

(a) Scarabaeus ſtercorarius maximus. (b) Lucanus.
(c) Chryſomela. (d) Scarabaeus copridεus.

Насѣкомыя. лаютъ голову ушастою. Клешни растопыревшїяся, превеликія, трегранныя, съ верьху разсѣлистыя, весьма тупыя, изъ которыхъ правая на двое при концѣ только надрѣзана, а лѣвая даже до основанія раздѣлена. Ноги большія, изъ которыхъ переднія съ превеликими зазубринами. Пойманъ вмѣстѣ съ предъидущимъ, съ которымъ онъ присоединяетъ Летучихъ Оленей къ Жукамъ.

§. 24. *Двузубой Жукъ* (Scarabaeus bidens)

Величиною съ Навознаго Жука, а видомъ сходствуетъ съ самкою Носорогаго Жука (a), однакожъ ея чернѣе, и грудь имѣетъ безоружну, въ точечкахъ, выпуклистую. Самецъ имѣетъ шлемъ спереди двузубчитой съ двумя на тѣмѣ рожками, что у самокъ едва бываетъ. Найденъ вмѣстѣ съ предъидущими.

§. 25. *Плечистой Жукъ* (Scarabaeus humerosus)

Величиною съ Мѣсячнаго Жука (b), живетъ подъ каломъ, загруднаго щитка не имѣетъ, и покрывается темно-зеленымъ или темно-віолетовымъ будто бархатомъ. На многоугольномъ его шлемѣ проведены выставившїяся полоски, которыя составляютъ квадратную площадь, и на самой срединѣ рожокъ. Грудь къ головѣ шире, безоружна, по краямъ также и по мѣсту загруднаго щитка означается впадинами. Твердокрылія сѣрыя, но ихъ соединеніе также и имѣющїеся,

(a) Scarabaeus nasicornis. (b) Scarabaeus lunaris

ющїеся, на каждомъ по два, будто ребры съ про- Насѣкомыя.
зеленью вїолетоваго цвѣта. Асїатское насѣкомое, такъ какъ и предъидущїе.

§. 26. *Острокрылой Жукъ* (Scarabaeus oxypterus)

Величиною нѣсколько больше Садоваго Жука (a). Грудь у него продолговатѣе, нежели у прочихъ Древесныхъ Жуковъ (b), и брюха почти не уже, выпуклистая; цвѣтъ на ней зеленой съ примѣсью вїолетоваго. Твердокрылїя, которыя брюха уже, остроконечныя, шероховатыя, раздвинувшїяся, покрываетъ цвѣтъ сѣрой, испещряющїйся мотистыми сѣдаго цвѣта полосками, которыя идутъ по краямъ, и сходятся на концѣ. Переднїя ноги весьма короткїя съ большими по берцамъ зазубринами.

§. 27. *Бѣлой Жукъ* (Scarabaeus Albellus)

Между Позлащеннымъ (c) и Стиктикомъ (d) Жуками средней величины. Грудь съ обѣихъ сторонъ снабжена приклоненнымъ остроконечїемъ, равно какъ и у Позлощеннаго. Станъ черной; у щита края вдоль широко занимаетъ цвѣтъ бѣлой; твердокрылїя испещряются поперешными бѣлыми пятнами.

§. 28. *Жукъ Вертумнъ* (Scarabaeus Vertumnus)

Величиною и видомъ сходствуетъ съ Сольстицїальнымъ Жукомъ (e). Станъ кирпичнаго

 цвѣта,

(a) Scarabaeus hortulanus.
(b) Scarabaeus arboreus.
(c) S. auratus.
(d) S. sticticus.
(e) S. solstitialis.

Насѣкомыя.

цвѣта, грудь облагается густою рудожелтою шерстью; загрудной щитокъ покрывается ржаваго цвѣта волосами; а грудной щитъ рудожелтымъ мошкомъ, у котораго по обѣимъ сторонамъ находится по темноцвѣтной вдавленной точкѣ. На головѣ и твердокрыліяхъ кирпичной цвѣтъ гуще. Внѣшніе члены кирпичнаго цвѣту. Усы трелистные съ шишкою, которая у самцовъ бываетъ въ шестеро больше. Появился между перьвыми насѣкомыми въ Апрѣлѣ въ кустарникахъ, ростущихъ на высокихъ мѣстахъ около Самары.

Отмѣнность его весьма съ нимъ сходствуетъ, съ тою только разностію, что весь исподъ и внѣшніе члены, также волоса на груди и на загрудномъ щиткѣ, цвѣта блѣднаго; да и грудной щитъ блѣдноцвѣтной, выключая одинъ только на срединѣ вдоль лежащій треугольникъ, и по обѣимъ сторонамъ вдавленныя точки кирпичнаго цвѣта. Примѣченъ нѣсколько пожже, и при томъ только къ западной въ разсужденіи Волги сторонѣ около кустарниковъ.

§. 29. *Козявка Одномѣсячника* (Chrysomela Adonidis)

Величину и видъ имѣетъ такъ называемой Шейной Козявки (а). Голова блѣдно-красная, ротъ, глаза и на тѣлѣ точка черная. Щитъ по срединѣ черной, а по бокамъ блѣдно-красной, съ черною точкою. Твердокрылія также блѣдно-красныя,

(а) Chrysomela collaris.

красныя, междукрылїе у всѣхъ черное, а у нѣкоторыхъ посреди твердокрылїй отъ самыхъ плечъ идетъ вдоль по полоскѣ, которыя до конца не доходятъ, остроконечныя. Крылья темноцвѣтныя. Жительствуетъ на травѣ Одномѣсячникѣ (a). Вь Маїѣ такихъ козявокъ наловлено было при Волгѣ множество. Насѣкомыя.

§. 30. *Асїятская Козявка* (Chryſomela Aſiatica)

Величиною съ Сольстицїальнаго Жука, а видомъ кругловатая съ шароватою грудью. Станъ и ноги съ прозеленью золотыя; грудь темнѣе; голова мѣднаго цвѣта. Твердокрылїя гладкїя лоснющїяся, съ примѣсью вїолетсваго цвѣта черныя. Усы ровныя: переднїя ноги нѣсколько побольше. Поимана при Индерскомъ озерѣ.

§. 31. *Долгоносикъ Номадецъ* (Curculio Nomas)

Самой большой вь своемь родѣ продолговатой съ крыльями. Носъ имѣетъ долгой, толстой, подобной цилиндру, съ верьху двубороздчитой, къ концу толще. Грудь вся шероховатая, по которой проведена вдоль бороздка и по бѣлесоватой по обѣ стороны полосѣ. Твердокрылїя съ составляющимися изъ точекъ бороздками, покрываетъ сѣдой цвѣтъ, на подобїе упадшей росы, крапинками. Исподъ вь бѣломъ моху съ черными, лоснющимися рядомъ по брюху расположенными точками, изъ которыхъ иныя

(a) Adonis verna.

Насѣкомыя. ныя побольше, а другія поменьше. Ноги бѣлесоваты безоружныя. Водятся преизобильно около Индерскаго озера въ степи.

§. 32. *Бѣлой Долгоносикъ* (Curculio candidatus)

Изъ числа большихъ, и равенъ почти Бороздоносому или Древнему Долгоносику (a). Крылатой, коротконосой, продолговатой. Исподъ и ноги имѣетъ бѣлыя, на груди идетъ вдоль бѣлая полоска, и по сторонамъ ея находится по кругловатому бѣлому пятну. Твердокрылія испещрены бѣлыми крапинками съ темноцвѣтными бороздчитыми промежутьями. Лядвеи безоружны. Водится въ толикомъ же множествѣ, какъ и предъидущей.

§. 33. *Писаной Долгоносикъ* (Curculio pictus)

Крылатой, прочихъ поменьше, весьма пригожей, бѣлой. Носъ имѣетъ короткой, однобороздчитой. На груди три вдоль протянуты темноцвѣтныя полоски, но чрезъ оба твердокрылія соцвѣтная онымъ полоскамъ проведена дуга, которая посреди оныхъ дважды изгибается. Пойманъ вмѣстѣ съ предъидущимъ, однако водится не въ столь великомъ множествѣ.

§. 34. *Черной Долгоносикъ* (Curculio piceus)

Весьма подобенъ Пальминому Долгоносику (b), однако въ четверо его меньше. Твердокрылія имѣетъ равныя брюху. Весь черенъ, какъ смола.

§. 35.

(a) Curculio fulcirostris vel antiquus.
(b) Curculio palmarum.

§. 35. *Крестоносной Долгоносикъ* (Curculio crucifer) Насѣкомыя.

Равенъ почти Долгоносику Скрофуляріи (a), и на него походитъ, или кругловатѣе. Съ исподу изъ желта сѣрой въ лоснящемся пуху; а съ верьху темноцвѣтной съ дымчатыми твердокрыліями, испещренными бѣлесоватыми пятнами, изъ которыхъ одно покрываетъ конецъ оныхъ, по одному поперегъ проведены по серединѣ къ внѣшнему краю, и общее на обѣихъ находится при загрудномъ щиткѣ кресто-образное. Лядвѣи всѣ зубчатыя. Поманъ на травѣ Сабачьемъ Зубѣ (b), стоявшей въ цвѣтѣ.

§. 36. *Индерской Долгоносикъ* (Curculio Inderiensis)

Нарочитой величины, короткой, Древняго Долгоносика (c) толще, безкрылой, лядвѣи имѣетъ гладкія, весь бѣлой. Брюхо продолговато-шароватое, которое съ низу покрывается пополамъ черноватыми черточками, и заключается въ сросшихся твердокрыліяхъ. Носъ короткой, весьма толстой, четырегранной. Грудь прешероховата и вооружена двумя коническими острeями, которыхъ по обѣ стороны находится по одному. На твердокрыліяхъ темноцвѣтныя дорожки составляющіяся изъ глубоко вогнутыхъ точекъ, и самыя малыя крапинки дѣлаютъ цвѣтъ паутинноватой. Мѣсто, гдѣ множество онаго наловить можно, означается именемъ.

(a) Curculio Scrophulariae. (b) Cynoglossum.
(c) Curculio antiquus.

Насѣкомыя.

§. 37. *Рябая Короткошея* (Bupreſtis varioſaris)

Величиною съ Жука Мелолонѳу (a), или нѣсколько побольше Повязчитой Короткошеи (b), которой видомъ подобенъ, весь изъ черна мѣднаго цвѣту. Грудь прешероховатая съ проведенною вдоль морщиною. Твердокрылія снабжены неровностьми, состоящими въ вогнутыхъ точкахъ и разной величины кругловатыхъ ямкахъ, которыя не такъ, какъ у Повязчитой Короткошеи наполняются щетью янтарнаго цвѣту, но просто пухомъ. Переднія ноги длиннѣе. Поиманъ при Индерскомъ озерѣ; однако видѣлъ я однажды, что оное насѣкомое летѣло изъ Индіи и Южной Африки.

§. 38. *Татарская Короткошея* (Bupreſtis Tatarica)

Величиною самая большая съ Короткошею Маріану (c), но короче, толще и окомелковатѣе всѣхъ ей сродныхъ. Съ изподи цвѣту мѣднаго гладкая; а съ верьху чернѣе. Грудь короткая, большими снабжена неровностьми. На голыхъ твердокрыліяхъ нѣкоторыя примѣчаются дорожки, также не подалеку отъ краевъ по повязкѣ и по краямъ по полоскѣ, кои между собою паралельны, вогнуты, мошисты, а по снятіи моху позлащенны.

§. 39.

(a) Scarabaeus Melolontha. (b) Bupreſtis faſcicularis.
(c) Bupreſtis mariana.

§. 39. *Кромчитой Земляной Жукъ* (Carabus marginatus) Насѣкомыя.

Среднихъ Земленыхъ Жуковъ больше, съ низу черной, ноги имѣетъ изъ красна желтыя; а съ верьху изъ темна зеленой съ нѣкоторымъ лоскомъ. Твердокрылія дорожчеты, которыхъ боковые края изъ сѣра желтоватые. Водится около Индерскаго озера въ немаломъ числѣ.

§. 40. *Писаной Земляной Жукъ* (Carabus pictus)

Изъ числа посредственныхъ, весьма плоской. Грудь имѣетъ кирпичнаго цвѣту, которая стана гораздо у́же. Голова съ усами рудожелтая; ноги и исподъ брюха свѣтло-сѣрыя. На сѣрыхъ широко-тупыхъ твердокрыліяхъ видны тоненькія чертoчки и черноватая означающая соединеніе крылъ повязка; и при томъ на срединѣ каждаго примѣчается черноватое же многоугольное пятно; что на нихъ представляется будто крестомъ, и у разныхъ различно изображается. Водится въ немаломъ числѣ на весьма сухихъ мѣстахъ подъ изсохшею падалиною.

§. 41. *Бѣлой Набережникъ* (Cicindela lacteola)

Величиною и лоскомъ подобенъ Выродочному Набережнику (a). Края по бокамъ твердокрылій облагаются со всѣхъ сторонъ широко цвѣтомъ бѣлымъ; а средина небольшимъ горбкомъ, позлащенная

(a) Cicindela hybrida.

Насѣкомыя. щенная съ темною прозеленью. Попадается при Индерскомъ озерѣ не весьма часто.

§. 42 *Черной Набережникъ* (Cicindela atrata)

Величину и окладъ имѣетъ Нѣмецкаго Набережника (a). Весь черенъ безъ всякаго лоску. Водится вмѣстѣ съ предъидущимъ изобильнѣе.

§. 43. *Жолобоватой Скрыпунъ* (Cerambix carinatus)

Видомъ подобенъ Саже-цвѣтному Скрыпуну (b); но величиною втрое его больше, продолговатѣе и весь черной, лоснящейся и гладкой. Усы имѣетъ толстые, тѣла короче. По головѣ идетъ вдоль бороздка, которая, хотя не столь ясно, проходитъ и чрезъ грудь. У груди съ обѣихъ сторонъ находится по конической шишечкѣ. Твердокрылїя сросшїяся, шероховатыя, тупыя, лежащимъ въ доль къ внѣшнему краю жолобомъ тупоугольныя. Крыльевъ со всѣмъ не имѣетъ. Въ началѣ весны примѣченъ около Волги на поляхъ кустарниками обросшихъ; по большей части на земли почти неподвиженъ бываетъ.

§. 44. *Многоцвѣтной Грызунъ* (Attelabus polymorphus)

Весьма подобенъ Грызуну или Испанской мухѣ, именуемой Гостемъ восточныхъ странъ (c), и ему сроднымъ, но короче и величиною едва будетъ съ Грызуна

(a) Cicindela germanica. (b) Cerambyx fuliginarius.
(c) Meloë Cichorii.

Грызуна пчелъ (a). Весь черной, покрывающей-ся чернымъ же мошкомъ. На нѣсколько сжатыхъ, округленныхъ и гибкихъ твердокрылїяхъ находится при основанїи по желтому яицо-образному пятну, такогожъ цвѣта возлѣ соединенія крылъ по двѣ струйчетыхъ поперешныхъ повязокъ, и на концѣ по одной поперешной же крапинкѣ. Переднія повяски отъ большой части по краю разплываются; а у нѣкоторыхъ оныя переднія, а иногда и всѣ между собою широко сливаются, такъ что остаются однѣ только черныя пятна. Насѣкомыя.

Отмѣнность отъ него разнствуетъ въ слѣдующемъ: твердокрылія имѣетъ сѣрыя, на которыхъ примѣчается почерному вдоль лежащему при основанїи возлѣ внѣшняго края пятну; да сверьхъ того черныя же точки, разположенныя сперьва по одной, по томъ по двѣ, а къ концу по три, изъ которыхъ двѣ внутреннія маленькія. Конецъ твердокрылїй покрываетъ черная бахромка. По обыкновенной естества забавѣ, такое насѣкомое поимано на разныхъ цвѣтахъ при Волгѣ вмѣстѣ съ прочими своего рода.

§. 45. *Двупятной Грызунъ* (Attelabus bimaculatus)

Видомъ подобенъ предъидущему, но продолговатѣе, и величиною противъ его въ половину. Весь черно-сизой, весьма лоснящейся съ просѣдиною чернаго мошка. На каждомъ твердокрылїи, при концѣ склоняющееся болѣе къ внутрен-

(a) Attelabus apiarius.

Насѣкомыя. реннему краю, примѣчается неправильное, продолговатое рудо желтое пятно. Оное насѣкомое съ предъидущимъ восточныхъ странъ Гостемъ по усамъ и виду должно причислить къ Грызунамъ. На цвѣтахъ Молочая (a) попадается не рѣдко.

§. 46. *Красноголовая Испанская муха* (Meloe erythrocephalus)

Оная Испанская Муха величиною и видомъ сходствуетъ съ Пупырчетою Испанскою Мухою (b), черная, а съ исподу сѣдая. Голову имѣетъ красную; а глаза, на темѣ пятно, ротъ и усы черные. Твердокрылія черныя, но междукрыліе, по бокамъ бахромка, и на срединѣ каждаго вдоль протянутая повязка, съ примѣсью лазореваго цвѣта бѣлыя. Видна вездѣ на цвѣтахъ при Волгѣ.

§. 47. *Игольчитой Кузнечикъ* (саранча) Grullus muricatus (locusta)

Часто бываетъ Чернаго Кузнечика (c) болѣе и толще, но короче. Грудь толстая, пятіугольна, нѣсколько жолобовата, вся будто изрыта, съ зади продолговатѣе и оканчивается окруженною чашечкою; а къ основанію угломъ съ жесткою по обѣ стороны шишечкою; съ верьху она поднимается на подобіе трезубчатаго петушьяго гребня. Голова щербиновата жесткая.

Исподняя

(a) Euphorbia. (b) Meloe vesicatorius.
(c) Gryllus obscurus.

Исподняя часть груди широкая въ моху. Переднія четыре ноги простыя, а по лядвѣямъ оныхъ вдоль проведены дорожки. Лядвѣи же заднихъ ногъ по срединѣ полстыя, а по концамъ тонкія; по краямъ острыя и жесткія, съ наружи игольчетыя, а съ нутри гладкія, покрывающіяся цвѣтомъ, состоящимъ изъ віолетоваго и багрянаго, облачнымъ. Твердокрылія длиною равняются брюху. Крылья блѣдно-желтыя, испещренныя темноцвѣтными жилками, и изкривленною такогожъ цвѣта повяскою, за которою онѣ прозрачны. Цвѣтъ на насѣкомомъ непостоянной, то есть иногда бываетъ волнисто-парошистой, пепло-темной, сѣрой или сѣдой, а иногда изъ бѣла и черна мраморной, усы ровные блѣдно-цвѣтные. Водится въ степи по сухимъ буграмъ, наипаче за Яикомъ въ немаломъ числѣ. Насѣкомыя.

§. 48. *Сибирской Кузнечикъ* (саранча) (Gryllus ſibiricus) (locuſta)

Самка побольше самца, имѣетъ переднія ноги самыя простыя съ весьма маленькою шишечкою; а цвѣтомъ и видомъ весьма подобна самцу. Водится многочисленно на поляхъ въ густой травѣ вмѣстѣ съ самцомъ.

§. 49. *Красной Кузнечикъ* (саранча) (Gryllus miniatus) (locuſta)

Величина почти и видъ Лазореваго Кузнечика

Насѣкомыя.

чика (a), которому цвѣтомъ съ наружи весьма подобенъ, съ тою только разностію, что поблѣднѣе, и на твердокрыліяхъ пятна изображены явственнѣе. На крыльяхъ, какъ и у того же, черная къ концу проведена дуга, а за оною дугою конецъ прозрачной; но между полоскою все мѣсто занимаетъ цвѣтъ красной. На полетѣ нѣсколько стрекчитъ. Изъ числа оныхъ Кузнечиковъ, хотя не столь часто, попадаются и такіе, у которыхъ на груди сзади находится бѣлое на подобіе сердечка пятно; и еще другіе, у которыхъ грудь сзади блѣдно-сѣрая, а спереди темно-цвѣтная. Оная порода Кузнечиковъ въ Августѣ преизобильно водится при Яикѣ на соленыхъ южныхъ степныхъ мѣстахъ.

§. 50. *Перемѣняющейся Кузнечикъ* (саранча) (Gryllus variabilis) (locusta)

Величиною и видомъ совершенно сходствуетъ съ Стрекчущимъ Кузнечикомъ (b), но твердокрылія и крылья имѣетъ короче. Крылья къ толстому краю показываютъ лежащую вдоль черную площадь, съ черными концами темнопрозрачныя, покрывающіяся черною сѣткою; въ прочемъ бываютъ иногда прозрачныя и бѣлесоватыя съ красными часто жилками, а иногда блѣдно-цвѣтныя и лазоревыя Тѣмя между глазами угловатое. Водится многочисленно на поляхъ при Самарѣ и Римнѣ во все лѣто.

§. 51

(a) Gryllus coerulescens. (b) Gryllus stridulus.

§. 51. *Кузнечикъ Пѣшеходъ* (Меченосная Саранча) (Gryllus Pedo) (Tettigonia) Насѣкомыя.

Длина его отъ головы по самой конецъ меча 3½ дюйма, но весь такъ тонокъ, что толщиною своею не будетъ съ пищее перо, развѣ когда обремененъ бываетъ яицами. Тѣмя поднимается высоко на подобіе конуса, на верьху котораго стоятъ рожки, и по сторонамъ находятся глаза. Рожки на подобіе щетинъ, длиною почти равняются стану. Грудь брюха тоне трубкою, оторочена съ обѣихъ сторонъ бѣлымъ сгибомъ. По обѣимъ сторонамъ груднаго щитка идетъ вдоль морщина, которую по обѣ же стороны брюха имѣютъ и первые два Кузнечика. Крыльевъ со всѣмъ не имѣетъ, а виденъ только ихъ слѣдъ, подобно какъ и первые же два Кузнечика. Брюхо полное на подобіе цилиндра, снабженное у прохода двумя остреями и мечемъ, которой длиною равенъ брюху, прямой и преострой. Заднія ноги длиннѣе Насѣкомаго, весьма тонкія, покрываются осью, которая на лядвеяхъ разобрана на двое, а на берцахъ на четверо; переднія четыре заднихъ короче, но весьма дюжи, облагаются въ низу лядвей и берцъ разобранною на двое щетью, и сверьхъ того при основаніи съ низу вооружены двумя же остреями. Между всѣми ногами примѣчается двойное остроконечіе, которое у заднихъ гораздо болѣе разходится. По обѣимъ сторонамъ

Насѣкомыя.

позади переднихъ ногъ видна прешірокая продушина. Все Насѣкомое, выключая мечь и ноги, мягкое; цвѣтъ на немъ свѣтло-зеленой, съ низу бѣлесоватой. Яица продолговатыя, тяжестію въ овсяное зерно.

§. 52. *Лаксмановъ Кузнечикъ* (Меченосная Саранча) (Gryllus Laxmanni) (Tettigonia) Miſcell. Zaol. inedita.

Соразмѣрность ногъ имѣетъ одинакую съ Полевымъ Кузнечикомъ (a), котораго однако же короче и толще, и видомъ болѣе сходствуетъ съ Жолобовато-грудными Саранчами (b). Грудь четыресторонняя, прежесткая и съ верьху ровная, оканчивающаяся съ зади полуовальнымъ щитомъ съ зубчатыми краями. На верьхней части груди находятся двѣ пары мѣсяцо-образныхъ впадинъ, а позади ихъ два одинъ возлѣ другаго лежащихъ канальцовъ. Брюхо имѣетъ овальное, которое у самокъ подобно, какъ у Саранчей съ двущетиннымъ хвостомъ (c), съ тонкимъ и долгимъ, прямымъ и четырегранным мечемъ. У самокъ твердокрылій и крыльевъ со всѣмъ нѣтъ; а у самцовъ видны только слѣды крыльевъ, которыя длиною равняются щиту, овальны, по срединѣ сухожильны и стрекчущія, равно какъ у Полеваго Кузнечика. Цвѣтъ смуглой, испещряющейся часто по бокамъ груди

(a) Gryllus campeſtris. (b) Bulla. (c) Acheta.

ди пепловымЪ цвѣтомЪ и сЪ верьху черными треугольными пятнами. СамецЪ по большой части самки болѣе. Насѣкомое сіе между Кузнечиками, Жолобовато-грудными Саранчами, Саранчами сЪ двущетиннымЪ хвостомЪ, и Меченосными Саранчами, весьма сомнительно. Водится вЪ великомЪ числѣ на поляхЪ вЪ густой травѣ при Самарѣ и Римнѣ; а сперьва найденЪ г. ПасторомЪ ЛаксманомЪ вЪ Сибири. Насѣкомыя.

§. 53 *Степной КузнечикЪ* (Саранча сЪ двущетиннымЪ хвостомЪ) (Gryllus desertus) (Acheta)

ПодобенЪ Домашнему Кузнечику (a), сЪ тою только разностію, что тоже и весь черной, выключая берца изЪ красна желтоватыя. Твердокрылія длиною равны брюху, сѣтчаты, равномѣрно вездѣ нѣсколько прозрачны. Крылья прозрачныя, брюха длиннѣе, шиловатыя. Мечь имѣетЪ самка длиною равной себѣ, тонкой, ровной на концѣ сЪ шишечкою. Хвостныя щетинки и заднія лядвѣи большія. Земной, обитаетЪ вЪ южныхЪ степяхЪ при Яикѣ, гдѣ обыкновеннаго Полеваго Кузнечика бываетЪ мало.

§. 54 *Остроголовой КузнечикЪ* (Долгоголовая Саранча) (Gryllus oxycephalus) (Acrida)

Весьма подобенЪ Носастому Иностранному Кузнечику (b), сЪ которымЪ сравниваютЪ нѣкоторые.

(a) Gryllus domesticus.

(b) Gryllus nasutus exoticus.

Насѣкомыя. торые. Рыльцо имѣетъ лопатчетое; по глазамъ вдоль проходитъ по одной изъ сѣра желтой полоскѣ. Рожки весьма тонкіе и длинные остроконечные. Цвѣтъ на станѣ и твердокрылїяхъ нѣжной зеленой, отливающейся блѣдно-сѣрымъ. Твердокрылїя брюха длиннѣе, и при томъ показываютъ по проведенной вдоль прерывчитой темноцвѣтной полоскѣ. Крылья продолговаты самаго нѣжнаго желтаго цвѣту съ прозрачными въ округъ краями. Самка гораздо болѣе самца. Въ великомъ числѣ бываетъ въ южныхъ степяхъ въ Августѣ между кустами Солодковаго Корня (a).

§. 45. *Пестренькой Водяной Клопъ* (Notonecta atomaria)

Величиною съ Вошь; тѣло имѣетъ бѣлое, выключая верьхъ и твердокрылїя блѣдно-сѣрыя. Крылья молочнаго цвѣту. Глаза и ротъ черныя. Верьхъ изпещряютъ самыя маленькїя темноцвѣтныя крапинки. Бродя по водѣ покрываетъ ее на подобіе песку, и устилаетъ дно опускаяся кучами на оное, гдѣ плоду меньшихъ Лососей (b) опредѣляется въ пищу. Примѣчена въ Іюлѣ на рѣкѣ Волховѣ при Новѣгородѣ.

§. 56. *Крылоногой Коромыселъ* (Libella pennipes)

Видомъ и величиною подобенъ Коромыслу имену-

(a) Glycirrhiza. (b) Salmo minor.

именуемому ДѢвочкѢ (a). Грудь позясчитая подобно какЪ и оной. На головѢ примѢчается повязка и между глазами поперешная полоска; вЪ прочемЪ станЪ покрываетЪ цвѢтЪ самой бѢлой, перемѢняющійся едва примѢтно красноватымЪ, а иногда лазоревымЪ цвѢтомЪ. По нижней части брюха идетЪ вдоль черная линѣечка, которая у иныхЪ бываетЪ тройная; подобнымЪ образомЪ проведена и по верьхней, которая прерывается различно. На лядвѢяхЪ видны двѢ линѢечки, и сЪ обѢихЪ сторонЪ каемка; берца широкія, облагающіяся перьямЪ подобною опушью, бѢлыя сЪ чернымЪ, тонкимЪ и долгимЪ ребромЪ. Крылья прозрачны сЪ темножелтымЪ при концѢ пятнышкомЪ. Около Волги и Самары рѢкЪ повсюду примѢчается. Насѣкомыя.

§. 57. *ТрилинѢйной МирмелеонЪ* (Myrmeleo trigrammus)

Величиною превозходитЪ Муравейщика (b), и крылья имѢетЪ больше. ТѢло и ноги желтыя: глаза изЪ черна-мѢднаго цвѢту. Усы сЪ плюснутою желтоватою шишечкою. ЛобЪ черной; на тѢмѢ также цвѢту чернаго показывается линѢечка и двѢ точки; а на шеѢ, груди и брюхѢ протянутыя вдоль три паралельныя полоски, изЪ которыхЪ средняя прочихЪ шире.

(a) Libella puella. (b) Formicaleo.

Насѣкомыя. шире. Грудь гладкая; брюхо сЪ верьху изЪ бѣла-дымчатое, а исподЪ его черной. У самцовЪ на хвостѣ при крайнихЪ двухЪ членахЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ находится по стержню, которые облагаются назадЪ приклоненными волосами. Крылья прозрачны сЪ блѣдноцвѣтными жилками, прерывающимися между тѣмЪ темнымЪ цвѣтомЪ. На переднихЪ крыльяхЪ кЪ концу находится бѣлая черточка. Изобилуютъ онымЪ видомЪ южныя степныя мѣста.

§. 58. *Бабочка Янѳа* (*Зубчето-крылая Нимфа*) (Papilio Ianthe) (Nymph. gemmatus)

Величиною сЪ Бабочку Семелу (a), а видомЪ весьма подобна ИрміонѣЪ (b), однако же отЪ нея постоянно отличается вЪ слѣдующемЪ: крылья сЪ верьху черныя, раскрашенныя радужными цвѣтами сЪ бѣлою по краямЪ бахромкою; изЪ оныхЪ переднія кЪ толстому краю сѣрыя, а по всѣмЪ проходитЪ изгибистая бѣлая повязка, которая на заднихЪ весьма широка, а на переднихЪ перерывается жилками и до краю не доходитЪ; сверьхЪ того на сихЪ примѣчаются двѣ, на подобіе глазковЪ черныя точки, изЪ которыхЪ одна находится позади повязки. СЪ низу крылья изЪ бѣла облачнаго цвѣту; изЪ нихЪ, заднія сЪ темными искарками, показывающія кЪ основанію пятно и тріугольникЪ темно-

цвѣтныя,

(a) Papilio Semele. (b) P. Hermione.

цвѣтныя, и волнистую облачнаго цвѣту повязку сЪ бѣлою крапинкою; а переднія испещряются кЪ толстому краю двумя пятнами и явственнѣе изображенными глазками, изЪ которыхЪ на первомЪ зрачокЪ бѣлой. Примѣчается лѣтомЪ на самыхЪ сухихЪ поляхЪ. Насѣкомыя.

§. 59. *Бабочка Тарпея* (Зубчето-крылая Нимфа) (Papilio Tarpeia) (Nymph. gem.)

Величиною и видомЪ сходствуетЪ сЪ Бабочкою Мерою (a). Крылья весьма тонкія, цѣльныя, сЪ верьху желтыя сЪ черно-пепельными жилками и сЪ черною по краямЪ оторочкою. На всѣхЪ крыльяхЪ примѣчаются сЪ обѣихЪ сторонЪ четыре нарочитой величины черныя точки, изЪ которыхЪ вторая на всѣхЪ крыльяхЪ прочихЪ всѣхЪ меньше, а у нѣкоторыхЪ оная изображается не явственно. ИсподЪ переднихЪ крыльевЪ верьху почти соцвѣтенЪ, а заднихЪ пепловидной сЪ полуторами бѣлесоватыхЪ повязокЪ и сЪ желтоватыми глазковЪ округами. Грудь черная. Водится вЪ Маїѣ на сухихЪ поляхЪ при Волгѣ.

§. 60. *Бабочка Фрина* (Зубчето-крылая Нимфа) (Papilio Phryne) (Nimph. gem.)

Величиною и видомЪ подобна Бабочкѣ Памфилѣ (b), и не больше, нежели оная или бабочка Арканія (c) и ей сродныя, принадлежитЪ кЪ

(a) Papilio Maera.
(b) Papilio Pamphila.
(c) Papilio Arcania.

Насѣкомыя.

къ Данаямъ (a). Крылья у ней весьма тонкія, цѣльныя, съ верьху молочнаго цвѣту безъ пятенъ, съ пепловидною по краямъ бахромкою; а съ низу пепельныя съ нѣкоторыми искорками, и при томъ примѣчается продолжающаяся по краямъ блѣдноцвѣтная глазчетая повязка, а по срединѣ оныхъ вдоль проходящая линѣечка и широкія серебренаго цвѣту жилки. На показанной повязкѣ глазки черные; оныхъ на переднихъ крыльяхъ считается по пяти, которые нѣсколько побольше, а на заднихъ шесть поменьше, и средняя самая малая. Около одной только головы просѣдаетъ пепловидной мошокъ. Весьма нѣжное и красивое Насѣкомое примѣчено въ травѣ на берегу Волги къ Сызрану, а послѣ уже нигдѣ не было видно.

§. 61. *Бабочка Лаодика* (Темноглазчето-крылая Нимфа) (Papilio Laodice) (Nymph. phaleratus)

Величиною превозходитъ Бабочку Пафiю (b), но видомъ ей съ верьху подобна, съ тою только разностiю, что у оной пятна въ большемъ находятся безпорядкѣ, и по краямъ разположены двумя одинъ подлѣ другаго безпрерывно продолжающимися рядами, изъ которыхъ послѣднiя ромбическаго начертанiя. Изподъ переднихъ крыльевъ почти соцвѣтенъ верьху, но края и концы

(a) Papiliones Danai. (b) Papilio Paphia.

концы желтые, пятенъ нѣтъ, и бѣлая къ толстому краю находится точка; исподъ же заднихъ отъ основанія до средины весьма желтой съ двумя, одна возлѣ другой, рудожелтыми полосками, а прочіею частію сѣродымчитой съ примѣсью багрянаго цвѣту. Одинъ цвѣтъ отдѣляетъ отъ другаго прерывчатая поперешная цвѣту бѣлаго полоска. Оная Бабочка въ Россіи случается рѣдко; а чаще въ южныхъ мѣстахъ, но такая, которая величиною меньше, и при томъ полоски и бѣлой точки не имѣетъ. Насѣкомыя.

§. 62. *Бабочка Сапфа* (Геликонская) (Papilio Sappho (Heliconius)

Весьма подобна Бабочкѣ Сибиллѣ (a), но видомъ еще болѣе подходитъ къ Геликонскимъ Бабочкамъ. Верьхъ черноватой съ бѣлою поперешною по всѣмъ крыльямъ проходящею широкою повязкою, которая на переднихъ прерывается и идетъ излучинами, а на заднихъ прямая; позади оной повязки проведена бѣлая дуга, которая прерывается на всѣхъ крыльяхъ жилками, а на заднихъ нѣсколько прямѣе. Сверьхъ сего на срединѣ переднихъ примѣчаются два пятна, которыя простираются вдоль, начертаніемъ овальноострыя, и основаніями своими одно другому противополагаются, и при томъ на срединѣ же оныхъ едва видное сѣдаго цвѣту мѣсяцообразное

е на-

(a) Papilio Sibilla.

Насѣкомыя.

находится пятнышко. Исподъ крыльевъ желтой, на которомъ повязки и пятна шире, да сверьхъ того между ими проведены бѣлыя полоски, кромѣ одной по краямъ идущей. Имѣетъ четыре ноги. Изобильно водится при Волгѣ вмѣстѣ съ Некленомъ (a).

§. 63. *Бабочка Палемонъ* (Простой Городской Житель) (Papilio Palaemon) Plebeius urbicola)

Величиною и видомъ сходствуетъ съ Бабочкою Метою (b). Верьхъ крыльевъ темноцвѣтной, испещряющійся частыми желтыми пятнами, изъ которыхъ на переднихъ разнообразно сливаются, а на заднихъ разполагаются такъ, что три побольше находятся на срединѣ, да около шести по подолу на каждомъ крылѣ. Исподъ крыльевъ изъ желта пепловидной, гдѣ на переднихъ пятна сливаются больше, а на заднихъ блѣдныя, заключаются въ темноцвѣтной полоскѣ, разположены будучи къ основанію по два, а по томъ по три, и по подолу идетъ нѣсколько прерывчатая повяска.

Находится *Отмѣнность*, которая вся золотая съ черными по подолу переднихъ крыльевъ бахромками, а заднихъ съ желтыми; посреди переднихъ крыльевъ съ обѣихъ сторонъ находятся четыре разновидныя черныя пятна, а къ краю рядъ точекъ. Въ прочемъ сходствуетъ со своимъ видомъ.

§. 64.

(a) Acer tataricum. (b) Papilio Metis.

§. 64. *Бабочка Морфей* (Простой Городской Житель) (Papilio Morpheus) (Plebei. urbic.) Насѣкомыя.

Величиною съ Бабочку Виргаврею (a), имѣетъ голову не столь велику, какъ ей сродныя. Съ верьху крылья черныя, съ бѣлыми зубчиками; на концѣ переднихъ находится одно или два желтыя маленькія пятнышка. Съ низу заднія желтыя, испещряющіяся частыми, овальными, бѣлыми, заключающимися въ черной полоскѣ пятнами, отъ чего кажутся окошчатыми; а переднія съ блѣдноцвѣтнымъ только посреди мѣсяцообразнымъ пятнышкомъ, да къ концу съ желтымъ пятномъ окружающимся чернымъ цвѣтомъ, и съ желтыми краями. Попадается не столь часто въ кустарникахъ около Самары, и то только въ вечеру.

§. 65. *Бабочка Оріонъ* (Простой Сельской Житель) (Papilio Orion) (Plebei. ruricola)

Величиною съ Бабочку Арга (b). Съ верьху у ней крылья темноцвѣтны съ лазоревыми на срединѣ искарками, по подолу черноваты съ бѣлозубчатыми бахромками и съ лазоревыми по краямъ сцѣпившимися колечками, да на самой срединѣ имѣютъ черное мѣсяцообразное пятнышко. Съ исподу крылья свѣтлѣе, испещрены частыми превеликими точками, изъ которыхъ на срединѣ переднихъ находятся три, да мно-

е 2 жество

(a) Papilio Virgaurea. (b) Papilio Argus.

Насѣкомыя. жество разположено оныхъ на три будто перевязи; а заднiя имѣютъ мѣсяцообразное пятнышко, 11 на срединѣ, да 7 по краямъ точекъ, которыя прилегаютъ къ желтой изгибистой и смѣжной съ черною полоскою перевязи. Примѣченъ въ Маiѣ на сухихъ поляхъ около Сызрана.

§. 66. *Бабочка Аргiадъ* (Простой Сельской Житель) (Papilio Argiades) (Plebei. ruric.)

Весьма подобна съ обѣихъ сторонъ крыльевъ Бабочкѣ Аргiолу (a), но въ половину оной меньше, и разнствуетъ хвостчатыми крыльями, какъ Бабочка Руби (b) и рудожелтымъ у прохода угломъ. Самка, какъ и у Бабочки Арга, темноцвѣтная. Жительство имѣетъ на травѣ Благовонномъ Голкѣ (c).

§. 67. *Ночная Бабочка Медуза* (Sphynx Medusa)

Величиною и видомъ сходствуетъ съ Ночною Бабочкою Флегеею (d), а цвѣтомъ вся черно-лазоревая, весьма лоснящаяся. На брюхѣ карминнаго цвѣту поясъ. Крылья соцвѣтны, изъ которыхъ на переднихъ посреди находятся два кругловатыя пятна и точка бѣлая, да къ основанiю красной въ бѣломъ кружкѣ глазокъ, и на толстомъ краю продолговатое красное же пятно; а на заднихъ одна бѣлая точка, но внѣшнiе края сѣрые. Жительствуетъ на травѣ Аѳамантѣ Церварiи (e).

§ 68.

(a) Papilio Argiolus. (b) Papilio Rubi.
(c) Holcus odoratus. (d) Sph. Phlegea.
(e) Athamanta cervaria.

§. 68. *Огнецвѣтная Шелковичная Бабочка* (Phalaena pyrauſta) Насѣкомыя.

Принадлежитъ къ Шелковичной Бабочкѣ Сжатой (a) и Красношейкѣ (b), которой однако же въ трое меньше. Крылья у ней не столь черны; на переднихъ находятся три весьма черныя точки, идущія вдоль въ равномъ одна отъ другой разстояніи. Заднія крылья свѣтлѣе. Станъ черной, но брюхо, выключая основаніе, огнецвѣтное съ черными съ исподу точками. Примѣчена весною при Волгѣ.

§. 69. *Хищная Полевая Пчела Ящеришница* (Sphex lacerticida)

Величиною съ обыкновенную Пчелу (c), черная. На головѣ усматривается желтая подъ глазами и позади глазъ линеечка. На груди желтая противъ крыльевъ находится дуга. Брюхо маленькое лоснящееся черное, составляющееся изъ трехъ членовъ, которые означаются съ обѣихъ сторонъ поперешною желтою линеечкою. Рожки изъ сѣра кирпичнаго цвѣта; ноги кирпичнаго цвѣта съ чернымъ лядвей основаніемъ. Крылья рудожелтыя съ черноватыми краями. Примѣчено около Самары, которая столь отважна, что нападая на небольшихъ Ящерицъ убиваетъ до смерти.

(a) Phalaena complanata. (d) Phal. rubricollis.
(c) Veſpa vulgaris.

Насѣкомыя. §. 70. *Самарская Хищная Полевая Пчела* (Sphex ſamarienſis)

Величиною бываетъ часто почти съ Шершня (a). Станъ покрываетъ пречерной густой цвѣтъ. На брюхѣ съ верьху находятся два члена ржаваго цвѣта лоснящіяся, какъ у подобной ей Подорожной Хищной Полевой Пчелы (b). Но крылья темноцвѣтныя, которыя отдаютъ отъ себя превеликой віолетоваго цвѣта блескъ.

§. 71. *Бѣлокрылая Хищная Полевая Пчела* (Sphex leucoptera)

Величиною съ Земленую Пчелу (c); станъ имѣетъ черной, лобъ покрывающійся сѣдымъ мошкомъ, грудь большую, съ которою брюхо непосредственно соединяется; при томъ на шеѣ примѣчается чешуйка. Крылья бѣлесоватыя. Ноги толстыя мохнатыя, на противъ того рожки тонкіе, ровные и не длиннѣе почти груди. Поймана при Индерскомъ озерѣ.

§. 72. *Поясистая Хищная Полевая Пчела* (Sphex manticata)

Величиною и окладомъ подобна Подорожной Хищной Полевой Пчелѣ, черная. Грудь раздѣляется на три части, изъ коихъ средняя черная, а передняя и задняя красныя; задняя же запестовата нѣсколько треугольна. Крылья черноваты. Поймана вмѣстѣ съ предъидущею.

§. 73.

(a) Crabro. (b) Sphex viatica. (c) Veſpa.

§. 73. *Земленая Пчела Желтушка* (Vespa galbula) Насѣкомыя

Средственной величины, лоснится будто масломъ облитая. Оныя пчелы суть трехъ родовъ: *большія, среднія и меньшія. Большія* (самки) всѣ покрываются долгими сѣдыми волосами, выключая на срединѣ спины черные; жала во ртѣ никакого не имѣютъ. Голова у нихъ подъ глазами и позади глазъ съ обѣихъ сторонъ означается желтымъ цвѣтомъ. На среднихъ трехъ членахъ брюха видны по два цитроннаго цвѣта кругловатыхъ пятенъ. Крылья віолетоваго цвѣту, съ переди изъ красна желтоватыя, а къ концу темно-прозрачныя. Берца заднихъ ногъ толстенькія, трегранныя, съ наружи шероховатыя, и съ двумя по краямъ разноцвѣтными остреями; а по концамъ лапатчатыя. *Среднія* (скопцы) превеликой отъ себя отражаютъ лоскъ, въ черныхъ длинныхъ волосахъ. Рожки имѣютъ подлиннѣе. На брюхѣ второй и третей членъ съ верьху цитроннаго цвѣту. Крылья изъ черна віолетовыя. Жало во ртѣ короткое. Берца простыя. *Меньшія* (самцы), не столь много лоснятся, въ черныхъ длинныхъ волосахъ. Голову имѣютъ поменьше, но рожки длинные, весьма толстые и темноцвѣтные. Брюхо тонкое, безоружно, но при концѣ снабжено тремя на подобіе щетинокъ остреями; на немъ третей членъ весь, и на второмъ широкое пятно на подобіе сердечка, цитроннаго цвѣту. Крылья про-

Насѣкомыя. прозрачныя, изъ коихъ переднія къ ребру темно-віолетоваго цвѣта. Однакожъ разнородными ихъ почесть не можно. Ни у одной складчетыхъ крыльевъ нѣтъ; и по тому сумнительны между Пчелами Земляными (a), Домовыми (b), и Хищными Полевыми (c). Въ протчемъ тихи, и попадаются рѣдко.

§. 74 *Трецвѣтная Земленая Пчела* (Vespa tricolor)

Средственной величины. Съ ровныхъ крыльевъ не походитъ на Землянную Пчелу, но видомъ и рожками съ нею сходствуетъ. Вся черная. Брюхо имѣетъ продолговатое, котораго вторый членъ прочихъ больше, означается двумя рудожелтыми пятнами, и третей весь съ верьху желтой. Крылья черныя. Поимана около Индерскаго озера.

§. 75. *Благовонная пчела* (Apis fragrans)

Домовыхъ пчелъ гораздо больше, весьма мохната, съ зерьху покрывается вся свѣтло-желтою, а иногда бѣлесоватою шерстью. Голова, ноги и весь изподъ не столь мохнаты, черныя. Грудь съ широкою черною поперегъ между крыльями проведенною повязкою. Самцы нѣсколько меньше, а самки превеликія съ желтымъ также лбомъ, и изпускаютъ отъ себя пресильной розовой запахъ. Часто попадается на каменистыхъ горахъ около Волги.

§ 76.

(a) Vespa. (b) Apis. (c) Sphex.

§. 76. *Большая Жалющая Зеленая Муха* (Chrisis grandior) Насѣкомыя.

Величиною съ посредственную на падалинѣ живущую муху (a). Голова, грудь и первой членъ брюха съ примѣсью золотаго цвѣта презеленыя, которыя отъ находящихся по нимъ точекъ шероховатыя; но составъ крыльевъ кирпичнаго цвѣта. Брюхо изъ рыжа красное, безъ лоску, съ низу желтое; на немъ крайней членъ кругловатой, котораго края шероховаты и самой при концѣ уголъ съ верьху желобоватой. Грудь позади крыльевъ съ коническимъ по обѣ стороны шипикомъ. Загрудной щитокъ съ шероховатою увеличивающею оной чешуйкою. Крылья темноцвѣтныя; ноги изъ красна желтоватыя, однако лядвѣи будто зеленымъ бархатомъ покрываются. Водится около Самары.

§. 77 *Двуцвѣтная Безкрылица* (Mutilla bicolor)

Мавританской Безкрылицы (b) нѣсколько больше и мохнатѣе. Спереди вся голова, съ верьху грудь, и широкой по среди брюха поясъ, которой на половинѣ означается въ передъ угломъ, разцвѣчены изъ сѣра серебреннаго цвѣта мошкомъ. Въ прочемъ все тѣло пречерное. Поимана далѣе къ югу на сухихъ поляхъ.

ж §. 78.

(a) Musca carnaria. (b) Mutilla Maura

§. 78. *a. Оводъ Еѳіолецъ* (Asilus aethiops)

Насѣкомыя.

Величиною съ Шершневиднаго Овода (a), весь черной, и его голѣе. Грудь и ноги покрываются щетью; а голова и проходъ нѣжнымъ мошкомъ. Имѣетъ рѣденькую бороду. Лобъ и имѣющіяся по бокамъ груди, и шиловатаго его брюха пятна серебреннаго цвѣта съ примѣсью свѣтло-сѣраго. Крылья сажецвѣтныя съ черными широкими жилками. Перевѣски сѣрогорючаго цвѣта. Примѣчается въ Іюнѣ на поляхъ при Самарѣ въ бо́льшемъ изобиліи.

§. 78. *b. Москара* (Bibio sanguinarius)

Величиною съ большую блоху. Грудь горбата, покрывающаяся нѣжнымъ, а особливо по бокамъ, сѣдымъ цвѣтомъ. Брюхо въ темноцвѣтныхъ колечкахъ. Крылья молочнаго цвѣта, прозрачныя. Ротъ имѣетъ тупой безъ жала; однако тѣло ранитъ, и оставляетъ кровавое пятнышко. Безпокоитъ при Волгѣ въ Майѣ, а особливо въ Іюнѣ.

§. 78. *c. Кохра* (Tipula solstitialis)

Самая малая въ своемъ родѣ. Станъ темноцвѣтной. Рожки простые. Крылья распещрены сѣдчато - пепловиднымъ цвѣтомъ. Съ Іюня около Волги, а особливо въ вечернее время, воздухъ оною паче пыли наполняется.

§. 78. *d.*

(a) Asilus crabroniformis.

§. 78. *d. Каспійской Комаръ* (Culex Caspius) Насѣкомыя.

Подобенъ Пискучему Комару (c), но только его меньше; пискъ и лютость его съ тѣмъ одинакая. Цвѣтъ сѣроватой съ пепловидными на груди повясками. На ногахъ видны нѣкоторыя колечки. Весь покрывается нѣжнымъ пушкомъ; при томъ на крыльяхъ жилки и края обведены весьма тоненькою опушкою. Рожки у обоего пола ровные. Носъ имѣетъ подобной щетинѣ, простой, длиннѣе груди, со многими влагалищами, и два уса, которые весьма коротки и длиною едва равняются головѣ, толстоватые; чемъ наипаче отъ обыкновеннаго отличается. Водится на болотныхъ соленыхъ мѣстахъ и со слѣдующимъ прелютой.

§. 78. *e. Ирканской Комаръ* (Culex hyrcanus)

Предъидущаго и обыкновенныхъ нѣсколько длиннѣе, сѣрой, космоватой. Брюхо имѣетъ тонкое и долгое, смугловатое. Лобъ мохнатенькой. Рожки тречленные, которыхъ самой верьхъ треколѣнчитой, а основаніе черными опушается волосами. Усовъ никакихъ нѣтъ: носъ обнаженной, прямой, длиною почти ровняется брюху, къ основанію волосатой, къ острею толстенькой. Ноги предолгія, сѣрыя, покрывающіяся едва примѣтнымъ мошкомъ; заднія длиною почти

(c) Culex pipiens.

Насѣкомыя. вѣ трое больше тѣла, а особливо плюснами продолжаются. Крылья копьевидныя, пепелястыя сѣ мохнатыми кѣ толстому краю при черныхѣ пятнахѣ жилками, сѣ верьху гладкія, а сѣ изподу сѣ мошистыми жилками. Спутешествуетѣ прежнему, попадается рѣже, но лютостію превосходитѣ его.

§. 78 ʄ. *Оводѣ Дикихѣ Козѣ* (Oestrus Antilopum)

Величиною сѣ самую большую на падалинѣ живущую муху. Голова у него блѣдноцвѣтная, глаза смуглые, ротѣ и на тѣмѣ триточечная шишичка, черныя. Грудь сѣрая, сѣ верьху черная, вся покрывается блѣдносѣрымѣ мошкомѣ. Брюхо пятнами изѣ красна желтое, вѣ пуху ржаваго цвѣту, четырекольчатое, сѣ верьху распещряется черноватыми расположенными на три ряда треугольными точками, а сѣ низу темноцвѣтными пятнами. Хвостѣ цилиндрической, жесткой какѣ рогѣ, черной, загнувшійся подѣ брюхо, а прямой бываетѣ только у самокѣ. Крылья мутнаго цвѣту сѣ черноватымѣ прозрачнымѣ поперешнымѣ пятномѣ и точками, изѣ которыхѣ одна стоитѣ вѣ нутри полоски и двѣ кѣ концу. Ноги сѣрыя. Червемѣ будучи бываетѣ на спинѣ подѣ кожею у дикихѣ козѣ (a), которой цвѣтомѣ бѣлой, окружаемѣ

(a) Antilope ſcythica.

жаемъ жесткими зубчитыми шишечками, разположенными на девять колечекъ. Насѣкомыя

§ 79. *Паукъ Мизгирь* (Aranea Tarantula)

Величиною часто немногимъ меньше бываетъ такъ называемаго Птичьяго Паука (b) и къ оному наиближайше подходитъ, весь въ моху. Грудь продолговатая, съ переди узкая, съ зади пепловидная, украшаемая черными ударяющими въ средину ея лучами. Четыре у него глаза отъ спины побольше, а четыре въ передъ поменьше, которые разположены поперешнымъ порядкомъ. Брюхо огромностію въ орѣхъ, овально-шароватое, пепловидное съ искарками; на немъ бѣлыхъ клеймъ шесть гнѣздъ, которыя съ верьху брюха соединяются между собою едва примѣтною поперешною линеечкою. Исподъ весь пречерной, бархатной. Клещи во ртѣ съ усами желтыя, и по конецъ черныя. Ноги съ низу бѣлесоватыя, съ верьху пепловидныя; лядвеи испещрены чернью и унизаны волосатыми точками; ближайшіе къ широкому колечку два состава съ низу пречерныя, а заднихъ ногъ ступни со всѣмъ черныя. Примѣчается по ночамъ, роется всегда въ землю, жительствуетъ на сухихъ иловатыхъ рѣчныхъ берегахъ и южныхъ поляхъ вездѣ въ великомъ множествѣ.

(b) Aranea avicularis.

Насѣкомыя.

§. 80. *Ядовитой Паукъ, по Калмыцки называемой Быхорхо* (Phalangium Miscell. Zool)

Огромностію почти всегда бываетъ равенъ Мизгирю, котораго однакожъ длиннѣе. Брюхо мягкое въ колечкахъ, продолговатое. Грудь на подобіе горшка сутуловата, съ переди обрубчита, а по срединѣ краевъ снабжена весьма высокимъ глазоноснымъ шипикомъ. Клещи ко рту утверждаются плотно, ядовитыя, большія, утробистыя, состоятъ въ вертикальномъ положеніи, съ движущеюся нижнею захваткою. Раменныя ноги простираются въ передъ, которыя прочихъ ногъ больше, безоружны, подобно какъ и первая пара, и оканчиваются тупымъ концомъ. Ногъ имѣетъ, кромѣ раменныхъ, восемь; заднія шесть вооружены когтями, и лядвеи имѣютъ съ подвѣсками, коихъ у каждой по пяти, видомъ треугольны, плоски на стебелькахъ. Всѣ члены покрываются пухомъ съ примѣсью предолгихъ рѣдкихъ волосовъ. Цвѣтъ сѣрой, захватки клещей зубчатыя, изъ красна желтыя. Жительствуетъ въ тросникахъ по южнымъ степямъ, по мнѣнію всѣхъ преядовитое Насѣкомое.

§. 81. *Живущая въ развалинахъ Мокрица* (Oniscus ruderalis)

Окладомъ продолговато-полуцилиндрическая, съ переди тупѣе, длиною въ $\frac{3}{4}$ дюйма, и по тому въ двое больше, но почти не шире обыкно-

венной

венной Мокрицы (a). Голова большая, шириною почти равна тѣлу, шероховатая. Рожки толстые, длиною въ половину стана. Первыя двѣ насѣчки широкія, шероховатыя; что на молодой едва бываетъ. Хвостъ съ двумя мечеобразными спичками, которыя длиннѣе, нежели у обыкновенной Мокрицы. Цвѣтомъ съ сею сходствовала и нераздѣльно жила подъ развалинами Татарскаго города Сарашчика. Обыкновенная тамъ Мокрица по большой части перемѣнялась въ блѣдно-рыжей цвѣтъ, а предложенная ни мало. Насѣкомыя.

§. 81. *Щербиноватая Мокрица* (Oniscus crenulatus)

Окладомъ сходствуетъ съ предъидущею, но величиною въ двое ея меньше. Рожки меньше, нежели у обыкновенной Мокрицы. На головѣ видно нѣсколько высунувшихся точекъ. Три первыя насѣчки къ краю толстыя съ щербинками, и по бокамъ шероховатыя, а вторая нѣсколько больше. Хвостъ гораздо короче, нежели у предъидущаго, и спички при немъ самыя малыя. Поиманъ около Индерскаго озера на высокихъ сухихъ мѣстахъ.

§. 82. *Каспійская Мокрица* (Oniscus Caspius)

Окладомъ, цвѣтомъ и величиною подобенъ Мокрицѣ или раку Блохою именуемому (b). Хвостъ больше, котораго первыя три щитка шириною

(a) Asellus. (b) Cancer pulex.

Насѣкомыя

шириною равны насѣчкамъ стана, и съ верьху снабжены назадъ приклоненнымъ остроконечіемъ; а два ближайшія съ верьху означаются тупымъ прямымъ шипикомъ, и оканчиваютъ хвостъ имѣющимися, съ обѣихъ сторонъ по одному, развилистыми стебельками, между которыми находится тонкой и долгой листочекъ. Ноги первой пары маленькія, второй и третей съ клешнями; шесть заднихъ обращены назадъ. Часто попадается вмѣстѣ съ Водяною Блохою (a) на травахъ Наядѣ (b) и Медвежьемъ Ухѣ (c), ростущихъ въ Каспійскомъ морѣ.

§. 83. *Шестнатцатиножной Рачекъ* (Squilla trixapus)

Видомъ и цвѣтомъ подобенъ рачку Крангону (d), но величиною почти не будетъ въ двое противъ предъидущей Мокрицы. Грудь имѣетъ короткую, на которой примѣчается сзади глубокая выемка, при глазахъ съ обѣихъ сторонъ по тоненькому острею; а съ верьху нѣтъ никакого оружія. Глаза большіе, одинъ подлѣ другаго. Клешни плоскія, тонкія и долгія. Усы на подобіе щетинъ, числомъ четыре, изъ коихъ нижніе длиною равняются стану. Ногъ восемь паръ, всѣ обращены въ передъ, плавательныя, тонкія, къ основанію имѣютъ членъ цилиндрообразной

(a) Oniscus pulex.
(b) Naias.
(c) Potamogeton.
(d) Squilla Crango.

образной и конецЪ щетиноватой мохноватой. Насѣкомыя.
ХвостЪ тѣла длиннѣе, цилиндрической, заощренной и оканчивающейся четырьмя продолговатыми отороченными листочками, изЪ которыхЪ средней острой и прочихЪ короче. Самка носитЪ яица при основаніи хвоста вЪ клубкѣ видомЪ на подобіе студени. Множество нашелЪ я ихЪ вЪ заливахЪ Каспійскаго моря на днѣ вЪ тинѣ, вЪ которые впадаетЪ рѣка РимнЪ.

§. 84. *Сжатой НавтилитЪ* (Nautilites complanatus)

Величиною сЪ ручную кисть, прижатой, Черьви.
гладкой, сЪ одной стороны равномѣрно выпуклой, а сЪ другой почти плоской; жолобЪ имѣетЪ весьма острой, цѣльной. Швы около норокЪ излучисто-струйчаты или вѣтвисты, означающіяся вытертою тонкою прозрачною скорлупою. Выкапывается при Волгѣ.

§. 85. *Многовидная Ракушка* (Mytulus polymorphus)

Морская огромностію по послѣдней мѣрѣ со сливную косточку, морской вЪ пищу употребляемой ракушки (a) продолговатѣе; половинки, а особливо кЪ проходу жолобоватѣе; онѣ тѣмЪ бокомЪ, на которомЪ лежатЪ, плосковатыя, смуглыя, а на верьхней части отливаются изЪ сѣра темными кругами или струйками. ПроходЪ весьма острой, вЪ низЪ загнувшейся. *Рѣчная*

(a) Mytulus Marinus edulus.

Черви. *ная* часто бываетЪ вЪ четверо больше, смугловатая и шире; половинки у нее совершенно яицо-образныя и остро-жолобоватыя; онѣ сЪ того боку, на которомЪ лежатЪ, плоскою выемкою. ПроходЪ острой, вЪ низЪ загнувшейся. Общее скорлупѣ пустое мѣсто кЪ проходу о пяти едва примѣтныхЪ норкахЪ, сЪ самыми коротенькими перегородками. ВЪ камняхЪ или вЪ бо́льшихЪ скорлупахЪ множество ихЪ посредствомЪ лучистой пряжи свивается клубомЪ, подобно какЪ вЪ пищу употребляемая ракушка.

§. 86. *Треугольная Сердцевидная Раковина* (Cardium trigonoides)

Скорлупа величиною почти такая же, какЪ у Деревенской Сердцевидной Раковины (a) выложена какЪ черепицею, весьма горбата, разностороння, треугольная. Половинки ея равныя, кЪ загнувшемуся проходу многоугольныя, однимЪ бокомЪ плосковатыя, а другимЪ широки выпуклистыя. ЧертЪ находится на плосковатой части около шести тоненькихЪ, сЪ выглаженною около женскаго дѣтороднаго уда площадью, а на выпуклистой отЪ 14 до 18 широкихЪ, плоскихЪ. ТакихЪ раковинЪ великое находится множество вЪ КаспїйскомЪ морѣ; однако мнѣ живыхЪ видѣть не случилось.

§. 87.

(a) Cardium rusticum.

§. 87. *Беззубая въ пищу употребляемая Раковина* (Mya edentula) Черьви.

Скорлупа величиною въ дюймъ, тонкая, бѣлая, въ перерывающихся чертахъ, овальная. Половинки имѣетъ равныя, которыя къ продолговатому концу широко растворяются. Черты или рубчики острыя, числомъ до 33; оныя на коротткомъ концѣ находятся въ раздѣленіи, а на продолговатомъ въ соединеніи. Крюкъ безъ зубовъ съ толстоватою нѣсколько загнутою губою; да и внутри скорлупы нѣтъ никакихъ остреевъ. Между родившимися въ Каспійскомъ песку раковинами попадается не столь часто, однако и живую видѣли.

§. 88. *Каспійская Тубуларія* (Животнорастѣніе) (Tubularia caſpia)

Маленькая, прилипаетъ кучами на подобіе сѣдыхъ волосъ къ стеблямъ травъ Руппіи (a) и Наіады (b); трубочки толщиною почти въ свиную щетину; мягкія, прямостоящія. Отверстіе изъ трубочки высунувшись заощренное, прозрачное, изъ котораго виденъ хохолъ Многоножнаго (c), снабженной осмью только вѣточками, и по тому весьма рѣдкой; однакожъ основаніе его или кружокъ полумѣсяцомъ, какъ и у сродныхъ ей, и вѣточки красиво воздымаяся нѣсколько назадъ загибаются. Водится довольно въ Каспійскомъ

(a) Ruppia. (b) Naias. (c) Polypus.

Черьви. морѣ около водяныхъ ростѣній на подобіе Животноростѣнія Ешерою называемаго (a).

§. 89. *Травеная Саликорнія* (Salicornia herbacea) Таб. А. фиг. 1.

Ростѣнія Обыкновенная трава, прямая и не горазадо вѣтвиста, ростетъ изобильно по солянымъ мокрымъ болотамъ при Каспійскомъ морѣ, и всякому извѣстна, хотя цвѣты ея и по сіе еще время весьма недостаточно описаны. Оная никогда не деревенѣетъ, ниже корнемъ стоитъ болѣе одного лѣта, и стеблями не твердѣетъ, ниже размножается.

Отмѣнность ея, которая видно происходитъ отъ пригнѣтенія солнцемъ предложенной травы, стоящей на не столь мокрыхъ при Яикѣ болотахъ, разнствуетъ отъ нея во многомъ. Ибо корень ея зимуетъ, деревенѣетъ и изъ земли нѣсколькими пенёчками на подобіе головокъ выказывается. Изъ онаго премногіе однолѣтніе происходятъ стебли, и занимаютъ часто округъ въ футовой діаметръ, которые строеніемъ весьма подобны однолѣтнему ростѣнію, но токмо гораздо тоне и вѣтвистѣе (фиг. 1.). Однако раздѣленіе то же и разположеніе колосьевъ весьма подобно, съ тою только разностію, что длиннѣе и тоне, и осыпаются цвѣтками (b) числомъ по 40 и по 50 (буква a.), разположенными квинкунцами въ четыре ряда. Цвѣточки (c) съ нару-

(a) Eschera. (b) Flos. (c) Flosculus.

наружи почти не видны, и я ни на сей, ниже Растѣнія на другой какой Саликорніи и слѣду околоцвѣтія (a) и цвѣта (b) никогда не видывалъ. Оные цвѣточки оканчиваются треугольникомъ на семъ видѣ равностороннимъ, которой нѣсколько выпуклистъ, погруженъ въ колосъ, и только швомъ означается; нижніе его два угла отдѣляетъ отъ большой половины другой поперешной шовъ (фиг. 1. бук. b.). На угольныхъ площадкахъ находятся тычковыя головки (c), а на средней, которая прочихъ больше, стоитъ пестикъ (d). Тычковыя головки простыя, овальныя, почти приземистыя, прямостоящія; на нѣкоторыхъ цвѣточкахъ примѣчаются онѣ только однѣ, при чемъ одинъ которой нибудь уголъ бываетъ обыкновеннаго меньше и тычковой головки не имѣетъ; однако цвѣточки естественно всѣ двутычковые (e). Верьхушка пестика (f) двойная, которая на средней площадкѣ представляется на подобіе пупа, и не возвышается ни отъ какого почти пестика (g). Изъ зрѣлаго или изсохлаго колоса треугольные цвѣточки выпадаютъ вмѣстѣ съ принадлежащею къ нимъ мязгою (h), и раздѣляются на три части, или на столько же пирамовидныхъ коробочекъ. Тогда на мязгѣ той части, на которой стоитъ пестикъ, равно какъ и тѣхъ частей, на которыхъ находятся тычковыя головки, появляются три сѣмени въ гнѣздыш-

З 3 кахъ,

(a) perianthium. (b) corolla. (c) anthera. (d) piſtillum. (e) diander. (f) ſtigma. (g) ſtylus (h) parenchima.

Ростѣнія. кахъ; лежащія въ вертикальномъ положеніи, маленькія, плоскія, видомъ похожія на почки (бук. c.), содержащія въ заднемъ краю толстенькое, простое изкривленное сердечко (бук. d.). Кожурка (a) на сѣмени твердая желтоватаго цвѣту.

Обыкновенное ростѣніе имѣетъ почти такое же строеніе, съ тою только разностію, что сѣменъ болѣе двухъ никогда не рождается, цвѣточки бываютъ съ одною только которою нибудь частію, на которой находятся тычковыя головки, а часто ни съ которою, и тогда въ такомъ цвѣточкѣ остается одно только сѣмя въ той сторонѣ, на которой стоитъ пестикъ. На сихъ ростѣніяхъ и изъ тычекъ одна по большой части бываетъ безплодная или вовсе нѣтъ, такъ что цвѣточки дѣлаются однотычковыми (b).

§. 90. *Каспійская Саликарнія* (Salicornia caſpica) Таб. А. фиг. 2.

Въ своемъ родѣ самая большая, которая по нынѣ у одного только Буксбаумія называется (*) къ предъидущей самою ближайшею. Изъ дали походитъ она на Калмыцкой Ладонъ (c). Стебли почти древесные, зимующіе, облагающіеся грубою корою, весьма вѣтвистые, ростущіе прямо. Вѣтви однолѣтнія, которыя толщиною, видомъ

(a) arillus.
(*) Centur. plantar. 1. pag. 6. tab. 10. f. 1. ex Buxbaumio reliqui.
(b) monander.
(c) Tamarix.

видомъ и противоположеннымъ раздѣленіемъ представляютъ почти Травеную Саликорнію, и состабляются изъ коленцовъ совершеннѣе цилиндрическихъ. Самыя крайнія вѣточки своего стебля тоне, которые концами, а чаще съ середины идутъ въ толстой колосъ. Первыя обстоятельства показываетъ Буксбаумїево изображеніе, а послѣдняго состоянія, которое во время спѣлости бываетъ, приложилъ я примѣръ (фиг. 2.); и такъ колосья всегда бываютъ на черешкахъ (a) длиною въ дюймъ и болѣе, толщиною часто почти въ пищее перо, усыпаны вездѣ цвѣточками лежащими одинъ на другомъ такъ часто, что самыя узкія остаются промежутки (бук. e.). Ростѣнїе.

Цвѣточковъ часто бываетъ болѣе тритцати, которые поперегъ выемчаты на подобіе полумѣсяца, и составляются изъ частей, изъ коихъ одна побольше, видомъ пятїугольна, имѣетъ верьхушку пестика на подобіе пупа, и двѣ побочныя съ тычковыми головками. Колосья созрѣвая разчепливаются чешуевато на подобіе еловой шишки, и по выпаданіи сѣменныхъ коробочекъ дѣлаются пещеристыми. Сѣмена бываютъ рѣдко въ тѣхъ сторонахъ, на которыхъ находятся тычковыя головки, но по большой на пестиковой и то только однѣ, желтоватыя, величиною противъ предъидущей меньше (букв. f.), да и едва

(a) pedunculus.

Ростѣнія едва съ песчинку будутъ, сжатыя, съ одного конца яицообразныя, а съ другаго острыя. Изобилуютъ онымъ видомъ водяныя соленыя мѣста около Гурьева городка, гдѣ Травеная Саликорнія ростетъ по мокрымъ болотамъ, а предложенная вмѣстѣ съ Колмыцкимъ Ладономъ Зиманихою (a) и Древесною Солянкою (b) избираетъ себѣ мѣста повыше.

§. 91. *Шишковатая Саликорнія* (*) (Salicornia ſtrobilacea) Таб. В. фиг. 1. 2.

Видъ имѣетъ почти деревца, величиною рѣдко бываетъ въ футъ, и изъ дали ее отъ Безлистной Анабазиси (c) едва различить можно. Корень съ предолгими плетьми, которыя часто распускаются по поверьхности, и извиваясь повсюду испускаютъ отъ себя отрасли. Стебли древесны жесткія, облагаются изъ сѣра бѣлесоватою корою, короткія, стоятъ наклонясь къ землѣ и изогнувшись; по онымъ пречастыя выходятъ отпрыски, кои прямы, вѣтвисты, иногда деревенѣютъ, составчаты, съ просѣдающимися съ двухъ сторонъ отъ части почками (d), и отъ части съ произростающими совершенными колосьями. Колосья противополагаются поперемѣнно на крестъ, стоятъ безъ черешка, на-

(a) Nitraria (b) Salſola fruticans.
(*) An Buxbaumii loc. cit fig. 2. Salicornia arboreſcens ſine geniculis. (c) Anabaſis aphilla. (d) gemma.

начертанія цилиндрическаго, тупыя (бук. a.), Росшѣнія.
которые во время зрѣлости, или когда начинаютъ сохнуть, разчепливаются на подобіе еловыхъ шишекъ. Цвѣточковъ на каждомъ колосѣ около двацати, которые лежатъ поперегъ, узенькіе, съ широкими трапезовидными промежутками (бук. b.), составляющіеся изъ трехъ крыщей, двутычковые. Средней крыщь изъ самой средины выпускаетъ видной, развилистой, съ загнутыми назадъ верхушками пестикъ (бук. c.); а боковые показываютъ овальную нарочитой величины, возвышенную тычкою, головку; и такъ на сей Саликорніи пестикъ и тычки гораздо выше, нежели на перьвыхъ; однако цвѣту или околоцвѣтію и слѣда никакого нѣтъ. Сѣмя одно только видѣлъ я на пестиконосной сторонѣ цвѣточковъ, кругловатое, желтое, весьма малое. Въ изобиліи роститъ по крутымъ и солкимъ берегамъ Индерскаго озера, гдѣ однакожъ занимаетъ мѣста пониже, а Арабская Саликорнія избираетъ себѣ повыше и суше. Рождаетъ на вѣтьвяхъ подобно, какъ Ефедра и Анабазись множество жесткихъ орѣшковъ (фиг. 2.), которые наполняются красненькими самой малой Кохры червечками. Ближе къ Каспійскому морю нашелъ я Саликорнію, которая предложенной выше, походитъ на Каспійскую Саликорнію, и вмѣстѣ съ нею же роститъ.

Ростѣнія. §. 92. *Арабская Саликорнія* (Salicornia arabica) Таб. А. фиг. 3.

ИзЪ сродныхЪ ей самая красивая и претонкая, видомЪ походитЪ на Калмыцкой ЛадонЪ и Анабазись. Кустики ея почти не выше фута. Корень имѣетЪ толстой, которой вЪ землѣ роститЪ глубоко, древесной, и по землѣ растилается изгибистыми головками или пеньками. ИзЪ нихЪ пречастые выпускаются стебли, которые стоятЪ прямо, деревенѣютЪ и облагаются равномѣрною, разсѣлистою и бѣлесоватою корою, и опушаются вѣтьвями на подобіе конуса (фиг. 2. А.). Вѣтьви однолѣтнія, разметаны по стеблю попеременно такЪ, какЪ взаимно и на нихЪ вѣточки, и составляются изЪ частыхЪ и кругловатыхЪ колѣнцовЪ, которые кЪ верьху поднимаются нѣкоторымЪ угломЪ (что рисовальщикомЪ изображено не ясно). Колосья ростутЪ на крайнихЪ вѣточкахЪ, числомЪ по три, по четыре и болѣе, и располагаются поперемѣнно, маленькіе, кругловатые и укручастые (бук. h.). ЦвѣточковЪ на каждомЪ колосѣ находится по немногу, которые нѣсколько напрыщились, расположены поперемѣнно (бук. h.), по большой части составляются изЪ трехЪ прыщиковЪ, изЪ коихЪ средней побольше и выше сЪ пестиковою верьхушкою, а боковыя сЪ приземистыми тычковыми голов-

ками (бук. k.). Сѣмя примѣтилъ я въ пестиконосномъ прыщикѣ, а больше въ которомъ нибудь изъ тычконосныхъ; при чемъ другой обыкновенно бываетъ пустой и поменьше, а въ самыхъ верьхнихъ колоса цвѣточкахъ и съ тычковою головкою со всѣмъ не бываетъ, такъ что цвѣточки выходятъ однотычковые. Сѣмена самыя малыя, однако видомъ весьма подобны тѣмъ, о коихъ при описаніи Травеной Саликорніи говорено. Съ предъидущею изобильно ростетъ около Индерскаго озера. Ростѣнія.

§. 93. *Лиственая Саликорнія* (Salicornia foliata) Таб. С. фиг. 1. 2.

Видомъ безобразна и нечиста. Кустики ея вышиною около фута, которые корнемъ стоятъ глубоко, розноoбразны, разширисты, и составляются изъ частыхъ, древесныхъ и превѣтьвистыхъ, поднимающихся отъ толстаго и грубаго кореннаго пня, стеблей. Вѣтьви однолѣтнія разметаны попеременно такъ, какъ и на сихъ вѣточки, и составляются изъ продолговато-овальныхъ колѣнцовъ, которые къ верьху произрастаютъ въ толстой, тучной, трубкою, окомелковатой листочекъ. Оные листочки расположены поперемѣнно такъ, что отъ стебельковъ оттопыриваются на четыре стороны. Отрасли взрослѣе, отъ орѣшковъ

Ростѣнія не вредимыя, приносятъ на всѣхъ вѣтьвяхъ колосья, которыя располагаются попеременно, стоятъ въ листѣ или на колѣнцѣ плотно, длиною часто бываютъ въ дюймъ, цилиндрообразныя или веретену подобныя, облагаются едва видными съ наружи цвѣточками (бук. а.). Цвѣточки состоятъ изъ трехъ обширнѣйшихъ, лежащихъ угломъ (бук. а. b.), площадокъ, изъ коихъ средняя пятіугольна съ развилистымъ по срединѣ пестикомъ, которой нѣсколько короче, нежели у Шишковатой Саликорніи; а боковыя трапезовидныя съ тычковыми головками, кои меньше, нежели у той же Шишковатой Саликорніи и почти приземистыя. Сѣменъ по большой части бываетъ три, которыя находилъ я въ цвѣткахъ въ пестиконосномъ и тычконосныхъ мѣстечкахъ; однакожъ изъ сихъ мѣстечекъ бываетъ при томъ одно пустое: видъ сѣменъ изображаетъ (бук. с) подобной, какъ у Травеной Саликорніи, съ тою только разностію, что оныя больше, нежели у сей Травеной Саликорніи. Множество оной ростетъ на соленомъ болотѣ около заставы, стоящей выше Гурьевскаго редута при Римнѣ; а кромѣ сего мѣста нигдѣ не видали. Можно ее почесть за отмѣнность Арабской Саликорніи, ростущую на влажнѣйшемъ мѣстѣ и отъ червечковъ обезображиваемую, которые суть причиною, что жесткія ея орѣшки бываютъ отъ части на вѣточкахъ шелушноватые, отъ части на колосьяхъ

пя-

пятіугольными площадками сѣтчатые. Молодыя ея ростѣнія, и рождающіяся на сухомъ мѣстѣ почти не лиственѣютъ, (фиг. 2) и ближе подходятъ къ сложенію Арабской Саликорніи. Ростѣнія

§. 94. *Однотычной Поликнемъ* (Polycnemum monandrum) Таб. D. фиг. 1.

Ростѣніе безсочное, жестковатое, прямостоящее, цвѣтомъ сѣдое, длиною почти въ четверть. Корень древесной, самой простой, заостренной, и изгибаяся мало по малу въ землѣ оканчивающейся. Стебли круглые, гладкіе, поднимающіеся близь самаго корня, по большой части прямые, съ изгибистыми, насажденными почти отъ самаго корня до вершины, одна возлѣ другой, цвѣтоносными вѣточками. Листья безсочныя, равноширныя, острыя, покрывающіяся сѣдымъ пухомъ на исподнихъ стебляхъ весьма частыя, но засыхающія. Цвѣтки расположены поперемѣнно (бук. a.), которые объемлются листочкомъ на подобіе мякины и стоятъ безъ стебельковъ (бук. b). Чашка составляется изъ трехъ отогнутымъ верьхомъ лиственѣющихъ мякинокъ (бук. c. d.). Цвѣтъ пребываетъ до созрѣнія плода, пленчатой, состоитъ изъ трехъ (бук. d.) лунковатыхъ остроконечныхъ мякинокъ (бук. d. e.), изъ которыхъ двѣ шире, овальныя (бук. f.), а одна уже, копьеобразная (бук. g.). Тычка бываетъ всегда одна; тычка съ головкою (a) длиною равняется

(a) filamentum.

Ростѣнія. няется цвѣту; головка же овальнс-продолговатая, прямостоящая, слабая. Зародышь (a) продолговатой односѣменной, зеленой, содержащей вѣ себѣ извивающееся вѣ кругѣ сѣмя; пестиковѣ находится два на подобіе щетинокѣ, которые цвѣта длиннѣе. Увеличавшись зародышь содержитѣ вѣ себѣ вѣ тонкой пѣленѣ сѣмя почти трегранное, острое, заключающееся вѣ чашкѣ. Оное ростѣніе находится на сухой, солковатой степи ниже Калмыковской крѣпости, однако рѣже.

§. 95. *Третычной Поликнемѣ* (Polycnemum triandrum) Таб. D. фиг. 2. и Таб. E фиг. 1.

Предложенное ростѣніе длиною часто попадается вѣ аршинѣ, разширистѣе, превѣтвистое (Таб. D. фиг. 2.), но рѣже облагается; а на сухихѣ мѣстахѣ бываетѣ оно длиною едва вѣ четверть, низенькое, космашѣе, на которомѣ цвѣтки и листья сплочены больше (Таб. E. фиг. 1.). Стебли круглые, гладенькіе, кѣ основанію деревенѣющіе, изгибисты и колѣнчаты; на нихѣ вѣтьви расположены попеременно, такѣ какѣ и листья разметаны, которые видомѣ продолговаты, длинно заощренны, сочны, покрываются лазоревымѣ мошкомѣ, основаніемѣ стебель обѣемлющія. Цвѣтки вѣ листовыхѣ обѣятіяхѣ приземистые

(a) germen.

земистые (бук. h.). Чашка стоитЪ до созрѢнія плода, и составляется изЪ двухЪ мякинокЪ или листочковЪ, которые кЪ основанію пленчаты лунковатые, а кЪ верьху лиственѢющіе, ровные, разогнутые (бук. i. k.). ЦвѢтЪ стоитЪ до созрѢнія плода пленчатой, составляющейся изЪ трехЪ (бук. m.), лунковатыхЪ, остроконечныхЪ, на подобіе копья, неравныхЪ (то есть одна другой шире), обЪемлющихЪ тычки и пестики мякинокЪ (бук. l.). ТычекЪ (бук. m. n.) три, а иногда и двѢ; тычки сЪ головками длиною равняются цвѢту; головки же прямостоящія, равноширныя, бороздчатыя. Зародышь маленькой, кругловатой, односѢменной; пестиковЪ два, простые. СѢмени я зрѢлаго не видалЪ, а строеніе его примѢтилЪ я извивистое вЪ кругЪ. Множество онаго ростѢнія набрано между песчаными холмами вЪ степи за рѢкою Богырдаем, которая выходитЪ изЪ Яика, и обтекаетЪ большимЪ округомЪ Калмыковскую крѢпость, на солкихЪ сырыхЪ мѢстахЪ. РостѢнія.

Прим. ОтЪ Сайвагезіева Поликнема разнится однимЪ только мякиннымЪ цвѢтомЪ, и притомЪ весьма постоянно; однако же за одно и тоже ростѢніе почесть сумнѢваюсь. А о числѢ цвѢта, неоднократно пересматривая оной, за подлинно я извѢстенЪ.

§. 96.

Ростѣнія. §. 96. *Противолистной Поликнемъ* (Polycnemum oppositifolium) Таб. Е. фиг. 2.

Ростѣніе однолѣтнее, ростетъ на солкихъ болотахъ, вишиною часто почти въ аршинъ, предъидущаго вѣтвистѣе (фиг. 2.) или простоватое. Корень простой, короткой, заощренной, изгибистой. Стебли по большой части простые, жестковатые, прямостоящіе, круглые, гладкіе, колѣнчатые, между колѣнцами съ рѣдкими изгибинами, блѣдноцвѣтные. При всякомъ коленцѣ съ низу находятся стебель обѣемлющія, одно противъ другаго, листья, которыя къ верьху равно какъ и на вѣтьвяхъ слѣдуютъ попеременно; видомъ полуцилиндрически заощренныя, къ концу сжимающіяся клиномъ, тучныя, покрывающіяся лазореватымъ мошкомъ. Вѣтьви листьями, а особливо верьхними равновершинноваты изгибистыя, къ низу въ почкахъ, а къ концу изгибистыя и попеременно идущими цвѣтками колосистыя (бук. а.). Цвѣтки малые, травные, стоятъ плотно въ обѣемлющемъ стебель листочкѣ. Чашка пребываетъ до созрѣнія плода, и составляется изъ двухъ желобоватыхъ мякинокъ, которыя съ пленчатыми краями, трубчаты, безоружны (бук. b, c). Цвѣтъ стоитъ до созрѣнія плода пленчатой и составляется изъ двухъ перышковъ или мякинокъ (бук. d), которыя видомъ овально лунковатыя

лунковатыя, остроконечныя, противополагаются Ростѣнія.
чашкѣ, и обѣемлютъ тычки и пестики на подобiе
ножевъ (бук. c); изъ нихъ передняя нѣсколько больше съ оторочённымъ основанiемъ. Тычекъ обыкновенно бываетъ пять; тычки съ головками цвѣта длиннѣе, а головки стоятъ прямо, стрѣлою равноширныя, трегранныя, слабыя, верьхами нѣсколько соединяющiяся; зародышь маленькой, продолговатой, односѣменной; пестикъ простой, къ концу разчепливающейся надвое, длиною равенъ цвѣту. Въ довольномъ изобилiи ростетъ промежъ Травеной Саликорнiи на солкихъ и мокрыхъ мѣстахъ къ Каспiйскому морю. Оное ростѣнiе, думаю, что отъ роду отдѣлять не надлежитъ, хотя по правиламъ разрядителей ростѣнiй (a), которыя я не всегда согласными съ естествомъ почитаю, къ тому какъ число тычекъ, такъ и цвѣта побуждаютъ.

§. 97. *Иссополистной Корисперм*ъ (Corispermum hyssopifolium)

Предложенное ростѣнiе чаще бываетъ вышиною въ два фута, однолѣтнее, все травное, мягкое, отъ корня вѣтвистое. Листья мягкiя, продолговато-равноширныя, туповатыя и безъ жилокъ. Колосья неспѣлыя бываютъ короткiя, а созрѣлыя часто въ два дюйма на подобiе шишекъ (b),

(a) methodicus. (b) amentum.

Ростѣнія. составляющихся изъ одноцвѣточныхъ, остро-угольныхъ съ пленчитыми краями, лежащихъ одна на другой чешуекъ. Цвѣтки между чешуй-ками находятся приземистые, голые, покрывающіеся съ обѣихъ сторонъ предъ разцвѣтомъ почти непримѣтною пленочкою. Имѣются двѣ тычки, на которыхъ головки продолговатыя, слабыя. Зародышь видомъ, какое родится сѣмя, лежитъ внѣ тычекъ, ровно-выпукловатой, кругловатой, краистой, оканчивающейся двумя на подобіе щетинъ пестиками.

§. 98. *Шероховатой Кориспермъ* (Coryſpermum ſquarroſum)

Сіе ростѣніе жестче, суше и видомъ со всѣмъ отмѣнное. Листья многожильныя, жестковатыя и щетиноватымъ верьхомъ колкія. Цвѣточныя чешуйки слагаются въ коротенькіе колоски или приземистыя, угольныя головки, которыя при основаніи широки, а къ верьху оканчиваются щетиноватымъ, на наружную сторону загнутымъ колосомъ. Сѣмя или зародышь плоской, окружающейся пленчитымъ краемъ, имѣетъ два пестика, которые концомъ пленчиты широкіе, заощренные, предолгіе и стоятъ до созрѣнія плода, двурожные, прилегающіе къ отогнутому чешуй концу. Тычка постоянно бываетъ одна, съ кругловатою двойнишнею головкою. Около цвѣта ви-

видится нѣсколько мошку и покрывающія плен-ки предъ разцвѣтомъ. Ростѣнія.

Примѣч. Кажется, что Кориспермы и выше описанные Поликнемы весьма между собою сродны, произведенные отъ естества на крестъ раздѣляющихъ роды ростѣній (а).

§. 99. *Растилающаяся Рожь* (*) (Secale proſtratum)

Корень волокнистой. Стволы пречастые, которые растилаясь поднимаются въ верьхъ, длиною почти въ пядень, колѣнчаты, а часто по колѣнцамъ бываютъ будто надломлены. Листья равноширно-копьевидныя, широко стебель на подобіе ноженъ обемлющія, преобширныя, а особливо тѣ, изъ которыхъ выходитъ колосъ. Колосъ же самой короткой, кругловатой, которой цвѣтками насажденъ по двумъ бокамъ, усыпанъ мякиною, прикрывающеюся съ обѣихъ боковъ колоса жолобомъ. Мякинокъ находится по двѣ, кои суть трецвѣточны, цвѣта короче, и оканчиваются колкимъ верьхомъ, и выдавшимся стебелькомъ остро-жолобоватыя. Цвѣточковъ въ исподнихъ и верьхнихъ мякинкахъ находится только по два, а въ прочихъ и при томъ большею частію по три, изъ которыхъ средней стоитъ на нѣкоторомъ черешкѣ. Внѣшнее перышко цвѣта съ долгою же-

---

(а) ſexualiſta.

(*) Gramen ſpicatum ſecalinum, maritimum minus Scheuchz. aguſt. p. 18 весьма сходствуетъ съ онымъ ростѣніемъ.

Ростѣнія. стою вершинкою лунковатое, а внутреннее пленчитое, безоружное. Но средней цвѣточекъ излишествуетъ предъ прочими однимъ на нѣкоторомъ черешкѣ перышкомъ, которое такъ какъ безплодной цвѣточекъ прилегаетъ къ внутреннему его же перышку.

§. 100. *Соляной Лапушникъ* (*) (Plantago falſa)

Корень глубокой, простой. Листья толстыя, шиловато-полуцилиндрическія, къ верьху лощинкою, а къ самому корню покрывающіяся волосами. Стебли между листьями стоятъ по одному или многіе, которые длиною часто бываютъ болѣе фута. Колосья предъ разцвѣтомъ колеблющся, а будучи въ цвѣтѣ стоятъ прямо, кучами, ровныя, длиною часто въ четверть. Цвѣтки часто бываютъ приземистые, иногда съ тремя тычками, а всегда съ однимъ пестикомъ. Цвѣтъ пленчитой съ раздѣленнымъ на три части отогнутымъ лимбомъ, стоитъ въ сочной чашкѣ составляющейся изъ чешуекъ, изъ которыхъ двѣ внѣшнія копьевидно-лунковатыя, а двѣ внутреннія овально жолобоватыя, и съ самаго низу поддерживающейся безоружною застрѣлкою (a). Тычковыя головки высунувшіяся, большія, двойнишни овальныя. Зародышь овально-

(*) За подлинно кажется, что сіе ростѣніе то самое, что Plantago foliis linearibus, ſpica oblonga Haller. Helv. 371. Flor. ſibir. vol. IV. p. 72. n. 4, да и можетъ быть maritima Linn. Spec pl. 1. pag. 165. 11.

(a) Stipula.

но-продолговатой, бороздчатой, сухой, съ про Ростѣнія.
стымъ на подобіе щетины пестикомъ. Ростетъ при рѣкѣ Самарѣ и около Илецкихъ салováрьнь на солкихъ мокрыхъ мѣстахъ; а далѣе отличается листьями, означающимися однимъ или двумя кругловатыми зубчиками.

§. 101. *Риндерова Трава* (Rindera tetraspis) Таб. F. фиг. 1. 2.

Корень простой, зимующей. поверьхъ земли отъ остатковъ прежняго года обсохшей. Кореневыя листья овально-копьевидныя, заощряющіяся въ свои черешки, стебель на подобіе ноженъ объемлющія, мягкія, испещренныя самыми мѣлкими бородавочками, голыя; но черешки ихъ въ нутри при стеблѣ покрываются пухомъ. Стебель вышиною около фута, весьма прямой, бороздчатой, къ верьху кудрявой, насажденъ листьями, которыя идутъ попеременно, копьевидныя, приземистыя. Вѣтьви цвѣтоносны, выходятъ изъ листовыхъ стебельковъ (a) въ верьху стебля, и располагаются на немъ попеременно; онѣ во время цвѣту ростѣнія прижимаются къ стеблю, да и почти съ нимъ бываютъ параллельны (фиг 1); а по опаденіи цвѣта оттопыриваются отъ стебля почти на полупрямой уголъ. На концахъ вѣтьвей ростутъ цвѣтки, которые предъ разцвѣтомъ ростѣнія наклоняются; при каждомъ цвѣткѣ находятся листочки, которыя мало по малу стано-

(a) ala folii.

Ростѣнія новятся меньше. Чашка (бук. a. b.) мошистая, о пяти листкахъ, которые начертаніемъ равноширны, стоятъ до созрѣнія плода. Цвѣтъ (бук. a. c.) бѣлой, длиною въ двое больше чашки, составляется изъ одного перышка съ равнымъ длиною чашкѣ стволомъ, и съ пятью параллельными городками (a). Тычекъ никакихъ нѣтъ; головки ихъ (бук. c. d.) находятся въ самой вырѣзкѣ между городками цвѣта, приземистыя, прямостоящія, равноширныя, основаніемъ раздѣляющіяся пополамъ и съ обѣихъ боковъ разщеливающіяся. Что касается до пестика, то зародышь его блѣднозеленой (бук. b. c.), лежитъ на днѣ чашки полушаромъ, а самъ на подобіе щетины, къ основанію толще, цвѣта нѣсколько длиннѣе, и оканчивается шароватою едва примѣтною верьхушкою. Цвѣтки находятся на каждой вѣтьви, кои большею частію безплодны, и мало по малу засыхая опадаютъ вмѣстѣ съ цвѣтомъ, стоятъ на толстенькомъ черешкѣ по одному и по два (фиг. 2.), и по отогнутіи чашечныхъ листочковъ оказываютъ раждающіяся отъ зародыша нарочитой величины четыре сѣмени, которыя видомъ плоски, къ верьху остры и со всѣхъ сторонъ облажены широкою, бороздчатою и изъ жесткой пленки составляющеюся бахромкою (бук. h. i); оныя же сѣмена кучами прилипаютъ къ срединѣ гуменца (b), кото-

(a) lacinia. (b) receptaculum.

которое видомъ толстое, коническое, и оканчи- Ростѣнія
вается стоящимъ до созрѣнія плода пестикомъ. Рѣдко случается, что одно или два сѣмени засыхают, а по большей части четыре пребывают во всякой цѣлости, и как щиты около столба прибиты бывают (фиг. 2. и бук. f.). Ростѣніе весеннее и весьма любопытное; мною набрано на буграх при рѣкѣ Кинели, и по справедливости посвѣщена в память имени мужа великія услуги ботаникѣ в Россійской Имперіи показавшаго Московскаго штаб-лѣкаря Риндера, которой оное во время своего пребыванія в Оренбургѣ в двух мѣстах примѣтил, а именно в степи за рѣкою Римном, в разстояніи от города около 20 верст у гор, чрез которыя ѣздят к Илецким соловарьням; и по сю сторону Яика на буграх за Черною рѣчкою, впадающею в Яик, и за Чернорѣченскою крѣпостью, от оной рѣчки имя себѣ получившею.

§. 102. *Солянка на подобіе деревца ростущая* (Salsola arbuscula) Таб. G. фиг. 1.

Кустик маленькой, вышиною около фута, разширистой, весьма жесткой, твердой, весь древесной и довольно упругой. Пни его толщиною бывают часто в палец, корнем стоят в землѣ глубоко, по верьх земли приклоняются дугою, пускают в верьх пречастыя, прямыя и в непорядочном положеніи

стоящія

Ростѣнія. стоящія вѣтьви, изъ которыхъ большія размѣтаны по пню перемѣнно съ жесткими оттопырившимися вѣточками. На пняхъ кора сѣрая и весьма сухая; а на вѣтьвяхъ бѣлая съ сѣрыми разсѣлинами. Вѣтьви и вѣточки со всѣхъ сторонъ выложены чешуйками изъ коры состоящими, попеременно лежащими, горбатыми (бук. a.) и испещренными почками, кои выпускаютъ или цвѣтъ или одни листья, ростущія пучкомъ, тучныя, трубкою, съ низу заощренныя, свѣтлозеленыя, но скоро опадающія. Чешуйки, изъ которыхъ прежде выходили цвѣтки, кажется, что въ слѣдующей годъ рождаютъ листьемъ наполненную почку, произрастающую въ новую вѣточку; однакожъ такія вѣточки въ сухіе годы по большой части пропадаютъ; а на пропавшихъ, которыя на вѣтьвяхъ вездѣ находятся, истощенныя почки превращаются (бук. B. B.) въ весьма оттопырившіяся овальныя, лунковатыя чашечки, изъ которыхъ уже разпокиванія (a) болѣе никакого не бываетъ. Цвѣтковъ выходитъ изъ одной почки по большой части по одному, а иногда по два, при которыхъ по большой части находится по три, съ плодомъ опадающихъ листьевъ. Чашки съ плодомъ (бук. a. b.) бываютъ болѣе желтоватыя, нежели красноватыя. Чашечка зародышь содержащая составляется изъ пяти большихъ, продолговатыхъ, плен-

(a) gemmatio.

пленчатыхЪ мякинокЪ, которыми по верьхЪ за- Ростѣнія
родыщя сжимается не плотно; вЪ округЪ оной чашечки подволочные листочки (а) бороздчаты пленчатые, изЪ которыхЪ три побольше округленные, а два поменьше продолговатые. Мякина вЪ срединѣ неспѣлой чашки сжимается, а по созрѣніи концами своими расходится, и дѣлаетЪ будто цвѣточекЪ вЪ цвѣткѣ (бук. a.). Большой подволочной листочекЪ чашки показанЪ мною цѣльной, отнятой отЪ прочаго, подЪ бук. c. вЪ различномЪ положеніи. ПлодЪ вЪ чашкѣ твердой на подобіе сочевицы, пупчатой; пестикЪ развилистой, стоитЪ до созрѣнія плода, сЪ изкривленными верьхушками (бук. d). Сѣмя состоитЪ вЪ сердечкѣ големЪ, вЪ кругЪ извивающемся, зеленомЪ, покрывающемся особенною кожуркою. ИзобилуютЪ симЪ ростѣніемЪ верьхи береговЪ Индерскаго соленаго озера на Татарской степи.

§ 103. *Черьвовидная Солянка* (*) (Salsola vermiculata)

РостетЪ кустикомЪ, маленькая и почти не больше четверти, древесная, упружистая, и вся

к отЪ

(a) bracteae.

(*) Kali fruticosum, ericae folio Bauxbaum. loc. cit. p. 8. tab. 14. f. 1. изображаетЪ нашу совершенно. И такЪ она будетЪ, что Salsola vermiculata Linn. sp. plant. 1. p. 323. n. 5. Я всѣ попадавшіяся мнѣ Солянки за полезное призналЪ описать вкратцѣ, за тѣмЪ

Ростѣнія отъ корня вмѣстѣ съ листьемъ покрывается мѣленькимъ мошкомъ. Пень вѣтьвистой, стоитъ прямо сжавшись. Листьевъ не всегда бываетъ ровно по три, кои трубкою продолговатыя, тупыя, тучныя. Чашки покрываютъ всѣ вѣтьви весьма часто, и суть плоски, желтоваты; оныхъ мякина сжимается по верьхъ зародыша, острая, короткая; два подволоки лимба хотя меньше, но виднѣе, нежели у предъидущей Солянки. Пестикъ стоитъ на зародышѣ подобномъ сочевицѣ, простой, съ отогнутыми толстенькими верьхушками. Ростущую нашелъ я съ предъидущею.

§. 104. *Древесная Солянка* (*) (Salſola an fruteſcens?)

Хотя представляется кустомъ, которой Зиманихи бываетъ часто больше, однако же стоитъ одно только лѣто; стебли, кажется, деревенѣютъ, однакожъ сочны и ломки. Комель слабой и столь ломкой, что отъ легкаго ноги уда-

---

что въ разсужденіи сихъ ростѣній у описателей травъ въ сочиненіяхъ великой господствуетъ мракъ и замѣшательство, котораго рушить ни времени, ни книгъ на пути у меня не доставало. Чему однакожъ сими примѣчаніями нѣсколько пособить думаю.

(*) По недостатку нужныхъ книгъ, въ которыхъ бы можно было справиться, не извѣстно мнѣ было, принадлежитъ ли сїе имя сюда. Вѣтвь нашего ростѣнія изображаетъ Буксбаумъ 1. c. tab. 13. подъ именемъ Kali fruticoſum-ſpicetum.

ударенія превеликой кустъ съ корня сваливаетъся. Вся превѣтьвистая, по верьхъ земли разпускается шапкою. Листья по всему ростѣнію разметаны поперемѣнно, совокупляются по три, изъ коихъ крайней прочихъ двухъ больше, тучныя, трубкою, тупыя. Крайнія вѣтьви насаждаются пречастыми розоваго цвѣта со плодомъ чашками. Чашки на всѣхъ листовыхъ стебелькахъ находятся приземистыя, розоваго цвѣта; чашечка, въ которой находится зародышь, плоская, поверьхъ зародыша сжимающаяся плотно, о 5ти остроконечныхъ бѣлесоватыхъ чешуекъ; оную окружаютъ расцвѣченныя изъ желта красноватымъ цвѣтомъ подволочные листочки, изъ которыхъ три превеликіе, а между ими два овальные, меньше и находятся въ нутри. Зародышь на подобіе сочевицы снабженъ двумя особенными, весьма тонкими пестиками. Тычки увѣдающія примѣчаются въ взрослой чашкѣ. Сѣмя сочное покрывающееся кожуркою, заключающею сердечко. Въ изобиліи ростетъ на солкомъ болотѣ къ Гурьеву Городку. Ростѣнія.

§. 105. *Солянка у писателей Кали называемая* (Salsola Kali auctorum)

Оное ростѣніе корнемъ не столь глубоко въ землю входитъ, травное, поверьхъ земли распускается весьма вѣтьвисто, величиною бываетъ часто болѣе полуторыхъ футовъ. Стебли из-

Ростѣнія. изгибистые, круглые, колковатые, по которымъ вдоль идутъ бѣлыя или красныя бороздки. Вѣтьви расположенныя не порядочно облагаются взаимно другими вѣточками, которыя слѣдуютъ одна за другой попеременно. Листья идутъ попеременно, суть ровныя, тучныя, кончатся спичкою, вездѣ находятся по три, изъ которыхъ средней длиннѣе, и съ верьху по большой части на обѣ стороны насаждаются нѣсколькими иголками, изъ коихъ боковыя короче и торчатъ впрямь съ листомъ. Цвѣтки выходятъ изъ всѣхъ листовыхъ стебельковъ. На цвѣтущемъ описываемомъ мною ростѣніи чашка бываетъ малая, зеленая, и составляется изъ пяти частей; тычковыхъ головокъ пять, кои выходятъ наружу; пестикъ одинъ, разчепливающейся по поламъ. Осенью ростѣніе становится жестче, листья основаніемъ дѣлаются шире и торчатъ около зародыша, которой бываетъ тогда наполненъ сѣменами, кругловатой, къ верьху облагается въ кругъ на подобіе вѣньчика чашковыми не большими, округленными подволочными листочками, изъ коихъ два самые малые. Сѣмя толстое, пупчатое. Такое ростѣніе при Самарѣ и на горахъ Калмыцкой степи, также вездѣ по дорогамъ и не на солкихъ мѣстахъ видѣлъ я въ превеликомъ множествѣ.

Отмѣнность оной Солянки, которая къ югу на иловатыхъ поляхъ вездѣ въ превеликомъ

комъ множествѣ попадалась, произходитъ видно Ростѣнія.
отъ солкаго мѣста и перемѣннаго климата (*). Сходствуетъ съ нею рощеніемъ, бороздчатыми стеблями и расположеніемъ листьевъ. Но листья имѣетъ всегда толще и короче, да и часто средней боковыхъ почти не больше; на концахъ иголки жесткія, колкія, да и все ростѣніе бываетъ еще до цвѣту тверже. Цвѣтки ростутъ на листовыхъ стебелькахъ большею частію по два въ превеликомъ множествѣ, приземистые. Чашки во время зрѣнія сѣмени раздаются широко, и бываютъ розоваго цвѣта, а на сухомъ мѣстѣ, блѣдно-розоваго или блѣдно-краснаго; имѣютъ изъ подволочныхъ листочковъ три кругловато-широкіе, а два поуже, разпущаются кругловатыми городочками, и поверьхъ плоскаго и подобнаго сочевицѣ зародыша сжимаются заощренными пятью чешуйками. По большой части ростѣнія, рождающіяся на сухихъ и солкихъ мѣстахъ, бываютъ столь отличны отъ обыкновенныхъ, что ни какъ не можно ихъ признать за однѣ и тѣже, развѣ посредствомъ сличенія; и

(*) Отмѣнность сія совершенно сходствуетъ съ Линнеевою Salſola roſacea (ſpec. pl. 1. p. 323. 3.), и самыя малыя оной ростѣнія весьма сходствуютъ также съ Буксбаумовымъ (cent. 1. tab 14. f. 2.) изображеніемъ; но я сравнивая многія ростѣнія, рождающіяся въ разныхъ мѣстахъ явно примѣтилъ перешествіе ихъ отъ оной къ Кали, и по тому не сомнѣваюсь, что сіе единственно естества забава.

Ростѣнія удивительно, что чѣмъ далѣе къ югу и на солкія мѣста пробираться будешъ тѣмъ болѣе видъ въ сіе послѣднее состояніе перемѣняется.

§. 106. *Растилающаяся Солянка* (*) (Salſola proſtrata) Таб. G. бук. e.

Ростѣніе зимующее, сухое и мошистое. Корень древесной, толстой, простой, перпендикулярной и облагающейся по бокамъ волокнами. Стебли стоятъ одно только лѣто, деревенѣютъ, ростутъ во множествѣ, пускаютъ въ верьхъ вѣтьви отъ самаго корня, и къ концу вѣтьвистые; осенью обыкновенно длиною въ два фута бываютъ бѣлесоваты, а молодые больше красноваты, и покрываются мошкомъ. Молодыя вѣтьви стоятъ одна къ другой почти параллельно, а по опаденіи цвѣту оттопыриваются, бываютъ жесткіе, ломкіе, со всѣхъ сторонъ облагаются въ поперемѣнномъ расположеніи находящимися цвѣтками, и дѣлаются отъ нихъ колосистыми. Листьевъ съ низу около молодыхъ стеблей налѣплено бываетъ сплошъ, разполагаются по пучкамъ, равноширныя, безсочныя, по-

(*) Linn. ſp. 1. p. 323 4. Kali fruticoſum incanum foliis exſuccis. Buxbaum. cent. 1. tab. 15. Я за подлинно извѣстенъ, что и слѣдующія искусно представленныя изображенія принадлежатъ сюда же, а именно: Gmelin. Flor. ſib. vol. III. p. 90. 71. tab. 18. f. 2. *худорослое ростѣніе*; p. 93. 72. tab. 19. f. 1. *старой одеревенѣлой и весьма вѣтьвистой стебель въ осеннее время*; и наконецъ p. 95. 74. tab. 20. fig. 1 *вѣтьвистой стебель до цвѣту*.

покрываются сѣдымъ мошкомъ, къ верьху идутъ въ большемъ безпорядкѣ многочисленно, и на старомъ ростѣніи засыхаютъ. Цвѣтки приземистые, подпираются тремя листочками (бук. e.), которые послѣ цвѣту бываютъ широки и лунковаты (бук. i. k.). Чашка на цвѣтущемъ ростѣніи бываетъ маленькая, зеленая, составляющаяся изъ пяти частей (бук. f. g. h.); тычковыя головки выказываются, бываютъ великоньки (бук. f.), и скоро опадаютъ (бук. g.); пестикъ загибается въ низъ, раздѣляется на двое, бываетъ съ отогнутыми верьхушками (бук. h. m.), и ростетъ вмѣстѣ съ зародышемъ (бук. m. n). Оцвѣтшаго ростѣнія чашки (бук. l. m.) имѣютъ вмѣсто зародыша чашечку съ пятью глубокими вырѣзками, и поверьхъ зародыша сжимаются пятью острыми, зелеными и по краямъ плѣнчитыми чешуйками. Подволочные листочки лимба, числомъ по пяти, темноватые, а иногда бѣлые средственные, неравные, изъ которыхъ два поменьше. Зародышь уподобляется притиснутому шарику, и заключаетъ въ себѣ сѣмя извитое на подобіе щурупа, толстое. Въ великомъ изобиліи ростетъ по дорогамъ, и на солкихъ иловатыхъ мѣстахъ по нагорному паче въ Калмыцкую степь простирающемуся тракту.

Отмѣнность много разнствующая, найдена на влажнѣйшемъ мѣстѣ (*) и при томъ не въ столь

(*) Оная отмѣнность весьма изрядно изображена въ

Ростѣнія. столь великомъ числѣ. У ней листья шире, стебли съ обращенными въ верьхъ вѣтьвями, весьма подобные, но простые и болѣе половины колосистые; цвѣточные клубочки находятся въ перемѣнномъ расположеніи, подпираются однимъ или двумя листочками, и на оцвѣтшемъ ростѣніи отстоятъ далеко. Цвѣтущаго ростѣнія я не видалъ. Чашки по опаденіи цвѣта (бук. о. р.) розоваго цвѣта, плоскія, у которыхъ подволочные листочки гораздо больше, и совершенно равные, темножелтые. Чашка раздѣляется на пять частей и поверьхъ плоскаго зародыша сжимается пятью толстоватыми, зелеными, мошистыми чешуйками. Также и сѣмя отлично, тоне, и не шурупомъ изогнуто, но покрытое кожуркою сердечко (бук. q.), которое лежитъ въ двойномъ мѣстѣ, и по снятіи кожурки (бук. r.) разрушается. Однакожъ видомъ оное ростѣніе весьма подобно.

§. 107. *Иссолистная Солянка* (*) (Salsola hyssopifolia) Таб. Н. фиг. 1.

Ростѣніе однолѣтнее, которое вышиною бываетъ въ аршинъ и больше, стоитъ прямо, и рѣже (что и не естественно) ростетъ распустившись. Стебли имѣетъ цилиндровидные, бороздчатые,

Flor. sibir. III. tab. 18 f. 1. Также и Буксбаумово Kali fruticosum toto anno folia retinens Cent. 1. tab. 11. f 2. принадлежитъ сюда.

(*) Думать надобно, что оная Солянка то же самое, что Kali foliis Linariae, tomentosum. Buxbaum. l. c. tab. 16. pag. 10.

тые, жесткіе, покрывающіеся самымъ нѣжнымъ Ростѣнія.
мошкомъ; вѣтьви частыя, расположенныя попеременно, нѣсколько оттопырившіяся, простоватыя, мошистѣе. Листья слѣдуютъ попеременно, видомъ плоскія, продолговато-равноширныя, покрывающіяся сѣдымъ мошкомъ. Цвѣтки при листовыхъ стебелькахъ собираются въ клубки или въ лиственые колоски, и стоятъ въ густомъ моху, приземистыя. Чашка мошистая, малая, полуовальная (бук. е.), съ верьху прижата, съ пятизубчатымъ устьемъ (бук. а.). Тычекъ находится пять, которыя чашки подлиннѣе, и имѣютъ головки продолговато-двойничныя, великоватыя (бук. b.), скоро опадающія (бук с). Зародышь (бук. е.) подобенъ сочевицѣ; пестикъ простой, раздѣляющейся на двое съ отогнутыми верьхушками. По спаденіи цвѣта чашка смыкается (бук. d), ростетъ вмѣстѣ съ зародышемъ, и выходятъ въ кругъ ея пять жесткихъ, темноцвѣтныхъ, съ закорючившимся концомъ на подобіе колечка щетинокъ (бук. f.). Сѣмя, какъ и на сродныхъ ей, извивается въ кругъ, зеленое. Набранъ оной видъ вездѣ на сухихъ и солкихъ при Римнѣ и ниже Калмыковской крѣпости поляхъ.

§. 108. *Солянка на подобіе Скрипуна травы* (*)
(Salſola Sedoides) Таб. 1. фиг. 1. 2.

(*) Оное ростѣніе въ третьей части Flor. ſibir. p. 118. tab. 23. f. 1 называется Camphorata; оно дѣйствительно имѣетъ пять тычекъ, и по всѣмъ обстоятельствамъ Salſola, да и можетъ быть Salſola hirſuta. Lin ſpec pl. 1. p. 323. 8

Ростѣнія. Предложенное ростѣніе, особливо молодое, ростетъ самымъ простымъ, стоитъ весьма прямо, вышиною съ футъ, а пришедшее въ совершенной ростѣ дѣлается часто кустикомъ, вышиною почти въ аршинъ, и разпускаетъ вѣтьви паче изъ нижней части пня, кои обращены бываютъ въ верьхъ, и разполагаются поперемѣнно. Корень имѣетъ весьма короткой, прямой, конической, обвѣшанной немногими засохшими волокнами. Стебли покрываются мошкомъ, и суть вѣтвистые; вѣтьви окружаются поперемѣнно лежащими вѣточками, которыя сильно опушаются листьями. Листья сочныя, трубкою, тупыя, будто червемъ източенныя, покрывающіяся долгими, сѣдыми рѣденькими волосами. Предъ самымъ разцвѣтомъ вѣточки становятся длиннѣе. Цвѣточки выходятъ изъ каждаго листоваго стебелька по одному, а иногда по нѣкоторому числу, которые бываютъ приземисты, маленьки. Чашка шарикомъ, со всѣхъ сторонъ мошистая съ пятью вырѣзками (бук. a. b. c.). Головки держатся на долгихъ тычкахъ, выставливаются наружу, числомъ пять, большія, двойнитнія, овальныя (бук. c.). Пестикъ раздѣляется пополамъ (бук. c.). Чашка около шароватаго зародыша смыкается; но дальнѣйшихъ перемѣнъ примѣтить я еще не могъ. Всѣмъ извѣстное ростѣніе родится на мокрыхъ и солкихъ при Самарѣ и среднемъ Яикѣ мѣстахъ. Далѣе къ югу

югу попадается оно рѣже, и то маленькое, И Ростѣнія.
все покрывающееся бѣлою густою шерстью.

§. 109. *Южовникъ и Кислая Трава* (Anabasis cretacea) Таб. К.

Любопытнѣйшаго сего ростѣнія стволъ толстой, колкой, идетъ въ землю корнемъ древесным, вертикальнымъ, долгими плетьми волокнистымъ; а поверьхъ земли у старыхъ ростѣній раздѣляется онъ на многія части, и бываетъ плосковатой, и по опаденіи однолѣтнихъ отрослей бѣлесоватыми кубышечками бородавчатой. Отрасли произрастаютъ кучою, бываютъ самыя простыя, прямостоящія, длиною въ полтора и въ два дюйма, равночленныя, съ конца новыми ростущія членами, и почленно весьма скоро разрушающіяся. Члены продолговато цилиндрообразные, съ низу тупые, съ верьху для помѣщенія слѣдующаго члена лунковатые, окружаются тонкимъ лимбомъ, назначающимся двумя противоположенными зубчиками, которые положеніемъ своимъ на членѣ перемѣняются между собою кресто-образно (бук е.). Сложеніемъ члены жестковатые, сочные, цвѣтомъ зеленые, а на позднемъ ростѣніи также и молодыми концами красные, прикрывающіеся сверьхъ того самымъ малымъ облачнымъ цвѣтомъ; поверхность ихъ вся испещрена скрывающимися будто железками. Отросли нѣкоторыя только съ пло-

Росшѣнія. домъ бываюшъ, и шо всегда одноцвѣшныя, и преломляюшся къ цвѣшоносному члену почши на прямой уголъ (бук. а). Чашечныя чешуйки (бук. a. b. d. c.) красноващыя, съ шоненькими проведенными вдоль по поверьхносши ихъ параллельными бороздками, горизоншально около плода сжимаюшся (бук. а); нижнія двѣ (бук. c. d.) меньше, а верьхняя больше, полукругомъ (бук. b.). Зародышь обремененной сѣменемъ лежишъ къ ошросли вершикально, видомъ бываешъ полуовальной, прижашой, цвѣшомъ желшовашой, назначающейся съ конца приземисшою верьхушкою. Сѣмя особенно покрываешся кожуркою, многовлажное; сердечко извиваешся въ кругъ, имѣешъ раздѣляющееся на двое перышко, кошорое въ средину свершываешся.

Примѣч. Цвѣшка я не видалъ, а превеликое плода сходсшво со плодомъ Безлисшной Анабазиси засшавляешъ думашь, чшо и цвѣшки по крайней мѣрѣ нѣсколько подобны цвѣшкамъ оной Анабазиси; и шакъ съ нее слѣдующія одна за другою цвѣшка перемѣны здѣсь присовокуплю, (рождаюшся же они при всякомъ вѣшочекъ членѣ прошивополагаясь). Когда цвѣшешъ росшѣніе, на мѣсшо околоцвѣшія бываюшъ шри едва видные края, и на мѣсшо цвѣша по пяши маленькихъ зубчиковъ, кошорые вмѣсшилище шычекъ и песшиковъ окружаюшъ; однако оные зубчики на Южовникѣ или не бываюшъ или по край-

крайней мѣрѣ со плодомъ болѣе не ростутъ, Ростѣнія.
но стираются. По опаденіи цвѣта тычки вянутъ, и увеличившись зубчики сжимаются поверьхъ зародыша. Тогда мало по малу края произростаютъ въ три подволочные, большіе развѣченные листочка, и изъ пяти зубчиковъ три соотвѣтствующіе симъ скрываются, и на подобіе чешуекъ пристаютъ съ нутри къ основанію подволочныхъ листочковъ; чего на Южовникѣ нѣтъ.

Южовника великое множество нашелъ я на мѣловыхъ холмахъ Ичконскихъ, лежащихъ на Калмыцкой степи горъ, въ позднее осеннее время, когда уже начиналъ отросли почленно вездѣ разпускать. Вкусомъ солковатой, и изъ того видно, что ростѣніе наполнено известными частицами.

§. 110. *Зиманиха* (Nitraria Schoberi)

Не безполезно будетъ повторить плодородіе (a) дикаго сего ростѣнія. Чашки почти никакой нѣтъ кромѣ вмѣстилища, означающагося пятью толстыми промежъ перышекъ зубчиками. Цвѣтъ составляется изъ пяти перышковъ, которые цвѣтомъ бѣлые, загибаются нѣсколько назадъ или весьма оттопыриваются, видомъ продолговато-лунковатые, имѣютъ конецъ тупой, свернувшейся, обращенной съ тоненькимъ зубчикомъ къ мѣстилищу. Тычекъ имѣется отъ 12 до 15, ко-

(a) fructificatio.

Ростѣнія. которыя длиною равняются цвѣту; тычковыя головки продолговатыя, желтыя, съ раздѣляющимся на двое основаніемъ. Зародышъ конической, оканчивающейся прерупырчатою, безоружною пестиковою верьхушкою. Ягоды коническо-выпуклистыя, сочныя, темно-красныя, кои отъ спѣлости сохнутъ, и бываютъ черныя, солковатыя; въ нихъ косточки на подобіе весьма остраго съ выпуклистымъ основаніемъ конуса, которой находящимися по немъ числомъ около двѣнадцати пещерокъ будто източенъ черьвемъ, и конецъ имѣетъ будто шестискорлупой; а скорлупки, суть сросшіяся, разряжены попремѣнно, равноширныя, самыя узенькія. Ядрышки не трегнѣздные, но простые, цилиндро-образные, продолжаются въ самой верьхъ косточки, желтые, и покрываются желтою бороздчатою кожуркою. Кисти бываютъ рѣдкія, раздѣляются пополамъ, стоятъ и по опаденіи плодовъ, отъ чего оной кустикъ дѣлается нѣсколько колкимъ. Листья слабыя, сочныя, лазоревыя, продолговато-равноширныя, къ основанію заощренныя, которыя по спаденіи назначаются смуглою на черенотной лощинкѣ точкою.

§ 111. *Лазоревая Лебеда* (*) (Atriplex an glauca?) Въ

(*) Равнымъ образомъ неизвѣстность, описаны ли нѣкоторыя изъ найденныхъ мною Лебедъ или нѣтъ,

ВЪ двоякомЪ видѣ найдена она была мною, Ростѣнія.
а именно на солкихЪ гористыхЪ около стараго Оренбурга мѣстахЪ кустикомЪ прямостоящею, вышиною почти вЪ четверть; а на высокихЪ Индерскаго озера берегахЪ, гдѣ ея великое множество находится, растетЪ она пнями, которые толщиною бываютЪ вЪ палецЪ, древесны, поверьхЪ земли извиваясь разметываются, и испускаютЪ стебельки вышиною вЪ футЪ и больше. Корень простоватой, заощренной, вЪ разсужденіи ростѣнія малой. Пни древесные, по которымЪ вѣтьви расположены непорядочно, короткія, оттопырившіяся. Стебли однолѣтніе, простоватые, тонкіе, ломкіе, покрываются сЪ верьху отстающею сѣдою кожицою, облагаются рѣдкими поперемѣнно разметанными, приземистыми листьями, и сильными вЪ поперемѣнномЪ же расположеніи вѣтьвями; цвѣтки растутЪ поверьхЪ оныхЪ. Вѣточки подобны лозамЪ; почти всегда другими облагаются, и околашиваются цвѣточными клубочками, которые разряжены поперемѣнно, и отстоятЪ одинЪ отЪ другова весьма далеко. Листья маленькія, толстенькія, продолговатокруглыя, сЪ заощреннымЪ основаніемЪ, цѣльныя, которыя по мѣрѣ солкости земли бываютЪ больше и меньше лазоревыя, кЪ верьху мало по малу становятся меньшими и равноширными. Цвѣточные клу-

побудила меня онымЪ внести описанія.

Ростѣнія. клубочки приземистые, составляются изъ цвѣтковъ по большой части съ тычками, бѣлесоватыхъ, пятисторонныхъ, и изъ нѣсколькихъ съ пестикомъ въ округъ расположенныхъ, коихъ перышки продолговато-круглыя, тучныя, и пестикъ раздѣляется на двое. Тычковыя головки приземистыя.

§. 112. *Черенястая Лебеда* (Atriplex an pedunculata?)

Предложенное сïе ростѣнïе хотя ростетъ на пресолкомъ болотѣ, однако бываетъ сухощаво, лазоревое, окружается рѣдкими вѣточками и листьями, и стоитъ невесело. Корень весьма короткой, простой, заощренной, въ землю идетъ извиваясь, какъ у большой части ростѣнïй рождающихся на солкихъ мѣстахъ. Стебли тонкïе, слабые, поднимаются въ верьхъ извиваясь, простоватые, а иногда при корнѣ раздѣляются, и поднимаяся въ верьхъ расходятся. Листья пресильныя размешаны по стеблю попеременно, съ виду какъ на предъидущей Лебедѣ, но тоне, больше и стоятъ на черешкахъ. Вѣточки цвѣтоносныя, выходя изъ листовыхъ стебельковъ оттопыриваются и изпещряются клубочками, идущими попеременно и начинающимися цвѣтками съ тычками, числомъ отъ 4 до 6, кои суть приземисты, четыресторонни, и окружаются цвѣтками съ пестикомъ, которыя тѣхъ поменьше, разной величины, весьма растопыриваются и пред-

представляютъ листочекъ, которой начертаніемъ Ростѣнія.
сердцевидной, длинно въ равноширной черешекъ заощренъ, назначенъ въ вырѣзахъ самымъ короткимъ пестикомъ и изрытъ съ обѣихъ сторонъ происходящимъ отъ пестика швомъ. На листочкѣ дупликатуры никакой нѣтъ, такъ что и ножикомъ разнять не можно, сѣмени и слѣда также никакого не видно; чего нынѣшнимъ годомъ всуе я искалъ на сродномъ сему ростѣнію Цератокарпѣ (a). Описанное сїе ростѣнїе въ изобилїи ростетъ около Гурьева Городка вмѣстѣ съ Травеною Саликорнїею.

§. 113. *Ивовидная Лебеда* (Atriplex salicina)

Корень имѣетъ заощренной, волокнистой. Предложенное сїе ростѣнїе облагается иногда рѣдкими вѣтьвями, которыя въ верьхъ прямо обращаются, а иногда бываетъ вѣтьвистое и ростетъ разширистѣе, голое, травное, цвѣтомъ темно-зеленое, вышиною съ локоть безъ ладони. Стебли круглые, по поверьхности которыхъ вдоль проводятся бѣлыя, а иногда красноватыя линеечки. Листья разполагаются попеременно, держатся на черешкахъ, и суть копьеобразныя съ неравными, рѣдкими, острыми, нѣсколько загнутыми зубчиками; кореневыя листья на молодомъ ростѣнїи бываютъ равноширныя, цѣльныя. Колосъ на крайнихъ стебелькахъ безлистной, нѣсколько вѣтьвистой, облагается цвѣ-

(a) Ceratocarpus.

Ростѣнія точными весьма частыми, нарочитой величины, приземистыми клубочками, которые состоятъ изъ весьма многихъ съ тычками и пестиками цвѣточковъ. Тычки бываютъ долгія, числомъ по пяти въ каждомъ цвѣточкѣ.

§. 114. *Катунь* (Spinacia fera?)

Оное ростѣніе по времени росту своего въ разные перемѣняется виды, такъ что молодое почтешъ со всѣмъ за другое ростѣніе. Взрослое (*) бываетъ жестче, ростетъ кустикомъ, которой часто занимаетъ округъ въ трефутовой діаметръ, видомъ шароватой, рѣденькой. Стебли кругловато-четырегранные, всегда раздѣляющіеся на двое. Листья разполагаются поперемѣнно, которыя при раздѣленіяхъ стебля безъ всякаго порядка наставлены пресильно, нарочитой величины; онѣ начертаніемъ делтообразно-кругловатыя, нѣсколько зубчатыя, а на втоpостатейныхъ вѣтьвяхъ цѣльнѣе. Цвѣточные клубочки находятся при листовыхъ стебелькахъ по большой части съ пестиками; цвѣточные же клубочки имѣющіеся на верьхнихъ съ тычками вѣтьвяхъ по оцвѣтеніи опадаютъ, такъ что все осенью ростѣніе кажется,

(*) Между описываемымъ здѣсь ростѣніемъ и Сибирскимъ Дикимъ Шпинатомъ (Gmel. Flor. sibir. tom. III. tab. 16) никакой я не вижу другой разности, кромѣ того, что не могъ я никогда найти цвѣтковъ съ пестиками и тычками вмѣстѣ, ниже на черешкахъ.

жется, что ростетъ съ одними только цвѣт-Ростѣнія
ками пестичными; а цвѣтковъ содержащихъ въ себѣ тычки и пестики вмѣстѣ я не видалъ. Пестичнаго цвѣтка перышки почти такіе же, какъ на Разпускающейся Лебедѣ (а), кругловатодельтообразные, къ концу весьма острые и зубчатые на подобіе пилы, съ бо́льшимъ съ обѣихъ сторонъ крайнимъ зубчикомъ; изъ нихъ многіе бываютъ и посереди зубчаты, съ тремя хребтиками. Созрѣлые цвѣтки съ пестиками показываются на вѣтьвяхъ будто собранные по три или по четыре въ груду, однако черешковъ никогда не имѣютъ. Сѣмя кругловатое, большое. Цвѣтки съ тычками раздѣляются на четверо или на пятеро. Предложенное ростѣніе на южныхъ, иловато-сухихъ, солковатыхъ поляхъ ростетъ въ изобиліи.

§. 115. *Нагорной Рукоцвѣтъ* (*) (Cheiranthus montanus)

Стебли однолѣтніе, деревенѣющіе, вышиною бы-

(a) Atriplex patula.

(*) Кажется, что Erysimum foliis linearibus, incanis, integris *Gerard. flor. gallopr.* и Leucoium angustifolium alpinum, flore sulphureo *Tournef.* 222. *Allion. pedem.* 44. *tab.* 9. *f.* 3. тоже самое ростѣніе, которое у г. Линнея подъ именемъ Cheiranthus Erysimoides числится. Можетъ быть оно же и у Баугина Leucoium luteum sylvestre, angustifolium 202. Но я всѣхъ сихъ писателей, по чему бы можно было справиться, при себѣ не имѣю.

Ростѣнія. бываютъ иногда въ футъ, и покрываются пресильнымъ, непорядочно расположеннымъ, равноширнымъ листьемъ, и немногими цвѣтками, а часто въ три фута, и живутъ вѣтьвистые, изгибисто повѣсившіеся. Кореневые листья, предолгія, копьеобразно-равноширныя, заощряются въ видъ черешка, и покрываются въ неравной густотѣ облачнаго цвѣта мошкомъ; а стеблевыя бываютъ весьма сильны и разметаны безъ всякаго порядка, видомъ равноширныя. Вѣтьви нѣсколько околашиваются цвѣтками, которые онѣ долгое время на себѣ держатъ; цвѣтки съ тычками разполагаются поперемѣнно, держатся на черешкахъ, цвѣтъ и запахъ имѣютъ Хеира (a). Чашечные два листочка основаніемъ продолжаются будто въ пузырекъ. Перышки цѣльные. Стручечки слѣдуютъ толстые, кругловато-копьевидные, прижато-четыреугольные, и оканчиваются стоящимъ до созрѣнія плода пестикомъ, которой длиннѣе самаго стручка, равноширной, и оканчивается двупупырчатою верьхушкою. Стручечикъ о двухъ гнѣздышкахъ, двушелушной; а шелуха сжато-жолобоватая. Сѣмечки съ самыми малыми краишками, маленькіе, продолговато-круглые, рудожелтые, прикрѣпленные къ обѣимъ перегородки сторонамъ.

§. 116. *Хійской Рукоцвѣтъ* (*) (Cheiranthus an chius?) Корень

(a) Cheirus.

(*) Linn. Spec. pl. II. p. 924. 3. Но что можно изъ краткаго описанія принять за извѣстное? Сея ра-

Корень самой рѣдкой, тонкой, ровной. Ростѣнія.
Листья на совершеннѣйшихъ ростѣніяхъ кореневыя съ городками, горизонтальны, продолговаты, и часто въ попеременномъ находятся разположеніи, а стеблевыя и вѣточныя продолговато-копьеобразны, по краямъ съ нѣкоторыми вырѣзками, и назначаются острыми въ попеременномъ разположеніи зубчиками; верьхнія же листья, такожъ и на сухихъ ростѣніяхъ, по большой части бываютъ цѣльныя. Стебель круглой, приркывается маленькими, рѣдкими волосками, и бываетъ отъ самаго низу превѣтьвистой. Вѣтьви расположены по стеблю поперемѣнно, и суть разтопырившіяся, изгибистыя, при концѣ цвѣтоносныя. Цвѣтки багрянаго цвѣта малые. Чашки віолетоваго цвѣта, голыя, основаніемъ горбоватыя. Стручки кривые, цилиндро-образные, укручинами узловатые, съ предолгимъ, прямымъ, на подобіе шила верьхомъ; двушелушные. Сѣмечекъ находится въ каждомъ стручкѣ около двадцати, кои видомъ плоскенькіе, окружающіяся тонкими, пленчатыми краишками. На сухой землѣ оное растѣніе бываетъ простое, часто вышиною нѣсколько побольше дюйма, листковъ объ двухъ, и выпускаетъ почти отъ самаго корня цвѣтки, которые разполагаются на стеблѣ поперемѣнно, совершенные, плодоносные. Въ изобиліи и весело ростетъ при наводняемыхъ берегахъ Волги.

ди неизвѣстности описалъ я предложенное ростѣніе.

Ростѣнія §. 117. *Татарская Гесперись* (Hesperis tatarica) Таб. L. фиг. 1. 2.

Корень имѣетъ толстой, зимующей, подобной веретену, (фиг. 1.), тучноватой, около выходу листьевъ мошистой. Листья находятся только при корнѣ, толстоваты, покрываются грубымъ мохомъ подобно, какъ на Кошечьей Травѣ (a), овально-продолговаты, по краямъ съ неравными зубчиками, и съ не ясно изображенными жилками. Стебли изъ старыхъ корней вышиною въ три или четыре фута, голые, наклоняются къ землѣ изгибаяся, и раздѣляются на нѣсколько вѣтьвей (фиг. 2.), кои бываютъ весьма долги, ростутъ грудою, и многими насаждаются стручьями и цвѣтками, разполагающимися попеременно. Цвѣтутъ самыя верьхнія вѣтьви, а между тѣмъ нижнія стручки спѣютъ. Цвѣтки смугло-желтые (бук. a.), которыхъ перышки противъ солнца наклоняются, бываютъ продолговаты (бук. b.), и ногтемъ изъ чашки выказываются. Чашки такъ, какъ и листья, покрываются сѣдымъ мошкомъ, коихъ два листочка къ основанію пузырками (бук. a.). Двѣ тычки (бук. c. d.) прочихъ въ половину короче, и того сосудца, въ которомъ содержится медъ (b), при нихъ не видно; но большія тычки къ основанію окружаются пленкою (бук. e.). Заро-

(a) Verbascum. (b) nectarium.

Зародышъ цилиндрической, которой тычекъ нѣсколько короче (бук. d.), и оканчивается толстою, приземистою, надрѣзанною пополамъ верьхушкою. Стручки (фиг. 2. бук. f.) предлинны, ровны, нѣсколько прижаты, перегородку имѣютъ длиннѣе шелухи, и оканчиваются стоящею до созрѣнія плода ноздреватою головкою. Стручечная шелуха съ наружи съ проведенною вдоль, выпуклистою чертою. Сѣмена (бук. g.) плоскія, изъ сѣра темноцвѣтныя, окружающіяся пленчатыми широкими краями. Оное ростѣніе не рѣдко попадается на мѣловыхъ около Индерскаго озера горахъ, гдѣ ростетъ наипаче на каменистой и песчаной землѣ. Ростѣнія.

§. 118. *Игольчатой Солотковой Корень* Лин. (Glycirrhiza echinata) Lin.

Корень толщиною бываетъ часто въ полтора дюйма. Стебли весьма гладкіе, кои въ тѣни на мѣстахъ сочныхъ стоятъ прямо, вышиною въ пять футовъ, а солнцемъ пригнѣтаемые припадаютъ къ обмоченной землѣ, и вышиною не будутъ въ два фута. Листья меньше, нежели у слѣдующихъ, мягче, и стоятъ по три и по четыре пары, видомъ среднія между Гладкимъ и Косматымъ Солотковымъ Корнемъ. Листья же тре- и четыре-парныя, начертаніемъ продолговато-копьеобразныя, оканчиваются самою маленькою жилкою, держатся на черешкахъ,

Ростѣнія. и изъ нихъ только одни безпарные почти приземистыя. Подпорки маленькія, скоро увѣдающія. Плоды собираются въ пупочки, которые стоятъ на черешкахъ и выходятъ изъ листовыхъ стебельковъ. Вмѣстилище стручковъ толстое. Стручечная шелуха кругловато-сжатая, оканчивается остреемъ, а основаніе имѣетъ гладкое, но къ концу со всѣхъ сторонъ бываетъ вооружена долгими жесткими иголками, цвѣта каштановаго. Сѣменъ бываетъ по два, а рѣже по одному въ каждомъ стручкѣ. Попадается рѣже слѣдующаго, и то только на мѣстахъ, лежащихъ далѣе къ югу.

§. 119. *Косматой Солотковой Корень* Л. (Glycirrhiza hirsuta) L.

Стебли стоятъ прямо, гладкіе, однакожъ не всегда бываютъ вовсе не причастны колкости. Листочки на оцвѣтшемъ ростѣніи жестковатые, по краямъ нѣсколько выпуклистые, окружностію овально-кругловатые, а остроконечныхъ никогда не бываетъ; они ростутъ по 3 и по 4 пары, и держатся на коротенькихъ черешкахъ, а непарной стоитъ на продолженномъ общемъ листовомъ стеблѣ. Подпорки находятся при выходѣ листоваго черешка на стеблѣ, и бываютъ нарочитой величины, начертаніемъ копьеобразныя. Цвѣточныя колосья, долгія, съ великимъ множествомъ цвѣтковъ. Стручечная шелуха продолговато-равноширная, остроконечная, узловатая,

тая, отъ окружающихъ со всѣхъ сторонъ, рѣдкихъ и не столь жесткихъ иголокъ шероховатая, липкая, темно-каштановаго цвѣта. Ростѣнія

§ 120. *Гладкой Солодковой Корень* Л. (Glycirrhiza laevis) L.

Стебли со всѣхъ сторонъ колки одною или двумя самыми малыми иголками. Листочки больше, отстоятъ одинъ отъ другаго далѣе, нежели на предъидущихъ, кругловатые и остроконечные, нѣсколько жиловатѣе нежели на Косматомъ Солодковомъ Корнѣ, стоятъ по три и по пяти паръ, и держатся на черешкахъ; изъ нихъ безпарной возвышается на отличномъ отъ продолженнаго общаго листочнаго прутика черешкѣ. Подпорокъ вовсе никакихъ нѣтъ, но черешекъ къ стеблю становится толще, что также и на Косматомъ Солодковомъ Корнѣ бываетъ. Подобнымъ образомъ и цвѣтетъ, съ тою только разностію, что колосья бываютъ вялѣе. Чашка стоитъ до созрѣнія плода, болѣе, нежели на предъидущихъ, съ четырьмя равноширными съ верьху зубчиками. Стручечная шелуха блѣдно-каштановаго цвѣта, плосче и шире, копьеобразно-равноширна, съ обѣихъ сторонъ раздѣляется на укручины, да и на самые иногда члены, по большой части бываетъ гола, однакожъ не рѣдко случается съ рѣдкими повсюду иголками. Сѣменъ бываетъ по 1 и по 6,

Ростѣнія. а по большой части больше, нежели по три. Попадается рѣже, и ростетъ вмѣстѣ съ Косматымъ Солодковымъ Корнемъ въ степи далѣе къ югу при Яикѣ (*).

§ 121. *Жесткой Солодковой Корень* (Glycirrhiza aspera) Таб. 1. фиг. 3.

Ростѣніе маленькое, такъ что величиною рѣдко бываетъ въ четверть, рѣдкое, стоитъ прямо, и совершается нѣсколькими сучками и одною или двумя вѣтьвями. Корень зимуетъ, и никакой не имѣетъ сладкости. Стебли круглые, къ основанію деревенѣющіе, и молодаго ростѣнія со всѣхъ сторонъ отъ подобныхъ щетинѣ иголокъ весьма колкіе. Стеблевыя подпорки стоятъ въ прямь со стеблемъ, остроконечны и пребываютъ до созрѣнія плода. Листья составляются изъ другихъ голенястыхъ листочковъ, которые видомъ кругловаты, толще нежели на другихъ Солодковыхъ Корняхъ, числомъ постоянно бываютъ по восьми; изъ нихъ непарной стоитъ на голенястомъ, продолженномъ длиннѣе, общемъ ихъ прутикѣ. Общей листочной прутикъ, такожъ и листочные черешки, да и самые листо-

(*) Для точнѣйшаго снесенія Солодковыхъ Корней, не безполезно, я думалъ, всѣ упомянуть признаки, по которымъ они между собою разнствуютъ, и которые на растѣніяхъ во время ихъ естественнаго дикаго росту примѣчаются.

листочки по краямъ и съ низу бываютъ такъ Ростѣнія
какъ стебли, отъ имѣющихся иголокъ жесткія; описываемое ростѣніе, выключая листья, почти все голѣетъ. Стебель въ верьшинѣ раздѣляется на двое или на трое, на которой ростутъ плоды. Цвѣтки не извѣстны. Зрѣлые стручки изогнувшись дугою качаются, собираются въ самой короткой колосъ, видомъ цилиндровидны, раздѣляются на подобные узламъ члены, къ основанію заощряются и всаждаются въ стоящую до созрѣнія плода чашку. Сѣменъ бываетъ въ каждомъ стручкѣ отъ 3 до 8, кои цвѣта сѣраго. Предложенное сіе ростѣніе попадается часто на весьма сухомъ далѣе къ югу въ степи илу, и употребляется отъ недостаточныхъ Калмыковъ на мѣсто чаю.

§. 122. *Рогатая Стручковая Трава* (Aſtragalus cornutus)

Ростѣніе стоитъ прямо, ростетъ вѣтьвями прижавшись, которыхъ числомъ меньше, нежели на сродныхъ ему ростѣніяхъ. Стебель нѣсколько деревенѣетъ, рѣдокъ, вышиною бываетъ чаще въ аршинъ; на немъ примѣчаются оставшіеся отъ прежняго года изсохшіе листовые черешки, которые разряжены бываютъ попеременно, и отъ стебля оттопыриваются. Изъ сихъ листовыхъ черешковъ выходятъ попеременно почки; по чему и вѣточки однолѣтни, цвѣтоносны, разполагаются попеременножъ, и покрываются

Растѣнія. прилегшимъ мохомъ. Листья мягкія, составляющіяся изъ 4 паръ и 1 безпарнаго другихъ листочковъ, которые видомъ продолговаты, узеньки, съ сѣденькими рѣдкими прилегшими а особливо съ низу волосками. Подпорки увѣдающія остроконечныя. Цвѣточные черешки суть угловые, голые, на которыхъ держатся цвѣтки собравшись въ коротокой колосъ; ростутъ же они на самой вершинѣ. Подпорки при частныхъ цвѣточныхъ черешкахъ черными покрываются волосами, остроконечны. Чашки также въ черныхъ волосахъ, цилиндрическія, длинныя верьхнимъ бокомъ сѣдѣющія, пятизубчатыя. Вымполъ (a) чашки длиннѣе, продолговатой и на концѣ нѣсколько разщеливающейся, багряной. Корабликъ (b) съ сжимающимися крыльями, короче, бѣлесоватой. Стручки продолговатые, о трехъ почти непримѣтныхъ сторонахъ цилиндрическіе, остроконечные, смуглые и покрывающіеся нѣжнымъ мошкомъ, объ одномъ сѣменномъ гнѣздышкѣ. Поздо осенью примѣчено сіе ростѣніе въ цвѣтѣ при рѣчкѣ Деркулѣ по нагорному тракту въ Римницкой степи. Оно можетъ быть то же самое, что Сплюснутой Горохъ (c).

§. 123. *Чертополохъ именуемой Кардункулусъ* (*) (Centavrea Cardunculus)

Стебли

(a) vexillum (b) carina. (c) Aftragalus falcatus.

(*) Нарочито изрядное изображеніе и краткое описа-

Стебли бываютъ вышиною въ полтора фута, рѣдкіе, бороздчатые, и имѣютъ вершину о двухъ или о трехъ цвѣтоносныхъ вѣтьвяхъ. Листья голыя, изъ коихъ кореневыя голенастѣе, проходящія поперегъ своего черешка, овальныя съ небольшими вырѣзами, окружающіяся по краямъ самыми малыми, рѣдкими и нѣсколько внизъ загнутыми иголками; а стеблевыя насаждаются сплошь, и разряжены бываютъ поперемѣнно, копьеобразны, съ большими зубчиками, да и вездѣ почти съ городками. На цвѣточныхъ же онѣ вѣтьвяхъ цѣльны, маленьки. Чашки почти овальныя, величиною средственныя, выложенныя остроконечными на подобіе черепицы чешуйками, и на концѣ суховатыя, смуглыя. Цвѣтъ однообразной, бѣло-блѣдной. Набранъ въ Маїѣ на глинистыхъ берегахъ Волги. Ростѣнія

§. 124. *Горькая Серьпуха* (Serratula amara?)

Отмѣнность ея далѣе къ югу въ степи ростетъ обильно, вышиною бываетъ почти съ футъ, вѣтьвиста, и имѣетъ листья часто всѣ копьеобразныя, и только нижнія нѣсколько зубчатыя. Во время совершеннѣйшаго ея состоянія листья на большихъ стебляхъ бываютъ зубчато-городочныя, или вырѣзчатыя. На

ніе оному сомнительному по сіе еще время ростѣнію находится въ Flor. sibir vol II. p. 89. tab. 4. подъ имянемъ Centavrea squamis lanceolatis, foliis variis.

Ростѣнія. всѣхъ листья сѣдѣютъ, и изсохлыя дѣлаются жесткими. Цвѣтки малые, съ овальными чашками, которыхъ нижнія чешуйки округленныя, зеленыя, съ пленчатыми краями; а верьхнія почти всѣ пленчатыя; внутреннія же остроконечныя, мошистыми концами цвѣточки грѣющія. Сѣменъ бываетъ не много, большія, на которыхъ вѣнчикъ (a) щетиноватой приземистой.

§. 125. *Ядовитая Сокольная Трава* (Hieracium virosum)

Ростѣніе млечное, вкусу противнаго, цвѣтомъ молодое походитъ на віолетовой, все покрывается сѣдыми волосами, а предъ разцвѣтомъ мало по малу голѣетъ. Тогда стебель становится вышиною въ два или въ три фута, бываетъ рѣдокъ, круголъ, весьма гладокъ, и преображается въ полной віолетовой цвѣтъ. Листья отъ самаго низу до вершины стебля идутъ часто, становятся мало по малу меньше и бываютъ приземисты, сердцевидно-остроконечны, цѣльны, выключая нижнія, назначающіяся однимъ или двумя зубчиками. На листьяхъ жилки, да и часто самыя всѣ листья перемѣняются въ віолетовой цвѣтъ, и часто находящіеся при хребтикѣ или по краямъ волоски при

(a) pappus.

при себѣ соблюдаютъ. Цвѣточныя метелки (a) занимаютъ вершину, ростутъ сжавшись продолговато-круглою шапочкою, и усыпаются сплошъ цвѣтками, которые на концѣ метелки выходятъ прежде. Цвѣточные черешки вѣтьвистые, коихъ вѣточки разтопыриваются и изпещряются маленькими частыми, остроконечными чешуйками; въ низу цвѣточныхъ метелокъ изъ листовыхъ стебельковъ выходятъ поздніе цвѣточные черешки, которые по большой части засыхаютъ. Чашка цилиндрическая, выложенная на подобіе черепицы остроконечными чешуйками, изъ коихъ крайнія маленькія. Цвѣтъ золотой, цвѣтки составляются изъ частей видомъ и величиною между собою равныхъ; изъ нихъ внѣшніе, длиною почти съ чашку, выказываются наружу. Оной видъ примѣчается на травистыхъ нагорныхъ при Яикѣ и Волгѣ мѣстахъ; цвѣтетъ въ Іюлѣ. Можетъ быть онъ тоже самое, что Керинѳовидная Сокольная Трава (b). Ростѣнія.

§. 126. *Шершавой Пренанѳъ* (Prenanthes? hispida)

Предложенное сіе ростѣніе вышиною бываетъ въ три фута, стоитъ прямо, вѣтьвистое, однакожъ по стеблю вѣтьвями облагается рѣдко и сжавшись. Стебли бороздчатые, опушаются желтоватыми пресильными, мягки-

ми

(a) panicula. (b) Hieracium cerinthoides.

Ростѣнія ми иголками. Вѣтьви разряжены попемѣнно, ростутъ грудою, рѣдкія, стебля голѣе. Листьевъ по стеблю и вѣтьвямъ находится множество, кои разряжены попеременно, равноширны, приземисты; при основаніи съ обѣихъ сторонъ листа примѣчается на мѣсто подпорки спичка, такъ какъ и нѣсколько оныхъ большею частію по краю того листа насаждено. Цвѣтки находятся на вершинахъ вѣтьвей въ самомъ маломъ числѣ, разряжены поперемѣнно, и стоятъ въ прямь съ вѣтьвію, блѣдноцвѣтные. Чашки цилиндрическія, долгія, состоятъ изъ 8 равноширныхъ листьевъ, которыя по краямъ нѣсколько насажденными мягкими иголками бываютъ шершавы; оныя чашки къ основанію умножаются самыми малыми чешуйками. Цвѣточковъ случается по 8 и 10, которыхъ перышки плоскіе. Вѣнчикъ на сѣмени волосеной, приземистой, длиною равняющейся чашкѣ. Примѣчается по крутымъ берегамъ рѣки Самара ниже Оренбурга, но рѣдко; цвѣтетъ въ Іюнѣ.

§. 127. *Бѣлая Полынь, по Киргиски Юшанъ именуемая* (*) Artemisia alba)

Коренъ

(*) Думать должно, что сія Полынь уже описана. Можетъ быть она отмѣнность Линнеевой Artem. maritima, или г. Галлера n. 128. Изображеніе во 2ой части Flor. sibir. tab. 52. fig. 1 весьма сходствуетъ съ описываемымъ здѣсь ростѣніемъ, кромѣ того, что оно великонько.

Корень зимуетъ древесной, и обвѣшенъ бываетъ вѣтьвистыми волокнами; старой выпускаетъ большіе стволы, которые поверьхъ земли разширяются и изобильнымъ наполняются листьемъ. Листья малыя, кои составляются изъ перышковъ, держатся на длинныхъ черешкахъ, и всѣ бѣлымъ мошкомъ опушаются; а перышки равноширны, нанизаны одно возлѣ другаго, многовырѣзчаты. Старые стволы бываютъ безплодны, а молодыя ростѣнія къ осени рождаютъ стебель, длиною около четверьти, круглой сухощавой, изпещренной нѣсколькими не столь мошистыми твердыми листьями, разпускающейся къ концу вѣтьвями на подобіе метелки; вѣтьви же бываютъ колосистыя, весьма далеко оттопыривающіяся и рязряжающіяся попеременно, на которыхъ цвѣтки ростутъ малые, до разцвѣту наклоняются въ низъ, а по томъ мало по малу въ верьхъ поднимаются. Вѣтьви и цвѣточные черешки насаждаются листочками или подпорками. Онаго ростѣнія запахъ весьма пріятенъ, да и горесть не противна. Въ великомъ изобиліи ростетъ по сухимъ степямъ, на иловатой и солкой землѣ, а зимою употребляется на кормъ Кочевныхъ людей овцамъ. Ростѣнія.

§. 128. *Солкое Ростѣніе сомнительнаго рода* (Planta salsa ambigui generis)

Стволъ корнемъ идетъ въ землю глубоко,

Ростѣнія. изпускаетъ изъ себя вездѣ соль; листья толстоватыя, тучныя, испещряются будто солеными крапинками; изъ нихъ кореневыя широко-копьевидны, къ основанію разрѣзываются углами, и проходятъ поперегъ своего черешка; а стеблевыя сперьва идутъ одинъ другаго меньше, и одинъ противъ другаго съ меньшими городками, а на конецъ цѣльны, копьевидны, приземисты. Стволъ вышиною въ два фута или больше, бороздчатой, нѣсколько шершавой съ цвѣтоносною вѣтьвистою вершиною; онъ первостатейныя вѣтьви имѣетъ долгія, и при каждомъ раздѣленіи листочки. Чашка не спѣлая составляется изъ лунковатыхъ, между собою равныхъ чешуекъ, которыхъ съ наружи по шести, а въ нутри больше. Цвѣточковъ обыкновенно считается по шести; промежъ цвѣтками нѣкоторыя только видны части вмѣстилища. Примѣчается на солкихъ при Самарѣ и около Илецкихъ соленыхъ заводовъ мѣстахъ въ Іюнѣ; цвѣтущей не видѣли. Оное ростѣніе можетъ быть видомъ Какаліи (a).

§. 129. *Однонощная Сыроѣга* (Agaricus nycthemerus)

Средственной величины, весьма слабая. Шляпка въ поперешникѣ въ дюймъ, тонкая, плосковатая, съ верьху пречерная, выпуклая, посереди ямкою, края имѣетъ цѣльные, широкіе. Слоечки подъ оною шляпкою тоненькіе,

широ

(a) Cacalia.

широкіе, неравные, вмѣстѣ съ тонкимъ, длиною въ полтора дюйма, ровнымъ, голымъ корешкомъ, изъ сѣра бѣлесоватые. Ростетъ по лѣсамъ вездѣ въ Россіи. Ростѣнія.

§. 130. *Млечная Сыроѣга* (Agaricus lacteus)

Средственной величины, вся бѣлая какъ снѣгъ. Шляпка полушаромъ, края имѣетъ цѣльные, въ низъ нѣсколько загнувшіеся, съ верьху намазанные бѣлою на подобіе студени слизью. Слоечки бѣлые какъ снѣгъ, цѣльные; изъ нихъ есть нѣкоторые другихъ меньше, да и самые малые, которые лежатъ между тѣми, не всегда чрезъ слоечекъ. Корешекъ вышиною въ два дюйма, видомъ цилиндрической, заостренной, голой, къ шляпкѣ щербиноватой. Въ рощахъ попадался не часто.

§. 131. *Шишковатая Сыроѣга* (Agaricus bilbosus) Таб. G фиг. 2

Вышиною въ три дюйма. Корешекъ къ основанію кувшинчекомъ, толщиною болѣе нежели въ дюймъ, къ верьху заостренной, цилиндрической. Шляпка по мѣрѣ корешка, маленькая, полушаромъ конусовидная, съ загнутыми нѣсколько въ низъ краями. Слоечки коротенькіе, лежатъ одинъ возлѣ другаго плотно, равные. Родится въ рощахъ по глухимъ древесными гнилушками загаченнымъ мѣстамъ.

Ростѣнія. §. 132. *Большой Дожжевикъ* (Lycoperdon herculeum)

Вышиною по большой части бываетъ въ футъ, съ наружи бѣлой. Корешекъ цилиндрической, сухой, какъ бы нѣкоторыми слоечками волокнистой. Мало по малу къ верьху становится толще въ колеблющуюся, съ верьху будто сглаженную, величиною съ кулакъ, шишку. Созрѣлой оной грибъ на плосковатой поверьхности шишки разчеливается безъ всякаго порядка и выпускаетъ рудожелтую пыль, содержащуюся въ пространствѣ, которое съ основанія и верьху строенія коническаго, тупое. Примѣчается на солкомъ берегу Индерскаго озера въ началѣ Сентября.

§. 133 *Ядовитой Дожжевикъ* (Lycoperdon hypoxilon)

Ростетъ грибками, которые величиною съ просеное зерно, тупые, заощряются въ бѣлой, ровной корешекъ, цвѣтомъ и сложеніемъ бываютъ сперьва подобны Епидендрову Дожжевику (а), а потомъ часъ отъ часу рыжѣютъ, и созрѣлые скинувъ съ себя кожу, показываютъ вмѣстѣ съ пылью весьма тонкую спутанную, багряную, остающуюся на затвердѣломъ корешкѣ пряжу. Примѣчаются вездѣ подъ гнилымъ деревомъ и корою.

§. 134 *Грибъ Пезиза на корешкѣ* (Peziza? pedunculata)

Сложеніемъ

Сложеніемъ и цвѣтомъ нѣсколько походитъ на предъидущей неспѣлой Дожжевикъ, но только головки у ней меньше и представляютъ плоской, округленной, на столбикъ наложенной щитокъ. Можетъ быть оной грибъ не то ли самое, что Coralloides fungiforme carneum, Dilten. hist. musc. p. 76. tab. 14. 1? Ростѣнія.

§. 135. *Слизь* (Mucor decumanus)
Таб. H. фиг. 2.

Ростетъ одна особо, и стоитъ прямо. Корешекъ длиною бываетъ въ два дюйма и больше, раздѣляется иногда на двое, бѣлой въ моху, къ основанію часто толщиною попадается въ небольшее гусиное перо, а къ концу заостряется, гладенькой, и спѣлой закорючивается. Сложеніемъ черешекъ въ нутри волокнистой, твердой. Головка овальная остроконечная, величиною съ сѣмя Морской Гречи (a), смуглая, спѣлая около корешка расзсѣдающаяся. Ростетъ въ загаченныхъ рощахъ и подземныхъ ямахъ.

(a) Lithospermum.